ИСЛАМИЗМЪ

ТОМЪ ВТОРОЙ

ВѢРА ИСЛАМА.

«Нѣтъ бога кромѣ Бога, и Мухаммедъ Пророкъ Его» (Изъ символа ислама).

П. Цвѣтковъ.

АСХАБАДЪ.
Типографія Штаба 2 Туркест. Арм. Кор.
1912 г.

Печатать разрѣшено, 19 Ноября 1912 года г. Асхабадъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОГО ТОМА.

Оглавленіе . . . . . стр III.

Глава первая.

Религія и вѣра.

Религія. — Религіи древнихъ арабовъ. Вѣра: иманъ, динъ, мазхабъ —Виды вѣры —Догматика религіи —Опредѣленіе Шахрастани и Газали —Вѣрующіе —Возникновеніе вѣры.—Предсказаніе о пришествіи Мухаммеда въ книгахъ Ветхаго Завѣта — Взглядъ мусульманъ на священныя писанія евреевъ и христіанъ —Порча священныхъ книгъ —Ханифы.—Исламъ —Различныя опредѣленія его —Исламизмъ —Тавхидъ —Символъ вѣры.— Практическія обязанности религіи —Молитва.—Постъ – Милостыня —Хаджъ.—Священная война —Идеи искупленія —Аскеты – Безнадежность исламизма —Невѣріе.—Отрицательное невѣріе —Положительное невѣріе —Куфръ и ширкъ.—Лицемѣріе.— Нечестіе – Омайяды —Опроверженіе Евангелія мусульманами . . . . . 1.

Глава вторая

Идея божества

Идея божества у народовъ.—Отрицаніе Бога.—Основы мусульманской теологіи —Единство Бога —Деспотизмъ Аллаха.— Ангелы-секретари.—Аттрибуты Бога – Сифатиты —Ашариты.— Мушабахиты.—Керамиты. — Джабариты.—Мурджиты – Необъяснимость аттрибутовъ —Раздѣленіе аттрибутовъ —Аттрибуты необходимые, невозможные и возможные —Существованіе —Вѣчность —Постоянство —Отличіе — Самосущность — Единство.— Сила —Воля —Знаніе —Жизнь — Слухъ —Зрѣніе —Рѣчь —Проявленія могущества, воли, знанія, жизни, слуха, зрѣнія и рѣчи. —Существенныя, положительныя и отрицательныя качества — Качества производныя отъ идей —Идейныя качества. Личныя качества —Качественные аттрибуты —Сидѣніе Бога на тронѣ.— Можно ли видѣть Бога?—Качества, невозможныя въ Богѣ.— Качества пророковъ —Мутазелиты объ аттрибутахъ Бога —Име-

на Бога — Три категоріи именъ — 99 именъ Бога. — Четки. — Символическое имя. — Кольцо Соломона — Хайититы — Бишриты. — Керамиты — Мистики. — Суфизмъ — Богъ мистиковъ 14

Глава третья.

Нравственный разладъ

Аллахъ не знаетъ любви — Разладъ между религіей и моралью. — Нарушеніе нравственнаго закона — Божественный произволъ. — Недовѣріе къ божеству — Понятіе о грѣхѣ. — Рабство. — Его религіозное и политическое значеніе — Этика ислама. — Добро и зло — Дозволенное и недозволенное — Происхожденіе этики. — Коранъ, какъ дополненіе христіанской морали — Амиръ Али. — Убійство и кровомщеніе — Джихадъ — Высшая справедливость. — Отношеніе къ не-мусульманамъ — Загробная вражда — Отношеніе мусульманъ другъ къ другу. — Взглядъ на женщину . . 85

Глава четвертая.

Міроздапіе.

Міроздапіе — Книга Творенія — Полезность и цѣлесообразность творческаго акта — Начало творенія — Противорѣчіе Корана относительно числа дней творенія — Легенда о Моисеѣ. — Вода и тронъ. — Вселенная имѣетъ предѣлъ Жемчужина — Гора Кафъ — Быкъ и рыба — Сокровенныя таблицы Творческая сила — Перо. — Ангелъ держащій землю — Небесныя свѣтила — Знаки Зодіака — Ихъ вліяніе на человѣка — Мутазелиты. — Наззамъ. — Томама. — Джахизъ — Аль-Хайятъ. — Абуль-Худайль — Твореніе человѣка. — Ученіе Корана. — Сотвореніе Адама. Три архангела — Сотвореніе Евы. — Грѣхопаденіе — Адамъ и Ева на землѣ — Душа Духъ бодрствованія и духъ жизни. — Сонъ и смерть. — Барзахъ — Три класса душъ — Ученіе мутазелитовъ о душѣ — Три класса людей Трактатъ о предопредѣленіи и свободной волѣ. — Духовныя способности человѣка Идея будущаго существованія. — Состояніе послѣ смерти. — Явленіе душъ — призраковъ — Спиритизмъ. — Вѣра и разумъ. — Вавилонъ и Ассирія — Палестина. — Египетъ — Маздеизмъ — Смерть Моисея. — Погребеніе. — Мункаръ и Накиръ — Испытаніе могилы. — Еврейская легенда. — Различныя гипотезы о мѣстѣ пребыванія души послѣ смерти. — Сидджинъ 115

Глава пятая.

Предопредѣленіе.

Фатализмъ. Его причина. — Предопредѣленіе. — Первыя

войны.—Проповѣдь Мухаммеда.—Невѣріе—по желанію Бога.—Богъ направляетъ и сбиваетъ съ пути.—Выводы изъ Корана.—Коранъ о свободной волѣ.—Теорія отмѣны стиховъ.—Пріобрѣтеніе дѣйствій.—Джабариты.—Джабаръ Джахмиты.—Наджриты.—Дераріты.—Мурджиты.—Вѣра.—Абу-Ханифа.—Грѣхи—Хареджиты—Доктрина предопредѣленія.—Превѣдѣніе. Колебанія Мухаммеда.—Участь дѣтей въ будущей жизни—Каза и кадаръ—Различныя опредѣленія этихъ терминовъ.—Міровой разумъ.—Ангелы—частичные разумы.—Мать Книги.—Мѣсто пребыванія каза и кадара.—Міровая Душа—Сокровенныя таблицы.—Міръ царства.—Дѣйствія человѣка.—Тронъ.—Четвертое небо.—Христосъ.—Домъ обитаемый.—Полная причина.—Свободная воля—Адамъ и Моисей.—Отсутствіе равенства—красота міра.—Добро и зло въ природѣ.—Способность человѣка къ совершенствованію. Абу-Ханифа о предопредѣленіи.—Счастье и несчастье 145.

Глава шестая

Свобода воли.

Свобода воли—Кадариты.—Ночь Рѣшеній.—Школы ученія о свободной волѣ.—Джабръ.—Ашарія.—Тафвизъ.—Судьба кадаритовъ.—Газали.—Худайлиты—Джуббаиты.—Хашимиты.—Назамиты—Хайятиты—Джахидиты.—Бишриты.—Томамиты—Образованіе раскола—Калямъ—Различныя опредѣленія каляма.—Мутазелиты.—Аль-Джахани—Гоненія—Происхожденіе мутазелитовъ—Хасанъ-аль-Басри.—Василь-бинъ-Ата—Шахрастани.—Греческая философія.—Ученіе о Богѣ.—Аттрибуты Бога.—Наззамъ.—Бишръ-аль-Мутамиръ—Абу-Худайль.—Джабаритъ того свѣта.—Коранъ.—Загробная жизнь.—Міроздаліе.—Томама—Муаммаръ-бинъ-Аббадъ—Джахизъ.—Законъ необходимости—Аль-Хайятъ.—Міровое движеніе.—Мораль.—Откровеніе—Пораженіе мутазелитовъ—Аль-Ашари.—Аль-Джуббаи.—Отреченіе Аль-Ашари отъ заблужденія.—Значеніе мутазелитовъ.—Исканіе духа.—Современные мутазелиты въ Индіи. . . . . 177.

Глава седьмая

Пророки и чудеса

Явленія пророковъ.—Число ихъ—Вѣра въ пророковъ.—Коранъ о пророческой миссіи.—Двадцать восемь пророковъ.—Адамъ.—Идрисъ.—Ной.—Гудъ.—Салехъ.—Авраамъ—Измаилъ—Исаакъ—Іаковъ.—Іосифъ.—Лотъ—Моисей.—Ааронъ.—Шуаибъ—Захарія—Яхья—Илія.—Елисей—Давидъ.—Соломонъ.—Іовъ—Іона.

—Ездра —Локманъ - Израпль —Зюль-Кифль.—Зюль-Нунъ —Зюль-Карнейнъ —Іисусъ —Отрицаніе крестной смерти — Мухаммедъ — Печать пророковъ - - Ахмадъ - - Качества отличающія истиннаго пророка —Правота -Безгрѣшность —Правдивость.- -Мудрость. —Сообщеніе —Лжепророки - Забывчивость - Святые люди. Раскаяніе —Чудеса - Наука о чудесахъ.- Виды невозможности. Вѣра и разумъ —Мусульманская теорія чуда —Требованія, которымъ должно удовлетворить чудо.—Чудеса Мухаммеда. Коранъ Рационализмъ въ IV вѣкѣ. - Батинии —Аллегорическое толкованіе чудесъ —Ковчегъ —Легенда о самудитахъ.—Вознесеніе Идриса.- Вавилонскіе ангелы.- Легенда о трехъ смертныхъ грѣхахъ —Авраамъ въ огнѣ —Земзем Газали. Мираджъ —Преданіе, сообщенное Абу-Дзарромъ о путешествіи Пророка на небо. Самовнушеніе въ религіи Мухаммеда —Происхожденіе легенды о мираджѣ — Вліяніе маздеизма. Арда-Вирафъ.—Сходство маздейской и мусульманской легендъ - Чистилище и Арафъ — Три сферы и семь небесъ - Сраошъ и Гавриилъ - Сиватъ и Сыратъ. —Путешествіе Гистасна въ рай — Семидневное всевѣдѣніе Зороастра.—Символическое дерево - Платонъ и Плутархъ - Вліяніе иранскаго ума на развитіе исламизма — Сальманъ.— Боракъ.- Тамурафъ и Ариманъ Одно или два восхожденія. - Преданіе о мираджѣ, разсказанное Умм-Хани.—Разница между двумя преданіями. 199

Глава восьмая

Страшный судъ

Преемственность пророческой миссіи. - Библейская исторія въ Коранѣ.— Послѣдній часъ.—Коранъ и Сунна. Знаменія-большія и малыя.—Упадокъ вѣры. - Возвышеніе ничтожества.—Чувственность.—Мятежи.— Война съ турками Отчаяніе въ мірѣ. —Ираклъ и Сирія — Медина Восходъ солнца на западѣ —Появленіе звѣря - Взятіе Константинополя. Появленіе антихриста —Сошествіе Христа на землю — Религіозная война съ евреями —Гогъ и Магогъ — Дымъ.- - Затмеиіе луны — Идолопоклонство. - Золото.—Разрушеніе Каабы —Говоръ звѣрей. Огонь — Потомокъ Кахтана - Махди. Трубный гласъ.— Труба — Всеобщая смерть.— Исрафилъ — Воскресеніе Мухаммедъ — Часъ суда - Мѣсто суда.- Сборъ.- Различные виды, въ которыхъ появятся люди — Ожиданіе. Море пота - Явленіе Бога. Преданіе о прощенномъ грѣшникѣ. - Обращеніе къ пророкамъ.—Адамъ - Ной. —Авраамъ —Моисей. — Христосъ. - Мухаммедъ.- Судъ Книги отчета. - Четыре вопроса. - Свидѣтельство Корана - Тѣло и душа.—Притча о слѣпомъ и безногомъ.—Вѣсы —Свитки добрыхъ

и злыхъ дѣлъ.—Взвѣшиваніе дѣлъ невѣрныхъ.—Сведеніе счетовъ между людьми.—Судъ надъ животными Заступничество Мухаммеда.—Судъ надъ джиннами.—Убіеніе Смерти.—Судьба евреевъ и христіанъ.—Дѣти.—Азаръ.—Мостъ Сыратъ Бассейнъ Мухаммеда.—Раи.—Адъ.—Арафъ—Христосъ и Мухаммедъ 243

Глава девятая.

Рай и адъ

Мнѣнія мутазелитовъ о раѣ и адѣ—Неравенство за гробомъ.—Безсмертна ли душа? Труба архангела—Крестецъ—Гурін.—Слуги въ раю—Женщины.—Сыратъ—Бассейнъ Мухаммеда.—Число мусульманъ въ раю.—Врата рая.—Размѣры рая—Мѣстонахожденіе рая.—Дерево Туба—Животныя—Вода, райскія рѣки.—Одинъ ли рай? Различныя названія рая—Прибытіе въ рай.—Подарки.—Встрѣча—Бѣдные и богатые. Невѣрные.—Кормленіе. Балашъ и Нунъ.—Дворцы Число женъ.—Дѣти.—Наслажденія.—Рынокъ—Окна въ адъ.—Лицезрѣніе Бога.—Рай мистиковъ.—Мутазелиты.—Аль-Кашири.—Возможно ли видѣть Бога?—Арафъ. Ангелы—Міръ власти и исправленія.—Молитва ангеловъ. Должности ангеловъ—Вѣстники.—Помощники.—Хранители.—Носители престола—Рухъ Архангелы, Гавріилъ, Михаилъ, Азраилъ и Исрафилъ.—Секретари.—Путники.—Ридванъ.—Маликъ.—Харутъ и Марутъ.—Магія.—Венера—Мункаръ и Накиръ. Адъ.—Вѣчныя мученія—Самоубійство.—Сила адскаго огня. Дыханіе ада—Семь отдѣленій ада—Джаханнамъ или геенна—Лаза.—Худама.—Саиръ—Сакаръ. Джахимъ.—Хавія.—Стражи ада.—Заккумъ—Позаимствованія изъ ученія евреевъ и маговъ.—Ванандъ Іэзаръ.—Иблисъ.—Его паденіе.—Іезиды.—Сатана.—Джинны.—Легенда о нихъ.—Ихъ виды.—Падающія звѣзды.—Гора Кафъ. . . . . 287.

Глава десятая.

Коранъ о грѣхахъ.

Грѣхъ.—Его условность.—Раскаяніе.—Нравственный разладъ—Первородный грѣхъ.—Уничтоженіе послѣдствій грѣха.—Грѣхъ—болѣзнь.—Смертные грѣхи.—Большіе и малые грѣхи.—Число большихъ грѣховъ.—Обращеніе малаго грѣха въ большой.—Прощеніе грѣховъ.—Талисманическія суры.—Раздѣленіе грѣховъ по значенію и дѣйствію.—Наказанія.—Хаддъ.—Таазиръ Кысасъ.—Прелюбодѣяніе До—исламическій періодъ.—Пожизненное заключеніе.—Побиваніе камнями. Наказаніе кнутомъ—

Приключеніе съ Айшей.—Наличность преступленія.—Присяга.—Лжесвидѣтельство.—Содомія. — Ложное обвиненіе.—Отступничество.—Отступники. — Увѣщаніе.—Тюрьма —Казнь.—Разводъ.—Судьба женщины-отступницы — Колдовство —Лицемѣріе. — Отступникъ внѣ закона.—Права наслѣдства — Отступничество націи.—Война противъ отступниковъ —Ея условія и особенности. —Даръ-уль-Реддэтъ,—Отличіе его отъ Даръ-уль-Харбъ и Даръ-уль-Исламъ — Отказъ отъ уплаты подати —Еретики.—Борьба съ ними и ея особенности —Пьянство.—Куреніе опія.—Кражи.—Когда кража не наказуется.—Разбой.—Виды разбойниковъ.—Наказаніе за разбой —Смертная казнь —Распятіе.—Отсѣченіе рукъ и ногъ.—Изгнаніе —Борьба съ грабителями.—Результаты раскаянія.—Убійство.—Виды убійства —Мнѣнія различныхъ богослововъ.—Кысасъ — Дііэтъ. Искупительная жертва —Цѣна крови.—Самоубійство.—Заключеніе. сила и слабость исламизма. —Исламизмъ, разсматриваемый какъ религія и какъ политическая система . . . . . 335.

Указатель стиховъ Корана, цитированныхъ во второмъ томѣ . . . . . 387.

Указатель именъ и предметовъ, о которыхъ трактуется во второмъ томѣ . . . . . 398.

Глава первая.

Во всѣ времена человѣческій умъ пытался проникнуть въ тайну нашего существованія, то стараясь самъ найти отвѣты на тревожащіе его вопросы, то почерпая ихъ изъ указаній свыше. Въ чемъ заключается смыслъ жизни, и надо ли вообще видѣть въ ней какой-нибудь смыслъ? Кончается ли жизнь со смертью человѣка? Не служитъ ли могила лишь дверью въ новую жизнь? Если это такъ, то каково Высшее Начало, которое управляетъ всѣмъ этимъ, и каково должно быть отношеніе къ нему человѣка?

Всѣ эти и подобные вопросы всегда занимали пытливый умъ человѣка, но рѣшить самостоятельно эти назойливые вопросы онъ не могъ, и человѣкъ, сознавая свою слабость и чувствуя необходимость для себя нравственной поддержки въ этой жизни, долженъ былъ прибѣгнуть къ высшимъ силамъ Гдѣ умъ человѣка былъ безсиленъ отвѣчать на его вопросы, тамъ онъ слушалъ голосъ откровенія, слово Бога, Верховнаго Существа, управляющаго всѣмъ міромъ Всѣ народы, достигшіе извѣстной степени нравственной культуры, пришли къ выводу о необходимости существованія Бога, но не всѣ понимали Его одинаково. Между человѣкомъ и Богомъ установилась духовная связь, или, скажемъ точнѣе, духовному оку человѣка сдѣлалась доступной та связь, которая существовала между Богомъ и имъ.

Способъ и порядокъ отношеній человѣка къ Богу. непостижимому для ума, но ясному для сердца, и составляетъ сущность религіи.

Здѣсь, въ частности, насъ интересуетъ религія, установленная Мухаммедомъ въ Аравіи, теперь распространившаяся по всему свѣту и справедливо заслуживающая названія міровой. Раньше намъ приходилось уже говорить о томъ, что религія до-исламическихъ арабовъ имѣла національный характеръ; кое-что изъ этой древней религіи перешло и въ исламъ. Очень удачное опре-

дѣленіе этой древней религіи, одновременно указывающее и на то, что она завѣщала исламу, мы находимъ у Хургронье [1]:

«Добрая часть арабской религіи, независимой отъ боговъ и ихъ культа, была основана на священномъ характерѣ, который придавали крови и кровнымъ связямъ,—будь онѣ дѣйствительны или воображаемы и искусственны, въ этомъ было почти полное основаніе права и обязательствъ въ до-исламическои Аравіи. Дальше, культъ понемногу принимаетъ болѣе интернаціональный характеръ. Исключительная цѣнность извѣстныхъ святилищъ и извѣстныхъ празднествъ порождаетъ ежегодно періодъ мира или божественныхъ перемирій, во время которыхъ складываютъ оружіе вмѣсто того, чтобы точить его, какъ обыкновенно: каждый въ это время можетъ путешествовать въ безопасности и имѣть сношенія свободно даже съ врагами».

Эти священныя перемирія позволили изгнанному изъ Мекки и укрывавшемуся въ загородномъ замкѣ своего дяди Мухамеду не прерывать совершенно своей проповѣди: и именно въ одинъ изъ такихъ періодовъ перемирія онъ пріобрѣлъ себѣ новыхъ друзей, съ помощью которыхъ онъ и повернулъ исламъ въ совершенно новое русло.

Такъ какъ намъ все время придется говорить здѣсь о вопросахъ вѣры, то естественно, что прежде всего мы должны выяснить, что такое вѣра, и какъ мусульмане понимаютъ ее. Вопросъ этотъ имѣетъ крайнюю важность потому, что словомъ «вѣра» иногда передаются три различныхъ арабскихъ слова, которыя, имѣя это значеніе, не являются синонимами. Слова эти— «иманъ», «динъ» и «мазхабъ». Ихъ приблизительно точно можно передать соотвѣтственно словами: вѣра, религія и толкъ (или школа)

Иманъ есть истинная вѣра, лежащая въ сердцѣ, и имѣющій ее называется «муминомъ». Точное выполненіе всѣхъ предписаній религіи, безъ внутренней вѣры, не даетъ права на этотъ титулъ. На это надо обратить особенное вниманіе. Соблюдающій религіозныя предписанія «муминъ» всегда будетъ «муслимомъ», т. е. мусульманиномъ, но не всякій «муслимъ» будетъ «муминомъ», т. е. правовѣрнымъ. Лучшимъ примѣромъ этого могутъ служить отношенія, существующія между суннитами и шіитами: называя другъ друга муслимами, титулъ «муминъ» каждый изъ нихъ оставляетъ лишь для себя, такъ какъ другой, въ его глазахъ, является еретикомъ, схизматикомъ.

Динъ есть вѣра, поскольку она выражается въ открытомъ

---

[1]) Snouck Hurgronje. Contributions récentes à la connaissance de l'islam.

исповѣдании догматовъ и соблюденіи практическихъ предписаніи

Мазхабъ есть толкъ, школа, признанная правильной секта. У суннитовъ имѣются четыре школы, съ которыми мы ознакомились въ первомъ томѣ, а именно. ханефитская, шафэитская, малекитская и ханбалитская,—называющіяся такъ по именамъ ихъ основателей. Сходствуя совершенно въ догматикѣ религіи, эти школы расходятся нѣсколько въ ученіи о практикѣ ея. Всѣ четыре школы пользуются одинаковымъ правомъ открытаго существованія но число послѣдователей каждой изъ нихъ сильно разнится, что вовсе не служитъ показателемъ большей или меньшей ортодоксальности той или другой школы, но лишь выраженіемъ склонности большихъ или меньшихъ группъ къ тому или другому способу рѣшенія вопроса Послѣдователи наиболѣе распространенной школы не въ правѣ считать себя находящимися на болѣе правильномъ, чѣмъ другіе, пути, ибо Богъ можетъ вести къ истинѣ самыми различными дорогами, предоставляя выборъ ихъ людямъ

Посмотримъ теперь, чѣмъ является вѣра (иманъ) въ опредѣленіи мусульманскихъ богослововъ. Понятіе о вѣрѣ резюмируется такимъ образомъ: «сказано, что вѣра подобна дереву. Въ немъ три основныя вещи: оживляющій его сокъ, прочные корни и высокія вѣтви. Также и вѣра: вѣра сердца, исповѣданіе и практика» [1]).

Вѣра, говорится въ другомъ мѣстѣ, раздѣляется на пять видовъ.

Первый видъ, это—*подражательная* вѣра, которая присуща массѣ.

Второй видъ,—*научная* вѣра, присущая Спутникамъ.

Третій видъ,—*видимая*, т. е. вѣра людей свидѣтельства

Четвертый видъ,—*душевная*, которая присуща размышляющимъ философамъ

Пятый видъ,—*истинная*, т. е. вѣра людей, обладающихъ истиннымъ знаніемъ.

Есть еще одинъ видъ вѣры,—*истинно истинная*,—это вѣра посланниковъ Божіихъ, и разслѣдованія о ней запрещены философамъ

Другіе раздѣляютъ иманъ на два вида: дѣйствительный и внѣшній (или заимствованный).

Первый заставляетъ исполнять велѣнія Бога и воздерживаться отъ грѣховъ и всего запрещеннаго.

Второй—лишь на языкѣ у людей, но совершенно не затрогиваетъ ихъ сердца.

---

[1]) Тафсиръ-и-мэвакибъ, т. II. стр.331.

Такъ улемы подраздѣляетъ вѣру, но они всѣ не могутъ согласно формулировать, что же такое иманъ?

Одни говорятъ, что это—исповѣдываніе (вѣры) лишь сердцемъ; другіе говорятъ, что это—исповѣданіе сердцемъ и признаніе словами; и третьи, что это—исповѣданіе сердцемъ, признаніе словами и подтвержденіе дѣлами, 1). Иные даютъ такую характеристику, что вѣра занимаетъ среднее мѣсто между надеждою и страхомъ.

Въ связи съ тѣмъ, какъ должно понимать вѣру, стоитъ еще вопросъ, подвержена ли вѣра измѣненію, т. е. можетъ ли она увеличиваться или уменьшаться? Имамы въ этомъ отношеніи не достигли полнаго согласія: ханефиты стоятъ за неизмѣнность вѣры, шафенты же возможность ея измѣненія допускаютъ. Большинство мусульманъ принимаетъ скорѣе это второе мнѣніе, которому мы, повидимому, должны отдать предпочтеніе, такъ какъ преданія говорятъ о томъ, что однимъ изъ признаковъ приближенія послѣдняго часа будетъ именно уменьшеніе вѣры. И, какъ видно изъ толкованій преданія, указываютъ на уменьшеніе качественное, а не количественное, въ каковомъ случаѣ это не противорѣчило бы мнѣнію, выраженному ханефитами.

Кромѣ того, лучшее подтвержденіе второго мнѣнія мы находимъ въ Коранѣ.

«Истинно вѣрующіе тѣ, сердце которыхъ проникается страхомъ при имени Божіемъ, *вѣра* которыхъ *растетъ* при каждомъ чтеніи Его поученій; тѣ, которые надежды свои возлагаютъ только на Господа своего, которые соблюдаютъ молитву и творятъ милостыню изъ благъ, полученныхъ отъ насъ въ изобиліи» (Сура 8 я, ст. 2 3).

Находимъ мы и такое опредѣленіе вѣры:

«Иманъ въ смыслѣ вообще употребляемаго термина, есть признаніе чего—нибудь истиннымъ. Въ этомъ смыслѣ слово употреблено Богомъ, когда Онъ передаетъ слова сыновей Іакова: «но ты не повѣришь намъ» (сура 12-я ст. 17) (т. е. «не будешь вѣрующимъ въ насъ») Какъ юридическій—богословскій терминъ, это обозначаетъ вѣрованіе во все, что принесъ Пророкъ Но здѣсь есть разница мнѣній относительно того, что обозначаетъ вѣрованіе, когда употреблено въ этомъ смыслѣ. Нѣкоторые говорятъ что оно обозначаетъ знаніе (марифа), и что всякій кто знаетъ, что принесъ Пророкъ, есть вѣрующій (мумінъ) Но этому толкованію противорѣчитъ тотъ фактъ, что невѣрный (кафиръ) знаетъ это, но онъ не вѣритъ. И это опредѣленіе не сходится также съ распространеннымъ мнѣніемъ, что «принимающій на вѣру» (мукалладъ) есть вѣрующій, хотъ онъ и не знаетъ. Ира-

1) Тафсиръ—и—мэвакибъ, т. 1, стр. 24.

вильный же взглядъ на истолкованіе вѣрованія есть мысленное произнесеніе, слѣдующее за убѣжденіемъ, причемъ безразлично, является ли это убѣжденіе слѣдствіемъ доказательства, или слѣдствіемъ принятія авторитета (таклидъ) Это исключаетъ невѣрующаго, потому что у него нѣтъ мысленнаго произнесенія, идея котораго заключается въ вашихъ словахъ «я вполнѣ удовлетворенъ тѣмъ, что принесъ Пророкъ». Умъ невѣрующаго не произноситъ этого. И это включаетъ «принимающаго на вѣру», потому что онъ обладаетъ мысленнымъ произнесеніемъ, слѣдующимъ за убѣжденіемъ, хотя это убѣжденіе и не основано на доказательствѣ» [1]).

Авторъ «Джавхара» [2]) упоминаетъ пять степеней вѣры:

1) Традиціонная вѣра,— принимается на основаніи словъ учителя или шейха, безъ уразумѣнія и постиженія ея очевидности Такова вѣра темнаго народа.

2) Вѣра, почіющая на знаніи, является привилегіей образованнаго класса

3) Вѣра, почіющая на внутреннемъ видѣніи, есть созерцаніе Бога сердцемъ, постоянное общеніе съ Нимъ

4) Вѣра, почіющая на истинѣ, есть познаніе Бога сердцемъ.

5) Вѣра, почіющая на дѣйствительности, достигается тогда, когда сердце не видитъ ничего кромѣ Бога, т е. когда человѣкъ находится въ состояніи полнаго самоотреченія.

Какъ мы видимъ, здѣсь въ опредѣленіи пяти видовъ замѣчается нѣкоторая разница съ приведеннымъ выше.

Догматическая часть религіи можетъ быть подраздѣлена на три части, изъ коихъ первая трактуетъ о Божествѣ, вторая о пророческой миссіи и третья — о другихъ вопросахъ догматическаго характера.

Догматическая часть вѣрованія (усуль) заключается въ слѣдующемъ:

1) Вѣра въ единство Бога,
2) Вѣра въ Его апостоловъ,
3) Вѣра въ Его книги,
4) Вѣра въ Его ангеловъ,
5) Вѣра въ воскресеніе и страшный судъ и
6) Вѣра въ абсолютное рѣшеніе и предопредѣленіе всего какъ хорошаго, такъ и дурного.

Шахрастани даетъ такое опредѣленіе [3]):

---

[1]) Al-Fudali. Loc. cit. D. B. Macdonald. Muslim theology. p. 350.

[2]) Loc. cit. Klein. Religion of islam. pp. 38, 39.

[3]) Idem. p 42.

«Религія (динъ) можетъ быть раздѣлена на знаніе (марифа) или основы (усуль) и повиновеніе (таатъ) или вѣтви (фуру)

Помимо этого основнаго подраздѣленія, имѣются еще другія.

1) Иттикадатъ, т. е. вѣрованіе, охватывающее шесть пунктовъ вѣры,

2) Адабъ, т. е. этическіе принципы по Корану и Сунѣ.

3) Ибадатъ, т. е. акты поклоненія Богу,

4) Муамэлатъ, т. е акты или правила, которыхъ должны придерживаться люди при взаимныхъ сношеніяхъ,

5) Укубатъ, т. е. наказаніе, преслѣдованіе нарушителей закона».

Только имѣющій истинную вѣру, т. е. такую, которая соотвѣтствуетъ опредѣленію мусульманскихъ богослововъ, можетъ назваться вѣрующимъ.

Имамъ Газали перечисляетъ слѣдующіе классы вѣрующихъ [1]):

1) «Тотъ, кто соединяетъ внутреннюю вѣру съ внѣшнимъ исповѣдываніемъ и добрыми дѣлами, является правовѣрнымъ и войдетъ въ рай.

2) «Тотъ, кто соединяетъ внутреннюю вѣру съ внѣшнимъ исповѣдываніемъ и добрыми дѣлами, но совершаетъ одинъ или нѣсколько большихъ грѣховъ, не перестаетъ быть вѣрнымъ, хотя его вѣра уже не имѣетъ высшей степени. Даже совершеніе смертнаго грѣха не дѣлаетъ его невѣрнымъ (кафиромъ), онъ занимаетъ какъ бы промежуточную степень между вѣрующимъ и невѣрующимъ.

3) «Мнѣнія относительно тѣхъ, кто, соединяя внутреннюю вѣру съ внѣшнимъ исповѣдываніемъ, не дѣлаетъ добрыхъ дѣлъ, расходятся. Одни говорятъ, что добрыя дѣла составляютъ часть вѣры, и что она не можетъ существовать безъ нихъ; другіе считаютъ это утвержденіе ошибочнымъ на томъ основаніи, что всѣми признано, что человѣкъ, который внутренне вѣруетъ и внѣшнимъ образомъ исповѣдываетъ свою вѣру, умираетъ, не совершивъ добрыхъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе попадаетъ въ рай. Откуда слѣдуетъ, что добрыя дѣла не являются непремѣнной частью вѣры, и что она можетъ существовать и безъ нихъ.

4) «Тотъ, кто имѣетъ внутреннюю вѣру, но умираетъ безъ исповѣданія ея внѣшнимъ образомъ и не совершивъ добрыхъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе является вѣрнымъ и идетъ въ рай.

5) «Тотъ, кто имѣетъ внутреннюю вѣру, но внѣшнимъ образомъ не исповѣдываетъ ее, при возможности сдѣлать это, все же является въ глазахъ Бога вѣрнымъ и не будетъ ввергнутъ въ

---

[1]) Loc. cit Klein Religion of islam pp 41, 42.

вѣчный огонь: но въ здѣшнемъ мірѣ, для мусульманъ, онъ является невѣрнымъ.

6) «Тотъ, кто внѣшнимъ образомъ исповѣдываетъ вѣру, но не имѣетъ вѣры внутренней, въ глазахъ Бога является невѣрнымъ, будетъ ввергнутъ въ огонь вѣчный, хотя въ здѣшнемъ мірѣ, для мусульманъ, онъ считается вѣрнымъ».

Есть еще другое опредѣленіе вѣры, невѣрія и лицемѣрія. Въ зависимости отъ условій, въ которыхъ проявляются или тщетно ожидаютъ проявленія религіозныя чувства того, кто долженъ быть мусульманиномъ, получается двѣнадцать группъ: [1]).

1) Признаніе сердцемъ и подтвержденіе устами: если это подтвержденіе является добровольнымъ, то, по общему мнѣнію, человѣкъ является правовѣрнымъ; если это подтвержденіе вынужденное, являющееся, напримѣръ, слѣдствіемъ страха, то человѣкъ является лицемѣромъ.

2) Признаніе сердцемъ и отрицаніе устами: если это отрицаніе вынуждено страхомъ смерти, то человѣкъ долженъ считаться правовѣрнымъ, если же это отрицаніе добровольное, то человѣкъ является упорнымъ невѣрнымъ.

3) Признаніе сердцемъ, а устами—ни подтвержденія, ни отрицанія, если молчаніе вынуждено страхомъ смерти или какимъ-нибудь особеннымъ божественнымъ указаніемъ то, если этотъ человѣкъ умретъ, не подтвердивъ словами своей вѣры, онъ все же является правовѣрнымъ, такъ какъ онъ выполнилъ все, что надо для вѣры, и лишь не было времени подтвердить это словами. Если же молчаніе является добровольнымъ безъ наличности какого бы то ни было принужденія, то получаются тѣ же самые результаты—внѣшнимъ образомъ, хотя всякій въ правѣ сомнѣваться въ искренности вѣры такого человѣка. Происходитъ это по слѣдующей причинѣ. Имамъ Газали говоритъ, что, по словамъ Пророка, всякій, у кого имѣется съ горчичное зерно вѣры въ сердцѣ, долженъ быть выведенъ изъ ада; такъ какъ же, говоритъ имамъ, можетъ остаться въ аду (какъ должно бы было быть, если бы было признано невѣріе) тотъ, чье сердце наполнено вѣрой?

4) Въ сердцѣ вѣра по подражанію (т. е. принятіе на вѣру сказаннаго), и на устахъ добровольное признаніе. Вопросъ о томъ, является ли правовѣрнымъ, или нѣтъ, подражатель (или принимающій на вѣру), вызвалъ разногласіе между имамами. Если же въ сердцѣ вѣра по подражанію, а на устахъ признаніе по принужденію, и если первый случай считать невѣріемъ, то этотъ уже подъ опредѣленіе невѣрія не подходитъ, если же первый случай принять за вѣру, то второй приходится признать лице-

[1]) Тафсир-и-мовакибъ, т. I. стр. 23, 24.

мѣриемъ: ибо въ этомъ второмъ случаѣ, при предположеніи признанія вѣры, (т. е. вѣры въ сердцѣ, вынужденное подтвержденіе является лицемѣріемъ. Дальше, при наличности подражательной вѣры въ сердцѣ и признанія по принужденію, также получается лицемѣріе.

5) Въ сердцѣ вѣра по подражанію, а на устахъ добровольное отрицаніе: въ этомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что человѣкъ является невѣрнымъ. Если же въ сердцѣ вѣра по подражанію, а на устахъ отрицаніе по принужденію, то приходится признать наличность вѣры, такъ какъ подражателя зовутъ вѣрнымъ.

6) Въ сердцѣ вѣра по подражанію, а на устахъ молчаніе. Въ зависимости отъ того, будетъ ли это молчаніе добровольное или вынужденное, рѣшеніе таково же, какъ въ случаѣ второмъ.

7) Въ сердцѣ отрицаніе, а на устахъ вынужденное признаніе: въ этомъ случаѣ человѣкъ является лицемѣромъ. Если же въ сердцѣ отрицаніе, а на устахъ добровольное признаніе, это также будетъ видомъ лицемѣрія.

8) Въ сердцѣ и на устахъ отрицаніе,—человѣкъ является невѣрнымъ, но не лицемѣромъ, такъ какъ онъ не выражаетъ ничего противнаго своимъ внутреннимъ чувствамъ.

9) Въ сердцѣ отрицаніе и на устахъ молчаніе,—человѣкъ является невѣрнымъ.

10) Сердце чуждо полной вѣры, а на устахъ добровольное признаніе, то, повидимому, наличность невѣрія признать нельзя, но все же человѣкъ совершаетъ непозволенную вещь, такъ какъ говоритъ то, истины и справедливости чего не знаетъ. Если же признаніе вынужденное, то человѣкъ не можетъ быть названъ невѣрнымъ, такъ какъ внѣшнимъ образомъ онъ заявилъ о вѣрѣ.

11) Въ сердцѣ нѣтъ вѣры, и на устахъ отрицаніе. Въ случаѣ отрицанія добровольнаго и вынужденнаго—рѣшеніе, обратное предыдущему случаю.

12) Пустота въ сердцѣ и молчаніе на устахъ. Если это продолжается и тогда, когда необходимо высказаться, то человѣкъ долженъ быть признанъ невѣрнымъ.

Во многихъ изъ перечисленныхъ случаяхъ невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что опредѣленіе наличности вѣры, невѣрія или лицемѣрія производится чисто механическимъ способомъ. Можно быть завѣдомо невѣрнымъ и лицемѣромъ, но тѣмъ не менѣе, благодаря выполненію внѣшнихъ условій, поступающій такъ пользуется правомъ на званіе правовѣрнаго. Пророкъ самъ сказалъ, что онъ присланъ вовсе не для того, чтобы открывать сердца, а слѣдить за внѣшнимъ исполненіемъ того, что приказано Богомъ, а это, въ концѣ концовъ, сводится исклю-

чительно къ произнесенію формулы: нѣтъ бога кромѣ Бога, и Мухаммедъ пророкъ Его.

На вопросъ, какимъ образомъ возникла вѣра, мы находимъ отвѣтъ въ Коранѣ:

«Мы предложили небу, землѣ, горамъ укрыть вѣру, но они отказались обременить себя ею, они дрожали отъ страха при мысли получить ее. Человѣкъ же принялъ на себя обязательство это, но сдѣлался несправедливымъ и неразумнымъ» (Сура 33-я, ст. 71).

Стоитъ немного вдуматься въ этотъ текстъ, чтобы понять, какою мрачной безнадежностью вѣетъ отъ этихъ словъ: для мусульманина вѣра есть только обязательство, и вмѣсто того, чтобы давать облегченіе, утѣшеніе, она является пугающимъ бременемъ. Человѣкъ принялъ на себя это обязательство и сдѣлался неразумнымъ и несправедливымъ, т. е. обязательства не выполнилъ. Однако эта несправедливость и это неразумие оставляютъ Бога совершенно равнодушнымъ. «самъ Онъ не нуждается въ вѣрѣ людей, такъ какъ ничего не теряетъ отъ ихъ невѣрія». Эти слова многократно повторяетъ Коранъ.

Люди перестали быть вѣрными, т. е. «призывая имя Бога, перестали чувствовать его своимъ сердцемъ» [1]. Пророкъ сказалъ что состояніе вѣрнаго можетъ быть таково; «если онъ пользуется счастьемъ онъ долженъ прославлять и благодарить Бога; если Богъ посылаетъ ему несчастье, онъ долженъ прославлять Бога и терпѣть» [2]. Къ этому должно прибавить еще почтеніе къ Пророку, такъ какъ, по его словамъ,—«нельзя быть истинно вѣрующимъ, если не почитать Пророка больше, чѣмъ своихъ родителей» [3].

Коранъ на каждомъ шагу упоминаетъ о томъ, что такое истинная вѣра и истинно вѣрующіе.

«Истинно вѣрующіе тѣ, которые увѣровали въ Бога и Его апостола, которые не сомнѣваются больше, которые сражаются за своихъ и за свое имущество на пути Божіемъ. Только такіе люди искренни въ своихъ словахъ. (Сура 49-я, ст. 15). Счастливы вѣрующіе, творящіе молитву съ кротостью, избѣгающіе всякаго слова безчестнаго, творящіе милостыню, умѣющіе повелѣвать плотскими своими желаніями (Сура 23-я, ст. 1—5). Богъ знаетъ вѣрующихъ, Онъ знаетъ также и лицемѣровъ». (Сура 29-я. ст. 10). И много другихъ.

Разказываютъ такой случай. Однажды, при раздѣлѣ добычи, какой то человѣкъ сталъ держать себѣ вызывающе. Тогда Халидъ.

---

[1]) Тафсиръ-и-мэвакибъ. т 11. стр 319.

[2]) Тафсиръ-и-мэвакибъ. 1 стр 44.

[3]) Al Boukhari As—Sahih v. 1 p. 13.

-ибнъ-Валидъ попросилъ у Пророка позволенія убить этого человѣка. Пророкъ не далъ позволенія, сказавъ, что этотъ человѣкъ мусульманинъ, такъ какъ онъ совершаетъ намазъ. Халидъ-ибнъ-Валидъ сказалъ на это: о, Пророкъ! сколько есть людей, которые совершаютъ намазъ, и сердце которыхъ совершенно не соглашается съ тѣмъ, что они дѣлаютъ. На это Пророкъ сказалъ ему: «я не посланъ для того, чтобы открывать сердца людей». [1]).

Пророкъ сказалъ, что истинная вѣра заключается въ томъ чтобы для другихъ желать того же, чего желаешь для себя [2])

Въ разное время Мухаммедъ указалъ нѣсколько различныхъ качествъ вѣры. Такъ, между хадисами мы находимъ «исламъ-во внѣшнемъ проявленіи, вѣра—въ сердцѣ», «высшее проявленіе вѣры терпѣніе и прощеніе», «воздерживайтесь отъ лжи, такъ какъ ложь далека отъ вѣры», «вѣра въ держаніи своего слова» [3])

Истинно вѣрующимъ обѣщаны всякія награды, и на повторенія обѣщанія этихъ наградъ Коранъ такъ же не скупится, какъ и на угрозы невѣрующимъ.

«Вѣрующіе и творящіе добро получатъ награду отъ Господа. (Сура 3-я, ст 50). Мужчины и женщины,—всѣ, кто творитъ добрыя дѣла и въ то же время пренадлежатъ къ числу вѣрующихъ, войдутъ въ раи и не будетъ лишены награды ни на малѣйшую пылинку. (Сура 4-я, ст. 123). Вѣрующіе и творящіе благое получатъ прощеніе своихъ ошибокъ и прекрасную награду. (Сура 35-я, ст. 8). Тѣ, которые увѣруютъ, получатъ въ свое обладаніе сады райскіе и пребудутъ тамъ вѣчно. Мы освободили сердца ихъ отъ всякой злобы... И услышатъ они тогда возгласъ: вотъ райскій садъ, который вы получили за дѣянія ваши». (Сура 7-я, ст. 40, 41).

Въ первомъ томѣ говорилось о томъ, что религія Мухаммеда, какъ онъ самъ говорилъ то, есть возстановленіе единой истинной вѣры, завѣщанной Богомъ человѣку. Объ этомъ говорятъ и преданія.

«Сказано, что вѣра не приходитъ по желанію, но что она заложена въ сердце человѣка, и дѣйствія служатъ доказательствомъ ея. Преданіе говоритъ, что однажды между мусульманами и людьми Писанія зашелъ споръ. Люди писанія сказали: нашъ пророкъ пришелъ раньше вашего, и наше писаніе явилось раньше вашего,—поэтому мы старше васъ, такъ какъ нашъ

[1]) Акифъ-бей. Бинъ-бир-хадисъ. стр 127, 129.
[2]) Idem.
[3]) Бин-бир-хадисъ. стр. 142, 75, 138, 43.

Пророкъ есть печать пророковъ, и его ученіе предшествуетъ вашей книгѣ» [1])

Преданія говорятъ также о томъ, что одинъ христіанскій богословъ пожелалъ однажды выяснить чувства послѣдователей различныхъ религій, чтобы узнать, которая изъ нихъ лучше. [2]) Онъ изучилъ вѣрованіе мусульманъ, христіанъ и евреевъ и захотѣлъ прійти къ заключенію путемъ разсужденія. Для этого онъ обратился къ одному христіанину и сказалъ ему:

— Какая изъ религій лучшая: христіанская, еврейская или мусульманская?

— Христіанская, отвѣтилъ христіанинъ.

— И какая изъ двухъ другихъ лучше: еврейская или мусульманская?

— Мусульманская, отвѣтилъ христіанинъ.

Потомъ богословъ обратился къ еврею и сказалъ:

— Какая религія лучшая изъ трехъ: мусульманская, христіанская или еврейская?

— Еврейская, отвѣтилъ еврей.

— И какая изъ двухъ другихъ лучше: мусульманская или христіанская?

— Мусульманская, отвѣтилъ еврей.

Послѣ этого богословъ обратился къ мусульманину и сказалъ ему:

— Какая лучшая изъ религій?

— Мусульманская, отвѣтилъ тотъ.

— И которая изъ двухъ лучше, еврейская или христіанская?

— Стоимость обѣихъ ихъ—ничто, такъ какъ истинная и прочная религія одна,—мусульманская.

Путемъ разсужденія богословъ пришелъ къ выводу, что мусульманская религія была истинной, что еврейская и христіонская—ничто, и что всѣ другія религіи ошибочны, что и отмѣчено въ Коранѣ:

«Іудеи говорятъ: христіане ни на что не опираются въ своемъ вѣроученіи, а христіане то же самое утверждаютъ относительно іудеевъ; между тѣмъ и тѣ и другіе читаютъ Писанія; подобныя рѣчи можно слышать и отъ невѣрующихъ. Въ день воскресенія Богъ разрѣшитъ разногласія всѣхъ» (Сура. 2-я, ст. 107).

Но мало того, что объ этомъ говорятъ Коранъ и Преданія, оказывается, что и предшествовавшія Корану Писанія полны

[1]) Тафсир-и-мовакибъ, т. 1 стр 347.

[2]) Loc. cit Comte de Castries. Moulay Ismail et Jacques. II. p. 91.

этимъ. Вотъ что говоритъ одинъ анонимный авторъ [1]) о божественности миссіи Мухаммеда

«Знайте, (да будетъ надъ вами милосердіе Бога) что божественная миссія нашего пророка Мухаммеда установлена всѣми книгами, которыя открылъ Богъ, и что всѣ пророки предсказали его пришествіе.

Въ 16-й главѣ первой книгѣ Торы написано: «Въ ночь, когда Агарь убѣжала далеко отъ Сары, жены друга Бога—Авраама, она увидала ангела, и онъ ей сказалъ. «О, Агарь! что ты ищешь, и откуда ты идешь?» Агарь отвѣтила ему: «Я убѣжала дальше отъ Сары». Ангелъ сказалъ ей: «вернись къ ней и преклонись передъ ней, потому что Всевышній Богъ увеличитъ твое потомство скоро ты понесешь и родишь сына, имя котораго будетъ Измаилъ, ибо Богъ услышалъ твою печаль. Твой сынъ будетъ, какъ дикій оселъ; его рука будетъ на всѣхъ, и руки всѣхъ будутъ съ униженіемъ протягиваться къ нему: его царство распространится на большую часть земли». Такъ какъ извѣстно, что ни самъ Измаилъ, ни происшедшія отъ него дѣти не покорили большой части земли, то этотъ стихъ можетъ быть примѣненъ лишь къ самому славному изъ его потомства, т е къ нашему Пророку Мухаммеду, религія котораго распространилась по большой части земли, и послѣдователи которой покорили Востокъ и Западъ. Все это было хорошо извѣстно ученымъ и образованнымъ людямъ среди евреевъ, но они это скрыли отъ простого народа.

Въ 18-й главѣ пятой книгѣ Торы мы читаемъ: «Я дамъ имъ въ послѣднія времена пророка, какъ ты, изъ среды ихъ сыновъ и ихъ братьевъ; и если кто не будетъ слушать того, что онъ будетъ говорить отъ моего имени, Я потребую отъ него отчета».

---

[1]) Le présent de l' homme lettré pour réfuter les partisans de la Croix. Par Abd-Allah ibn Abd-Allah, le Drogman Изъ автобіографическаго очерка можно заключить, что книга относится къ концу 14-го вѣка. Какъ говоритъ авторъ, онъ жилъ при Аб-уль-Аббасѣ Ахмадъ-аль-Фарисѣ, правившемъ въ Тунисѣ 1394—1433. Не открывающій своего имени авторъ родился на островѣ Маіоркѣ, учился въ университетѣ въ Лородѣ, потомъ въ Болоньѣ, гдѣ уже былъ священникомъ и жилъ также у священника Николая Миртиля, ученаго своего времени. Тотъ убѣдилъ его перейти въ исламимзмъ, что онъ и исполнилъ. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Могила его въ Тунисѣ пользуется большимъ уваженіемъ и по настоящее время.

Это мѣсто показываетъ намъ, что пророкъ, котораго Богъ долженъ былъ дать въ послѣднія времена, родится не отъ ихъ расы, а отъ расы ихъ братьевъ. Но такъ какъ всѣ посланные Богомъ пророки, начиная съ Моисея, и послѣднимъ изъ которыхъ былъ Іисусъ, вышли изъ среды сыновъ израелевыхъ, это мѣсто можетъ быть примѣнено только къ нашему пророку Мухаммеду, происшедшему отъ Измаила, брата Исаака, сына Авраама, и дѣда дѣтей израилевыхъ. Такимъ именно образомъ надо толковать слова «братья» въ отрывкѣ Торы, потому что, если бы это пророчество должно было относиться къ одному изъ пророковъ между сынами Израиля. то смыслъ слова «братья» былъ бы совершенно непонятенъ, тѣмъ болѣе, что евреи согласны относительно того, что ни одинъ пророкъ среди дѣтей израилевыхъ не равенъ Моисею. Что же касается до словъ «какъ ты» въ стихѣ, они обозначаютъ, что онъ приметъ религіозный законъ, свои особенный, которому будутъ слѣдовать всѣ народы, что въ совершенствѣ и примѣняется къ нашему пророку Мухаммеду: онъ произошелъ отъ арабовъ, братьевъ дѣтей израилевыхъ, онъ принесъ религіозный законъ, отмѣнивши всѣ предыдущіе законы, и народы слѣдовали ему. Въ этомъ случаѣ онъ какъ Моисей и превосходитъ всѣхъ другихъ пророковъ, потому что онъ собралъ много народовъ

Въ 33-й главѣ пятой книги Торы находится слѣдующее мѣсто: «Господь пришелъ съ Синая, Онъ поднялся къ вамъ съ Сапра. Онъ заблисталъ съ горъ Парана, и съ нимъ по правую руку мириады святыхъ»

Горы Парана обозначаютъ Мекку и страну Хэджаса, потому что Паранъ есть имя одного изъ амалекитскихъ царей, раздѣлившихъ эту землю. Хэджасъ достался на долю Парана, который и назвалъ территорію своимъ именемъ.

Слова Торы: «Богъ пришелъ съ Синая» обозначаютъ. когда пришелъ. Онъ обнаружилъ свою религію и доктрину Своего единства -настолько, насколько это было открыто Моисею на горѣ Синаѣ

Слова «Онъ поднялся съ Синая» примѣняются къ горамъ Сиріи, гдѣ Іисусъ открылъ религію, полученную отъ Бога.

Наконецъ слова «Онъ заблисталъ съ горъ Парана» относятся къ блистающей и совершенной религіи ислама, которую Богъ открылъ черезъ посредство нашего пророка Мухаммеда въ Меккѣ и Хэджасѣ.

Выраженіе: «мириады святыхъ сопровождаютъ его и находятся по правую руку» относится къ благочестивымъ и святымъ людямъ. Здѣсь, это-Спутники пророка Мухаммеда, которые не переставали быть съ нимъ, по правую руку отъ него, и никогда не покидали его.

Четыре евангелиста согласны въ передачѣ слѣдующихъ словъ: «Въ то время, какъ Христосъ возносился на небо, Онъ сказалъ апостоламъ: «Я ухожу къ Моему Отцу и Отцу вашему, къ Богу Моему и Богу вашему; возвѣщаю, что послѣ Меня придетъ пророкъ, имя котораго Параклетъ». Это слово греческое, и по-арабски оно обозначаетъ Ахмадъ, какъ то говоритъ Богъ въ Коранѣ: «Іисусъ сказалъ: Я посланъ Богомъ къ вамъ, чтобы подтвердить Тору, открытую раньше Меня, и чтобы возвѣстить, что придетъ другой посланникъ послѣ Меня, и его имя будетъ Ахмадъ» (Сура 59-я, ст. 6)

Это славное имя и было именно причиной моего перехода въ исламизмъ.

Іоаннъ говоритъ въ главѣ 14-й своего евангелія: «Іисусъ сказалъ: Параклетъ, котораго Мой Отецъ пошлетъ въ послѣднія времена, научитъ васъ всему». Этотъ Параклетъ есть нашъ пророкъ Мухаммедъ, который благодаря тому, что Богъ открылъ ему, научилъ людей всему, ибо Коранъ заключаетъ въ себѣ всѣ знанія—древнія и современныя. Богъ ничего не опустилъ тамъ, такъ какъ Онъ самъ говоритъ это: «Мы ничего не опустили въ Книгѣ».

Такъ какъ кромѣ Мухаммеда послѣ Іисуса Христа не было ни одного пророка, которому можно было бы примѣнить слова Іисуса, то явствуетъ, что именно онъ и указанъ въ этомъ великолѣпномъ пророчествѣ.

Іоаннъ говоритъ еще въ главѣ 16-й своего евангелія: «Христосъ сказалъ: Параклетъ, котораго Мой Отецъ пошлетъ къ вамъ, не скажетъ вамъ ничего отъ себя, но онъ сообщитъ вамъ все истинно, и онъ возвѣститъ вамъ будущія и скрытыя событія». Исторія доказала съ необыкновенной очевидностью, что эти слова могутъ быть примѣняемы только къ нашему пророку Мухаммеду; это столь очевидно, что только тѣ, которые совершенно потеряли всякую надежду на божественное милосердіе, могутъ отрицать это. Мухаммедъ не говорилъ отъ себя, онъ говорилъ въ откровеніи; свидѣтельство Бога подтверждаетъ это, и народы признали это. Что касается указанія будущихъ и скрытыхъ событій и вещей, то они столь многочисленны, что книга которая вмѣстила бы ихъ, была бы словно море безъ береговъ. Книга выдающагося юриста Абу-Фазля можетъ служить легкимъ примѣромъ этого.

Изъ книгъ древнихъ пророковъ приведемъ еще слова Давида изъ псалма 72-го: «онъ будетъ владычествовать отъ одного моря до другого и отъ самой ничтожной изъ рѣкъ до Евфрата. Цари острововъ будутъ приносить ему дары; они явятся къ нему и заявятъ ему о своей покорности и подчиненіи. Они всякій часъ будутъ молиться за него и благословлять его всякій

день. Они зацвѣтутъ его цвѣтами въ городѣ (Мединѣ), какъ трава земли Память его переживетъ вѣка и вѣка, и имя его было раньше солнца».

Все это относится къ нашему пророку Мухамеду, и только къ нему одному Примѣнить эти аттрибуты къ другому значило бы встать въ противорѣчіе съ самой дѣйствительностью и очевидностью. Что касается меня, то я не знаю никого, къ кому можно было бы примѣнить эти великолѣпные аттрибуты кромѣ Давида, пророка, который жилъ раньше Мухаммеда. Еврейскіе и христіанскіе ученые знали хорошо, что это мѣсто говоритъ объ аттрибутахъ, принадлежащихъ Мухаммеду, но они предпочли хранить эту тайну.

Приведемъ еще слова пророка Хабанука изъ 3-й главы его книги: «въ послѣднее время Богъ придетъ съ юга, и святой съ горъ Парана» Пришествіе Высочайшаго Бога обозначаетъ появленіе Его откровенія. Святой, это нашъ пророкъ Мухаммедъ, появившійся въ горахъ Парана, т. е. въ Меккѣ и Хэджасѣ

Пророкъ Михей говоритъ въ главѣ 4-й своей книги: «въ послѣднее время подымется нація, предметъ божественнаго милосердія, и изберетъ благословенныя горы, чтобы поклоняться тамъ Богу. Туда стекутся люди изъ всѣхъ странъ, чтобы поклоняться единому Богу, и они не дадутъ Ему никакого сообщника».

Здѣсь пророкъ Михей имѣетъ въ виду гору Арафатъ,—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Нація, предметъ божественнаго милосердія, это—нація Мухаммеда. Собраніе на благословенной горѣ есть собраніе паломниковъ, со всѣхъ концовъ земли стекающихся на гору Арафатъ

Въ главѣ 42-й своей книги пророкъ Исаія говоритъ: «въ послѣднія времена Господь пошлетъ слугу, котораго Онъ изберетъ, и Онъ пошлетъ ему духъ истины, который внушитъ ему Его религію Онъ научитъ людей тому, чему научитъ его духъ истины, Онъ будетъ судить людей судомъ нелицепріятнымъ и будетъ итти среди нихъ со справедливостью; его слово будетъ какъ свѣтъ, заставляющій выйти людей изъ мрака, въ которомъ они находятся. Я возвѣстилъ вамъ то, что Богъ открылъ мнѣ, раньше чѣмъ наступятъ эти вещи».

Все это можетъ быть примѣняемо лишь къ нашему пророку Мухаммеду и нашему возлюбленному, потому что онъ тотъ, кого Богъ избралъ и научилъ въ послѣднія времена, и котораго Онъ сдѣлалъ Своимъ любимцемъ и Своимъ другомъ. Онъ послалъ ему духъ истины, т. е. Гавріила, чтобы научить его религіи, чтобы открыть ему Коранъ, Сунну и предписанія ислама.

Съ своей стороны, Мухаммедъ выполнилъ все, что Богъ поручилъ ему выполнить. И такимъ образомъ и надо толковать

слова Исаи: «Онъ научитъ людей тому, чему научитъ его духъ истины, онъ будетъ судить людей судомъ нелицепріятнымъ, и онъ будетъ итти среди нихъ со справедливостью», потому что всѣ думающіе люди должны признать, что все то, что Мухаммедъ приказалъ, рекомендовалъ или запретилъ, отмѣчено справедливостью и правосудіемъ—какъ въ приказаніяхъ, такъ и въ запрещеніяхъ. Это можно отрицать, лишь будучи въ цѣпяхъ сатаны. Свѣтъ, при помощи котораго Онъ вывелъ людей изъ мрака, есть Коранъ, который Богъ открылъ ему. Это слово Исаи есть одно изъ лучшихъ доказательствъ божественной миссіи нашего пророка Мухаммеда.

Я воздерживаюсь отъ цитированія того, что говорится въ книгахъ другихъ древнихъ пророковъ, чтобы не удлинять слишкомъ книгу».

Да довольно и этого. Это толкованіе является характернымъ образчикомъ мусульманскихъ толкованій: взято положеніе, заранѣе принятое на вѣру, и къ нему подбираются примѣры, выводомъ изъ которыхъ одно должно служить Все, что не подходитъ къ этой цѣли, внушено сатаной и можетъ исходить лишь отъ людей, потерявшихъ всякую надежду на милосердіе Божіе! О научности такихъ пріемовъ не приходится говорить.

Казалось бы, что, разъ предшествовавшія Корану Писанія годны для доказательства истинности миссіи Мухаммеда, они должны представлять для мусульманъ извѣстную цѣнность. Дѣйствительно, въ Коранѣ мы находимъ много мѣстъ, говорящихъ о предшествующихъ Корану откровеніяхъ.

«Когда явился къ нимъ апостолъ отъ Бога, чтобы подтвердить ихъ священныя книги, иные изъ этихъ людей, уже получившихъ Писаніе, отбрасывали прочь за спиною Пророка книгу Божію, какъ будто бы они не знали ея» (Сура 2-я, ст. 95).

«О, вы, получившіе Писаніе! Зачѣмъ вы споритеобъ Авраамѣ? Пятикнижіе и Евангеліе были посланы свыше лишь много лѣтъ спустя послѣ него. Неужели вы этого никогда не поймете?

«О, вы, получившіе Писаніе! Зачѣмъ облекаете вы истину покровомъ лжи? Зачѣмъ скрываете ее, когда она извѣстна вамъ?

«Между получившими Писанія есть и такіе люди, которымъ ты можешь довѣрить талантъ, и они возвратятъ его въ цѣлости; но есть и такіе, которые не вернутъ добровольно даже и динара» (Сура 3-я, ст. 58, 63, 68).

«Но развѣ могутъ они взять тебя судьей? Они же имѣютъ Пятикнижіе, въ которомъ заключаются всѣ заповѣди господни, но они удалились отъ него и не вѣрятъ въ него.

«Мы даровали Пятикнижіе, оно ведетъ къ свѣту и по пути блага.

«Вслѣдъ за другими пророками послали мы Іисуса, сына

Маріи, чтобы подтвердить Пятикнижіе. Мы дали ему Евангеліе, оно направляетъ и ведетъ къ свѣту; оно подтверждаетъ Пятикнижіе; Евангеліе также направляетъ и предувѣдомляетъ боящихся Бога».

«Люди Евангелія будутъ судить по Евангелію. Не творящіе суда по книгѣ Божіей будутъ невѣрными» (Сура 5-я, ст 47, 48, 50, 51).

И много другихъ текстовъ, которые встрѣчаются чуть ли не въ каждой сурѣ. Но это лишь теорія, весьма далекая отъ практики. Практически мусульмане совершенно отрицаютъ какъ Библію. такъ и Евангеліе, на томъ основаніи, что книги испорчены. И въ этомъ они также основываются на Коранѣ.

«Не облекайте истину покровомъ лжи; не скрывайте ее, когда она вамъ извѣстна» (Сура 2-я, ст. 39 и 3-я, ст. 63).

«Но большинство изъ нихъ не знакомо съ книгой (Пятикнижіемъ), или извѣстна она лишь въ ложной передачѣ, и понятія ихъ смутны Горе тѣмъ, которые, имѣя въ виду низкія выгоды, написали книгу своими тлѣнными руками и говорятъ о ней. «Это слово Божіе!» Горе имъ за то, что они писали ее, и за то, что они получаютъ за это выгоды» (Сура 2-я, ст. 73)

Этими немногими стихами уничтожаются всѣ другіе стихи, которые благопріятно отзываются о прежнихъ Писаніяхъ.

Но чѣмъ руководствуются мусульмане, обвиняя евреевъ и христіанъ въ извращеніи текстовъ ихъ священныхъ книгъ?

Исламъ требуетъ вѣры въ Писанія или книги, посланныя на землю Богомъ. Коранъ учитъ, что Богъ въ различныя времена давалъ многимъ пророкамъ откровеніе Своей воли въ письмѣ, и всякій правовѣрный мусульманинъ долженъ вѣрить въ эти Писанія. Какъ извѣстно, всѣхъ священныхъ книгъ было послано такимъ образомъ 104: десять изъ нихъ были даны Адаму, 50— Сифу, 30—Идрису (Еноху), десять Аврааму, а остальныя четыре: Пятикнижіе, Псалмы, Евангеліе и Коранъ были послѣдовательно вручены Моисею. Давиду, Христу и Мухаммеду. Говорится, что «текстъ предпослѣднихъ трехъ книгъ такъ испорченъ, что хотя возможно, что часть въ нихъ дѣйствительно является словомъ Божіимъ, но все же уже нельзя давать никакой вѣры находящимся въ рукахъ евреевъ и христіанъ спискамъ. Особенно въ порчѣ священнаго текста Коранъ упрекаетъ евреевъ. У арабовъ имѣлось въ переводѣ апокрифическое евангеліе Варнаввы, въ которомъ исторія Іисуса Христа разсказана весьма отлично отъ разсказа истиннаго Евангелія, но она сходится съ тѣми преданіями, которымъ Мухаммедъ слѣдовалъ въ Коранѣ. Африканскіе мавры имѣютъ переводъ этого евангелія на испанскій языкъ, а въ библіотекѣ принца Евгенія Савойскаго имѣется манускриптъ значительной древности, содержащій итальянскій переводъ того

же самаго евангелія, сдѣланный вѣроятно для пользованія ренегатовъ. Книга эта, видимо, не есть оригинальное созданіе мусульманъ, хотя безъ сомнѣнія они сдѣлали вставки и измѣненія текста для того, чтобы онъ лучше служилъ ихъ цѣлямъ. Въ частности, вмѣсто параклета, или утѣшителя, они въ это апокрифическое евангеліе вставили слово периклетъ, т. е. знаменитый, славный. На этомъ они основываютъ свои претензіи на то, что Мухаммедъ былъ предсказанъ по имени. Это подтверждаетъ, говорятъ они, слова Корана, гдѣ Іисусъ Христосъ, якобы, категорически предсказалъ его пришествіе подъ другимъ его именемъ—Ахмада. Къ подобнымъ подтасовкамъ можетъ быть отнесено еще то, что они цитируютъ многія мѣста, которыхъ и слѣдовъ даже нѣтъ въ Новомъ Завѣтѣ. Когда имъ говорятъ, что, если, по ихъ увѣренію, порча постигла Библію и Евангеліе, то вѣдь та же судьба можетъ постигнуть и Коранъ, на это они отвѣчаютъ, что Богъ далъ обѣщаніе позаботиться о послѣднемъ и предохранить его отъ всякихъ прибавленій или уменьшеній: но что двѣ другія книги Онъ предоставилъ заботѣ людей». [1])

Итакъ, прежнія Писанія испорчены, лишь Коранъ остался въ чистомъ видѣ и навсегда гарантированъ отъ порчи, такъ какъ онъ является священной книгой единственной истинной религіи-ислама.

Раньше мы имѣли уже случай говорить о томъ, что въ періодъ, непосредственно предшествовавшій проповѣди Мухаммеда, въ арабской массѣ идолопоклонство не было единственной религіей. Вѣра въ единаго Бога смутно жила въ сердцахъ многихъ, но не могла найти себѣ внѣшняго выраженія въ какомъ-либо опредѣленномъ культѣ. Эта смутная вѣра въ то же время была настолько строга, что она чуждалась еврейства и христіанства, какъ религій политеистическихъ, и признавала истиной вѣрой ту, которую далъ самъ Богъ,—вѣру Авраама. Что это была за религія Авраама, въ этомъ никто не отдавалъ себѣ отчета, но это было и не важно для нихъ: не говорили ли преданія о томъ, что Авраамъ былъ другомъ Бога? Не отъ него ли—черезъ Измаила—произошли арабы? И не онъ ли, наконецъ, построилъ Каабу? Такова была вѣра ханифовъ, имя, которое Мухаммедъ даетъ въ Коранѣ и Аврааму. Эту же религію сталъ проповѣдывать Мухаммедъ и назвалъ ее исламомъ.

Что собственно обозначаетъ слово «исламъ»? Имамъ Газали опредѣляетъ исламъ такъ: «это есть подчиненіе и покорность въ повиновеніи, отказъ отъ возраженія или неповиновенія» [2]). Ко-

[1]) Sale. P. D. pp. 57, 58.

[2])St. Clair Tisdall. The religion of the crescent. p. 2.

ренное значеніе слова исламъ имѣетъ смыслъ «быть спокойнымъ, совершить свой долгъ, находиться въ совершенномъ мирѣ», второе значеніе—«подчинить себя» [1]). Это есть самоподчиненіе, смиреніе, примиренность и при этомъ смиреніе безсилія, страха и отчаянія. [2]) «Этимологическое значеніе арабскаго слова есть «оставленіе чего-нибудь въ чью-либо пользу» или «сложеніе съ себя должности». Если употребить это обозначеніе для характеристики новаго вѣрованія, то, повидимому, было намѣреніе отмѣтить, что христіане, сабеяне и евреи, которые, по словамъ самого Корана, являются вѣрующими, впредь должны были оставить свои вѣрованія, если хотѣли воспользоваться всѣми благами, которыя Богъ обезпечивалъ адептамъ новой вѣры. Запоздалое употребленіе слова исламъ и тотъ фактъ, что мусульманинъ противопоставляется вѣрующему во многихъ мѣстахъ Корана, служитъ въ пользу этой гипотезы» [3]) Таковы главнѣйшія опредѣленія слова исламъ,—всѣ другія выражаютъ болѣе или менѣе то же самое

«Исламъ и невѣріе—лишь умственное представленіе: признаніе сердцемъ, совершеніе молитвы и паломничества, подача милостыни—суть условія или внѣшніе знаки вѣры, по которымъ судится о вѣрѣ человѣка, но сами по себѣ они не составляютъ вѣры. Поэтому, человѣкъ, который не совершаетъ молитвы и не подаетъ милостыни, является не невѣрнымъ, а лишь мятежникомъ (ослушникомъ въ исполненіи приказаннаго); но если онъ отрицаетъ обязательность этого или же оставленіе этого (безъ практическаго примѣненія) считаетъ дозволеннымъ, онъ обращается въ невѣрнаго; если же онъ не выполняетъ этого по небрежности, онъ является нечестивцемъ» [4]).

Здѣсь будетъ своевременно сдѣлать оговорку. Иногда слова исламъ и исламизмъ употребляются совершенно безразлично. Это не точно, чтобы не сказать неправильно Слово исламъ обозначаетъ духъ, характеръ основанной Мухаммедомъ религіи, а не самую религію. Не въ самомъ ли Коранѣ имѣется наименованіе предшествовавшихъ пророковъ муслимами, т. е. идущими по истинному пути, такъ какъ они были таковыми съ точки зрѣнія Мухаммеда? Болѣе правильно для обозначенія религіи въ цѣломъ и для практическаго выполненія ея пользоваться терминомъ «исламизмъ». Такъ мы и будемъ дѣлать, оставивъ терминъ «исламъ» исключительно для опредѣленія съ точки зрѣнія мусульманъ, ея духа, т. е «слѣдованія по правому пути».

---

[1]) Ameer Ali. The spirit of islam. p 117.
[2]) St. Clair Tisdall. Idem. p. 68.
[3]) O Houdas. L'islamisme. p. 2.
[4]) Тарикат-и-мухаммедійэ, стр. 28.

Итакъ, какъ терминъ, исламъ можетъ быть переданъ выраженіемъ «преданіе себя на волю Божію». Для того, чтобы уяснить что это должно обозначать, обратимся къ преданіямъ, которыя сохранили бесѣду объ этомъ предметѣ между Мухаммедомъ и архангеломъ Гавріиломъ.

Въ «Мискат-уль-масабихъ» [1]) разсказывается, что когда однажды Мухаммедъ сидѣлъ и разговаривалъ съ нѣсколькими изъ своихъ Спутниковъ, къ группѣ приблизился архангелъ Гавріилъ въ человѣческомъ видѣ и сказалъ: «О, Мухаммедъ! разскажи мнѣ объ исламѣ». Мухаммедъ отвѣтилъ: «Исламъ заключается въ томъ, что ты свидѣтельствуешь, что нѣтъ бога кромѣ Бога, и Мухаммедъ пророкъ Его; въ томъ, что ты совершаешь молитвы, творишь милостыню, постишься во время мѣсяца рамазана, совершаешь паломничество къ Дому, если ты способенъ на это путешествіе». Ангелъ продолжалъ: «это я принимаю, какъ истинное,—теперь разскажи мнѣ о вѣрѣ». Мухаммедъ сказалъ: «вѣра заключается въ томъ, что ты вѣришь въ Бога и Его ангеловъ, въ Его книги и Его апостоловъ, въ послѣдній день и въ то, что ты вѣришь въ предопредѣленіе какъ относительно добра, такъ и относительно зла». Ангелъ сказалъ: «я принимаю это, какъ истинное —теперь скажи мнѣ о добрыхъ дѣлахъ». Мухаммедъ отвѣтилъ: «Добрыя дѣла заключаются въ томъ, что ты служишь Богу совершенно такъ же, какъ если бы видѣлъ Его: хотя ты не видишь Его, но Онъ видитъ тебя».

Коранъ говоритъ объ исламѣ:

«Исламъ—религія Божія» (Сура 3-я, ст. 17).

«Нынѣ сдѣлалъ Я совершенной религію вашу и завершилъ благодѣянія Свои для васъ. Я захотѣлъ, чтобы исламъ сталъ вашей религіей» (Сура 5-я, ст. 5)

«Онъ установилъ для васъ религію, которую Господь заповѣдалъ еще Ною; религія эта и была тебѣ дана въ откровеніи, о, Мухаммедъ!» (Сура 42-я, ст. 11)

«Религія эта—ваша религія: она та же, которую исповѣдывали пророки» (Сура 21-я, ст. 92).

«Вѣруйте въ Бога и Его апостола и въ свѣтъ (т. е. исламъ), который Онъ вамъ послалъ». (Сура 64-я, ст. 8).

«Нѣтъ бога кромѣ Бога, и Мухаммедъ Пророкъ Бога», это—ключъ къ небу: умирая съ этими словами на губахъ, мусульманинъ заслуживаетъ славу мученичества. [2]). «Изъ всѣхъ религій, существующихъ въ мірѣ, нѣтъ ни одной, у которой символъ вѣры былъ бы короче, чѣмъ у ислама; нѣтъ ни одной, символъ вѣры которой былъ бы такъ хорошо извѣстенъ и такъ часто

---

[1]) Loc. cit. St Clair Tusdall. Religion of Crescent pp. 22, 23.

[2]) Idem p 17.

повторялся. Вся система мусульманской теологіи, философіи и религіозной жизни заключается въ этихъ словахъ». [1]). Какъ велико значеніе словъ символа: «нѣтъ бога кромѣ Бога, и Мухаммедъ пророкъ Бога», можно видѣть изъ преданія, по которому Богъ сказалъ Моисею: «если бы всю вселенную положить на одну чашку вѣсовъ, а слова тавхида (т. е. формулы признанія единства) на другую, она перетянула бы» [2]).

Повтореніе словъ тавхида дѣлаетъ произнесшаго ихъ человѣка правовѣрнымъ, такъ какъ это есть исповѣданіе вѣры, и все остальное представляетъ меньшую важность. Для темнаго люда часто весь религіозный кодексъ заключается въ этихъ словахъ! И нѣкоторые мусульмане говорятъ, что тавхидъ имѣетъ магическую силу: если кто-нибудь произнесъ его даже случайно или по принужденію, произнесеніе все равно сдѣластъ изъ него мусульманина

Эта краткая формула содержитъ въ себѣ гораздо больше, чѣмъ передаетъ внѣшній смыслъ составляющихъ ее словъ. Въ разное время различными богословами было составлено нѣсколько символовъ вѣры, отличающихся другъ отъ друга только большими или меньшими подробностями. Я привожу здѣсь самый краткій изъ нихъ, составленный Аль-Ашари. При всей своей краткости, онъ является несравненно длиннѣе вышеприведенной формулы. но вѣдь и развитіе мусульманской теологіи не могло начаться раньше смерти Мухаммеда. Пока онъ былъ живъ и на всѣ вопросы жизни—не только религіозной, но и общежитія—получалъ откровенія, естественно, что никакой системы еще не могло создаться: пока еще каждый вопросъ вѣры или обычая являлся только частнымъ случаемъ, совокупность которыхъ впослѣдствіи дала почву для общихъ выводовъ. Выше мы уже достаточно говорили о томъ, что Коранъ далеко не представляетъ отвѣтовъ на всѣ вопросы, несмотря на то, что онъ и «содержитъ въ себѣ всѣ знанія прошедшія и будущія». Сами вѣрующіе въ это были вынуждены искать дополненія въ Суннѣ, которую также пришлось обожествить,—иначе выводы изъ нея или ея прямыя указанія не могли бы почитаться непогрѣшимыми. «Многіе вопросы религіознаго вѣрованія широко основаны на Преданіи, и ему именно мы обязаны объясненіемъ многихъ вопросовъ обрядности исламизма. Для тѣхъ, кто въ теченіе долгаго времени не жилъ среди мусульманъ, въ дружескихъ съ ними отношеніяхъ, очень трудно себѣ предста-

---

[1]) S M. Zwemer. The moslem doctrine of God. p. 15.
[2]) Loc. cit D B. Macdonald. Muslim theology. pp. 293 – 299.

вить, несколько покоятся на преданіяхъ ихъ религіозная жизнь и мнѣнія, ихъ мысль и дѣйствія» [1]).

Символъ вѣры [2])

«Содержаніе нашего ученія сводится къ тому, что мы вѣруемъ въ Бога, Его ангеловъ, Его книги, Его апостоловъ, во все то, что къ намъ пришло отъ Бога, и что достойныя довѣрія люди передали отъ апостоловъ Бога,—ни противъ чего изъ того мы не возражаемъ. Что Богъ есть одинъ Богъ, Единый, Вѣчный, и кромѣ Него не существуетъ Бога: Онъ не бралъ Себѣ жены, и у Него нѣтъ дѣтей; и что Мухаммедъ есть Его слуга и Его апостолъ. Что рай и адъ есть истина, и что Часъ несомнѣнно наступитъ, и Богъ заставитъ возстать тѣхъ, которые находятся въ могилахъ. Что Богъ сѣлъ на Свой тронъ и назвалъ Себя Милосерднымъ,—«Милосерднымъ, возсѣдающимъ на тронѣ» (Коранъ, сура 20-я, ст. 4) Что Богъ имѣетъ ликъ, потому что Онъ сказалъ: «остается вѣченъ только ликъ Божій, окруженный величіемъ и славой» (Сура 55-я, ст. 27), двѣ руки, потому что Онъ сказалъ: «напротивъ, обѣ руки Божіи открыты» (сура 5-я, ст. 69) и: «то, что Я создалъ Своими руками» (сура 38-я, ст. 75). И два глаза, не спрашивая какъ, потому что Онъ сказалъ, «и на глазахъ нашихъ поплыла онъ по морю» (сура 54-я, ст. 14). Что всякій, кто думаетъ, что у Бога другое имя, чѣмъ Онъ, впадаетъ въ заблужденіе Что Богъ обладаетъ знаніемъ, потому, что Онъ сказалъ: «ни одна женщина не носитъ въ утробѣ и не производитъ на свѣтъ безъ того, чтобы это не было Ему извѣстно» (сура 35-я, ст. 12). Мы утверждаемъ, что Богъ имѣетъ силу, потому что Онъ сказалъ: «неужели они не подумали, что Господь, создавшій ихъ, сильнѣе, чѣмъ они?» (сура 41-я, ст. 14). Мы утверждаемъ, что Богъ имѣетъ слухъ и зрѣніе, и мы не отрицаемъ этого, какъ то дѣлаютъ мутазелиты, джахмиты и хариджиты. Мы учимъ, что слово Бога (каламъ) не сотворено, и что Онъ никогда не творилъ ничего иначе, какъ по слову «да будетъ», и это произошло вслѣдствіе того, что Онъ сказалъ: «къ какому слову прибѣгаемъ мы, когда желаемъ вызвать что—либо къ бытію? Мы говоримъ: да будетъ такъ! и это является» (сура 16-я, ст. 42). Все, что существуетъ на землѣ, хорошее или дурное, существуетъ лишь по волѣ Божіей. Никто не въ состояніи сдѣлать что-нибудь прежде, чѣмъ Богъ сдѣлаетъ это, и нѣтъ никого независимаго отъ Бога, и никто не можетъ укрыться отъ знанія Бога. Нѣтъ создателя помимо Бога. Дѣла созданій сотворены и предопредѣлены Богомъ, потому что Онъ сказалъ: «Богъ

[1]) E. Sell Faith of islam. p 98

[2]) Loc cit D. B Macdonald. Muslim theology. pp. 293—299.

и васъ сотворилъ и работу рукъ вашихъ» (сура 37-я, ст 94) Человѣкъ не способенъ ничего сотворить, но люди сами сотворены, потому что Богъ сказалъ: «неужели же Творецъ всего этого подобенъ тому, кто ничего не создалъ?» (сура 16-я, ст. 17) и «развѣ они такъ, безъ ничего, сотворены, или сами они творцы?» (сура 52-я, ст. 35). И такихъ мѣстъ много въ Коранѣ.

«И Богъ поддерживаетъ вѣрующихъ въ повиновеніи Себѣ, милостивъ къ нимъ, заботится о нихъ, совершенствуетъ ихъ и ведетъ по правому пути; но невѣрныхъ Онъ заставляетъ заблуждаться, не ведетъ ихъ по правому пути, не даруетъ имъ вѣры, по своей милости, какъ утверждаютъ люди заблужденія и гордости. Потому, что если бы Онъ былъ милостивъ къ нимъ и исправлялъ ихъ, направляя ихъ на правый путь, то они допустили бы направить себя правильно, такъ какъ Онъ сказалъ: «тотъ, кого направляетъ Богъ, стоитъ на хорошемъ пути. тотъ же, кого ввелъ Онъ въ заблужденіе, будетъ человѣкомъ потеряннымъ» (сура 7-я, ст. 177). Богъ въ состояніи помочь невѣрующему исправиться, но Онъ хочетъ, что они были невѣрующими. Потому что онъ сдѣлалъ ихъ нечувствительными ко всякой помощи и запечаталъ сердца ихъ. Добро и зло случается по Предопредѣленію и Рѣшенію Бога относительно добраго и злого, сладкаго и горькаго. Мы знаемъ, что несчастье случается съ нами не для того, чтобы мы уклонились съ правильнаго пути, и что счастье приходитъ къ намъ не для того, чтобы мы могли направиться на истинный путь. Мы можемъ провѣрить то, что хорошо или вредно для насъ, лишь постольку, поскольку Богъ желаетъ этого Отъ нашихъ скорбей мы бѣжимъ къ Богу, и мы всегда ввѣряемъ Ему наши бѣдствія и нашу нищету. Мы учимъ, что Коранъ есть слово Бога, и что онъ не сотворенъ, и что тотъ, кто говоритъ, что онъ сотворенъ, есть невѣрный Мы вѣримъ, что въ День Воскресенія Бога будетъ видно глазами, какъ мѣсяцъ виденъ на темномъ небѣ въ полнолуніе. Вѣрующіе увидятъ Его, согласно преданіямъ, которыя дошли отъ Пророка до насъ. Мы учимъ, что, между тѣмъ какъ вѣрующіе увидятъ Его, невѣрные будутъ отдѣлены отъ Него раздѣлительной стѣной, потому что Богъ сказалъ: «конечно, и въ тотъ день они будутъ отдѣлены завѣсой отъ взоровъ ихъ Господа» (сура 83-я, ст 15). Мы учимъ, что Моисей умолялъ Бога позволить ему видѣть Его въ этомъ мірѣ; тогда Богъ открылся горѣ и обратилъ ее въ пыль и тѣмъ далъ понять Моисею, что онъ не можетъ видѣть Его въ этомъ мірѣ (Сура 7-я, ст. 139) Мы держимся мнѣнія, что не имѣемъ права обвинять въ невѣріи кого бы то ни было, молящагося по направленію Мекки, лишь за совершеніе имъ грѣха, какъ: нарушеніе цѣломудрія, воровство, питье вина,-- каково мнѣніе хариджитовъ, считающихъ, что черезъ это (поступающіе

такъ) дѣлаются невѣрными. Мы учимъ, что всякій, кто совершаетъ большой грѣхъ, или что-нибудь подобное, и считаетъ это дозволеннымъ, есть невѣрный, потому что онъ не вѣритъ въ это запрещеніе Мы учимъ, что исламъ есть болѣе широкое понятіе, чѣмъ вѣра, и не всякій исламъ есть вѣра Мы вѣруемъ, что Богъ поворачиваетъ сердца вверхъ дномъ и держитъ ихъ между двумя Своими пальцами, что Онъ кладетъ землю на одинъ палецъ и небеса на другой палецъ, согласно дошедшему къ намъ отъ Пророка преданію. Мы вѣримъ, что Богъ не оставитъ въ аду никого изъ тѣхъ, кто исповѣдываетъ Его единство и крѣпко придерживается вѣры, и что нѣтъ ада для тѣхъ, кого Пророкъ своимъ свидѣтельствомъ назначилъ для рая Мы надѣемся на рай для грѣшниковъ и боимся, что они будутъ наказаны въ аду. Мы учимъ, что немногихъ Богъ освободитъ отъ ада велѣдствіе заступничества Мухаммеда послѣ того, какъ они будутъ наказаны тамъ. Мы вѣримъ въ наказаніе могилы. Мы вѣримъ, что чаши вѣсовъ являются истиной; что мостъ Сыратъ-истина; что воскресеніе послѣ смерти—истина; что Богъ соберетъ свои созданія въ одномъ мѣстѣ и произведетъ разсчетъ съ вѣрующими. Мы вѣримъ, что вѣра состоитъ въ словахъ и дѣлахъ, и что она можетъ увеличиваться и уменьшаться.

«Мы вѣримъ въ подлинныя преданія, дошедшія къ намъ отъ Апостола Бога, которыя переданы намъ достойными довѣрія людьми отъ Пророка, отъ человѣка къ человѣку непрерывно. Мы придерживаемся любви первыхъ вѣрующихъ, которыхъ Богъ выбралъ въ Спутники Пророка, и мы славимъ ихъ такъ, какъ Богъ славилъ ихъ, и мы наслѣдуемъ имъ. Мы утверждаемъ, что слѣдующій за Апостоломъ Бога имамъ былъ Абу Бакръ, что черезъ него Богъ сдѣлалъ религію могущественной и велѣлъ ему покорить отступниковъ. Мусульмане сдѣлали его своимъ имамомъ-совершенно такъ же, какъ Мухаммедъ сдѣлалъ его имамомъ за молитвой. Ему наслѣдовали (какъ законные имамы) Омаръ-ибнъ-аль-Хаттабъ, затѣмъ Усманъ-ибнъ-Аффанъ, затѣмъ Али-ибнъ-Абу-Талибъ. Они суть имамы послѣ Апостола, и ихъ халифатъ есть халифатъ пророческой миссіи (т. е. они не пророки, но совершенно слѣдуютъ Пророку). Мы свидѣтельствуемъ, что рай будетъ для Десяти, которымъ Пророкъ далъ свидѣтельство этого, и мы принимаемъ наслѣдство другихъ Спутниковъ Пророка и воздерживаемся отъ того, что было спорнаго между ними. Мы полагаемъ, что четыре имама были на истинномъ пути, были правильно руководимы и были превосходны, такъ какъ никто не можетъ сравниться съ ними въ превосходствѣ. Мы считаемъ истинными преданія, которыя установили Люди преданія, относительно сошествія Бога на нижнее небо, и что Господь скажетъ: «есть ли здѣсь умоляющіе? Есть ли здѣсь

просящіе о прощеніи?» И все остальное, что они передали и установили,—вопреки тому, что говорятъ заблуждающіеся и обманутые. Въ нашемъ возраженіи мы основываемся на Коранѣ, Суннѣ Пророка, единодушномъ согласіи мусульманъ и на томъ, что находится въ соотвѣтствіи съ этимъ, но мы отвергаемъ новшества, не утвержденныя Богомъ, и относительно Бога не высказываемъ никакихъ мнѣній, какія не были переданы намъ. Мы учимъ, что Богъ придетъ въ день воскресенія, такъ какъ Онъ сказалъ: «когда придетъ Господь твой, и ангелы станутъ рядами» (сура 89-я, ст 23), и что Богъ такъ близокъ къ Своимъ слугамъ, какъ Онъ того хочетъ, потому что Онъ сказалъ: «мы ближе къ нему, чѣмъ его собственная становая жила» (сура 50 я, ст. 15) и: «затѣмъ Онъ опустился и парилъ въ воздухѣ, и былъ Онъ на разстояніи двухъ луковъ или еще ближе» (сура 53-я, ст. 8).

«Далѣе, къ нашей религіи принадлежитъ, что въ пятницу и праздничные дни мы молимся позади всякаго лица, благочестиваго или нѣтъ,—таковы условія общественной молитвы, какъ это передано Абдулла-ибнъ-Омаромъ, молившимся позади Аль-Хаджаджа. Къ нашей религіи принадлежитъ также вытираніе внутренней обуви послѣ путешествія и дома,—вопреки отрицателямъ этого. Мы поддерживаемъ молитву о ниспосланіи мира на имамовъ и мусульманъ; подчиненіе ихъ должности (т. е. сопряженнымъ съ нею прерогативамъ), и утверждаемъ, что ошибаются тѣ, кто считаетъ, что можно возставать противъ нихъ, хотя бы они внѣшнимъ образомъ и уклонились отъ истиннаго пути Мы противники вооруженнаго возстанія противъ нихъ и гражданской войны.

«Мѣ вѣруемъ въ появленіе антихриста, согласно дошедшему къ намъ отъ Пророка преданію; въ наказаніе могилы, въ Мункара и Накира и въ ихъ вопросы погребеннымъ въ могилахъ. мы вѣримъ, что преданіе относительно путешествія Мухаммеда на небо (Коранъ, сура 17) истинно, и заявляемъ, что многіяи зъ видѣній во снѣ истинны, и мы говоримъ, что для нихъ имѣется объясненіе. Мы поддерживаетъ милостыню за умершихъ мусульманъ и молитву за нихъ, и мы вѣримъ, что Господь поможетъ имъ вслѣдствіе этого. Мы считаемъ истиннымъ, что въ мірѣ есть кудесники, и что колдовство есть и существуетъ. Мы считаемъ религіозной обязанностью молитву. совершенную надъ тѣломъ тѣхъ, кто молится обращаясь къ Меккѣ, все равно, былъ ли онъ вѣрующимъ или безбожникомъ; мы признаемъ за ними право свидѣтельства. Мы признаемъ, что рай и адъ сотворены, и что всякій, кто умираетъ или бываетъ убитъ, въ назначенный для него часъ умираетъ или бываетъ убитъ Что средства для поддержанія существованія, которыми Богъ поддерживаетъ Свои созданія, бываютъ или позволены или запрещены; что сатана дѣлаетъ

людямъ дурныя внушенія, повергаетъ ихъ въ сомнѣніе и овладѣваетъ ими,—вопреки мнѣнію мутазелитовъ и джахмитовъ, такъ какъ Богъ сказалъ: «тотъ, кто извлекаетъ себѣ выгоды отъ лихоимства, возстанетъ въ день воскресенія съ печатью сатаны» (сура 2-я, ст 276) и «я ищу убѣжища у владыки людей, царя людей, Бога людей противъ злобы того, кто возбуждаетъ тайно дурныя мысли, который вдуваетъ зло въ сердца людей, противъ геніевъ и противъ людей» (сура 114-я). Мы утверждаемъ что Богъ можетъ отличить благочестивыхъ по знакамъ, которые Онъ открывалъ черезъ нихъ. Наше ученье относительно маленькихъ дѣтей политеистовъ таково, что Богъ приготовитъ въ другомъ мірѣ огонь для нихъ и скажетъ: «бѣгите туда», какъ говоритъ преданіе. Мы вѣримъ, что Богъ знаетъ, что люди дѣлаютъ, и что они будутъ дѣлать, что случается, и чего не случилось; и, если что должно случиться, то случится. Мы вѣримъ въ покорность имамамъ и въ ихъ совѣтъ мусульманамъ. Мы считаемъ правильнымъ удаленіе отъ всякаго подстрекателя къ новшествамъ и устраненіе отъ людей съ неустойчивыми желаніями».

Дальнѣйшее изложеніе и будетъ разборомъ именно этого исповѣданія. Въ этомъ же мѣстѣ укажемъ на то, что не одно это исповѣданіе составляетъ религію Мухаммеда, но что есть еще и практическія обязанности. Коранъ говоритъ:

«Въ точности соблюдайте молитву, творите милостыню... и вы испытаете милосердіе Божіе» (Сура 24-я, ст. 55).

По словамъ Ибнъ-Омара, Пророкъ сказалъ: «исламъ учрежденъ на пяти вещахъ: исповѣданіе, что нѣтъ другого бога кромѣ Бога, и что Мухаммедъ Пророкъ Его, выполненіе молитвы, уплата десятины, паломничество, постъ во время рамазана» [1]).

Такимъ образомъ, помимо исповѣданія вѣры, являющагося основной обязанностью вѣрующаго, дающей ему право называться мусульманиномъ, практическія обязанности исламизма состоятъ изъ молитвы, поста, милостыни и паломничества. Нѣкоторые сюда же еще прибавляютъ и джихадъ, т. е. священную войну противъ невѣрныхъ. И то и другое мнѣніе имѣетъ свое основаніе, такъ какъ, не уступая первымъ четыремъ обязанностямъ по своей важности, пятая не является личною, какъ тѣ (кромѣ паломничества),—она является обязанностью, лежащей на цѣлой общинѣ.

Все это будетъ подробно разсмотрѣно въ другомъ мѣстѣ (томъ третіи), здѣсь же лишь въ нѣсколькихъ словахъ мы постараемся дать самое общее понятіе о томъ, что является обязан-

[1]) As-Sahih. v. I. p. 12.

ностью каждаго мусульманина, независимо отъ секты, къ которой онъ принадлежитъ.

Молитва у мусульманъ не есть потребность души въ общеніи съ Богомъ, въ обращеніи къ Нему, а есть только исполненіе долга—по опредѣленнымъ и строго установленнымъ формамъ, несоблюденіе которыхъ дѣлаетъ молитву ничтожной Составляя долгъ, молитва въ то же время даетъ вѣрующему право на оплату, въ томъ мірѣ, выполненнаго долга. Какъ очищающееся молитвой сердце вѣрующаго, такъ и тѣло его должно быть чисто,—поэтому молитвѣ должно предшествовать омовеніе. Оно бываетъ большое или полное, т. е. омовеніе всего тѣла, или малое или частичное, т. е. омовеніе только извѣстныхъ частей тѣла. Разрѣшается, за неимѣніемъ воды, совершать очищеніе тѣла мелкимъ пескомъ или землей Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ болѣзнь, разрѣшается обходиться и безъ омовенія. Кораномъ назначена пятикратная обязательная молитва въ теченіе 24 часовъ Преданія говорятъ, что Богъ назначилъ первоначально 50 молитвъ въ день, но потомъ, по ходатайству Моисея и снисходя къ человѣческой слабости, уменьшилъ это число до пяти. Если кто можетъ молиться больше, тотъ совершаетъ похвальное дѣяніе,—эта молитва получаетъ названіе сверхдолжной. Опредѣленнаго мѣста для молитвы нѣтъ,—она можетъ быть совершаема всюду: если въ данномъ мѣстѣ имѣется мечеть, то конечно она является лучшимъ и естественнымъ мѣстомъ для совершенія молитвы; но на молитвѣ въ мечети мусульмане обязаны присутствовать лишь въ пятницу и въ нѣкоторые праздники, когда обязательно совершается общественная молитва,—въ остальные же дни каждый мусульманинъ можетъ молиться у себя дома. Надо заботиться лишь объ одномъ, чтобы лицо вѣрующаго во время молитвы было обращено по направленію Мекки,—это направленіе, а также и мѣсто, куда направляется мысленный взоръ мусульманина, называются киблой. Чтобы вѣрующій могъ знать часы молитвъ, передъ каждой молитвой дѣлается призывъ къ ней, или азанъ. Когда муэззинъ, т. е. тотъ, кто призываетъ къ молитвѣ, окончитъ призывъ, должно начинать молитву. Когда вмѣстѣ собираются для молитвы нѣсколько человѣкъ, одинъ изъ нихъ становится впереди и исполняетъ должность имама, т. е. руководителя молитвы. Кромѣ ежедневныхъ молитвъ имѣются еще особенныя: праздничныя, по случаю различныхъ семейныхъ событій, какъ бракъ, смерть, или явленій природы, какъ землетрясеніе. затменіе и т. п.

Постъ мусульманъ значительно отличается отъ христіанскаго—какъ по идеѣ, такъ и по выполненію. Исламизмъ не признаетъ умерщвленія плоти и не видитъ въ немъ никакой за-

слуги, и постъ у мусульманъ является лишь выполненіемъ долга, назначеннаго Богомъ, испытаніемъ покорности человѣка. Мусульманскій постъ не состоитъ въ маломъ употребленіи пищи, онъ не есть воздержаніе.—напротивъ, во время поста ѣдятъ еще гораздо больше, но только время ѣды переносится со дня на ночь. Постовъ нѣсколько, но обязательнымъ для всѣхъ (за случайными исключеніями) является постъ во время мѣсяца рамазана, и «этотъ постъ приводитъ вѣрующихъ къ вратамъ рая». Больные не освобождаются отъ поста, но выполненіе его отсрочивается: они обязаны отпоститься потомъ; то же самое обязаны сдѣлать и тѣ, которые по чему-либо были вынуждены прервать постъ.

Милостыня обнимаетъ болѣе широкое понятіе, чѣмъ то, которое дается истиннымъ смысломъ этого слова, но выразить понятіе однимъ словомъ и точно не представляется возможнымъ, такъ какъ, здѣсь подразумѣваются какъ денежныя повинности, государственныя и общественныя, такъ и дѣла частной благотворительности. Первыя имѣютъ политическій характеръ, вторыя религіозный. Тотъ, кто отказывается платить подати, является мятежникомъ, а не помогающій добровольно бѣднымъ, не подающій милостыню, является грѣшникомъ передъ Богомъ,—принудить же его нельзя. Собираемыя въ казну деньги считаются общественнымъ достояніемъ, пользованіе которымъ, подъ наблюденіемъ спеціальныхъ лицъ, предоставлено извѣстнымъ группамъ. Въ крупныхъ дѣленіяхъ можно указать, что сборъ идетъ на: 1) содержаніе потомства Пророка, т. е. сандовъ и шерифовъ, 2) дѣла призрѣнія, 3) общественныя нужды и 4) поддержаніе и распространеніе вѣры—какъ мирными средствами, такъ и мечомъ, гдѣ и когда это представляется возможнымъ.

Паломничество, или *хаджъ*, въ мірѣ исламизма установлено Мухаммедомъ, но обычай этотъ существовалъ еще въ до-исламическія времена съ глубокой древности: до появленія Мухаммеда уже цѣлыя тысячелѣтія совершалось паломничество въ Каабу. Первый храмъ истинной вѣры въ древности, такъ какъ онъ впервые былъ построенъ Адамомъ, Кааба со временемъ обратилась въ центральное капище идолопоклонства, чтобы потомъ, въ новомъ преобразованіи, сдѣлаться величайшей святыней мусульманскаго міра. Совершеніе паломничества въ Мекку обязательно одинъ разъ въ жизни, и то при условіи нѣкотораго достатка и соотвѣтственномъ состояніи здоровья. Эта обязанность можетъ быть выполнена и по довѣренности. Равнымъ образомъ, тотъ, кто даетъ паломнику средства для совершенія путешествія, считается самъ выполнившимъ паломничество, если онъ пожелаетъ того.

Джихадъ, или священная война противъ невѣрныхъ, запо-

вѣдана Кораномъ, и она должна вестись до тѣхъ поръ, пока не останется другихъ религій кромѣ исламизма. Конечно теперь выполненіе этой обязанности дѣлается все болѣе и болѣе труднымъ, и, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, можно сказать, что теперь джихадъ существуетъ только въ теоріи.

Преданія относительно религіозной практики нѣсколько разнорѣчивы, и, судя по одному изъ нихъ, слѣдуетъ заключить, что первоначально религіозная практика въ принципѣ не являлась обязательной, а была лишь хорошимъ дополненіемъ къ исповѣдыванію вѣры и отвлеченіемъ человѣка отъ дурныхъ дѣлъ.

Анасъ такъ передаетъ слова Пророка, обращенныя къ Мааду: «Тотъ, кто признаетъ Бога, не придавая Ему никакого сообщника, войдетъ въ рай» Не предупредить ли вѣрныхъ объ этомъ радостномъ событіи? спросилъ Маадъ.—«Нѣтъ, отвѣтилъ Пророкъ.—я боялся бы, что они станутъ основываться на этомъ (и совершенно оставятъ религіозную практику)» [1])

Кромѣ того, Пророкъ сказалъ, что «дѣйствія оцѣниваются лишь по намѣреніямъ» [2]). Это значитъ, что лишь вслѣдствіе намѣренія дѣло человѣка обращается въ доброе дѣло, и тогда и намѣреніе является само по себѣ добрымъ дѣломъ. Пророкъ сказалъ, что «намѣреніе правовѣрнаго лучше знанія». Какъ намѣренія, такъ и практика приносятъ результаты, но результаты намѣренія больше, чѣмъ результаты практики. Всякому дѣлу, чтобы оно обратилось въ доброе и, слѣдовательно, сдѣлалось угоднымъ Богу, должно предшествовать намѣреніе. «Дѣла бываютъ трехъ родовъ: грѣхи, соблюденіе религіозныхъ правилъ и все дозволенное. Первый родъ дѣлъ—грѣхи являются дѣяніями недостойными и намѣреніемъ не могутъ очиститься Второй родъ—соблюденіе религіозной практики нуждается въ намѣреніи. Основа этой практики заключается въ поклоненіи Богу, а не кому либо другому, и это должно быть отмѣчено въ намѣреніи, иначе вся религіозная практика обращается въ грѣхъ Третій родъ дѣлъ—вещи дозволенныя, т. е такія, относительно которыхъ не выражено запрещенія, но которыя съ тѣмъ вмѣстѣ и не являются обязательными. Для нихъ нужно намѣреніе». [3]).

Если только является малѣйшее сомнѣніе относительно того, будетъ ли извѣстное дѣйствіе сунной или ересью, то предпочтительнѣе сразу отказаться отъ него.

Въ Коранѣ многочисленны тексты, говорящіе о томъ, что

---

[1]) As Sahih v. I. p 63.

[2]) Idem. v. I. p. 30.

[3]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I. стр. 255.

такое истинная вѣра, т. е. исламъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ показывающіе, что вѣра и исламъ не всегда являются однимъ и тѣмъ же

«Арабы пустыни говорятъ мы увѣровали. Отвѣть имъ: вовсе нѣтъ. Скажите лучше, мы приняли исламъ, ибо вѣра еще не проникла въ сердца ваши» (Сура 49, ст 14).

Сунна полна объясненіемъ коранническихъ текстовъ относительно ислама

Пророкъ говорилъ, что «всего лучше для истиннаго мусульманина избѣгать всякихъ смущеній» [1]), что «Богъ наградитъ того, кто отправится на войну, что бы угодить ему, и кто, отправляясь на войну, не будетъ имѣть другой цѣли кромѣ доказательства своей вѣры» [2]), что «лучшее въ исламѣ—давать ѣсть тому, кто голоденъ, и привѣтствовать знакомыхъ и незнакомыхъ» [3]), что «истинный мусульманинъ тотъ, чьего языка и чьей руки можетъ не опасаться ни одинъ мусульманинъ» [4]), что «самое благое дѣло, это—вѣра въ Бога и Его Пророка, затѣмъ священная война, затѣмъ благочестиво выполненное паломничество» [5])

Коранъ не допускаетъ священства.—между Богомъ и людьми не должно быть посредниковъ: «есть только одинъ Богъ, и нѣтъ бога кромѣ Бога, Живого и Неизмѣннаго. Ни дремота, ни сонъ не овладѣваютъ имъ. Ему принадлежитъ все, что на небесахъ и на землѣ. Кто можетъ предстательствовать предъ Нимъ, если на то не будетъ Его воли?... (Сура 2-я, ст 256)

Исламу чужда идея искупленія,—есть надежда только на самого себя. Въ искупительную жертву Спасителя мусульмане не вѣрятъ:

«Они говорятъ: мы предали смерти Мессію, Іисуса, сына Маріи, посланнаго Богомъ. Нѣтъ, они не убили и не распинали Его, на Его мѣсто былъ положенъ человѣкъ, схожій съ Нимъ, и споривніе надъ Нимъ сами были введены въ заблужденіе. Они не имѣли о Немъ достовѣрныхъ свѣдѣній и руководились лишь догадками. Они дѣйствительно не убивали Его. Богъ вознесъ Его къ Себѣ, и Богъ всемогущъ и мудръ» (сура 4-я, ст. 156).

Мусульмане не могутъ не чувствовать этого безнадежнаго положенія, и нѣкоторые изъ нихъ склонны считать Мухаммеда искупителемъ. Для шіитовъ искупителями являются Хасанъ и Хусейнъ; послѣдняго считаютъ искупителемъ и нѣкоторые сунниты. Другіе, чувствуя потребность въ искупленіи, считаютъ

---

[1]) As-Sahih. v I. p. 15.
[2]) Idem. v. I. p. 21.
[3]) Idem. v. I. p. 13
[4]) Idem v. I p 14.
[5]) Idem. v. I p. 17.

противнымъ религіи искать его гдѣ-либо внѣ себя. Такъ нѣкоторые, уклоняясь нѣсколько отъ ортодоксальной точки зрѣнія считаютъ, что аскетическая жизнь можетъ очистить отъ грѣха. Это то и было главной причиной возникновенія дервишескихъ орденовъ, которые заслуживаютъ большаго вниманія, чѣмъ имъ обыкновенно удѣляется. Правда, Коранъ упоминаетъ о спасеніи, но только это спасеніе не отъ грѣха, а отъ наказанія за совершенный грѣхъ [1])

«Мусульманамъ почти неизвѣстенъ духовный голодъ и жажда истины. Свои религіозныя церемоніи они считаютъ догматическими принципами, и они удовлетворены. Но когда чувствуется духовная нужда въ примиреніи съ Богомъ, въ исламѣ нѣтъ ничего, что могло бы ее удовлетворить» [2])

Не потому ли такъ многократны бывали случаи, что смерть самыхъ правовѣрныхъ мусульманъ была нравственнымъ мученіемъ, и, имѣя полное право на самую широкую награду въ небесахъ, они были исполнены тоски и мрачнаго отчаянія?

Умирая Абу Бакръ сказалъ: «Это день моего освобожденія и полученія возмездія: если это—радость, она будетъ прочной; если это—печаль, она никогда не окончится».

Али сказалъ: «Увы, увы! запасъ для пути такъ малъ, а путь полонъ опасностей».

Муавія сказалъ своему сыну Іезиду: «когда я умру, возьми нѣсколько волосъ и ногтей Пророка, положи мнѣ на глаза, въ ротъ и въ горло, положи на гробъ рубашку Пророка, если что можетъ спасти меня, такъ именно только это». Не является ли такое заявленіе совершеннымъ отказомъ отъ исповѣдываемой вѣры? Іезидъ исполнилъ просьбу отца и на его похоронахъ сказалъ: «если Всемогущій его проститъ, то это будетъ только по Его милости; если онъ отмститъ ему, то это будетъ за его грѣхи».

Суфіанъ-ас-Сури, при приближеніи смерти, сказалъ: «я смущенъ, потому что я отправляюсь въ путь, котораго я не знаю, чтобы предстать передъ Господомъ, котораго я никогда не видѣлъ».

Омаръ-ибнъ-аль-Хаттабъ былъ въ глубокомъ отчаяніи въ ожиданіи смерти и сказалъ: «кого пытались вы обмануть? Если бы въ моей власти былъ весь Востокъ и весь Западъ, то я охотно отдалъ бы все это, только бы освободиться отъ охватившаго меня ужаса! О, если бы я никогда не существовалъ! О, если бы моя мать никогда не родила меня!» [3]).

Сколько мрачнаго отчаянія, и вѣдь это были все люди, чья

---

[1]) St. Clair Tisdall The religion of the Crescent. p 97.
[2]) Zwemer. Muhammedan World of to-day p. 15.
[3]) Zwemer. The Muhammedan World of to-day p. 16.

жизнь служитъ до сихъ поръ примѣромъ для сотенъ милліоновъ мусульманъ!

Когда мы знаемъ, что такое вѣра и исламъ, то опредѣленіе невѣрія дѣлается уже легкимъ Мы можемъ сказать, что невѣріе есть состояніе, противоположное вѣрѣ, т. е. отсутствіе вѣры въ то, во что ученіе Пророка заставляетъ вѣрить. Оно является смертнымъ грѣхомъ. Чтобы сдѣлать это опредѣленіе полнѣе, мы должны замѣтить, что невѣріе не есть только отрицаніе вѣры въ то, во что вѣрить надо, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣра въ то, во что вѣрить не слѣдуетъ. Такимъ образомъ, являясь отрицательнымъ по своему характеру или качеству, невѣріе можетъ быть, по своему проявленію, какъ положительнымъ, такъ и отрицательнымъ.

Бываетъ четыре рода невѣрія [1]), и его мы называемъ невѣріемъ отрицательнымъ, такъ какъ оно заключается въ отрицаніи вѣры:

1) Невѣріе отрицанія,—это значитъ: не знать Бога и не признавать Его. Вотъ что говоритъ о немъ Коранъ:

«Тѣ, кто считаютъ знаменія Мои ложью, тѣ, кто относятся къ нимъ съ пренебреженіемъ, будутъ преданы огню и останутся тамъ вѣчно.

«Богъ скажетъ имъ: войдите въ геенну огненную, чтобы присоединиться тамъ къ поколѣніямъ людей и духовъ, исчезнувшихъ съ лица земли еще до васъ Всякій разъ, какъ туда вступаетъ новое поколѣніе, оно проклинаетъ сестру свою до тѣхъ поръ, пока они не соединятся всѣ вмѣстѣ тамъ, и послѣднее скажетъ тогда, указывая на первое: Господи, вотъ тѣ, которые сбили насъ съ пути праваго, наложи на нихъ двойное наказаніе въ этой геенѣ огненной. И отвѣтитъ имъ Господь: для всѣхъ васъ будетъ двойное наказаніе, но вы не вѣдаете этого.

...«для нихъ не откроются врата небесныя; они не вступятъ въ садъ райскій подобно тому, какъ верблюдъ не пройдетъ черезъ игольное ушко.

«Геенна будетъ ложемъ ихъ, а подъ ними будетъ пылать огонь» (Сура 7-я, ст. 34, 36, 38, 39).

«Невѣрные говорятъ: мы не вѣримъ ни въ этотъ Коранъ, ни въ книги, посланныя до него...

«Скажи имъ: вы свидитесь въ тотъ день, который вы не сумѣете ни удалить, ни отодвинуть ни на одно мгновеніе.

«И въ день тотъ ни одинъ изъ васъ не будетъ въ состояніи оказать другому ни добра, ни зла. Мы скажемъ невѣрнымъ: вку-

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ т. I. стр. 22.

сите кары огненной, которую когда то вы считали выдумкой» (сура 34-я, ст. 29, 30, 41).

«Невѣрные испытаютъ страшную казнь» (Сура 35-я ст. 7).

«Кто откажется вѣрить знаменіямъ нашимъ, того поведемъ мы къ пылающему огню. Какъ только огонь истребитъ ихъ кожу, мы покроемъ ихъ новой, чтобы они снова терпѣли наказаніе. Богъ всемогущъ и мудръ» (Сура 4-я, ст. 59).

«Люди, не вѣрившіе въ то, что имъ придется явиться передъ Богомъ, погибнутъ, когда часъ застигнетъ врасплохъ ихъ» (сура 6-я, ст. 31).

«Въ день, когда предадутъ невѣрныхъ огню, имъ скажутъ: вы растеряли въ жизни земной прекрасные дары, которые были даны вамъ: вы слишкомъ торопились наслаждаться ими; а теперь вотъ вамъ отплатятъ позорнымъ наказаніемъ, ибо вы несправедливо проявляли себя гордыми на землѣ и предавались излишествамъ.

«Въ тотъ день, когда невѣрные будутъ приведены къ огню адскому, имъ скажутъ: правда ли это?-Да, скажутъ они,-клянемся Господомъ нашимъ, что это правда. И обратятся къ нимъ съ такими словами: подвергнитесь же наказанію за невѣріе ваше». (сура 46-я, ст 18, 32).

2) Невѣріе отверженія,—это значитъ: сердцемъ признавать Бога, но отрицать Его словами.

Таково невѣріе евреевъ и иблиса.

3) Невѣріе упорства,—это значитъ: признавать Бога сердцемъ и словами, но не сообразоваться съ Его велѣніями.

Это невѣріе Абу Талиба, которымъ одобрялъ вѣру Мухаммеда и хвалилъ своего сына Али за то, что онъ принялъ эту вѣру, такъ какъ Мухаммедъ не могъ научить его чему бы то ни было дурному, но самъ отказался принять исламъ: не согласился онъ это сдѣлать даже на смертномъ одрѣ, чѣмъ причинилъ Мухаммеду сильную скорбь.

4) Невѣріе лицемѣрія,—это значитъ: словами признавать и сердцемъ отрицать Бога.

«Лицемѣріе, являющееся видомъ невѣрія, было всегда одною изъ главныхъ причинъ упадка религіи, и Пророкъ сказалъ: «я не боюсь за вѣру ни вѣрныхъ, ни невѣрныхъ, но я боюсь лицемѣровъ, которые наружно выказываютъ вѣру, а въ сердцѣ своемъ питаютъ невѣріе». Начальное значеніе слова «куфръ» (невѣріе) есть «скрываніе истины или права какимъ бы то ни было путемъ». Очевидно, что невѣріе не заключается въ скрытіи Бога, чего сдѣлать нельзя,—оно заключается въ отказѣ признать Его права. Поэтому Пророкъ всего больше боялся лжи въ своемъ народѣ: ложь есть видъ лицемѣрія и, слѣдовательно, невѣрія. А теперь громадное большинство мусульманъ пропитаны

ложью и лицемѣріемъ. Существуетъ преданіе, что однажды нѣсколько лицъ обратились къ имаму Джафару съ вопросомъ. «будутъ ли ваши послѣдователи совершать преступленія или незаконные поступки?» Онъ отвѣтилъ «да».—«Будутъ ли они виновны въ прелюбодѣяніи и противоестественныхъ порокахъ?» Онъ отвѣтилъ: «это возможно» — «Будутъ ли они пить вино и убивать?» спросили его Онъ отвѣтилъ: «это тоже возможно» —«Будутъ ли они говорить ложь?» спросили его.—«Это невозможно», отвѣтилъ онъ» [1]) И это невозможное оказалось не только возможнымъ, но обратилось въ обыденное, совершенно нормальное явленіе.

Къ какому бы виду невѣріе ни принадлежало, оно является смертнымъ грѣхомъ и не прощается, о чемъ усиленно упоминаетъ Коранъ

«Пусть твердо переносятъ они огонь, но отъ этого не сократится пребываніе ихъ тамъ; пусть они умоляютъ Господа о прощеніи, но они не будутъ имъ услышаны.

«Огонь—вотъ награда врагамъ Господа: въ немъ пребудутъ они вѣчно, ибо они отрицали знамения наши» (сура 41-я, ст. 23, 28)

«Проклятіе Бога, ангеловъ и всѣхъ людей на томъ, кто умретъ невѣрнымъ.

«И оно будетъ вѣчнымъ: ихъ муки никогда не смягчатся, и Богъ не обратитъ къ нимъ взоровъ Своихъ (Сура 2-я, ст. 156).

«Невѣрные будутъ преданы пламени и отстанутся тамъ вѣчно» (сура 2-я, ст. 259).

«Наступитъ день, когда мы выдвинемъ свидѣтеля противъ каждаго народа. Тогда невѣрнымъ не будетъ позволено принести свои оправданія, и не будутъ они приняты» (сура 16-я, ст. 86).

«Они пожелали бы уйти отъ огня, но они никогда не въ состояніи будутъ покинуть его. Кары, уготованныя для нихъ, будутъ вѣчны» (сура 5-я, ст. 41).

«Жилищемъ невѣрныхъ будетъ геенна, и они не найдутъ себѣ отсюда выхода» (сура 4-я, ст. 120).

Авторъ «Таквият-уль иманъ» также указываетъ четыре вида невѣрія, но опредѣляетъ ихъ иначе, и мы назовемъ ихъ невѣріемъ положительнымъ, такъ какъ оно заключается въ вѣрѣ въ то, во что вѣрить не слѣдуетъ.

Невѣріе (ширкъ) бываетъ четырехъ родовъ [2]):

---

[1]) E G Browne Tarih-i-djadid. p. 8.

[2]) E Sell Faith of islam p. 177, 188 Loc cit

1) Ширк-уль-ильмъ (т. е. невѣріе относительно знанія) заключается въ томъ, что приписываетъ знаніе инымъ, чѣмъ Богу.

2) Ширк-ут-тасарруфъ (т. е. невѣріе относительно власти) заключается въ томъ, что приписываетъ власть инымъ, чѣмъ Богу.

3) Ширк-уль ибадатъ (т. е невѣріе относительно поклоненія) заключается въ поклоненіи созданіямъ, сотвореннымъ вещамъ.

4) Ширк-уль-адатъ (т. е. невѣріе относительно обрядовъ) заключается въ выполненіи церемоній, характеръ которыхъ показываетъ, что упованіе возлагается на инѣхъ, чѣмъ на Бога

Разсмотримъ каждый изъ этихъ видовъ нѣсколько подробнѣе.

1) Ширк-уль-ильмъ поясняется положеніемъ, что пророки и святые люди знаютъ о тайныхъ вещахъ лишь столько, сколько Богу было угодно открыть имъ. Такъ, нѣсколько дурныхъ людей выступили съ обвиненіями противъ Аиши, Пророкъ былъ смущенъ въ душѣ но не зналъ истины до тѣхъ поръ, пока Богъ не открылъ ея ему. Такимъ образомъ, приписывать власть знанія тайнъ будущаго предсказателямъ, астрологамъ или святымъ есть невѣріе или многобожіе.

2) Ширк-ут-тассарруфъ состоитъ въ предположеніи, что кто-кибо можетъ имѣть вліяніе на Бога. Тотъ, кто на кого—нибудь смотритъ, какъ на заступника или предстателя передъ Богомъ, совершаетъ актъ невѣрія. «Что же касается тѣхъ, которые, помимо Бога, берутъ себѣ иныхъ покровителей, говоря: мы будемъ имъ поклоняться лишь для того, чтобы они приблизили насъ къ Богу, то о предметѣ споровъ ихъ Господь произнесетъ свой приговоръ» (сура 39, ст. 4) Посредничество, заступничество или предстательство можетъ быть только трехъ родовъ. Напримѣръ, преступникъ находится передъ государемъ, министръ заступается, и государь, принимая во вниманіе рангъ министра, прощаетъ преступника.. Но предполагать, что Богъ можетъ обращать вниманіе на чей—нибудь санъ и рангъ до такой степени, чтобы простить грѣхъ, уже является невѣріемъ. Также, государыня или принцы заступаются за преступника, и государь, изъ любви къ близкимъ людямъ, исполняетъ ихъ желаніе и прощаетъ преступникамъ. Но думать, что Богъ любитъ кого—нибудь настолько, чтобы ради этой любви простить преступника, значило бы приписывать этому любимому силу, а это уже является невѣріемъ, такъ какъ такая сила невозможна Богъ можетъ, по Своей добротѣ, дать Своимъ слугамъ эпитетъ «хабибъ» (любимый) или «халилъ» (другъ), но все же слуга остается слугой: никто не можетъ перешагнуть черезъ предѣлы рабства или подняться выше ранга слуги. Наконецъ, самъ государь можетъ желать простить преступника, но онъ

опасается, чтобы этимъ не было унижено величіе закона Министръ замѣчаетъ желаніе государя и вступается, что совершенно законно Такую власть, по мнѣнію мусульманъ, имѣетъ Мухаммедъ, что касается секты вагабитовъ, то они признаютъ эту власть, но говорятъ, что ея проявленіе будетъ лишь въ день страшнаго суда Поэтому, съ ихъ точки зрѣнія, всѣ мусульмане грѣшатъ и являются невѣрными, и такъ они на нихъ и смотрятъ. Объ этомъ мы будемъ говорить подробнѣе дальше.

3) Ширкъ-уль-ибадатъ заключается въ поклоненіи сотворенныхъ существамъ и въ созданіи изъ этого поклоненія особеннаго культа. Такъ, исламизмъ воспрещаетъ поклоненіе пророкамъ и святымъ людямъ. Это запрещеніе сильно развито вагабитами.

4) Ширк-уль-адатъ состоитъ въ пользованіи волхованіемъ и соблюденіи различныхъ суевѣрныхъ обрядностей. Отъ перваго рода онъ отличается, какъ теорія отъ практики

Нѣкоторые называютъ невѣріе отрицательное собственно невѣріемъ и невѣріе положительное—многобожіемъ; но, такъ какъ послѣднее по отношенію къ исламу является именно невѣріемъ, то дѣлать такое различіе, по моему мнѣнію, совершенно безполезно.

Самыя жестокія муки уготованы невѣрнымъ. и Коранъ не жалѣетъ красокъ для описанія ихъ.

«И на томъ и на этомъ свѣтѣ невѣрные понесутъ отъ Меня жестокія кары. Они не найдутъ нигдѣ помощи» (сура 3-я, ст. 49).

«Въ судный день вѣра невѣрныхъ ни чему не послужитъ имъ. Имъ не дадутъ больше отсрочки» (сура 32-я, ст. 29)

«Скажи невѣрнымъ, скоро настанетъ пораженіе ваше, и вы будете ввергнуты въ геенну огненную.. Огонь пожретъ ихъ». (Сура 3-я. ст. 10, 8).

«Развѣ не въ геенѣ будетъ приготовлено мѣсто для невѣрныхъ?» сура 29-я, ст. 68)

«Невѣрные не покинутъ сомнѣній своихъ до тѣхъ поръ, пока часъ не постигнетъ ихъ внезапно, или пока не поразитъ ихъ роковой день». (сура 22-я, ст. 54).

«Не разъ пожалѣютъ невѣрные, что они не сдѣлались мусульманами» (сура 15-я, ст. 2).

«Жизнь этого міра для невѣрующихъ и для издѣвающихся надъ вѣрующими. Но боящіеся Бога станутъ выше ихъ въ день воскресенія». (Сура 2-я, ст. 208).

«И день, уготованный невѣрнымъ, принесетъ имъ горе» (сура 51-я, ст. 60),

«Господь—покровитель для вѣрующихъ, но не для невѣрныхъ Господь введетъ вѣрующихъ и творящихъ благое въ са—

ды, орошенные потоками водъ; а невѣрные пусть наслаждаются: пусть жрутъ, какъ скоты, они найдутъ себѣ мѣсто въ огнѣ». (Сура 47-я, ст. 12, 13).

«Наступитъ день, когда наказаніе охватитъ ихъ и сверху и снизу. Господь воскликнетъ имъ тогда: вкусите отъ плодовъ дѣяній вашихъ» (сура 29-я, ст 55)

«Въ тотъ день, когда ангелъ, на котораго возложена обязанность призвать всѣхъ людей, призоветъ къ ужасному, съ опущенными взорами они выйдутъ изъ могилъ своихъ и, подобно разсѣявшейся саранчѣ, стремительно побѣгутъ передъ ангеломъ, призывавшимъ ихъ» (сура 54-я, ст. 6—8)

«Чего же ждутъ невѣрные? Неужели того часа, который наступитъ внезапно?

«Какъ они будутъ себя вести, когда ангелы, отнимая у нихъ жизнь, будутъ бить ихъ по спинѣ и по лицу?» (сура 47-я, ст. 20, 29)

«Мы приготовимъ огни горючіе для невѣрныхъ, которые не увѣровали въ Бога и Его Апостола» (сура 48-я, ст 13)

«Мы приготовимъ для невѣрныхъ цѣпи, оцепники и огни горючіе» (суры 76-я, ст. 4)

«Горе невѣрныхъ въ день сей. Подвергнитесь же наказанію, которое вы считали ложью. Ступайте подъ тѣнь, которая протянется тремя столбами, но не затѣнятъ, она ни къ чему не послужитъ вамъ и не защититъ васъ отъ пламени Оно будетъ выбрасывать искры величиною съ башню, похожія на рыжихъ верблюдовъ. Горе невѣрнымъ въ сей день» (сура 77-я, ст. 27—33)

«Невѣрнымъ заблужденія уготованы щедрой рукой. Одно наказаніе постигнетъ ихъ въ этомъ мірѣ, а другое, еще болѣе страшное, ожидаетъ ихъ въ загробной жизни: не найдутъ себѣ покровителя, который бы защитилъ ихъ противъ Господа» (сура 13-я, ст. 33, 34).

«Господь сказалъ пророкамъ: я уничтожу невѣрныхъ. Вы заселите затѣмъ землю ихъ... Дѣянія невѣрныхъ уподобляются пеплу, который развѣвается вѣтромъ во время бури... Когда все исполнится, сатана скажетъ имъ: Господь далъ вамъ истинныя обѣщанія. Я также давалъ обѣщанія, но я обманывалъ васъ. У меня нѣтъ власти надъ вами». (Сура 14-я, ст. 16, 17, 21, 26).

Существуетъ еще другое дѣленіе невѣрія на три группы. Онѣ слѣдующія:

1: *невѣріе невѣжества*, которое происходитъ оттого, что по невѣжеству человѣкъ не обращаетъ вниманія на божественное слово и не придаетъ ему значенія. Невѣжество, въ свою очередь подраздѣляется на.

Простое: человѣкъ не знаетъ, но и признается въ томъ,

что онъ не знаетъ, и отъ такого невѣжества человѣка избавить легко,—надо лишь объяснить ему то, чему или во что онъ не вѣритъ

Сложное, когда человѣкъ чего—нибудь не знаетъ, но въ душѣ увѣренъ, что онъ прекрасно это знаетъ. Это—болѣзнь, противъ которой средство найти уже не такъ легко, потому что человѣкъ, считая себя знающимъ, не старается самъ удалить свое невѣжество Таковъ случай невѣжественныхъ улемовъ

2) невѣріе отрицанія и упорства Основой его является гордость,—человѣкъ считаетъ себя превыше всего, хотя онъ и считаетъ вѣру правой, но неосновательная гордость не позволяетъ ему отказаться отъ своего неправильнаго вѣрования

3) невѣріе мудрствования, которое хочетъ по своему объяснить и измѣнить признанныя догматическими истины [1])

Хотя лицемѣріе и нечестіе являются видами невѣрія, но должны быть отличаемы отъ этого послѣдняго, взятаго въ собственномъ смыслѣ.

«Тотъ, кто наноситъ ущербъ вѣрованію, является лицемѣромъ; если ущербъ наносится исповѣданію вѣры, то совершившій это дѣлается невѣрнымъ; если ущербъ наносится религіозной практикѣ, то виновный въ этомъ почитается нечестивцемъ [2]) «Сердце правовѣрнаго живо, а сердце невѣрнаго мертво» [3]). Пока невѣрный живъ, его душа каждое утро и каждый вечеръ является въ адъ [4])

По мнѣнію нѣкоторыхъ улемовъ, вѣрный можетъ обратиться въ невѣрнаго лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) если онъ отрицаетъ существованіе Бога,

2) если онъ единому истинному Богу придаетъ сообщниковъ,

3) если онъ отрицаетъ божественную миссію Пророка,

4) если онъ отрицаетъ то, что всѣми было единогласно принято, т. е. если онъ считаетъ запрещенное дозволеннымъ

Кромѣ того, въ хадисахъ мы находимъ различныя указанія на извѣстные поступки, которые, по мнѣнію Мухаммеда, приближали человѣка къ невѣрію. Такъ онъ сказалъ: «У вѣры есть три несчастія: нечестивый ученый, несправедливый имамъ и невѣжественный муджтахидъ» [5]). «Принятіе подарковъ эмиромъ-

---

[1]) Тарикат-и-мухаммедійэ. стр. 66—69.
[2]) Тафсир-и-мэвакибъ т. II стр. 169.
[3]) Тамъ же т. I стр 208.
[4]) Тамъ же т. IV стр 71.
[5]) Бин-бир-хадисъ стр. 19.

несправедливое дѣло, принятіе взятки судьей—невѣріе» [1]) «Тотъ, кто сѣетъ рознь между двумя мусульманами,—не изъ нашихъ» [2]) «Для правовѣрныхъ ссора съ правовѣрными нечестіе, война съ ними—невѣріе» [3]) Однажды къ Пророку пришелъ какой то человѣкъ и сказалъ ему. «У меня много имущества, много скота, много рабовъ, но я никому ничего не даю». Пророкъ сказалъ ему. «о. нечестивый! убирайся отъ меня прочь и не жги меня огнемъ (ада) Клянусь тѣмъ, въ чьихъ рукахъ я нахожусь. если бы ты тысячу лѣтъ молился и тысячу лѣтъ молился и потомъ умеръ бы. то Богъ послалъ бы тебя въ адъ Развѣ ты не знаешь, что скупость есть невѣріе, а невѣріе въ аду? И что щедрость есть вѣра, и вѣра—въ раю?» [4]) « Всякая клятва не именемъ Бога есть невѣріе» [5]) Нѣсколько трудно примирить этотъ хадисъ съ тѣмъ, что мы по части клятвъ находимъ въ Коранѣ. Какихъ только тамъ клятвъ нѣтъ: послѣполуденнымъ часомъ (сура 103), задыхающимися на бѣгу скакунами (сура 100), смоковницей и маслиной (сура 95), утромъ и ночью (сура 93), солнцемъ, луной, землей и душой (сура 91), утренней зарей и десятью ночами (сура 89), звѣздой ночной (сура 86), ангелами, насильственно исторгающими душу человѣка (сура 79), тѣми, которые были посланы одинъ за другимъ (т. е. апостолами или стихами Корана) (сура 77), Перомъ (сура 68), заходящей звѣздой (сура 53), горой Синаемъ, моремъ взволнованнымъ (сура 52), вѣтрами (сура 51), достославнымъ Кораномъ (сура 50). Есть и другія клятвы, а эти повторяются многократно. Изъ этого должно лишь заключить, что клятва чѣмъ бы то ни было кромѣ имени Бога, составляетъ Его привилегію.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, если вѣрный совершаетъ большіе или малые грѣхи, или отступаетъ отъ ученія религіи. онъ не дѣлается невѣрнымъ, а лишь еретикомъ [6])

Пророкъ сказалъ: «отъ еретика Богъ не приметъ ни молитвы, ни поста, ни хаджа, ни священной войны, ни всего, исполненіе чего является (для мусулманина) обязательнымъ. подобно тому, какъ выкидываютъ волосъ изъ тѣста, Онъ выкинетъ его изъ ислама» [7]) «Остерегайтесь (результата) молитвы

---

[1]) Бин-бир-хадисъ. стр 39.
[2]) Тамъ же стр. 343
[3]) Тамъ же стр. 199
[4]) Танбих-уль-гафилинъ, стр. 518.
[5]) Бин бир-хадисъ стр. 266.
[6]) Тафсир-и-мовакибъ т II стр. 41.
[7]) Тарикат-и-мухаммедія стр. 5, 6.

притѣсненнаго человѣка, хотя бы онъ былъ и невѣрнымъ, потому что молитва притѣсненнаго всегда принимается» [1])

Что касается лицемѣровъ, то Пророкъ выразился такъ: «три вещи характеризуютъ лицемѣра, когда онъ говоритъ, онъ лжетъ, если онъ даетъ обѣщаніе, онъ не держитъ его, и когда ему довѣряютъ, онъ обманываетъ» [2])

Участь лицемѣровъ мало чѣмъ отличается отъ участи, уготованной для невѣрныхъ.

«О, Пророкъ! веди войну съ невѣрными и лицемѣрами и будь съ ними строгъ Геенна станетъ мѣстомъ пребыванія для нихъ Какое отвратительное мѣсто». (Сура 66-я ст 9)

«Богъ соберетъ лицемѣровъ и невѣрныхъ вмѣстѣ въ геенну огненной Лицемѣры будутъ кинуты въ глубину огня, и ты не увидишь покровителей для нихъ» (Сура 4-я, ст 139, 114).

«Богъ угрожаетъ огнемъ лицемѣрамъ, мужамъ и женамъ; они останутся тамъ вѣчно Такая доля назначена имъ Богъ проклялъ ихъ,—имъ уготована казнь непрерывная О, Пророкъ! поражай лицемѣровъ и невѣрныхъ, поступай съ ними со всею строгостью Въ геенну они найдутъ себѣ пристанище. Какое позорное мѣсто!» (Сура 9-я, ст. 69).

«Они будутъ глотать кипящую воду и получатъ тяжкія кары въ возмездіе за свое невѣріе» (Сура 10-я, ст. 4).

Такъ же будетъ поступлено и съ нечестивыми

«Богъ не наставляетъ нечестивыхъ. Воздаяніе имъ будетъ проклятіе Бога ангеловъ и всѣхъ людей. И оно вѣчно будетъ надъ ними тяготѣть. Муки ихъ не смягчатся, и Богъ не броситъ ни одного взгляда на нихъ.

«Богъ можетъ обойтись и безъ всего міра» (Сура 3-я, ст. 80—82)

Коранъ и преданія указываютъ, какъ должны держать себя мусульмане по отношенію къ невѣрнымъ.

«Богъ не наставляетъ невѣрныхъ. Ты не обязанъ, о, Мухаммедъ, направлять невѣрныхъ. Богъ управляетъ людьми по своему усмотрѣнію» (Сура 2-я, ст. 266, 274).

«Сражайтесь съ ними до тѣхъ поръ, пока только будетъ искушеніе, пока не останется одинъ только культъ, культъ Бога единаго

«Кто обратится въ бѣгство въ день битвы не съ тѣмъ, чтобы заманить врага или надъ нимъ насмѣяться, на того Господь обрушитъ гнѣвъ свой. Онъ найдетъ себѣ убѣжище только въ аду. Какое ужасное мѣсто!» (Сура 8-я, ст. 40, 16).

«Войною идите на нихъ до тѣхъ поръ, пока они не станутъ

---

[1]) Бин-бир-хадисъ стр 30.

[2]) As-Sahih. v. I. p. 21.

вашими данниками, всѣ безъ исключенія, и не будутъ усмирены» (Сура 9-я ст. 29).

Пророкъ сказалъ: «если кто-нибудь видитъ невѣрнаго и можетъ толкнуть его рукой, пусть толкнетъ; если не можетъ сдѣлать этого, пусть отречется отъ него на словахъ; если и этого не можетъ сдѣлать, пусть отречется отъ него въ сердцѣ». [1]).

«Молитва за невѣрнаго, съ цѣлью испросить ему прощеніе грѣховъ, запрещена» [2]).

Исторія исламизма даетъ намъ любопытную картину того, что, несмотря на громы небесные, такъ щедро обѣщаемые невѣрнымъ, невѣріе часто являлось тамъ, гдѣ его никакъ нельзя было ожидать,—и Богъ терпѣлъ его.

Когда халифатъ перешелъ въ руки омаіядовъ, наступила какая то вакханалія невѣрія: халифы предавались самой дикой разнузданности, пили вино, даже не скрываясь отъ негодующе-смущенныхъ взоровъ правовѣрныхъ. Одинъ изъ нихъ, а именно Валидъ II, дошелъ до того, что упражнялся въ стрѣльбѣ, выбравъ мишенью коранъ, причемъ говорилъ: «въ день воскресенія ты скажешь Господу: меня обратилъ въ клочки Валидъ». Абдуль-Маликъ, этотъ своеобразный Сикстъ Пятый исламизма, до избранія въ халифы былъ очень набожнымъ, и Коранъ никогда не покидалъ его; но только онъ былъ выбранъ халифомъ, онъ захлопнулъ Коранъ и сказалъ: «теперь намъ пора разстаться» [3]).

Халифъ Хакимъ-би-амр-илла иногда принуждалъ вѣрныхъ исполнять шіитскіе обряды, отмѣнялъ общую молитву по пятницамъ, на нѣсколько лѣтъ совершенно отмѣнилъ паломничество въ Мекку. [4]). Наконецъ, онъ объявилъ себя богомъ.

И, странное совпаденіе! періодъ невѣрія совпалъ съ громадными успѣхами исламизма: Валидъ доходилъ до Средней Азіи, грабилъ Самаркандъ и Фергану, оставилъ въ Бухарѣ кровавый слѣдъ своего шествія

Говоря о невѣріи, я не могу пройти молчаніемъ одного вопроса. Мусульмане признаютъ Библію и Евангеліе священными богооткровенными книгами, но не читаютъ ихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что тексты этихъ книгъ умышленно искажены. Мнѣ кажется, что не безынтересно знать, въ чемъ собственно обвиняютъ мусульмане насъ, что ставятъ намъ въ вину, словомъ, почему христіане являются невѣрными, имѣя истинную священную книгу,

---

[1]) Тафсир-и-мавакибъ. т. I стр. 420.
[2]) Тамъ же, т. II. стр. 193.
[3]) Darmesteter. Le Mahdi p. 17.
[4]) E Sell. Essays on islam. p. 157.

составляющую ученіе истиннаго пророка? Я приведу лишь вкратцѣ главнѣйшія обвиненія, воздерживаясь отъ всякихъ возраженій на нихъ такъ какъ это отвлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ нашего предмета

Главнѣйшія обвиненія сводятся къ слѣдующему.

1) Четыре евангелиста совершили *массу* ошибокъ—невольныхъ и умышленныхъ. Такъ, напримѣръ, евангелистъ Матѳей разсказываетъ о рожденіи Христа, чего не разсказываютъ другіе евангелисты,—*слѣдовательно* (!) онъ передалъ чей то ложный разсказъ, потому что самъ онъ не былъ свидѣтелемъ событія.

Ошибки Марка и Луки понятны, такъ какъ они лично совершенно не знали Христа.

Разговоръ у креста имѣется лишь у Іоанна и не подтверждается другими евангелистами.

Такимъ образомъ, четыре евангелиста написали каждый *свое* евангеліе, тогда какъ Христосъ принесъ одно Евангеліе, въ которомъ нѣтъ никакихъ противорѣчій. Евангелія же четырехъ полны противорѣчій и ошибокъ, напримѣръ, въ первой главѣ Маркъ приписываетъ пророку Исаіи слова пророка Малахіи, Іисусъ Христосъ воскресъ не черезъ три дня послѣ смерти [1]), и, слѣдовательно, Онъ не могъ и сказать, что Его тѣло пробудетъ въ землѣ три дня, какъ то утверждаютъ евангелисты.

2) Христіане извратили религію, называя Іисуса Христа Богомъ, когда Онъ самъ училъ, что Богъ единъ, и обращался къ этому Богу съ молитвой.

3) Христіане утверждаютъ, что въ рай можно войти только черезъ крещеніе, но что они скажутъ объ Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ, Моисеѣ? Если у нихъ еще обрѣзаніе могло замѣнить крещеніе, то вѣдь Адамъ не былъ ни обрѣзанъ, ни крещенъ? Слѣдовательно, слова относительно крещенія ложно вставлены въ евангеліе.

Христосъ не могъ быть лицомъ Троицы, такъ какъ на вопросъ учениковъ о послѣднемъ часѣ отвѣтилъ, что его знаетъ только Богъ, чѣмъ ясно далъ понять, что самъ Онъ не Богъ.

Доктрина о воплощеніи Христа и крестной смерти Его являются ложью

Если вы дѣлаете Христа Богомъ, говорятъ мусульмане,—вслѣдствіе приписываемаго Ему чуднаго рожденія, то вѣдь рожденіе Адама было не менѣе чудно, и тѣмъ не менѣе вы не дѣлаете его Богомъ?

---

[1]) Здѣсь апологетъ исламизма считаетъ возможнымъ допустить на одну минуту крестную смерть, построивъ на ней доказательства, а дальше отбросить доктрину.

Вы дѣлаете его богомъ, продолжаютъ они, потому что Онъ воскрешалъ мертвыхъ? Но вѣдь ваши же богословы говорятъ, что то же дѣлали пророки Исаія и Илія, и все же они не боги.

Вслѣдствіе чудеснаго насыщенія пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами? Но не болѣе ли чудно, что Моисей въ теченіе сорока лѣтъ 600000 человѣкъ кормилъ въ пустынѣ манной и перепелами?

Потому что Онъ вознесся? Но Илія и Енохъ? Они вѣдь также вознеслись, и вы не считаете ихъ богами

Потому что Онъ претендовалъ на божественность? Но въ этомъ то и заключается ваша ложь.

4) Христіане утверждаютъ, что на евхаристіи хлѣбъ и вино обращаются въ Тѣло и Кровь Христа. Это основываютъ они на словахъ, произнесенныхъ Христомъ на тайной вечери, о чемъ разсказываетъ евангелистъ Матѳей, Іоаннъ же, бывшій съ Христомъ до самаго конца, ничего объ этомъ не упоминаетъ. Отсюда очевидно, что Матѳей ошибается. 1)

Такъ говоритъ христіанскій священникъ, перешедшій въ исламизмъ и пользующійся тѣми же доводами, къ услугамъ которыхъ обычно прибѣгаютъ мусульмане Эта логика своеобразна, но она единственная, которую признаютъ мусульмане.

---

[1]) Le présent de l'homme lettré pp 25 et ss

Глава вторая.

стория не указываетъ намъ существованія народовъ, у которыхъ не было бы понятія о Божествѣ, будь то Высочайшее Существо или сдѣланный человѣческими руками грубый чурбанъ или плохо отесанный камень. Такъ какъ религія является въ сущности не чѣмъ инымъ, какъ способомъ отношенія человѣка къ Богу, то мы можемъ сказать, что не было народа безъ религіи, человѣкъ не могъ обходиться безъ религіи, она была нужна ему. онъ съ самыхъ древнихъ временъ чувствовалъ надъ собою какое то верховное начало, которому поклонялся и къ которому обращался за помощью, которое чтилъ и котораго боялся. Пока взглядъ его скользилъ по землѣ, онъ поклонялся тому, что видѣлъ на землѣ: камнямъ, деревьямъ, птицамъ и животнымъ. Явленія природы заставили его посмотрѣть выше, и небо, свѣтила небесныя стали его богами, которыхъ онъ одѣлилъ качествами, чтобы было за что любить, и всяческими грозными силами, чтобы оправдать свой инстинктивный страхъ передъ ними.

Съ развитіемъ человѣчества, унесшаяся на небо религія снова неизбѣжно должна была спуститься на землю, въ сердце человѣка, въ которомъ заложена частица того Вѣчнаго Духа, котораго онъ ищетъ отъ вѣка и котораго не устанетъ искать, пока лишь живетъ и чувствуетъ. Мелкій атомъ въ природѣ, ничтожный и скоро забывающійся фактъ въ исторіи природы—человѣкъ великъ этимъ духомъ, стремленіямъ котораго нѣтъ предѣловъ, и который обнимаетъ позади и впереди лежащія вѣчности. [1]). И все это стремленіе, въ концѣ концовъ, сосредоточивается на одномъ,—исканіи Бога. Какъ бы высоко не залеталъ человѣческій разумъ, но у него есть предѣлы: признавъ существованіе Бога или Верховнаго Начала, человѣкъ все свое стремленіе употребилъ на познаніе Его.

Нѣкоторые философы отрицаютъ существованіе Бога, но

---

[1]) Джихадъ въ Коранѣ и жизни.

признаютъ, что «обще распространенная идея о Немъ очень удобна для тѣхъ, кто не имѣетъ ни досуга, ни воли для размышленія»,[1]) фраза, которая значитъ что-нибудь или ничего не значитъ, и которая во всякомъ случаѣ, если говоритъ что-нибудь уму человѣка, то оставляетъ молчать его сердце. Открывъ не-существованіе Бога, подобная философія едва ли въ правѣ сравнивать себя съ Галилеемъ, такъ какъ отрицаніе не есть еще доказательство, а философія лишь отрицаетъ существованіе Бога, не будучи въ силахъ доказать Его небытіе.

Вся наша жизнь состоитъ изъ ряда извѣстныхъ актовъ, совершеніе которыхъ вызывается волевыми импульсами, имѣющими въ своей основѣ нравственные принципы. Эти принципы часто могутъ быть совершенно безнравственными для большинства, но они нравственны для даннаго индивидуума, у котораго оцѣнка морали можетъ сводиться къ тезису нравственно то, чего я хочу, и что для меня выгодно. Но послѣднее, какъ бы распространенно оно ни было, все же является лишь частнымъ случаемъ, исключеніемъ, такъ какъ существуетъ общая нравственность, совокупность идей, настолько сродныхъ всему человѣчеству, что, когда одинъ говоритъ это нехорошо, другой неизбѣжно отвѣчаетъ: да, нехорошо. Будемъ ли мы называть эту способность человѣческой души совѣстью, внутреннимъ голосомъ древнихъ грековъ, сообразованіемъ съ вѣчной правдой, присутствіемъ въ насъ Божества,—это все равно, дѣло не въ названіи, а въ наличности факта.

Говоря объ общей нравственности, мы не должны смущаться тѣмъ, что взглядъ на убійство, напримѣръ, у насъ и у дикарей совершенно противоположенъ и обоими считается нравственнымъ; не будемъ забывать того, что нравственная воспріимчивость требуетъ развитія совершенно такъ же, какъ умъ, и что у монотеиста нравственная оцѣнка явленій не можетъ быть такою же, какъ у человѣка, поклоняющагося каменнымъ богамъ.

Философы-атеисты говорятъ, что время Бога прошло, если Онъ когда-нибудь существовалъ: человѣчество настолько развилось, что можетъ уже существовать совершенно самостоятельно. Не будемъ отвѣчать на это положеніе, это было бы совершенно безполезно и выходитъ изъ нашихъ рамокъ, но поставимъ только вопросъ: есть ли теперь народы, у которыхъ не было бы идеи Божества? Неминуемо мы должны будемъ отвѣтить: нѣтъ, такихъ не имѣется. Слѣдовательно, такая идея нужна для человѣчества, оно не можетъ безъ нея обойтись, и всѣ усилія отнять ее у него — дабы не нарушалась стройность философской системы—по меньшей мѣрѣ безполезны. Какъ мы знаемъ, эта идея существовала

---

[1]) A. Lefèvre. Religions et mythologies comparées. p. 6.

всегда, но мѣнялась ея форма, пока - для значительнаго большинства – она не приняла форму монотеизма

Одною изъ такихъ монотеистическихъ религій является и исламизмъ

Идеи Мухаммеда относительно существования Бога, говоритъ Цвемеръ [1]).—Его характера и аттрибутовъ явились къ нему изъ трехъ источниковъ: 1) онъ безъ сомнѣнія имѣлъ познание Бога изъ природы, и тѣ мѣста въ Коранѣ, гдѣ онъ высказываетъ эту теологію природы, являются самыми прекрасными и поэтическими во всей книгѣ 2) По наслѣдству и вслѣдствіе вліянія окружающей его среды онъ не могъ совершенно освободиться отъ живущихъ среди арабовъ языческихъ представленій божества 3) Онъ кое-чему научился о Богѣ Авраама и о писаніи Новаго Завѣта отъ евреевъ и христіанъ Аравіи и Абиссиніи. Изъ этихъ трехъ источниковъ Мухаммедъ и почерпнулъ свою теологію

Мухаммедъ представлялъ себѣ ясно «физическіе» аттрибуты Бога, но нравственный обликъ Божества ускользнулъ отъ него. Онъ не позналъ Бога, и Аллахъ не является единымъ Богомъ евреевъ и христіанъ. На измѣненіе взгляда въ будущемъ также нельзя было надѣяться, такъ какъ «всякія разсужденія о Богѣ, съ цѣлью познать Его, считались первыми мусульманами, какъ беззаконныя. Вѣдь Мухаммедъ лучше ихъ зналъ что имъ надо, и того, что было передано въ откровеніи, совершенно достаточно для спасенія Богъ далеко превышаетъ способности человѣческаго пониманія. Поэтому люди должны относиться съ недовѣріемъ къ собственнымъ познавательнымъ способностямъ и должны повиноваться вдохновенному законодателю Мухаммеду, который, любя ихъ больше, чѣмъ они сами себя любятъ, и зная ихъ лучше, чѣмъ они сами себя знаютъ, лучше ихъ зналъ, что для нихъ полезно, что они должны дѣлать». [2]).

И не сходится ли такой взглядъ съ ученіемъ Корана? Не запретилъ ли самъ Богъ всѣ мудрствованія?

„Тѣ, кто стремятся оспорить знаменія нашего могущества, будутъ населять адъ“ (сура 22-я, ст 50)

Великое и вѣчное въ Коранѣ, это –доктрина Единства, и она постоянно упоминается въ Коранѣ, какъ бы въ противовѣсъ христіанскому вѣрованію въ единосущную Троицу. Единство Бога, это—краеугольный камень ислама и выражается словами: „нѣтъ бога кромѣ Бога, и Мухаммедъ Пророкъ Его“.

«Скажи: Богъ единъ И къ Господу съ нуждами своими обращаются всѣ существа У Него нѣтъ и не было дѣтей. Нѣтъ равнаго Ему» (сура 112-я).

---

[1]) S. M. Zwemer. The moslem doctrine of God. p. 19.

[2]) E. Sell. Faith of islam. p. 189.

Лишь однажды Мухаммедъ, принявъ слова сатаны за слова откровенія, отклонился отъ этого ученія и признадъ божественность трехъ корайшитскихъ идоловъ: Ал-латъ, Ал-мана и Ал-узза. Но скоро онъ поправилъ невольную ошибку, которая грозила обрушить все зданіе ислама И съ тѣхъ поръ онъ не перестаетъ повторять:

«Есть только одинъ Богъ, и нѣтъ бога кромѣ Бога, Живого и Неизмѣннаго Ни дремота, ни сонъ не овладѣваютъ имъ. Ему принадлежитъ все, что есть на небесахъ и на землѣ Кто можетъ предстательствовать предъ Нимъ, если не будетъ на то Его воли?.. Онъ высочайшій, великій». (сура 2-я, ст. 256).

«Существуетъ Господь, помимо котораго нѣтъ иного бога. Онъ знаетъ видимое и невидимое. Онъ Милостивый, Милосердный.

«Существуетъ Господь, помимо котораго нѣтъ боговъ. Онъ Царь, Святой, Спаситель, Вѣрный, Стражъ, Сильный, Могучій, Возвышенный. Хвала Богу! и прочь отъ Него все, что люди къ нему присоединяютъ.

«Онъ Богъ единый. Производитель, Творецъ, Образователь. Самыя прекрасныя имена принадлежатъ Ему Все сущее на небѣ и на землѣ прославляетъ Его. Онъ Сильный, Мудрый» (сура 59-я, ст 22—24)

«Богъ самъ свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣтъ бога кромѣ Бога» (сура 3-я, ст 16)

«Онъ Первый и Послѣдній, Видимый и Скрытый. Ему все вѣдомо» (Сура 57-я, ст. 3).

Все, что существуетъ въ мірѣ, есть твореніе Бога, который создалъ и человѣка и его дѣйствія

«Онъ создалъ небо и землю истиннымъ творческимъ актомъ въ тотъ день, когда изрекъ: да будетъ такъ! и совершилось по слову Его.

«Слово Его—истина. Ему одному будетъ принадлежать власть въ тотъ день, когда раздается трубный гласъ. Ему вѣдомо и видимое и невидимое. Онъ мудръ и всевѣдущъ.

«Богъ отдѣляетъ ядро отъ плода. Онъ повелитъ жизни изойти изъ того, что мертво, и смерти изъ того, что живетъ. Таковъ Богъ: почему же вы отвращаетесь отъ Него?

«Онъ повелѣлъ заняться зарѣ. Онъ установилъ ночь для отдыха, а солнце и луну для счета времени

«Онъ размѣстилъ для васъ звѣзды на небѣ для того, чтобы вы могли находить свое направленіе темной ночью и на землѣ и на морѣ.

«Онъ всѣхъ васъ произвелъ отъ одного человѣка; вы всѣ вмѣщались въ чреслахъ отцовъ своихъ и укрывались въ утробахъ матерей своихъ.

«Онъ низводитъ воду съ неба. При помощи ея мы выращиваемъ побѣги всѣхъ растеній» (сура 6-я, ст. 72, 73, 95-99) [1].

Актъ творенія не утомилъ Бога, хотя дѣла Его совершенны и неисчислимы:

«Мы создали въ шесть дней небеса и землю и пространство, ихъ раздѣляющее, и не почувствовали мы никакого утомленія» (сура 50-я, ст. 37).

«Онъ образовалъ семь небесъ и помѣстилъ ихъ одно надъ другимъ. Никакого изъяна не найдешь ты въ томъ, что сотворено Милосердным» (сура 67-я, ст. 3)

«Онъ одинъ на небѣ и на землѣ. Возымѣвъ желаніе, онъ говоритъ: да будетъ такъ! и дѣлается по слову Его». (сура 2-я, ст. 111)

Хотя Богъ создалъ движенія и дѣйствія человѣка, но Онъ сдѣлалъ это такъ, что они являются пріобрѣтеніемъ человѣка. Богъ сотворилъ силу, которою владѣетъ человѣкъ для того, чтобы дѣйствовать, и сотворилъ самое дѣйствіе. Онъ сотворилъ выборъ и выбранную вещь. Онъ сотворилъ всѣ существа для того, чтобы они поклонялись Ему.

«Я создалъ геніевъ и людей для того, чтобы они поклялись мнѣ» (сура 51-я, ст. 56).

Все прославляетъ Бога.

«Громъ возноситъ хвалы Ему, ангелы въ страхѣ прославляютъ Его. Онъ бросаетъ молнію и поражаетъ ею тѣхъ, кого пожелаетъ, въ то самое время, когда они спорятъ о Богѣ, ибо онъ неизмѣримъ въ Своемъ могуществѣ.

«Все сущее на землѣ и на небѣ волею и неволею падаетъ ницъ передъ Господомъ. Сами тѣни всѣхъ существъ склоняются передъ Нимъ каждое утро и каждый вечеръ» (сура 13-я, ст. 14, 16).

«Богъ есть свѣтъ неба и земли.

«Богу принадлежитъ владычество надъ небомъ и землею. Онъ—та точка, въ которой сосредоточивается все» (сура 24-я, ст. 35, 42).

«Земля и семь небесъ и все то, что въ нихъ заключается, поютъ Ему свои хвалы. Нѣтъ ни одного творенія, которое не

---

[1]) Третье лицо съ первымъ чередуется въ Коранѣ постоянно, и эту особенность стиля объяснить не легко. Такъ какъ Коранъ есть слово Бога, то первое лицо понятно; если въ началѣ суры подразумѣвать слово: говори, то можно объяснить и третье лицо. Но какъ объяснить употребленіе обоихъ мѣстоименій въ одномъ и томъ же стихѣ?

прославляло бы Его своими хвалебными пѣснями..» (Сура 17-я, ст. 46).

«Неужели ты не обратилъ вниманія на то, что все сущее на небѣ и на землѣ восхваляетъ Бога, равно какъ и птицы, когда онѣ простираютъ свои крылья?» (сура 24-я, ст. 41).

Хотя внѣшнимъ образомъ дѣйствія человѣка являются его собственными дѣйствіями и, какъ будто, являются результатомъ его собственнаго выбора, но такая мысль грѣховна: Богъ всемогущъ, а человѣкъ безсиленъ, и онъ дѣлаетъ лишь то, что Богъ желаетъ, чтобы онъ дѣлалъ. Ничто не случается въ мірѣ безъ желанія и воли Бога.

«По Своему выбору Господь однихъ сбиваетъ съ пути истинаго, а другихъ направляетъ. Онъ—мудрый, могучій». (Сура 14-я, ст. 4).

«Господь творитъ то, что желаетъ» (Сура 14-я, ст. 32).

Если люди убиваютъ другъ друга, это происходитъ по рѣшенію Бога.

«Если бы Богъ захотѣлъ, среди нихъ не было бы междоусобій, но Богъ поступаетъ по усмотрѣнію Своему» (Сура 2-я, ст. 254).

Богъ не нуждается въ вѣрѣ людей, такъ какъ, если бы Онъ хотѣлъ этого, то всѣ люди были бы однимъ народомъ и не было бы невѣрныхъ на землѣ.

«Если бы богъ захотѣлъ, Онъ сдѣлалъ бы всѣхъ васъ единымъ народомъ, но Ему угодно было испытать вѣрность вашу въ соблюденіи того, что даровано вамъ». (Сура 5-я, ст. 53).

«Если бы Богъ пожелалъ, Онъ могъ бы образовать изъ васъ единый народъ, но Онъ, по Своему выбору, одного сбиваетъ съ пути, а другого на него направляетъ: наступитъ день, когда у васъ спросится отчетъ о вашихъ дѣлахъ» (Сура 16-я, ст. 95).

Изъ этого видно, что Богъ не только допускаетъ невѣріе, но и самъ создаетъ Его, умышленно сбивая людей съ пути истинаго и вводя ихъ въ заблужденіе, о чемъ онъ и говоритъ очень часто.

«Развѣ вѣрующіе сомнѣваются, что Господь можетъ направить на путь истиный всѣхъ людей, если Онъ того пожелаетъ?» (Сура 13-я, ст. 30).

«Но когда они отклонились отъ пути праваго, то вѣдь это Господь повелѣлъ заплутаться сердцамъ ихъ, ибо Богъ не даетъ направленія нарушителямъ» (Сура 61-я, ст. 5).

Рѣшенія Бога касаются какъ всего добраго, такъ и всего злого.

«Клянусь тѣмъ, кто вдохнулъ въ нее (землю) злобу и благочестіе» (Сура 91-я, ст. 8).

«Скажи имъ: все исходитъ отъ Бога» (Сура 4-я, ст. 80).

Богъ можетъ спасать и губить, смотря по желанію Своему.. «Онъ направляетъ на путь правый, кого пожелаетъ» (Сура 2-я, ст. 209).

«Неужели тотъ, кто былъ мертвъ, и кому мы возвратили жизнь, кому мы дали свѣточъ, чтобы онъ могъ пройти среди людей,—уподобится идущему среди мрака и никогда не выходившему изъ него? Такимъ образомъ дѣянія невѣрныхъ были уготованы имъ раньше» (Сура 6-я, ст. 122).

Богъ самъ никому не даетъ отчета въ Своихъ дѣлахъ, а съ человѣка будетъ спрошенъ отчетъ, хотя въ своихъ дѣйствіяхъ онъ является только орудіемъ воли Бога.

«Господь находится и на небесахъ и на землѣ: Онъ знаетъ и то, что вы скрываете, и то, что вы совершаете явно» (Сура 6-я, ст. 3).

«Онъ предѣлъ, къ которому все возвратится въ свое время». (Сура 5-я, ст. 21).

Богъ сотворилъ человѣка и, по Своей милости, наложилъ на него обязанности религіи.

«Онъ позволяетъ вамъ ночью наслаждаться сномъ и знаетъ всѣ ваши дѣянія, совершенныя вами въ теченіе дня. Наступитъ день, когда Онъ воскреситъ васъ для того, чтобы было выполнено назначенное вамъ впередъ условіе. Вы возвратитесь потомъ къ Нему, и Онъ разскажетъ вамъ о всѣхъ дѣяніяхъ вашихъ.

«Онъ безусловный владыка Своихъ служителей. Онъ посылаетъ стражей, которые неусыпно смотрятъ за вами до того момента, когда васъ внезапно постигаетъ смерть: тогда они принимаютъ умирающаго человѣка и въ точности исполняютъ предписанное имъ» (Сура 6-я, ст. 60, 61).

«Богъ не разрѣшаетъ вамъ избирать своими владыками ни ангеловъ, ни пророковъ» (Сура 3-я, ст. 74).

Когда Богъ судитъ человѣка, то Онъ не опирается на какой-нибудь нравственный законъ, кромѣ Воли и Силы.

«Когда Онъ пожелаетъ наказать людей, то ничто не можетъ помѣшать Ему въ этомъ; нѣтъ у людей защитниковъ кромѣ Него.

«Предъ очами вашими онъ заставляетъ сверкать молнію для того, чтобы внушить вамъ страхъ и надежду». (Сура 13-я, ст. 12, 13)

Богъ можетъ наказывать людей и безъ вины, и Онъ въ правѣ поступать со Своими созданіями, какъ Ему угодно: Его воля – единственый мотивъ всѣхъ Его дѣйствій.

«Богу принадлежитъ власть на небесахъ и на землѣ. Онъ царствуетъ надъ всѣмъ» (Сура 3-я, ст. 186).

И царство Его – восточный деспотизмъ. Мутазелиты тщетно старались опровергнуть эту ортодоксальную точку зрѣнія, говоря, что такія дѣйствія несовмѣстимы со справедливостью Бога, и

что Богъ дѣйствуетъ такъ, какъ это лучше для Его твореній. Но вѣдь со стороны мутазелитовъ это были только доводы разума, а съ ортодоксальной точки зрѣнія человѣкъ обязанъ знать Бога и повиноваться Ему не въ силу нравственной потребности въ этомъ, не въ силу велѣній разума, а въ силу приказанія Бога. И вмѣстѣ съ тѣмъ, и это вноситъ страшный диссонансъ въ исламизмъ, для Бога совершенно безразлично, повинуются Ему люди или нѣтъ, такъ какъ Онъ самъ могъ бы сдѣлать всѣхъ ихъ покорными, но Онъ не дѣлаетъ этого, такъ какъ помимо рая долженъ еще быть заполненъ и адъ; онъ могъ бы заблуждающихся сдѣлать снова покорными, но Онъ оставляетъ ихъ блуждать во мракѣ; покорность людей пріятна Ему, но иногда, по Своему желанію, Онъ сталкиваетъ покорныхъ съ истиннаго пути, на которомъ они стоятъ, и говоритъ имъ: найдите себѣ теперь вожатаго, когда Я самъ ввелъ васъ въ заблужденіе!

У каждаго человѣка есть два ангела, но это не ангелы хранители, нѣтъ, это только контролеры. Съ какой тщательностью ведется этотъ контроль, можно судить по слѣдующему преданію.

«Когда до конца ночи остается три часа, то въ первый изъ этихъ часовъ Богъ просматриваетъ Книгу поступковъ человѣческихъ. Онъ въ это время уже не смотритъ ни на что другое Онъ вычеркиваетъ изъ Книги написанное или оставляетъ его тамъ. Это значитъ, что изъ того, что записали приставленные для этого дѣла ангелы, Онъ вычеркиваетъ такіе поступки и дѣйствія человѣка, которые не требуютъ ни наказанія, ни награды, какъ ѣлъ, пилъ, пришелъ, ушелъ. То же, что можетъ влечь за собою награду или наказаніе, остается» [1]).

Таковъ Аллахъ въ ученіи Корана. Здѣсь мы умышленно пропустили нѣкоторые пункты, на которые дальше будетъ обращено особенное вниманіе. Переходимъ теперь къ ученію объ аттрибутахъ Бога, одному изъ наиболѣе трудныхъ и важныхъ мѣстъ мусульманской теологіи.

Хотя, строго говоря, ни Коранъ, ни Сунна прямо не упоминаютъ объ аттрибутахъ Бога, но одна изъ ортодоксальныхъ сектъ усиленно поддерживала ихъ существованіе, и развитое ею ученіе было принято и сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ ортодоксальныхъ сектъ исламизма, Секта отсюда получила свое названіе «сифатитовъ», т. е. учащихъ о качествахъ (сифати отъ слова «сифатъ»—качество, аттрибутъ .

Первоначально мы и скажемъ нѣсколько словъ объ этой сектѣ и о нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихъ къ ней отношеніе

Сифатиты, создавшіе ученіе объ аттрибутахъ Бога и бывшіе

---

[1]) Тафсиръ-и-мэвакибъ, т. II. стр. 321.

главными противниками мутазелитовъ, уже вскорѣ послѣ своего появленія раздробились на нѣсколько сектъ, болѣе или менѣе отличающихся другъ отъ друга подробностями ученія. Главнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія.

1) *Ашариты*—главнѣйшая секта, появленіе которой было роковымъ для мутазелитовъ. Основателемъ ея былъ Абуль-Хасанъ-аль-Ашари, первоначально придерживавшійся ученія мутазелитовъ. Но онъ отрекся отъ своей ереси и всѣ свои силы отдалъ на служеніе противоположной идеѣ. Ученіе ашаритовъ въ общихъ чертахъ сводилось къ слѣдующему.

а) Богъ имѣетъ аттрибуты, отдѣльные отъ Его сущности, но такъ, что устраняетъ всякую возможность сравненія Его съ сотворенными существами.

б) Богъ предопредѣлилъ все—какъ хорошее, такъ и дурное, но у человѣка есть сила «пріобрѣтать» дѣйствія, совершенствоваться при божественной помощи; вмѣстѣ съ тѣмъ, судьба человѣка рѣшена еще до сотворенія міра.

в) Судьба вѣрнаго, совершившаго смертный грѣхъ и умершаго безъ покаянія, находится въ рукахъ Бога: Онъ можетъ совершенно помиловать его или простить послѣ наказанія.

г) Слово Бога вѣчно, но слова Корана сотворены: книга сотворена, сущность ея вѣчна. [1]).

2) *Мушабахиты*, или уподобители, были антропоморфистами грубаго типа. Образовавшись изъ секты сифатитовъ, они признавали нѣкоторые изъ божественныхъ аттрибутовъ отдѣльно отъ сущности Бога, но, чѣмъ они отличались отъ сифатитовъ, они уподобляли божественныя качества качествамъ сотворенныхъ существъ: Бога они уподобляли себѣ подобнымъ. [2])

3) *Керамиты*, или послѣдователи Мухаммеда-ибнъ-Карима, иначе называемые *муджасмитами*, т. е. корпоралистами. Они въ своемъ антропоморфизмѣ пошли еще далѣе мушабахитовъ, такъ какъ не только признавали сходство Бога съ сотворенными существами, но считали Его тѣлеснымъ. Правда, что болѣе умѣренные среди нихъ, примѣняя къ Богу слово «тѣло», хотѣли выразить мысль, что Онъ есть самобытное существо, что также является опредѣленіемъ тѣла; но другіе употребляли слово въ дѣйствительномъ значеніи и говорили, что Богъ можетъ быть опредѣленъ, описанъ, Его можно видѣть и осязать. Даудъ-ал-Джавари довелъ свое опредѣленіе до того, что говорилъ о тѣлѣ Бога, какъ состоящемъ изъ крови и мяса, и что Онъ имѣетъ члены, но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ не подобенъ другимъ существамъ. Онъ говорилъ даже, что у Бога черные вьющіеся волосы. «Эти

---

[1]) Sale. P. D. pp. 123, 132.

[2]) Idem. p. 132. Ameer Ali. Spirit of islam. p. 382.

чудовищныя и кощунственныя понятія были слѣдствіемъ буквальнаго толкованія тѣхъ мѣстъ Корана, которыя фигурально приписывали Богу тѣлесныя дѣйствія, и слѣдствіемъ словъ Мухаммеда, что пальцы Бога, положенные на его спину, были холодны». [1]) Кромѣ этого, сектанты сочинили и приписали Мухаммеду множество преданій, годныхъ служить ихъ цѣлямъ.

4) *Джабариты*, бывшіе прямыми оппонентами кадаритовъ, отрицали всякую свободную волю у человѣка и приписывали его дѣйствія всецѣло Богу.

5) *Морджиты* произошли отъ джабаритовъ: они учили, что вѣрный, совершившій смертный грѣхъ, будетъ судимъ лишь при воскресеніи, и поэтому пока о немъ ничего нельзя сказать, и его нельзя считать ни освобожденнымъ, ни осужденнымъ.

Къ послѣднимъ сектамъ мы въ своемъ мѣстѣ вернемся и скажемъ подробнѣе.

«Коранъ показываетъ и Сунна подтверждаетъ, что Мухаммедъ имѣлъ въ достаточной степени правильную идею о физическихъ (употребляя въ теологическомъ смыслѣ) аттрибутахъ Бога, но о Его нравственныхъ аттрибутахъ онъ имѣлъ ложное представленіе, или не имѣлъ никакого Онъ видѣлъ въ природѣ лишь могущество Бога, но никогда не видалъ сіянія Его святости и справедливости. Причина этого ясна Мухаммедъ не имѣлъ истинной идеи о грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, и въ этомъ отношеніи замѣчается строгое единство между книгой Пророка и его жизнью» [2]).

Аттрибуты Бога признаны необъяснимыми,—къ познанію ихъ не можетъ привести ни умъ, ни разсужденіе. Мухаммедъ, вообще по возможности избѣгавшій разговоровъ о Богѣ, говорилъ: «думайте о дарахъ Бога, но не о Его природѣ: истинно, вы не имѣете силы на это» [3]).

Но это запрещеніе не можетъ удержать человѣческаго ума, который хочетъ познать Бога, предъ которымъ его заставляютъ преклоняться. И нѣкоторые учатъ, что познаніе Бога и есть именно первая вещь, которую человѣкъ долженъ стараться пріобрѣсти. Познаніе Бога есть увѣренность въ истинѣ. Его существованія, въ Его положительныхъ и отрицательныхъ аттрибутахъ—поскольку человѣческій умъ можетъ обнять это. Другіе говорятъ, что первоначально надо постичь идею познанія Бога. Какъ говоритъ имамъ Газали [4]),—«Богъ въ Своей сущности единъ, безъ всякаго сооб-

---

[1]) Idem. p. 132.

[2]) S M. Zwemer. The moslem doctrine of God. p. 49.

[3]) Loc cit. E. Sell Faith of islam. p. 189.

[4]) D. B. Macdonald. Muslim. Theology. p. 301. Loc. cit.

щника. Онъ одинъ безъ всякаго подобнаго, вѣченъ безъ противоположнаго, отличенъ безъ сходнаго. Онъ одинъ, древній безъ предшествовавшаго, отъ вѣчности, безъ начала, постоянный въ существованіи, безъ кого либо послѣ Него, до вѣчности безъ конца, существующей безъ окончанія, постоянной безъ предѣла».

Распредѣленія аттрибутовъ на категоріи нѣсколько отличаются одно отъ другого, но лишь въ подробностяхъ. Пользуюсь однимъ изъ самыхъ распространенныхъ,—Аль-Фадали. По его ученію, имѣется всего 50 аттрибутовъ, изъ коихъ 20 качествъ являются необходимыми во Всевышнемъ Богѣ, двадцать—невозможны въ Немъ, и одно—возможно. Это составляетъ сорокъ одинъ аттрибутъ, остальные девять относятся къ пророкамъ и подраздѣляются на: четыре необходимыхъ, четыре невозможныхъ и одинъ возможный.

Авторъ «Джавхара», Шейхъ Сэнуси даетъ нѣсколько пространнѣе то же опредѣленіе аттрибутовъ Бога. Онъ говоритъ [1]: сужденіе разума обнимаетъ три категоріи вещей, а именно: необходимое, невозможное и возможное.

Каждый обладающій сознаніемъ и нравственно отвѣтственный мусульманинъ обязанъ знать, что возможно и что невозможно приписывать Богу и Его пророку. Аттрибуты, которые непремѣнно должны быть приписаны Богу, суть: существованіе, вѣчность въ прошломъ и будущемъ, отличіе отъ тварей, самосущность, единство въ существѣ, аттрибутахъ и дѣлахъ. Главнѣйшимъ и первымъ аттрибутомъ является самосущность Бога, и этотъ аттрибутъ называется положительнымъ, другіе же называются отрицательными.

Семь аттрибутовъ непремѣнно должны быть приписаны Богу, и они тѣсно связаны съ выше приведенными, а именно: сила, воля, знаніе, жизнь, слухъ, зрѣніе и рѣчь. Таковы аттрибуты, которые необходимо приписывать Богу.

Что касается тѣхъ аттибутовъ, которые невоможно приписывать Богу, то они суть тѣ, которые являются противоположностью перечисленнымъ, напримѣръ: небытіе, происхожденіе, окончаніе въ будущемъ, подобіе существамъ и т. п.

Что касается аттрибутовъ, которые возможно приписывать Богу, то они касаются совершенія или несовершенія Богомъ всего возможнаго. Такова въ общихъ чертахъ доктрина объ аттрибурахъ Бога. Теперь разсмотримъ каждый аттрибутъ въ отдѣлности.

1) Существованіе (вуджудъ) Бога въ самомъ себѣ является первымъ аттрибутомъ, необходимымъ въ Богѣ. Относительно

---

[1]) Loc cit. Klein. Religion of islam. pp. 60, 61.

значенія этого слова существуютъ разногласія. Всѣ, за исключеніемъ имама Аль-Ашари и его послѣдователей считаютъ, что существованіе есть состояніе, необходимое для сущности, пока эта сущность длится, и это состояніе не имѣетъ причины. Это значитъ, что существованіе Бога не является слѣдствіемъ какихъ либо причинъ, вызвавшихъ его. И такъ какъ существованіе обозначаетъ состояніе, оно не достигаетъ степени бытія, но не можетъ впасть и въ степень не—бытія, но оно является чѣмъ то промежуточнымъ между бытіемъ и не—бытіемъ. Такъ, напримѣръ, существованіе—Занда есть состояніе, необходимое для его сущности, т. е оно не можетъ быть отдѣлено отъ его сущности. И когда говорятъ, что оно не имѣетъ причины, это значитъ, что оно не находитъ начала въ чемъ—нибудь, въ противоположность, напримѣръ, способности дѣйствовать, которая находитъ начало въ его силѣ.. Всякое состояніе, пребывающее въ сущности, есть личное качество . Но Ашари учитъ, что существованіе есть самосущность Доказательство существованія Бога можно видѣть въ происхожденіи міра, т. е. его бытіи послѣ не—бытія.. А бытіе послѣ небытія обозначаетъ происхожденіе Міръ состоитъ изъ тѣлъ и признаковъ, и тѣла нераздѣльны съ аттрибутами, а они имѣютъ начало. Нераздѣльное съ тѣмъ, что имѣетъ начало, и само имѣетъ начало, слѣдовательно, тѣла имѣютъ начало. И начало двухъ вещей, тѣлъ и аттрибутовъ, являющееся ихъ бытіемъ послѣ не—бытія, есть доказательство существованія Всемогущаго, потому что все имѣющее начало должно имѣть производителя, а въ мірѣ нѣтъ другого производителя, за исключеніемъ единаго Бога, который не имѣетъ сообщниковъ [1]).

Существованіе Бога, самостоятельно, безъ причины, должно быть допущено по необходимости, такъ какъ нельзя представить себѣ ни того, что Его когда—нибудь не было, ни того, что придетъ время, когда Его не будетъ. Развѣ вся природа не говоритъ объ этомъ?

«Богъ поднялъ надъ нами небо безъ помощи какихъ—либо подпоръ и возсѣлъ на тронѣ.. Онъ управляетъ дѣлами вселенной и явно показываетъ чудеса Свои.. Конечно во всемъ этомъ кроются знаменія для людей размышляющихъ... Вы видите, что и на землѣ располагаются рядомъ совершенно различныя по своей природѣ части: виноградники, поля хлѣбовъ, уединенныя и собранныя на одномъ стволѣ пальмы» (сура 13-я, ст. 2—4).

«Развѣ не видишь ты, что все сущее на землѣ и на небѣ поклоняется Ему ?» (сура 22-я, ст. 18).

«Развѣ не видятъ они, что надъ головами у нихъ парятъ птицы, что онѣ складываютъ и снова развертываютъ свои кры-

[1]) Al-Fudali. Loc cit. Macdonald Muslim theology pp. 319—321.

лья? Кто же поддерживаетъ ихъ въ воздухѣ, если не Милосердный?» (сура 67-я, ст. 19).

Нѣсколько иначе къ тѣмъ же результатамъ приходитъ Шейхъ Сэнуси, который основнымъ положеніемъ беретъ, что аттрибуты Бога являются логической необходимостью Существованіе вмѣщаетъ въ себѣ все, поэтому оно и должно считаться первымъ аттрибутомъ. Богъ есть существо, обладающее всѣми совершенствами: такъ какъ существованіе есть совершенство, то Богъ обладаетъ существованіемъ. Кромѣ того, изъ факта, что Онъ можетъ обходиться безъ всего, что не Онъ, необходимо вытекаетъ Его существованіе, Его вѣчность въ прошломъ, Его безконечное продолженіе въ будущемъ, Его несходство съ сотвореннымъ вещами, Его независимость, равно какъ отсутствіе всякаго несовершенства въ немъ. Богъ есть сущность, но и аттрибутъ. Доказательствомъ существованія Бога является сотвореніе міра... Такъ какъ міръ имѣлъ начало, то надо заключить, что у него необходимо долженъ быть творецъ: если бы допустили, что міръ не нуждался въ творцѣ, а образовался самъ по себѣ, этимъ самымъ допустили бы совмѣстное существованіе двухъ непримиримыхъ вещей: равенства и превосходства безъ причины... Если бы существовала другая сила, другой творецъ, который въ равной мѣрѣ съ Богомъ имѣлъ бы власть создать возможную вещь, и когда два могущества обратились бы на эту вещь,— она не могла бы быть создана двумя одновременно... Невозможность создать вещь является безсиліемъ создающаго. Если оба они являются безсильными по отношенію къ одной возможной вещи, они естественно являются таковыми же по отношенію и ко всѣмъ другимъ вещамъ, потому что между вещами нѣтъ разницы... Отсюда явствуетъ, что, такъ какъ міръ, состоящій изъ вещей, существуетъ, то существуетъ и творецъ его—Богъ [1]).

2) Вѣчность или первенство (кидамъ) является вторымъ качествомъ, необходимымъ въ Богѣ. Это качество обозначаетъ отсутствіе начала... Доказательство вѣчности Бога заключается въ томъ, что, если бы Онъ не былъ вѣченъ, то Онъ долженъ былъ бы имѣть начало, т. е. былъ бы сотворенной вещью, ибо нѣтъ средины между создателемъ или созданной вещью и необходимо быть или тѣмъ или другимъ: все, у чего отрицается вѣчность, имѣетъ начало. Но, если бы Богъ былъ сотвореннымъ существомъ, то, естественно, Онъ долженъ былъ бы имѣть производителя, а тотъ, въ свою очередь, также долженъ былъ бы имѣть своего, и т. д. Если продолжать эту цѣпь до безконеч-

[1]) G. Delphin. La philosophie de cheikh Senoussi. pp. 11—18.

ности, то это уже будетъ признаніемъ вѣчности. Если эта цѣпь приходитъ къ концу, что дѣлается равносильнымъ тому, что Богъ былъ сотворенъ Имъ же самимъ черезъ цѣлый рядъ творцовъ, то получается кругъ, въ которомъ вещи взаимно зависятъ другъ отъ друга... Но такой кругъ невозможенъ, т. е. существованіе его немыслимо. А это заставляетъ насъ признать вѣчность Бога [1]). Тѣ же самыя разсужденія приводитъ и Газали [2]).

Мутазелиты считали вѣчность отличительнымъ аттрибутомъ Божественнаго Существа. Они единодушно отрицали существованіе вѣчныхъ аттрибутовъ, отличныхъ отъ сущности Бога Они считали Бога всемогущимъ не вслѣдствіе того, что Онъ имѣлъ власть, а по сущности, всевѣдущимъ не потому, что Онъ имѣлъ знаніе, а по сущности, такъ какъ могущество и знаніе есть лишь аттрибуты, лежащіе внѣ Его сущности [3]).

3) Постоянство (бака) существованія является третьимъ качествомъ, необходимымъ въ Богѣ. Знаніе этого—отсутствіе конца существованія Доказательство этого заключается въ томъ, что, если бы существованіе Бога имѣло конецъ, то Онъ былъ бы сотверенной вещью, т. е. имѣлъ бы производителя, что невозможно [4]).

4) Отличіе (мухалафа) отъ созданныхъ существъ является четвертымъ качествомъ, необходимымъ въ Богѣ. Иначе если бы Богъ въ чемъ—нибудь походилъ на созданную вещь, то Онъ и самъ явился бы созданной вещью, потому что то, что возможно въ одной изъ двухъ подобныхъ вещей, возможно также и въ другой. Но невозможно, чтобы Богъ былъ созданной вещью, такъ какъ вѣчность необходима въ немъ, и она дѣлаетъ невозможнымъ Его сотвореніе. Если же сотвореніе или происхожденіе отрицается въ Немъ, то Его несходство съ созданными вещами прочно устанавливается, и отсюда явствуетъ, что между Нимъ и созданными вещами нѣтъ сходства, [5]). Если приписывать Богу сходство съ созданными вещами, то пришлось бы Его признать признакомъ, свойственнымъ созданнымъ вещамъ, что невозможно [6]).

---

[1]) Al-Fudali. L. c Macdonald. pp 322, 323.
[2]) Al-Gazali Loc. cit. Sir W. Muir The Coran. p. 54.
[3]) Ameer Ali The spirit of islam. p. 385.
[4]) Al-Fudali. Loc cit. Macdonald. p. 323.
[5]) Idem. p. 324.
[6]) Al-Gazali. Loc. cit Muir. p. 54.

5) *Самосущность* (киям-бин-нафсъ) является пятымъ качествомъ, необходимымъ въ Богѣ. Если бы Богъ нуждался въ мѣстѣ (что есть сущность), въ которомъ Онъ могъ бы существовать, какъ бѣлизна, напримѣръ, нуждается въ мѣстѣ, гдѣ она могла бы существовать.—Онъ былъ бы качествомъ, какъ бѣлизна, напримѣръ, является качествомъ. Но совершенно неосновательно говорить о Немъ, что Онъ есть качество, потому что Онъ описывается при помощи качествъ, и, слѣдовательно самъ Онъ не есть качество. И если бы Онъ нуждался въ производителѣ. Онъ былъ бы сотворенной вещью.. Но Онъ является независимымъ отъ чего бы то ни было. [1]). Богъ не ограниченъ мѣстомъ, и про него нельзя сказать, что Онъ находится внизу или вверху, здѣсь или тамъ Такъ какъ, если бы для Бога нужно было мѣсто, то Онъ содержался бы въ пространствѣ, какъ всякое существо, и тогда, подобно всякому существу или веществу, содержащемуся въ пространствѣ, Онъ непремѣнно долженъ былъ бы или хранить покой или находиться въ движеніи, т. е. являлся бы подверженнымъ измѣненіямъ, что не можетъ быть допущено для Бога [2]).

6) *Единство* (вихданія) является шестымъ качествомъ, необходимымъ въ Богѣ, что обозначаетъ, что Богъ единъ въ Своей сущности, т. е. не состоитъ изъ частей. Доказательствомъ необходимости единства въ Богѣ является существованіе міра, который могъ быть сотворенъ только единой силой, такъ какъ два различныхъ вліянія могли бы или разстроить или парализовать одно другое. Вотъ почему. Если бы у Бога были сообщники, то, при сотвореніи міра, могли бы быть два случая: или бы они были единодушны относительно творенія, или нѣтъ. Такъ какъ міръ долженъ произойти отъ дѣйствія ихъ воли, то, слѣдовательно, всѣ проявленія воли одного должны быть совершенно такія же, какъ у другого, а этого не можетъ быть, а безъ этого, въ свою очередь, и міръ не могъ бы существовать. Если бы же они не добились единодушія въ твореніи, то тѣмъ болѣе міръ не могъ бы перейти изъ небытія въ бытіе. Такимъ образомъ, возьмемъ ли мы то или другое положеніе,. при множественности производителей, міръ существовать не можетъ. А такъ какъ для всѣхъ очевидно, что онъ существуетъ, то это служитъ доказательствомъ того, что творецъ его единъ [3]). И Онъ является единымъ въ Своихъ аттрибутахъ, т. е. имѣетъ единую власть, единое знаніе и т. д.. Богъ единъ въ своихъ дѣлахъ, и никакое

---

[1]) Al-Fudali Loc cit. Macdonald p. 325.
[2]) Al-Gazali Loc. cit Muir. pp. 54, 55.
[3]) Al-Fudali. Loc. cit Macdonald pp 325—328.

другое существо не можетъ имѣть вліянія на Него. Богъ существовалъ отъ вѣка и будетъ вѣчно существовать, и, если бы Онъ былъ не одинъ, то пришлось бы признать нѣсколько вѣчностей, что является невозможнымъ. Но самымъ лучшимъ доказательствомъ этого служатъ слова самого Бога.

«Если бы на небѣ и на землѣ былъ какой—нибудь иной богъ, кромѣ Него, они погибли бы» (сура 21-я, ст. 22)

«Богъ, нѣтъ бога кромѣ Бога» (сура 20-я, ст. 7)

«Я—Богъ, и нѣтъ иного Бога кромѣ Меня» (сура 20-я, ст. 14).

«У Бога не было сына, и наряду съ Нимъ нѣтъ другого Бога; иначе каждый богъ ушелъ бы съ тѣмъ, что онъ создалъ, и одинъ былъ бы болѣе возвышеннымъ, чѣмъ другіе...» (сура 23-я, ст. 93)

7) *Сила* (кудратъ) или власть, или могущество является седьмымъ качествомъ, необходимымъ въ Богѣ Существованіе этого качества доказывается тѣмъ, что оно безусловно небходимо для приведенія вещей изъ небытія въ бытіе [1]). Богъ всемогущъ, такъ какъ, если Онъ захочетъ, Онъ можетъ поднять мертваго, заставить камни говорить, деревья ходить, разрушить небеса и землю и возсоздать ихъ. Его сила вѣчна въ прошедшемъ и будущемъ, и она не является послѣдующей Его сущности [2]) Опять таки лучшимъ доказательствомъ всемогущества Бога является сотвореніе міра.

«Если бы Богъ захотѣлъ, Онъ лишилъ бы ихъ зрѣнія; ибо Онъ всемогущъ...» (сура 2-я, ст. 19)

«Вы сказали: откуда такое бѣдствіе на насъ? Отвѣчай имъ: отъ васъ самихъ. Богъ всемогущъ» (сура 3-я, ст. 159).

«Развѣ Богъ не достаточно могучъ, чтобы оживлять мертвыхъ?» (сура 75 я, ст. 40).

8) *Воля* (прада) есть восьмое качество, необходимое въ Богѣ. Воля предшествуетъ силѣ: воля опредѣляетъ и рѣшаетъ, и сила приводитъ это рѣшеніе въ исполненіе [3]). Это значитъ, что Богъ можетъ дѣлать то, что Онъ хочетъ, и то, что Онъ хочетъ, происходитъ. Все въ этомъ мірѣ, доброе и худое, существуетъ по Его волѣ. (Послѣднее усиленно оспаривается мутазелитами). Онъ—желаетъ вѣры вѣрнаго и набожности благочестиваго. Онъ

---

[1]) Idem. p. 328

[2]) Risala-i-Barkawi. Loc. cit. E. Sell. Faith of islam. p. 107

[3]) Al-Fudali. Los cit. Macdonald p. 330

желаетъ также невѣрія невѣрнаго и пренебреженія къ религіи со стороны другого. Все, что мы рѣшаемъ, мы дѣлаемъ по Его волѣ. Мы должны признать, что воля Бога вѣчна, и что она не послѣдующа Его существу [1]).

Коранъ многократно упоминаетъ о волѣ Бога, и это одно уже является лучшимъ доказательствомъ ея существованія.

«Онъ дѣлаетъ то, что Ему угодно» (Сура 85-я, ст. 16).

...«Если бы Богъ пожелалъ, то они всѣ сошлись бы въ направленіи пути праваго» (Сура 6-я, ст. 35).

...«По своему выбору затѣмъ Господь сбиваетъ однихъ съ пути истиннаго, а другихъ направляетъ на него» (Сура 14-я, ст. 4).

И такихъ проявленій воли Божіей въ Коранѣ множество.

9) *Знаніе* (ильмъ) или всевѣдѣніе является девятымъ качествомъ, необходимымъ въ Богѣ. Это есть вѣчное качество, находящееся въ сущности Бога. [2]). Это означаетъ, что Богу извѣстно все, скрытое и явное, на землѣ и на небѣ. Прошедшее и будущее извѣстно Ему. Онъ знаетъ, что входитъ въ сердце человѣка, и что онъ выпускаетъ изъ своего рта. Онъ свободенъ отъ забвенія, небрежности или ошибки. Знаніе Его вѣчно, и оно не послѣдующее Его сущности. [3]).

«Развѣ не видишь ты, что Богъ видитъ все сущее на небесахъ и на землѣ?..» (Сура 58-я, ст. 8).

«Ему вѣдомо и тайное и явное. Для Него безразлично, скрываетъ ли кто свои рѣчи или провозглашаетъ ихъ во всеуслышаніе; развивается ли что во мракѣ ночи или созидается при полномъ свѣтѣ дня». (Сура 13-я, ст. 10, 11).

«У Него есть ключъ ко всѣмъ тайнамъ. Онъ одинъ ихъ знаетъ. Онъ знаетъ о томъ, что существуетъ на землѣ, и что скрыто въ глубинѣ морской. Листка не упадетъ безъ Его вѣдома. Нѣтъ ни одного зерна въ мрачныхъ нѣдрахъ земли, нѣтъ зеленой или высохшей былинки, которая не была бы означена въ книгѣ явной» (Сура 6-я, ст. 59).

10) *Жизнь* (хайятъ) есть десятое качество, небходимое въ Богѣ. Если въ Богѣ отрицать волю, силу, знаніе и жизнь, то какимъ образомъ можетъ существовать сотворенный міръ? А такъ какъ міръ существуетъ и безъ этихъ четырехъ качествъ Бога не могъ бы существовать, то слѣдовательно, существуютъ

---

[1]) Risala-i Barkawi. Loc. cit. E. Sell. Faith of islam. p. 107.
[2]) Al-Fudali. Loc. cit. Macdonald. p. 332.
[3]) Risala-i-Barkawi. Idem. p. 107.

и всѣ эти качества [1]) Богъ не только имѣетъ жизнь для Себя, но этой жизнью существуетъ и весь міръ: уничтоженіе міра ничего не лишило бы Бога, но безъ жизни Бога міръ не можетъ существовать. Богу Высочайшему одному должно поклоняться. Онъ не рожденъ и не рождалъ Онъ непзмѣняемъ, невидимъ, безъ фигуры, формы, цвѣта и частей Его существованіе не имѣетъ ни начала, ни конца. Если Онъ пожелаетъ, Онъ можетъ въ одинъ моментъ уничтожить міръ и въ одинъ мигъ возсоздать его. Если бы всѣ невѣрные сдѣлались вѣрующими, Онъ ничего не выигралъ бы, и, если бы всѣ вѣрующіе сдѣлались бы невѣрными, Онъ ничего не потерялъ бы. [2]).

«Есть только одинъ Богъ, и нѣтъ бога кромѣ Бога, Живого и Неизмѣннаго» . (Сура 2-я, ст. 256)

«Довѣрься Живущему, не умирающему» (Сура 25-я, ст. 60).

11) *Слухъ* (сама) является одиннадцатымъ качествомъ, необходимымъ въ Богѣ. Это качество нераздѣльно съ сущностью Бога. [3]). Это значитъ, что Богъ слышитъ всѣ звуки, тихіе и громкіе. Онъ слышитъ безъ ушей, ибо Его качества не таковы, какъ у людей. [4]).

12) *Зрѣніе* (басаръ) является двѣнадцатымъ качествомъ, необходимымъ въ Богѣ. Это качество нераздѣльно съ сущностью Бога [5]). Это значитъ, что Богъ видитъ все, тайное и явное, что происходитъ въ мірѣ и въ сердцахъ у людей, но Онъ не имѣетъ глазъ, такъ какъ качества Его не таковы, какъ у людей. [6]).

13) *Рѣчь* (каламъ) является тринадцатымъ качествомъ, необходимымъ въ Богѣ. Едва ли это качество не является причиной самыхъ большихъ споровъ среди мусульманъ.

Подъ выраженіемъ рѣчь не разумѣются славныя выраженія, открытыя Пророку, потому что они имѣютъ начало, а рѣчь, существующее въ Богѣ качество, вѣчна... Славныя выраженія сотворены и написаны на сокровенныхъ таблицахъ, откуда Гавріилъ принесъ ихъ въ откровеніи Пророку, послѣ того какъ, въ Ночь Рѣшеній, они были пересланы на нижнее небо. Нѣкоторые говорятъ, что они были пересланы на нижнее небо всѣ сразу, а потомъ были переданы по частямъ Пророку въ теченіи 20 или

---

[1]) Al-Fudali. Idem p. 332, 333.
[2]) Risala-i-Barkawi. Idem. p. 116.
[3]) Al-Fudal. Loc. cit. Macdonald. p. 333.
[4]) Risala-i-Barkawi. Loc cit. E. Sell. p. 107.
[5]) Al-Fudali. Idem. p. 333.
[6]) Risala-i-Barkawi. Idem. p. 107.

25 лѣтъ. Другіе говорятъ, что на нижнее небо постепенно переносилось только то, что должно было быть открыто въ теченіе года... Разногласіе существуетъ относительно того, былъ ли принесенъ Пророку только смыслъ откровенія, или же и слова и смыслъ вмѣстѣ, но истиннымъ мнѣніемъ надо считать второе. Лучшимъ доказательствомъ необходимости рѣчи въ Богѣ служатъ Его слова въ Коранѣ: «и сказалъ Господь Моисею» (Сура 4-я, ст. 162) [1]. Богъ говоритъ, но не языкомъ, какъ люди, потому что Онъ не подобенъ имъ. Нѣкоторымъ изъ Своихъ слугъ Онъ говоритъ безъ посредничества кого бы то ни было: такъ онъ говорилъ Моисею, такъ и Мухаммеду въ ночь его путешествія на небо. Другимъ Онъ говорилъ черезъ посредство архангела Гавріила, и это обычный путь для передачи Его велѣній пророкамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Коранъ есть слово Бога, что онъ вѣченъ и не сотворенъ. [2])

«Мусульмане, говоритъ Абу-Зандъ-аль-Балхи, расходятся въ мнѣніяхъ относительно того, какъ говоритъ Богъ. Нѣкоторые считаютъ, что слово Бога есть совершаемый Имъ актъ, и именно этимъ актомъ Онъ говоритъ; то же самое можно сказать про Его намѣреніе, волю, ненависть и любовь. Когда Онъ сказалъ: «да будетъ!» и стало, это, съ Его стороны, способъ вызвать къ существованію творенія, и слово въ данномъ случаѣ излишне... Большинство же изъ нихъ говоритъ, что актъ у Бога, это дѣйствіе создавать и производить, не прибѣгая для этого къ органамъ... Другіе же не придерживаются этого мнѣнія, а считаютъ, что слово не является однимъ изъ Его актовъ, и они дѣлаютъ различіе между словомъ и актомъ» [3]).

Газали говоритъ объ этомъ такъ: «Онъ говоритъ, приказываетъ, запрещаетъ, обѣщаетъ, угрожаетъ вѣчнымъ древнимъ словомъ, находящимся въ Его сущности. Онъ не подобно словамъ сотворенныхъ существъ, и оно не состоитъ въ звукѣ, подымающемся отъ сотрясенія воздуха или отъ столкновенія тѣлъ, ни изъ буквъ, которыя различаются соединеніемъ вмѣстѣ губъ или движеніемъ языка. Коранъ, Законъ, Евангеліе, Псалмы — суть книги, посланныя Имъ Его апостоламъ, и Коранъ, дѣйствительно, читается языками, написанъ въ книгахъ и держится въ сердцахъ; но, какъ находящійся въ сущности Бога, онъ не подверженъ дѣленію и дробленію, хотя онъ и переданъ въ сердца и на бумагу. Такъ Моисей, равнымъ образомъ, слышалъ слово Бо-

---

[1]) Al-Fudali. Idem. pp 335, 336.
[2]) Kisala-i-Barkawi. Idem. p. 107.
[3]) Huart. Variations des dogmes de l'islamisme. Loc. sit. pp. 2, 3.

жіе безъ звука или буквъ, подобно тому, какъ святые чувствуютъ сущность Бога безъ существа» [1]).

Для ортодоксальныхъ мусульманъ, Богъ дѣйствительно говоритъ, мутазелиты же объясняютъ, что говорящимъ Онъ называется лишь въ качествѣ создателя слова. Богъ говоритъ, но слова Его не состоятъ изъ звуковъ, какъ слова людей. Въ дѣйствительности Его слово—какъ бы внутренній голосъ души.

«Не дано человѣку, чтобы Господь обращался къ нему со словомъ Своимъ; когда же бываетъ такъ, то это совершается или путемъ откровенія или черезъ завѣсу.

«Или же Онъ посылаетъ апостола, который и открываетъ съ разрѣшенія Господа волю Его» (Сура 42-я, ст. 50, 51).

Внѣшній голосъ является лишь выразителемъ внутренняго. Слово Бога имѣетъ два значенія: одно вѣчно, составляя сущность Бога, другое- рѣчь—создано Богомъ. Слово Бога вѣчно, какъ и другіе Его аттрибуты, но слова, выражающія Его Слово, созданы.

Такъ приблизительно можно резюмировать это ученіе. Вѣчность слова доказывается тѣмъ, что оно обнимаетъ собою все: вѣчность заключается въ немъ, и оно заключается въ вѣчности. Слово Бога не имѣетъ предѣловъ.

«Если бы всѣ деревья на землѣ обратились въ перья, если бы море Господь превратилъ въ семь морей чернилъ, то слово Бога все же не было бы исчерпано. Онъ могучъ и мудръ. (Сура 31-я, ст. 26).

14) Четырнадцатое качество, необходимое въ Богѣ, есть *бытіе могущественнымъ* (кави-и-кадыръ),—оно является взаимно нераздѣльно съ силой или могуществомъ Бога, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не есть это могущество, и это могущество не является его причиной, какъ это бываетъ въ случаѣ сотворенныхъ вещей [2]).

Это значитъ, что Богъ является могущественнымъ не потому, что могущество является однимъ изъ его качествъ, но потому, что быть могущественнымъ свойственно Ему.

Точно такимъ же образомъ объясняются и слѣдующіе аттрибуты, сопряженные съ выше разсмотрѣнными качествами.

15) *Бытіе выражающимъ волю* (кави-и-муридъ) есть пятнадцатое качество, необходимое въ Богѣ и сопряженное съ Его качествомъ воли.

---

[1]) Al-Gazali. Loc. cit. E. Sell. faith of islam. pp. 210—212.
[2]) Al-Fudali. Loc. cit. Macdonald. pp. 336, 337.

16) *Бытіе знающимъ* (алимъ) есть шестнадцатое качество, необходимое въ Богѣ и сопряженное съ Его качествомъ знанія.

17) *Бытіе живымъ* (хайи) есть семнадцатое качество, необходимое въ Богѣ и сопряженное съ Его качествомъ жизни.

18) *Бытіе слышащимъ* (сами) есть восемнадцатое качество необходимое въ Богѣ и сопряженное съ Его качествомъ слуха.

19) *Бытіе видящимъ* (басиръ) есть девятнадцатое качество, необходимое въ Богѣ и сопряженное съ Его качествомъ зрѣнія.

20) *Бытіе говорящимъ* (мутакаллимъ) есть двадцатое качество. необходимое въ Богѣ и сопряженное съ Его качествомъ рѣчи.

Качества: сила, воля, знаніе, жизнь, слухъ, зрѣніе, рѣчь— называются *идейными* качествами (сифат-и-маани).

Качества: бытіе сильнымъ, знающимъ и т. д. называются качествами *производными отъ идей* (сифат-и-маанавіійя).

Существуетъ еще другое дѣленіе.

Существенными качествами называются такія, какъ: жизнь, знаніе, сила, воля,—потому что безъ нихъ не могли бы существовать другія. Слухъ, зрѣніе, рѣчь—дополняютъ идею совершенства Они называются *положительными* (сифат-и-сабутіійя)

Качества, указывающія на непмѣніе чего-нибудь Богомъ (къ чему мы сейчасъ переходимъ), называются *отрицательными* (сыфат-и-салбіійя).

Есть также дѣленіе аттрибутовъ на двѣ группы по возможности или невозможности допустить противоположеніе. Напримѣръ, жизнь въ Богѣ не допускаетъ возможности противоположенія, т. е. смерти,—такія качества называются *личными* (сифат-и-затіійя) Милость въ Богѣ допускаетъ гнѣвъ, какъ противоположеніе,— такія качества называются «дѣйствительными» (сифат-и-филіійя) [1]).

Есть еще аттрибуты *качественные*, соединенные съ идеей тѣлеснаго движенія или физическаго существованія, какъ то: сидѣніе, вставаніе, обладаніе членами тѣла. Это внѣшнимъ образомъ противорѣчитъ тому, что Богъ самосущенъ и не подобенъ сотвореннымъ существамъ. Это противорѣчіе отчасти и было причиной отрицанія нѣкоторыми сектами всѣхъ аттрибутовъ Бога.

«Выйти изъ этого затрудненія было не легко, и четыре ортодоксальныхъ имама единодушно рѣшили, что всѣ стихи Корана,

---

[1]) Al-Fudali. Loc. cit. Macdonald. p. 337. E. Sell. Faith of islam. p. 193.

содержащіе упоминаніе о подобныхъ аттрибутахъ Бога, являются сомнительными и не подлежащими толкованію. Имамъ Ибнъ-Ханбалъ и другіе ранніе богословы слѣдовали въ этомъ отношеніи по пути первыхъ мусульманъ и говорили: «мы вѣримъ въ Книгу и въ Сунну и не желаемъ объясненій. Мы знаемъ, что Всевышній Богъ не можетъ быть сравниваемъ съ чѣмъ-либо сотвореннымъ, и никакое созданіе съ Нимъ». Маликъ-ибнъ-Анасъ сказалъ: «сидѣніе Бога на тронѣ извѣстно, но, какъ это дѣлается, неизвѣстно; этому должно вѣрить, и вопросы объ этомъ являются ересью». Шафи сказалъ, что человѣкъ, занимающійся подобными вопросами, долженъ быть привязанъ къ колу и такъ провозимъ, а передъ нимъ должно возвѣщать: «это награда тому, кто оставилъ Коранъ и Сунну для изученія схоластической теологіи». Имамъ Ибнъ-Ханбалъ сказалъ: «кто двигаетъ рукой во время чтенія словъ Корана: «Я сотворилъ своей рукой, «заслуживаетъ того, чтобы ему отсѣкли эту руку; и кто растягиваетъ свои пальцы, повторяя слова Мухаммеда: «сердце вѣрующаго между двумя пальцами Милосерднаго», заслуживаетъ того, чтобы ему отсѣкли эти пальцы. «Тирмизи, разсуждая относительно заявленія Мухаммеда о томъ, что Богъ спустился на нижнее изъ семи небесъ, сказалъ: «схожденіе понятно, но способъ его неизвѣстенъ; вѣра въ это обязательна; вопросы объ этомъ являются достойной порицанія ересью». Но всѣ эти попытки ограничить разсужденія и исканія потерпѣли неудачу» [1]).

Сифатиты и мутазелиты являются яркими представителями противоположныхъ лагерей.

Газали сказалъ относительно сидѣнія на тронѣ Бога такъ: Онъ возсѣдаетъ на тронѣ въ томъ смыслѣ, какъ Онъ это самъ понимаетъ» [2]). Такое толкованіе было создано именно для прохожденія различныхъ вопросовъ.

Въ связи съ этимъ же разбирался и вопросъ относительно того, можно ли видѣть Бога? Газали на это отвѣчаетъ, что «въ будущемъ мірѣ Онъ будетъ доступенъ взору, а въ здѣшнемъ мірѣ это было доступно лишь для одного Мухаммеда» [3]).

„Въ тотъ день у однихъ лица будутъ блистать яркимъ свѣтомъ, и таковые обратятъ свои взоры къ своему Господу» (сура 75-я, ст. 22, 23).

Такъ говоритъ Коранъ относительно будущаго міра. Что касается заявленія относительно Мухаммеда, то преданія нѣсколько противорѣчатъ этому: тѣ, которыя передаютъ о томъ, что Мухаммедъ видѣлъ Бога, не говорятъ достаточно ясно, какъ

---

[1]) E. Sell. Faith of islam. pp. 193, 194.
[2]) Al Gazali. Loc. cit. Sir W. Muir. The Coran. p. 55.
[3]) Idem.

онъ Его видѣлъ Но одно преданіе отъ Аіши ясно указываетъ что «тотъ, кто говоритъ, что Пророкъ видѣлъ Бога, лжетъ» [1]).

Еще халифъ Али рѣзко осуждалъ всякія антропоморфическія тенденціи. Онъ говорилъ: «Богъ не какой—нибудь предметъ, который можетъ быть постигнутъ человѣческимъ разумомъ; Ему не можетъ быть приписываемъ ни одинъ аттрибутъ, имѣющій хоть малѣйшее сходство съ тѣми качествами, о которыхъ человѣческія существа имѣютъ сужденіе по знакомству съ матеріальными предметами. Совершенство благочестія состоитъ въ познаніи Бога; совершенство познанія есть утвержденіе Его истинности; совершенство истинности есть признаніе Его единства и Его искренности, и совершенство искренности есть отрицаніе всѣхъ аттрибутовъ Божества. Тотъ, кто приписываетъ Богу аттрибуты, вѣритъ, что аттрибуты есть Богъ, и разсматриваетъ Бога, какъ двухъ или какъ части одного... Тотъ, кто спрашиваетъ, гдѣ Богъ, уподобляетъ Его какому—нибудь предмету. Богъ создатель не потому, что Онъ самъ созданъ, Богъ существуетъ не потому, что Онъ былъ несуществующимъ. Онъ со всѣмъ и во всемъ, но не по сходству или близости. Онъ внѣ всего, но не по удаленію. Онъ первоначальная причина, но не въ смыслѣ движенія или дѣйствія; Онъ видящій, но Его ни одинъ взоръ не можетъ видѣть. Онъ не имѣетъ отношенія къ мѣсту, времени, мѣрѣ .. Богъ всевѣдущъ, потому что знаніе есть Его сущность, всемогущъ, потому что могущество есть Его сущность, любящій, потому что любовь есть Его сущность, но не потому, что это суть аттрибуты (лежащіе) внѣ его сущности... Условія времени или пространства совершенно неприложимы къ Нему“ [2]).

Въ этихъ словахъ халифа Али говорится про любовь Бога, но мы не видѣли въ числѣ положительныхъ аттрибутовъ Аллаха аттрибутъ любви, и мы напрасно стали бы искать его, такъ какъ онъ совершенно отсутствуетъ. Любовь въ христіанскомъ смыслѣ совершенно чужда идеѣ ислама, будь ли то любовь человѣка къ Богу или любовь Бога къ человѣку. Въ исламѣ нѣтъ любви: тамъ съ одной стороны подчиненіе и покорность, а съ другой—власть и произволъ.

«Относительно взаимообмѣна нашихъ нѣжныхъ отношеній Коранъ говоритъ очень рѣдко или совсѣмъ не говоритъ. Въ сурѣ второй мы читаемъ: «есть люди, которые наряду съ Богомъ ставятъ другихъ боговъ и любятъ ихъ, какъ самого Бога; но вѣрующіе любятъ Бога выше всего» (ст. 160). Но ортодоксальное толкованіе объясняетъ послѣднія слова такъ: «какъ Его величіе и стремленіе къ повиновенію, которое Онъ порождаетъ»

---

[1]) As Sahih. Al-Boukhari v. III. p. 455.

[2]) Ameer Ali. The spirit of islam. pp. 384, 385.

«Байдави, 1.95). Въ пятой сурѣ имѣется другой намекъ на любовь: «о, вы, вѣрующіе: если найдутся среди васъ отрекающіеся отъ религіи своей, безъ сомнѣнія Богъ воздвигнетъ другихъ людей и будетъ любить ихъ, и они полюбятъ Его» (ст. 59). Но и здѣсь любовь объясняется, какъ почтительный страхъ. Какъ рѣзокъ контрастъ между этими двумя или тремя случайными мѣстами съ обильнымъ и яснымъ ученіемъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ относительно любви, которой Богъ требуетъ отъ человѣка, и которая льется отъ Бога къ человѣку! Равнымъ образомъ, любовь Бога къ человѣку, о которой упоминается въ Коранѣ, есть скорѣе любовь къ его хорошимъ качествамъ, чѣмъ къ самому человѣку» [1])

Переходимъ теперь къ другой серіи аттрибутовъ Качества, невозможныя въ Богѣ, суть тѣ, которыя являются противоположеніемъ качествамъ, необходимымъ въ Богѣ. Такихъ качествъ также двадцать.

1) *Небытіе* (адэмъ), какъ противоположеніе существованію.
2) *Происхожденіе* (худусъ) или *начало*, какъ противоположеніе вѣчности.
3) *Конечность* (фана), какъ противоположеніе постоянству или безконечности.
4) *Подобіе* (мумасала), какъ противоположеніе различію.
5) *Нужда въ мѣстѣ*, какъ противоположеніе самосущности.
6) *Множественность* (тааддудъ), какъ противоположеніе единству.
7) *Слабость* (аджзъ), какъ противоположеніе силѣ.
8) *Безволіе* (кераха), какъ противоположеніе волѣ.
9) *Невѣдѣніе* (джахлъ) какъ противоположеніе знанію.
10) *Смерть* (мавтъ), какъ противоположеніе жизни.
11) *Глухота* (самамъ) какъ противоположеніе слуху.
12) *Слѣпота* (ама), противоположеніе зрѣнію.
13) *Нѣмота* (бакамъ), какъ противоположеніе рѣчи.
14) *Бытіе слабымъ* (кави-и-аджизъ), какъ противоположеніе бытію сильнымъ.
15) *Бытіе безвольнымъ* (кави-и-карихъ), какъ противоположеніе бытію имѣющимъ волю.
16) *Бытіе невѣдающимъ* (кави-и-джахиль), какъ противоположеніе бытію знающимъ.
17) *Бытіе мертвымъ* (кави-и-мати), какъ противоположеніе бытію живымъ.
18) *Бытіе глухимъ* (самимъ), какъ противоположеніе бытію слышащимъ.

---

[1]) S. M. Zwemer The moslem doctrine of God. p. 101.

19) *Бытіе слышимъ* (ама), какъ противоположеніе бытію зрячимъ

20) *Бытіе имѣющимъ* (абкамъ), какъ противоположеніе бытію говорящимъ.

Доказательство существованія положительныхъ качествъ можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить и доказательствомъ небытія отрицательныхъ, такъ какъ они исключаютъ первыя.

Сорокъ первымъ качествомъ является, въ случаѣ Бога, возможность т. е. для Бога возможно создать добро и зло, вѣру и невѣріе, знаніе и невѣжество. И всѣ вещи, добрыя и худыя, совершаются по предопредѣленію Бога [1]).

Остальныя качества относятся къ пророкамъ. Они слѣдующія:

1) *Правдивость* (сидкъ) апостоловъ во всѣхъ ихъ дѣлахъ и словахъ.

2) *Достойность довѣрія* (амана), что значитъ, что они предохранены отъ впаденія въ заблужденіе или отъ совершенія запрещенныхъ или неодобряемыхъ вещей.

3) *Сообщеніе* (таблигъ] созданіямъ того, что имъ было приказано Богомъ сообщить имъ.

4) *Понятіе* (фатана).

Эти четыре качества такъ необходимы пророкамъ, что отсутствіе ихъ немыслимо.

Четыре отрицательныя качества, которыя невозможны въ пророкахъ, такъ какъ они являются противоположными первымъ и ими исключаются, суть слѣдующія:

5) *Ложь* (кизбъ), какъ противоположеніе правдивости.

6) *Недостойность довѣрія* (хіяна), какъ противоположеніе достойности довѣрія:

7) *Сокрытіе* (китманъ), какъ противоположеніе сообщенію, подлежащей сообщенію вещи.

8) *Глупость* (балада), какъ противоположеніе понятію.

Девятое и послѣднее качество есть возможность совершенія или несовершенія различныхъ актовъ, которые не унижаютъ ихъ высокаго званія [2]).

Познакомившись съ ученіемъ объ аттрибутахъ, другими словами, съ сущностью ученія сифатитовъ, разсмотримъ и тѣ возраженія, которыя были дѣлаемы мутазелитами, равно какъ и тѣ доводы, которые они приводили, отрицая аттрибуты Бога.

Они находили, напримѣръ, непримиримымъ всемогущество Бога и существованіе зла. Отвѣтъ ортодоксалистовъ былъ для

---

[1]) Al-Fudali. Loc. cit. Macbonald. p. 342.

[2]) Idem. p. 347.

мутазелитовъ не особенно удовлетворителенъ: «зло существуетъ лишь въ низшемъ, чувственномъ мірѣ: если оно, наконецъ, и существуетъ, то вліяніе его благодѣтельно, такъ какъ въ сущности оно содѣйствуетъ гармоніи вселенной; все благо и спасительно, но лишь въ различныхъ степеняхъ» [1]. На это у мутазелитовъ былъ готовый отвѣтъ: «если зло—благо и спасительно, то зачѣмъ же бороться противъ него?».

Но нѣтъ говорили они,—Богъ, какъ верхъ всякаго совершенства, долженъ быть внѣ всякаго отношенія къ злу. Человѣкъ же, будучи существомъ несовершеннымъ, совершаетъ какъ добрыя, такъ и злыя дѣянія. Отсюда вытекаетъ логическая необходимость, что, разъ Богъ является чуждымъ всякому злу, а человѣкъ его тѣмъ не менѣе совершаетъ, то совершаетъ его самостоятельно; другими словами, человѣкъ имѣетъ полную свободу дѣйствій.

Если же, продолжали мутазелиты,—допустить что совершеніе человѣкомъ зла и всякихъ несправедливыхъ поступковъ предрѣшено Богомъ, то Онъ и самъ оказался бы творцомъ несправедливости,—и гдѣ же тогда Его справедливость?

Наконецъ, говорилъ одинъ изъ видныхъ мутазелитовъ—Василь,—«признавать вѣчное качество рядомъ съ Богомъ, это значитъ—признавать двухъ боговъ»

Одинъ изъ послѣдователей Василя, Наззамъ, жившій въ третьемъ вѣкѣ, говорилъ: «Богъ не авторъ зла, даже въ скрытомъ состояніи, такъ какъ по существу Своему Богъ можетъ дѣлать только то, что справедливо, хорошо и совершенно. Вѣра въ противное была бы хулою на Бога, отрицаніемъ Его божественной природы. Нельзя себѣ представить что—нибудь болѣе высокое, чѣмъ божественныя предначертанія, и Богъ можетъ желать лишь совершеннаго блага Если бы могло существовать что—нибуть болѣе прекрасное и совершенное, чѣмъ то, что Онъ сотворилъ, то Онъ создалъ бы и это. Въ будущей жизни Богъ не можетъ ничего ни убавить отъ награды, ни прибавить къ наградѣ тѣхъ, которые пойдутъ въ рай; и, равнымъ образомъ, къ наказанію тѣхъ, которые пойдутъ въ адъ, ибо Богъ самъ повинуется нравственному закону».

Но для ортодоксалистовъ такая теорія не могла быть пріемлема, она казалась имъ прямо кощунственной: какимъ образомъ Богъ можетъ быть принуждаемъ кѣмъ—нибудь и чѣмъ—нибудь? спрашивали они. Богъ всемогущъ, а всемогущъ тотъ, кто имѣетъ свободный выборъ между совершеніемъ дѣйствія и отказомъ отъ совершенія его.

Но Наззамъ отказывался признать волю за особенный ат-

---

[1]) H. Galland. Essai sur les mo' tazélites p. 54.

трибутъ Бога придавать Богу такой аттрибутъ, не значило ли бы это, что Онъ долженъ имъ пользоваться? А въ такомъ случаѣ неизбѣжно явилось бы желаніе приписывать Ему всѣ проявленія —какъ добрыя, такъ и худыя? То есть, сдѣлать Его рабомъ воей воли и отрицать у Него свободную волю? Но это невозможно.

Это ученіе было развито ученикомъ Наззама, Аль-Искафи. По его словамъ. Богъ не могъ бы причинить зло тѣмъ, кого Онъ надѣлилъ разумомъ, такъ какъ разумъ есть дѣло Создателя. Но иначе дѣло обстоитъ съ тѣми, кто не имѣетъ разума. т. е. съ дѣтьми и безумными. И Богъ не могъ бы назначить малолѣтняго ребенка къ наказанію, не совершая этимъ несправедливости.

Это разсужденіе нисколько не убѣждало ортодоксалистовъ, такъ какъ «Богъ наказываетъ и награждаетъ по Своему усмотрѣнію», и люди не должны объ этомъ разсуждать.

Дальше всѣхъ пожалуй пошелъ Муаммаръ-бинъ-Аббадъ-ас-Сулами, который отрицалъ существованіе личнаго Бога и не находилъ въ Немъ ни одного аттрибута. даже знанія. Разсужденіе его довольно оригинально: «если приписывать Богу знаніе, или же если Онъ самъ есть предметъ знанія, то тогда приходится дѣлать различіе между предметомъ знанія и его содержаніемъ, —откуда очевидная двойственность въ Богѣ; или же, если предметъ знанія находится внѣ Бога, то тогда Богъ имѣетъ только относительное знаніе, и абсолютное въ Богѣ не существуетъ».

Существованіе Бога не должно быть опредѣляемо, такъ какъ это значило бы допускать чье-нибудь первенство во времени. Богъ же не принадлежитъ времени, такъ какъ Онъ вѣченъ.

Съ теченіемъ времени доктрина мутазелитовъ все болѣе и болѣе уклонялась отъ первоначальной чистоты и ясности. У Василя—Богъ былъ только Высшее Благо, а у Маздара – Онъ уже способенъ творить добро и зло, Онъ можетъ совершать несправедливость и говорить ложь, не переставая отъ этого быть Богомъ. Въ своемъ отрицаніи аттрибутовъ онъ дошелъ до того, что заявилъ: «тѣ, кто свидѣтельствуютъ, что нѣтъ бога кромѣ Бога, суть невѣрные, достойные ада»!

Среди мутазелитовъ попадались также лица, которыя охотно шли на примиреніе съ православіемъ на разумныхъ основаніяхъ, но, къ сожалѣнію, это плохо удавалось, такъ какъ ортодоксалисты были совершенно непримиримы: всякія уступки, какъ разумны ни были онѣ, казались имъ невѣріемъ. Однимъ изъ такихъ былъ Абуль-Худандъ-аль-Басри (131—225). Онъ шелъ въ своихъ уступкахъ очень далеко. Его разсужденія отличались особенной тонкостью; и онъ почти признавалъ аттрибуты Бога. Во

всякомъ случаѣ его ученіе представляло очень благопріятное поле для соглашенія.

«Всякій аттрибутъ Бога есть въ то же время Его сущность. Черезъ знаніе Богъ всевѣдущъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ знаніе является и Его сущностью. Черезъ Свою власть Богъ всемогущъ, но это всемогущество въ то же время является Его сущностью и т. д. Онъ примѣнялъ то же разсужденіе для всѣхъ аттрибутовъ. Божественная сущность едина, и аттрибуты являются лишь способами и видами ея проявленія».

Какъ мы видимъ, разница съ ортодоксальнымъ ученіемъ заключалась въ томъ, что это послѣднее учило: Богъ всевѣдущъ, но не потому, что Онъ имѣетъ знаніе, а потому что такова Его сущность. Мутазелиты учили,—такой выводъ приходилось дѣлать изъ утвержденія Аль-Басри.—что сущность и аттрибутъ есть одно и то же. Этого не могли принять ортодоксалисты, такъ какъ аттрибуты, по ихъ ученію, лежали внѣ сущности. Для нихъ ученіе Аль-Басри являлось только философіей, способной увлечь слабые умы съ пути истиннаго.

«Воля Бога, училъ онъ,—есть лишь способъ знанія. Богъ хочетъ того, что Онъ знаетъ и считаетъ хорошимъ Есть два рода божественныхъ хотѣній: одни сами по себѣ производятъ непосредственное дѣйствіе, другія, чтобы произвести дѣйствіе, должны попасть въ извѣстныя условія. Къ первому роду принадлежатъ всѣ хотѣнія въ порядкѣ творенія: хотѣнія, выраженныя словомъ: «да будетъ!» Къ послѣднему роду принадлежатъ всѣ хотѣнія нравственнаго порядка; хотѣнія, выраженныя запрещеніями, приказаніями, сообщеніями, испытаніями, которыя постигаютъ людей»

Какъ запрещеніе, такъ и приказаніе Бога, являясь по формѣ совершенно противоположными актами, являются однородными по цѣли своей: какъ запрещая дурное, такъ и приказывая хорошее, Богъ ведетъ людей къ благу, такъ какъ хочетъ для нихъ этого блага. Это хотѣніе нравственнаго порядка, такъ какъ оно не производитъ непосредственнаго дѣйствія, но не потому, что Богъ не въ состояніи былъ привести его въ исполненіе, а потому что Онъ предоставилъ человѣку выборъ той или другой дороги, указавъ ему, куда онѣ приводятъ идущихъ по нимъ. Для ортодоксальныхъ мусульманъ это было отрицаніемъ предопредѣленія Къ этому мы возвратимся въ своемъ мѣстѣ.

Абу-Али-Мухаммедъ Абд-ул-Вахабъ аль-Джуббаи(ум. 303 г.) училъ, что въ Богѣ есть извѣстныя состоянія, которыя могутъ быть познаны лишь совокупно съ божественной сущностью. Это было почти повтореніе теоріи Абуль-Худайда.

Абу-Хашимъ Абд-ас-Саламъ (ум. 321 г.) опредѣленно допускалъ аттрибуты Бога.

«Эти аттрибуты, говорилъ онъ, не являются сущностью

Бога, но чѣмъ то лежащимъ внѣ Его сущности; это суть условія или дѣйствія, которыя могутъ быть познаны лишь совокупно съ сущностью, для опредѣленія которой они служатъ; но, разсматриваемыя въ самихъ себѣ, они не могутъ быть признаны ни существующими, ни не-существующими, и о нихъ нельзя сказать, что ихъ знаютъ, или что ихъ не знаютъ».

Эта теорія также весьма близко подходила къ ортодоксальному взгляду, и лишь непремѣнное желаніе строго держаться буквы не позволило правовѣрнымъ нащупать почвы для соглашенія

Амръ-бинъ-Бахръ-аль Джахизъ (ум. 250 г.), одинъ изъ величайшихъ ученыхъ своего времени (таковъ отзывъ его религіозныхъ враговъ) и ученикъ Наззама, училъ, что достаточно свидѣтельства, что нѣтъ бога кромѣ Бога, и Мухаммедъ Пророкъ Его,—и больше для человѣка нѣтъ никакихъ обязательствъ. Подобно Абуль-Худайду, онъ не допускалъ въ Богѣ аттрибута воли [1]).

Въ непосредственной связи съ ученіемъ объ аттрибутахъ Бога стоитъ и ученіе объ Его именахъ, такъ какъ нѣкоторыя секты имена Бога, тѣ славныя имена, о которыхъ говоритъ Коранъ, считаютъ также Его аттрибутами.

Какъ все, и имена подверглись классификаціи, и существуютъ различныя дѣленія ихъ. Такъ какъ, при разсмотрѣніи ученія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сектъ, намъ еще придется вернуться къ этому вопросу, то здѣсь пока мы ограничимся самымъ необходимымъ.

Славныя имена Бога могутъ быть раздѣлены на три категоріи.

Первая категорія относится къ сущности божества, и ее составляетъ единое слово Аллахъ, которое поэтому и не входитъ въ счетъ 99 именъ.

Вторая категорія относится къ славѣ и величію Бога, какъ то: Царь, Могущественный, Великій, Побѣдитель.. и т. д.

Третья категорія составлена изъ такихъ именъ, которыя служатъ въ собственномъ смыслѣ аттрибутами Бога, какъ то: Господь, Благодѣтель, Милосердный.. и т. д.

Какъ и аттрибуты, имена Бога вѣчны, такъ какъ ничто, имѣющее начало, не можетъ быть присоединяемо къ единому, вѣчному Богу. Люди могутъ называть Бога только тѣми именами, которыя находятся въ Коранѣ. Противъ этого требованія возстали не только мутазелиты, но и нѣкоторая часть ортодоксальныхъ мусульманъ. И, дѣйствительно, въ ниже приводимомъ спискѣ 99 именъ попадаются такія, которыхъ нѣтъ въ Коранѣ, а лишь встрѣ-

---

[1]) H. Galland. Mo'tazélites. pp. 53—65.

чаются они въ Суннѣ. Помимо этого, мутазелиты оспаривали вѣчность именъ, считая ихъ твореніемъ людей: поэтому не было никакихъ основаній запрещать обращеніе къ Богу съ именемъ, котораго нѣтъ въ Коранѣ или Суннѣ.

Въ Коранѣ имѣется нѣсколько указаній относительно именъ.

«Богу даны самыя прекрасныя названія. Призывайте Его этими именами и удаляйтесь отъ тѣхъ, кто прилагаетъ ихъ неправильно. Они получатъ возмездія за дѣянія свои» (Сура 7 я, ст. 179).

«Взывайте къ Богу или взывайте къ Милосердному. Какимъ бы именемъ вы Его ни называли, Ему принадлежатъ самыя прекрасныя имена» (Сура 17-я, ст. 110).

«Богъ, нѣтъ бога кромѣ Бога. У него самыя прекрасныя имена» (Сура 20-я, ст. 7)

«Онъ Первый и Послѣдній, Видимый и Скрытій, Ему все вѣдомо» (Сура 57-я, ст. 3)

«Существуетъ Господь, помимо котораго нѣтъ иного Бога. Онъ знаетъ видимое и невидимое Онъ Милостивый, Милосердный.

«Существуетъ Господь, помимо котораго нѣтъ боговъ. Онъ— Царь, Святой, Спаситель, Вѣрный, Стражъ, Сильный, Могучій, Возвышенный. Хвала Ему! и прочь отъ Него все, что люди къ Нему присоединяютъ.

«Онъ—Богъ единый, Производитель, Творецъ, Образователь. Самыя прекрасныя имена принадлежатъ Ему Все сущее на землѣ и на небѣ прославляетъ Его. Онъ Сильный, Мудрый» (Сура 59-я, ст. 22—24).

Всѣ эти имена, упоминаемыя въ Коранѣ, равно какъ и другія, находящіяся тамъ, являются въ сущности эпитетами Бога, основанными на приписываемыхъ Ему качествахъ, и только генерическое имя Аллахъ, великое имя Бога, стоитъ отдѣльно отъ другихъ

Перечень 99 принятыхъ именъ Бога не означаетъ, что столько у Бога имѣется именъ,—далеко нѣтъ, такъ какъ «у Бога четыре тысячи именъ. изъ нихъ тысяча въ Коранѣ и Суннѣ. тысяча въ Пятикнижіи, тысяча въ Евангеліи и тысяча въ Псалмахъ» [1]).

Но всѣхъ этихъ именъ никто не знаетъ, такъ какъ они скрыты. Извѣстны только 99 именъ, поэтому такое число зеренъ и имѣютъ употребляемыя при молитвѣ четки. Иногда эти четки дѣлаются также въ 33 зерна, и тогда каждое зерно соотвѣтствуетъ тремъ именамъ Бога. Если кто не знаетъ всѣхъ 99 именъ, все равно, онъ можетъ, перебирая четки, повторять тѣ имена, которыя онъ знаетъ, хотя бы онъ зналъ ихъ только три.

Но есть, говорятъ, еще сотое имя, котораго никто на землѣ

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II стр. 8.

не знаетъ, и что знаніе этого имени дало бы его обладателю чудодѣйственную силу. По повѣрью, это слово зналъ Соломонъ, оно было написано на его волшебномъ перстнѣ, поэтому то онъ и имѣлъ власть надъ джиннами, понималъ языкъ птицъ и звѣрей и могъ творить вещи, недоступныя обыкновенному человѣку. Когда Богъ наказалъ его, отнявъ у него это кольцо, онъ обратился въ нищаго. По счастью, брошенное въ море кольцо проглотила рыба, рыбу поймалъ рыбакъ и принесъ ее Соломону. Раскаявшись и восхваливъ величіе Божіе, Соломонъ вновь сталъ могущественнымъ. [1]). Суфи и дервиши проводятъ все свое время въ исканіи этого слова и, когда они говорятъ, что нашли его, этимъ пріобрѣтаютъ громадное вліяніе на своихъ суевѣрныхъ послѣдователей.

99 извѣстныхъ и наиболѣе поэтому употребительныхъ именъ Бога суть слѣдующія.

1) *Ар-рахманъ*, имя которое попадается всюду въ Коранѣ и переводится словомъ милосердный. «Посылая творенію всего міра необходимое пропитаніе и удовлетворяя всѣ его нужды, является распространителемъ милости» [2]).

2) *Ар-рахимъ*, также имя, попадающееся повсюду неизмѣнно сопровождаетъ слово Рахманъ, передается словомъ милостивый. «Милосердный въ день страшнаго суда, въ особенности по отношенію къ мусульманамъ, освобождающій отъ наказанія тѣхъ, кто его заслужилъ, и пускающій въ рай».

Пророкъ сказалъ, что «у Бога есть сто милостей: одну изъ нихъ Онъ распредѣлилъ въ этомъ мірѣ между людьми, геніями, животными и птицами, а девяносто девять оставилъ до дня страшнаго суда» [3]).

3) *Ал-маликъ*—встрѣчается въ немногихъ мѣстахъ, напр. въ 3-емъ стихѣ первой суры, передается словомъ владыка. «Царь, падишахъ, Богъ и владыка земли и неба и всего, что въ нихъ находится, и того, что заключается между ними; царство Его никогда не прейдетъ».

4) *Аль-куддусъ*—встрѣчается въ ст. 23-мъ суры 59-й, «святѣйшій, чуждый всего, что не соотвѣтствуетъ Его блеску и величію. Чистый».

5) *Ас-саллямъ*—встрѣчается въ ст. 20-мъ суры 59-й,—«спа-

---

[1]) Кысасъ уль-анбія. Исторія о Соломонѣ. (Персидское изд.).
[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II. стр. 119. и сл.
[3]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II. стр. 6.

сающій отъ всѣхъ пороковъ, привѣтствующій въ раю святыхъ и избавляющій ихъ отъ ужаса». Какъ извѣстно, при вступленіи правовѣрнаго въ рай, его встрѣчаютъ отъ имени Бога, передаютъ Его привѣтствіе и подарки, святыхъ же Богъ привѣтствуетъ лично

6) *Аль-муэймин*ъ—встрѣчается въ ст. 28-мъ суры 59-й, «предохраняющій святыхъ отъ мученій и всѣ творенія отъ притѣсненія».

7) *Аль-мухмин*ъ—встрѣчается въ ст. 23-мъ суры 59 й, «охраняющій всѣ творенія».

8) *Аль-азиз*ъ—встрѣчается въ Коранѣ многократно, напр. въ сурѣ 42-й, ст. 2 и 3, въ сурѣ 46-й, ст. 1, и въ др. мѣстахъ,—могучій или великій. «Ничто не можетъ умалить Его поступковъ и Его могущества, Онъ—всегда побѣждающій».

9) *Аль-джаббар*ъ—встрѣчается въ ст. 23-мъ суры 59-ой, «всѣ творенія въ Его разрушительной десницѣ, и Онъ заставляетъ поступать ихъ по Своей нуждѣ и волѣ».

10) *Аль-Мутакаббир* -встрѣчается въ ст. 23-емъ суры 59-ой, «возвеличивающійся надъ всѣми твореніями, Себѣ оставляющій величіе».

11) *Аль-халик*ъ—встрѣчается въ 23-емъ ст. суры 59-ой, «творецъ, создатель всего сущаго».

12) *Аль-бари*—встрѣчается въ ст. 23-емъ суры 59-ой, «создатель, дающій каждому твореніе особую форму для различенія ихъ между собою».

13) *Аль-Мусаввир*ъ—встрѣчается въ ст. 23-емъ суры 59-ой, «всему придающій особою форму и надѣляющій качествами, какъ, напримѣръ, ребенка во чревѣ матери».

14) *Аль-гафир*ъ—встрѣчается повсюду въ Коранѣ,—«прощающій, молитвой покрывающій грѣхи».

15) *Аль-каххар*ъ—встрѣчается въ ст. 17-омъ суры 13-ой, «разрушающій, все побѣждающій Своею властью и принуждающій творенія подчиняться Своему приказанію; уничтожающій тѣхъ, кто противится Ему, по невѣжеству, и не раскаявается въ этомъ».

16) *Аль-вахаб*ъ—встрѣчается во многихъ мѣстахъ, напр., въ

ст. 6-мъ суры 3-ей, «щедро дающій, надѣляющій милостями творенія безъ всякаго замѣна».

17) *Ар-раззакъ*—встрѣчается въ ст. 58-мъ суры 51-ой. «заботящійся о дневномъ пропитаніи всего живого».

18) *Аль-фаттахъ*—встрѣчается въ ст 25-мъ суры 34-ой, «открывающій по Своей милости двери рая для грѣшниковъ».

19) *Аль-алимъ*—встрѣчается повсюду преимущественно въ окончаніяхъ стиховъ, «знающій все, что было, есть и будетъ, что находится въ глубинѣ моря и въ сердцахъ у людей».

20) *Аль-кабизъ*—въ Коранѣ не встрѣчается, «получающій» Нѣкоторые говорятъ, что это относится къ душамъ умершихъ.

21) *Аль-баситъ*—встрѣчается въ ст. 15-мъ суры 13-ой, «распредѣляющій питаніе, дающій кому много, кому мало; принимающій милостыню, дающій награду за добрыя дѣла: у иныхъ берущій душу, а инымъ продолжающій жизнь; у иного берущій сердце и отвращающій его отъ творенія добрыхъ дѣлъ, иному внушающій ихъ совершеніе».

22) *Аль-хафизъ*—въ Коранѣ не встрѣчается. «хранитель».

23) *Ар-рафи*—встрѣчается въ ст. 48-мъ суры 3-ей, «возвышающій, уносящій въ жилище вѣчности».

24) *Аль-муиззъ*—въ Коранѣ не встрѣчается, «возвеличивающій покорныхъ Своей волѣ».

25) *Аль-музилль*—встрѣчается часто въ Коранѣ, напр., въ ст. 90, 142-мъ суры 4-й, «карающій непокорныхъ Своей волѣ и ввергающій ихъ въ адъ».

26) *Ас-сами*—встрѣчается всюду, «слышащій все, что происходитъ, преклоняющій ухо къ моленію вѣрныхъ».

27) *Аль-басиръ*—также всюду встрѣчается, «видящій состояніе—какъ внѣшнее, такъ и внутреннее—Своихъ рабовъ».

28) *Аль-хаккэмъ*—часто встрѣчается, «посылающій религіозные законы въ міръ и въ послѣдній день творящій судъ надъ Своими рабами».

29) *Аль-адиль*, т. е. справедливый. Невольно поражаетъ то, что этотъ эпитетъ только одинъ разъ встрѣчается въ Коранѣ, и то въ примѣненіи къ словамъ, а именно въ ст. 115-мъ

суры 5-ой, въ примѣненіи къ дѣйствіямъ онъ не упоминается совсѣмъ [1]). «По справедливости управляющій твореніемъ».

30) *Аль-латифъ*—встрѣчается въ ст. 103-мъ суры 6-ой, «знающій мельчайшія подробности всего, въ ужасномъ лекарствѣ дающій вѣрующимъ исцѣленіе отъ ихъ болѣзней; заставляющій людей дѣлать то, чего не видятъ другіе; милостивый къ рабамъ Своимъ; въ день страшнаго суда забывающій о грѣхахъ ихъ, чтобы избавить ихъ отъ стыда».

31) *Аль-хабиръ*—встрѣчается въ ст. 103-мъ суры 6-ой, «знающій истину обо всемъ».

32) *Аль-халимъ* встрѣчается въ ст. 225-мъ суры 2-ой, «мягкій, не потворствующій тѣмъ, кто не повинуется Его волѣ, но и не спѣшащій съ наказаніемъ».

33) *Аль-азимъ*—встрѣчается въ ст. 257-мъ суры 2-ой, „могущество Его превосходитъ даже то представленіе, которое составилось о Немъ въ умахъ ученыхъ".

34) *Аль-гафуръ*—встрѣчается въ ст. 27-мъ суры 35-ой, «щедрый въ сокрытіи грѣховъ вѣрныхъ».

35) *Аш-шукуръ*—встрѣчается въ ст. 27-мъ суры 35-ой, „внимательно слушающій моленія Своихъ рабовъ, за выраженную ими малую благодарность дающій имъ гораздо болѣе того, что они заслуживаютъ».

36) *Аль-али*—встрѣчается въ ст. 257-мъ суры 2-ой «высокій, нѣтъ никого выше Его въ степеняхъ и во власти».

37) *Аль-кабиръ*—встрѣчается въ ст. 22-мъ суры 34-ой, «гордящійся степенью своего величія».

38) *Аль-хафизъ*—встрѣчается въ ст. 3-емъ суры 86-ой, «ничто не укрывается отъ Него, и все подлежитъ Его охранѣ».

39) *Аль-мукитъ*—встрѣчается въ ст. 99-мъ суры 4-ой, «всему придающій силу».

40) *Аль-хасибъ*—встрѣчается въ ст. 7 и 88-омъ суры 4-ой и въ 39-омъ суры 33-ей, «достаточный для тѣхъ, кто ввѣряетъ себя Ему; ведущій счетъ твореніямъ въ день страшнаго суда».

41) *Аль-джалиль*—встрѣчается въ ст. 25-омъ суры 55-ой,

[1]) S. M. Zwemer. The moslem doctrine of God. p. 39.

«Ему принадлежитъ слава и величіе въ качествахъ: Его слава вѣчна на землѣ и на небѣ».

42) *Аль-каримъ*— встрѣчается въ ст. 3-емъ суры 96-ой, «милостивый къ Своимъ твореніямъ, милосердно обращающійся съ ними и щедро дающій имъ то, что для нихъ полезно».

43) *Ар-ракибъ*—встрѣчается въ ст. 1-омъ суры 4-ой, «Его взглядъ вѣчно обращенъ на твореніе, чтобы хранить его».

44) *Аль-муджибъ*—встрѣчается въ стихѣ 64-омъ суры 11-ой, «исполняющій просьбы и молитвы Своихъ рабовъ».

45) *Аль-васи*—встрѣчается въ ст. 248-омъ суры 2-ой, «распространяющій на все милосердіе Божіе».

46) *Аль-хакимъ*—встрѣчается въ ст. 85-омъ суры 7-ой и въ ст. 8-омъ суры 95-ой, «судья, все мудро создавшій и помѣстившій каждое твореніе на свое мѣсто, наблюдающій за правосудіемъ въ этой жизни и творящій судъ въ послѣдній день».

47) *Аль-вадудъ*—встрѣчается въ ст. 52-омъ суры 11-ой и въ ст. 14-омъ суры 85-ой, «любящій вѣрныхъ и любящій добрыя дѣла Своихъ твореній».

48) *Аль-маджидъ*—встрѣчается всюду, «обладающій личнымъ величіемъ, славящійся добрыми дѣяніями».

49) *Аль-баисъ*—встрѣчается въ ст. 7-омъ суры 22-ой, «посылающій пророковъ, воскрешающій мертвыхъ въ день страшнаго суда».

50) *Аш-шахидъ*—встрѣчается многократно, «свидѣтель, для Него не остается скрытымъ ничто изъ словъ, или дѣйствій, или мыслей твореній,—все Онъ видитъ, слышитъ и знаетъ».

51) *Аль-хаккъ*—встрѣчается въ ст. 62-омъ суры 22-ой, «вѣчно сущій, для Него нѣтъ ни конца, ни измѣненія. Это одно изъ наиболѣе упоминаемыхъ именъ Бога: дженаб-и-хаккъ».

52) *Аль-вакиль*—встрѣчается въ ст. 83-емъ суры 4-ой, «Онъ взялъ на себя заботу о пропитаніи и всѣхъ дѣлахъ людей».

53) *Аль-кави*—встрѣчается въ ст. 69-омъ суры 11-ой, «обладающій силой и могуществомъ: для Него нѣтъ ни въ чемъ трудности, и Онъ дѣлаетъ все, что Ему угодно».

54) *Аль-матинъ*—встрѣчается въ ст. 58-омъ суры 51-ой,

«Его постоянство и неизмѣнность составляютъ Его неотъемлемое качество, ничто не можетъ разрушить Его и побѣдить Его, постояннаго и неизмѣннаго».

55) *Аль-вэли*—встрѣчается въ ст. 78-омъ суры 22-ой, «Онъ помогаетъ вѣрнымъ и содѣйствуетъ ихъ побѣдѣ. любитъ ихъ и приводитъ къ успѣшному окончанію ихъ дѣла».

56) *Аль-хамидъ*—очень часто упоминаемое имя, «Онъ прославленъ во всѣхъ дѣяніяхъ Своихъ, все Его славитъ, и всѣ творенія преклоняются предъ Нимъ».

57) *Аль-мухси*—встрѣчается въ ст. 11-омъ суры 36-ой, «Онъ сотворилъ все существующее въ мірѣ, и ничто въ немъ не скрыто отъ Него».

58) *Аль-мубди*—встрѣчается въ ст. 13-омъ суры 85-ой, «начинающій, изъ ничего творящій вещи, подобныхъ которымъ не было раньше, оригинальный въ твореніи».

59) *Аль-муэддъ*—встрѣчается въ ст. 13-омъ суры 85-ой, «заставляющій умирать людей послѣ жизни въ этомъ мірѣ; вновь воскрешающій ихъ послѣ смерти въ томъ мірѣ».

60) *Аль-мухайя*—встрѣчается въ ст. 26-омъ суры 2-ой, ст. 49-омъ суры 30-ой и въ ст. 39-омъ суры 41-ой, «изъ ничего создавшій твореніе, давшій жизнь всему живому».

61) *Аль-мумитъ*—встрѣчается въ ст. 26-омъ суры 2-ой, «послѣ жизни въ этомъ мірѣ уничтожающій людей въ смерти».

62) *Аль-хайя*—встрѣчается всюду, «живой, вѣчно сущій въ прошломъ и будущемъ, не имѣющій конца».

63) *Аль-кайюмъ*—встрѣчается въ ст 1-омъ 3-ей суры, «вѣчно заботящійся и принимающій мѣры относительно людей и доставляющій имъ пропитаніе».

64) *Аль-ваджидъ*—въ Коранѣ не имѣется, «всѣмъ обладающій, ни въ чемъ не чувствующій нужды».

65) *Аль-маджидъ*—въ Коранѣ не имѣется, «Ему присущи величіе и слава».

66) *Аль-вахидъ*—одинъ изъ наиболѣе часто употребляемыхъ въ Коранѣ эпитетовъ, «единый, не имѣющій подобнаго».

67) *Аль-ахадъ*—часто встрѣчается—«единый, не имѣющій

подобнаго, не могущій быть превзойденнымъ, ни въ чемъ не нуждающійся, но самъ удовлетворяющій нужды всѣхъ».

68) *Ас-самадъ*—встрѣчается въ ст. 1-омъ суры 112-ой. «ни въ чемъ не нуждающійся, Онъ лишенъ необходимости ѣсть, пить и спать».

69) *Аль-кадыръ* встрѣчается очень часто, «могущественный».

70) *Аль-муктадиръ*—встрѣчается въ ст. 43-емъ суры 18-ой, ст 42-омъ суры 54-ой и ст. 55-омъ суры 5-ой. «могущественный».

71) *Аль-Мукаддимъ*—въ Коранѣ не имѣется. «создающій вещи постепенно, одна за другою, устанавливающій очередь для существованія и для небытія».

72) *Аль-мухахиръ*—въ Коранѣ не имѣется. «откладывающій нѣкоторыя вещи до вѣчности».

73) *Аль-авваль*—встрѣчается въ ст. 3-емъ суры 57-ой, „всему предсущій, не имѣющій начала въ Своемъ существѣ».

74) *Аль-ахыръ*—встрѣчается въ ст. 3-емъ суры 57-ой, «слѣдующій за всѣмъ, остающійся послѣ, уничтожающій все и послѣ уничтоженія всего остающійся самъ, не имѣющій конца».

75) *Аз-захиръ*—встрѣчается въ ст 3-емъ суры 57-ой. «очевидный, знаменія сдѣлали явнымъ Его существованіе, и Онъ все превосходитъ».

75) *Аль-батынъ*—встрѣчается въ ст. 3-емъ суры 57-ой, «въ Своемъ величіи скрывающійся отъ взоровъ вселенной».

76) *Аль-вали*—встрѣчается въ ст. 12-омъ суры 13-ой, «управляющій дѣлами всего творенія».

77) *Аль-мутаали*—встрѣчается въ ст. 10 суры 13-ой, «существо котораго по яркости подобно пламени, Его могущество все охватываетъ».

78) *Аль-барръ*—встрѣчается въ ст. 27-омъ суры 52-ой, «дарующій творенію все, что тому необходимо».

79) *Ан-наввабъ*—встрѣчается по нѣскольку разъ въ сурахъ 2-ой и 9-ой, «вызывающій раскаяніе и принимающій его».

80) *Аль-тустакимъ*—встрѣчается нѣсколько разъ, въ ст. 22-мъ суры 32-ой. ст. 40-омъ суры 43-ей, ст. 15-мъ суры 44-ой. «сурово преслѣдующій ослушниковъ Своей воли, въ могуществѣ нѣтъ равнаго Ему».

81) *Аль-афувв*ъ—встрѣчается въ ст. 51-омъ суры 4-ой, «милостиво не обращающій вниманія на грѣхи людей».

82) *Ар-рауфъ*—встрѣчается довольно часто, «проливающій на Своихъ рабовъ неоскудѣвающія милости».

83) *Аль-маликъ-уль-мулкъ*—встрѣчается въ ст. 25-омъ суры 3-ей. «владыка и повелитель Своихъ рабовъ и ихъ владѣній, проявляющій Свою власть и мудрость такъ, какъ это Ему угодно».

84) *Зуль-джилаль-валь-икрамъ*—встрѣчается въ ст. 78-омъ суры 55 ой, «обладающій высшими степенями величія и славы не существующихъ ни для кого другого. И величіе и слава присущи Ему».

85) *Аль-мукситъ* – въ Коранѣ не встрѣчается, «творящій правосудіе, не совершающій несправедливости по отношенію къ кому бы то ни было изъ твореній».

86) *Аль-джами* – встрѣчается въ ст. 139-омъ суры 4-ой, «собирающій людей для отчета въ день суда».

87) *Аль-гани* встрѣчается въ ст. 6-омъ суры 60-ой, «всѣмъ обладающій, всѣ нуждаются въ Немъ, а Онъ не нуждается ни въ комъ».

88) *Аль-мугни*—встрѣчается въ ст. 129-омъ суры 4-ой, «дѣлающій людей обладателями нужнаго, такъ какъ они терпятъ нужду».

89) *Аль-мани*—въ Коранѣ не имѣется, «по желанію препятствующій совершенію чего бы то ни было».

90) *Аз-зуръ*—въ Коранѣ не имѣется, «гнѣвно обрушивающійся на любого изъ Своихъ рабовъ».

91) *Ан-нафи*—въ Коранѣ не имѣется, «по желанію дающій людямъ пользоваться тѣмъ или другимъ».

92) *Ан-нуръ*—встрѣчается въ ст. 35-омъ суры 24-ой, «на небесахъ и на землѣ распространяющій Свою власть; землю и

небеса освѣщающій свѣтомъ солнца и луны, землю и небеса дарующій въ свѣтѣ твореніе».

94) *Аль-хади*—очень часто упоминается въ Коранѣ, «направляющій, по желанію можетъ направить по истинной дорогѣ, и по желанію можетъ оставить блуждать».

95) *Аль-бади*—не встрѣчается въ Коранѣ, «создавшій все твореніе, не имѣя ни образца, ни матеріала».

96) *Аль-бакы*, «существованію котораго нѣтъ и не можетъ быть конца».

97) *Аль-варисъ*—въ Коранѣ не имѣется, «наслѣдникъ, по уничтоженію существующаго все возвратится къ Нему».

98) *Ар-рашидъ*—встрѣчается въ ст. 80-омъ суры 11-ой, «научающій людей правому дѣлу и, по желанію, иныхъ оставляющій на этомъ пути».

99) *Ас-сабуръ*—встрѣчается въ ст. 15-омъ суры 3-ей, «будучи въ состояніи преслѣдовать невѣрныхъ и не повинующихся. Его волѣ, Онъ терпитъ, не спѣшитъ, но откладываетъ ихъ наказаніе».

Въ этихъ 99 именахъ нѣтъ именъ большихъ или меньшихъ, всѣ они одинаковы,—великими ихъ дѣлаетъ лишь благочестіе того, кто ихъ произноситъ. Нельзя на одно не обратить вниманія: какъ въ числѣ божественныхъ аттрибутовъ не имѣется аттрибута любви, такъ и среди именъ Бога не имѣется имени Отца. Его не можетъ быть, такъ какъ существованіе его противорѣчило бы духу религіи, въ которой нѣтъ любви, но только страхъ, нѣтъ совѣта, но только приказаніе.

Чтобы закончить очеркъ ученія о Богѣ, остается сказать нѣсколько словъ относительно особенностей вѣрованія нѣкоторыхъ сектъ мусульманъ.

Нѣкоторыя группы мусульманъ, считающихъ себя правовѣрными, уклонились отъ ортодоксальной доктрины о Богѣ, создавъ свои собственныя ученія или школы, которыя въ глазахъ правовѣрныхъ являлись только ересями. Въ числѣ ихъ можно упомянуть слѣдующія.

Мутазелиты, о которыхъ мы говорили уже и къ которымъ еще вернемся впереди, такъ какъ ученіе ихъ имѣло громадное значеніе на развитіе исламизма, уклонились отъ ортодоксальной доктрины главнымъ образомъ тѣмъ, что совершенно отрицали

вѣчность божественныхъ аттрибутовъ. По мѣрѣ развитія ихъ ученія, иногда замѣчалась тенденція къ ослабленію этого вѣрованія, иногда оно возрождалось съ новою силой

Хайититы или хадайситы, единственная мусульманская секта, признающая божественный характеръ Христа, котораго она считаетъ воплощеннымъ Словомъ. Такимъ образомъ, они признали существованіе однаго вѣчнаго Бога и другого не-вѣчнаго, Христа [1]).

Бишриты, секта, отдѣлившаяся отъ мутазелитовъ, считали, что воля Бога была однимъ изъ Его дѣлъ, и что, такъ какъ Богъ всевѣдущъ и знаетъ, что полезно для человѣка, то нельзя предполагать, что Онъ не желаетъ этого для него,—это—отрицаніе предопредѣленія.

Мушабахиты, какъ мы видѣли, допускали сходство между Богомъ и Его твореніями, считая Бога состоящимъ изъ членовъ или частей, духовныхъ или тѣлесныхъ, и способнымъ двигаться въ человѣческомъ смыслѣ. Они допускали также, что человѣческая природа можетъ соединиться съ божественной въ одномъ лицѣ.

Керамиты не только признавали сходство Бога съ сотвореннымн существами, но, на подобіе этихъ послѣднихъ, считали Его тѣлеснымъ.

Было много и другихъ сектъ, но здѣсь мы еще пока не касаемся многихъ особенностей ученія о Богѣ, какъ оно проповѣдывалось различнымн сектами, такъ какъ разсмотримъ этотъ вопросъ при разборѣ ученія соотвѣтственныхъ сектъ, безъ чего ихъ характеръ не представился бы полнымъ.

Какъ во всякой религіи, и въ исламизмѣ были свои мистики, о которыхъ впереди будетъ сказано подробно. Здѣсь пока мы ограничимся выясненіемъ взгляда мистиковъ на Бога. Мистики или суфи, ознакомившись съ неоплатонической школой философіи, приспособили совершенно новыя для нихъ идеи къ кораническимъ формамъ. Религію они обратили въ философскую систему, оставивъ лишь богословскіе термины.

Для нихъ весь міръ, доступный человѣческому взору и уму, представлялъ Небытіе, которое, подобно зеркалу, отражало въ себѣ Бытіе или Бога: если зеркало и отражаемый въ немъ предметъ могутъ быть разсматриваемы, какъ одно нераздѣльное цѣлое, то мистики были правы, говоря, что они и Богъ—одно и то же, такъ какъ Небытіе, отражая Бытіе, какъ бы получало въ себя частицу его.

Богъ сотворилъ міръ, чтобы прославить Себя. Міръ раздѣляется мистиками на замѣчаемый, т. е. доступный воспріятію внѣшними органами чувствъ, и постигаемый, т е. доступный лишь мысленному представленію. Первой созданной вещью былъ Первичный Элементъ, которому, въ зависимости отъ системъ,

---

[1]) Klien. Religion of islam. p. 63.

давались различныя имена: это былъ и Первичный Разумъ, и Перо, и Духъ Мухаммеда, Созидательный Духъ, Міровой Разумъ.

Такъ какъ этотъ Первичный Элементъ, послужившій матеріаломъ для созданія всего сущаго, былъ прямымъ и непосредственнымъ твореніемъ Бога, то онъ только и можетъ входить съ Нимъ въ прямое общеніе, а это общеніе является цѣлью всѣхъ стремленій человѣка. Но человѣкъ, являясь частью, пусть безконечно малой, творенія, основой для котораго послужилъ первичный элементъ, также содержитъ въ себѣ нѣкоторую частицу этого Первичнаго Элемента, другими словами, онъ заключаетъ въ себѣ начало и конецъ всего и является такимъ образомъ таинственнымъ кругомъ творенія. Пробудить, развить въ себѣ Первичный Элементъ теоретически доступно для всякаго, но на практикѣ достиженіе этого соединено съ большими трудностями, и мистики создали стройную систему этого пути, приближающаго человѣка къ сліянію съ Богомъ.

Таковы были общія мистическія расужденія,—но ихъ надо было связать съ исламизмомъ. Задача была не изъ легкихъ, но мистики не остановились передъ трудностями и дали такое объясненіе Первичнаго Элемента. Первичный Элементъ, получая отъ Бога и передавая полученное міру, исполнялъ какъ бы роль, которую религія приписываетъ пророкамъ. Отсюда уже было недалеко до отожествленія Мухаммеда съ Первичнымъ Элементомъ, такъ какъ онъ былъ созданъ прежде всего изъ свѣта Бога. [1]). То, что было дано Мухаммеду, можетъ быть получено человѣкомъ, т. е. онъ можетъ слиться съ Богомъ, и путь къ этому есть познаваніе Бога. Человѣкъ движется, медленно и съ остановками, по этому пути, переходя отъ отрицанія къ утвержденію, отъ невѣжества къ познанію. Отсюда ясно, что для шествованія по этому пути внѣшнія формы религіи совершенно не важны, онѣ почти не имѣютъ никакого значенія, и мистики совершенно равнодушны къ религіознымъ обязанностямъ, которыя для человѣческаго стада являются только суррогатомъ того, что дано имъ—избранникамъ. Богъ есть вѣчная истина, и познаніе этой истины, высшая цѣль стремленія человѣка, достигается не принятіемъ того или другого догмата, а сліяніемъ съ Богомъ.

---

[1]) См. т. I, Легенда о «свѣтѣ Мухаммеда».

Глава третья.

Хотя въ числѣ имень Бога есть такія; какъ Любящій, Милосердный, Милостивый, но въ исламизмѣ нѣтъ той великой любви, той безконечной любви, которою проникнуто христіанское ученіе. Богъ мусульманъ не отецъ Своихъ дѣтей, а лишь господинъ Своихъ рабовъ. Даже молитва, обычный путь общенія съ Богомъ, этотъ порывъ сердца, этотъ крикъ души, взывающей къ Богу, является не привилегіей, а долгомъ мусульманина,—его общеніе съ Богомъ не добровольное, а вынужденное: не онъ ищетъ этого общенія, а Богъ приказываетъ его. Богъ совершенно отдѣленъ отъ Своихъ созданій, и между ними нѣтъ никакой духовной связи, а есть договоръ, пунктами котораго являются многочисленные обряды и церемоніи религіи; это—договоръ, въ которомъ предусмотрѣно все вплоть до неустойки и штрафовъ за нарушеніе условій. Христіанство учитъ истинамъ, познаніе которыхъ ясно заставляетъ чувствовать, что вѣра нужна для человѣка, что прославленіе Бога можетъ служить утѣшеніемъ для человѣка, но ничего не прибавляетъ къ славѣ Бога;—исламъ приказываетъ вѣрить Но какъ вѣрить, когда передъ глазами вѣчно находится роковой договоръ, по которому на одной сторонѣ лежатъ всѣ обязательства, а другая совершенно ничѣмъ не связана? Все зависитъ отъ того, какова будетъ воля Бога.

«Скажи: Господь не заботится ни объ отцахъ вашихъ, ни о васъ, которые уже сочли своего апостола лжецомъ. Но казнь неизмѣнная постигнетъ васъ» (Сура 25-я, ст. 77).

«И кто окажетъ помощь тому, кого обезчестить Господь? Богъ поступаетъ сообразно волѣ Своей». (Сура 22-я, ст. 19).

И въ сердцѣ вѣрующаго безнадежное отчаяніе и мрачная тоска

Одинъ мусульманскій авторъ нанисалъ такія строки:

«Дѣло Іисуса осталось недоконченнымъ Другому учителю было предназначено систематизировать нравственные законы... Исламъ не просто система положительныхъ нравственныхъ за-

коновъ, основанныхъ на истинномъ пониманіи человѣческаго прогресса, но это также установленіе извѣстныхъ принциповъ, подкрѣпленіе извѣстныхъ распоряженій, воспитаніе извѣстной закалки ума, къ которому прибѣгаетъ сознаніе въ вѣчно мѣняющихся условіяхъ времени и мѣста... Все доказываетъ, что исламъ представляетъ послѣднее развитіе религіозныхъ способностей нашего существа» [1]).

Попытаемся, съ полнымъ безпристрастіемъ и основываясь по преимуществу на кораническихъ текстахъ, разсмотрѣть, насколько эта оцѣнка правильна. Мнѣнія христіанскихъ изслѣдователей говорятъ по этому поводу совершенно другое. Вотъ, для примѣра, одно изъ такихъ мнѣній

«Что касается нравственнаго кодекса, то исламъ есть фарисейство, переведенное на арабскій языкъ... Заключеніе, къ которому мы приходимъ, изучая Коранъ и Сунну, есть то, что Аллахъ не представляется связаннымъ какимъ бы то ни было уставомъ справедливости. Напримѣръ, поклоненіе существамъ ненавистно мухаммеданскому уму, но однако Аллахъ наказалъ сатану за то именно, что онъ не хотѣлъ поклониться Адаму. Аллахъ милостивъ, когда дѣло идетъ о грѣхахъ Его любимцевъ, какъ пророки или тѣ, кто сражается на пути Его, но Онъ быстро мститъ всѣмъ невѣрнымъ и идолопоклонникамъ. Онъ открылъ истину Своимъ пророкамъ, но также и отмѣняетъ ее, измѣняетъ посланіе или заставляетъ забыть его» [2]).

Эти два мнѣнія непримиримы, и они не могутъ быть иными, такъ какъ оба они составлены при разныхъ углахъ зрѣнія: въ одномъ случаѣ, признаніе божественности Корана неизбѣжно заставляетъ въ немъ видѣть всякое совершенство, а то, что можетъ вызвать какое—либо сомнѣніе, не подлежитъ обсужденію, какъ не доступное для человѣческаго ума. Въ другомъ случаѣ, изслѣдователь, не связанный обязательнымъ поклоненіемъ, видитъ предъ собою лишь нравственный кодексъ и разбираетъ его.

Слѣдовало бы начать съ первыхъ же словъ первой цитаты и разсмотрѣть, чѣмъ же именно дополнилъ Коранъ нравственное ученіе, не законченное Христомъ,—но это не входитъ въ нашу задачу. Поэтому пока примемъ на вѣру, что Коранъ есть совершеннѣйшій религіозно-нравственный кодексъ, и примемся изучать его. Однако оговоримся, что при изученіи мы беремъ основнымъ положеніемъ, что нравственность присуща человѣку,

---

[1]) Ameer Ali. The spirit of islam. pp. 152, 153.

[2]) S. M. Zwemer. The moslem doctrine of God. pp. 52, 54, 55.

въ качествѣ такового, и обязательна для него, въ качествѣ члена общества, что на нравственныхъ принципахъ покоятся основы религіи, завѣтъ съ Богомъ, олицетворяющимъ высшій нравственный законъ. И, разсматривая Коранъ съ этой точки зрѣнія, мы приходимъ къ выводу, что завѣты Корана непостоянны, и что религія часто находится въ полномъ разладѣ съ нравственностью. «Въ исламѣ Законъ Бога не есть выраженіе Его нравственной природы, но Его произвола, —Его слово можетъ быть отмѣнено, и Его приказанія подвержены измѣненіямъ» [1]).

Но, къ сожалѣнію, тотъ фактъ, что для Бога нравственно невозможно санкціонировать. а тѣмъ болѣе приказывать совершеніе очевидныхъ нарушеній вѣчнаго нравственнаго закона, стоитъ совершенно выше пониманія мусульманъ, и «подобная теорія имъ кажется не чѣмъ инымъ, какъ только богохульствомъ. потому что она. по ихъ понятіямъ, противорѣчитъ доктринѣ всемогущества Божества» [2])

Если Коранъ есть слово Бога если Мухаммедъ былъ посланъ Имъ для всѣхъ людей,—то почему нѣкоторые аттрибуты Аллаха совершенно не соотвѣтствуютъ сдѣланному въ Коранѣ описанію Его дѣйствій? Если раньше Богъ посылалъ пророковъ для отдѣльныхъ націй, какъ то учатъ мусульмане, но, Мухаммеда. напротивъ, послалъ для всѣхъ людей,—то почему Мухаммедъ сдѣлалъ въ своемъ ученіи Аллаха такимъ національнымъ и фанатично—непримиримымъ? Здѣсь нѣтъ завѣта—«ни еллинъ, ни іудеи, ни рабъ, ни свободь»,—здѣсь родъ человѣческій раздѣленъ на двѣ группы. вѣрныхъ, для которыхъ вся земля, и невѣрныхъ, лишь временно занимающихъ эту землю, и одни должны убивать другихъ!

«Послѣ всѣхъ этихъ пророковъ и чудесъ, которыя они проявили людямъ, не должно бы быть раздоровъ между людьми, если бы это было угодно Богу. Но среди нихъ возникли несогласія; одни повѣрили, другіе остались невѣрующими. Если бы Богъ захотѣлъ, среди нихъ не было бы междоусобій, но Богъ поступаетъ по усмотрѣнію Своему» (Сура 2-я, ст 254).

Здѣсь мы не находимъ принципа, что «многое спросится съ того, кому много дано»: святость допускается и безъ нравственной чистоты, и Пророку разрѣшается то, что для другихъ является запретнымъ, и самъ Коранъ учитъ, что нравственный законъ былъ отмѣненъ для него! Было запрещено вступать въ бракъ съ разведенными женами своихъ пріемныхъ суновей и Мухаммедъ вступилъ въ бракъ съ Зейнабь, и Аллахъ изрекъ его устами:

...«Мы бракомъ соединили ее съ тобой, чтобы вѣрующіе не считали преступленіемъ брать себѣ въ супруги женъ своихъ

---

[2]) Idem p 113

[1]) St. Clair Tisdall . The religion of the Crescent. p. 62.

пріемныхъ сыновей, которыхъ тѣ отвергнутъ. Постановленіе Господа исполнилось, и нѣтъ преступленія со стороны пророка принять то, что даровалъ ему Господь ..

О, пророкъ! тебѣ разрѣшено вступать въ бракъ со всѣми женщинами... Это преимущество, которое мы даемъ тебѣ передъ всѣми вѣрующими.

«Мы знаемъ, что мы предписали вамъ относительно супругъ вашихъ и плѣнницъ вашихъ для того, чтобы не было въ томъ никакого грѣха съ твоей стороны. Богъ терпѣливъ и милосердевъ.

«Одной по своему выбору ты можешь подать надежду, другую же, если тебѣ будетъ угодно, ты можешь взять къ себѣ на ложе, а также и ту, къ которой ты снова почувствуешь влеченіе, послѣ того какъ ею уже пренебрегъ. И тебѣ не будетъ поставлено въ вину, если ты такъ поступишь»... (Сура 33-я, ст. 37, 38, 49—51).

Происходитъ санкционированное нарушеніе закона и ради причинъ, не отличающихся особенной возвышенностью. Какъ ни велико было уваженіе вѣрующихъ къ Пророку, но они не могли не замѣтить такого не совсѣмъ нормальнаго положенія. Такъ, въ одномъ переданномъ Айшей преданіи говорится: «когда Пророкъ Бога приказывалъ что нибудь вѣрнымъ, онъ приказывалъ имъ лишь вещи, которыя они были въ состояніи выполнить. Однажды вѣрные сказали ему. «О, Пророкъ Бога! мы не находимся въ томъ же положеніи, какъ ты, потому что тебѣ уже прощены и твои прошедшія и твои будущія ошибки». Гнѣвъ Пророка былъ таковъ, что онъ изобразился на его лицѣ, и онъ сказалъ: «кто изъ насъ больше всѣхъ боится Бога и лучше всѣхъ знаетъ Его, это я» [1]).

Правда, что такимъ привилегированнымъ положеніемъ пользуется не одинъ Пророкъ, но, по волѣ Бога, и другіе. Такъ говоритъ по крайней мѣрѣ Коранъ.

«Неужели же тотъ, сердце котораго Господь расширилъ для принятія ислама такъ, чтобы онъ слѣдовалъ свѣту, исходящему отъ его Господа, будетъ уподобленъ человѣку съ очерствѣлымъ сердцемъ?..

«Приносящій истину и вѣрующій въ нее—оба люди благочестивые. Богъ загладитъ самыя дурныя дѣянія ихъ, а за лучшія изъ нихъ наградитъ ихъ» (Сура 39-я, ст. 23, 34, 36). Отсюда ясно слѣдуетъ, что дурное дѣяніе наказуется не всегда и не само по себѣ, а въ зависимости отъ того, кѣмъ оно совершено. Дальше.

«Богъ проститъ грѣхи, кому пожелаетъ» (Сура 4-я, ст. 116).

---

[1]) As-Sahih. v. I. p. 15.

«Богъ прощаетъ или наказываетъ, кого захочетъ» (Сура 5-я, ст. 21).

«Богъ направляетъ, кого пожелаетъ, на истинный путь» (Сура 34-я, ст. 45).

«Господь, занимающій самыя возвышенныя ступени, владѣющій и тономъ величія, только по выбору Своему метаетъ Онъ дуновеніе духа Своего въ того изъ Своихъ служителей, въ котораго пожелаетъ, для того чтобы предостеречь его о днѣ свиданія.

«Творящій злое и получитъ обратно лишь злое...

«Мы безъ сомнѣнія окажемъ помощь посланнику нашему и тѣмъ, которые увѣруютъ въ жизнь будущую, въ тотъ день, когда возстанутъ свидѣтели; въ тотъ день, когда извиненія дурныхъ людей не послужатъ имъ ни къ чему; и будетъ имъ тогда проклятіе и ужасное мѣсто» (Сура 40-я, ст. 15, 43, 54, 55).

Преданія даютъ нѣкоторое разъясненію этому.

«Всякій, кто приметъ исламизмъ и сдѣлается добрымъ мусульманиномъ, получитъ отъ Бога прощеніе всѣхъ своихъ прошлыхъ грѣховъ. За будущія же дѣянія счетъ будетъ вестись такимъ образомъ: каждое доброе дѣяніе будетъ увеличено (по вѣсу) отъ десяти до семисотъ разъ. Дурныя же дѣянія будутъ зачтены въ ихъ истинную цѣну, а возможно, что Богъ и совершенно не обратитъ на нихъ вниманія» [1]).

Оставимъ послѣднее, такъ какъ возможность выражаетъ лишь предположеніе, но вѣдь все остальное является въ глазахъ мусульманина истиной, ибо такъ приказалъ Господь устами Пророка. Откуда же тогда эта безнадежность, этотъ ужасъ передъ смертью? Кому не вѣритъ мусульманинъ,—Аллаху или Его Пророку? А въ его предсмертномъ страхѣ именно звучитъ недовѣріе. И, если мы немного вдумаемся въ положеніе, мы должны будемъ понять причину этого недовѣрія: да, все это должно быть такъ, слова Пророка истинны, но только Господь не связанъ обязательствомъ держать Свои обѣщанія.

Аллахъ не говоритъ. «научитесь отъ Меня»,—Онъ накладываетъ печать на сердце людей, Онъ вводитъ ихъ въ заблужденіе, сбиваетъ ихъ съ истиннаго пути, «потому что Онъ мудръ и всемогущъ». Съ одной стороны, Онъ посылаетъ пророковъ, чтобы предостеречь людей отъ гибели, съ другой, Онъ говоритъ, что предостереженіе совершенно безполезно, разъ Онъ не хочетъ этого.

«О, Пророкъ! мы послали тебя для того, чтобы ты былъ свидѣтелемъ, чтобы ты предостерегалъ людей, чтобы ты возвѣщалъ имъ» (Сура 33-я, ст. 44).

---

[1]) As-Sahih. v. I. p. 24.

«Однихъ, по Своему желанію, Господь вводитъ въ заблужденіе, другихъ направляетъ на путь истинный. Пусть душа твоя, о, Мухаммедъ, не погружается въ печаль относительно судьбы ихъ».. (Сура 35-я, ст. 9).

«Ты не вожатый для слѣпыхъ и не обязанъ мѣшать имъ, когда они заплутаются»... (Сура 30-я, ст. 51).

«Кто имѣетъ очи, тотъ видитъ себѣ же на пользу; тотъ же, кто слѣпъ, лишился зрѣнія къ своей же собственной гибели. А Я не стражъ вамъ.

«Мы отвратили сердца и очи ихъ отъ истины, ибо они не увѣровали съ перваго же раза, и мы оставили блуждать ихъ среди ихъ ошибокъ.

«Такъ, въ каждомъ городѣ вельможами мы сдѣлали людей преступныхъ для того, чтобы они тамъ строили козни: но они разставятъ сѣти только самимъ себѣ» (Сура 6-я, ст. 104, 110, 123).

«Какъ найдетъ себѣ защитника тотъ, кого вводитъ въ заблужденіе Господь?» (Сура 42-я, ст 42).

«Тотъ, кто богомъ своимъ дѣлаетъ свои страсти; тотъ, кого Господь завѣдомо заставляетъ совершать ошибки, кому на сердце и слухъ онъ налагаетъ печать, тотъ, очи котораго Онъ закрываетъ повязкой,—можетъ ли такой человѣкъ получить направленіе уже послѣ того, какъ Господь ввелъ его въ заблужденіе? (Сура 45-я, ст. 22).

«Мы дали имъ слухъ, зрѣніе и сердце для того, чтобы чувствовать»... (Сура 46-я, ст. 21).

«Кто сможетъ предохранить отъ ошибокъ того, кто заблуждается по желанію Бога?» (Сура 5-я, ст. 45).

«Господь откроетъ для ислама сердце того, кого Онъ пожелаетъ направить; но кого Онъ пожелаетъ сбить съ пути истиннаго, сердце того Онъ сожметъ, сдѣлаетъ узкимъ, и какъ бы стремящимся подняться на воздухъ. Такое наказаніе постигнетъ невѣрующихъ» (Сура 6-я, ст. 125).

«Сбитый съ пути самимъ Господомъ не найдетъ уже вожатаго для себя: Богъ оставитъ его блуждать и не научитъ его» (Сура 7-я, ст 185).

«Богъ сбиваетъ съ пути того, кого пожелаетъ, а другихъ, по Своему выбору, выводитъ на путь правый» (Сура 6-я, ст. 39).

«Развѣ вѣрующіе сомнѣваются, что Господь можетъ направить на путь истинный всѣхъ людей, если Онъ того пожелаетъ?» (Сура 13-я, ст. 30).

И такихъ текстовъ множество на протяженіи цѣлой книги, и это ясно показываетъ, что такая мысль не есть случайность, а опредѣленная тенденція. Но и можно ли этому дать другое

толкованіе, когда Аллахъ самъ говоритъ, что Онъ ведетъ людей къ гибели,—иначе некѣмъ будетъ заполнить адъ?

«Если бы было угодно намъ, мы каждой душѣ дали бы направленіе пути ея, но слово Мое непоколебимо: Я заполню геенну людьми и геніями» (Сура 32-я, ст. 13).

«Если бы Господь пожелалъ, то всѣ люди составили бы только единый народъ. Но они, кромѣ тѣхъ, на кого Господь обратитъ Свое милосердіе, не прекратятъ своихъ разногласій. Онъ создалъ ихъ для того, чтобы исполнилось слово Божіе: Я сразу наполню адъ геніями и людьми» (Сура 9-я, ст. 120).

«Мы создали для геенны большое числод уховъ и людей, которые ничего не понимаютъ сердцемъ своимъ, ничего не видятъ очами своими и ничего не слышатъ ушами Они подобны скотамъ или заблуждаются еще больше, чѣмъ скоты. Таковы люди, не обращающіе никакого вниманія на наши знаменія» (Сура 7-я, ст 178).

Но, съ другой стороны, какъ и обращать вниманія на эти знаменія тѣмъ, которые не имѣютъ власти на это? Не оказываются ли они въ заколдованномъ кругѣ?

Съ одной стороны, «Онъ направитъ сердце того кто въ Него вѣруетъ» (Сура 64-я, ст. 11), а съ другой, «вѣра, это—милость Божія, Онъ даруетъ ее тому, кому пожелаетъ» (Сура 62-я, ст. 3, 4).

Изъ всего этого съ достаточной ясностью можно видѣть, что велѣнія Аллаха не являются выраженіемъ Его нравственной природы,—они грубо произвольны, и Онъ иногда отмѣняетъ ихъ. И люди, зная, что Онъ такъ дѣлаетъ, обращаются къ Нему съ просьбами объ этомъ.

Преданія говорятъ, что однажды Омаръ, совершая тавафъ, плакалъ и молился такимъ образомъ: «о, Боже! если ты записалъ меня въ число блаженныхъ, то оставь меня тамъ навсегда; если же Ты записалъ меня въ число погибшихъ, то вычеркни оттуда и перепиши въ число блаженныхъ, потому что ты, по желанію, можешь уничтожить или утвердить» [1]).

И мусульмане не могутъ понять, сколько богохульственнаго, сколько унизительнаго для Бога заключаетъ подобная идея. Омаръ не проситъ Бога о прощеніи грѣховъ, онъ не умоляетъ Его о милости: въ основѣ его обращенія не лежитъ какой-нибудь нравственный принципъ, какъ раскаяніе, нѣтъ, онъ обращается къ владыкѣ произвола, для котораго не стоитъ никакого труда однимъ росчеркомъ пера рѣшить судьбу просителя,—Онъ всемогущъ и милостивъ!

Поэтому то и образовалась та нравственная бездна, которая

---

[1]) Тафспръ-п-мэвакибъ. 11. стр 321.

отдѣляетъ человѣка отъ Бога, и человѣкъ чувствуетъ къ Нему страхъ и недовѣріе. Именно этотъ страхъ, смѣшанный съ недовѣріемъ, звучитъ въ устахъ почувствовавшихъ приближеніе смерти Абу-Бакра, Омара, Али и другихъ. Ихъ жизнь была примѣрной жизнью, и, какъ правовѣрные, они знали, что никакое доброе дѣло, будь оно даже съ пылинку, не пропадаетъ, — они *недовѣряли*. А между тѣмъ, какъ иногда мало нужно, чтобы обезпечить себѣ вѣчныя радости.

Пророкъ сказалъ: «Тотъ, кто совершаетъ въ пятницу полное омовеніе (гусль), за каждый (омытый) волосокъ на своемъ тѣлѣ получитъ отъ Бога награду, какъ за десять добрыхъ дѣлъ. Тотъ, кто умираетъ въ пятницу, получаетъ награду мученика» [1]).

Пророкъ сказалъ: «Среди сыновъ израелевыхъ былъ человѣкъ, который совершилъ 99 убійствъ. Онъ отправился, чтобы освѣдомиться, можетъ ли онъ быть прощенъ. Онъ пришелъ къ одному монаху, котораго спросилъ: «могу ли я разсчитывать на прощеніе?»—Нѣтъ, отвѣтилъ монахъ. Тогда убійца убилъ монаха и сталъ продолжать свои поиски. Онъ встрѣтилъ одного человѣка, который сказалъ ему: «отправляйся въ такой то городъ». Смерть настигла убійцу, который испустилъ послѣднее дыханіе, направляясь къ городу. По поводу него поднялся споръ между ангеломъ милости и ангеломъ наказанія. Тогда Господь приказалъ одному городу приблизиться, а другому удалиться, и Онъ приказалъ ангеламъ измѣрить разстояніе между двумя городами: «измѣрьте разстояніе между двумя городами» (т. е. если трупъ окажется ближе къ городу, къ которому направляется ангелъ наказанія, убійца будетъ наказанъ, если трупъ его будетъ ближе къ тому городу, къ которому направляется ангелъ прощенія, онъ будетъ помилованъ). Такъ какъ трупъ оказался ближе къ послѣднему, то Богъ простилъ убійцу» [2])

Но, если рай дается за совершеніе омовенія, это все же кое-какое дѣяніе. Въ крайнемъ случаѣ даже и этого не нужно, и въ рай можно попасть, не дѣлая для этого лично никакихъ усилій.

Съ одной стороны, обращающійся къ Богу съ молитвой не на арабскомъ языкѣ, а на своемъ родномъ, заранѣе обреченъ на то, что его молитва не будетъ услышана; съ другой стороны, все можетъ служить средствомъ для достиженія райскаго блаженства—вплоть до конскаго навоза! Пророкъ сказалъ, что тотъ, кто постоянно держитъ лошадь съ цѣлью пользоваться ею, какъ средствомъ для веденія священной войны, увидитъ въ день во-

---

[1]) Цитир. у E. Sell. Faith of islam. p. 311.
[2]) As-Sahih. v. II. p. 529.

скресенія, что на чашку вѣсовъ съ его добрыми дѣлами будутъ положены также ѣда, питье и навозъ его лошади. [1])

Пророкъ сказалъ «Когда кто-нибудь изъ васъ скажетъ аминь въ то время, когда ангелы на небесахъ скажутъ аминь, всѣ его прежніе грѣхи будутъ прощены ему» [2])

«Тотъ, кто умираетъ, защищая свое имущество, мученикъ» [3]).

Пророкъ сказалъ: «какой то человѣкъ шелъ по дорогѣ и нашелъ колючую вѣтку,—онъ отбросилъ ее: Богъ наградилъ его за это и простилъ всѣ его грѣхи» [4]).

Но возьмемъ обратное: какъ рай можетъ достаться дешево, точно такъ же и въ аду можно оказаться за совершенный пустякъ, даже будучи вѣрующимъ,—оцѣнка грѣховъ, насколько это слово можетъ быть примѣнимо въ данномъ случаѣ,—у Мухаммеда была совершенно произвольная.

«Пророкъ сказалъ: «одна драхма лихвы, которую проѣдаетъ человѣкъ, зная объ этомъ, вводитъ его въ большій грѣхъ, чѣмъ 36 прелюбодѣяній, и кто такъ питался, достоинъ адскаго огня.

«Взиманіе процентовъ имѣетъ семьдесятъ частей грѣха, изъ которыхъ малѣйшая равна кровосмѣшенію съ матерью». [5])

«Однажды лжепророкъ Мусейлама сталъ съ угрозой спрашивать одного мусульманина, признаетъ ли онъ его пророкомъ, и тотъ отвѣтилъ, что признаетъ. Съ тѣмъ же вопросомъ лжепророкъ обратился къ другому: не желая дѣлаться отступникомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не желая и жизнь свою подвергать неминуемой опасности, онъ притворился глухимъ и не отвѣчалъ Мусейламѣ. Не получивъ отвѣта на троекратный вопросъ, тотъ его убилъ. Мухаммедъ сказалъ, что поступилъ правильно первый, и что вынужденное отступничество—не грѣхъ» [6]).

Наконецъ, грѣхъ, по ученію мусульманъ, не является чѣмъ то точно опредѣленнымъ: одна и та же вещь можетъ быть грѣхомъ для одного и не быть имъ для другого, быть грѣхомъ вчера и перестать имъ быть сегодня; что считается грѣхомъ въ этомъ мірѣ, то служитъ приманкой въ будущемъ, какъ напр., употребленіе вина.

Богъ евреевъ и христіанъ, создавшій человѣка по Своему подобію, тѣмъ указалъ ему путь, которымъ онъ долженъ итти къ познанію истины; Христосъ пояснилъ это, сказавъ: «будьте

---

[1]) As Sahih. v. II. p 301.
[2]) Idem v. II. p. 434.
[3]) Idem. v. II. p. 153.
[4]) Idem v II. p. 154.
[5]) Loc. cit. S. M. Zwemer. The moslem doctrine of God. p. 51.
[6]) Тафсир-и-мэвакибъ т. II. стр 384.

совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный».—далъ завѣтъ стремиться къ приближенію къ Богу. Мусульманинъ объ этомъ не дерзаетъ думать Аллахъ создалъ человѣка рабомъ, и Мухаммедъ изобразилъ Его восточнымъ деспотомъ, судъ и милость котораго зависятъ исключительно отъ произвола.

Осборнъ заключаетъ обзоръ исторіи религіи при багдадскомъ халифатѣ словами: «Богъ мусульманъ не есть праведный Богъ, но владыка произвола. Я знаю, что можно привести мѣста изъ Корана, въ которыхъ особенно настаивается на справедливости Бога. Однако эти мѣста были безсильны создать въ болѣе или менѣе широкомъ объемѣ практическую религію ислама, потому что Коранъ есть книга безъ нравственныхъ градацій. Каждое установленіе, каждое правило имѣетъ подъ собой одну и ту же основу-волю Бога Цѣпь не крѣпче своего самаго слабаго звена; и почтеніе, оказываемое черному камню, а не единому Богу, является высшей маркой нравственной и интеллектуальной жизни мусульманскаго міра» [1]).

Нельзя не упомянуть о томъ, что одною изъ слабыхъ сторонъ исламизма, какъ религіи, является рабство. Конечно было бы ошибкой приписывать рабство исламизму, такъ какъ оно существовало задолго до появленія Мухаммеда, но нельзя не признать, что мусульманская религія навѣки закрѣпила его. Повсюду теперь, если рабство не исчезло совершенно, оно близко къ исчезновенію, но въ мусульманскихъ государствахъ политическая жизнь безсильна бороться съ религіей, и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать исламъ, не взирая на конвенціи о прекращеніи работорговли. И это составляетъ одно изъ темныхъ мѣстъ исламизма.

Безсознательное зло не такъ страшно,—всегда можно надѣяться, что пробужденное сознаніе когда—нибудь уничтожитъ его, но страшнымъ является то, что, будучи признаваемо зломъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пользуется покровительствомъ закона, какъ нормальное установленіе, и помимо этого еще встрѣчаетъ ободреніе со стороны религіи. Раньше, а отчасти и теперь въ Африкѣ, рабство являлось могучимъ средствомъ религіозной пропаганды, и негры охотно обращаются въ исламизмъ, чтобы избѣгнуть вѣчнаго рабства.

У другихъ народовъ рабство отличалось отъ мусульманскаго тѣмъ, что тамъ оно было исключительно политическимъ установленіемъ, т. е. временнымъ,—здѣсь же ему дана божественная санкція, обратившая его въ установленіе вѣчное.

---

[1]) Цит. у S. M. Zwemer. The moslem doctrine of God. p. 20, 21.

Коранъ въ вопросѣ о рабствѣ противорѣчивъ, какъ и во многихъ другихъ вопросахъ: дѣлая рабство вѣчнымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденіе рабовъ рекомендуетъ, какъ богоугодный поступокъ. Правда, что «въ исламѣ вчерашній рабъ завтра дѣлается великимъ визиремъ и можетъ безъ ущерба жениться на дочери своего господина», но для этого онъ долженъ принять исламизмъ. Принявъ исламизмъ, онъ дѣлается равноправнымъ членомъ общества,—у мусульманъ нѣтъ аристократіи, и никакой бракъ не можетъ считаться неравномѣрной партіей.

Пророкъ неоднократно повторялъ: «Ваши слуги—ваши братья, которыхъ Богъ поставилъ въ вашу власть. Всякій, кто является господиномъ своего брата, долженъ давать ему ѣсть то, что онъ ѣстъ самъ, и одѣвать его такъ же, какъ онъ одѣвается самъ. Не заставляйте вашихъ слугъ дѣлать то, что свыше ихъ силъ, и, если это случится, помогите имъ» [1]) При существованіи рабства, которому не суждено было исчезнуть, такой взглядъ долженъ быть признанъ довольно гуманнымъ. Однако какъ бы ни былъ сердеченъ, на первый взглядъ, Мухаммедъ, но не слѣдуетъ оцѣнивать прекрасныя слова выше ихъ дѣйствительной стоимости. Какъ извѣстно, послѣ пророка остались продиктованныя имъ правила о взиманіи десятины, и тамъ между прочимъ говорится, что «мусульманинъ не долженъ платить десятины ни за свою лошадь, ни за своего раба». Заключеніе изъ этого вывести не трудно. Такъ какъ обложенію десятиннымъ сборомъ подлежитъ «имущество» (т. е. неодушевленные предметы и скотъ), то раба надо отнести къ разряду вещей или къ разряду скота. Это предсмертный взглядъ Пророка его завѣщаніе . [2]).

Мусульманинъ не можетъ быть сдѣланъ рабомъ,—это правило обязано своимъ происхожденіемъ политическимъ разсчетамъ: Мухаммедъ хотѣлъ объединить націю, удержать ее отъ междоусобныхъ войнъ, которыя раньше такъ ослабляли ее. И онъ достигъ своей цѣли: разъ было нельзя сдѣлать рабомъ мусульманина, пропадала одна изъ главныхъ приманокъ войны.

Первоначально рабство было обязано именно войнамъ: рабы– военноплѣнные было добычей побѣдителей, которые имѣли право надъ ихъ жизнью. Это было всетаки честное пріобрѣтеніе собственности, сопряженное съ рискомъ собственной жизнью, и грубость нравомъ во всякомъ случаѣ могла служить нѣкоторымъ извиненіемъ. Омайядскіе халифы ввели въ употребленіе покупку рабовъ, и это смѣло можно назвать крупнымъ шагомъ назадъ на пути прогресса.

---

[1]) As-Sahih. v. I. p 20.
[2]) As-Sahih. v. I. p. 477.

Что освобожденіе раба есть богоугодный актъ, это мы допускаемъ охотно, такъ какъ отказъ и воздержаніе отъ всякаго зла есть богоугодный актъ. Но въ исламизмѣ освобожденіе раба является вмѣстѣ съ тѣмъ, и даже главнымъ образомъ, наказаніемъ, дисциплинарной мѣрой: невольный убійца долженъ въ искупленіе своего невольнаго грѣха освободить раба: владѣлецъ, нанесшій рабу увѣчье (при всемъ хорошемъ отношеніи къ рабамъ, законъ предусматриваетъ подобные случаи), долженъ освободить его и т. д. Рабыня, имѣющая ребонка отъ своего господина, при смерти его получаетъ свободу.

Такъ какъ рабство есть состояніе полной неправоспособности, наложенной закономъ, то рабъ, напримѣръ, не можетъ наслѣдовать ни отъ кого; ему же, въ свою очередь, могутъ наслѣдовать только тогда, когда онъ въ части является уже свободнымъ. [1]). Дальше мы скажемъ о томъ, какимъ образомъ рабъ можетъ получить свободу, и въ какихъ случаяхъ владѣлецъ обязанъ дать ему эту свободу.

Чтобы составить себѣ правильное понятіе объ этикѣ ислама, мы естественно должны обратится къ Корану.—«различеніе добра и зла». Теорія добра и зла, при подборѣ благопріятныхъ текстовъ, выражена довольно ясно

«Творящему добро добромъ и воздавайте съ излишкомъ. Ни черный цвѣтъ, ни стыдъ не коснется лица ихъ. Они будутъ заселять рай и останутся тамъ во вѣкъ вѣковъ.

«Тѣмъ же, кто поступаетъ дурно, дано будетъ возмездіе соразмѣрно съ совершеннымъ ими зломъ; позоръ покроетъ ихъ (и никто не вступится за нихъ передъ Богомъ), и лица ихъ станутъ черными, какъ покровъ безпросвѣтной ночи. Они поселятся въ аду и пребудутъ тамъ вѣчно» (сура 10-я, ст. 27, 28).

«Скажи имъ: добро и зло не должно бы было быть для васъ безразличнымъ, хотя бы преизбытокъ зла и нравился вамъ» (сура 5 я, ст. 100).

Но далеко не такъ просто дѣло обстоитъ съ практикой, и еще при жизни Пророка неустойчивость завѣтовъ Корана дала себя чувствовать, что и вызвало со стороны Мухаммеда разъясненіе, едва ли впрочемъ много помогшее дѣлу.

«Между тѣмъ, что ясно дозволено, и тѣмъ, что очевидно запрещено, есть вещи сомнительнаго характера. Тотъ, кто воздерживается отъ того, что ему кажется сомнительнымъ съ точки зрѣнія грѣха, тѣмъ болѣе будетъ склоненъ къ воздержанію отъ того, что ясно запрещено. Тотъ, кто будетъ склоненъ къ совершенію того, что ему кажется сомнительнымъ съ точки зрѣнія

---

[1]) Luciani. Traité des successions musulmanes. p. 137.

грѣха, будетъ болѣе расположенъ дѣлать то, что явно запрещено. Преступныя вещи какъ бы составляютъ ограду, запрещенную Богомъ. Тотъ, кто будетъ пастись около этой ограды, будетъ склоненъ проникнуть за нее» [1]).

Слабость этого разсужденія заключается въ томъ, что сдѣсь Мухаммедъ критеріемъ беретъ грѣхъ,—но что такое грѣхъ съ точки зрѣнія мусульманъ? Вотъ что говоритъ Шейхъ Сэнуси: «ничто не является справедливымъ или несправедливымъ по природѣ, но дѣлается таковымъ по волѣ Бога. То, что запрещаетъ Аллахъ, есть грѣхъ, хотя бы Онъ и запретилъ то, что человѣческому сознанію кажется совершенно справедливымъ и законнымъ. То, что Аллахъ позволяетъ, не есть грѣхъ и не можетъ быть грѣхомъ, разъ Аллахъ позволяетъ это, хотя и могло быть грѣхомъ раньше и можетъ сдѣлаться грѣхомъ послѣ» [2]).

Это толкованіе въ достаточной мѣрѣ показываетъ, на какомъ зыбкомъ основаніи воздвигнуто зданіе мусульманской морали.

Происхожденіе этики необходимо слѣдуетъ искать въ самой глубокой древности Какъ только человѣкъ сталъ не одинъ, и ему пришлось вступать въ сношенія съ себѣ подобными, естественно, хотя и безсознательно для человѣка, должны были выработаться первыя правовыя нормы. Такъ какъ въ то время, когда человѣкъ сталъ не одинъ, его природа была уже извращена грѣхомъ, то мы и возмемъ норму отрицательную: «не дѣлай другому того, чего ты не хочешь отъ другого для себя». Едва ли это не было первой правовой нормой, и съ самыми незначительными варіантами ее повторяютъ почти всѣ религіи. Этотъ принципъ является вѣчной истиной, и безъ него нормальное теченіе соціальной жизни было бы не возможно. Мы видимъ, что когда эти великія слова, этотъ простой и понятный принципъ нарушается, приходится составлять цѣлые томы законовъ для того, чтобы опять ввести жизнь въ ея нормальное русло. Тѣмъ велико и возвышенно христіанство, что оно является по преимуществу религіей любви, добра и справедливости, т. е. основныхъ устоевъ міровой нравственности

И вотъ оказывается, что христіанское ученіе не полно, и Мухаммеду приходится доканчивать дѣло Христа! Съ большимъ правомъ можно было бы сказать, что въ немногихъ словахъ: «люби Бога твоего, люби ближняго твоего, какъ самаго себя, нѣтъ большей любви, какъ душу свою положить за друзей своихъ»—заключаются всѣ нравственные законы, чѣмъ то, что въ Коранѣ заключаются всѣ знанія—древнія и современныя. Ос-

[1]) As-Sahih v. II. p. 4.

[2]) G. Delphin. La philosophie du cheikh Senoussi p. 51.

тавимъ вопросъ, нужно ли было приводить въ систему христіанскую мораль, которая, при всей своей громадной широтѣ, заключается въ нѣсколькихъ словахъ.—обратимся къ этикѣ исламизма и посмотримъ, какова она въ Коранѣ и какова въ жизни.

Въ своей маленькой книжкѣ [1]) Амиръ Али собралъ все, чтобы показать одну сторону медали. Для неподготовленнаго читателя книжка эта можетъ оказаться даже вредной, такъ какъ, желая, по его словамъ, дать истинное понятіе объ исламизмѣ, Амиръ Али повертываетъ его лишь казовой стороной. Онъ цитируетъ подлинныя слова Корана и преданій, это правда, но важно знать, какъ онъ ихъ цитируетъ. Въ первомъ томѣ мы разсмотрѣли, какъ должно понимать Коранъ: одинъ текстъ, когда онъ не является единственнымъ, трактующій о данномъ предметѣ, не говоритъ ничего, надо собрать ихъ всѣ, сравнить и затѣмъ уже сдѣлать оцѣнку и выводъ. Извѣстно, что, при противорѣчивости Корана, можно доказывать и то и другое. Амиръ Али умышленно не придерживается этого метода: беря отдѣльные тексты, онъ играетъ ими, какъ камешками калейдоскопа, рисуя намъ заманчивыя картины. Тотъ, кто читаетъ между строкъ, можетъ лишь грустно усмѣхнуться на такую систему доказательства. Кромѣ того, цѣль его не столько разъяснить своимъ единовѣрцамъ истинный духъ религіи, сколько произвести впечатлѣніе на европейцевъ, иначе книжка не была бы составлена на англійскомъ языкѣ: широкая публика не знаетъ восточныхъ языковъ и не можетъ провѣрить правильности его положеній. Онъ доходитъ до того, что, въ качествѣ образцовъ этическихъ принциповъ, цитируетъ отмѣненные стихи Корана! Тотъ, кто читаетъ это, въ большинствѣ случаевъ не знаетъ этого, но можетъ ли не знать объ этомъ онъ самъ?

Взятые отдѣльно тексты дѣйствительно говорятъ о нравственныхъ принципахъ. Рекомендуется платить добромъ за зло, говорится о братствѣ, о взаимопомощи, о равноправіи, о милосердіи, о страданіи, о пользѣ знанія и просвѣщенія,—все это хорошо, но надо знать, что думаютъ объ этомъ толкователи Корана,

Братство? Въ силу того, что Мухаммедъ былъ посланъ Богомъ для всѣхъ людей, можно было бы предполагать, что рѣчь идетъ о всеобщемъ братствѣ, но нѣтъ,—говорится лишь о братствѣ между мусульманами. Вся земля отдана Богомъ людямъ,—чего проще, кажется? Но совсѣмъ нѣтъ: изъ этого стиха толкователи выводятъ необходимость джихада, такъ какъ люди, это —вѣрные, которые должны вернуть себѣ захваченную невѣрными землю. Какое можетъ быть равенство тамъ, гдѣ для невѣр-

---

[1]) Ameer Ali. The ethics of islam.

ныхъ придуманы всякія униженія, гдѣ свидѣтельство ихъ канонически считается невозможнымъ, такъ какъ они «очевидно солгутъ предъ людьми, разъ лгутъ передъ Богомъ».

Обо всемъ этомъ мусульманскій авторъ конечно умалчиваетъ. Я буду слѣдить по его книжкѣ (нѣсколькихъ страницъ достаточно, иначе надо исписать томы), оставляя за собой, въ цѣляхъ справедливости, право перевертывать иногда медаль и обратной стороной. Нечего и говорить, что я не могу разсчитывать на убѣдительность, если въ своихъ доказательствахъ буду пользоваться чѣмъ-либо помимо Корана, Сунны и толкованій, т. е. источниковъ обязательно пріемлемыхъ мусульманами.

Доказать совершенно обратное тому, что доказываетъ Амиръ Али, не трудно,—слѣдуетъ сдѣлать лишь соотвѣтственный подборъ текстовъ подобно тому, какъ онъ это дѣлаетъ, но моя цѣль не та: сопоставляя тексты за и противъ извѣстнаго положенія, я прихожу къ выводу, что мораль исламизма растяжима и условна, нравственность строго раздѣлена на два отдѣла: для себя и для другихъ, и что такое дѣленіе почерпается изъ самого же Корана.

«Сущность исламической этики. Нравственный кодексъ ислама такъ резюмируется въ четвертой сурѣ Корана:

«Вотъ, я повторяю вамъ то, что вашъ Господь заповѣдалъ вамъ,-что вы не должны придавать Ему никакого сообщника, что вы должны быть добры къ вашимъ родителямъ; чтобы вы не убивали дѣтей своихъ по причинѣ бѣдности: для нихъ и для васъ Мы позаботимся о пропитаніи; чтобы избѣгали осквернения—внѣшняго и внутренняго, и чтобы вы не убивали живую душу, которую Богъ запретилъ убивать, если только не по праву... не касайтесь имущества сиротъ, если только не для того, чтобы сдѣлать лучше . будьте справедливы, когда вы произносите рѣшеніе, хотя бы дѣло касалось вашего родственника. Истинно, таковъ Мой правый путь, слѣдуйте же по нему» [1]).

Здѣсь мы имѣемъ передъ собой наборъ, сдѣланный по нѣскольку словъ изъ отдѣльныхъ стиховъ четвертой суры, имѣющей 175 стиховъ, причемъ не сдѣлано помѣтокъ, изъ какихъ стиховъ взяты слова, такъ что слѣдить очень трудно. И такъ составлена вся книжка.

Единство Бога, какъ мы многократно уже повторяли, есть вѣчно истинное въ исламѣ. Почтеніе къ родителямъ не есть завѣтъ исламизма: это—общій нравственный законъ (а у нѣкоторыхъ народовъ даже основа религіи), примѣненіе котораго считалось обязательнымъ еще въ то время, когда земля не успѣла просохнуть послѣ потока. Если же взять болѣе позднее время, то

---

[1]) Ameer Ali. The ethics of Islam. pp. 4, 5.

достаточно вспомнить завѣтъ: «чти отца твоего и матерь твою». И это же повторяетъ Коранъ.

«Богъ повелѣлъ... почтительно относиться къ отцу и матери, хотя бы оба они, или одинъ изъ нихъ, достигли престарѣлаго возраста и оставались жить съ вами. Остерегайся обнаруживать къ нимъ пренебреженіе и осыпать ихъ упреками. Говори съ ними почтительно» (Сура 17-я, ст. 24).

«Обращайтесь хорошо съ родителями вашими, съ близкими, съ сиротами и съ бѣдными; будьте ласковы ко всѣмъ людямъ»... (Сура 2-я, ст. 77).

«Богъ требуетъ справедливости, благотворительности, щедрости по отношенію къ родителямъ. Онъ запрещаетъ совершать гнусныя дѣянія, беззаконіе и несправедливость» (Сура 16-я, ст. 92).

«Будьте добры къ отцамъ и матерямъ своимъ, къ родственникамъ, къ сиротамъ, къ бѣднымъ, къ тѣмъ, кто находится подъ покровительствомъ вашимъ, будетъ ли онъ связанъ съ вами родствомъ, или будетъ для васъ совершенно чужимъ, къ товарищамъ своимъ, къ странникамъ и рабамъ» (Сура 4-я, ст. 40).

Что касается запрещенія убивать дѣтей, то первые ханифы еще раньше Мухаммеда возстали противъ этого варварскаго обычая.

Избѣгать осквернения не является спеціальнымъ для ислама принципомъ. Здѣсь умѣстно будетъ сказать, что взглядъ на осквернение заслуживаетъ вниманія: между тѣмъ какъ невѣрный, хотя бы онъ съ канонической точки зрѣнія и находился въ состояніи чистоты, для мусульманина является нечистымъ; мусульманинъ же, хотя бы онъ и находился въ состояніи нечистоты, не можетъ осквернить, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго преданія: «Находясь въ состояніи нечистоты, Абу-Хораїра удалился отъ Пророка. Когда по возвращеніи онъ объяснилъ ему причину своего быстраго ухода, Пророкъ сказалъ ему: «знай, что мусульманинъ никогда не оскверняетъ» [1]) Это можетъ служить иллюстраціей къ словамъ: Богъ требуетъ справедливости, будьте ласковы ко всѣмъ людямъ, хотя бы и чужимъ для насъ.

На словахъ: «чтобы вы не убивали живую душу, которую Богъ запретилъ убивать, если только не по праву»—приходится остановиться. Грамматическій разборъ этой фразы заставляетъ вывести заключеніе, что не всякое убійство запрещено Богомъ. И такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Въ той же 4-ой сурѣ говорится какъ бы въ поясненіе этого:

«Зачѣмъ вѣрующему убивать вѣрующаго, если только это несчастье не произошло случайно» (Сура 4-я, ст. 94).

Непреднамѣренное убійство вѣрующаго должно быть иску-

---

[1]) As-sahih. v. I p. 107.

плено уплатой цѣны крови. Но если «кто убьетъ съ намѣреніемъ одного изъ вѣрующихъ, тому возмездіемъ будетъ адъ, гдѣ пребудетъ онъ вѣчно. Богъ, возмущенный его поступкомъ, предастъ его проклятію и обречетъ на ужасныя муки» (Сура 4-я. ст. 95).

Но, такъ какъ «сердце вѣрнаго живо, а сердце невѣрнаго мертво», то и убійство невѣрнаго не можетъ наказываться смертью. Мусульмане, когда надо доказать справедливость мусульманскаго закона, всячески стараются опровергнуть это, но стараніе это совершенно безполезно, такъ какъ относительно этого имѣется ясное преданіе.

«Абу Джухайфа передаетъ»: Когда я спрашивалъ Али, не было ли у нихъ какого-нибудь (написаннаго) сборника, онъ мнѣ отвѣтилъ: «нѣтъ, у насъ нѣтъ ничего кромѣ книги Бога, или толкованія, которое давалось по поводу нея каждому мусульманину, и еще того, что написано на этомъ листкѣ.—А что содержитъ этотъ листокъ? спросилъ Абу Джуханфа.—Въ этомъ листкѣ, отвѣтилъ Али,—есть все, что касается цѣны крови, освобожденія плѣнниковъ и правила, что мусульманинъ никогда не долженъ быть осужденъ на смерть изъ-за невѣрнаго»[1]). И этотъ «случайный», какъ говорятъ нѣкоторые, текстъ развитъ въ цѣлую теорію. По мусульманскому закону умышленное убійство наказывается кровомщеніемъ (кысасъ), или же убійца принужденъ уплатить цѣну крови (дійэтъ),—въ зависимости отъ того, какъ на дѣло смотритъ наслѣдникъ убитаго. Но разъ имѣется сомнѣніе въ зломъ умыслѣ, т. е. въ намѣреніи непремѣнно убить, а не ранить только, лицо, убійство котораго закономъ воспрещено, то уже для кысаса больше не можетъ быть примѣненія, и остается только дійэтъ, иначе сказать, совершенное преступленіе, при наличности сомнѣнія, не можетъ повлечь за собою смертной казни. Съ другой стороны, такъ какъ Коранъ призываетъ къ убійству всѣхъ невѣрныхъ, гдѣ бы они ни встрѣтились, то развѣ мусульманинъ, убившій невѣрнаго, не могъ считать своего дѣянія узаконеннымъ? Развѣ онъ не въ правѣ считать, что онъ убилъ лицо, убійство котораго не запрещено Богомъ? Тутъ во всякомъ случаѣ и всегда въ его пользу является сомнѣніе (на которомъ и держится вся система), что онъ сдѣлалъ это съ цѣлью выполнить завѣтъ Корана, и можно ли ему при подобныхъ обстоятельствахъ вмѣсто райскихъ наслажденій въ будущемъ назначать немедленно смертную казнь? То, что требуется справедливостью, или общимъ закономъ Корана—«око за око», отмѣняется въ данномъ случаѣ его частнымъ спеціальнымъ закономъ о невѣрныхъ.

Итакъ, убійство невѣрнаго не карается смертью, такъ какъ

---

[1]) As-Sahih. v I p. 55.

душа невѣрнаго не принадлежитъ къ тѣмъ, которыя Богъ запретилъ убивать,—Онъ приказалъ обратное, и этихъ словъ изъ Корана выкинуть никакъ нельзя.

...«Убивайте ихъ, захватывайте въ плѣнъ, осаждайте города ихъ и подстерегайте въ засадахъ; но если они обратятся къ Богу, если они будутъ соблюдать молитву, творить милостыню, оставьте ихъ въ покоѣ, ибо Богъ терпѣливъ и милосердъ» (Сура 9-я, ст. 5).

«У Господа двѣнадцать мѣсяцевъ, такъ значится въ книгѣ Господней съ того дня, какъ Онъ создалъ небо и землю. Четыре изъ этихъ двѣнадцати—священные мѣсяцы; такова должна быть вѣра постоянная. Въ теченіе этихъ мѣсяцевъ не допускайте никакихъ несправедливостей по отношенію другъ друга; но съ язычниками сражайтесь въ теченіе всѣхъ мѣсяцевъ, такъ же, какъ они ведутъ противъ васъ войну во всякое время года, и знайте, что Богъ заодно вмѣстѣ съ боящимися Его» (Сура 9-я, ст. 36).

«Не вы убиваете ихъ (невѣрныхъ), убиваетъ ихъ Богъ. Когда ты бросаешь копье свое, то Богъ направляетъ руку твою съ тѣмъ, чтобы подвергнуть вѣрныхъ прекрасному испытанію, ибо Богъ знаетъ и слышитъ все «Сура 8-я, ст. 17).

«Когда же вы встрѣтите невѣрныхъ, убивайте ихъ и совершайте рѣзню великую» (Сура 47-я, ст. 4).

«О. вѣрующіе, бойтесь Бога, старайтесь заслужить доступъ къ Нему; сражайтесъ за религію Его, и вы будете счастливы» (Сура 5-я, ст. 39).

«Пусть тѣ, кто жертвуетъ земной жизнью ради жизни будущей, сражаются на пути Божіемъ: падутъ ли они, или станутъ побѣдителями, мы даруемъ имъ щедрую награду» (Сура 4-я ст. 76).

«Если вы умрете или будете убиты въ бою на пути Божіемъ, васъ ждутъ прощеніе и милосердіе Его» (Сура 3-я, ст. 151).

«Богъ не запрещаетъ вамъ быть добрыми и справедливыми по отношенію къ тѣмъ, которые не сражались противъ васъ изъ-за вашей религіи, и которые не изгоняли васъ отъ очаговъ вашихъ. Онъ любитъ поступающихъ справедливо.

«Но Онъ запрещаетъ вамъ всякую связь съ тѣми, которые сражались съ вами изъ-за религіи вашей и изгоняли васъ отъ очаговъ вашихъ или помогали другимъ дѣлать это. Тѣ, которые приняли бы ихъ, какъ друзей, были бы дурными людьми» (Сура 60-я, ст. 8, 9).

...«Если лицемѣры явно и несомнѣнно примкнутъ къ невѣрію, хватайте ихъ и предавайте смерти повсюду, гдѣ бы вы ихъ ни нашли. Не ищите среди нихъ ни покровителей, ни друзей.

«Мы даемъ вамъ неограниченную власть надъ ними» (Сура

4-я, ст. 91, 93), и много другихъ стиховъ въ этомъ же духѣ. Тутъ не только нѣтъ запрещенія убивать, напротивъ, убійство поощряется, за него обѣщана награда. Даже «когда лошадь того, кто ведетъ священную войну, рвется на удерживающей ее веревкѣ, то лишь за это одно на его счетъ записываются добрыя дѣла» [1]).

Далѣе, забота о сиротахъ—вопросъ скорѣе соціальнаго, чѣмъ нравственнаго характера. Но что хорошо, того нельзя не отмѣтить

«Бойтесь оказаться несправедливыми по отношенію къ сиротамъ. Не допускайте распоряжаться ихъ недвижимымъ имуществомъ неспособныхъ людей... Слѣдите за ихъ умственнымъ развитіемъ.

«Возвращайте возмужавшимъ сиротамъ имущества ихъ, не подмѣняйте плохимъ хорошаго. Не расточайте наслѣдства ихъ» (Сура 4-я, ст. 3—5, 2)

«Давайте отъ излишка вашего.. Они спросятъ тебя о сиротахъ. Скажи: благотворить имъ прекрасное дѣло» (Сура 2-я, ст. 217, 218), и много другихъ стиховъ.

Справедливый судъ безусловно желательная вещь, но въ мусульманскихъ государствахъ даже судъ надъ мусульманами не отличается особенной справедливостью—настолько, что уже Коранъ предупреждаетъ о томъ, что не слѣдуетъ подкупать судей Что же касается справедливости по отношенію къ невѣрнымъ, то объ этомъ серьезно и не приходится говорить.

«Свидѣтельство невѣрныхъ не принимается, такъ какъ они изобличены во лжи относительно Бога,—тѣмъ паче они будутъ лгать относительно людей» [2]).

Но—да простится земнымъ судьямъ! Вотъ примѣръ высшей справедливости.

«Когда невѣрный совершаетъ доброе дѣло, ему спѣшно посылается награда въ этомъ мірѣ: когда онъ умираетъ, уже сдѣланнаго имъ добра не остается (неоплаченнымъ). Если правовѣрный совершаетъ зло, то ему спѣшно посылается наказаніе въ этомъ мірѣ. когда онъ умираетъ, за нимъ уже не числится зла. Ибнъ-Аббасъ сказалъ, что въ день суда будутъ взвѣшены добрыя и худыя дѣла тѣхъ, кто въ земной жизни были вѣрными и невѣрными: худыя дѣла вѣрныхъ простятся, а за добрыя они получатъ награду, и добрыя дѣла невѣрныхъ отвергнутся, и за худыя они получатъ наказаніе» [3]).

---

[1]) As-sahih v. II p. 281.
[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I стр. 191.
[3]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. IV стр. 332.

Такъ комментаторы понимаютъ слова Корана, что въ день суда каждый получитъ по заслугамъ,—и это толкованіе обязательно для правовѣрнаго.

Далѣе Амиръ Али цитируетъ, опять таки отдѣльными словами изъ различныхъ мѣстъ:

«Блаженны вѣрующіе и униженно благодарящіе Господа... постоянные въ милосердіи, хранящіе цѣломудріе, соблюдающіе свои обязательства... Истинно, Богъ приказываетъ вамъ творить справедливость и добро, давать должное родственникамъ, и Онъ запрещаетъ вамъ грѣшить, поступать несправедливо и притѣснять».

Что изъ всего этого въ чемъ-либо дополняетъ евангельское ученіе? Что здѣсь выше нагорной проповѣди? Правда, что есть нѣкоторая разница: тогда какъ слова Христа, посланнаго для одной нации пророка, относятся ко всѣмъ людямъ безъ исключенія, пророкъ посланный для всѣхъ людей—Мухаммедъ передаетъ только слова Бога, обращенныя исключительно къ правовѣрнымъ. Отсюда выводъ: поступать справедливо надо только по отношенію къ вѣрнымъ, такъ какъ «Пророкъ сказалъ: если кто-нибудь видитъ невѣрнаго и можетъ толкнуть его рукой,—пусть толкнетъ; если не можетъ сдѣлать этого,—пусть отречется отъ него на словахъ; если и этого не можетъ сдѣлать,—пусть отречется отъ него въ сердцѣ» [1]).

Чего тутъ больше, постоянства ли въ милосердіи или творенія добра?

Далѣе слѣдуетъ «плата добромъ за зло» Это лишь прекрасный стихъ, не имѣющій практическаго значенія и являющійся гдѣ то, далеко позади, заброшеннымъ этапомъ пройденнаго Мухаммедомъ пути. Эти слова понятны въ Евангеліи, какъ отмѣна моисеева «око за око», но рядомъ съ этимъ завѣтомъ, удержаннымъ въ Коранѣ, они совершенно неумѣстны. Вѣдь не къ нимъ же поясненіемъ служитъ законъ кровомщенія, гдѣ по разрядамъ расписаны и расцѣнены нанесенныя однимъ другому раны?

Дальше, «братская любовь», «взаимная помощь». Но не должно забывать, что это касается только мусульманъ и *формально* исключаетъ невѣрныхъ. Нѣсколько текстовъ и безъ объясненій покажутъ это.

«Вѣрующіе всѣ тебѣ братья» (Сура 49-я, ст. 10).

«Мусульманинъ—братъ мусульманина: онъ не долженъ ни притѣснять, ни покидать его. И Богъ придетъ на помощъ тому, кто придетъ на помощь своему брату. Тотъ, кто освободитъ мусульманина отъ тоски, въ день всеобщаго воскресенія самъ будетъ избавленъ отъ тоски Богомъ... Помогай своему брату, является ли онъ притѣснителемъ или притѣсняемымъ... Мусульмане

---

[1]) Тафсиръ-и-мэвакибъ, т. I стр. 240.

должны быть другъ для друга какъ части одной постройки, которыя поддерживаютъ другъ друга» [1]).

«Пророкъ сказалъ: есть три рода сосѣдей (или близкихъ). Для сосѣдей перваго рода имѣются три права: право сосѣдства, право родства и право ислама; для второго рода два права: право сосѣдства и право ислама; для третьяго рода есть лишь только право сосѣдства... Что такое сосѣдъ?—Если онъ попроситъ у тебя помощи, ты поможешь ему; если онъ попроситъ взаймы у тебя, ты дашь ему: если онъ будетъ въ нуждѣ, ты устранишь ее отъ него: когда онъ умретъ, ты проводишь его до кладбища: ты будешь дѣлить съ нимъ радость и утѣшать его въ горѣ» и т. д. [2]).

«О, вѣрующіе! вступайте въ тѣсные союзы лишь между собою,—невѣрные не преминули бы нарушить ихъ» (сура 3-я, ст. 114).

«.. и такъ, избѣгайте садиться съ невѣрными, пока они не заговорятъ о чемъ—нибудь постороннемъ (а не о религіи), иначе вы станете подобными имъ» (сура 4-я, ст. 139).

«О, вѣрующіе! не ищите друзей среди христіанъ и іудеевъ; всѣ они ведутъ дружбу между собою; заключившій дружбу съ ними самъ уподобится имъ, а Богъ не станетъ направлять нечестивыхъ» (сура 5-я, ст. 56).

«Довѣряйтесь лишь исповѣдывающимъ вашу религію» (сура 3-я, ст 66).

Чтобы не осталось никакого сомнѣнія, комментаторы такъ поясняютъ это: «съ невѣрными нельзя водить дружбу, такъ какъ съ чувствомъ дружбы никакъ невозможно связать ихъ вражду съ Богомъ: кто съ ними дружится, самъ уподобляется невѣрнымъ» [3]).

Такъ ли это? усомнится кто-нибудь. Повидимому, такъ: практика раннихъ вѣковъ ислама достаточно ясно показываетъ намъ, что взглядъ комментаторовъ не былъ теоріей только, но, такъ сказать, олицетворялъ оффиціальную практику [4])

Омаръ, девятый халифъ омайядской династіи (99 г. геджры), такъ писалъ провинціальнымъ губернаторамъ: «о, вѣрные! тѣ, кто присоединяютъ боговъ къ Богу, нечисты» (Коранъ, сура 9-я, ст. 28). Богъ помѣститъ ихъ среди присныхъ сатаны: за свои дѣянія они являются наиболѣе проклинаемыми изъ людей. Я слышалъ, что мусульмане прежде принимали помощь политеистовъ въ управленіи дѣлами государства благодаря тѣмъ

---

[1]) As-Sahih. v. II. pp. 138, 139.

[2]) Тафсир-и-мэвакибъ т II стр. 303.

[3]) Тамъ же, т. II. стр. 208.

[4]) E. Sell. Essays on islam pp. 185—197, по переводу арабскихъ текстовъ, сдѣланныхъ Бэллиномъ.

знаніямъ, которыми они обладали; но, если теперь какой—нибудь губернаторъ позволитъ себѣ сдѣлать это, то я его смѣщу. Пусть они отправляются въ мѣсто, назначенное имъ». Хасану, тогда губернатору Египта, онъ написалъ въ томъ же родѣ, и на это Хасанъ ему отвѣтилъ: «о, повелитель правовѣрныхъ! если такое положеніе вещей будетъ продолжаться въ Египтѣ, и зимми (т. е. немусульманскіе поданные мусульманскаго государства) будутъ имѣть право участвовать въ администраціи, то всѣ зимми сдѣлаются мусульманами къ великой выгодѣ государства». Халифъ не былъ такимъ оптимистомъ, но все же послалъ особаго человѣка, чтобы посмотрѣть дѣло на мѣстѣ, и сказалъ: «я былъ бы въ восхищеніи, если бы зимми сдѣлались мусульманами, такъ какъ Пророкъ приходилъ въ качествѣ апостола, а не въ качествѣ сборщика податей». Тѣмъ не менѣе онъ приказалъ разрушить всѣ новыя церкви...

Аббасидскій халифъ Аль-Мансуръ... издалъ приказъ, что всѣ зимми должны быть выгнаны со службы, и на ихъ мѣсто назначены мусульмане.

Халифъ Гарун-ар-Рашидъ выгналъ христіанъ съ государственной службы, измѣнилъ для отличія ихъ костюмъ и разрушилъ ихъ храмы, а улемы, для оправданія такихъ дѣйствій, выдали соотвѣтственныя фэтвы.

Свободомыслящій халифъ Мамунъ (198 г.) отправилъ въ тюрьму большое количество христіанъ и въ изгнаніе много евреевъ, которыхъ онъ считалъ самой зловредной націей.

Халифъ Мутаваккилъ (232 г.) издалъ указъ, по которому евреи и христіане должны были носить желтое, а не бѣлое платье; ихъ церкви должны быть разрушены, поголовная подать должна быть удвоена; они не должны жить въ мусульманскихъ кварталахъ, ни быть принимаемы на службу.

Относительно принятія на службу говорится въ одной фэтвѣ: «... но вы скажете мнѣ, что стихи Корана говорятъ лишь относительно дружбы съ христіанами, тогда какъ здѣсь дѣло идетъ относительно употребленія ихъ на службѣ. Я отвѣчаю: употребленіе на службу является естественнымъ слѣдствіемъ дружбы».

Въ другой фэтвѣ говорится: «... когда невѣрные стараются подняться выше, чѣмъ мусульманинъ, и достигнутъ тѣмъ или инымъ путемъ превосходства надъ нимъ, они должны быть убиваемы».

Сэлль заканчиваетъ сдѣланныя имъ выдержки словами: «конечно такой законъ является теперь анахронизмомъ.. Но, какимъ образомъ онъ можетъ быть измѣненъ безъ подрыва основаній вѣры, это—вопросъ нелегкій. Одна вещь вѣрна: никакая

реформа не будетъ добровольной Улемы, богословы и оффиціальные юристы будутъ противиться этому, и тотъ султанъ будетъ мужественъ, который сумѣетъ противостать имъ». Положеніе не—мусульманъ въ Турціи можетъ служить маленькимъ примѣромъ этого—для тѣхъ, кто самъ видѣлъ ихъ положеніе, а не изучалъ ихъ положеніе по тѣмъ рескриптамъ, говорящимъ о равноправіи всѣхъ подданныхъ, которыми (рескриптами) ознаменовывался длинный рядъ царствованій. Но продолжаемъ.

Какъ трогательно, напримѣръ, народное вѣрованіе, что «въ то время, когда совершается молитва о ниспосланіи дождя, надо слѣдить за тѣмъ, чтобы поблизости не было невѣрныхъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ Богъ не пошлетъ благословленія»! [1]).

«Въ отношеніи невѣрныхъ города ислама раздѣлены на три разряда: первый составляетъ священная ограда Мекки, куда невѣрные не допускаются ни подъ какимъ видомъ; второй — города Хэджаса, гдѣ они могутъ останавливаться лишь проѣздомъ и на срокъ не болѣе трехъ дней, и третій—всѣ остальные города, гдѣ они могутъ проживать, но въ мечети могутъ входить лишь съ разрѣшенія мусульманъ» [2]).

Этимъ дѣло не кончается, вражда продолжается и за гробомъ. De mortuis aut bene, aut nihil, говорили римляне. Въ древнемъ Египтѣ народъ совершалъ судъ надъ умершимъ фараономъ и, случалось, что лишалъ его погребенія; но судъ былъ надъ земнымъ тѣломъ, не касаясь души, власти надъ которой нѣтъ у людей. Древніе германцы убивали въ Валгаллѣ другъ друга, но это была скорѣе игра: мертвые оживали, раны исцѣлялись, и всѣ усаживались за общіе столы для шумнаго пира. Наша вѣра учитъ, что «въ томъ мірѣ во всѣхъ Христосъ» Смерть вездѣ сводитъ земные счеты, и для всѣхъ, кто вѣритъ въ будущую жизнь, она является новой жизнью. Но что мы видимъ въ исламизмѣ? Онъ свою нетерпимость, свое презрѣніе ко всему, что не онъ, что не его, переноситъ за грани земной жизни, и вѣрные издѣваются надъ мученіями невѣрныхъ въ аду! «Чтобы невѣрные могли подойти и смотрѣть на адскія мученія своихъ враговъ и радостно смѣяться надъ ихъ страданіями, въ соединяющей рай съ адомъ стѣнѣ сдѣланы окна» [3]). Объ этой заботливости и говоритъ Коранъ,

«Вѣрующіе будутъ смѣяться надъ невѣрными, распростершись на сѣдалищахъ своихъ и бросая взоры свои въ разныя стороны» (Сура 83-я, ст. 34, 35).

---

[1]) E Sell. Faith of islam.p 316.
[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II. стр. 168.
[3]) Тафсир-и-мэвакибъ, т IV. стр. 304.

Поистинѣ, эта картина мало способствуетъ вѣрѣ въ то, что Коранъ проповѣдуетъ братство между людьми; но это такъ, если людьми считаются одни только мусульмане.

«Отношеніе мусульманъ другъ къ другу». Здѣсь уже идутъ завѣты, которые должно понимать въ положительномъ смыслѣ. Разсмотримъ ихъ вкратцѣ, такъ какъ было бы несправедливо находить лишь то, что исламизмъ представляетъ для людей, не исповѣдывающихъ его.—для мусульманъ въ немъ имѣются и положительныя качества

Обязанности мусульманъ по отношенію другъ къ другу.

«Послѣ поклоненія Богу самое лучшее дѣло—любить другъ друга» [1]) Разбирая этотъ хадисъ, авторъ или переводчикъ [2]),

---

[1]) Бин-бир-хадисъ стр 76

[2]) У меня нѣтъ подъ руками египетскаго изданія книги, а имѣется лишь переводъ Ибрагимова на татарскій языкъ. Но даже и безъ предварительнаго знакомства съ книгой, а лишь при внимательномъ чтеніи ея (даже откинувъ предисловія), можно замѣтить, что временами идетъ переводъ, мѣстами переложеніе, мѣстами толкованіе. Переводчикъ свободно врывается въ рѣчь Акифъ-бея, иногда политическія идеи автора, высказанныя относительно Египта и Англіи, приспособляетъ къ «русскимъ мусульманамъ и Россіи,—своеобразная политическая параллель. Порою онъ бросаетъ горькій упрекъ, что христіане считаютъ мусульманъ врагами, но самъ то и дѣло повторяетъ, что мусульмане окружены врагами, противъ которыхъ надо объединиться, и жалуется на то, что у мусульманскихъ членовъ Государственной Думы нѣтъ единства въ работѣ. Совершенно игнорируя на время тотъ фактъ, что всякій мусульманинъ можетъ быть имамомъ въ молитвѣ, онъ приводитъ фактъ, что императоръ Вильгельмъ однажды замѣнилъ пастора на военномъ суднѣ, откуда дѣлается необыкновенный выводъ, вся Европа, вплоть до главъ государствъ, только и занята, что пропагандой христіанства, а въ частности императоръ Вильгельмъ даже одного своего сына хочетъ пустить «по духовной части». Впрочемъ, пропаганда видна даже въ томъ, что въ Казани, скажемъ, городѣ мусульманскомъ, по воскресеньямъ демонстративно запираются русскія лавки! Книга Акифъ-бея заслуживаетъ полнаго вниманія, а насъ въ особенности долженъ интересовать переводъ ея, сдѣланный Ибрагимовымъ съ приспособленіемъ для русскихъ мусульманъ. Къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ мѣста останавливаться на этомъ долѣе, но еще не разъ придется вернуться къ ссылкамъ на эту книгу.

говоритъ, что нѣкоторые мусульмане удивлялись словамъ Іисуса «люби ближняго твоего», но что завѣтъ Мухаммеда гораздо шире, такъ какъ велитъ любить весь родъ человѣческій. Если уже оцѣнивать положеніе то надо его брать такимъ, каково оно есть: почему авторъ или переводчикъ забыли о комментаторахъ, изъ сочиненій которыхъ они почерпаютъ всю свою мудрость? Развѣ родъ человѣческій не раздѣленъ комментаторами (мнѣніе которыхъ обязательно для правовѣрныхъ) на двѣ неравныя половины: мусульманъ и не-мусульманъ, и первымъ—все благо, а вторымъ—все зло? Близкій для Христа былъ всякій человѣкъ, а для Мухаммеда—лишь человѣкъ его націи. Какой же завѣтъ шире? Современные мусульманскіе писатели, которые желаютъ, чтобы ихъ оцѣнивали серьезно, уже перестали играть въ жмурки и открыто признаютъ, что гнетущее исламизмъ зло нетерпимости и фанатизма вовсе не придумано христіанами, а привито комментаторами и прочно живетъ въ исламизмѣ, и противъ этого то зла они выходятъ на борьбу, но зовъ ихъ—увы! только гласъ вопіющаго въ пустынѣ.

«Не входите, не испросивъ позволенія, въ чужой домъ, а при входѣ привѣтствуйте живущихъ въ немъ. Это будетъ для васъ же лучше

«Если вы никого не найдете тамъ, то не входите туда. если у васъ только нѣтъ разрѣшенія. Если вамъ скажутъ: уходите, то удаляйтесь тотчасъ же Такъ будетъ съ вашей стороны благопристойнѣе» (Сура 24-я, ст. 27, 28).

«Когда вы входите въ домъ, привѣтствуйте другъ друга пожеланіемъ отъ Бога добраго и счастливаго здоровья» (Сура 24-я, ст. 61).

«На привѣтствіе отвѣчайте еще болѣе вѣжливымъ привѣтствіемъ или по крайней мѣрѣ такимъ же. Богъ все ставитъ въ счетъ» (Сура 4-я, ст. 88).

«Пусть конный первый привѣтствуетъ пѣшаго, а идущій пѣшкомъ—сидящаго. Если малая группа встрѣчается съ большой, пусть малая привѣтствуетъ большую» [1]).

Пророкъ сказалъ: «мусульманинъ имѣетъ по отношенію къ другому мусульманину пять обязанностей, которыя онъ долженъ исполнять: привѣтствовать его при встрѣчѣ, навѣщать его во время болѣзни, провожать его гробъ до кладбища, принимать его приглашеніе на пиръ и призывать на него милосердіе Божіе, когда онъ чихаетъ» [2]).

«Справляющіеся о здоровьѣ больного находятся на пути въ рай»)[3].

---

[1]) Бин-бир-хадисъ, стр. 282.

[2]) As-sahih v. I p. 42.

[3]) Бин-бир-хадисъ, стр. 231.

Не завидовать другъ другу:

«Зависть не должна прокрадываться въ сердце мусульманина: не нужно желать себѣ чужого имущества или чужой жены, но надо говорить Господи, дай и мнѣ точно такихъ же» [1]).

Избѣгать лжи:

«Великую ненависть испытываетъ Господь къ тѣмъ, которые говорятъ то, чего сами не дѣлаютъ» (Сура 61-я, ст 3).

Какъ выше мы видѣли, ложь является видомъ лицемѣрія, которое есть невѣріе, и сама является невѣріемъ. Но Пророкъ сказалъ. «тотъ, кто примиряетъ людей, не лжетъ, такъ какъ онъ вызываетъ добро» [2]).

Пророкъ сказалъ: «тотъ, кто обманываетъ, тотъ не изъ нашихъ» [3]).

На практикѣ мусульманскій міръ погрязъ во лжи во всѣхъ ея видахъ—отъ предательскаго отношенія къ невѣрнымъ, когда это можно, до самой низкой лести имъ же, когда это нужно. Что касается ихъ отношеній другъ къ другу въ этомъ отношеніи, пусть сами мусульмане рѣшатъ, какой процентъ среди нихъ свободенъ отъ этого порока.

Благотворительность:

«Возвѣсти тягостное наказаніе тѣмъ, которое собираютъ золото и серебро, но не расточаютъ его на пути Божіемъ.

«Въ тотъ день, когда огонь геенны запылаетъ надъ ихъ головами, этимъ золотомъ и серебромъ выжгутъ имъ горящія клейма на челѣ, бокахъ и спинѣ, и скажутъ имъ: вотъ то, что вы сами собрали для себя. Вкусите же отъ того, что вы сами припасли для себя» (сура 9-я, ст. 34, 35)

«Отдавай своимъ ближнимъ то, что ты имъ долженъ, точно также одаряй путника и неимущаго, но не будь расточителенымъ» (сура 17-я, ст. 28).

«Посмотрите немного: васъ призываютъ пожертвовать богатствами вашими ради Господа, а иные изъ васъ оказываются скупыми; но скупой скупымъ будетъ себѣ на погибель, ибо Господь богатъ, а вы бѣдны, и если вы отвернетесь отъ Него, то Онъ поставитъ на ваше мѣсто иной народъ, народъ, который не будетъ походить на васъ» (сура 47-я, ст. 40).

«Счастливъ будетъ лишь тотъ, кто предохраняетъ отъ скупости сердце свое» (сура 59-я, ст. 9).

«Въ день страшнаго суда Богъ скажетъ»: о, рабъ! почему ты не навѣстилъ меня, когда я былъ боленъ?—О, Господи, отвѣтитъ тотъ,—какъ мнѣ навѣстить Тебя, когда Ты—творецъ

---

[1]) Тафсиръ-и-мэвакибъ, т. I. стр. 297.

[2]) As-sahih. v. II. p. 233

[3]) Бин-бир-хадисъ. стр 343.

всего міра?—Богъ скажетъ: развѣ ты не зналъ, что такой то мой рабъ былъ боленъ,—если бы ты справился о его здоровьѣ, то ты и ко Мнѣ проявилъ бы милосердіе. О, человѣкъ! Я у тебя просилъ ѣсть,—почему ты Мнѣ не далъ ничего?—О, Господи! какъ бы я накормилъ Тебя, когда Ты—владыка міровъ?—Отвѣтилъ Господь у тебя просилъ ѣсть такой то Мой рабъ, если бы ты накормилъ бы его, то теперь получилъ бы награду за это.. О, рабъ Мой! Я просилъ у тебя пить,—почему ты меня не напоилъ?—И говоритъ рабъ: о, Господи! какъ бы я напоилъ Тебя, если Ты—владыка міровъ?—О, рабъ! такой то просилъ у тебя пить: если бы ты его напоилъ тогда, ты въ Моемъ присутствіи получилъ бы теперь награду за это» [1]).

Щедрость не была у арабовъ отсутствующимъ качествомъ и мусульманская благотворительность едва ли обязана своимъ существованіемъ Мухаммеду. Благотворительнымъ дѣлаетъ не религія, а условія соціальной жизни. Мы видимъ въ исламизмѣ, что первоначально религіозное установленіе мало по малу обращается въ чисто государственный налогъ—зякэтъ. Что же касается частной благотворительности, она никогда не превосходила великодушной щедрости языческихъ арабовъ, не разчитывавшихъ ни на загробную награду, ни на возмѣщеніе въ здѣшнемъ мірѣ.

Честность:

«Горе тѣмъ, которые обманываютъ въ мѣрѣ и въ вѣсѣ, которые при покупкѣ требуютъ полной мѣры, а когда сами отмѣриваютъ или отвѣшиваютъ другимъ, прибѣгаютъ къ обману» (сура 83-я, ст. 1—3).

„Отмѣривая отмѣривайте полной мѣрой. Взвѣшивайте добросовѣстно, такъ для васъ же будетъ выгоднѣе и лучше въ концѣ концовъ» (сура 17-я, ст 37).

Воздержаніе отъ клеветы:

«Пусть мужчины не смѣются надъ мужчинами: можетъ быть тотъ, надъ которымъ они смѣются, лучше издѣвающихся надъ нимъ; и пусть женщины не смѣются надъ другими женщинами: быть можетъ, та лучше другихъ. Не безславьте другъ друга, не давайте другъ другу насмѣшливыхъ прозвищъ. Пусть слово злоба считается дурнымъ по религіи, которую вы исповѣдываете.

«Избѣгайте слишкомъ частыхъ подозрѣній: есть такія подозрѣнія, которыя являются грѣхомъ; не старайтесь подсматривать за каждымъ шагомъ другого; не злословьте одинъ другого; кто изъ васъ хотѣлъ бы вкусить мяса своего мертваго брата! Вѣдь это противно вамъ?» (сура 49-я, ст. 11, 12).

---

[1]) Бин-бир-хадисъ стр. 101.

Воздержаніе отъ вина и игръ.

«О вѣрующіе! вино, азартныя игры, статуи, бросаніе жребія стрѣлами, все это мерзости, изобрѣтенныя сатаной: воздерживайтесь отъ нихъ, и вы будете счастливы» (сура 5-я, ст. 92).

Увы! какъ далека практика отъ этого завѣта: и азартныя игры и пьянство процвѣтаютъ среди мусульманскаго населенія, въ особенности тамъ, гдѣ оно живетъ среди другихъ народностей,—изнанка культуры перенимается очень быстро. Интеллигентные мусульмане пьютъ почти всѣ безъ исключенія, нисколько этого не скрывая, но «сохранившіе въ себѣ страхъ Божій» дѣлаютъ это потихоньку.

Снисходительность.

«Если должникъ вашъ находится въ затрудненіи, подождите, пока не поправится дѣла его. Но простить долгъ его будетъ еще большей заслугой для васъ, если только вамъ извѣстно объ этомъ» (сура 2 я, ст. 280).

На практикѣ этого конечно нѣтъ,—положеніе о несостоятельныхъ должникахъ разработано въ мусульманскомъ законодательствѣ очень подробно.

Отношеніе къ женщинѣ:

«Живите съ женами вашими скромно, не предавайтесь разврату и не берите наложницъ» (сура 5-я, ст. 7).

«Дѣлайте женамъ внушеніе, если боитесь неповиновенія съ ихъ стороны; устраняйте отъ ложа и даже наносите удары имъ; но, разъ онѣ повинуются вамъ, не ищите ссоры съ ними» (сура 4-я, ст. 38).

Хотя взглядъ мусульманина на женщину очень не высокъ, хотя даже относительно того, какъ надо бить ихъ, выработаны подробныя правила (чтобы, въ случаѣ послѣдующаго развода, онѣ не обезцѣнились, какъ товаръ), но все же ни на чемъ не основано указаніе нѣкоторыхъ невѣжественныхъ мусульманскихъ авторовъ на то, что должно вѣровать, что у женщины нѣтъ души,—ученіе ислама не даетъ никакого права сдѣлать такой выводъ. Мухаммедъ не училъ такъ и не могъ такъ учить. Изъ его біографіи мы знаемъ, какимъ уваженіемъ его пользовались, напримѣръ, его мать, его первая жена Хадиджа, его дочь Фатима, его кормилица Халима; съ какой любовью онъ относился къ Аишѣ, Зейнабъ и Маріи,—это отношеніе совершенно несовмѣстимо съ невѣжественно приписываемымъ ему взглядомъ. Кромѣ того, какъ у человѣка, у Мухаммеда семейная жизнь была далеко не безъ терній, и подобная проповѣдь едва ли бы много способствовала тому домашнему спокойствію, къ которому онъ такъ стремился всегда. Въ обращеніи съ женщинами онъ былъ скорѣе вобокъ, и многихъ суровыхъ по отношенію къ нимъ стиховъ въ Коранѣ вѣроятно не было бы, если бы ихъ не подсказалъ

Мухаммеду Омаръ, до конца дней своихъ остававшійся сторонникомъ самыхъ крайнихъ мѣръ. Въ Коранѣ совершенно ясно указывается на то, что доля женщины въ будущей жизни совершенно такая же, какъ доля мужчины. Правда, Коранъ говоритъ, что женщина ниже мужчины (сура 2-я, ст. 228 и сура 4-я, ст 38) и вообще является существомъ несовершеннымъ (сура 43-я, ст. 14), которое иногда слѣдуетъ бить, но и среди нихъ есть вѣрующія (сура 60-я, ст. 10) и даже образцовыя по добродѣтели (сура 66 я, ст. 11, 12). Таковъ общій смыслъ ученія Корана о женщинѣ. И мнѣніе, что у женщины нѣтъ души можно постольку же приписывать исламизму, поскольку можно ставить на счетъ христіанства вѣру нашего сѣраго простонародья, что «у бабы вмѣсто души паръ».

Совершенія добрыхъ дѣлъ и нравственное самовоспитаніе:

«Помните обо Мнѣ, и я не забуду васъ; творите добрыя дѣла и не будьте невѣрными (или неблагодарными)

«Ищите помощи въ молитвѣ и терпѣніи. Богъ съ терпѣливыми» (сура 2-я, ст. 147, 148).

«Самыя высокія изъ ступеней, ведущихъ къ Богу,—снисходительность и милосердіе» (сура 4-я, ст. 98).

«Справедливое слово и прощеніе обидъ выше всякой милостыни, которая влечетъ за собой огорченіе тому, кто ее получаетъ» (сура 2-я, ст. 265).

«.. Богъ запретилъ совершать постыдное и тайно и явно. Онъ запрещаетъ вамъ всякую несправедливость и всякое несправедливое насиліе» (сура 7-я, ст 31).

«Помогайте другъ другу въ дѣлахъ добра и благочестія, но не содѣйствуйте злу и враждѣ, и бойтесь Бога, ибо кары его ужасны» (Сура 5-я, ст. 3).

«Два человѣка (въ дѣлахъ) лучше, чѣмъ одинъ; три лучше, чѣмъ два, и четыре лучше, чѣмъ три. Работайте сообща, потому что Богъ собираетъ мою націю (на правомъ пути)» [1]) «Пусть будетъ закономъ для правовѣрныхъ, что, когда одинъ печаленъ, и всѣ печальны, подобно тому, какъ головная боль распространяется на все тѣло» [2]).

«Переносить съ терпѣніемъ и прощать-вотъ мудрость жизни» (Сура 42-я, ст. 41).

«Если гнѣвъ охватитъ васъ въ то время, когда вы стоите,—сядьте; если въ то врямя, когда сидите,—лягте». [3]).

Умѣренность.

«Ведите умѣренную жизнь» (Сура 70-я, ст. 29).

Запрещеніе лихвы.

---

[1]) Бин-бир-хадисъ, стр. 31.

[2]) Тамъ-же, стр. 113.

[3]) Бин-бир-хадисъ, стр. 56.

«Богъ разрѣшилъ торговлю, но воспретилъ лихоимство... Тотъ, кто вновь обратится къ лихоимству, будетъ ввергнутъ въ геенну огненную, гдѣ и останется вѣчно.

«Богъ уничтожаетъ лихоимство, но самъ съ лихвою воздаетъ за всякую милостыню» (Сура 2-я, ст. 276, 277).

«О, вѣрующіе! не предавайтесь лихоимству, получая въ возвратъ двойныя суммы и опять удваивая ихъ. Бойтесь Господа, и вы будете счастливы» (Сура 3-я, ст. 125).

Этотъ стихъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ мусульманъ, ясно устанавливаетъ, что лихва есть взиманіе ста на сто, меньшій же процентъ, хотя бы 99, лихвы не составляетъ.

Нельзя многіе изъ перечисленныхъ завѣтовъ не признать безусловно положительными, но что въ нихъ можно найти изъ того, чего не было бы въ предшествовавшихъ исламизму религіяхъ?

Глава четвертая.

Говоря о сотвореніи міра мы должны будемъ на нѣкоторое время погрузиться въ область легендъ и сказокъ, въ которыхъ встрѣтимся иногда съ самой необузданной фантазіей, опустить этого совершенно нельзя, такъ какъ нашъ очеркъ вышелъ бы неполнымъ. Но эта невольная экскурсія въ область легендарнаго имѣетъ ту хорошую сторону, что она до нѣкоторой степени знакомитъ насъ съ духовнымъ міромъ тѣхъ, кто такъ думаетъ, и кто вынужденъ такъ думать. Вынужденъ, говоримъ мы, потому что все это основано на словахъ Корана Это не является невѣжественной вѣрой нашего простонародья въ то, что земля стоитъ на трехъ китахъ,—немножко просвѣщенія, и съ китами разстаются безъ всякой грусти; въ исламизмѣ это—догматъ, это—непогрѣшимое и вѣчное слово самого Бога,—слѣдовательно, это такъ и иначе быть не можетъ. Просвѣщеніе въ данномъ случаѣ не можетъ помочь, такъ какъ на мусульманскихъ китахъ держится не только земля, но и весь исламизмъ: если бы земля какъ-нибудь удержалась, то исламизмъ неминуемо долженъ былъ бы рушиться

Воспроизвести болѣе или менѣе стройную картину мусульманской космогоніи—задача не легкая, такъ какъ Коранъ въ этомъ вопросѣ противорѣчитъ самому себѣ, комментаторы, желая примирить противорѣчіе Корана, запутали дѣло еще больше; масса же самыхъ разнообразныхъ и самыхъ фантастическихъ преданій также внесла свою лепту въ этотъ хаосъ.

Особенно этимъ вопросомъ стали интересоваться мусульманскіе богословы въ третьемъ и четвертомъ вѣкахъ геджры, и во второй половинѣ четвертаго вѣка появилась книга подъ названіемъ «Книга творенія и исторіи», авторство которой первоначально приписывали, но, какъ оказалось потомъ, ошибочно, Абу-Зайду Ахмаду аль-Балхи. Для насъ въ данномъ случаѣ не столько важно имя автора, какъ эпоха. Эпоха же не могла не наложить на сочиненіе своей печати, такъ какъ въ это время

приблизительно появился Аль-Ашари, и совершился крутой поворотъ отъ рационализма мутазелитовъ къ грубой простотѣ раннихъ дней исламизма.

Въ Книгѣ творенія говорится, что «унитаріанцы держатся различныхъ взглядовъ относительно значенія творенія мира, потому что Богъ сотворилъ его не для того, чтобы извлечь изъ него какую-нибудь выгоду, и не для того, чтобы удалить зло: а тотъ, кто дѣйствуетъ, не преслѣдуя пользы и не имѣя цѣли отклонить ущербъ, является безумцемъ, а не мудрымъ. Мусульмане говорятъ: это такъ, когда авторъ акта можетъ быть подверженъ дѣйствію результатовъ выгодъ или невыгодъ послѣдняго: но такъ какъ Богъ не имѣетъ нужды охраняться ни противъ добра, ни противъ зла, то онъ не является ни безумнымъ, ни дѣйствующимъ безъ пользы. Доказательство установило, что Богъ мудръ, а не безуменъ, и невозможно предположить, чтобы мудрый дѣлалъ что-нибудь безполезное. Поэтому Его твореніе не лишено мудрости, хотя мы и не постигаемъ ея ясно, потому что мы знаемъ, что мудрый дѣлаетъ только мудрое». [1])

Что касается начала творенія, то мнѣнія сильно расходятся. Одни изъ преданій, передаваемыхъ Ибнъ-Аббасомъ, говорятъ, что первоначально Богъ создалъ перо, назначенное для записыванія божественныхъ рѣшеній, потомъ поддерживающую міръ рыбу; другіе, что престолъ и тронъ; третьи, что свѣтъ и тьму.. Наконецъ, Разумъ Души... Есть мнѣніе, что первоначально были созданы тронъ, вода и воздухъ, земля же была сотворена изъ воды.

Изъ этого можно заключить, что предоставляется полная свобода думать о порядкѣ творенія такъ или иначе. Намъ остается лишь указать на то, что о твореніи говоритъ Коранъ, и что дополнено Сунной.

«Первое, что всякому бросается въ глаза, это очевидное противорѣчіе въ текстахъ Корана, касающихся числа дней творенія» [2]). Дѣйствительно, мы находимъ слѣдующее:

«Мы создали въ *шесть* дней небеса и землю и не почувствовали никакого утомленія» (Сура 50-я, ст. 37).

«Богъ... создалъ землю въ теченіе *двухъ* дней... Онъ установилъ горы на поверхности ея, Онъ благословилъ ее, Онъ распредѣлилъ въ четыре дня извѣстнымъ образомъ средства къ пропитанію, которыя она доставляетъ, такъ, чтобы ихъ одинаково хватило для всѣхъ просящихъ.

«Затѣмъ Онъ удалился, чтобы утвердиться на небѣ, которое представляло изъ себя въ то время клубы дыма, и возгликнулъ небесамъ и землѣ: явитесь ко мнѣ волей или неволей.—Мы при-

[1]) Loc. cit. Huart. Variations. des dogmes de l'islamisme. pp. 2, 3.

ходимъ къ Тебѣ съ полной покорностью, отвѣчали небеса и земля.

«Тогда въ два дня Онъ раздѣлилъ небо на семь небесъ и каждому небу далъ особенное назначеніе Мы украсили свѣтилами небо, ближайшее къ землѣ, и назначили къ нему стражей» (Сура 41-я, ст. 8—11)

Что касается упоминаемаго въ первомъ стихѣ утомленія, то происхожденіе этого послѣдняго слова объясняется такъ. «Къ Мухаммеду пришли евреи и просили его: скажи намъ, что Богъ сотворилъ въ эти шесть дней? Онъ сказалъ: въ первый и второй день Онъ сотворилъ землю, въ третій—горы на ней. въ четвертый—города, рѣки и питательныя вещества, въ пятый и шестой день, до трехъ часовъ пятницы, Онъ сотворилъ небеса и ангеловъ. а изъ этихъ трехъ часовъ въ первый Онъ создалъ счастье, во второй несчастье и въ третій человѣка Евреи сказали: мы повѣримъ, если ты докончишь—Какое же окончаніе? сказалъ онъ.—Въ субботу Онъ отдыхалъ на Своемъ тронѣ, отвѣтили евреи. По этому поводу и были прибавлены послѣднія слова стиха: Богъ не можетъ уставать или нуждаться въ отдыхѣ» [1]). Самахшари, въ объясненіе того, почему Аллахъ не можетъ имѣть физическаго сна, приводитъ слѣдующее преданіе: «сыновья израелевы спросили Моисея, почему Богъ не дремлетъ, не спитъ или не отдыхаетъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Богъ приказалъ Моисею бодрствовать три дня и три ночи и держать до конца этого времени двѣ стеклянныя бутылки въ рукахъ. Онъ выполнялъ это, но, преодолѣваемый дремотой, онъ разбилъ бутылки, ударивъ ихъ одна о другую Скажи своему народу, сказалъ тогда Аллахъ, что въ одной рукѣ Я держу семь небесъ, а въ другой семь земель: если Мои глаза будутъ дремать, то конечно вселенная разобьется также, какъ бутылки Моисея»». [2])

Въ подтвержденіе шестидневнаго творенія въ Коранѣ имѣются еще другіе тексты.

«Богъ въ шесть дней сотворилъ небо и землю и твердо вознесся на тронъ. Онъ день закутываетъ ночью и приказываетъ дню быстро слѣдовать за ночью Онъ создалъ солнце, луну и звѣзды и подчинилъ ихъ извѣстнымъ законамъ. Развѣ не Имъ сотворенъ, не Имъ управляется весь міръ?» (Сура 7-я, ст. 52).

«Господь въ шесть дней создалъ небеса и землю и все сущее между ними, а затѣмъ возсѣлъ на тронѣ» (Сура 32-я. ст. 3).

«Въ шесть дней Онъ создалъ небеса и землю, затѣмъ Онъ взошелъ на тронъ Своего величія» (Сура 57-я, ст. 4).

---

[1]) Тафсиръ-и-мэвакибъ, т. IV. стр. 157.

[2]) Loc. cit. S. M. Zwemer. The moslem doctrine of God. pp. 57 58.

Противорѣчіе между текстами очевидно, но такія противорѣчія въ Коранѣ не рѣдкость. Нѣкоторые комментаторы пытались доказать, что на самомъ дѣлѣ здѣсь противорѣчія нѣтъ. Такъ «Байдави тщетно пытается примирить это разногласіе, но въ концѣ концовъ, онъ оставляетъ. Относительно суры 41-ой онъ говоритъ, что «Аллахъ приказалъ небесамъ и землѣ прійти въ порядокъ не для того, чтобы испытать ихъ повиновеніе, но только чтобы проявить Свою власть». Два дня творенія онъ объясняетъ такъ: «Онъ сотворилъ небеса въ четвергъ, а солнце, луну и звѣзды въ пятницу». По словамъ Пророка, Богъ сотворилъ въ субботу землю, въ воскресенье горы, въ понедѣльникъ деревья, во вторникъ всѣ непріятныя вещи, въ среду свѣтъ, въ четвергъ звѣрей и Адама, бывшаго послѣднимъ твореніемъ, въ пятницу послѣ времени послѣ-полуденной молитвы». [1]).

Сущность творенія выражена словами: «мы сотворили небо и землю и все между ними находящееся». но можно ли этотъ именно божественный актъ считать за начало творенія?

Существуетъ преданіе, что еще до сотворенія неба и земли на водѣ находился тронъ. Господь нагрѣлъ эту воду, и появился паръ. Потомъ Онъ напустилъ вѣтеръ на воду, и на ней появилась пѣна. Тогда изъ пѣны Онъ сотворилъ землю, а изъ пара небеса. Послѣ этого Богъ сказалъ небесамъ: выдѣлите солнце, луну и звѣзды. Землѣ Онъ сказалъ, а ты произведи растенія и плодовыя деревья. Если вы сдѣлаете это добровольно, хорошо; если нѣтъ, то Я заставлю васъ это сдѣлать. Они сказали: о Господи! мы сдѣлаемъ это добровольно. И такъ сдѣлали» [2]).

И тутъ дается полная картина творенія. Изъ нея видно, что еще до сотворенія неба и земли была вода, и на водѣ тронъ. И воды было не мало, разъ она смогла вмѣстить въ себѣ тронъ, такъ какъ «тронъ Бога имѣетъ 8000 столбовъ, и разстояніе между каждымъ (т. е. между парой) равно 3000000 миль» [3]).

При такихъ солидныхъ размѣрахъ, и несмотря на то, что Пророкъ сказалъ: «Богъ сотворилъ 18000 міровъ, и земля есть только одинъ изъ этихъ міровъ» [4]), мусульмане не считаютъ вселенную безпредѣльной, такъ какъ это было бы невѣріемъ,— безпредѣленъ лишь одинъ Богъ. Браунъ приводитъ примѣръ новѣйшаго доказательства этого, какъ ему излагалъ это одинъ «образованный» мусульманинъ: «Предположите, что вселенная безконечна. Тогда пробедемъ изъ центра земли двѣ прямыхъ линіи, расходящихся подъ угломъ въ 60 градусовъ и будемъ продолжать

---

[1]) Idem. p. 71.
[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. IV стр 79.
[3]) Тафсир-и-Хусайни, стр. 334.
[4]) Тафсир-и-мэвакибъ. т. II стр 9.

ихъ до безконечности. Соединимъ конечныя точки (!) другою прямою линіею, чтобы образовать основаніе треугольника. Такъ какъ одинъ изъ угловъ равенъ шестидесяти градусамъ, и двѣ стороны равны, то и другіе два угла будутъ по 60 градусовъ, и треугольникъ будетъ равностороннимъ. Тогда, разъ стороны безконечны, то и основаніе безконечно. Но вѣдь основаніе есть прямая линія, соединяющая двѣ точки, т. е. она ограничена въ двухъ направленіяхъ. Слѣдовательно, она не безконечна, а равно не безконечны и стороны, и прямая линія не можетъ быть продолжена до безконечности. Слѣдовательно, вселенная имѣетъ предѣлъ». Цитируя эти слова, Цвемеръ прибавляетъ: «такое доказательство не требуетъ поясненій, но это—образецъ мухаммеданской логики» [1])

Такимъ образомъ, изъ выше приведеннаго преданія мы должны заключить, что основнымъ матеріаломъ для творенія послужила вода, такъ какъ тронъ, повидимому, остался неприкосновеннымъ. Другое преданіе дѣйствительно отчасти подтверждаетъ такую гипотезу.

Пророкъ говорилъ, будто бы, что земля сдѣлана изъ пѣны волны, которую Богъ создалъ изъ гигантской жемчужины... Небо обязано своимъ цвѣтомъ тому обстоятельству, что землю окружаетъ горная цѣпь Кафъ (Кавказъ), сдѣланная изъ изумруда. Окружность горы равняется двумъ тысячамъ лѣтъ путешествія Вокругъ земли обернулась змѣя, длина которой тоже равняется 2000 лѣтъ путешествія... Земля, какъ и небо, состоитъ изъ семи пластовъ, и вся эта масса покоится между рогами буйвола, по именени Каджута, у котораго не менѣе 4000 рогъ. и разстояніе между каждой парой равно 500 годамъ пути Ноги его покоятся на спинѣ рыбы, которая уплываетъ въ глубину воды на сорокъ лѣтъ пути. Голова и хвостъ этой рыбы касаются другъ друга подъ трономъ Бога.. По другому преданію, земля поддерживается ангеломъ, который стоитъ на скалѣ изъ рубина, скала покоится на буйволѣ и т. д. [2]).

Вода, давшая волну, была сотворена изъ жемчужины. Изъ жемчужины были сотворены также и сокровенныя таблицы.

Преданія говорятъ, что Богъ сотворилъ сокровенныя таблицы изъ жемчужины ослѣпительной бѣлизны, двѣ покрышки ихъ сдѣланы изъ краснаго рубина; онѣ спрятаны въ самомъ сокровенномъ мѣстѣ престола. Богъ каждый день смотритъ въ нихъ 360 разъ: даетъ жизнь и убиваетъ, однихъ дѣлаетъ блаженными и другихъ несчастными—по Своему желанію: это для

[1]) S. M. Zwemer The moslem doctrine of God. p. 72.

[2]) Тафсир-и-мавакибъ, т. III, ст 95. Кысас-уль-анбія. стр. 4 и сл.

того, чтобы люди знали, что всякая вещь предрѣшена. На этихъ таблицахъ написано 115 завѣтовъ. Богъ сказалъ: если вѣрный встрѣтитъ Меня хоть съ однимъ изъ этихъ завѣтовъ, я помѣщу его въ раї» [1])

Была ли это та же самая жемчужина, которая послужила и для образованія воды, неизвѣстно: преданія умалчиваютъ объ этомъ, равно какъ и о томъ, была ли сотворена эта жемчужина, или же она существовала отъ вѣка. Такимъ образомъ нить обрывается, и мы должны искать другой выходъ.

Возьмемъ еще текстъ Корана.

«Небеса и земля образовали сплоченную массу, и мы раздѣлили ихъ, а при помощи воды все оживотворили..

«Мы установили на землѣ горы, чтобы она не колебалась вмѣстѣ съ людьми. Мы проложили въ нихъ проходы для того, чтобы они служили имъ дорогами и могли направлять ихъ путь.

«Изъ неба мы сдѣлали прочно поставленный сводъ» (сура 21-я, ст. 31—33).

Если воду не считать присущей небу или землѣ, и изъ этого текста мы должны заключить, что вода была до творенія неба и земли, или же она была сотворена съ ними одновременно, но только Богъ умалчиваетъ объ этомъ въ откровеніи, даннымъ Пророку. Но Сунна помогаетъ намъ: оказывается, что до воды еще была сотворена Творческая сила.

«Еще до сотворенія земли и неба, тронъ былъ надъ водой, а вода была надъ вѣтромъ. Каабъ говоритъ, что первоначально Богъ создалъ творческую силу, потомъ воду, потомъ вѣтеръ, потомъ тронъ. Замра говоритъ, что тронъ былъ надъ водой, но раньше сотворенія неба и земли Богъ сотворилъ Перо: когда было записано все, что предполагалось сотворить, тогда уже Онъ приступилъ къ творенію (всего остального)» [2]).

Здѣсь должно обратить вниманіе на одно маленькое обстоятельство, которое невольно заставляетъ насъ усомниться въ томъ, что говоритъ Каабъ,- усомниться, стоя на точкѣ зрѣнія мусульманской догматики. Такое преданіе находится въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ ученіемъ объ аттрибутахъ Бога. Если мы припомнимъ, то мусульманскіе богословы приводятъ твореніе міра, какъ доказательство могущества Божія. Всемогущество это есть творческая сила. Разъ эта творческая сила была сотворена, то не явствуетъ ли отсюда слѣдующее: 1) что творческая сила, или всемогущество Божіе, являясь сотворенной вещью, не можетъ быть вѣчной, и, слѣдовательно, если это такъ было, то

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. IV стр. 309.

[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II стр. 240.

могущество Бога не является вѣчнымъ; если же всемогущество Бога, выражающееся въ творческой силѣ, вѣчно, то акта творенія творческой силы не могло быть? [1]) Допустимъ, что актъ творенія творческой силы имѣлъ мѣсто, но какимъ образомъ могла быть сотворена сила, именно при помощи который только всякій предметъ и можетъ быть сотворенъ, т. е. приведенъ въ состояніе бытія изъ состоянія небытія?

Хотя приданіе и находится у ортодоксальныхъ комментаторовъ, но мы лучше его оставимъ, тѣмъ болѣе, что остается выходъ.—Перо.

Бухари приводитъ слѣдующее преданіе относительно творенія Пера: «первая вещь, которую сотворилъ Богъ, была Перо, и Онъ сказалъ ему: «пиши!»—Оно сказало:» что должно я писать?—И Богъ сказалъ: «пиши» количество каждой отдѣльной вещи, которая должна быть сотворена. И оно написало все, что будетъ до вѣчности и что было» [3]).

И другія преданія говорятъ также, что «первымъ твореніемъ Бога было Перо. по Его приказанію оно записало все, что должно было быть сотворено Потомъ Богъ сотворилъ рыбу и на спинѣ ея утвердилъ землю Такъ какъ при движеніи рыбы земля треслась, то для равновѣсія Богъ создалъ горы и земля стала неподвижной- Другое преданіе нѣсколько измѣняетъ этотъ порядокъ сотворивъ семь слоевъ земли, Богъ послалъ изъ подъ трона ангела: взваливъ себѣ на плечи всѣ семь слоевъ, ангелъ взялся одной рукой съ запада и другой съ востока. Но ногамъ его не было опоры. Тогда Богъ послалъ изъ рая быка, у котораго сорокъ тысячъ роговъ и столько же хвостовъ. Ангелъ поставилъ обѣ ноги на спину быка. Чтобы опора была тверже, Богъ послалъ съ неба зеленый лугъ, на которой и помѣстился ангелъ. Лугъ этотъ величиною въ 500 лѣтъ пути Рога быка со всѣхъ сторонъ высовываются изъ—за земли, Ноздри его въ водѣ: каждый день два раза онъ высовываетъ морду изъ воды, чтобы вздохнуть: когда онъ выдыхаетъ воздухъ, море отбѣгаетъ и когда онъ вдыхаетъ воздухъ, море возвращается назадъ Для хвостовъ у быка не было опоры, и для нихъ Богъ послалъ съ неба зеленый лугъ. Но не было опоры для луга тогда Богъ сотворилъ большую рыбу и поставилъ ей лугъ на спину. Та рыба находится на морѣ, а море на вѣтрѣ, а вѣтеръ на могуществѣ Божіемъ» [2]).

Вотъ мы опять передъ цѣлой картиной, которая сразу намъ объясняетъ причину землетрясеній, приливовъ и отливовъ, воздушныхъ теченій. Все это становится такимъ яснымъ, если

---

[1]) Loc cit. S M. Zwemer. The moslam doctrine of God. p. 72.

[2]) Тафсир-и-мэвакибъ ст. IV стр. 249

только немного вдуматься! Но міръ—сплошное поученіе для человѣка, такъ какъ онъ сотворенъ ему на благо

«Имамъ Газали говоритъ: все, что сотворено въ мірѣ, можетъ служить человѣку для достиженія вѣчнаго счастья Если онъ пользуется каждой вещью именно такъ, какъ это нужно, онъ является благодарнымъ за оказанное ему благодѣяніе; если же онъ перестаетъ пользоваться или пользуется не такъ, какъ надо, онъ дѣлается невѣрнымъ по отношенію къ посылающему благодѣяніе» [1]). Тогда Богъ можетъ все отнять у неблагодарнаго.

Мы даемъ жизнь и отнимаемъ ее. Мы одни наслѣдуемъ всему» (Сура 15-я, ст 23).

«Онъ распростеръ землю. Онъ возвысилъ на ней горы и провелъ рѣки, всѣхъ тварей Онъ создалъ парами и повелѣлъ ночи окутывать день» (Сура 13 я, ст. 3)

«Преданія говорятъ, что во время Адама всѣ деревья приносили съѣдобные плоды, морская вода была прѣсной, и всѣ животныя были ручными. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Каинъ не убилъ Авеля: тогда на растительности появились шипы, вода въ морѣ сдѣлалась горько-соленой, и животныя стали наносить вредъ одно другому» [2])

«Онъ создалъ для васъ все, что находится на землѣ; закончивъ этотъ актъ творенія, Онъ настойчиво приступилъ къ небу и создалъ семь небесъ, самыхъ совершенныхъ» (Сура 3-я, ст. 27).

«Богъ поднялъ надъ нами небо безъ помощи какихъ бы то ни было видимыхъ подпоръ и возсѣлъ на тронѣ. Онъ назначилъ солнцу, лунѣ и каждой изъ звѣздъ особый бѣгъ вплоть до опредѣленной точки. Онъ управляетъ дѣлами вселенной»... (Сура 13-я, ст. 2).

«Онъ образовалъ семь небесъ и помѣстилъ ихъ одно надъ другимъ. Никакого изъяна не найдешь ты въ томъ, что сотворено милосердымъ. Подними очи свои къ небесному своду; развѣ ты видишь тамъ хоть одну щель?» (Сура 67-я, ст. 3).

«Онъ поддерживаетъ небо для того, чтобы оно не опустилось на землю, развѣ только Онъ самъ это допуститъ» (Сура 22-я, ст. 64).

«Хотя разстояніе между первымъ небомъ и землей равняется 500 лѣтъ пути, но, когда Богъ посылаетъ на землю приказанія, ангелы дѣлаютъ этотъ путь въ одинъ день, и поэтому не надо удивляться тому, что день у Бога равняется 50000 лѣтъ» [3]). Коранъ упоминаетъ лишь о днѣ въ тысячу лѣтъ.

---

[1]) Тамъ же т. II стр 333

[2]) Тамъ же т. III стр 328.

[3]) Тафсиръ-и-мэвакибъ. III. стр. 341.

Свѣтиламъ небеснымъ строго опредѣлено ихъ назначеніе.

«И лунѣ мы назначили цѣлый рядъ остановокъ вплоть до того момента, когда она начинаетъ походить на прекрасную вѣтку согнутой пальмы.

«Не дано солнцу догнать луну, ни ночи опередить день: каждое изъ свѣтилъ этихъ движется по своей особой сферѣ» (Сура 36-я, ст. 39, 40).

«Звѣзды были сотворены съ троякой цѣлью: украшать небо, указывать путь и служить для избіенія дьяволовъ. Если кто-нибудь скажетъ, что онѣ сотворены для другого, то онъ будетъ утверждать то, чего не знаетъ» [1]).

«Богъ создалъ сіяющее солнце и свѣтлую луну. Для луны Онъ устроилъ жилища, въ которыя она должна заходить: она не смѣетъ ни перейти ихъ, ни остановиться передъ ними. Этихъ станцій 28 (3), и онѣ слѣдующія.

Шэрити, Бэрити—(Овенъ).
Сурэйя, Дэбаранъ—(Быкъ).
Хэкаэ, Хэнаэ—(Близнецы).
Зэра, Нетирэ, Торфа—(Ракъ).
Джеббэ, Зебрэ—(Левъ).
Сарфэ, Арва—(Дѣва).
Серманъ, Гафаръ, Зебана—(Вѣсы).
Аклиль, Кальбъ—(Скорпіонъ).
Шевлэ, Неаимъ—(Стрѣлецъ).
Бэльдэ, Забихъ, Бэла—(Козерогъ).
Суудъ, Ахбіэ—(Водолей).
Мукаддамъ, Зэша—(Рыба)

Эти двѣнадцать станцій, какъ показано, раздѣляются между двѣнадцатью зодіакальными знаками [2]).

Мусульмане глубоко вѣрятъ во вмѣшательство астрономическаго неба въ человѣческую судьбу и любятъ гадать по небеснымъ свѣтиламъ.

«Чтобы найти лунный день, отсчитываютъ по календарю текущаго года, начиная со дня, въ который производится гаданье, и восходя до дня новолунія. Найденное такимъ образомъ число есть число лунной станціи, относящееся ко дню гаданія. Если, напримѣръ, гадаютъ 12 іюня, а новая луна показалась 31-го мая, это составитъ 13 дней, т. е. луна находится въ тринадцатой станціи. 13-я станція зависитъ отъ Зодіакальнаго знака

---

[1]) Тамъ же т. II, стр. 363.
[2]) Тамъ же, т. II, стр. 213.
[3]) J. A. Decourdemanche Le miroir de l,avenir. pp. 86—92.

дѣвы,—остается посмотрѣть въ справочную книжку, что можно и чего нельзя дѣлать подъ этимъ знакомъ

Такъ, напримѣръ, знакъ *Овенъ*,—говорится, что хорошо обращаться къ сильной протекціи, чтобы не получить отказа; хорошо путешествовать верхомъ, охотиться, заниматься важными дѣлами, нельзя заниматься постройками

Быкъ—лучшее время для заключенія брака и посѣва, купли и продажи, совершенія сдѣлокъ Хорошо начинать всякое дѣло, но надо избѣгать всего, что ослабляетъ физически

Близнецы—лучшее время для найма прислуги сведенія счетовъ, литературныхъ работъ, кабинетной работы, нельзя подвергаться операціямъ и заключать союзы.

Ракъ—полезны всякія физическія упражненія: не слѣдуетъ начинать никакого серьезнаго дѣла, не вступать въ бракъ.

Левъ—благопріятное время для веденія всякихъ продолжающихся дѣлъ; не рекомендуется дѣлать новое платье или отправляться въ путешествіе

Дѣва хорошее время для начала трудовъ и выбора женской прислуги; нельзя прикасаться къ крови

Вѣсы—лучшее время для починки дома и для удовольствій: но серьезныя дѣла лучше оставить, по крайней мѣрѣ до полудня.

Скорпіонъ—лучшее время для пріема лекарства очищенія души, раскаянія, совѣта съ докторомъ, стрижки ногтей, посѣщенія бани,—все остальное надо оставить.

Стрѣлецъ—благопріятное время для брака и для научныхъ трудовъ, надо избѣгать всякихъ вещей, требующихъ начала или окончанія.

Козерогъ—хорошо начинать дѣла и переѣзжать съ квартиры; не слѣдуетъ вступать въ бракъ или подавать прошенія

Водолей—хорошо заниматься садоводствомъ, нанимать прислугу; отнюдь не вступать въ бракъ.

Рыбы—особенно удаются званные обѣды, хорошо посѣщать своихъ покровителей; нельзя стричь ногти.

Я нѣсколько задержался на такой вещи, которая на первый взглядъ можетъ показаться простымъ ребячествомъ, но кому приходилось долго жить среди мусульманъ и внимательно присматриваться къ ихъ быту, тотъ ни на минуту не усомнится въ важномъ значеніи этихъ пустяковъ.

Здѣсь мы и можемъ закончить этотъ фантастическій очеркъ о мірозданіи, отмѣтимъ лишь особенности ученія нѣкоторыхъ сектъ.

Тогда какъ, по ученію Корана, всѣ вещи въ мірѣ являются по волѣ Бога, сохраненіе міра есть непрестанное твореніе, исто-

чникъ котораго лежитъ не въ естественныхъ законахъ, а въ личной и неограниченной волѣ Бога, который можетъ, когда и какъ Ему угодно, мѣнять Свои рѣшенія: у мутазелитовъ имѣлось стремленіе подчинить совершеніе событій естественному и опредѣленному, на извѣстныхъ законахъ основанному, теченію, а не произволу

«Ибрагимъ-бинъ-Сайяръ-ан-Наззамъ допускалъ сотвореніе міра такъ, какъ оно описано въ Коранѣ. но только онъ говорилъ, что Богъ сотворилъ сразу все: камни, растенія, животныхъ и людей; но не всѣ вещи проявились съ самаго начала, такъ какъ часть ихъ была скрыта Богомъ Такимъ образомъ, было бы ложно заявленіе, что сотвореніе перваго человѣка предшествовало сотворенію его дѣтей: они уже были въ Адамѣ, но только обнаруживались постепенно. Слѣдовательно, никакое новое твореніе невозможно. Все въ мірѣ подчинено опредѣленнымъ и незыблемымъ законамъ, и происходятъ измѣненія, безъ всякаго со стороны вещей въ этомъ участія, и лишь одинъ человѣкъ пользуется полной свободой Человѣкъ имѣетъ волю, лежащую внѣ матеріи: онъ можетъ поднять камень и отбросить его отъ себя,— сила эта происходитъ отъ человѣка; но этотъ камень безпрепятственно и неминуемо упадетъ на землю вслѣдствіе силы, присущей матеріи, которая получила ее отъ Создателя» [1]).

Мировоззрѣніе Томама, другого учителя мутазелитской секты, пантеистическое, имѣетъ свое начало въ самой природѣ Бога Оно неизбѣжно должно было существовать, такъ какъ оно является слѣдствіемъ божественной природы. Слѣдовательно, міръ такъ же вѣченъ, какъ Богъ.

Джахизъ во всемъ видитъ лишь необходимость.—она является для него царицей вселенной Все во вселенной происходитъ въ силу необходимости Даже свободный, повидимому, человѣкъ подчиненъ закону необходимости, звучащемъ въ голосѣ его чувствъ, которыя побуждаютъ его къ дѣйствіямъ. Въ мірѣ нѣтъ другой реальности кромѣ матеріи,—она вѣчна, и ея преобразованія истинны.

Не такъ смотритъ на вещи Аль—Хайятъ: возможность умственнаго воспріятія какой—нибудь вещи даетъ ей право на существованіе, хотя бы она въ дѣйствительности и не существовала. Напримѣръ, цвѣтъ. Для всякаго это слово связано съ вполнѣ опредѣленнымъ, закоченнымъ понятіемъ, и между тѣмъ цвѣта въ природѣ не существуетъ, а существуютъ отдѣльныя цвѣта.

Абуль-Худайль не хотѣлъ въ греческой философіи искать объясненія тайнъ мірозданія, такъ какъ онъ старался по воз-

---

[1]) Galland. Mo' tazelites. p. 93.

можности ближе держаться къ Корану. По его мнѣнію, происхожденіе міра, приведеніе его въ движеніе, почетъ въ твореніи. Міръ не можетъ прекратить это движеніе, такъ какъ состояніе покоя было бы прекращеніемъ всякаго существованія [1])

Имѣется нѣсколько хадисовъ относительно числа сотворенныхъ Богомъ міровъ

1) По словамъ Захака, всѣхъ міровъ 128, обитатели шестидесяти восьми изъ нихъ находятся въ нагомъ видѣ, босы и ничего не знаютъ о словѣ и величіи ихъ Создателя; и обитатели шестидесяти носятъ платье

2) По словамъ Санда-бинъ-аль-Муссейэба, Бога сотворилъ тысячу міровъ изъ нихъ шестьсотъ въ морѣ и четыреста на сушѣ.

3) По словамъ Вахаба, этихъ міровъ 18000, и нашъ міръ является однимъ изъ нихъ, и этотъ міръ по отношенію къ остальному твореніе—какъ шатеръ въ пустынѣ.

4) По словамъ Абу-Санда-аль-Хидри, у Бога имѣется 40000 міровъ, и нашъ міръ—отъ востока до запада—есть одинъ изъ этихъ міровъ

5) По словамъ Ибнъ-Аббаса, всѣхъ міровъ 70000: изъ нихъ одинъ для людей и геніевъ, и другой для ангеловъ; что же касается до остальныхъ, то о нихъ никто не знаетъ кромѣ Бога.

6) По словамъ Мукатыля бинъ—Хаббана, имѣется 80000 міровъ: изъ нихъ 40000 на землѣ и 4000 въ морѣ.

7) По словамъ Абу-ибнъ-Кааба, имѣется 18000 міровъ: по 4500 на востокѣ, на западѣ, на сѣверѣ и на югѣ. Среди нихъ имѣется одна земля, бѣлая какъ серебро,—она находится въ сорока дняхъ пути солнечнаго хода; ея величина извѣстна лишь Богу, и населена она ангелами. Если бы одинъ изъ нихъ явился на нашу землю, то отъ яркаго свѣта его лица погибли бы всѣ люди. Границы всѣхъ міровъ сходятся къ престолу Бога.

8) По словамъ Кааба, никто кромѣ Бога не знаетъ числа міровъ.

Мукатиль-ибнъ-Сулейманъ, сказалъ: если бы я сдѣлалъ описаніе одного міра, то получилась бы книга въ тысячу томовъ, и въ каждомъ томѣ по тысячѣ листовъ.

По одному преданію, изъ остатка земли, послужившей для творенія Адама, Богъ сотворилъ финиковую пальму, а изъ остатковъ сотворилъ такую обширную землю, что если въ нее помѣстить престолъ, небеса, земли со всѣмъ ихъ населеніемъ, то все это оказалось бы какъ кольцо въ пустынѣ. Шейхъ—Акбаръ — Мухиддинъ—бинъ—Араби говоритъ, что умъ ученыхъ остается въ изумленіи передъ находящимися тамъ чудесами. Для каждаго тамъ Богъ сотворилъ міры, и никто не перестаетъ славить

---

[1]) Idem pp. 92, 98.

Бога... Тамъ есть райскіе сады, рудники и животныя, и числа ихъ никто не знаетъ кромѣ Бага. Тамъ есть также и все подобное тому, что имѣется на нашей землѣ, и все тамъ живетъ и обладаетъ даромъ слова, и все тамъ вѣчно, и ничто, не подвержено измѣненію или тлѣнію На ту землю нѣтъ доступа для тлѣнныхъ человѣческихъ тѣлъ, и ученые могутъ проникнуть туда лишь духомъ, а не тѣломъ... Тамъ есть также земля изъ темнѣйшаго мускуса: если бы здѣсь кто нибудь его понюхалъ, то умеръ бы Есть тамъ также земля изъ мягкаго краснаго золота, гдѣ деревья и все изъ чистаго золота; плоды на нихъ такіе, что нѣтъ возможности описать ихъ вида, вкуса и аромата... Тамъ есть также земля изъ бѣлаго серебра, и изъ серебра также все на ней находящееся... Есть тамъ также земля изъ самой бѣлой камфары, и на ней есть нѣкоторыя мѣста, гдѣ жаръ сильнѣе огня, но если человѣкъ входитъ туда, онъ не сгораетъ... Есть тамъ также земля изъ шафрана Тамъ ничто не знаетъ ущерба, и благополучіе обитателей тамъ таково, что оно настолько же выше положенія гурій въ раю, насколько положеніе гурій въ раю выше положенія женщины земли .. Тамъ никто не связанъ никакими обязательствами кромѣ прославленія Бога... Тамъ есть моря, но—глядишь и дивишься—золотое море рядомъ съ желѣзнымъ, воды ихъ соприкасаются, но ни одна капля одного не входитъ въ воду другого... Тамъ есть животныя, и они не размножаются, какъ на землѣ, но растутъ, на подобіе растеній, прямо въ почвѣ .. Если кто хочетъ тамъ путешествовать, то верхомъ онъ можетъ проѣхать совершенно свободно какъ по сушѣ, такъ и по морю... Тамъ есть свѣтъ и тьма безъ солнца: свѣтъ и тьма эти чередуются, и такимъ образомъ исчисляется время... Въ морѣ тамъ нельзя утонуть,—вода всѣхъ выноситъ къ берегу Ангелъ смерти никогда не появляется туда—за исключеніемъ того случая, когда тамъ умираетъ кто—нибудь изъ его рода или человѣкъ земли (?).. Тамъ есть Кааба, и обитатели совершаютъ вокругъ нея тавафъ. Въ это время она учитъ ихъ тому, чего они не знаютъ, и открываетъ имъ невѣдомыя знанія. Тамъ есть также море изъ земли, которая имѣетъ теченіе, какъ вода моря, а корабли на немъ замѣняются камнями, и если кому надо куда нибудь ѣхать, онъ садится на эти камни и ѣдетъ.. Тамъ есть тринадцать городовъ, построенныхъ одинъ на другомъ: внизу самый малый, а выше все больше и больше. Всадникъ не могъ бы въ три года объѣхать верхняго города... Тамъ есть восемнадцать царствъ, и въ каждомъ свои законы и порядки... Тамъ есть великій султанъ, котораго называютъ Саикъ. [1]) И т. д. Читая это, надо понимать, что это взято не изъ сказокъ, а изъ

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I. стр. 10—13.

трудовъ серьозныхъ ученыхъ, которые готовы искренно во все это вѣрить.

Перейдемъ теперь къ сравнительно нѣсколько менѣе запутанной части божественнаго акта—творенію человѣка.

«Онъ создалъ васъ изъ грязи и установилъ предѣлъ для вашей жизни» (сура 6-я, ст. 2).

«Онъ образовалъ человѣка изъ той же земли, которую употребляетъ горшечникъ

«Онъ создалъ геніевъ изъ чистаго огня, огня безъ дыма» (сура 55-я, ст. 13, 14).

«Онъ создалъ человѣка еще во чревѣ матери такъ, какъ Ему это угодно» (сура 3-я, ст. 9).

Преданіе говоритъ, что когда Богъ рѣшилъ сотворить Адама, то Онъ послалъ на землю архангела Гавріила, чтобы тотъ принесъ немного земли. Когда архангелъ Гавріилъ хотѣлъ взять немного земли, земля сказала ему: «я на тебя пожалуюсь Богу, что ты уменьшаешь меня». Архангелъ Гавріилъ вернулся на небо, ничего не взявъ съ собой, и онъ такъ извинился передъ Богомъ: «земля (сказала мнѣ, что) обратится (съ жалобой) на меня къ небу, и я устыдился тогда отъ нея брать насильно». Послѣ этого Богъ послалъ архангела Михаила, но и тотъ извинился такъ же, какъ Гавріилъ. Тогда Богъ послалъ Азраила. Земля стала грозить ему жалобой на него Богу, но онъ ей сказалъ: «вотъ я тоже пожалуюсь на тебя Богу за то, что ты ослушаешься Его приказанія». И онъ взялъ по нѣкоторому количеству земли—бѣлой, черной и красной Вслѣдствіе этого и произошли различныя человѣческія расы. Послѣ этого онъ полилъ эту землю сладкой, горькой и соленой водой,—оттого у людей и произошли разные нравы Тогда Богъ сказалъ Азраилу: «Гавріилъ и Михаилъ пощадили землю, а ты ее не пощадилъ. Теперь я сдѣлаю изъ принесенной земли твореніе, а тебя назначаю вынимать изъ него души». Вылѣпивъ изъ глины человѣка, Богъ далъ ему подсохнуть, а потомъ вдунулъ въ него душу. И Богъ назначилъ предѣлъ творенія, и предѣлъ этотъ былъ двоякій: первый отъ сотворенія до смерти, а второй отъ смерти до послѣдняго дня. И также два другихъ предѣла, изъ нихъ первый предѣлъ есть сонъ, а второй предѣлъ есть смерть [1])

Преданія сообщаютъ о первыхъ моментахъ жизни Адама.

«Богъ сотворилъ Адама ростомъ въ 60 локтей, потомъ Онъ сказалъ ему: «поди, поклонись ангеламъ, которые здѣсь; слушай слова, которыя они будутъ употреблять, такъ какъ они будутъ также формулой для тебя и для твоего потомства». Адамъ ска-

[1]) Тафсиръ-и-мэвакибъ, т. II. стр. 2, 3. Кысасъ-уль-анбія, стр. 1—18.

залъ: «да будетъ спасеніе надъ вами».—Да будетъ спасеніе надъ тобой, отвѣтили они,—и милосердіе Божіе! Для него ангелы прибавили эти слова: «и милосердіе Божіе». Всѣ вошедшіе въ рай войдутъ туда въ видѣ Адама (т. е. его роста), хотя теперь ростъ человѣка все не перестаетъ уменьшаться» [1]).

Погрузивъ Адама въ сонъ, Богъ сдѣлалъ разрѣзъ въ его боку, вынулъ ребро и сдѣлалъ изъ него Еву. Адамъ ничего этого не почувствовалъ. Когда онъ проснулся и увидалъ подлѣ себя женщину, онъ сказалъ: кто ты такая? Она отвѣтила ему на это: я—твоя жена, меня сотворилъ Богъ для тебя, чтобы мы дополняли одинъ другого... Рай былъ отданъ въ распоряженіе Адама и Евы, и имъ было запрещено только вкушать плоды съ одного дерева: Иблись хотѣлъ ихъ соблазнить, но для этого ему надо было пробраться въ рай. Онъ нѣсколько разъ пытался это сдѣлать, но каждый разъ стражи рая отгоняли его отъ воротъ Онъ употребилъ тогда хитрость. Однимъ изъ стражей рая было животное, похожее на змѣю на четырехъ ногахъ (драконъ), и это животное было другомъ Иблиса. Оно взяло его въ свою пасть и такъ вошло въ рай, гдѣ и выпустило его изъ пасти... Когда Иблисъ соблазнилъ первыхъ людей, они были изгнаны изъ рая вмѣстѣ съ нимъ и съ небесъ отправлены на землю: Адамъ спустился въ Сарандибѣ (Цейлонъ), а Ева—около Джедды. Иблисъ же упалъ на землю въ окрестностяхъ Исфагани. Оттуда и повѣрье, что тамъ именно долженъ появиться Дадджалъ или антихристъ... Спустившись на землю, Адамъ триста лѣтъ не смѣлъ поднять головы къ небу, и Богъ простилъ его послѣ принесеннаго имъ раскаянія, а вмѣстѣ съ нимъ и Еву... Когда послѣ долгихъ странствованій они встрѣтились съ Евой, то на мѣстѣ встрѣчи они построили храмъ и стали поклоняться Богу. Этотъ храмъ былъ Кааба. [2]).

Послѣ того, какъ Адамъ спустился на землю, онъ все время плакалъ, онъ такъ долго и много плакалъ, что изъ слезъ его образовались цѣлыя рѣки, по берегамъ которыхъ зазеленѣли пальмовыя рощи А изъ слезъ Евы произошли хенна и индиго, а изъ тѣхъ слезъ, которыя упали въ море, образовались чудныя жемчужины, [3]).

Хотя Адамъ и былъ изгнанъ Богомъ изъ рая, но мусульмане тѣмъ не менѣе считаютъ, что онъ совершилъ не грѣхъ, а только ошибку,—такъ какъ «онъ пророкъ, а всѣ пророки безгрѣшны».

---

[1]) As-sahih v. II p. 460.
[2]) Тафсир-и-мэвакибъ т. II, стр. 38—40. Кысасъ-уль-анбія.
[3]) Кысасъ-уль-анбія стр. 19.

Коранъ еще даетъ намъ цѣлый рядъ текстовъ, касающихся сотворенія человѣка.

«Мы создали человѣка изъ тонкой глины.

«Затѣмъ мы сдѣлали каплю спермы и закрѣпили ее въ прочномъ вмѣстилищѣ.

«Затѣмъ мы сдѣлали изъ капли спермы кровяной сгустокъ, а изъ кровяного згустка кусокъ мяса, который превратили далѣе въ кость, кости же покрыли мясомъ и произвели его на свѣтъ, какъ какое то иное твореніе.

«Послѣ того, какъ вы будете созданы, вы умрете, а затѣмъ въ день воскресенія вы будете воскрешены» (Сура 23-я, ст. 12—16).

«Богъ далъ совершенство всему, что Онъ создалъ, и образовалъ сначала человѣка изъ глины.

«Затѣмъ Онъ установилъ потомство его и произвелъ его изъ капли, изъ крошечной капли воды.

«Затѣмъ Онъ образовалъ его такъ, чтобы тѣло его сохраняло извѣстныя пропорціи, и вдунулъ въ него часть Своего духа. Онъ далъ вамъ и слухъ, и зрѣніе, и сердце. Будьте же вы хоть немного признательны.

«Ангелъ смерти, которому вы поручены, соберетъ васъ, а затѣмъ вы возвратитесь къ Господу» Сура 32-я, ст. 6—8, 11).

«Когда, по волѣ Бога, вы покинете утробу матери, нѣтъ у васъ никакого знанія. Затѣмъ Онъ вамъ даетъ слухъ, зрѣніе и разумъ, чтобы вы стали разумными существами» (Сура 16-я, ст. 80).

Пророкъ сказалъ: «конечно Богъ довѣрилъ управленіе матки одному ангелу, который докладываетъ Богу о всемъ происходящемъ, и, когда Богъ хочетъ произвести твореніе, спрашиваетъ, будетъ ли то мужчина или женщина, несчастный или счастливый, какова будетъ его судьба, и когда онъ умретъ. И все это написано во чревѣ матери» [1]).

Пророкъ сказалъ: «Первоначально тѣло всякаго человѣка формируется въ теченіе сорока дней во чревѣ матери. Потомъ, въ теченіе такого же количества времени, оно представляетъ сгустокъ крови. Потомъ, въ теченіе другихъ сорока дней, оно дѣлается кускомъ мяса. Тогда Богъ посылаетъ ангела съ приказаніемъ написать четыре слова относительно поведенія человѣка, его состоянія, предѣла его жизни и его судьбы – счастливой или несчастной Потомъ въ тѣло вдыхается духъ. Такимъ образомъ случается, что человѣкъ отличается поведеніемъ избранныхъ до тѣхъ поръ, когда отъ рая его отдѣляетъ уже разстояніе въ одинъ локоть. Но тогда вступаетъ написанное, и человѣкъ на-

[1]) As-Sahih. v. I p 118.

чинаетъ вести себя, какъ потерянный Случается, наоборотъ, что человѣкъ отличается поведеніемъ потерянныхъ до тѣхъ поръ, когда, отъ ада его отдѣляетъ всего разстояніе въ одинъ локоть. Тутъ вмѣшивается написанное, и онъ начинаетъ вести себя, какъ избранный» [1]).

«Создать васъ всѣхъ и въ опредѣленный день васъ всѣхъ воскресить для Него такъ же легко, какъ создать и воскресить одного человѣка» (Сура 21-я, ст. 27).

«Мы воскрешаемъ мертвыхъ и записываемъ дѣянія, которыя вы совершили, и результаты, которыхъ добились» (Сура 36-я, ст. 11).

Въ преданіяхъ говорится, что «время для Бога, какъ два дня: одинъ день для этого міра и другой день—день страшнаго суда. Дни этого міра—запрещеніе и приказаніе, жизнь и смерть; слава страшнаго суда—въ наградѣ, воздаяніи за добрыя дѣла и въ наказаніи за дурныя. День и ночь Богъ посылаетъ на землю трехъ воиновъ: одинъ изъ нихъ приводитъ души въ утробы матерей, другой выводитъ ихъ на свѣтъ и третій уводитъ въ могилу» [2]).

Это пока все, что касается физическаго человѣка,—посмотримъ теперь, какимъ исламизмъ изображаетъ духовнаго человѣка.

Первые мусульмане не особенно много занимались вопросами, связанными съ душою человѣка, и въ Суннѣ объ этомъ говорится очень мало, чтобы не сказать ничего.

Вѣрованіе большинства мусульманъ, что «у человѣка двѣ души» [3]). Безполезно стараться выяснять, говорятъ мусульмане,—что такое душа, и гдѣ она помѣщается въ тѣлѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, душа есть эфирное вещество, тѣсно связанное съ тѣломъ человѣка совершенно такъ же, какъ сокъ связанъ съ зеленой вѣткой дерева, это однако не препятствуетъ ангелу однимъ ударомъ копья отдѣлить душу отъ тѣла. Другіе просто рѣшаютъ, что искать отвѣтовъ на эти вопросы запрещено:

«Они спросятъ тебя о сущности духа. Скажи имъ: духъ былъ сотворенъ по повелѣнію Господа, но немногіе изъ васъ обладаютъ знаніемъ этого» (Сура 17-я, ст. 87).

Хотя Коранъ ясно и не говоритъ о двухъ душахъ человѣка, но комментаторы подробно останавливаются на этомъ вопросѣ: изъ этихъ двухъ душъ одна является «духомъ бодрствованія», а другая—«духомъ жизни». Сонъ подобенъ смерти, такъ какъ происходитъ отъ оставленія тѣла душою—духомъ бодрствованія—совершенно такъ же, какъ смерть наступаетъ вслѣдствіе оставле-

---

[1]) Idem. v. II. p. 431.

[2]) Тафсир-и-мэваиб, т. IV, стр. 184.

[3]) Тамъ же, стр. 56, 57.

нія тѣла душою жизни. Гдѣ находится духъ бодрствованія, когда онъ покидаетъ тѣло? Извѣстно только относительно души невѣрнаго, что она во время каждаго сна является въ адъ, чтобы привыкнуть къ зрѣлищу своего будущаго пребыванія. Управленіе какими функціями лежитъ на обязанности духа бодрствованія, и какими—на обязанности духа жизни? Какая во время сна существуетъ связь между тѣломъ и покинувшимъ его духомъ бодрствованія? И на многіе другіе вопросы въ этой области хотѣлось бы найти отвѣтъ, но это запрещено..

Все же желаніе такъ или иначе пристроить все къ мѣсту заставило мусульманъ заняться рѣшеніемъ вопроса, какая участь ждетъ душу послѣ смерти?

Для большинства суннитовъ, душа умершаго остается вмѣстѣ со своимъ тѣломъ до дня страшнаго суда. Мутазелиты же придерживаются такого мнѣнія, что послѣ смерти только душа остается жить, а тѣло будетъ воскрешено только для послѣдняго суда... Наконецъ, существуетъ мнѣніе, что послѣ смерти и до дня суда душа занимаетъ переходное состояніе,—оно называется «барзахъ» (а иные считаютъ, что «барзахъ» есть мѣсто, гдѣ находятся души въ это время). Лишь души пророковъ и мучениковъ находятся въ раю—въ зобахъ у птицъ. Нѣкоторые полагаютъ, что души простыхъ смертныхъ находятся по близости могилъ, но что онѣ пользуются свободой передвиженія. Другіе полагаютъ, что онѣ находятся съ Адамомъ на нижнемъ небѣ. Что касается душъ невѣрныхъ, то онѣ находятся въ седьмомъ ярусѣ ада, гдѣ онѣ и должны оставаться до дня послѣдняго суда Къ этому мы вернемся немного далѣе.

Душамъ дана классификація,—но это было уже въ позднѣйшую эпоху (въ 7-мъ вѣкѣ). Ибнъ-Халдунъ такъ говоритъ о душѣ:

«Души людей могутъ быть раздѣлены на три класса. Первый классъ душъ по своей природѣ слишкомъ слабъ, чтобы достичь воспріятія духовнаго: она довольствуется движеніемъ въ области чувства и воображенія. Такъ она можетъ понимать сужденія и утвержденія. Она можетъ высоко подняться въ собственномъ классѣ, но не можетъ переплагнуть границы его.

«Души второго класса снабжены рефлективнымъ движеніемъ и естественной склонностью къ духовному понятію. Онѣ могутъ приходить въ созерцательное состояніе, которое производитъ экстазъ. Это внушеніе святыхъ (аулія), которымъ Богъ даетъ божественное знаніе.

«Души третьяго класса созданы съ властью освобождаться изъ своего человѣческаго тѣла, такъ что онѣ могутъ возвыситься до ангельскаго состоянія, въ которомъ онѣ дѣлаются подобны ангеламъ» [1]).

[1]) Loc.cit. E. Sell. Faith of islam. pp. 242, 243.

Но первыми на душу обратили вниманіе главнымъ образомъ мутазелиты.

По мнѣнію Наззама, тѣло есть только внѣшняя форма духа и души. которые одни составляютъ истинную натуру человѣка. Тѣло является просто инструментомъ души, ея работникомъ. На подобіе атомистовъ, Наззамъ считалъ душу тѣлесной. Она то же для тѣла, говорилъ онъ, что благоуханіе для розы, масло для кунжута и т. д.. Душѣ именно открываются аттрибуты знанія, мудрости, силы, воли. Всѣ дѣйствія—какъ тѣлесныя, такъ и духовныя—человѣка Наззамъ сводитъ къ измѣненіямъ. Такъ, напримѣръ, покой у человѣка есть движеніе рѣшенія, знаніе и волевые акты—движенія души. Движеніе здѣсь берется въ смыслѣ измѣненія состоянія 1).

Отчасти потому, что приверженцы строгой ортодоксальности были еще слишкомъ мало знакомы съ философіей, отчасти потому, что все, что исходило отъ мутазелитовъ, уже въ силу этого одного факта считалось ересью, ученіе это прошло незамѣченнымъ. Затѣмъ, уже въ концѣ седьмого и началѣ восьмого вѣка, ученіе о духовномъ человѣкѣ подробно развилъ Абд-ар-Раззакъ. Ревностно заботясь о религіи, онъ не могъ не замѣтить, что не всѣ люди одинаково относятся къ своимъ обязанностямъ, и онъ раздѣлилъ людей на три класса: людей плоти, разума и духа. Это нѣсколько напоминаетъ дѣленіе Ибнъ-Халдуна, Но онъ не ограничился этимъ и изслѣдовалъ тотъ путь, по которому проходитъ духовная жизнь человѣка. Вотъ что пишетъ онъ въ своемъ «Трактатѣ о предопредѣленіи и свободной волѣ».

«Какъ во вселенной, такъ и въ человѣкѣ наблюдаются четыре степени или градаціи отъ зарожденія акта въ таинственной глубинѣ его существа до внѣшняго проявленія этого акта. Первоначально эти акты глубоко погребены въ его умѣ, т. е. въ томъ, что является самой тайной частью его природы: человѣкъ еще не знаетъ ихъ, такъ какъ они не материализовались. Потомъ они сходятъ въ область его сердца или Разсудочной Души: это тотъ моментъ, когда онъ вызываетъ ихъ въ своей мысли и представляетъ ихъ себѣ лишь въ очень общей формѣ. Наконецъ, они переходятъ въ область его воображенія, которое является способностью Разсудочной Души,—въ это время они уже опредѣлили съ со своими особенностями. Наконецъ, члены его двигаются, когда онъ хочетъ дать выраженіе (актамъ), и они получаютъ внѣшнее проявленіе.

«Способности воспріятія, знанія, силы, хотѣнія являются видоизмѣненіями души и составляютъ часть ея врожденныхъ свойствъ.

---

1) Galland. Mo'tazelites pp. 93—95.

«Знаніе (ильмъ) есть впечатлѣніе, получающееся въ душѣ отъ формы вещей.

«Воспріятіе (идракъ) есть постиженіе вещи при помощи одного изъ внѣшнихъ органовъ пяти чувствъ или же при помощи внутренняго органа, какъ разумъ или воображеніе, которое является первоисточникомъ знанія.

«Сила (кудратъ) есть та способность души, которая одинаково позволяетъ рѣшаться на совершеніе какой—нибудь вещи, такъ и на отказъ отъ совершенія ея.

«Хотѣніе или воля (ирадатъ) есть рѣшительное намѣреніе, которое толкаетъ насъ къ дѣйствію или къ воздержанію отъ дѣйствія Когда мы восприяли какую—нибудь вещь, мы ее знаемъ Это знаніе или знакомство съ вещью, вліяя на нашъ умъ или наше воображеніе, возбуждаетъ въ насъ положительное или отрицательное желаніе, привлекаетъ или отталкиваетъ насъ.

«Хотѣніе, являясь рѣшительнымъ намѣреніемъ, само по себѣ не способно къ дѣйствію: для этого нужно его соединеніе съ силой, и тогда эта активная сила тотчасъ же приводитъ наши члены въ движеніе и дѣйствіе.

«Такимъ путемъ совершается актъ: движеніе должно произойти роковымъ образомъ, будучи вызвано дѣйствіемъ свободной воли [1]).

Является ли идея будущаго существованія чѣмъ то присущимъ человѣческой натурѣ, или она есть результатъ мозговой дѣятельности, но со времени самой глубокой древности мы не знаемъ народовъ, которымъ эта идея была бы чужда. Легенда о трехъ Паркахъ, изъ которыхъ третья перерѣзываетъ нить, образующую человѣческую жизнь, красива, но она ставитъ человѣка только передъ лицо факта, ничуть не объясняя ему, что послѣдуетъ за нимъ, а пытливый умъ человѣка не можетъ отрѣшиться отъ своихъ исканій. Въ человѣкѣ присутствуетъ вѣчное стремленіе къ чему то, словно онъ старается припомнить когда то имъ видѣнный чудный сонъ, но не можетъ этого сдѣлать: только что образы начинаютъ сгущаться и становиться до нѣкоторой степени осязаемыми, все снова исчезаетъ.

Не будемъ пока говорить еще собственно о «будущей жизни», но то, что непосредственно должно было послѣдовать за окончаніемъ жизни здѣсь, въ разныя времена понималось различно различными народами. Для однихъ, послѣ смерти здѣсь не было ничего, наступало полное небытіе. Для другихъ, наступала духовная жизнь. По мнѣнію третьихъ, лишь мѣнялось мѣ-

---

[1] St. Guyard. Traitè de prédestination. pp. 18, 25.

стоприбываніе, и земная жизнь продолжалась, но уже безъ невзгодъ здѣшняго міра

Гомеръ называетъ души призраками умершихъ. Современные спириты также бесѣдуютъ съ этими душами, съ этими призраками, которые, являясь имъ ограниченными въ пространствѣ, видимые ими и можетъ быть осязаемые, неизбѣжно должны быть чѣмъ то матеріальнымъ. Дѣйствительно ли фактъ явленія имѣетъ мѣсто, или же мы здѣсь имѣемъ дѣло только съ гипнозомъ, важенъ не этотъ вопросъ, а то, что среди спиритовъ есть убѣжденно вѣрующіе въ то, что они дѣйствительно *видятъ* души. Когда это такъ (а для нихъ это такъ), и когда они считаютъ себя людьми науки, имѣютъ ли они право отвѣтить отрицательно на вопросъ: примиримы ли вѣра и разумъ? Обыкновенно на этотъ вопросъ слѣдуетъ отрицательный отвѣтъ, и этотъ отрицательный отвѣтъ получается не въ силу невозможности дать какой—либо иной, а лишь въ силу несостоятельности человѣка сдѣлать это Мы будемъ еще вынуждены вернуться къ этому, когда будемъ говорить о чудесахъ

Древняя ассирійская и вавилонская религія знала вѣрованіе въ будущую жизнь. У нихъ это было и неизбѣжно, такъ какъ отчасти древній культъ состоялъ изъ почитанія героевъ, и эти герои, въ ихъ представленіи, продолжали существовать послѣ своей смерти на землѣ и въ еще большей славѣ. «Въ послѣднія столѣтія третьяго тысячелѣтія до Р. Х. жила вѣра въ загробную жизнь: когда умиралъ человѣкъ, то говорили, что Богъ взялъ его къ Себѣ на небо. Мы можемъ поэтому заключить, что тогда было столько небесъ мѣстъ удовлетворенія и радости,—сколько было боговъ. Считалось, что каждый добрый человѣкъ отправляется и находится въ общеніи съ тѣмъ божествомъ, которому онъ поклонялся и вѣрно служилъ въ теченіе своей жизни.. За этимъ слѣдуетъ блаженство праведныхъ и наказаніе дурныхъ» [1]).

Вавилонское и ассирійское вліяніе сказалось также и на религіи древней Палестины съ ея безчисленнымъ множествомъ боговъ. Въ настоящее время, когда древняя религія въ чистомъ видѣ уже совершенно исчезла, смѣнившій ее исламизмъ принялъ много вѣрованій, совершенно не вяжущихся съ его духомъ,—это безсознательная дань уваженія прежнимъ богамъ и святымъ, поклоненіе которымъ и теперь кое гдѣ производится подъ прикрытіемъ исламизма.

Разнообразны были формы вѣрованія, но идея будущей жизни существовала. Особенно причудливымъ разнообразіемъ

---

[1]) T. G. Pinches. Religion of Babylonia and Assiria. pp. 120, 121.

отличается это вѣрованіе въ древнемъ Египтѣ. Тамъ было нѣсколько совершенно независимыхъ другъ отъ друга представленій о будущей жизни. Самое распространенное и простое изъ нихъ заключалось въ томъ, что душа покойнаго вѣчно существуетъ или въ могилѣ или поблизости кладбища. Поэтому въ склепахъ или въ куполахъ надъ могилами дѣлались отверстія: родственники умершихъ могли приходить и бесѣдовать съ ними. И въ настоящее время въ могилы, въ Нижнемъ Египтѣ, ставятся не только пища и питье, но даже и постели. Если души не находятъ пищи въ могилахъ, ихъ питаетъ богиня, живущая на кладбищахъ въ вѣтвяхъ сикоморъ. Чтобы душа ни въ чемъ не чувствовала недостатка, въ могилы прежде помѣщались различные предметы домашняго обихода, и клалось оружіе на случай самообороны. Въ позднѣйшее время это уже перестали дѣлать, но сохранили идею въ скульптурныхъ изображеніяхъ надгробныхъ памятниковъ. Этотъ взглядъ на будущую жизнь является пережиткомъ анимизма.

Друга система была уже чисто теологическаго характера и воплощалась въ царствѣ Озириса, которое являлось противоположеніемъ здѣшняго міра,—но оно предназначается лишь для достойныхъ. Всѣ умершіе являются на судъ къ Озирису: исполненное грѣхами сердце человѣка взвѣшивается вмѣстѣ съ истиной, представленной въ видѣ страусова пера. За взвѣшиваніемъ наблюдаетъ богъ Тотъ. Послѣ суда души достойныхъ, получивъ свои тѣла, пропускались въ царство Озириса. Первоначально считали, что это царство находится въ дельтѣ Нила, потомъ его перенесли въ Сирію и, наконецъ, въ сѣверо—восточную часть неба, гдѣ млечный путь сдѣлался небеснымъ Ниломъ. Какъ на землѣ, въ царствѣ Озириса человѣкъ занимается земледѣліемъ (что мы увидимъ и въ Коранѣ), и въ его распоряженіи находится масса рабовъ. Первоначально при похоронахъ сжигали рабовъ, чтобы они могли прислуживать своему господину; потомъ, когда нравы нѣсколько смягчились, стали сжигать лишь ихъ изображеніе; наконецъ и это было оставлено, и человѣкъ просто «уходилъ къ Озирису».

Существуетъ еще система объясненія загробной жизни. Она связана съ богомъ—солнцемъ Ра: душа соединяется съ закатывающимся солнцемъ и можетъ быть допущена въ общество небожителей. Солнце извлекаетъ бѣдную душу изъ тьмы, надъ которой оно само восторжествовало. [1]).

Надо знать, что, по ученію древнихъ египтянъ, человѣкъ состоялъ изъ двухъ тѣлъ: одного матеріальнаго, а другого, назы-

---

[1]) W. M. Flinders Petrie. The rellgion of ancient Egypt. pp. 12 ss.

ваемаго «ба», эфирнаго, которое до нѣкоторой степени можно отожествить съ душой. Это второе тѣло представляли себѣ въ видѣ птицы съ человѣческой головой (въ вѣрованіяхъ древнихъ арабовъ птица хума, и вѣрованіе мусульманъ о пребываніи души у могилы),—это то послѣднее тѣло и попадало въ царство Озириса.

Іудейство и христіанство являются болѣе извѣстными религіями, и то, что нужно, о нихъ было сказано во Введеніи.

Изъ всего этого мы видимъ, что у самыхъ различныхъ народовъ существовала идея будущей жизни и суда за земную жизнь, и лишь каждый народъ представлялъ это себѣ по своему. Какъ выше мы говорили, на образованіе ислама имѣлъ громадное, хотя и косвенное, вліяніе, маздеизмъ. Посмотримъ теперь, каковъ былъ взглядъ Зороастра на будущую жизнь, на это переселеніе изъ извѣстнаго въ неизвѣстное.

«При наступленіи славнаго солнечнаго заката благочестивой жизни душа три дня остается подлѣ своего стараго друга-тѣла, и она видитъ всю радость, которою обладаетъ живущій міръ. Четвертый день восходитъ въ славѣ для нея. Изъ среды самыхъ дорогихъ и близкихъ въ мірѣ родственниковъ, друзей и знакомыхъ, душа, простившаяся съ тѣломъ, вмѣстѣ съ своимъ ангеломъ-хранителемъ подымается къ воротамъ Синвата, чтобы дать отчетъ.. По дорогѣ она встрѣчаетъ свое собственное астральное существо—съ лицомъ, сіяющимъ красотою серафима. Это лицо открывается ей, какъ ея добрыя мысли, добрыя дѣла и добрыя слова.. Давши отчетъ Маръ-Давару, стражу небесныхъ вратъ, она перешагиваетъ барьеръ къ вѣчному блеску и счастью и ожидаетъ своего тѣла въ великій день воскресенія. Душа же злого человѣка будетъ мучиться до послѣдняго дня.

«Какимъ образомъ произойдетъ воскресеніе?

«Такъ отвѣчалъ Ахура-Мазда: Когда черезъ меня поднялось небо ...и земля, которая носитъ матеріальную жизнь, внѣ которой нѣтъ поддержки земного существованія; когда съ моей помощью солнце, луна и звѣзды были приведены на твердь сіяющими тѣлами; когда мною было сотворено зерно и, зарытое въ землю, снова возвращалось съ увеличеніемъ; когда мною были сотворены различные цвѣты растеній; когда мною огонь (жизни) былъ сотворенъ въ растеніяхъ и въ другихъ вещахъ—безъ згоранія; когда мною былъ сотворенъ и облеченъ въ форму сынъ въ утробѣ матери... когда мною были сотворены пути для воды, облака, которыя несутъ воду вселенной и проливаютъ ее дождемъ, когда это нужно; когда былъ сотворенъ воздухъ:—твореніе каждаго изъ нихъ было гораздо труднѣе, чѣмъ производство воскрешенія: для воскрешенія у меня существуетъ помощь въ ихъ бытіи, тогда

какъ въ то время, когда они были сотворены, это еще не было твореніемъ будущаго изъ прошедшаго.

«Въ день воскресенія всѣ мертвые подымутся, и души на время возвратятся къ своимъ земнымъ тѣламъ. Каждый будетъ сознавать совершенныя имъ добрыя или злыя дѣла. На три дня и на три ночи праведные будутъ отдѣлены отъ злыхъ. Послѣ этого грѣшники будутъ подвержены наказаніямъ. Черезъ нѣкоторое время, пройдя черезъ ванну очищенія, они будутъ сдѣланы праведными и пойдутъ въ райское жилище, гдѣ и будутъ наслаждаться вѣчной жизнью» [1]).

Посмотримъ теперь, въ какую систему вылилось въ исламизмѣ ученіе, заимствованное изъ столь разнообразныхъ мѣстъ.

Вѣченъ одинъ Богъ, и смерть является естественнымъ окончаніемъ человѣческой жизни на землѣ. Она наступаетъ, когда человѣкъ достигаетъ назначеннаго ему Богомъ возраста.

«Чтобы смерть постигла живую душу, на это должно быть соизволеніе Божіе, это должно быть указано въ Книгѣ, устанавливающей предѣлъ жизни» (Сура 3-я, ст. 139).

«Естественной или насильственной смертью умрете вы, все равно, Богъ соберетъ васъ въ послѣдній день» (Сура 3-я, ст. 152).

«Всякая душа вкуситъ смерти» (Сура 3-я, ст. 182)

«Гдѣ бы вы ни были, смерть настигнетъ васъ: она нашла бы васъ даже и на высокихъ башняхъ» (Сура 4-я, ст. 80).

«Жизнь міра сего—игра и забава. Жизнь будущаго вѣка имѣетъ больше цѣны для тѣхъ, кто питаетъ въ себѣ страхъ. Неужели вы не понимаете этого?» (Сура 6-я, ст. 32).

«Кто не вѣритъ въ загробную жизнь, тотъ не вѣритъ въ душѣ ни во что и преисполненъ гордости» (Сура 16-я, ст. 23).

Преданія говорятъ, что, когда къ Моисею явился ангелъ смерти и объявилъ ему, что пришелъ за его душой, Моисей пришелъ въ гнѣвъ и ударилъ ангела по лицу, повредивъ ему глазъ. Въ такомъ печальномъ видѣ ангелъ предсталъ передъ Богомъ и сказалъ, что Моисей не хочетъ умирать Исцѣливъ ангелу глазъ, Богъ вновь послалъ его къ Моисею и приказалъ сказать: «положи руку на спину быка,— сколько подъ рукой окажется волосковъ, столько лѣтъ еще ты проживешь».—А что же будетъ потомъ? спросилъ Моисей.—«Потомъ ты умрешь», отвѣтилъ ангелъ.—Тогда я предпочитаю умереть теперь, сказалъ Моисей и уже безъ всякаго сопротивленія отдалъ свою душу.

Такимъ образомъ смерть—рука безжалостной судьбы—неизбѣжна, Когда пришелъ срокъ, то жизнь человѣка не можетъ быть продолжена, равно какъ она и не можетъ быть прекращена раньше опредѣленнаго срока.

---

[1]) Kapadia The teaching of Zoroaster. pp. 46—54.

«Если бы Богъ пожелалъ наказать людей за развратъ ихъ, то Онъ не оставилъ бы въ живыхъ ни одной твари на землѣ; но Онъ отложилъ Свое наказаніе до опредѣленнаго времени. Когда этотъ предѣлъ наступитъ, они не сумѣютъ ни отодвинуть его назадъ, ни подвинуть впередъ ни на одно мгновеніе» (сура 16-я, ст. 63)

Пророкъ говорилъ: «Былъ одинъ человѣкъ, который велъ разсѣяную жизнь. Находясь при смерти, онъ сказалъ своимъ дѣтямъ:» Когда я умру, сожгите, истолките и бросьте мой прахъ на вѣтеръ. Клянусь Богомъ, если бы Господь могъ, Онъ наложилъ бы на меня такое наказаніе, кокого еще не накладывалъ ни на кого » Когда онъ умеръ, то поступили по его желанію. Тогда Богъ приказалъ землѣ собрать все, что она содержала изъ тѣла этого человѣка. Земля исполнила это приказаніе и человѣкъ предсталъ предъ Богомъ, который сказалъ ему:» что побудило тебя поступить такъ, какъ ты поступилъ?«—Господи, отвѣтилъ человѣкъ,—меня толкнулъ на это страхъ, который Ты мнѣ внушаешь. «И Богъ простилъ его » [1]).

Вопросъ, что такое смерть, занималъ мусульманскихъ ученыхъ, какъ и всякихъ другихъ, и одни изъ нихъ считаютъ ее положительнымъ явленіемъ, другіе—отрицательнымъ. Одни защищаютъ первое положеніе, говоря, что смерть есть положительное явленіе потому, что она представляетъ нѣкоторое дѣйствительное состояніе; другіе, въ подверженіе ея отрицательности, говорятъ, что она есть не что иное, какъ только отсутствіе жизни, Первые возражаютъ на это, что то, чего нѣтъ, не можетъ существовать, тогда какъ твореніе существуетъ: а не сказано ли въ Коранѣ, что всевышній Богъ сотворилъ жизнь и смерть? И не говорится въ преданіяхъ, что Богъ сотворилъ смерть въ видѣ барана, и что всякій, предъ кѣмъ онъ пройдетъ, обязательно долженъ умереть? Значитъ смерть существуетъ, и она есть положительное явленіе. Это доказательство служитъ также для опроверженія теоріи атеистовъ, что человѣкъ появляется и исчезаетъ вслѣдствіе естественныхъ законовъ природы исключительно.

Газали говоритъ: «Когда всемогущій Богъ провелъ руками по спинѣ Адама и собралъ людей въ обѣ руки, однихъ Онъ помѣстилъ въ правой рукѣ, а другихъ—въ лѣвой. Тогда Онъ раскрылъ обѣ руки передъ Адамомъ, и Адамъ смотрѣлъ на нихъ и видилъ людей, какъ будто незамѣтныхъ атомовъ. Тогда Богъ сказалъ: «эти предназначены для рая, а эти—для ада».И Онъ спросилъ ихъ. «не Господь ли я вашъ?» И они отвѣтили: «да, мы свидѣтельствуемъ, что Ты нашъ Господь». Богъ тогда

---

[1]) As-Sahih. v. II. p. 538.

просилъ Адама и ангеловъ быть свидѣтелями ихъ словъ... Послѣ этого Богъ снова помѣстилъ ихъ въ чресла Адама. Въ то время они были еще чисто духовными существами, безъ тѣла. Онъ заставилъ ихъ умереть, но потомъ собралъ ихъ и положилъ въ сосудъ подлѣ своего трона Когда во чревѣ матери зарождается новое существо, Богъ беретъ изъ сосуда одно тѣло, возстановляетъ существенную его часть—душу и посылаетъ на землю. Пребываніе въ сосудѣ было первой смертью, и послѣ нея начинается вторая жизнь. Послѣ этого человѣкъ выходитъ на свѣтъ, гдѣ и живетъ до положеннаго ему Богомъ предѣла. Когда срокъ наступаетъ, является Азраилъ, ангелъ смерти, съ двумя спутниками: отравленнымъ копьемъ онъ прокалываетъ грудь человѣку и совершенно отдѣляетъ душу отъ тѣла. Послѣ этого Азраилъ ее схватываетъ и уноситъ» [1]).

«Когда, сказалъ пророкъ,—трупъ положенъ на погребальныя носилки, которыя люди подымаютъ себѣ на плечи, то, если покойный былъ человѣкъ справедливый, душа его станетъ кричать «несите впередъ», Въ противоположномъ же случаѣ душа станетъ кричать: «горе мнѣ, куда вы меня несете?» Эти слова будутъ услышаны всѣми твореніями, кромѣ человѣка, потому что, если бы ихъ услышалъ человѣкъ, онъ былъ бы пораженъ на смерть» [2]).

Всякій человѣкъ является отвѣтственнымъ за свою земную жизнь передъ своимъ Создателемъ, которому и долженъ во всемъ отдать отчетъ.

Пророкъ сказалъ, что, когда человѣкъ умираетъ, то закрываются книги, въ которыя записывались его добрыя дѣянія: что было записано ко дню смерти, то человѣкъ прочтетъ на страшномъ судѣ. «Однако есть добрыя дѣянія, которыя, на подобіе вклада на вѣчныя времена, все время приносятъ проценты:» если кто распространилъ знаніе, или хорошо воспиталъ сына, построилъ мечеть, школу, странноприимный домъ провелъ воду въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ея не было,—всякій разъ. когда кто благоговѣйно помянетъ его имя, раскрывается книга добрыхъ его дѣяній, и дѣлается новая запись» [3]).

Какъ только мусульманинъ погребенъ, надъ нимъ уже начинается судъ. Являются ангелы могилы—Манкаръ и Накиръ —и спрашиваютъ его о томъ, какъ онъ вѣруетъ.

Дабы мусульманинъ не растерялся, мулла во время погребенія, а иногда обмывающій трупъ человѣкъ, наклоняется къ уху покойнаго и говоритъ ему: «слушай и понимай, слушай и

---

[1]) Loc. cit. Klein. Religion of islam. pp. 80, 81.
[2]) As-Sahih. v I p. 425.
[3]) Бин-бир-хадисъ. стр 120.

понимай! Нѣтъ Бога кромѣ Бога, и Мухаммедъ Пророкъ Бога». Этотъ отвѣтъ онъ и долженъ дать ангеламъ могилы.

Пророкъ сказалъ: «когда умираетъ человѣкъ, ему показываютъ утромъ и вечеромъ то мѣсто, которое онъ будетъ занимать: если онъ долженъ итти въ рай, то среди населенія рая, если въ адъ, то среди населенія ада, и ему говорятъ: «вотъ гдѣ ты будешь жить, когда Богъ воскреситъ тебя» [1]).

У ангеловъ могилы странный видъ: глаза, какъ мѣдныя кастрюли, голосъ, какъ громъ. На время испытанія Богъ посылаетъ душу умершаго вновь въ его тѣло,—чтобы оно обладало чувствами, памятью и разумомъ.

«Если на вопросъ ангеловъ о томъ, вѣруетъ мусульманинъ въ Бога и Его Пророка, онъ отвѣчаетъ отрицательно, то они бьютъ его желѣзными палицами, и онъ такъ кричитъ отъ боли, что крики его слышны по всей землѣ—отъ запада до востока,— не слышатъ этихъ криковъ только люди и геніи. Послѣ этого ангелы заваливаютъ тѣло землей, и оно остается такъ до послѣдняго суда и дня воскресенія Его все время грызутъ и жалятъ 99 драконовъ. съ семью головами каждый, или, какъ говорятъ другіе, ихъ грѣхи обратятся въ ядовитыхъ гадовъ, изъ которыхъ большіе будутъ кусать. какъ драконы, меньшіе. какъ скорпіоны, и другіе жалить, какъ змѣи. Нѣкоторые видятъ въ этомъ лишь аллегорію» [2]).

«На вопросъ ангеловъ о томъ, кто такой Мухаммедъ, лицемѣръ отвѣтилъ: не знаю, я повторялъ то, что говорили всѣ. Тогда его начнутъ бить, приговаривать: «а, такъ ты ничего не знаешь? ты нечего не знаешь?» [3]).

«Есть три категоріи людей, говорилъ пророкъ, которыхъ Богъ предохранитъ отъ мученій могилы: 1) муэззинъ, 2) мученикъ и 3) умершій въ пятницу или въ ночь на пятницу» [4]).

Вѣра въ это испытаніе въ гробу основана на указаніи Корана и на словахъ Мухаммеда, сохраненныхъ преданіемъ. Поэтому мусульмане дѣлаютъ для своихъ покойниковъ полыя могилы, чтобы тамъ было легче сѣсть во время испытанія ангелами. Однако эта вѣра отрицалась сектой мутазелитовъ и нѣкоторыми другими.

Свѣдѣнія о могильныхъ ангелахъ Мухаммедъ очевидно почерпнулъ у евреевъ, среди которыхъ они обращались съ очень древнихъ еще временъ. Они говорятъ, что, когда ангелъ смерти приходитъ и садится на могилѣ, душа покойнаго тотчасъ же

---

[1]) Тафсиръ-и-мэвакибъ, т. IV стр 71. As-sahih. v. I p. 445.
[2]) Sale. P. D pp. 59 – 61.
[3]) As-Sahih v. I. p. 430.
[4]) Танбих-уль-гафилинъ, стр. 491.

входитъ въ тѣло и подымаетъ его на ноги. Тогда они испытываютъ покойнаго и бьютъ его при этомъ цѣпью, сдѣланной на половину изъ желѣза и на половину изъ огня: при первомъ ударѣ всѣ его жилы разслабляются, при второмъ разсыпаются его кости, которыя собираются опять ангелами; третій ударъ обращаетъ тѣло въ прахъ и пепелъ, и оно возвращается въ могилу. Это мученіе они называютъ «битьемъ могилы» и считаютъ, что всѣ вообще люди должны пройти черезъ это—за исключеніемъ тѣхъ, которые умерли въ субботу утромъ и которые обитаютъ въ странѣ Израиля.

Если мусульманамъ замѣчаютъ, что крикъ испытываемыхъ такимъ образомъ лицъ никогда не былъ слышенъ; или, если ихъ спрашиваютъ, какимъ образомъ этому испытанію могутъ подвергнуться тѣ, чьи тѣла были сожжены или съѣдены дикими звѣрями и птицами, или какъ нибудь иначе уничтожены безъ погребенія,—они отвѣчаютъ, что, не смотря ни на что, все это очень возможно, потому что люди не способны замѣчать то, что происходитъ по другую сторону могилы, и что достаточно вернуть къ жизни хоть какую—нибудь часть тѣла, которая способна понимать предлагаемые ангеломъ вопросы!

«Пусть Богъ проклянетъ женщину посѣщающую могилы, и мужчинъ, зажигающихъ на могилахъ свѣтильники» [1]).

Что касается души, то они говорятъ, что когда она разлучается съ тѣломъ вслѣдствіе нанесеннаго ангеломъ смерти удара копьемъ, то она входитъ въ состояніе, называемое «барзахъ». При вынутіи души ангелъ смерти обращается не совсѣми одинаково: съ добрыми онъ исполняетъ свои обязанности легко и свободно, но со злыми онъ и самъ очень грубъ.

Если умершій былъ вѣрующимъ, то два ангела встрѣчаютъ его душу и отводятъ ее на небо, гдѣ и дается ей мѣсто по ея заслугамъ, такъ какъ души вѣрующихъ, въ отношеніи заслугъ, раздѣляются на три разряда. Первый разрядъ, это—души пророковъ, которыя немедленно же допускаются въ рай; второй разрядъ, это—души мучениковъ: по сохраненному отъ Мухаммеда преданію, онѣ помѣщаются въ зобахъ зеленыхъ райскихъ птицъ, которыя питаются фруктами и пьютъ воду райскихъ рѣкъ. Третій разрядъ, это души другихъ вѣрующихъ, относительно состоянія которыхъ до воскресенія имѣются очень различныя мнѣнія Они могутъ быть формулированы такъ:

1) Нѣкоторые говорятъ, что онѣ остаются по близости могилъ, пользуясь впрочемъ свободой передвигаться, куда имъ будетъ угодно. Это вѣрованіе основывается на привычкѣ Мухаммеда привѣтствовать могилы, причемъ онъ увѣрялъ, что мертвые

---

[1]) Бин-бпр-хадисъ, стр. 276.

слышатъ это привѣтствіе такъ же хорошо, какъ и живые, но только не могутъ на него отвѣтить. Можетъ быть, въ этомъ также надо видѣть происхожденіе обычая, столь распространеннаго среди мусульманъ, посѣщать могилы своихъ покойныхъ родственниковъ.

2) По мнѣнію другихъ, души умершихъ находятся съ Адамомъ на ближайшемъ къ землѣ небѣ. И эти также основываютъ свое мнѣніе на авторитетѣ Пророка, который говорилъ, что, при его возвращеніи съ верхняго неба, во время его такъ называемаго ночного путешествія, онъ видѣлъ души тѣхъ, которые были предназначены для рая, по правую руку Адама, и тѣхъ, которые были предназначены для ада, по его лѣвую руку. Но вѣдь Пророкъ видѣлъ также и на седьмомъ небѣ души грѣшниковъ, которые подвергались мученіямъ около престола Божія.

3) Другіе считаютъ, что души вѣрныхъ остаются въ источникѣ Земъ-земъ, а души невѣрныхъ въ извѣстномъ колодцѣ Борхутъ, въ провинціи Гадрамаутъ. Однако это мнѣніе громаднымъ большинствомъ отвергается, какъ еретическое, такъ какъ оно основано только на апокрифическихъ преданіяхъ.

4) Другіе еще говорятъ, что души въ теченіе семи дней остаются около могилъ; но дальше этого ихъ свѣдѣнія не идутъ. Что дѣлается съ душами послѣ этого, и куда онѣ дѣваются, неизвѣстно.

5) Другіе еще говорятъ, что всѣ онѣ находятся въ трубѣ, звуки которой должны поднять въ день воскресенія всѣхъ мертвыхъ Есть преданія и за и противъ этого мнѣнія. Съ одной стороны, преданія говорятъ, что въ трубѣ послѣдняго дня надѣланы ячейки, какъ въ ульѣ, гдѣ и помѣщается каждая душа отдѣльно; съ другой стороны, изъ нѣкоторыхъ преданій слѣдуетъ заключить, что труба будетъ сотворена только въ то время, когда уже приблизится часъ раздаваться ея устрашающимъ звукамъ.

6) Наконецъ, другіе еще говорятъ, что души людей добрыхъ и отличавшихся праведной жизнью обитаютъ подъ престоломъ Бога въ видѣ бѣлыхъ птицъ. Что же касается состоянія душъ людей злыхъ, то, кромѣ вышеизложенныхъ мнѣній, существуетъ еще—среди наиболѣе ортодоксальныхъ мусульманъ—такое, что онѣ предлагаются ангелами небесамъ, но небеса изгоняютъ ихъ отъ себя, какъ виновныхъ и скверныхъ. Тогда ангелы предлагаютъ ихъ землѣ, но и земля уже болѣе не хочетъ давать имъ мѣста у себя. Тогда онѣ уносятся на седьмое небо и помѣщаются тамъ въ темницу, называемую Сидджинъ, и которая находится подъ зеленой скалой или, по дошедшему отъ Мухаммеда преданію, подъ пастью дьявола. Тамъ онѣ будутъ подвергаться мученіямъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ призваны соединиться со своими тѣлами и подвергнуться суду.

Это послѣднее мнѣніе едва ли является обоснованнымъ, такъ Коранъ говоритъ скорѣе противъ него. Въ Коранѣ имѣется всего одно мѣсто, гдѣ упоминается Сидджинъ, но не въ смыслѣ темницы.

«Да, списокъ людей вѣроломныхъ заключается въ Сидджинѣ.

«Кто же научитъ тебя, что такое Сидджинъ?

«Эта книга, покрытая письменами» (Сура 83-я, ст. 7—9).

И кромѣ этого не имѣется ничего, и такимъ образомъ это послѣднее вѣрованіе основано исключительно на преданіи [1]).

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. IV. стр. 302.

Глава пятая.

Въ своей подавляющей массѣ мусульмане—фаталисты, вслѣдствіе чего у нихъ имѣется такая готовность примириться со всѣмъ, на которую способны только стоики. Это замѣчено всѣми, но не всѣ знаютъ, что они—вынужденные фаталисты, что ихъ фатализмъ, для большинства по крайней мѣрѣ, является однимъ изъ догматовъ ихъ вѣры. Это происходитъ по той простой причинѣ, что когда, еще до сотворенія здѣшняго мира, было сотворено Перо, Богъ приказалъ ему написать все о Его дѣлахъ и о Его твореніяхъ—вплоть до времени послѣдняго суда. И Перо, по этому приканію, записало на сокровенныя таблицы все, что должно будетъ случиться до послѣдняго дня: записанное не можетъ быть измѣнено, и оно совершается. Что можетъ тутъ сдѣлать человѣкъ?

Если мы обратимся къ пословицамъ, этимъ выраженіямъ народной мудрости, освященной вѣками, то въ психологіи каждаго народа мы найдемъ склонность, въ большей или меньшей степени, къ фатализму. Но этотъ фатализмъ не мусульманскій и не фатализмъ древнихъ грековъ, и римлянъ а фатализмъ общечеловѣческій. Это—смиреніе передъ міровой тайной, которая такъ мало еще извѣстна царю природы—человѣку. Если общечеловѣческій фатализмъ можно назвать смиреніемъ передъ совершившимся несчастіемъ или передъ неудачей, которую нельзя поправить, и когда у каждаго, въ зависимости отъ его взлядовъ и характера, на устахъ невольно появляется готовая объяснительная формула, въ родѣ: «такъ Богу угодно», «противъ судьбы не пойдешь», «не повезло», и т. д.; мусульманскій фатализмъ есть безучастное ожиданіе надвигающейся бѣды. И это доходитъ иногда до смѣшного: истинный правовѣрный считаетъ, напримѣръ, грѣхомъ застраховать свой домъ отъ пожара или свой товаръ отъ гибели, —не было ли бы это препятствіемъ выполненію волѣ Божіей?

Ближайшей причиной этого фатализма является ученіе о предопредѣленіи, возведенное значительной частью суннитовъ въ догматъ

Первое время послѣ смерти Мухаммеда новая религія распространялась съ поразительной быстротой. Какъ это ни странно можетъ показаться, но ведшіяся ради распространенія исламизма войны едва ли съ полнымъ правомъ можно назвать религіозными. религіознаго сознанія почти еще совсѣмъ не было у этихъ воинствующихъ мусульманъ, которые въ общемъ еще очень мало были знакомы съ той религіей, которую были призваны распространять. Многія арабскія племена послѣ смерти Мухаммеда опять обратились къ язычеству. Правда, что они скоро были водворены въ лоно исламизма, но отъ этого фактъ религіозной неустойчивости не уничтожился.

Постоянныя войны, внутренніе раздоры и неурядицы не оставляли много свободнаго времени для изученія религіи. Какъ мы говорили выше. уже во времена первыхъ халифовъ пришлось столкнуться съ тѣмъ фактомъ, очень грустнымъ для мусульманъ, что нѣкоторые изъ нихъ, и такихъ было не мало, не знали ни одного стиха изъ Корана; что касается знающихъ его болѣе или менѣе основательно, то такіе были наперечетъ. Это то обстоятельство и было главной причиной собиранія Корана.

Когда воинственный духъ немного успокоился, и мысль стала сосредоточиваться на религіи, принялись за изученіе и толкованіе священной книги, и, какъ и надо было ожидать, при этомъ въ ней нашлись такія мѣста, которымъ разныя лица придавали совершенно различное знаніе. Порою эти мнѣнія были столь отличны отъ ортодоксальнаго взгляда на предметъ, что являлись ересью. Однимъ изъ такихъ вопросовъ было ученіе о предопредѣленіи и свободной волѣ. Какъ и въ христіанской церкви, въ исламизмѣ этотъ вопросъ былъ причиной самыхъ оживленныхъ споровъ.

Преданія говорятъ, что Мухаммедъ всячески старался избѣгать разговоровъ о предопредѣленіи и разъ на всегда запретилъ своимъ спутникамъ заниматься при немъ обсужденіемъ этого вопроса.

Разсмотримъ теперь, на чемъ основана вѣра въ предопредѣленіе, ставшаго для мусульманъ догматомъ.

Мухаммедъ былъ посланъ для направленія рода человѣческаго на путь истины, и для этого въ помощь ему было дано откровеніе: оно сулило широкую награду тѣмъ, кто будетъ поступать такъ, какъ говоритъ Пророкъ, и жестокое наказаніе для тѣхъ, кто не увѣруетъ въ него. Какъ мы знаемъ, первоначально эта проповѣдь оставалась почти безъ всякаго успѣха, и за

первые три года ея въ число избранныхъ Мухаммедомъ было записано всего около сорока человѣкъ: будущая жизнь, это-дѣло сомнительное,—такъ можно ли въ надеждѣ на это сомнительное благо отказываться отъ дѣйствительныхъ благъ сего міра, какъ приказывалъ Мухаммедъ, такой же самый человѣкъ, какъ и всѣ тѣ, кому онъ это приказывалъ именемъ Бога? Онъ видѣлъ это, и тонъ его проповѣди становился все болѣе рѣзкимъ и повелительнымъ. Больше уже дѣло не шло, какъ въ самомъ началѣ, о предложеніи принять новую религію,—это приказывалось:

«Горе тѣмъ, кто не послушаетъ, такъ какъ гибель ихъ рѣшена Богомъ, который оставляетъ ихъ въ ихъ заблужденіяхъ. Они могутъ не слушать проповѣди,—имъ же хуже.

«Думали ли они найти себѣ убѣжище отъ замысловъ Господа? И кто же будетъ считать себя въ безопасности отъ замысловъ Господа, какъ не тотъ народъ, который осужденъ на гибель?

«Развѣ воочію не доказано тѣмъ, которые унаслѣдовали землю отъ древнихъ ея обитателей, что мы могли бы, если бы пожелали, наказать ихъ за грѣхи, когда налагали печать на сердца ихъ для того, чтобы они ничего не слышали?» (сура 7-я, ст. 97—98).

Развѣ Богъ не посылалъ пророковъ раньше Мухаммеда, и развѣ народы, не послушавшіе этихъ пророковъ и осмѣявшіе ихъ, не были жестоко наказаны? И Мухаммедъ не скупился на разсказы изъ библейской исторіи, и такъ какъ арабы убѣждались очень туго, то ему приходилось постоянно разными словами повторять одно и то же При этомъ, какъ ни хороша была память Мухаммеда, но ошибки были неизбѣжны, и часть противорѣчій Корана обязана этимъ именно повтореніямъ.

Но, конечно, разъ слово Мухаммеда, слово самого Бога, принесенное ему архангеломъ Гавріиломъ, не можетъ убѣдить невѣрующихъ,—значитъ, такова воля Бога, таково Его рѣшеніе. И вотъ начинаются тексты, подтверждающіе эту идею. Не сказалъ ли Онъ:

«Когда ты читаешь Коранъ, мы опускаемъ завѣсу между тобою и тѣми, которые не вѣруютъ въ будущую жизнь

«Мы обертываемъ ихъ сердца покрываломъ, чтобы лишить ихъ разсудительности Мы сдѣлали ихъ глухими» (Сура 17-я, ст. 47, 48),

Коранъ безпрестанно повторяетъ о томъ, что Богъ спасаетъ того, кого пожелаетъ, и губитъ того, кого пожелаетъ; болѣе того, Онъ самъ даже вводитъ въ заблужденіе людей, -ибо Онъ могущественъ и мудръ.

«Тотъ, кого направляетъ Богъ, стоитъ на хорошемъ пути;

тотъ же, кого Онъ ввелъ въ заблужденіе, будетъ человѣкомъ потеряннымъ» (Сура 7-я, ст. 177).

Мусульмане приходили въ смущеніе, сравнивая потомъ эти слова со словами халифа Али, который такъ училъ: «Взвѣшивайте свою душу (т. е. намѣреніе) прежде, чѣмъ наступитъ время взвѣшивать ваши дѣйствія; отдавайте отчетъ самимъ себѣ раньше, чѣмъ вы будете призваны отдать отчетъ о здѣшней жизни; призывайте самихъ себя къ добрымъ и чистымъ дѣяніямъ; ступайте на путь истины и справедливости прежде, чѣмъ душа поспѣшитъ оставить свое земное жилище; истинно, если сами вы не будете руководить собою и слѣдить за собой, никто другой не можетъ направить васъ» [1]).

Объясняя слова Корана: «Богъ направляетъ, кого Ему угодно», Али говорилъ: «это не значитъ, что Онъ принуждаетъ людей къ добру или злу, или что Онъ направляетъ или отказываетъ въ этомъ направленіи по Своему капризу, такъ какъ это снимало бы всякую отвѣтственность съ человѣка и его дѣйствій; это указываетъ, напротивъ, на то, что Богъ обозначилъ истинную дорогу и предоставляетъ людямъ выборъ въ ихъ дѣйствіяхъ» [2]).

Это было одно изъ раннихъ критическихъ отношеній къ данному вопросу: человѣкъ былъ поставленъ предъ лицо факта, что его старанія спастись безполезны, если этого не захочетъ Богъ, и онъ долженъ былъ найти выходъ для себя изъ этого безнадежнаго положенія. Съ другой стороны, если бы люди, предоставленные собственной волѣ, всѣ послушали словъ Пророка, то кѣмъ было бы заполнять адъ?

«Мы создали для геенны большое число духовъ или людей, которые ничего не понимаютъ сердцемъ своимъ, ничего не видятъ очами своими и ничего не слышатъ ушами своими» (Сура 7-я, ст. 178).

Поэтому Богъ самъ назначаетъ, кто долженъ спастись, и кто долженъ погибнуть, и измѣнить того, что назначено Богомъ, никто не можетъ.

«Сбитый съ пути самимъ Господомъ не найдетъ уже для себя вожатаго. Богъ оставитъ его блуждать и не научитъ его» (Сура 7-я, ст. 185).

Такимъ образомъ, гибель и спасеніе зависятъ не отъ того, что дѣлаетъ человѣкъ, и не отъ того, чего онъ не дѣлаетъ, но исключительно отъ воли Божіей, такъ какъ «Онъ даруетъ милосердіе Свое кому захочетъ» (Сура 3-я, ст. 67).

Однажды халифа Али спросили относительно значенія словъ:

---

[1]) Los cit Ameer Ali. Spirit of islam. p. 377.

[2]) Idem p 379.

«нѣтъ силы и помощи внѣ Бога». Онъ отвѣтилъ: «это значитъ, что я боюсь не гнѣва Бога, а Его чистоты, что не я имѣю силу исполнять Его велѣніе, но моя сила заключается въ Его помощи» [1]).

Но Богъ помогаетъ только тѣмъ, кому Ему угодно, и для этого не нужно какого-нибудь основанія или видимой причины: рѣшенія Бога неизмѣнны, и судьба каждаго человѣка дается ему при рожденіи, а опредѣлена она отъ вѣка. Пророкъ говорилъ: «...случается, что человѣкъ отличается поведеніемъ избранныхъ до тѣхъ поръ, когда отъ рая его отдѣляетъ всего разстояніе въ одинъ локоть. Но тогда вступаетъ написанное, и человѣкъ начинаетъ вести себя, какъ потерянный. Случается наоборотъ, что человѣкъ имѣетъ поведеніе потерянныхъ до тѣхъ поръ, когда отъ ада его отдѣляетъ всего разстояніе въ одинъ локоть, но въ это время вступаетъ написанное, и человѣкъ начинаетъ вести себя, какъ избранный» [2]).

«Будешь ли ты обращаться къ невѣрнымъ или нѣтъ, все равно, они не повѣрятъ тебѣ.

«Богъ положилъ печа́ть на сердца ихъ и уши; на глаза ихъ надѣта повязка, и они будутъ жестоко наказаны» (Сура 2-я, ст. 5, 6).

«Кто можетъ предохранить отъ ошибки того, кто заблудился по желанію Бога? Тѣ, сердца которыхъ не будутъ очищены Богомъ, покроются безчестіемъ на этомъ свѣтѣ и потерпятъ жестокія кары на томъ» (Сура 5-я, ст. 45).

«Господь откроетъ для ислама сердце того, кого Онъ пожелаетъ направить; но кого Онъ пожелаетъ сбить съ пути истиннаго, сердце того Онъ сожметъ и сдѣлаетъ узкимъ и какъ бы стремящимся подняться на воздухъ» (Сура 6-я, ст. 125).

«По Своему выбору Господь однихъ сбиваетъ съ пути истиннаго, а другихъ направляетъ» (Сура 14-я, ст. 4).

Нѣкоторые люди предназначены къ невѣрію: они отрицаютъ откровеніе и не исполняютъ воли Бога.

...«невѣрнымъ заблужденія разсыпаны щедрой рукой, и они далеко отбились отъ пути истиннаго; и конечно тотъ, кого Господь пожелалъ сбить съ пути, не будетъ имѣть для себя вожатаго» (Сура 13-я, ст. 33).

Было бы слишкомъ утомительно и безцѣльно приводить дальнѣйшіе примѣры,—ихъ масса, и всѣ они въ томъ же родѣ и разсыпаны на всемъ протяженіи Корана.

Вотъ что даетъ намъ анализъ Кораническаго текста. Прежде чѣмъ систематически изложить теорію предопредѣленія, какою

---

[1]) Ameer Ali. Spirit of Islam. p. 378.

[2]) As-Sahih. v II. p. 431.

она является въ ученіи суннитовъ, мы позволимъ себѣ сдѣлать изъ вышесказаннаго нѣсколько выводовъ и поставить нѣсколько вопросовъ.

1) Для мусульманъ, слушавшихъ Коранъ какъ слово Бога, принимавшихъ его безусловно, не позволявшихъ себѣ даже дать отчетъ, насколько данный стихъ находится въ соотвѣтствіи съ другими и съ общимъ духомъ религіи; для нихъ изъ совокупности выше цитированныхъ и другихъ, подобныхъ этимъ стиховъ, ясно выдѣлялась божественность предопредѣленія. Съ этой системой—ученіемъ о свободной волѣ—мы дальше будемъ имѣть дѣло. Вопросы, которые естественно должны родиться, и которые дѣйствительно рождались въ умахъ первыхъ мусульманъ какъ при жизни Мухаммеда, такъ и послѣ его смерти, сводились къ слѣдующему.

2) Разъ будущая награда и будущее наказаніе зависятъ не отъ дѣйствій человѣка, а исключительно отъ воли Бога, отъ воли, выраженной еще до рожденія человѣка,—то изъ-за чего же стараться? Въ чемъ же гарантія, что самое искреннее желаніе творить добро не встрѣтится съ божественнымъ предопредѣленіемъ, гласящимъ, что такой то все равно обреченъ на погибель? Стоитъ ли тогда лишаться и тѣхъ благъ, которыя религія зоветъ временными и ничтожными, но которыя для тѣлеснаго человѣка въ этой жизни являются дѣйствительными благами?

3) Разъ будущая судьба зависитъ исключительно отъ воли Бога и совершенно не зависитъ отъ дѣйствій человѣка, то какъ религія можетъ обѣщать спасеніе и вѣчную награду за исполненіе извѣстныхъ обрядовъ? И зачѣмъ тогда вообще нужна религія? Этотъ вопросъ неоднократно задавался Мухаммеду, и онъ лишь сердито отвѣчалъ, что Богъ не поручалъ спрашивающимъ рѣшать этотъ вопросъ, и наконецъ совсѣмъ запретилъ говорить объ этомъ. Конечно это былъ выходъ изъ положенія, но отнюдь не рѣшеніе вопроса; если же это считать рѣшеніемъ, какъ того хотѣлъ Мухаммедъ, то приходится признать, что оно мало удовлетворительно.

4) Если невѣріе предопредѣлено Богомъ, говорили мусульмане, то зачѣмъ намъ сражаться съ невѣрными? Если мы убьемъ нѣсколько человѣкъ, или нѣсколько человѣкъ обратяться въ исламизмъ,—какое это можетъ имѣть значеніе, разъ уже число вѣрующихъ и невѣрующихъ опредѣлено Богомъ?

Дальше на всѣ эти вопросы мы найдемъ болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты, но остается еще одинъ, который, повидимому, останется безъ отвѣта

5) Было ли для самого Мухаммеда предопредѣленіе догматомъ? Если мы будемъ судить по обилію стиховъ Корана, говорящихъ такъ или иначе о предопредѣленіи, то мы должны бу-

демъ отвѣтить утвердительно И тогда какимъ образомъ объяснить неумѣніе или нежеланіе Мухаммеда объяснить этотъ вопросъ тѣмъ, которые настойчиво просили его разрѣшить ихъ сомнѣнія? Если онъ не предполагалъ сдѣлать это догматомъ, то частое повтореніе подобныхъ стиховъ является прямо необъяснимымъ: оговариваюсь, необъяснимымъ для насъ, такъ какъ для мусульманъ это можетъ служить лишнимъ доказательствомъ божественнаго происхожденія Корана. Едва ли не правильнѣе всего будетъ остановиться на срединѣ, т. е. полагать, что Мухаммедъ колебался, склониться ли совсѣмъ на сторону предопредѣленія, безграничнаго и неумолимаго, или же оставить человѣку свободу дѣйствій. Въ самомъ дѣлѣ, если мы сопоставимъ стихи, цитированные выше и подобные имъ съ нѣкоторыми другими, то теорія предопредѣленія—на основаніи Корана - будетъ поколеблена. Такъ, напримѣръ, когда Иблисъ отказался поклониться Адаму, Богъ изналъ его съ неба. Иблисъ сказалъ на это, что онъ будетъ губить людей, чтобы отомстить. Богъ на это сказалъ:

«..ты не имѣешь ни малѣйшей силы надъ моими служителями; ты будешь властенъ только надъ тѣми, кто пойдетъ за тобой и заплутается» (сура 15-я, ст. 42).

Я знаю, что ортодоксальные мусульмане должны обратить этотъ примѣръ противъ меня же. Но для меня слова: «пойдетъ за тобой и заплутается» есть уже нѣкоторый признакъ свободной воли, особенно при категоричности тона другихъ стиховъ.

«Поистинѣ, Богъ совсѣмъ перестаетъ руководить тѣми, которые не вѣруютъ въ Его знаменія» (сура 16-я, ст. 105).

Не должно же изъ этого заключать то, что они были обречены на невѣріе, а лишь то, что имъ былъ предоставленъ выборъ пути, такъ какъ направленіемъ для дѣйствій человѣка служитъ разумъ.

«Когда по волѣ Бога вы покидаете утробу матери своей, нѣтъ у васъ никакого знанія; затѣмъ Онъ вамъ даетъ слухъ, зрѣніе и разумъ, чтобы вы стали разумными существами.

«Наступитъ часъ, когда всякая душа предстанетъ на судъ для отвѣта о дѣлахъ своихъ, и ей будетъ воздано по ея заслугамъ, и никто не будетъ оскорбленъ» (сура 16-я, ст. 80, 112).

«...Мы никогда не прибѣгаемъ къ наказанію, не пославъ предварительно къ народу пророка.

«Кто стремится къ жизни будущей, печется о ней и кромѣ того оказывается человѣкомъ вѣрующимъ, усилія того пріятны Богу» (сура 17-я, ст. 16, 20),

Грѣшникъ попадающій въ адъ, говоритъ:

«Горе мнѣ! о, если бы Господу угодно было, чтобы я не выбиралъ себѣ такихъ друзей» (сура 25-я, ст. 30).

«Наступитъ день, когда наказаніе охватитъ ихъ и сверху и снизу. Господь воскликнетъ тогда имъ: вкусите отъ плодовъ дѣяній вашихъ» (сура 29-я, ст. 55).

«Мы направили по нашимъ путямъ всѣхъ тѣхъ, которые ради насъ сдѣлали какое—нибудь усиліе, и Господь конечно съ тѣми, кто творитъ благое» (сура 29-я, ст. 69).

«Преступные люди найдутъ себѣ мѣсто среди огня... А въ этомъ мірѣ мы заставимъ ихъ испытать легкое наказаніе, прежде чѣмъ подвергнуть ихъ казни великой; быть можетъ, они возвратятся къ намъ» (сура 32-я, ст. 21).

«Скажи: Господь соединитъ насъ всѣхъ и изречетъ свой приговоръ надъ нами по всей справедливости. Онъ высшій судья, Онъ—мудрый» (сура 34-я, ст. 25).

«Если вы неблагодарны, такъ вѣдь Онъ достаточно богатъ чтобы обойтись безъ васъ, но неблагодарность служителей Его Ему не нравится. Ему пріятно было бы видѣть васъ людьми признательными» (сура 39-я, ст. 9).

Я не использовалъ и четверти той массы стиховъ, которые могли бы служить моей цѣли. Всѣ цитированные здѣсь стихи, взятые сами по себѣ, указываютъ на признаніе за человѣкомъ нѣкоторой свободной воли. Въ этомъ выражалось колебаніе Мухаммеда. Эти же стихи, взятые въ связи съ раньше цитированными, теряютъ свою силу, такъ какъ они въ большинствѣ являются отмѣненными, но не будемъ забывать того, что они отмѣняются лишь вслѣдствіе признанія доктрины предопредѣленія, какъ противорѣчивыя ей, и это не даетъ намъ права пренебрегать ими при оцѣнкѣ источниковъ, послужившихъ для созданія теоріи предопредѣленія. Конечно все можно обратить въ догматъ. Что касается предопредѣленія, то оно обратилось въ догматъ лишь какъ выводъ изъ извѣстной группы стиховъ, но не изъ совокупности всего текста, съ частью котораго вся система находится въ противорѣчіи. Однако, какъ намъ доводилось говорить уже неоднократно выше, противорѣчіе не самая удивительная вещь въ Коранѣ. Но вѣдь противорѣчіе, какъ бы очевидно оно ни было, не въ состояніи смутить мусульманина, который, какъ броней, охраняется теоріей отмѣны стиховъ, и онъ неуязвимъ: нѣкоторые стихи отмѣнены, но не всѣ они извѣстны; если два стиха находятся въ противорѣчіи, то пользоваться слѣдуетъ позднѣйшимъ; если даты ихъ неизвѣстны, то выборъ долженъ пасть на тотъ, который больше приходится по сердцу: наконецъ, противорѣчіе можетъ быть только внѣшнимъ, лишь кажущимся человѣческому уму,—ихъ разумъ слабъ, а Богъ открываетъ имъ только то, что захочетъ.

Правда, теорія эта не даетъ положительныхъ рѣшеній тѣмъ, кто къ ней прибѣгаетъ, но у ней есть одно незамѣнимое качество:

она является щитомъ противъ ересей. Наконецъ, всѣ европейскіе коранисты раздѣляютъ текстъ священной книги на нѣсколько частей, соотвѣтствующихъ извѣстнымъ періодамъ. Языкъ этихъ частей различенъ: сначала прославленіе Бога, заявленіе о своей пророческой миссіи, совѣтъ поклоняться истинному Богу, затѣмъ приказаніе того же самаго и заявленіе о томъ, что Богъ приказалъ вести войну противъ невѣрныхъ до тѣхъ поръ, пока всѣ не увѣруютъ или не будутъ порабощены. По мѣрѣ того, какъ измѣнилось отношеніе между числомъ мусульманъ и язычниковъ, мѣнялись и нѣкоторыя «божественныя» повелѣнія. Комментаторы признаютъ, что нѣкоторыя изъ этихъ постановленій имѣли совершенно частный и временный характеръ, т. е. другими словами, новая религія имѣла сильно политическій характеръ. Помимо этого, данные періоды указываютъ намъ еще на одно обстоятельство. какъ самъ Мухаммедъ при началѣ своей проповѣди не имѣлъ стройнаго и полнаго представленія о томъ, чему онъ училъ (и Коранъ служитъ лучшимъ этому доказательствомъ), и, слѣдовательно, его ученіе должно было подвергнуться эволюціямъ; такъ и слушатели его еще меньше были подготовлены къ воспріятію преподаваемаго имъ ученія, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ чего явились тѣ же результаты.

Чтобы короче формулировать свою мысль, я скажу, что, съ догматической точки зрѣнія, Коранъ представляетъ нѣсколько концентрическихъ курсовъ богословія Это совершенно естественно, такъ какъ у ребенка и у взрослаго человѣка не можетъ быть одинаковаго взгляда на Бога. При жизни Мухаммеда, Коранъ предоставлялъ матеріалъ для созданія стройной системы: онъ могъ обращаться съ нимъ, какъ хотѣлъ, выбирать оттуда, что ему казалось нужнымъ,—подобно каменщику, возводящему зданіе: изъ кучи одинаковыхъ, повидимому, кирпичей одни онъ беретъ, другіе отбрасываетъ, стукнувъ по нимъ молоткомъ, третьи разбиваетъ на части и пользуется этими частями тамъ. гдѣ это ему кажется наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ для работы И результатомъ этого труда критики и отрицанія является прекрасное зданіе, гармоничность линій котораго вызываетъ восторгъ удивленія.

Мухаммедъ не возвелъ такого зданія, и онъ не далъ академическаго курса богословія. Тѣ, которые послѣ него пытались это сдѣлать уже не обладали его свободой дѣйствія: кирпичи были сданы по счету, и они не могли ни выбрасывать ихъ, ни дробить ихъ...

Возвращаемся теперь къ нашему предмету.

Приверженцы теоріи предопредѣленія не замедлили использовать все, служившее ихъ цѣли, не только въ Коранѣ, но также

и въ преданіяхъ, которыя равнымъ образомъ для правовѣрныхъ мусульманъ являются словомъ Бога [1]).

Вѣра въ предопредѣленіе обща всѣмъ ортодоксальнымъ мусульманамъ, но далеко не всѣмъ суннитамъ, какъ это мы увидимъ дальше. Человѣкъ совершенно и во всемъ зависитъ отъ своего Создателя. Его первымъ долгомъ является вѣрить въ Него, поклоняться Ему и исповѣдывать Его Онъ долженъ совершенно подчиниться Его волѣ и передъ всѣмъ смириться, какъ рабъ смиряется передъ своимъ господиномъ Нѣкоторые мусульманскіе писатели уподобляютъ отношеніе человѣка къ Богу положенію трупа въ рукахъ обмывающаго его. «Человѣкъ не имѣетъ убѣжища отъ возмущенія противъ Него кромѣ Его помощи и Его милости. Человѣкъ не имѣетъ самъ даже силы выполнить свой долгъ по отношенію къ Нему иначе, какъ при посредствѣ Его любви и воли» [2])

Но другіе стоятъ за свободную волю, и, наконецъ, нѣкоторые выбираютъ какъ бы средину между тѣмъ и другимъ. Для этого былъ изобрѣтенъ особый терминъ «пріобрѣтеніе дѣйствія» (или акта).

«Джафаръ-ас-Садыкъ такъ говорилъ о предопредѣленіи: «тѣ, которые поддерживаютъ существованіе принужденія (джабаръ), дѣлаютъ Бога участникомъ во всякомъ совершенномъ ими грѣхѣ и тираномъ, наказывающимъ грѣхи тѣхъ, которые были вынуждены совершить ихъ, и это есть невѣріе.

«Ученіе же о свободной волѣ человѣка онъ считалъ подрывомъ всѣхъ нравственныхъ устоевъ и дозволеніемъ человѣческому роду предаваться всякимъ излишествамъ, такъ какъ, если человѣкъ имѣетъ свободный выборъ между добромъ и зломъ, сила никакого закона не можетъ быть для него обязательной. Но Богъ одѣлилъ человѣка способностью понимать Его велѣнія и повиноваться имъ. Богъ помогаетъ тѣмъ, которые слѣдуютъ по правому пути.

«Восьмой имамъ Али-ар-Риза говоритъ: «Богъ намѣтилъ для васъ двѣ дороги, изъ которыхъ одна ведетъ васъ къ Нему, а другая удаляетъ васъ отъ Его совершенства: вы свободны выбирать ту или другую. Скорбь или радость, награда или наказаніе зависятъ отъ вашего собственнаго поведенія, но человѣкъ не имѣетъ власти обращать добро въ зло или грѣхъ въ добродѣтель» [3]).

Приверженцы этого средняго мнѣнія говорили такъ: если

---

[1]) См. томъ I гл III

[2]) Loc. cit. Al-Gazali. St Clair Tisdall. Religion of Crescent p. 22.

[3]) Ameer Ali. Spirit of islam. p. 380.

всѣ человѣческія дѣйствія происходятъ отъ власти Бога, то все же человѣкъ имѣетъ возможность «пріобрѣсти» ихъ.

Насафи [1]) говоритъ: «Приказаніе жить въ благочестіи исходитъ отъ Бога, но принятіе этого приказанія зависитъ отъ человѣка. Богъ запрещаетъ грѣхъ,—человѣкъ воленъ соблюдать (или не соблюдать) это запрещеніе. Богъ даетъ силу творить добро, но желаніе и воля (дѣлать это) исходятъ отъ человѣка. Когда человѣкъ имѣетъ желаніе (къ совершенію) добра, Богъ даетъ ему силу совершить это, и тогда человѣкъ дѣлается отвѣтственнымъ: въ зависимости отъ своего поведенія, онъ заслуживаетъ наказанія или вознагражденія» [2])

Нѣкоторые улемы считаютъ, что у человѣка двѣ судьбы (эджель): одна опредѣленная (эджэл-и-каза) и другая условная (эджэл-и-муаллака или э.-мусамма). Первая, это та, которую Богъ опредѣлилъ отъ вѣчности человѣку, и которая записана на Сокровенныя таблицы. не будучи подчинена никакимъ условіямъ, по которымъ жизнь человѣка могла бы быть продолжена.—никакое измѣненіе здѣсь невозможно. И условная судьба та, которая опредѣлена Богомъ человѣку, но на Сокровенныя таблицы внесена условно, напр.. если такой то будетъ покоренъ своему создателю, будетъ подавать милостыню, будетъ посѣщать своихъ родственниковъ,—пусть жизнь его длится 80 лѣтъ; если же онъ этого дѣлать не будетъ, то жизнь его будетъ только 40 лѣтъ. Такимъ образомъ, если условіе исполняется, то и жизнь удлиняется; если нѣтъ, то жизнь оказывается короткой; и въ томъ и въ другомъ случаѣ исполняется лишь то, что условно предопредѣлено Богомъ.

Такова была доктрина въ главныхъ чертахъ, общихъ ученію различныхъ сектъ. Но все же между сектами были кое-какія различія, и здѣсь будетъ умѣстно вкратцѣ познакомиться съ ихъ ученіемъ.

Когда секта кадаритовъ, противниковъ доктрины предопредѣленія, признающихъ въ человѣкѣ свободную волю, которая не знаетъ никакихъ постороннихъ вліяній, пріобрѣла значительное количество приверженцевъ, и ортодоксальная доктрина чув-

---

[1]) Наджимъ-эд-Динъ Абу-Хафи Омаръ-ан-Насафи (461-537) былъ однимъ изъ величайшихъ богослововъ эпохи. Онъ написалъ нѣсколько комментаріевъ Корана. Для него и его школы доктрина предопредѣленія далеко не является абсолютной, какъ мы можемъ это видѣть. Galland. Mo' tazelites. p. 39.

[2]) Galland. Mo' tazelites. p. 32.

ствовала себя въ опасности, въ защиту ея выступила секта *джабаритовъ*.

Джабариты получили свое названіе отъ слова «джабаръ», или принужденіе, и сущность ихъ ученія сводилась къ вѣрованію, что Богъ принуждаетъ человѣка дѣлать то, что онъ дѣлаетъ, что всѣ малѣйшіе акты человѣка предпредѣлены, и что онъ не принимаетъ въ нихъ никакого участія, и, слѣдовательно человѣкъ не можетъ почитаться отвѣтственнымъ за свои дѣянія. Онъ отъ вѣчности назначенъ Богомъ въ рай или адъ. Они говорили, что Богъ творитъ дѣйствія людей совершенно такъ же, какъ Онъ производитъ дѣятельность въ неодушевленныхъ предметахъ.

Однако не всѣ джабариты были одинаково рѣзкаго взгляда на предопредѣленіе. Умѣренные допускаютъ, что, хотя дѣйствія и созданы Богомъ, но человѣкъ пріобрѣтаетъ ихъ и является отвѣтственнымъ за нихъ какъ въ дурную, такъ и въ хорошую сторону. Но крайніе, эти ультра—предопредѣленцы, отвергаютъ эту способность.

Толкованіе Корана, который явился сокровищницей аргументовъ, съ равной обильностью служащихъ для подтвержденія какъ того, такъ и другого ученія, было причиной большого смущенія умовъ, и начались казни ученыхъ, «чернила которыхъ, по словамъ Пророка, дороже крови мучениковъ».

Секта джабаритовъ раздробилась на нѣсколько подраздѣленій—главнымъ образомъ по рѣзкости и категоричности ученія, и такимъ образомъ получились чистые джабариты, съ крайнимъ ученіемъ, и умѣренные. Первые, какъ мы сказали, не только не допускали, что человѣкъ дѣйствуетъ самъ, но что онъ даже имѣетъ на это силу. Человѣкъ не можетъ дѣлать ровно ничего, и всѣ его дѣйствія только результатъ необходимости. Наказаніе и награда въ будущей жизни есть также результатъ необходимости. То же самое они говорятъ и о велѣніяхъ Бога. Такова была теорія *джахмитовъ*, послѣдователей Джахма-ибнъ-Сафвана, который вѣрилъ также въ то, что рай и адъ современемъ должны уничтожиться, и что въ концѣ концовъ остается только одинъ Богъ. Слова Корана о томъ и другомъ, по его мнѣнію, являются только аллегорическимъ, а не дѣйствительнымъ опредѣленіемъ вѣчности.

Умѣренные джабариты, къ которымъ принадлежали наджриты и дерариты, приписывали человѣку нѣкоторую силу, но столь незначительную, что она не можетъ оказать вліянія на дѣйствіе. Но они могутъ пріобрѣсти свои дѣйствія.

Наджриты или наджариты были послѣдователями Хасана ибнъ-Мухаммеда ан-Наджара, который училъ, что Богъ сотворилъ дѣйствія людей—какъ хорошія, такъ и дурныя, и что человѣкъ пріобрѣлъ ихъ; а также, что сила человѣка имѣла нѣ-

которое вліяніе на дѣйствіе или извѣстное со-дѣйствіе, которое онъ называлъ пріобрѣтеніемъ.

Дераріты были учениками Дерара-ибнъ-Амру, который также училъ, что дѣйствія были сотворены Богомъ, но что человѣкъ дѣйствительно пріобрѣлъ ихъ.

Джабариты говорили также, что Богъ есть абсолютный владыка своихъ созданій и можетъ съ ними поступать, какъ Ему заблагоразсудится, не отдавая въ этомъ никому отчета. Они говорили еще, что человѣкъ не пріобрѣтаетъ добрыми дѣлами права на награду,—награда есть милость Бога, а наказаніе—Его правосудіе [1]).

Отъ джабаритовъ произошли *мурджиты*.

«Мурджи» означаетъ собственно «того, кто откладываетъ, отсрочиваетъ», и въ данномъ случаѣ—откладываетъ судъ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ произнесенъ Богомъ въ послѣдній день. Они появились во время и вслѣдствіе гражданской войны между шіитами, хариджитами и омайядами. Всѣ эти партіи претендовали на званіе мусульманъ, и большинство изъ нихъ только себя считало истинными мусульманами, а остальные были невѣрными. Таково въ особенности было положеніе шіитовъ и хариджитовъ по отношенію къ омайядамъ. По ихъ мнѣнію, омайяды не болѣе, какъ безбожные язычники, исповѣдывающіе внѣшнимъ образомъ исламъ. Мурджиты же выработали точку зрѣнія, стоя на которой они могли еще поддерживать омайядовъ, не дѣйствуя съ ними одинаковымъ образомъ, и не осуждая ихъ оппонентовъ. По ихъ мнѣнію, омайяды фактически были правителями мусульманскаго государства: имъ клялись въ вѣрности, и сами они исповѣдывали единство Бога и апостольскую миссію Мухаммеда. Слѣдовательно, они не были политеистами, и нѣтъ грѣха, который хотя приблизительно можно было бы сравнить съ грѣхомъ многобожія. Слѣдовательно, долгомъ мусульманъ было признавать ихъ верховную власть и отложить до послѣдняго дня всякое осужденіе или обвиненіе въ какомъ бы то ни было грѣхѣ, который они совершатъ. Грѣхи, меньшіе многобожія, не могутъ служить оправданіемъ мятежа противъ нихъ и нарушенія данной имъ клятвы вѣрности. Таково, повидимому, было происхожденіе секты мурджитовъ.

Мурджиты считали, что вѣра (иманъ) была исповѣданіемъ въ сердцѣ, частное собесѣдованіе съ Богомъ—въ противоположность исламу, или публичному исповѣданію устами. Такимъ об-

---

[1]) Klein. Religion of islam p. 232. Gallaud. Mo' tazelites. p. 36. Amcer Ali. Spirit of islam. p. 381. S Guyard. La civilisation musulmane. p. 37. Sale. P. D. pp. 133, 134.

разомъ, можно быть вѣрующимъ и наружно исповѣдовать іудейство или христіанство.

«Другая вѣтвь мурджитовъ была представлена Абу-Ханифой, который полагалъ, что вѣра есть исповѣданіе какъ языкомъ, такъ и сердцемъ, и что дѣла являются необходимымъ дополненіемъ

«Когда мурджиты исчезли въ качествѣ секты, какъ свою контрибуцію они оставили исламу различіе между большими и малыми грѣхами и положеніе, что даже большіе грѣхи, если только они не являются невѣріемъ, не лишаютъ вѣрнаго навсегда рая» [1]).

Къ крайнимъ сектамъ въ ученіи о предопредѣленіи должна быть отнесена также и секта *хариджитовъ*. Они были первой еретической сектой и получили начало въ 37 году, во время халифата Али. Они учили, что Богъ есть творецъ всего добра и всего зла. Мораль этихъ ригористовъ ислама была очень сурова: все, что хоть мало мальски выходило за буквальное толкованіе Корана и Сунны, безусловно отвергалось ими. Они говорили, что, если государь оскорбляетъ религіозный законъ какимъ-нибудь важнымъ грѣхомъ, то онъ долженъ быть низложенъ и преданъ смерти.

Хотя мурджиты и хариджиты и уклонились съ прямого пути православія, но они не рѣшались совершенно порвать съ непримиримой ортодоксальной партіей и подробнѣе развить свои идеи. Они словно топтались на мѣстѣ, не зная, куда имъ двинуться. Въ особенности это можетъ быть отнесено къ сектѣ мурджитовъ, поведеніе которыхъ было такъ неустойчиво, что ихъ считали то болѣе близкими къ православію, то къ ученію мутазелитовъ. Эти секты держались благодаря лишь исключительнымъ качествамъ своихъ вождей: тѣ сходили съ сцены, и секты разсыпались, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ [2])

Обратимся теперь къ самой докринѣ. Каждый мусульманинъ долженъ вѣрить въ абсолютное рѣшеніе Бога и въ предопредѣленіе—какъ хорошаго, такъ и дурного. Все это предопредѣлено Богомъ отъ вѣка, и все, что случается, зависитъ отъ Его воли.

Ученіе Корана не особенно ясно относительно этого пункта, хотя и дѣлаетъ неоднократныя упоминанія, на что мы уже обратили вниманіе выше. Вопросъ этотъ на столько важенъ, что его необходимо разсмотрѣть подробнѣе. Предопредѣленію посвящена

---

[1]) Sale P. D. p. 134. D. B Macdonald Muslim theology. pp. 123, 126, 127.

[2]) Sale P. D. p. 123. Galland. Mo' tazelites. pp. 40, 46.

громадная литература, и вслѣдствіе разногласія во взглядахъ на этотъ вопросъ образовались различныя школы

Ортодоксальная теорія заключается въ слѣдующемъ: все, что случается въ мірѣ, доброе и худое, вѣра или невѣріе, покорность или неповиновеніе волѣ Божіей—происходитъ исключительно по Его волѣ и рѣшенію, и все это отъ вѣка начертано на сокровенныхъ таблицахъ. Безъ воли Бога червь не проползетъ по землѣ, и листъ не свалится съ дерева.

Мухаммедъ училъ о превѣдѣніи Бога, и это ученіе, строго говоря, не было ученіемъ о предопредѣленіи. Казалось, что противорѣчіе этого ученія съ нѣкоторыми догматами вѣры пугало его и не позволяло ему углубляться въ этотъ вопросъ. Онъ не любилъ даже разговоровъ объ этомъ предметѣ и неоднократно давалъ совѣты не оставаться съ тѣми, которые разговариваютъ о судьбѣ. Бухари говоритъ, что однажды разговоръ объ этомъ зашелъ въ его домѣ, и онъ въ гнѣвѣ обратился къ Спутникамъ: «развѣ Богъ поручилъ вамъ разсуждать о предопредѣленіи? Развѣ я былъ къ вамъ посланъ за этимъ? Я запрещаю вамъ говорить объ этомъ» [1]).

Однажды Спутники спросили Мухаммеда: «разъ Богъ опредѣлилъ уже намъ мѣста (въ раю или въ аду), можемъ мы удовольствоваться этимъ и оставить выполненіе религіозныхъ обязанностей?»—Нѣтъ, отвѣтилъ Мухаммедъ,—потому, что справедливый человѣкъ будетъ совершать добрыя дѣла и злой—дурныя» [2]).

Такимъ образомъ, хотя судьба людей въ будущемъ мірѣ уже предопредѣлена Богомъ, однако это не должно служить поощреніемъ для людей въ совершеніи грѣха. Человѣкъ не можетъ совершить прелюбодѣяніе и сказать: «Богъ опредѣлилъ, что я совершу этотъ грѣхъ, и я совершу его»,—такое извиненіе не можетъ служить для него предлогомъ для освобожденія отъ наказанія.

Равнымъ образомъ, однажды, когда Пророкъ говорилъ о предопредѣленіи, кто то изъ присутствующихъ спросилъ его: если все совершается по предопредѣленію, то зачѣмъ же больному давать лекарство? Тогда пророкъ сказалъ: «даваніе лекерства также предопредѣлено, и, по соизволенію Бога, оно приноситъ пользу» [3]).

Равнымъ образомъ ученіе о предопредѣленіи не должно удерживать человѣка отъ обращенія къ Богу въ молитвѣ или съ просьбой о томъ, въ чемъ онъ нуждается, потому что молитва и полученіе просимаго также предопредѣлены Богомъ.

---

[1]) Loc cit. Klein. Religion of islam p 97.
[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II, стр. 260.
[3]) Бин-бир-хадисъ стр 189.

Относительно участи умершихъ дѣтей Мухаммедъ сказалъ: «Богъ знаетъ лучше, что они сдѣлали». Общее мнѣніе таково, что дѣти вѣрныхъ попадутъ въ рай. По крайней мѣрѣ, когда умеръ сынъ Мухаммеда Ибрагимъ, Пророкъ высказалъ предположеніе, что «конечно онъ найдетъ себѣ кормилицу въ раю». Что же касается участи дѣтей невѣрныхъ, то мнѣнія относительно этого вопроса расходятся: одни говорятъ, что они пойдутъ въ рай, другіе даютъ имъ мѣсто въ аду, и третьи считаютъ, что ихъ участь еще не рѣшена.

Для опредѣленія божественнаго предопредѣленія въ мусульманской теологіи имѣются два термина, а именно *каза* и *кадаръ*.

«Слово «каза» имѣетъ значеніе: существованіе всемірныхъ типовъ всѣхъ вещей въ мірѣ разума. Слово «кадаръ» имѣетъ значеніе: прибытіе въ міръ Духа типовъ существующихъ вещей, послѣ ихъ индивидуализаціи, для приложенія къ внѣшней (или видимой) матеріи, такъ какъ эти типы (т. е. вновь образованные) связаны съ ихъ причинами (или источникомъ происхожденія), произведены ими и въ соотвѣтственное время проявляются» [1]).

Безъ пояснительныхъ, болѣе простыхъ текстовъ, не такъ легко понять, что хотѣлъ сказать ученый богословъ. Имѣются другія, болѣе легкія опредѣленія, которыя сводятся къ тому же самому.

«Джорджани опредѣляетъ «каза» такимъ образомъ: «въ обыденномъ языкѣ «каза» есть синонимъ «хукмъ» (приказаніе, сужденіе, судебное рѣшеніе); какъ техническій терминъ, это слово обозначаетъ: божественное всемірное приказаніе, въ силу котораго все созданное является именно такимъ, какимъ оно создано, и имѣетъ въ себѣ обстоятельства, (или качества), которыя развиваются въ немъ въ вѣчности. Слово «кадаръ» онъ опредѣляетъ такъ: «отношеніе, связывающее существенную (божественную) волю съ вещами—поскольку онѣ производятся въ соотвѣтственное время». Онъ даетъ и другое опредѣленіе: «кадаръ есть выходъ возможныхъ вещей изъ небытія къ бытію, одна за другою, согласно рѣшенію (каза). Каза (находится) въ вѣчности прошедшаго и кадаръ—въ вѣчности будущаго»... Гербело такъ выражается по поводу этихъ двухъ словъ: «каза и кадаръ по-арабски обозначаютъ божественное опредѣленіе и предопредѣленіе. Самые тонкіе изъ мусульманскихъ теологовъ дѣлаютъ между этими двумя терминами различіе и говорятъ, что первый обозначаетъ рѣшеніе,, пока то пребываетъ въ Богѣ и исходитъ отъ Него, и второй обозначаетъ то же самое рѣшеніе—поскольку оно приходитъ въ

---

[1]) St. Guyard. Traité d'Abd-ar-Razzak sur prédestination. pp. 6, 7.

исполненіе въ этомъ мірѣ». Другими словами, каза есть рѣшеніе, а кадаръ—приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе» [1]).

«Табризи говоритъ, что однажды халифъ Али былъ спрошенъ относительно того, что такое каза, и что такое кадаръ. Онъ отвѣтилъ: «первое обозначаетъ покорность повелѣніямъ Бога и воздержаніе отъ грѣха; послѣднее—способность жить святой жизнью, дѣлать то, что приближаетъ къ Богу, и избѣгать того, что удаляетъ отъ Его совершенства... Не говори, что человѣкъ вынужденъ, такъ какъ это значило-бы приписывать Богу тиранію; но и не говори, что человѣкъ имѣетъ абсолютный выборъ,—скорѣе насъ ведетъ Его помощь, и Его милость къ намъ побуждаетъ насъ поступать справедливо. Если же мы нарушаемъ (Его велѣнія), то (дѣлаемъ) это по собственной небрежности» [2]).

Кромѣ этого, существуетъ еще божественное превѣдѣніе: оно заключаетъ въ себѣ каза и кадаръ совершенно такимъ же образомъ, какъ каза и кадаръ заключаютъ въ себѣ всѣ реальные факты; это все объемлющее божественное знаніе. «Онъ не пребываетъ ни въ какомъ мѣстѣ, такъ какъ знаніе Бога, изолированное въ своей сущности, есть не что иное, какъ присутствіе сущности въ той же самой сущности, которая является единой и сопровождается всѣми свойствами, ей присущими. Первымъ же изъ этихъ свойствъ, которое предполагаетъ божественную сущность, является духовная сущность, которая была обозначена подъ именемъ Первичнаго Разума, Мірового Разума, Возвышеннаго Пера, какъ насъ учатъ тому пророческія преданія и теологія. При посредствѣ этой первой сущности произошли двѣ другія: одна—духовная и другая—психическая, и наконецъ матеріальные элементы съ ихъ естественными силами.. Первая сущность есть мировой разумъ ...и Богъ знаетъ его непосредственно, по одному его присутствію въ Немъ, и это присутствіе есть божественное превѣдѣніе».

Здѣсь слѣдуетъ указать на одно обстоятельство, помогающее еще рѣзче установить различіе. Божественное превѣдѣніе обнимаетъ собою каза и кадаръ и не имѣетъ опредѣленнаго мѣста, тогда какъ каза и кадаръ таковыя имѣютъ.

Мѣстомъ пребыванія каза является міръ ангеловъ—этихъ частичныхъ разумовъ, произведенныхъ міровымъ разумомъ,—которые являются приближенными къ Богу, и назначеніе которыхъ своими совершенствами исправить несовершенства низшихъ твореній. Насколько тонкій свѣтъ, изъ котораго созданы ангелы, совершеннѣе глины, послужившей матеріаломъ для человѣка, настолько ангелы совершеннѣе человѣка. Поэтому ихъ называютъ

---

[1]) Idem. pp. 6, 7 et ss.

[2]) Ameer Ali. Spirit of islam. p. 384, 378.

еще міромъ возстановленія или исправленія. Этотъ міръ носитъ и еще названіе, именно-- Матери Книги, какъ говорится въ Коранѣ:

«Одно Богъ уничтожаетъ, другое поддерживаетъ сообразно волѣ Своей. Мать книги у Него въ рукахъ» (Сура 13-я, ст. 39).

Мѣстомъ пребыванія кадара является міръ Міровой Души— сердца міра. На этомъ сердцѣ и отражается міръ рѣшенія (каза), которыи (т. е. ангелы) не можетъ въ своемъ видѣ представиться человѣчеству. человѣкъ, который не можетъ смотрѣть на солнце, не можетъ смотрѣть и на отраженіе его въ зеркалѣ. Міровой Душѣ даютъ также имя Сокровенныхъ Таблицъ. такъ какъ въ нихъ находятся всѣ воспріятія, на которыя способенъ нашъ разумъ. Эти воспріятія, запечатлѣвшись предварительно въ частичныхъ міровыхъ душахъ, происходящихъ отъ Міровой Души совершенно такъ же, какъ частичные разумы происходятъ отъ Мірового, потомъ передаются низшему міру. Отношеніе между небесными душами и соотвѣтственными имъ разсудочными таково же, какъ у нашего воображенія съ (разсудочной индивидуальной) душой. Каждая изъ нихъ представляетъ очевидную книгу.

«У Него есть ключъ ко всѣмъ тайнамъ... Нѣтъ ни одного зерна въ мрачныхъ нѣдрахъ земли, нѣтъ зеленой или высохшей былинки, которая не была бы обозначена въ книгѣ явной» (Сура 6 я, ст. 59).

«Развѣ не устроили вы складокъ въ сердцахъ вашихъ, чтобы скрыть свои замыслы?» (Сура 11-я, ст. 5)

«Нѣтъ ни одного бѣдствія, которое поражало бы землю или васъ и не было бы записано въ Книгѣ, прежде чѣмъ мы создали васъ самихъ. Это легко для Господа» (Сура 57-я, ст. 22)

Есть таблица предварительнаго рѣшенія и таблица исполненія или приведенія въ исполненіе предварительнаго рѣшенія. Появленіе (или перенесеніе) на таблицу исполненія каждой вещи въ предназначенное для нея время и есть то, что называется кадаръ.

«Нѣтъ такой вещи, которая хранилась бы не у насъ; мы низводимъ лишь ихъ въ опредѣленномъ размѣрѣ» (Сура 15-я, ст. 21).

Когда наступаетъ назначенный моментъ, вещь должна исполниться въ этомъ мірѣ и не можетъ не исполниться.—это фатально.

«Каждый народъ имѣетъ предѣлъ свой и, достигнувъ его, не будетъ въ состояніи ни отдалить его, ни задержать его на одинъ часъ» (Сура 10-я, ст. 50).

Этотъ міръ небесныхъ душъ носитъ названіе Міра Царства (въ смыслѣ царственной власти). Этотъ міръ состоитъ изъ ангеловъ, которые, съ соизволенія Бога, все приводятъ въ движеніе и направляютъ дѣла вселенной. Этотъ міръ и является мѣстомъ

пребыванія кадара, подобно тому, какъ мѣстомъ пребыванія каза является міръ исправленія.

То, что происходитъ во вселенной, говоритъ Абд-ар-Раззакъ, за разсужденіемъ котораго мы все время слѣдимъ,—мы видимъ и въ каждомъ человѣкѣ «Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ человѣкѣ, такъ и во вселенной наблюдается четыре степени или градаціи отъ зарожденія акта, въ таинственной глубинѣ его существованія, до внѣшняго его появленія. Первоначально эти акты глубоко погребены въ его умѣ, т. е. въ томъ, что является самой тайной частью его природы: человѣкъ еще не знаетъ ихъ, такъ какъ они не матеріализовались. Это зарожденіе акта происходитъ въ силу общаго желанія.

«Потомъ акты сходятъ въ область его сердца или разсудочной души: это тотъ моментъ, когда онъ вызываетъ ихъ въ своей мысли и представляетъ себѣ ихъ лишь въ очень общей формѣ. Здѣсь выражается уже болѣе частное желаніе, но скрытое; соединяясь съ первымъ, общимъ желаніемъ, оно преобразовываетъ его въ частную волю. Эта вторая степень соотвѣтствуетъ рѣшенію (каза).

«Наконецъ акты переходятъ въ область его воображенія, которое является способностью разсудочной души: въ это время акты уже опредѣлились со своими особенностями. Это уже намѣреніе, результатомъ котораго является рѣшительный актъ воли, которая старается проявить это намѣреніе. Это соотвѣтствуетъ Душѣ сокровенной таблицы (или исполненіе, кадаръ).

«Наконецъ, члены двигаются, когда онъ хочетъ выразить, и они (акты) получаютъ внѣшнее проявленіе Это движеніе членовъ теологи приравниваютъ къ небесному движенію и уподобляютъ его появленію формъ (матеріальныхъ), составленныхъ изъ элементовъ.

«Кромѣ того, извѣсто, что умъ (т. е. разсудокъ и способность воспріятія) имѣетъ пребываніе исключительно въ части тѣла, именуемой мозгомъ. Совершенно подобнымъ же образомъ Міровой Разумъ имѣетъ пребываніе въ Тронѣ. Другими словами, по отношенію къ вселенной Тронъ есть то же самое, что мозгъ представляетъ по отношенію къ нашему мозгу.

«Мѣсто, гдѣ происходитъ первое появленіе духа у насъ, есть сердце, источникъ жизни Точно также, мѣсто перваго проявленія Духа во вселенной есть четвертое небо, являющееся сферой солнца, источникъ жизни вселенной. Эта сфера, такимъ образомъ, исполняетъ во вселенной роль груди, а солнце соотвѣтствуетъ нашему матеріальному сердцу. Для нашего реальнаго сердца это—всемірная разсудочная душа. Что касается духа четвертой сферы, то онъ соотвѣтствуетъ животному духу, который заключается въ нашемъ тѣлѣ, такъ какъ онъ именно ожи-

вляетъ всѣ наши члены (подобно тому, какъ духъ четвертой сферы оживляетъ небесныя тѣла). Этотъ духъ есть не что иное, какъ Домъ обитаемый, который, какъ извѣстно, расположенъ на четвертомъ небѣ, и которымъ Богъ клялся въ Коранѣ.

«Клянусь горой Синаемъ,
«Книгой написанной,
«На свернутомъ свиткѣ,
«Домомъ населеннымъ,
«Сводомъ возвышеннымъ,
«Моремъ взволнованнымъ,
«Въ томъ, что наказаніе Господне неизбѣжно« (сура 52-я, ст. 1—7).

Поэтому то Домъ обитаемый и былъ назначенъ для пребыванія Іисуса, Духа Бога, чудо котораго состояло въ воскрешеніи мертвыхъ.

Вотъ объясненіе, которое исправляетъ мнѣніе тѣхъ, которые считаютъ, что пророки расположены мусульманами на небесахъ по старшинству Такое мнѣніе неосновательно, такъ какъ Христосъ считается, послѣ Мухаммеда, величайшимъ изъ пророковъ, и ученые мусульмане не видятъ абсолютной связи старшинства небесъ съ приближеніемъ ихъ къ Богу,—мѣсто Христа почетно.

Гора Синай сравнивается съ Тропомъ.

Написанная книга есть само рѣшеніе, находящееся въ первичномъ разумѣ, и этотъ первичный разумъ «свитокъ развернутый».

«Сводъ высокій есть ближайшее небо. Сводъ высокій упоминается непосредственно за Домомъ обитаемымъ, потому что съ этого именно неба сходятъ формы и дыханіе духа изъ Дома обитаемаго; комбинаціей этихъ двухъ вещей оканчивается твореніе одушевленныхъ существъ».

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что то, что случается въ этомъ мірѣ, предрѣшено,—въ формѣ и во времени—въ другомъ мірѣ, раньше чѣмъ произойти въ этомъ.

«Если бы тебѣ теперь казался темнымъ вопросъ относительно актовъ, приписываемыхъ свободной волѣ; если бы ты пытался вообразить, что эти акты являются фатальными вслѣдствіе ихъ предрѣшенія; если бы ты сталъ спрашивать самого себя, какимъ образомъ мы можемъ существенно разсуждать объ актѣ, измѣнять его, ускорять или отсрочивать (его выполненіе); если бы ты просилъ насъ указать, которые изъ актовъ являются фатальными, и которые—свободными; если бы ты спрашивалъ иногда себя, почему человѣкъ иногда наказывается и казнится вслѣдствіе своихъ актовъ, а иногда вознаграждается; почему онъ дѣлается отвѣтственнымъ за нихъ: какая разница между дѣйстві-

емъ невольнымъ и дѣйствіемъ сознательнымъ (намѣреннымъ); какимъ образомъ они влекутъ за собою похвалу или порицаніе; какова цѣль приказанія Бога и Его запрещеній; какая польза въ обязательствѣ совершать добрыя дѣла и религіозные обряды, угодные Богу—въ призывѣ, обращенномъ къ людямъ черезъ пророковъ, при посредствѣ небесныхъ знаменій и чудесъ; каковъ результатъ усилій совершенія добрыхъ дѣлъ: къ чему клонятся божественныя обѣщанія и угрозы; каковъ смыслъ посылаемыхъ Богомъ испытаній,—все это выражено въ словахъ Всевышняго.

«Онъ испытываетъ васъ для того, чтобы знать, кто будетъ дѣйствовать лучше« (Сура 78-я, ст. 2),—и во многихъ стихахъ, указывающихъ, что ось божественныхъ приписаній есть свободная воля, и приказаніе пользоваться свободной волей основано на самомъ ея существованіи (иначе основы религіозныхъ предписаній покоплись бы на пескѣ, и слово Бога обратилось бы въ пустую болтовню и шутки);—если бы ты спрашивалъ все это, то я отвѣтилъ бы тебѣ такъ: «Начни съ вымаливанія прощенія у Всемогущаго и раскайся, потомъ обрати вниманіе на теченіе божественныхъ приказаній, подумай о рѣшеніи (каза) и исполненіи (кадаръ); подумай относительно расположенія цѣпи причинъ; установи мысленно основы всѣхъ вещей такъ, какъ онѣ должны быть установлены; со всею силою размышленія проникни во внутренній смыслъ стиховъ Корана, и, можетъ быть, высочайшій Богъ ниспошлетъ тебѣ помощь Своей милости, простивъ тебя, и тогда, убѣдившись (въ своихъ ошибкахъ), ты поспѣшишь просить прощенія».

Это первая часть отвѣта на серію воображаемыхъ вопросовъ,—эта часть предуказываетъ уже, что вопросы безумны, и что только милосердіе Божіе можетъ простить дерзкаго, который еще сомнѣвается, но что вмѣстѣ съ тѣмъ для человѣка, вѣрующаго въ Бога, не трудно дать отвѣтъ.

«Дѣйствительно, рѣшеніе (каза) и исполненіе (кадаръ) производятъ то, что производятъ, посредствомъ причинъ, расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ. Изъ этихъ причинъ однѣ предназначены для того, чтобы регулировать и располагать, на души сферъ, движенія и расположенія небесныхъ тѣлъ, типовъ вещей, свойствъ матеріи, обстоятельствъ, играющихъ роль случайныхъ событій, и, кромѣ того, воспріятія и хотѣнія человѣка съ его органическими движеніями и отдыхами. Другія-активныя -надѣлены вліяніями, какъ высшимъ принципомъ духовныхъ сущностей. Еще другія-пассивныя (свойства ихъ могутъ быть постоянными или случайными) и получаютъ впечатлѣніе отъ предыдущихъ причинъ—въ извѣстныхъ случаяхъ, за исключеніемъ иныхъ, и въ извѣстныхъ формахъ, за исключеніемъ иныхъ, но всегда—согласно явному порядку, согласно расположенію, извѣ-

стному изъ первоначальнаго рѣшенія. Совокупность всѣхъ этихъ условій называется полной причиной, и эта полная причина неизбѣжно ведетъ за собою, по удаленіи всякихъ препятствій, производство вещи, что уже раньше было намѣчено, рѣшено и постановлено (быть исполнено) (т, е., является результатомъ превѣдѣнія, каза и кадаръ)».

Остановимся немного, чтобы сказать о новомъ терминѣ «полная причина». Джорджани такъ опредѣляетъ этотъ терминъ: «Полная причина есть та, которая неизбѣжно ведетъ за собою производство дѣйствія, или же совокупность всего, отъ чего зависитъ существованіе вещи, такъ что внѣ этого не можетъ быть допустима никакая другая дѣйствительная совокупность». Другими словами, полная причина есть совокупность всѣхъ причинъ, необходимыхъ для производства вещи или дѣйствія: тамъ, гдѣ событія не подчинены человѣческой волѣ, причины эти дѣйствуютъ фатально; въ дѣйствіяхъ сознательныхъ вся эта совокупность, для производства дѣйствія, нуждается еще въ одной причинѣ, а именно въ волѣ человѣка. [1]) Продолжаетъ теперь.

«Напротивъ, если дѣйствіе какой-нибудь одной изъ этихъ причинъ (которыя можно назвать частичными причинами) замедлено, или же если является какое-нибудь препятствіе (т. е. конечно препятствіе съ человѣческой точки зрѣнія: оно предусмотрѣно рѣшеніемъ, иначе вся система рушилась бы), то производство вещи остается въ области возможнаго, какова бы ни была причина, остающаяся бездѣятельной. И такъ какъ въ числѣ названныхъ причинъ, въ особенности наиболѣе (къ акту) близкихъ, обязательно фигурируетъ индивидуальность человѣческая или животная съ ея способностями воспріятія. знанія, силы, желанія, съ ея способностью разсуждать и съ ея воображеніемъ, при помощи которыхъ принимаютъ какое-либо рѣшеніе или отъ таковаго рѣшенія отказываются, то дѣйствіе, на выполненіе котораго рѣшились, является свободнымъ (постольку, поскольку оно находится въ воспріятіи); но производство этого дѣйствія является фатальнымъ (съ того момента), какъ только началось дѣйствіе совокупности причинъ, называемой полной причиной. Такимъ образомъ, фатальность производства акта не является непримиримой со свободнымъ выборомъ, ибо это фатальное производство и было вызвано именно свободнымъ выборомъ» (стр. 21—24).

Здѣсь ученый богословъ, все время, повидимому, говоря о предметѣ, на самомъ дѣлѣ не даетъ на него отвѣта, онъ играетъ словами, онъ говоритъ: отъ человѣка зависитъ произнести слово или не произносить его, но, разъ выборъ его остановился на

---

[1]] St. Guyord. Traité de prédestinatiom. p. 23. Note 1.

произнесеніи, и выполнилъ его, то онъ уже не въ состояніи задержать звука, т е. приведеніе дѣйствія въ исполненіе въ его волѣ, но исполненіе дѣйствія фатально. Это очевидно, такъ какъ человѣкъ уже передалъ свою энергію, выдѣлилъ ее изъ себя и въ силу этого болѣе ею уже пользоваться не можетъ, но вопросъ не въ этомъ, предрѣшенъ выборъ или нѣтъ? Если предрѣшенъ, то, при всей видимости свободнаго выбора, его на самомъ дѣлѣ не существуетъ, такъ какъ самый выборъ уже внушенъ и приказанъ человѣку. Можно ли сказать про подходящій къ станціи поѣздъ, что изъ множества лежащихъ передъ нимъ путей онъ выбираетъ себѣ тотъ, который ему нравится, а не направляется туда, куда ему приказываетъ поставленная соотвѣтственнымъ образомъ стрѣлка? Таковъ же, съ точки зрѣнія ортодоксальной доктрины, и свободный выборъ человѣка: «каза»—предварительная установка стрѣлки, а «кадаръ»—измѣненіе направленія.

Свободная воля есть соединеніе хотѣнія съ могуществомъ. Обладаетъ ли ею человѣкъ?

До извѣстной степени мусульмане допускаютъ это, говоря, что Богъ одарилъ насъ различными качествами, благодаря которымъ мы можемъ совершенствоваться, исполняя Его завѣты. Къ такимъ средствамъ совершенствованія можно отнести: рвеніе, усиліе, благоразуміе, осторожность и т. д.,—ихъ пріобрѣтеніе и пользованіе ими обязательно для насъ, какъ это видно изъ практики Пророка. Однажды кто то спросилъ его, есть ли какія-нибудь средства и чары противъ божественнаго рѣшенія. Онъ отвѣчалъ на это, что средства и чары сами происходятъ отъ божественнаго рѣшенія. Но—зачѣмъ же тогда дѣйствовать? возразили ему. «Дѣйствуйте, отвѣтилъ онъ каждый изъ васъ получилъ способность дѣлать то, для чего онъ былъ сотворенъ». Когда его спрашивали: «находимся ли мы среди вещей, совершенно оконченныхъ, или среди вещей формирующихся еще?» Онъ отвѣчалъ, что «мы находимся и среди вещей, уже совершенно оконченныхъ, и среди вещей, еще формирующихся». Подобный неустойчивый взглядъ высказывался Пророкомъ неоднократно: то онъ склонялся болѣе на сторону предопредѣленія, то на сторону свободной воли, но не рѣшался высказать это въ категорической формѣ. Правда, что онъ скорѣе склонялся къ теоріи предопредѣленія, что особенно рѣзко выражается въ преданіи о спорѣ Адама съ Моисеемъ передъ Богомъ, и Мухаммедъ выводитъ заключеніе, что Адамъ былъ лучше Моисея. Дѣло же происходило такъ.

«Ты, сказалъ Моисей,—Адамъ: Богъ сотворилъ тебя и оживилъ дыханіемъ жизни, приказалъ ангеламъ поклоняться тебѣ, помѣстилъ тебя въ рай, откуда родъ человѣческій былъ изгнанъ по твоей винѣ». На это Адамъ отвѣчалъ: «Ты Моисей. Богъ вы-

бралъ тебя Своимъ апостоломъ, просвѣтилъ тебя истиннымъ словомъ, давши тебѣ таблицы закона. Онъ соблаговолилъ допустить тебя къ бесѣдѣ съ Собою. Какъ ты полагаешь,—за сколько лѣтъ до моего сотворенія былъ написанъ законъ?»—За сорокъ лѣтъ, сказалъ Моисей.—«А не находишь ли ты тамъ, сказалъ Адамъ, такія слова «И Адамъ возмутился противъ своего Господа и нарушилъ Его заповѣдь»? Когда Моисей призналъ, что это такъ, Адамъ продолжалъ: «итакъ, станешь ли ты меня порицать за то, что я совершилъ нѣчто, что еще за сорокъ лѣтъ до моего сотворенія Богъ написалъ, что я долженъ буду сдѣлать? Нѣтъ,—за то, что было предрѣшено еще за 50000 лѣтъ до сотворенія неба и земли»? [1])

Другое преданіе передаетъ слова Айши: «Пророкъ однажды былъ приглашенъ на похороны маленькаго ребенка. И я сказала: «о, апостолъ Бога! да будетъ благословенна эта маленькая птичка среди райскихъ птичекъ,—вѣдь онъ еще не сдѣлалъ ничего дурного, и онъ не былъ объятъ зломъ». «Нѣтъ, Айша, сказалъ Апостолъ,—истинно. Богъ сотворилъ людей для рая, и они были еще въ чреслахъ отцовъ своихъ, и людей для ада, и они тоже еще были въ чреслахъ отцовъ»[2]).

Но возвращаемся къ предмету.

Богу все извѣстно впередъ, и, хотя бы актъ произошелъ вслѣдствіе доброй нашей воли, обстоятельства его выполненія были предопредѣлены Богомъ.

«Все, что они дѣлаютъ, отмѣчено въ книгѣ сей.

«Тамъ все вписано: и великое, и малое». (Сура 54-я, ст. 53, 54).

«Мы воскрешаемъ мертвыхъ и записываемъ дѣянія, которыя они совершили, и результаты, которыхъ они добились. Мы все сочли въ первообразѣ явномъ» (Сура 36-я, ст. 11).

«Это имъ будетъ возмездіемъ за то, что они говорили людямъ, питавшимъ отвращеніе къ Книгѣ, данной въ откровеніи Богомъ: въ извѣстныхъ случаяхъ мы будемъ слѣдовать за вами. Богъ знаетъ ихъ тайныя мысли» (Сура 47-я, ст. 28).

Но, продолжаетъ нашъ авторъ, «можетъ быть, ты скажешь мнѣ: «если хорошія и дурныя качества, добрыя и худыя дѣйствія, акты покорности и возмущенія, если, однимъ словомъ, добро и зло опредѣлены впередъ и записаны на нашъ счетъ; если, будучи заложены въ насъ, они произведены нами въ то время, когда именно они должны были произойти, то почему же не всѣ

---

[1]) Al-Boukhari Loc cit. Sale P. D. p. 127.

[2]) Al-Bouhari. Loc. cit. D B. Macdonald. Muslim theology. p. 97.

мы получили одинаковыя части добра и зла? Почему мы не всѣ участвуемъ въ нихъ въ одинаковой мѣрѣ и не походимъ въ этомъ другъ на друга? Какъ намъ предохранить себя отъ того, отъ чего слѣдуетъ себя предохранить? Какъ избѣгнуть тѣхъ несчастій, которыя насъ ожидаютъ, и ихъ послѣдствій? Почему счастливый выше несчастнаго, тогда какъ они должны бы были быть равными въ своей судьбѣ? Гдѣ же въ отношеніи насъ справедливость Бога, который сказалъ:

«Я не являюсь несправедливымъ по отношенію къ Моимъ слугамъ» (Сура 50-я, ст. 28)

«Мы не причинимъ имъ зла, они сами причиняютъ себѣ зло» (Сура 43-я, ст. 76).

«Мы отвѣтимъ тебѣ на подобіе поэта: «Не падай духомъ при видѣ того, что оскорбляетъ твои взоры: самые зрячіе глаза спятъ еще,—терпи. Еще часто низость у тебя будетъ имѣть успѣхъ, а спокойствіе и хладнокровіе не достигнутъ своей цѣли». Ты не первый, чья нога поскользнулась на этомъ мѣстѣ. Ты не первый, который принялся сомнѣваться, но который, ужаснувшись своихъ собственныхъ словъ, взялъ ихъ назадъ и раскаялся. Прежде всего поразмысли надъ исторіей Моисея и Хидры, когда Моисей воспротивился этому послѣднему, сталъ упрекать его за убійство юноши и разгнѣвался на него. Не припоминаешь ли ты это слово Моисея: «ты совершилъ этимъ низкій поступокъ», и отвѣтъ Хидры: «не говорилъ ли я тебѣ, что у тебя не достанетъ терпѣнія оставаться со мной»? (Коранъ, Сура 18-я).

«Потомъ слушай то, что успокоитъ гнѣвъ твой и разсѣетъ твои сомнѣнія. Познай, что природныя склонности раздѣлены на классы, что сущности бываютъ различныхъ видовъ, что человѣческія души по происхожденію своему разнятся другъ отъ друга своей сравнительной чистотой или нечистотой, своей силой или слабостью,—ихъ приближеніе къ Богу или удаленіе отъ Него сильно разнится у однихъ и у другихъ. Знай также, что низшія матеріи также имѣютъ весьма различную природу: онѣ болѣе или менѣе тонки или грубы на подобіе того, какъ темпераменты однихъ и другихъ людей болѣе или менѣе удалены отъ справедливой средины; что способность ихъ получить такую или такую душу—разнообразна; что всякая душа божественнымъ рѣшеніемъ была взаимно присоединена къ наиболѣе подходящей для нея матеріи, и что результатомъ этого соединенія являются большія или меньшія склонности къ извѣстнымъ знаніямъ и извѣстнымъ воспріятіямъ... Пророкъ сказалъ: «Люди-рудники, какъ (бываютъ) рудники золота и серебра». Итакъ, умъ и способности разнятся въ зависимости отъ разности темпераментовъ и характеровъ, изъ которыхъ одни стремятся къ тому, отъ чего бѣгутъ другіе, и одни восхищаются тѣмъ, что другіе презираютъ.

«Божественное превѣдѣніе предполагаетъ принятіе мѣръ для возможно совершеннаго творенія, такъ какъ если бы могло быть другое, еще болѣе совершенное, то оно существовало бы. Впрочемъ, если бы способности были одинаковы во всемъ, красота порядка вселенной исчезла бы, и въ мірѣ была бы разрушена всякая организація. Всѣ существа принадлежали бы къ одному и тому же классу, оставались бы въ одномъ состояніи и находились бы въ одной степени Никакія дѣла не подвигались бы впередъ. Это было бы несправедливостью и неправомѣрностью по отношенію къ этимъ существамъ, а отнюдь не справедливостью и правомѣрностью Это было бы совершенно такъ же, какъ если бы лукъ сталъ шафраномъ, а олеандръ ромашкой,—и лукъ и олеандръ были бы совершенно лишены существованія. При такомъ порядкѣ люди лишились бы выгодъ, которыя они извлекаютъ, и извѣстныя ихъ преимущества подверглись бы ущербу вслѣдствіе недостатка этихъ продуктовъ. Если же тебя слишкомъ мало занимаетъ то, чтобы лукъ не обратился въ шафранъ, собака въ льва, коза въ верблюда, скалы въ животныхъ, животныя въ людей, соломинка въ глазъ, (то стоитъ ли говорить?) Точно также не заботься очень о томъ, чтобы узнать, почему такой то юноша не Сахванъ [1]), нищій—не султанъ, несчастный—не счастливый, вредный невѣжда—не благочестивый ученый, потому что, если бы это было такъ, то султанъ оказался бы въ необходимости подметать улицу, а ученый, всецѣло отдавшійся поклоненію Бога, былъ бы принужденъ жить съ дикими звѣрями. Это уравненіе разрушило бы великое спокойствіе: султанъ пересталъ бы быть султаномъ, министръ министромъ. Порядокъ вселенной уничтожился бы, и въ ней, что вполнѣ понятно, появились бы безпорядокъ и смятеніе. Такое состояніе вещей не было бы справедливостью, совершенно напротивъ, это было бы произволомъ и тиранiей.

«Въ самомъ дѣлѣ, справедливость состоитъ въ соединеніи матеріи и тѣлъ (физическихъ) съ формами и душами, которыя имъ соотвѣтствуютъ; она – въ распредѣленіи темпераментовъ примѣнительно къ роду, виду и индивидууму; и во внушеніи индивидуумамъ направленія, которое заставляетъ ихъ склоняться къ занятіямъ, свойственнымъ ихъ виду.

«Тотъ, кто совершаетъ зло и погрѣшаетъ въ своихъ взглядахъ, самъ причиняетъ себѣ зло вслѣдствіе злобности своей природы и недостаточности своихъ способностей. Такой достоинъ несчастія въ жизни будущей...

«Если же его способности недостаточны, и природа его дурна, это значитъ, что не было никакой возможности создать ее луч-

---

[1]) Современникъ Муавіи, славившійся своимъ краснорѣчіемъ.

шей, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ,—совершенно такъ же, какъ невозможно, чтобы отъ обезъяны родился человѣкъ, совершенный по красотѣ, формѣ и поведенію.

«Люди не перестанутъ отличаться другъ отъ друга за исключеніемъ тѣхъ, кому Господь окажетъ свою милость Онъ сотворилъ ихъ для того, чтобы исполнилось слово твоего Господа:

«Я наполню адъ геніями и людьми вмѣстѣ» (Сура 11-я, ст. 120).

«Но, подобно тому, какъ самому уродливому изъ людей не ставятъ въ упрекъ того, что онъ красотою не походитъ на Іосифа, и какъ Богъ извиняетъ, что люди имѣютъ такія различныя формы, что невозможно найти двухъ людей одинаковыхъ; равнымъ образомъ, самому дурному изъ людей не ставятъ въ упрекъ того, что онъ своими дѣйствіями и поведеніемъ не походитъ на Мухаммеда, Пророка Господа (да сохранитъ и спасетъ его Богъ)!

«Теперь, какъ остерегаться того, чего слѣдуетъ остерегаться? Мы отвѣтимъ: тому, чья душа благородна, характеръ возвышенъ, натура превосходна, нравъ тихъ, не приходится думать о томъ, чтобы совершать поступки, противные его природѣ, постыдныя и низкія дѣянія, которыя не предрѣшены для него, потому что они ему несродны. И если онъ иногда думаетъ объ этомъ, то какое-нибудь изъ качествъ или силъ его души одерживаетъ верхъ, какой-нибудь мотивъ и находящіеся въ его воображеніи импульсы его увлекаютъ, его чувствительность и негодованіе пробуждаются, его разумъ отстраняетъ его отъ этого дѣйствія, и находящійся въ немъ святой духъ препятствуетъ ему и удерживаетъ его, какъ то выразилъ Всевышній, говоря объ Іосифѣ:

«Она вызывала его, и онъ пожелалъ бы ее, если онъ не уразумѣлъ предупрежденія своего Господа» (сура 12-я, ст. 29).

«Когда человѣкъ, въ смыслѣ чистоты своихъ качествъ, ниже этого, онъ можетъ быть удержанъ лишь закономъ религіознымъ и гражданскимъ, совѣтами, выговорами и т. д., въ которыхъ онъ нуждается.

«Когда, напротивъ, превосходный человѣкъ задумываетъ совершить доброе дѣло, свойственное его натурѣ, въ своемъ разумѣ и разсудкѣ онъ находитъ ободреніе къ этому и помощника въ находящихся въ немъ божественныхъ милости и направленіи. Тогда онъ съ увлеченіемъ и страстью принимается за выполненіе этого дѣянія, потому что оно ему сродно, и нѣтъ ничего, что препятствовало бы ему или отвращало его отъ этого.

«У человѣка немного ниже этого чувствуется нужда во внѣшнемъ ободреніи и поощреніи.

«Что касается того, у кого душа низкая, характеръ гнусный, натура извращенная, нравъ неуживчивый, то для него вещи происходятъ совершенно обратнымъ образомъ—по словамъ Высочайшаго, которая примѣняются къ Абу-Джахлю и ему подобнымъ:

«Для нихъ безразлично, предупреждалъ ты ихъ или нѣтъ, —они не вѣрятъ» (Сура 2-я, ст. 5), Сура 36-я, ст. 9).

«Ты не можешь направлять, кого зачешь» (сура 28-я, ст. 56).

«Въ самомъ дѣлѣ, всякій желаетъ дѣлать то, что свойственно его натурѣ, то, что ему пріятно и нравится. Поэтому негръ, несмотря на уродство своихъ дѣтей, предпочитаетъ ихъ молодому турецкому мальчику, хотя ему и извѣстно, что этотъ послѣдній гораздо красивѣе, чѣмъ его дѣти» (Стр. 35—41).

Къ этому слѣдуетъ сдѣлать маленькое примѣчаніе, что цитируемый мною авторъ—въ смыслѣ ученія о предопредѣленіи-принадлежитъ къ умѣреннымъ Лучшей характеристикой умѣренныхъ можетъ служить слѣдующій примѣръ.

Однажды Абу-Ханифу спросили его мнѣніе о предопредѣленіи. Онъ отвѣтилъ: «это трудный вопросъ, и онъ можетъ быть разрѣшенъ лишь тѣми, кому Богъ посылаетъ откровеніе; теперь же божественное откровеніе прекратилось. Тѣмъ не менѣе я скажу вамъ, какъ Джафаръ Садыкъ: нѣтъ ни абсолютной фатальности, ни абсолютной независимости» Какъ читатель могъ замѣтить, къ этимъ же выводамъ приводитъ и доктрина въ изложеніи Абд-ар-Раззака.

Перейдемъ теперь опять къ цитируемому автору для того, чтобы узнать, что такое счатье и несчастье, упоминаніе о которыхъ уже неоднократно дѣлалось въ его трактатѣ. Мы видѣли, что способности и качества людей-будемъ говорить, ихъ разсудочныя души—не одинаковы: равнымъ образомъ не являются одинаковыми и степени счастья, которымъ пользуются души, такъ какъ это зависитъ отъ сродства ихъ натуры съ оказываемыми Богомъ милостями и отъ степени приближенія ихъ къ Богу, какъ къ высшему совершенству.

«Счастье есть наибольшее приближеніе души къ идеалу, достиженіе наибольшаго совершенства, на какое только способна ихъ природа. На противоположномъ концѣ этого совершенства находится крайній предѣлъ несовершенства, на которое способна человѣческая природа: и въ этомъ ея (души) спеціальное несчастье. Такимъ образомъ, степени счастья идутъ въ зависимости отъ способности, и, слѣдовательно, наибольшее счастье принадлежитъ безусловно самымъ прекраснымъ способностямъ, самымъ возвышеннымъ совершенствамъ, самой доблестной изъ душъ, которая является духомъ истиннаго абсолютнаго полюса,

т. е. Мухаммеда (да будетъ надъ нимъ спасеніе!). Такъ сказалъ Всевышній:

«Мы избрали однихъ пророковъ за другими. Самыми же избранными были тѣ, съ которыми говорилъ Богъ»... (Сура 2-я, ст. 254).

«Такимъ образомъ, Мухаммедъ обладалъ самой высокой степенью способностей и высшимъ счастьемъ въ другой жизни. Наоборотъ, чѣмъ болѣе ограниченными являются способности, тѣмъ менѣе счастье, и тѣмъ менѣе промежутокъ между крайними степенями счастья и несчастья, допустимыми душѣ.

«Когда способности занимаютъ какъ разъ среднее мѣсто между двумя крайними предѣлами-высшимъи низшимъ,—которые символически представляются, какъ свѣтъ и мракъ, или божество и человѣчество, то склонности человѣка находятся въ совершенно одинаковомъ разстояніи какъ отъ совершенства, такъ и отъ несовершенства, указанныхъ въ Коранѣ:

«Списокъ же людей справедливыхъ находится конечно въ Гиллюнѣ» (Сура 83-я, ст 18) и.

«Мы создали человѣка по самому прекрасному образцу, а затѣмъ мы низвергнемъ его до самой низшей степени лѣстницы» (Сура 95-я, ст 4, 5).

«Въ этомъ случаѣ съ особымъ могуществомъ, въ смыслѣ призыва, дѣйствуютъ пророки, религіозныя обязанности, велѣнія и запрещенія закона (всѣ вещи, обозначенныя въ Коранѣ именемъ «божественной помощи»), и, въ обратномъ смыслѣ, непокорность и возмущеніе (называемыя въ Коранѣ «оставленіемъБога»)

«Чѣмъ болѣе производитъ человѣкъ усилій въ одномъ изъ этихъ двухъ направленій, тѣмъ болѣе возрастаетъ его склонность (продолжать путь въ этомъ направленіи). Уклонится ли онъ отъ истинной средины, чтобы стремиться къ высшимъ степенямъ, малѣйшаго побужденія божественной воли достаточно для того, чтобы заставить его подвигаться впередъ по восходящей лѣстницѣ, и въ этомъ случаѣ лишь полное оставленіе Бога могло бы заставить его опять вернуться къ низшимъ степенямъ. Наоборотъ, если у него склонность къ низшимъ степенямъ, то происходитъ совершенно противное.

«Каждой степени чистоты соотвѣтствуетъ степень нечистоты, каждой прозрачной вещи—мутная, всякому свѣту—потемки, всякой красотѣ—уродство. Всякая вещь имѣетъ свой антиподъ, какъ, напримѣръ, Абу-Джахль и Мухаммедъ, Фараонъ и Моисей, Иблисъ и Адамъ, и нѣтъ другого средства, чтобы узнать причину счастья однихъ и несчастья другихъ, какъ разсматривая ихъ (т. е. счастье и несчастье), какъ конечные результаты естественныхъ способностей, которыя происходятъ отъ святѣйшаго первичнаго проявленія и возвышеннаго и вѣчнаго знанія...

«Счастье раздѣляется на двѣ части: счастье этого міра и счастье будущей жизни.

«Счастье этого міра, въ свою очередь, подраздѣляется на два: тѣлесное счастье, т. е. физическое благополучіе, здоровье, сила, правильность органовъ; и внѣшнее счастье, т. е. обладаніе средствами существованія и всѣмъ, что въ этомъ родѣ является необходимымъ.

«Будущее счастье также раздѣляется на двѣ части; интеллектуальное счастье, происходящее отъ обладанія знаніемъ и истинами, и нравственное счастье, состоящее въ томъ, что совершаютъ добрыя дѣла и прекрасныя дѣйствія.

«И, подобно тому, какъ красота лица и тѣла входитъ въ первую категорію счастья земного міра, прекрасныя качества входятъ въ первую категорію будущей жизни По этимъ именно качествамъ перечисляютъ различныя степени счастья.

«Однажды повелителя правовѣрныхъ просили описать ученаго, и онъ сдѣлалъ это. Потомъ ему сказали: «опиши намъ теперь невѣжду». Онъ отвѣтилъ: «я только что это сдѣлалъ». Въ самомъ дѣлѣ, счастье или несчастье находятся въ зависимости отъ знанія или невѣжества, или отъ добрыхъ и дурныхъ дѣлъ, по которымъ получаютъ свое вознагражденіе, и по которымъ измѣряются награды и наказанія.

«Не сказалъ ли всевышній Богъ: «это вознагражденіе за то, что они сдѣлали»?

«Но несчастье не вѣчно (если только нѣтъ такого желанія Господа), и оно допускаетъ какъ возможность усилія, такъ и облегченіе (какъ результатъ этого ученія). Вообще же можно сказать, что наибольшая часть самыхъ тяжелыхъ грѣховъ есть слѣдствіе невѣжества, и что большинство высшихъ добродѣтелей являются результатомъ знанія. О, Боже! помѣсти насъ среди блаженныхъ, которыхъ Ты принимаешь, а не среди отверженныхъ, которыхъ Ты удаляешь.

«Впрочемъ, самой основной обязанностью, налагаемой на всѣхъ людей, какова бы ни была степень ихъ ума или глупости, является разсудокъ (т. е. обязательство отдавать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ). Дѣйствительно, разсудокъ есть общая мѣра интеллигентныхъ людей: подъ разсудкомъ я разумѣю качество разума, которымъ онъ (человѣкъ) обладаетъ, въ количествѣ достаточномъ для того, чтобы быть обозначеннымъ подъ именемъ разумнаго существа.

«Поэтому на всѣхъ людяхъ лежатъ однѣ и тѣ же обязанности (т. е. налагаемыя присутствіемъ въ нихъ разума), но (изъ этого) не (слѣдуетъ, что на нихъ) лежитъ обязанность знать всѣ фэтвы, ни заниматься глубокимъ изученіемъ наукъ—по словамъ Всевышняго:

«Богъ налагаетъ на каждую душу только то, что она можетъ снести» (Сура 2-я, ст. 286).

«Другими словами, научные успѣхи находятся внѣ (предписаній) закона.

«Что касается дѣлъ, то они обезпечиваютъ ихъ автору положеніе, соотвѣтствующее тому, что онъ сдѣлалъ. Тотъ, кто остается ниже того совершенства, котораго ему позволяли достигнуть его способности,—по небрежности ли, вслѣдствіе ли совершенія дѣйствій, непримиримыхъ съ этими способностями,—получитъ въ воздаяніе за свои ошибки наказаніе, и это наказаніе будетъ пропорціонально степени его отсталости (противъ возможнаго для него идеала). Точно также, всякій человѣкъ, достигшій степени счастья, которой ему было возможно достигнуть, и которая была предрѣшена для него,—будетъ избраннымъ, хотя бы его будущее счастье и казалось ничтожнымъ и ограниченнымъ въ сравненіи съ высшимъ счастьемъ Дѣйствительно, такъ какъ этотъ человѣкъ не воспринимаетъ того, достичь чего онъ не можетъ, то онъ и не чувствуетъ желанія къ этому; а разъ онъ не чувствуетъ желанія, то онъ не чувствуетъ и страданія, будучи лишенъ этого.

«Все, что было рѣшено, является фатальнымъ съ одной точки зрѣнія и возможнымъ—съ другой. Такимъ образомъ, это не исключаетъ нѣкотораго участія свободной воли.

«То, что мы изложили, достаточно для всякаго, кому будетъ помогать Богъ. Что же касается того, кому Богъ далъ затемненный разсудокъ, то все равно дальнѣйшіе доводы не убѣдили бы его Противъ неспособности (къ духовному воспріятію)—наше прибѣжище у Бога. Онъ облегчаетъ всѣ трудныя вещи. Онъ исполняетъ молитвы. Въ него наша вѣра. Онъ нашъ защитникъ, и какое это чудное покровительство!» (стр. 41—45).

На этомъ заканчивается трактатъ Абд-ар-Раззака.

Глава шестая.

Прямою противоположностью ученія о предопредѣленіи является ученіе о свободной волѣ. Тогда какъ первое ученіе было обязано своимъ происхожденіемъ буквальному толкованію коранических текстовъ, происхожденіе второго слѣдуетъ искать въ философіи. Появленіе этого ученія было неизбѣжно: какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и въ жизни народовъ—въ лицѣ представителей ихъ интелектуальной жизни—бываетъ моментъ, когда чувствуется органическая необходимость произвести самооцѣнку и оцѣнку своихъ отношеній къ Верховному Существу.

Мрачное, холодомъ могилы вѣющее ученіе о предопредѣленіи было не послѣднимъ стимуломъ, ускорившимъ появленіе кадаритовъ, т е. признающихъ свободную волю въ человѣкѣ (отъ слово «кадаръ»—власть, воля, выборъ). Человѣкъ остановился передъ дилеммой. можетъ ли онъ быть отвѣтственнымъ за то, что онъ совершаетъ исключительно по чужой волѣ? Если преступленіе, совершенное подъ принужденіемъ со стороны людей, находитъ извиненіе, можетъ ли быть наказана та рука, которую направлялъ самъ Богъ? Нѣтъ. А между тѣмъ его дѣлаютъ отвѣтственнымъ за всѣ его дѣянія. Разъ это такъ, то, для того чтобы было разумное основаніе этого, необходимо, чтобы въ пользованіе человѣка была отдана его воля, иначе онъ оказывается жертвой несправедливости: не случайной судебной ошибки, а правильно организованной системы.

Есть лишь одно обстоятельство, которое, какъ будто, немного смягчаетъ мрачное ученіе о предопредѣленіи, безнадежность котораго давитъ людей. Это существованіе Ночи рѣшеній или Ночи судьбы (лэйл-ул-кадръ). Объ ней есть упоминаніе какъ въ Коранѣ, такъ и въ преданіяхъ

«Мы повелѣли снизойти Корану въ ночь Аль-Кадра.

«Кто изъяснитъ тебѣ, что такое ночь Аль-Кадра?

«Ночь Аль-Кадра стоитъ больше, чѣмъ тысяча мѣсяцевъ.

«Въ ночь эту ангелы и духъ снисходятъ съ неба, съ соизволенія Господня, чтобы управлять всѣмъ существующимъ.

«И до появленія зари царитъ въ эту ночь миръ» (Сура 97-я, ст 1—5).

«Клянусь книгой явною.

«Желая предостеречь людей, мы низвели ее ночью благословенной.

«Въ ту ночь, когда одно за другимъ разрѣшаются всѣ мудрыя дѣла» Сура 44-я, ст. 1—3).

Въ преданіяхъ говорится, что «Пророкъ однажды хотѣлъ вѣрующимъ разсказать о ночи рѣшеній. Двое мусульманъ принялись спорить, и Пророкъ сказалъ: «я пришелъ, чтобы разсказать вамъ о ночи рѣшеній, но такой то и такой то стали спорить, и знаніе относительно этой ночи было отнято у меня Можетъ быть, это и лучше для васъ. Ищите ее между 9, 7 и 5-ой предпослѣдними ночами мѣсяца рамазана», или же: «ищите ночь рѣшеній среди послѣднихъ десяти дней мѣсяца рамазана, среди нечетныхъ ночей», или. «ищите ее среди послѣднихъ ночей» [1]).

Существуетъ повѣрье, что въ эту ночь безповоротно устанавливаются событія, которыя должны произойти въ промежутокъ времени до слѣдующей Ночи судьбы, т. е. въ теченіе года. Если это такъ, то «въ дѣйствительности ничто не устанавливается окончательнымъ образомъ больше, чѣмъ на годъ впередъ. Поэтому и объясняется безъ труда, что, вѣря въ неумолимую фатальность, мусульмане при помощи молитвы стараются получить отъ Бога специальныя милости, что было бы невозможно, если бы все было рѣшено на вѣчныя времена. Въ этомъ вѣрованіи въ Ночь судьбы одинаково находятъ объясненіе удивительнаго смиренія мусульманина въ моментъ, когда его поражаетъ несчастіе. Въ самомъ дѣлѣ, всякая жалоба или обвиненіе тогда становятся уже безполезными, потому что не во власти людей измѣнить ходъ событій въ теченіе года, начинающагося съ 27-го рамазана» [2]).

Я согласенъ съ этимъ въ томъ, что такое вѣрованіе существуетъ, но ортодоксальные мусульмане не могутъ принять того толкованія, которое дается этому вѣрованію Вѣдь какъ молитва, такъ и тѣ милости, которыя даруются Богомъ вслѣдствіе нея *предрѣшены* совершенно такъ же, какъ и все другое. Молитва въ эту ночь, которую лишь гадательно помѣщаютъ на дату 26—27 рамазана, совершается особенно усиленно потому, что Пророкъ сказалъ: «въ священномъ мѣсяцѣ есть одна ночь, молитва въ которую лучше, чѣмъ молитва въ теченіе ста мѣсяцевъ въ другое время»[3]) Другое преданіе говоритъ, что «кто молится въ

---

[1]) As-Sahih. v I pp. 440, 442.

[2]) O. Houdas. L'islamisme. p. 142.

[3]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I. стр. 112.

Ночь рѣшеній съ искренней вѣрой и ради одного только Бога (т. е. именно не выпрашивая себѣ земныхъ благъ), тотъ получитъ прощеніе всѣхъ своихъ прошлыхъ грѣховъ» [1]).

Абд-ар-Раззакъ говоритъ, что «существуютъ три школы ученія о свободной волѣ. Первая, это—доктрина «джабара» (т. е. принужденія), исповѣдываемая сектой ашарія (т. е. большинствомъ ортодоксальныхъ мусульманъ): они говорятъ, что всѣ дѣйствія творятся Богомъ безъ малѣйшаго участія въ томъ воли человѣческихъ существъ. Они доходятъ до того, что, если кто-нибудь зажигаетъ огонь, они говорятъ, что зажиганіе есть актъ Бога» Изложивъ всю безнравственность такого ученія, авторъ продолжаетъ: «вторая школа—школа «тафвиза»- была принята нѣкоторыми изъ мутазелитовъ, утверждавшихъ, что человѣкъ имѣетъ абсолютную власть выбрать, что правильно, и что неправильно, и соотвѣтственно поступать. Третья школа, это школа фатимидскихъ имамовъ и большинства философовъ и раціоналистовъ, которые утверждаютъ, что человѣческія дѣйствія являются непосредственнымъ твореніемъ человѣка, но что добро и зло намѣчается Богомъ» [2]).

Съ первой школой-отрицательнаго ученія о свободной волѣ —мы познакомились въ предыдущей главѣ, и теперь займемся двумя другими, т. е. кадаритами и мутазелитами, съ которыми мы и будемъ знакомиться параллельно съ изложеніемъ доктрины. Но, чтобы легче было дальше слѣдить, сдѣлаемъ краткій обзоръ подраздѣленій этихъ сектъ.

Кадариты дали жизнь ученію и вскорѣ слились съ новой школой-мутазелитовъ, обратившись въ одно изъ ея подраздѣленій, за которымъ и удержалось ихъ имя. Иногда подъ генерическимъ именемъ кадаритовъ разумѣются всѣ секты, учащія о свободѣ воли: какъ обозначеніе ученія это конечно правильно, но не точно въ томъ отношеніи. что имя принадлежало особой сектѣ. Будемъ различать это. Первые кадариты, это основатели ученія о свободной волѣ: пустивъ въ обращеніе идею, они не сумѣли удержать за собою главенство въ дальнѣйшемъ развитіи и направленіи ея, и оно перешло къ мутазелитамъ,—съ этого времени являются уже новые кадариты, въ качествѣ подчиненной секты мутазелитовъ.

Газали говоритъ, что хотя взгляды мутазелитовъ могли быть въ нѣкорыхъ отношеніяхъ ошибочны, но все же ихъ никоимъ образомъ нельзя считать достойными проклятія. Подобно своему предшественнику,, Аль-Ашари, Газали направилъ противъ мутазелитовъ ихъ же собственное оружіе и доказалъ имъ, что съ

---

[1]) As-Sahih. v. I. p. 21.

[2]) Loc. cit. Ameer. Ali. Spirit of islam. p. 415.

ихъ разсужденіями и методами нельзя достигнуть никакой увѣренности. Онъ нанесъ окончательный ударъ мутазелитамъ, которые еще не совсѣмъ оправились отъ пораженія, нанесеннаго имъ Ашари. Трудъ Газали и его вліяніе на исламизмъ можно кратко охарактеризовать такъ.

1) Онъ вернулъ людей отъ схоластическихъ трудовъ надъ теологическими догматами къ живому общенію съ Словомъ Бога и преданіями, къ изученію и толкованію ихъ.

2) Въ свое ученіе и нравственную проповѣдь онъ вновь ввелъ элементъ страха,—ужасы ада ни на минуту не должны пропадать изъ глазъ людей

3) Благодаря его вліянію въ исламизмъ проникъ суфизмъ уже въ гораздо болѣе значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ раньше, и утвердился въ немъ

4) Философскую теологію Газали свелъ до уровня обыкновеннаго ума [1]). Макдональдъ называетъ Газали Августиномъ исламизма.

Главнѣйшія подраздѣленія мутазелитовъ можно свести къ слѣдующимъ сектамъ

Худайлиты, или послѣдователи Хамдана Абу-Худайля. Отличіе ихъ ученія отъ ученія основной секты заключалось въ томъ, что они аттрибуты Бога считали Его сущностью. Это мнѣніе Худайль заимствовалъ отъ философовъ, утверждавшихъ, что сущность Бога проста и не множественна, и что аттрибуты не суть что-нибудь вспомогательное или существующее въ Немъ, но сама сущность.

Джуббаиты, или послѣдователи Абу Али Мухаммеда ибнъ-Абд-уль-Вахаба аль-Джуббаи У нихъ нѣсколько отличалось ученіе объ аттрибутахъ Они отрицали для человѣка возможность видѣть въ раю Бога безъ помощи тѣлесныхъ глазъ: что совершившій смертельный грѣхъ и умершій безъ покаянія является лишь нарушителемъ божественныхъ велѣній, не дѣлаясь невѣрнымъ: тѣмъ не менѣе онъ обрекается на вѣчныя муки въ аду; и что Богъ не скрываетъ ничего, что Онъ узнаетъ отъ отъ Своихъ слугъ.

Хашимиты, или послѣдователи Абу-Хашима Абд-ус-Салама. Ученіе секты очень похоже на предыдущее. Абу-Хашимъ давалъ формулѣ мутазелитовъ «Богъ познаетъ Своей сущностью» иное чѣмъ другіе, толкованіе. предполагая, что это обозначаетъ обладаніе Бога качествами, вспомогательными къ Его существованію. Послѣдователи его не допускали, что Богъ сотворилъ невѣрнаго, ибо, говорили они, невѣрный состоитъ изъ человѣка и невѣрія, но Богъ не могъ сотворить невѣріе.

---

[1]) D. B. Macdonald. Muslim. theology. pp. 195. 238-240.

Наззамиты, или послѣдователи Ибрагима-ан-Наззама, который выступилъ съ такой ярой защитой Бога противъ обвиненія въ сотвореніи зла, что сталъ учить объ отсутствіи у Бога власти для творенія зла.

Хайятиты, или послѣдователи Ахмеда-ибн-Хаита, который въ сущности принадлежалъ къ наззамитамъ, но значительно приправилъ ихъ ученіе греческой философіей. Особенности его ученія заключались въ томъ, что онъ признавалъ Христа вѣчнымъ воплощеннымъ Словомъ, и что онъ будетъ судить людей въ день страшнаго суда; что существуютъ два Бога,—одинъ вѣчный, Создатель, и другой—не вѣчный-Христосъ. Въ этомъ отношеніи онъ приближался къ ереси Арія. Это, такимъ образомъ, единственная мусульманская секта, признающая божественную природу Христа. Онъ признавалъ между прочимъ родъ переселенія душъ. По его мнѣнію, Богъ можетъ быть видимъ въ будущемъ мірѣ лишь духовнымъ взоромъ.

Джахидиты, или послѣдователи Амру-ибнъ-Бакра аль-Джахиди, который отличался отъ другихъ мутазелитовъ тѣмъ, что признавалъ муки ада лишь временными. Для вѣры было достаточно признанія истиннаго Бога и Пророка Его, Мухаммеда,—больше ничего не требовалось, религіозной практикѣ не придавалось совершенно никакого значенія.

Маздариты, или послѣдователи Иса-ибнъ-Субайха аль-Маздара. Въ противоположность наззамитамъ, не допускавшимъ для Бога никакого общенія со зломъ, они считали, что Богъ можетъ быть лжецомъ и несправедливымъ. Маздаръ въ своемъ увлеченіи дошелъ до того, что считалъ людей невѣрными, если они произносили формулу: «нѣтъ бога кромѣ Бога»,—этимъ онъ значительную часть рода человѣческаго обвинилъ въ невѣріи. Его съ насмѣшкой спрашивали, ужъ не сотворенъ ли рай, величина котораго равняется величинѣ неба, для него одного и еще для двухъ трехъ человѣкъ изъ его секты. На это онъ ничего не отвѣтилъ.

Бишриты, или послѣдователи Бишра-ибнъ-Мутамира, который былъ однимъ изъ выдающихся мутазелитовъ. Отъ ученія основной секты его ученіе отличалось тѣмъ, что свободу человѣческой воли онъ считалъ безпредѣльной. Богъ, по его мнѣнію, вовсе не обязанъ дѣлать то, что является наилучшимъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ ничто не препятствовало бы Ему сдѣлать всѣхъ людей вѣрными.

Томамиты, или послѣдователи Томама-ибнъ-Бишра. Особенностью его ученія было то, что всѣ, кромѣ вѣрныхъ, въ день страшнаго суда будутъ обращены въ прахъ, и что грѣшники (т. е. часть оставшихся вѣрныхъ) останутся въ аду вѣчно.

Кадариты—существовали раньше мутазелитовъ, но потомъ

влились въ общую ихъ массу, сохранивъ за своей сектой свое прежнее имя. Выше мы говорили уже о нихъ [1]).

Когда прошло нѣкоторое время послѣ смерти Мухаммеда, и вложенные въ ножны мечи ислама позволили воинамъ немного заняться заботами о своей душѣ и внести въ свой активъ не только истребленіе невѣрія другихъ, но и собственную вѣру,—въ новой религіи произошелъ расколъ.

Даже для не отличавшихся особенной жизнерадостностью арабовъ суровое ученіе о предопредѣленіи показалось очень мрачнымъ: изъ нихъ иные уныло склонились передъ этимъ ученіемъ, въ другихъ оно вызвало рѣзкій протестъ,—протестъ живого духа. Буквальное толкованіе Корана показалось слишкомъ узкимъ для мыслящихъ людей, и они требовали толкованія болѣе гуманнаго.

Случилось то, что всего больше страшило Мухаммеда,—произошелъ внутренній распадъ общины. Были забыты завѣты Корана:

«Не будь изъ числа тѣхъ, которые раскалываютъ свою вѣру и распадаются на секты» (Сура 6-я, ст. 160) и

«Не будьте въ числѣ идолопоклонниковъ, въ числѣ тѣхъ, которые раздѣлили религію свою и разбились на секты, изъ которыхъ каждая находитъ себѣ удовлетвореніе въ доставшейся ей долѣ» (Сура 30-я, ст. 29, 30) и

«Сохраняйте эту религію и не распадайтесь на секты» (Сура 42-я, ст. 11).

Эти завѣты были забыты, и надъ могилой Пророка раздались споры о религіи. Изъ этихъ споровъ собственно и развилось схоластическое богословіе или «знаніе Слова» (ильмъ-уль-калямъ). Что такое калямъ, и каково его опредѣленіе, мы находимъ въ трудахъ мусульманскихъ писателей и богослововъ.

Ибнъ-Халдунъ говоритъ:

«Схоластическая теологія есть наука, дающая средства доказать догматы вѣры раціональными аргументами и опровергнуть (ученіе) еретиковъ, которые—въ дѣлѣ вѣрованія—уклонились отъ ученія первыхъ мусульманъ и суннитовъ и отъ тайны этихъ догматовъ вѣры, которая является ученіемъ объ единствѣ (Бога)» [2]).

Шахрастани говоритъ:

«Принципы составляютъ предметъ знанія каляма и слѣдствія—предметъ знанія права» (II, 320) [3]).

Въ Тарифатѣ имѣется такое опредѣленіе:

«Калямъ—знаніе, въ которомъ разсуждаютъ о сущности

---

[1]) Sale. P. D p. 123—126.

[2]) Galland. Mo'tazelites. p. 13.

[3]) Idem.

Бога, о Его аттрибутахъ, объ условіяхъ вещей возможныхъ по канонамъ ислама и для того, чтобы опровергнуть метафизическія разсужденія философовъ» [1]).

Ренанъ, говоря о Калямѣ, выразился такъ: «подъ этимъ словомъ иногда скрывалась даже очень большая свобода разсужденія» [2]).

Но обратимся къ предмету.

Первой сектой, выступившей противъ ученія о предопредѣленіи, была секта *кадаритовъ*, которую и надо считать родоначальницей секты *мутазелитовъ*, или мутазила. Свое имя секта получила, какъ мы сказали, отъ слова «кадаръ», взятаго уже не въ смыслѣ «исполненія предрѣшеннаго», съ каковымъ значеніемъ мы имѣли дѣло въ предыдушей главѣ, а въ смыслѣ «сила, выборъ». Отрицая фатализмъ, кадариты приписывали человѣку власть творить какъ добро, такъ и зло [3]).

Въ своемъ комментаріи Мавакифъ Джорджани даетъ такое опредѣленіе секты.

«Кадариты, это тѣ, которые полагаютъ, что всякій человѣкъ создаетъ свои дѣйствія, и не вѣрятъ въ то, что невѣріе и акты неповиновенія были предопредѣлены Богомъ».

Первымъ заявившимъ протестъ противъ ортодоксальной доктрины о предопредѣленіи былъ Мабадъ-бинъ-Халидъ аль-Джахани. По приказанію халифа Абд-ул-Малика (66—87), онъ, въ 80-мъ году, былъ подвергнутъ пыткамъ и повѣшенъ. Онъ былъ ученикомъ знаменитаго Хасана-аль-Басри (20—110), сына собирателя Корана Заида-ибнъ-Сабита. Аль-Джахани приписывалъ рѣшеніе совершенія актовъ исключительно волѣ человѣка, говоря, что не существуетъ никакого фатальнаго вліянія ни на волю человѣка, ни на его дѣйствія. Того же мнѣнія держался и Атабинъ-Ясаръ. Идеи ихъ обоихъ были ревностно пропогандируемы ихъ общимъ ученикомъ Абу Марваномъ Димашки. Судьба этого послѣдняго также была трагической: при Халифѣ Хишамѣ (106—126) онъ былъ распятъ на воротахъ своего родного города Дамаска.

Новой идеѣ было суждено вызвать громадныя волненія въ мусульманскомъ мірѣ, и, какъ это всегда бываетъ, защитники основной идеи, увлекаясь споромъ съ противниками, сами утрировали основную идею и впадали въ обратную ересь или, въ лучшемъ случаѣ, останавливались на границѣ ея.

Противниками кадаритовъ выступила секта *джабаритовъ*. О ней мы уже достаточно сказали въ предыдущей главѣ и здѣсь

---

[1]) Idem 13.

[2]) Idem. p. 12.

[3]) Galland. Mo'tazelites. pp. 27 и слѣд. до 126.

повторять не будемъ. Такъ какъ секта джабаритовъ поддерживалась халифами, то на кадаритовъ обрушились жестокія гоненія, что однако нисколько не повліяло на успѣхъ распространенія ихъ идей: эта секта была еще только предтечей другой, существованіе которой какъ яркій метеоръ сверкнуло въ исторіи исламизма и, какъ метеоръ же, погасло. Переходъ отъ яркаго свѣта къ мраку былъ очень силенъ, но прошло нѣкоторое время, и на пролетѣвшій метеоръ стали уже смотрѣть, какъ на ненормальное явленіе. Именно эту роль метеора, со всѣми ея характерными особенностями, сыграла въ исламизмѣ секта мутазелитовъ, которыхъ, какъ было упомянуто, иногда смѣшиваютъ съ кадаритами, по ихъ близости къ этимъ послѣднимъ.

Происхожденіе секты мутазелитовъ, какъ разсказываютъ, было таково

Однажды богословъ Хасанъ-аль-Басри, «который совмѣщалъ въ себѣ все знаніе своего времени», обучалъ вѣрующихъ въ мечети Бассоры. Въ это время кто то принесъ къ нему и сказалъ: «о, имамъ вѣры, одна изъ современныхъ сектъ считаетъ невѣрными и отверженными тѣхъ, которые совершили въ продолженіи жизни большіе грѣхи Другая говоритъ, что дѣла не составляютъ существенной части вѣры: по ихъ мнѣнію, дурныя дѣйствія не вредятъ, если существуетъ вѣра, а равно, что добрыя дѣла безполезны, разъ они сопровождаются невѣріемъ (это ученіе мурджитовъ). Каково твое мнѣніе относительно этого?»

Хасанъ-аль-Басри принялся размышлять надъ услышаннымъ но, раньше чѣмъ онъ далъ какой-нибудь отвѣтъ на предложенный ему вопросъ, какъ одинъ изъ его учениковъ, Василь-бинъ-Ата, изучавшій науки и преданія, сказалъ:

«Я считаю, что вѣрующій, который совершилъ большой грѣхъ, не находится ни среди избранныхъ, ни среди отверженныхъ, но что онъ принадлежитъ къ категоріи, занимающей среднее мѣсто между вѣрными и невѣрными. Его нельзя считать невѣрнымъ, такъ какъ онъ остается вѣрующимъ, но онъ пребываетъ въ смѣшанномъ состояніи».

Произнеся эти слова, Василь-бинъ-Ата отошелъ въ уголъ мечети, чтобы объяснить своимъ товарищамъ причину своего поведенія. И онъ такъ объяснилъ имъ «смѣшанное состояніе».

«Авторъ большого, или смертнаго, грѣха не можетъ быть разсматриваемъ ни какъ вѣрный, ни какъ невѣрный. Онъ занимаетъ мѣсто между этими двумя. Слово вѣрный есть похвальный терминъ, а грѣшникъ не достоинъ похвалы. Онъ совершилъ несправедливость, это правда, но не должно забывать, что въ его жизни найдутся также и акты справедливости, о которыхъ слѣдуетъ вспомнить. Кромѣ того, онъ не разъ конечно свидѣтельствовалъ, что нѣтъ бога кромѣ Бога, и что Мухаммедъ Про-

рокъ Бога. Если совершившій грѣхъ умираетъ, не принеся раскаянія, то онъ достоинъ вѣчнаго ада; но и въ самомъ аду его наказаніе будетъ меньше и легче, чѣмъ наказаніе невѣрныхъ въ собственномъ смыслѣ».

Въ это время Хасанъ-аль-Басри произнесъ слова: «Василь отдѣлился отъ насъ», откуда и произошло имя «мутазила, т. е. отдѣлившіеся, раскольники» («итизала» отъ «азала» отдѣляться). Это имя осталось за тѣми, кто раздѣлилъ мнѣніе Василя.

Это и надо считать началомъ форменнаго раскола, основателемъ котораго явился Василь. Нѣкоторые писатели оспариваютъ, что имя мутазила было дано сектѣ Хасаномъ-аль-Басри, и говорятъ, что оно явилось уже впослѣдствіи. Но этотъ вопросъ существеннаго значенія не имѣетъ: имя характеризуетъ ученіе секты, а кто его далъ, это все равно.

Хотя Василь (80—131) и написалъ много сочиненій, но ни одно изъ нихъ не сохранилось до нашего времени. Равнымъ образомъ, лишь очень немногія изъ сочиненій его учениковъ уцѣлѣли отъ губительной руки ортодоксалистовъ, и доктрина мутазила или мутазелитовъ устанавливается главнымъ образомъ на основаніи сочиненій, написанныхъ оппонентами названной секты. Поэтому слѣдуетъ ожидать, что характеристика доктрины могла не отличаться полнымъ безпристрастіемъ. Однимъ изъ авторовъ, дающимъ наиболѣе свѣдѣній о мутазелитахъ, является Шахрастани.

Центральнымъ пунктомъ доктрины мутазелитовъ является отрицаніе абсолютнаго предопредѣленія и вѣчнаго осужденія вѣрующаго, впавшаго въ грѣхъ.

Идя дорогой, проторенной кадаритами, и на которую робкими шагами пробовали вступать мурджиты, мутазелиты сумѣли воспользоваться всѣмъ, что было сдѣлано ихъ предшественниками въ области духа И у нихъ было громадное преимущество надъ послѣдними. они до извѣстной степени обладали ученостью и въ совершенствѣ владѣли діалектикой, которая во всѣ времена являлась могущественнымъ орудіемъ, служа одинаково какъ на пользу добра, такъ и на пользу зла. Эта сравнительная ученость и діалектическія способности, отданныя на служеніе доктринѣ, рѣзко и ярко обрисовали ее, сдѣлали рельефной. Окончательной ея отдѣлкѣ не мало способствовала и начинавшая проникать въ Аравію греческая философія.

Выросшіе подъ открытымъ небомъ, привыкшіе наблюдать за усыпающими его по ночамъ свѣтилами, слѣдить за ходомъ небесныхъ тѣлъ, этимъ величайшимъ чудомъ природы, подмѣчать соотношеніе между извѣстнымъ положеніемъ извѣстныхъ свѣтилъ и земными явленіями, арабы вообще были склонны къ мечтательности и размышленію. Безъ сомнѣнія, они находили

какіе-нибудь отвѣты на рождавшіеся въ ихъ душѣ безконечные вопросы, но это дѣло было по силамъ не первобытнымъ людямъ. И вотъ они сразу окунулись въ волны философіи, познакомились съ системами, данными лучшими умами самой образованной націи,—изъ прокопченной дымомъ войлочной палатки они были перенесены въ волшебный дворецъ

Увлеченіе философіей сдѣлалось такъ велико, что для многихъ она стала исключительнымъ источникомъ всякихъ знаній, и многіе ставили ея изученіе выше изученія Корана.

«Религія, говорилъ Мукаддаси, есть лишь лекарство, и она хороша для больныхъ: а философія, это-пища здоровыхъ» [1]).

Здѣсь долженъ замѣтить, что введеніе греческой философіи послѣдовало уже послѣ основанія школы мутазелитовъ, и съ греческими системами не были знакомы ни Василь, ни ближайшій его ученикъ-Амру-бинъ-Обэйдъ

Завязалась жестокая борьба между мутазелитами и ортодоксалистами, и, надо сказать, силы противниковъ были далеко не равными. Помимо знакомства съ философіей, изученіе которой правовѣрные ригористы считали чуть ли не богопротивнымъ дѣломъ, мутазелиты въ совершенствѣ владѣли и знаніемъ Корана, т. е. знали всѣ слабыя мѣста ученія. Партія ортодоксалистовъ же ослабляла себя еще призрачными страхами Порою они напоминали собою того мірянина, который, слушая трогательную проповѣдь и видя всѣхъ въ слезахъ, самъ не плакалъ лишь потому, что былъ у чужого прихода. Этотъ вѣчный страхъ —показаться единомышленными хоть въ чемъ-нибудь съ мутазелитами заставлялъ ихъ подчасъ оказывать медвѣжьи услуги своей идеѣ: «они отрицали самые очевидные результаты кораническої критики, самыя простыя открытія въ области астрономіи или медицины» [2]) Конечно не такими средствами они должны были бороться со своими могущественными противниками, если хотѣли получить успѣхъ. Терпя пораженіе за пораженіемъ, и тамъ, гдѣ они всего меньше ожидали ихъ, они наконецъ сознали, въ чемъ заключалась слабость ихъ позиціи, и поторопились пополнить свое образованіе.

Какъ мы сказали, мутазелиты явились продолжателями ученія кадаритовъ, но они пошли гораздо дальше своихъ учителей, не ограничиваясь только отрицаніемъ абсолютнаго предопредѣленія и признаніемъ смѣшаннаго состоянія.

Выше было сказано уже о томъ, каково было ихъ ученіе объ аттрибутахъ Бога и о Коранѣ (см. т. I).

«Богъ единъ и не можетъ имѣть аттрибутовъ. Догматъ

---

[1] Galland. Mo'tazelites. p. 46.

[2]) Idem. p. 47.

единства Бога заставлялъ ихъ исповѣдывать, что Коранъ былъ книгой чисто человѣческой и естественнымъ продуктомъ человѣческихъ способностей. Вообще его должно толковать аллегорически и не считать причастнымъ къ божественной сущности. Имъ было ненавистно антропоморфическое представленіе божества. Чудеса для ихъ были невозможны. Чтобы достичь ведущихъ къ спасенію знаній, нѣтъ никакой необходимости въ откровеніи: человѣкъ можетъ достигнуть этого при посредствѣ одного своего разума. Онъ совершенно свободенъ въ своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ, способенъ какъ на похвальныя дѣйствія, такъ и на проступки. Всѣмъ вѣрующимъ вмѣняется въ обязанность творить добро и противиться злу. Вещь, о которой не должно даже быть никакихъ споровъ, это-правосудіе Бога Не избѣгъ ихъ критики и Мухаммедъ: по ихъ мнѣнію, онъ былъ женатъ на слишкомъ многихъ женщинахъ, и ему должно было бы предпочесть одного изъ его современниковъ—Абу Джарра (или Дзарра), у котораго было гораздо больше сдержанности и благочестія» [1]).

Такова была въ самыхъ общихъ чертахъ религіозная доктрина мутазелитовъ. Очевидно, что въ глазахъ правовѣрныхъ они были не только еретики, но прямо богохульники. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ доводы казались порою такими убѣдительными, что къ сектѣ присоединились солидные ученые столпы ортодоксальнаго исламизма, и это было началомъ апогея успѣха: скоро съ трона халифата раздался голосъ, который исповѣданіе мутазелитовъ дѣлалъ обязательной религіей государства. (см т. I). Если успѣхъ секты былъ сравнительно не дологъ, зато онъ былъ шуменъ.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ отдѣльные пункты доктрины мутазелитовъ. Надо оговориться, что они сами возстали противъ того, что ихъ смѣшиваютъ съ кадаритами, и, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, они обозначали свободу воли терминомъ «аль-адль», что собственно обозначаетъ справедливость, тогда какъ у кадаритовъ былъ терминъ «ихтіаръ», т. е. выборъ. Выборъ термина «аль-адль» конечно не былъ случайнымъ, и Гербело такъ объясняетъ его: «Ортодоксальные мусульмане говорятъ, что Богъ можетъ располагать человѣкомъ такъ, какъ Ему угодно, сдѣлать его счастливымъ безъ заслугъ или же несчастнымъ безъ вины. Мутазелиты поддерживаютъ, что справедливость есть продуктъ разсудка, направляемаго мудростью, и устройство вещей примѣнительно къ ихъ истиннымъ свойствамъ, и, слѣдовательно, именно заслуга или проступокъ человѣка является причиной его избранія или его отверженія, но не простая и абсолютная воля Бога» [2]).

[1]) Galland. Mo'tazclites. p. 48.

[2]) Idem p 50 note 1.

Вообще же сами мутазелиты называли себя «приверженцами правосудія и единства», такъ какъ основой ихъ ученія была свобода воли (адль) и единство Бога (тавхидъ), не допускающее никакихъ аттрибутовъ.

У мутазелитовъ были и другія названія, и это не мудрено, такъ какъ секта имѣла много подраздѣленій: нѣкоторые насчитываютъ ихъ до двадцати и даже до тридцати.

Мы обратимъ вниманіе на отдѣльные пункты доктрины мутазелитовъ лишь постольку, поскольку это касается свободы воли.

Аттрибуты Бога.

Не всѣ мутазелиты одинаково отрицали аттрибуты Бога: нѣкоторыя секты допускали иные изъ этихъ аттрибутовъ, другія —допускали ихъ условно. Во время споровъ относительно аттрибутовъ Бога мутазелитамъ неоднократно пришлось упомянуть о свободѣ воли. Для нихъ всемогущество Бога было непримиримо съ зломъ. которое ортодоксальные мусульмане называли спасительнымъ, Чтобы избавить Бога отъ обвиненія въ несправедливости, чего они никакъ не могли допустить, а допущеніе творить зло они считали несправедливостью,—мутазелиты надѣлили человѣка свободной волей Такимъ образомъ, Богъ допускалъ временно зло не потому, что самъ хотѣлъ этого, а потому что предоставлялъ человѣку слѣдовать влеченію своей природы.

Василь-бинъ-Ата училъ:

«Человѣкъ получилъ свою власть для дѣйствія. У него есть знаніе, воля, жизнь Онъ способенъ на добро и на зло, на послушаніе и на непослушаніе, на вѣру и на невѣріе. Человѣкъ совершенно свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и каждый моментъ онъ убѣждается въ этой свободѣ, которая позволяетъ ему рѣшиться на такую то и такую то вещь, или же отказаться отъ этого. Богъ приказываетъ,—человѣку принадлежитъ повиноваться. Отрицать это, значитъ итти противъ очевидности. Утверждать, что дурныя дѣйствія – дѣло Высшаго Существа, это отрицать то, что дано по необходимости, что вѣрно. Допускать физическое содѣйствіе и дѣйствіе Бога на волю человѣка, это— дѣлать Бога авторомъ зла и несправедливости. Но вѣдь Богъ и самъ былъ бы несправедливъ, если бы Онъ былъ творцомъ несправедливости, и такъ какъ Онъ желаетъ лишь блага, то Ему невозможно приписывать зло, которое случается. Безъ сомнѣнія, Богъ можетъ дѣлать зло, но Онъ не дѣлаетъ его, потому что зло дурно» [1]).

Не допуская предопредѣленія въ нравственной области,

[1]) Galland. Mo'tazelites p. 56.

Василь тѣмъ не менѣе склоненъ признать его въ томъ, что касается счастья, несчастья, болѣзни, здоровья и т. п.

Другой мутазелитъ, Ибрагимъ-бинъ-Сайяръ ан-Наззамъ (род. 220), по словамъ Шахрастани, много заимствовалъ у греческихъ философовъ, идеи которыхъ онъ охотно мѣшалъ со своими. Въ правленіе халифа Аль-Мутасима (218—228) онъ основалъ свою школу.

«Богъ, для Наззама, не является авторомъ зла, въ скрытомъ видѣ, такъ какъ однимъ изъ первыхъ аттрибутовъ Бога является справедливость. Богъ можетъ дѣлать лишь то, что хорошо и совершенно, и вѣрить въ противное, . это—клеветать на Него, это значитъ отрицать Его божественную природу. Богъ можетъ хотѣть лишь величайшаго блага. Невозможно представить себѣ что-нибудь болѣе высокое, чѣмъ божественныя предначертанія. Если бы могло существовать что-нибудь болѣе прекрасное, чѣмъ то, что онъ создалъ, Онъ сотворилъ бы это. Въ будущей жизни Богъ не можетъ ничего убавить, ни прибавить къ наградѣ тѣхъ, которые пойдутъ въ рай, ни къ наказанію тѣхъ, корые пойдутъ въ адъ. Богъ самъ повинуется нравственному закону» [1]).

Бишръ-бинъ-аль-Мутамиръ, въ противоположность Наззаму, утверждалъ, что Богъ отнюдь не обязанъ дѣлать то, что является наилучшимъ. Слѣдовательно, всегда можно предполагать міръ, лучшій существующаго. Богъ былъ обязанъ лишь дать человѣку свободную волю и больше ничего. Упрекать Богъ въ томъ, что Онъ изъ всѣхъ людей не сдѣлалъ вѣрующихъ, есть оскорбленіе, потому что Онъ ничуть не былъ обязанъ сдѣлать это.

«Фактъ, что человѣкъ можетъ быть наказанъ за смертный грѣхъ, дѣлаетъ необходимой свободную волю» [2]).

Поэтому то Бишръ-бинъ-аль-Мутамиръ и требуетъ нравственной свободы Именно вслѣдствіе свободной воли человѣкъ принимаетъ или отклоняетъ откровеніе. Онъ имѣетъ полный просторъ въ этомъ направленіи, и Богъ не можетъ принудить его къ чему бы то ни было. Онъ посылаетъ для человѣка это откровеніе устами пророковъ, но человѣку предоставляется дѣйствовать, какъ ему заблагоразсудится..

Абу-Худайлъ аль-Басри выступилъ съ очень оригинальной теоріей свободной воли.

«Онъ допускалъ, что человѣкъ совершенно свободенъ въ этомъ мірѣ, и такимъ образомъ онъ спасалъ правосудіе Бога,—но въ будущемъ мірѣ свобода человѣка оканчивается. Все приходитъ къ этому концу въ силу необходимаго и неизбѣжнаго

---

[1]) Galland. Mo'tazlites. p. 58.
[2]) Idem. p. 60.

закона. Въ силу этой теоріи мутазелиты прозвали Абу Худайля «джабаритомъ того свѣта» [1]).

Вотъ что Масуди отвѣчалъ ученикамъ Василь-бинъ-Ата:

«Богъ, говорятъ они (мутазелиты), не любитъ зла; Онъ не является авторомъ человѣческихъ дѣяній; люди творятъ добро, которое имъ приказано, и они избѣгаютъ дѣлать зло, совершеніе котораго имъ воспрещено, съ помощью силы, которую Богъ имъ далъ, и которую Онъ воплотилъ въ нихъ. Онъ приказываетъ лишь то, что Ему угодно, и Онъ запрещаетъ лишь то, что Ему ненавистно. Всякое доброе дѣло происходитъ отъ Него; но Онъ совершенно ни при чемъ въ дурныхъ дѣлахъ, которыя Имъ запрещены. Онъ не налагаетъ на поклоняющихся Ему тяжестей свыше того, что ихъ сила позволяетъ имъ снести, и не требуетъ съ нихъ того, что они не могутъ дать. Способность дѣлать или не дѣлать существуетъ у нихъ лишь потому, что Богъ сообщилъ имъ эту власть, которою Онъ владѣлъ исключительно, которую Онъ уничтожаетъ или поддерживаетъ сообразно Своей волѣ. Если бы Онъ захотѣлъ, Онъ заставилъ бы человѣка повиноваться, и Онъ его по необходимости предостерегъ бы отъ всякаго акта неповиновенія. Онъ могъ это сдѣлать, и, если Онъ этого не пожелалъ, то лишь для того, чтобы не уничтожать испытанія и искушенія, которымъ подверженъ человѣкъ» [2]).

Коранъ.

Мутазелиты относятся къ Корану съ большимъ уваженіемъ, но все же видятъ въ немъ лишь твореніе человѣческаго ума. Разъ онъ былъ созданіемъ человѣка, то никакъ не могъ быть вѣчнымъ. Наконецъ, ими была сдѣлана уступка: было признано существованіе двухъ корановъ,—одинъ изъ нихъ вѣчный и несотворенный, написанный на сокровенныхъ таблицахъ; другой, книга Мухаммеда-есть лишь только копія божественнаго текста и является сотворенной. (Подр. см. т. I)

Взглядъ мутазелитовъ на Коранъ былъ своеобразный: уваженіе, котораго онъ въ ихъ глазахъ заслуживалъ, вызывалось главнымъ образомъ тѣми принципами морали, которые онъ въ себѣ заключалъ. Но, говорили они вмѣстѣ съ тѣмъ,—«въ Коранѣ нѣтъ никакой необходимости для того, чтобы научиться дѣлать добро и избѣгать зла. Эта необходимость напрашивается сама собою» [3]).

---

[1]) Galland. Mo'tazelites. p. 64

[2]) Idem p. 66.

[3]) Idem. p. 105.

Загробная жизнь.

Взляды мутазелитовъ различныхъ періодовъ и различныхъ сектъ на загробную жизнь были весьма различны. Большинство изъ нихъ считали, что описаніе рая и ада въ Коранѣ, равно какъ и описаніе страшнаго суда, слѣдуетъ считать не больше, какъ аллегоріями. Иные совсѣмъ не допускаютъ загробнаго міра,—что толковать объ адѣ и раѣ, говорятъ они, когда ихъ можетъ быть и нѣтъ совсѣмъ? По мнѣнію другихъ, и то и другое существуетъ, но со временемъ должно уничтожиться.

Міросданіе.

Какъ выше мы могли видѣть, еще больше несходства во взлядахъ мутазелитовъ замѣчается въ ученіи о сотвореніи міра. Въ общемъ большинство изъ нихъ готово допустить, что міръ былъ сотворенъ именно такъ, какъ о томъ изложено въ Коранѣ, но только они не считаютъ, что причиной творенія была исключительно воля Бога. Они въ своей космогоніи желаютъ отвести значительное мѣсто естественнымъ законамъ. Въ этомъ отношеніи ихъ выводы иногда поражаютъ своими странностями. Происходило это отчасти потому, что они уже черезчуръ мало дѣлали различія между метафизической философіей и физической, и правильные—въ своемъ теченіи-выводы они приставляли иногда туда, гдѣ они были совершенно не у мѣста. Тѣмъ не менѣе, многіе изъ нихъ очень умѣло пользовались тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который въ ихъ распоряженіе предоставила греческая философія; мало того, сдѣланная ими критика слабыхъ мѣстъ отличается большою тонкостью и остротой сужденія [1]).

По мнѣнію Наззама, напримѣръ, все сущее въ мірѣ было сотворено одновременно, но проявляется въ порядкѣ послѣдовательности: такъ съ Адамомъ вмѣстѣ былъ сотворенъ и весь родъ человѣческій, вмѣстѣ съ деревомъ сотворены и плоды, которые будутъ впослѣдствіи на немъ. Это проявленіе скрытаго творенія проявляется по опредѣленнымъ, строго установленнымъ и непреложнымъ законамъ; изъ всѣхъ твореній лишь человѣкъ пользуется полной свободой. Эта непреложность міровыхъ законовъ есть необходимость, сознательно вызванная Богомъ. Что же касается человѣка, то онъ имѣетъ волю внѣ матеріи. онъ можетъ поднять камень и отбросить его отъ себя,—это происходитъ отъ силы человѣка; но этотъ камень безпрепятственно и непремѣнно упадетъ на землю вслѣдствіе силы, присущей матеріи, которая получила ее отъ Создателя [2]).

---

[1]) Galland. Mo'tazélites. p. 92.

[2]) Idem. p. 93.

«Для него, тѣло есть только внѣшняя форма духа и души, которые одни и составляютъ истинную натуру человѣка,—инструментъ души, ея работникъ... На подобіе атомистовъ, Наззамъ считалъ душу тѣлесной. Она то же самое, говоритъ онъ, что ароматъ для розы... Вкусъ, цвѣтъ, запахъ, все это было тѣлесно, по мнѣнію Наззама» [1]).

Томама считалъ міръ вѣчнымъ, какъ Богъ, такъ какъ существованіе этого міра было естественнымъ слѣдствіемъ божественной природы.

Муаммаръ-бинъ-Аббадъ допускалъ лишь сотвореніе тѣлъ, но не событій, т. е. не тѣхъ измѣненій, которыя съ сотворенными тѣлами происходятъ. Матерія, по его мнѣнію, самопроизвольно развивается при помощи заложенныхъ въ нее при твореніи силъ.

Бишръ аль-Мутамиръ выдвинулъ впередъ вопросъ о границахъ между волею человѣка и самопроизвольностью акта: человѣкъ бросаетъ камень, и камень летитъ дальше, чѣмъ того хотѣлъ человѣкъ. Можно ли обвинять въ убійствѣ человѣка, который хотѣлъ лишь ранить, но слѣдствіемъ плохо разсчитаннаго удара была смерть?

Для Джахиза, въ мірѣ существуетъ лишь одинъ дѣятель,—необходимость, въ силу которой все происходитъ въ мірѣ. И въ этомъ отношеніи свобода человѣка далеко не абсолютна.

Свобода человѣка есть созданіе человѣкомъ своихъ дѣйствій, и этотъ фактъ для него ясенъ. Онъ дѣйствуетъ въ силу требованій воли въ соединеніи съ могуществомъ, т. е. съ его способностью привести въ исполненіе требованіе воли? Прекрасно, но каково происхожденіе этого требованія воли? Все тотъ же неизмѣнный законъ необходимости.

Аль-Хайятъ всякую воспринимаемую идею считаетъ вещью и признаетъ ее логически реальной, хотя бы въ дѣйствительности она и не существовала. Вѣдь можно опредѣлить, что такое вкусъ, цвѣтъ и запахъ? Для всякаго это понятіе представляется вполнѣ яснымъ и опредѣленнымъ, но ни цвѣта, ни вкуса, ни запаха въ природѣ не существуетъ, а существуютъ такіе то вкусы, цвѣта и запахи. Другими словами, онъ надѣляетъ атрибуты сущностью, но эта сущность можетъ проявляться лишь въ соединеніи съ другой сущностью.

Для Абу-Худайля міровое движеніе лежитъ въ твореніи,—остановись міръ, и все перестало бы существовать. Здѣсь полная аналогія съ его взглядомъ на человѣка, у котораго здѣсь, въ этомъ мірѣ, имѣется движеніе-его свободная воля; но какъ только онъ умираетъ, онъ лишается свободной воли: прекращеніе

---

[1]) Galland. Mo'tazelites. p. 94.

движенія порождаетъ покой. Этотъ покой, безъ вліянія причинъ, долженъ быть вѣчнымъ, такъ какъ человѣкъ уже лишился внутренняго двигателя-свободной воли.

Мораль.

При всемъ своемъ уваженіи къ Корану. мутазелиты отнюдь не считали, что эта книга нужна для того, чтобы человѣкъ оказался въ состояніи дѣлать различіе между добромъ и зломъ, такъ какъ способность дѣлать это различіе находится въ самомъ человѣкѣ.

Абу Худайль отрицалъ необходимость откровенія, такъ такъ откровеніе имѣетъ своей цѣлью заставить познать истиннаго Бога, а человѣкъ до познанія Бога можетъ дойти собственными силами: для этого ему достаточно собственнаго разума. У человѣка есть сознаніе, что онъ долженъ исполнять извѣстныя вещи, и неисполненіе ихъ должно вести за собою наказаніе, какъ возстановитель нарушеннаго равновѣсія.

Такого же мнѣнія держался и Наззамъ. Единодушное признаніе извѣстнаго закона, по его мнѣнію, является лишь заблужденіемъ, которое можетъ быть разсѣяно только очевидностью будущаго дня.

Лишь свободная воля дѣлаетъ человѣка отвѣтственнымъ за его дѣянія. Поэтому Бишръ-бинъ-аль-Мутамиръ училъ, что отвѣтственность можетъ падать на человѣка лишь тогда, когда дѣйствіе было совершено имъ въ состояніи полнаго здоровья и свободы. Болѣзненное состояніе или рабство лишаютъ человѣка необходимой для его отвѣтственности свободы воли, и поэтому отвѣтственность должна быть отклонена отъ него.

Чтобы закончить о свободѣ воли, надо сказать нѣсколько словъ о причинахъ пораженія мутазелитовъ. Ударъ былъ нанесенъ не извнѣ. Сила его была тѣмъ чувствительнѣе, что былъ онъ нанесенъ свѣтиломъ и надеждой школы-Абуль-Хасаномъ бинъ-Исмаиломъ аль-Ашари. (260 -324). Онъ сдѣлался творцомъ обновленнаго и очищеннаго отъ мутазелитской ереси исламизма. Онъ былъ ученикомъ Аль-Джуббаи, и однажды онъ предложилъ ему разрѣшить судьбу трехъ братьевъ, представшихъ предъ Богомъ по окончаніи земной жизни.

«Одинъ изъ нихъ жилъ въ повиновеніи, долженомъ по отношенію къ Богу; другой въ вѣчномъ возмущеніи противъ Его приказаній, и третій умеръ въ возрастѣ ранняго дѣтства.

— «Первый, отвѣтилъ Джуббаи, будетъ вознагражденъ на небѣ, второй будетъ наказанъ адомъ, и третій не будетъ вознагражденъ, ни наказанъ.

«Но, возразилъ Ашари,—не могъ ли бы третій сказать: «О,

Господи! если бы Ты позволилъ мнѣ жить дольше, то вмѣстѣ съ моимъ братомъ я могъ бы войти въ Твое благословенное жилище, и былъ бы счастливъ тамъ?»

«Джуббаи возразилъ, что Богъ отвѣтилъ бы на это: «Я зналъ, что, если бы твоя жизнь продолжилась, ты сдѣлался бы злымъ, слѣдовательно, достойнымъ ада»

«Въ такомъ случаѣ, настаивалъ Ашари, второй скажетъ: «Господи, почему ты не взялъ мою жизнь въ дѣтствѣ, какъ у моего брата? Я тогда не заслужилъ бы наказанія за свои грѣхи и не былъ бы ввергнутъ въ вѣчное пламя».

«Джуббаи, видя, что его ученикъ загналъ его въ уголъ, сказалъ ему: «твои разсужденія есть искушеніе сатаны».

«Нисколько, отвѣтилъ Ашари,—но ослъ учителя остановился по срединѣ моста, и я считаю нашъ споръ оконченнымъ»[1]).

Съ этими словами онъ разстался со своимъ учителемъ и съ этого времени все больше и больше сталъ отдаляться отъ ученія мутазелитовъ.

«Въ одну изъ пятницъ, когда онъ находился въ одной изъ мечетей Бассоры, окруженный своими учениками, онъ вдругъ воскликнулъ «всѣ, которые меня знаютъ, знаютъ кто я такой; тѣмъ же, которые не знаютъ этого, я скажу, что я—аль-Ашари. Раньше я училъ, что Коранъ былъ созданъ, что аттрибуты Бога не существуютъ, что наши глаза не увидятъ Бога, и что вслѣдствіе свободной воли мы совершаемъ дурныя дѣйствія. Но теперь я вернулся къ истинѣ. Я отрекаюсь отъ своихъ ошибокъ и обязуюсь опровергнуть мутазелитовъ и выставить ихъ на позоръ всѣмъ. . И при упоминаніи каждой доктрины, которую онъ исповѣдывалъ раньше, онъ срывалъ съ себя какую-нибудь часть одежды, говоря: «я отбрасываю эту вѣру, какъ отбрасываю эту одежду»! Сначала полетѣлъ тюрбанъ, потомъ плашъ, и т. д. Это произвело необычайный эффектъ среди впечатлительныхъ слушателей, и слава аль-Ашари быстро распространилась среди народа, признаннымъ вождемъ котораго онъ вскорѣ и сдѣлался»[2]).

Многіе изъ его учениковъ послѣдовали за нимъ, и мутазелиты не знали болѣе страшнаго врага, чѣмъ онъ. Однако, отказавшись отъ мутазелитской ереси, Аль-Ашари для ригористовъ не сдѣлался еще истиннымъ правовѣрнымъ,—онъ отвергалъ антропоморфическую теорію божества. Но ортодоксалисты прощали ему многое въ благодарность за тѣ услуги, которыя онъ имъ оказалъ.

---

[1]) Galland. Mo'tazel tes p. 121.

[2]) Galland. Mo_tazelites. p. 121. Ameer Ali Spirit of Islam. p. 429.

Значеніе ученія Ашари для исламизма было громадно: догматъ окончательно восторжествовалъ надъ разсужденіями, и мутазелиты были обречены лишь на доживаніе.

Чего собственно добивались мутазелиты, и можно ли назвать ихъ невѣрными? При извѣстныхъ уступкахъ и соглашеніяхъ съ двухъ сторонъ, миръ ихъ съ ортодоксалистами былъ весьма возможенъ: ортодоксалисты принимали догматы безъ разсужденія, на вѣру, мутазелиты же видѣли въ ихъ принятіи логическій выводъ изученія философіи или (въ первое время) простого разсужденія. И тѣ и другіе вѣрили: одни безсознательно или менѣе сознательно, другіе—болѣе сознательно. Мутазелитамъ нельзя отказать въ томъ, что они много сдѣлали для развитія доктрины, и ошибка ортодоксалистовъ заключалась въ томъ, что они не умѣли или не хотѣли воспользоваться годнымъ для нихъ матеріаломъ лишь потому, что онъ былъ добытъ ихъ религіозными врагами. Отбросивъ все ненужное и вредное для себя, изъ обломковъ разрушеннаго зданія они могли бы вытащить много цѣннаго, и этимъ для исламизма была бы оказана громадная услуга: вѣдь мутазелиты хотѣли мертвую букву Корана обратить въ живое слово. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться полученнымъ за 150 лѣтъ существованія секты мутазелитовъ урокомъ, ортодоксалисты опять замкнулись въ своей раковинѣ. Была убита секта, которыя была лишь проявленіемъ исканія духа, и это исканіе не умерло, потому что не могло умереть. Съ этимъ уже очень скоро пришлось считаться: образовалась масса новыхъ сектъ, изъ которыхъ большинство, правда, не пережили своихъ основателей, но фактъ ихъ появленія краснорѣчивъ самъ по себѣ Чему, какъ не этому же исканію духа. желанію вырваться изъ душащей атмосферы узкаго катехизиса, обязанъ исламизмъ существованіемъ дервишескихъ орденовъ, разсѣянныхъ по лицу всей земли? Чѣмъ вызвано было появленіе Баба? Всѣ тѣмъ же духомъ исканія, высшимъ благомъ, дарованнымъ человѣку на землѣ.

Нѣкоторые считаютъ, что примиреніе мутазелитовъ съ ортодоксалистами было невозможно, такъ какъ первые ударились въ слишкомъ грубыя ереси. Но, во-первыхъ, нѣкоторыя изъ этихъ ересей не почитались бы таковыми, если бы ихъ исповѣдывали лица подъ флагомъ православія; во-вторыхъ, рѣзкія ереси были обязаны главнымъ образомъ непримиримости противнаго лагеря, онѣ были уже не столько развитіемъ чистаго ученія, сколько вопросомъ самолюбія и сведенія личныхъ счетовъ,—вредъ ихъ не могъ быть продолжителенъ, и молчаніе было бы лучшимъ отвѣтомъ на нихъ. Въ основной же идеѣ мутазелитовъ не было ничего ужаснаго,—они были немногимъ категоричнѣе умѣренныхъ ортодоксалистовъ, но были откровеннѣе этихъ послѣднихъ:

тамъ гдѣ тѣ говорили: «не надо думать объ этомъ», мутазелиты говорили: «поищемъ отвѣта».

Если бы Ашари продолжалъ поддерживать свои либеральные взгляды, говоритъ Сэлль [1]), то возможно, что система ислама значительно измѣнилась бы, его суровое ханжество смягчилось бы, его воспріимчивость къ иностраннымъ и внѣшнимъ вліяніямъ сдѣлалась бы больше, и страны, въ которыхъ онъ процвѣталъ, сдѣлались бы болѣе способными къ прогрессу и болѣе просвѣщенными.

Далѣе онъ говоритъ:

«Недавнее движеніе въ Индіи показываетъ, что вліяніе мутазелитовъ не совершенно потеряно. Такъ новѣйшій писатель, говоря о развитіи и ростѣ новыхъ идей среди индійскихъ мусульманъ, выражается такъ: «Принадлежа самъ къ малоизвѣстной, хотя и не лишенной важности философской и юридической школѣ мутазелитовъ и такимъ образомъ занимая выгодный пунктъ для наблюденія за развитіемъ идей среди другихъ мусульманскихъ сектъ Индіи, я могу лишь констатировать замѣчающееся съ нѣкотораго времени среди нихъ движеніе. Успѣхи культуры, развитіе и ростъ новыхъ идей начали оказывать на нихъ то же вліяніе, какъ и на другіе расы и народы. Молодое поколѣніе безсознательно склоняется къ доктринамъ мутазелитовъ» [2]). Я только что показалъ, что общая тенденція мутазелитскаго движенія была направлена къ болѣе либеральному взгляду на вдохновеніе и на пользованіе разумомъ въ религіозныхъ вопросахъ. Этотъ взглядъ былъ снова и съ большой энергіей поддержанъ Мавляли Чирагъ Али Сахибомъ. Онъ говоритъ: «Пророкъ ни непороченъ, ни непогрѣшимъ. Пророкъ чувствуетъ, что его умъ просвѣщается Богомъ, и мысли, которыя были выражены имъ и были сказаны или написаны подъ этимъ вліяніемъ. должны быть разсматриваемы, какъ слово Бога. Это просвѣщеніе ума, какъ дѣйствіе божественнаго вліянія, различается въ природѣ въ зависимости отъ способности пріемника, или въ зависимости отъ обстоятельствъ—физическихъ, нравственныхъ и религіозныхъ,— въ которыхъ онъ находится» [3]). Это противорѣчитъ совершенно ортодоксальному взгляду на вдохновеніе, или вахи, и не согласуется съ принятымъ ученіемъ ортодоксальныхъ богослововъ; и, насколько я знаю. подобный либеральный взглядъ еще никогда не проводился мусульманскими учеными, не знакомыми съ западнымъ и христіанскимъ способомъ мышленія. Другой писатель, подходя къ предмету съ совершенно противоположной точки зрѣ-

[1]) E. Sell. Faith of islam. p 203.

[2]). Ameer Ali. Personal Law of Muhammadans. p. XI.

[3]) Cheragh Ali. Critical exposition of theDJihad. p. LXIX.

нія, говоритъ: «Настоящій застой мухаммеданскаго общества обязанъ главнымъ образомъ мнѣнію, утвердившемуся въ умахъ большинства мусульманъ, что право примѣнять частное сужденіе прекратило существованіе съ первыми законовѣдами; что подобное толкованіе въ настоящее время является грѣховнымъ; что мусульманинъ, для того чтобы считаться правовѣрнымъ послѣдователемъ Мухаммеда, долженъ совершенно покинуть собственное сужденіе для (принятія) толкованія людей, которые жили въ 9-мъ вѣкѣ и не могли имѣть понятія о 19-омъ... Совершенно не принимаются во вниманіе измѣнившіяся обстоятельства, въ которыя мусульмане поставлены теперь Выводы, къ которымъ ученые юристы пришли много столѣтій тому назадъ, считаются одинаково приложимыми до настоящаго дня» [1]).

Правда, прибавляетъ Сэлль, это не одобряется; напротивъ, это серьозно осуждается [2]).

---

[1]) Ameer Ali. The spirit of islam. p. 287.

[2]) E. Sell Faith of islam p. 221.

Глава седьмая.

Хотя для спасенія человѣческаго рода посланіе на землю пророковъ и апостоловъ является необходимымъ, но оно не является обязательнымъ нравственнымъ актомъ Бога, а лишь выраженіемъ Его милости.

И когда сталъ раздаваться этотъ голосъ милости, когда пророки явились на землю, они были среди народовъ только дѣтьми своего времени, и каждый говорилъ языкомъ своего племени: Богъ былъ единъ, вѣченъ и неизмѣненъ, но идея о Немъ прогрессировала.

Всѣ пророки, по ученію Корана, посылались лишь для одного какого-нибудь народа, и только Мухаммедъ былъ посланъ для всего рода человѣческаго; миссія всѣхъ пророковъ, по тому же ученію, ограничивалась извѣстнымъ періодомъ, и только проповѣдь Мухаммеда, послѣдняго изъ пророковъ и любимца Бога, должна остаться неизмѣнной до скончанія вѣка.

Раньше (см. т. I) мы говорили уже о томъ, что мусульмане доводятъ счетъ общаго числа пророковъ, посланныхъ въ разное время на землю, до 224000. Хотя цифра и дается довольно точно, но, къ сожалѣнію, ни именъ всѣхъ этихъ пророковъ, ни времени ихъ пребыванія на землѣ, ни мѣста ихъ пребыванія—никто не объясняетъ; и такъ какъ было бы довольно трудно размѣстить ихъ всѣхъ между Адамомъ, который былъ первымъ пророкомъ, и Мухаммедомъ, стоящимъ въ вѣнцѣ зданія, то обыкновенно ограничиваются лишь установленіемъ (опять таки строго опредѣленнымъ), что изъ этой массы пророковъ 113 было апостолами, и изъ нихъ 28 переименованы въ Коранѣ.

Если мы обратимся къ Корану, то увидимъ, что въ числѣ этихъ 28 мусульмане считаютъ различныхъ патріарховъ и лицъ, хотя и упоминаемыхъ въ Писаніи, но пророками въ немъ не признаваемыхъ.

Посмотримъ теперь, что Коранъ говоритъ о пророкахъ вообще и объ отдѣльныхъ пророкахъ въ частности.

Мухаммедъ-аль-Баркави говоритъ о вѣрѣ въ пророковъ такъ:

«Необходимо исповѣдывать, что Богъ посылалъ пророковъ; что Адамъ былъ первымъ изъ пророковъ и Мухаммедъ—послѣднимъ; что между Адамомъ и Мухаммедомъ было очень большое число пророковъ, но что Мухаммедъ—превосходнѣйшій изъ всѣхъ; что каждый изъ предыдущихъ пророковъ посылался къ опредѣленному народу, нѣкоторые съ книгами, нѣкоторые безъ книгъ; что они посылались также и къ геніямъ; что Мухаммедъ былъ посланъ ко всѣмъ людямъ, и что принесенный имъ законъ останется до скончанія міра; что однажды ночью онъ былъ перенесенъ изъ Мекки въ Іерусалимъ, а оттуда на небо, гдѣ онъ видѣлъ рай и адъ, бесѣдовалъ съ Высочайчимъ, и до наступленія утра возвратился въ Мекку. Послѣ него не будутъ приходить другіе пророки, потому что Коранъ называетъ его (Сура 33-я, ст. 40) «печатью пророковъ» [1]).

«Мы послѣдовательно посылали апостоловъ. Каждый разъ, какъ апостолъ являлся къ народу своему, его принимали, какъ лжеца; мы повелѣли одному народу слѣдовать за другими и сдѣлали его басней среди людей этой страны: Прочь, невѣрующіе!» (Сура 23-я, ст. 46).

«Не было ни одного апостола, посланнаго къ предшественникамъ ихъ, котораго бы они не считали лжецомъ или одержимымъ» (Сура 51-я, ст. 62).

Говорится о томъ, что въ день послѣдняго суда будутъ собраны вмѣстѣ всѣ пророки:

«Въ тотъ день, когда Господь соберетъ всѣхъ апостоловъ, посланныхъ раньше тебя...» (Сура 5-я, ст. 108).

Упоминаніе о посланныхъ раньше Мухаммеда пророкахъ имѣется въ Писаніяхъ:

Мы уже посылали апостоловъ къ народамъ, которые существовали еще до тебя..» (Сура 6-я, ст. 42).

«До тебя мы посылали только людей, получившихъ откровенія. Спросите объ этомъ обладающихъ Писаніями, если вы не знаете этого. (Сура 21-я, ст. 7).

Всѣ эти посылаемые пророки, хотя и были отмѣчены божественной благодатью, но все же были людьми:

«Мы не дали имъ тѣла, которое могло бы обходиться безъ пищи; они не были безсмертны» (Сура 21-я, ст. 8).

Когда бы ни посылались пророки, на какомъ бы языкѣ они ни проповѣдывали, но, какъ посланцы единаго Бога, они всегда говорили объ единствѣ пославшаго ихъ:

«Мы ни одного апостола не послали, которому не было бы указано въ откровеніи, что нѣтъ иного бога кромѣ Меня» (Сура 21-я, ст. 25).

---

[1]) Loc. cit. E. Sell. Faith of islam. pp. 238, 239.

Какъ посланники единаго Бога, какъ носители божественной благодати—для людей пророки всѣ были одинаковы, но Богъ дѣлаетъ различіе между ними:

«Мы избрали однихъ пророковъ за другими, но самыми избранными изъ нихъ были тѣ, съ которыми говорилъ Богъ» (Сура 2-я, ст. 254).

«Богъ не разрѣшилъ вамъ избирать своими владыками ни ангеловъ, ни пророковъ..» (Сура 3-я, ст. 74) и т. д.,—подобныхъ текстовъ въ Коранѣ имѣются сотни.

Перейдемъ теперь къ тому, что говорится въ Коранѣ о «28 пророкахъ».

Адамъ. «Когда Богъ сказалъ ангеламъ: «Я хочу поставить *намѣстника* на землѣ», тѣ отвѣчали: «неужели Ты пошлешь туда существо, которое вызоветъ смятеніе и прольетъ кровь, въ то время, какъ мы воздаемъ хвалы Тебѣ, славословимъ и чествуемъ Твою святость?»—«Я знаю, отвѣчалъ Господь, то, чего вы не знаете».

«Богъ научилъ Адама именамъ всѣхъ существъ...

«Когда мы приказали ангеламъ почитать Адама, они повиновались за исключеніемъ одного Иблиса, который отказался отъ этого, объятый гордостью; и онъ сталъ въ числѣ неблагодарныхъ... (Сура 2-я, ст 28, 29, и 32).

«Изъ всѣхъ людей Богъ оказалъ особенное предпочтеніе Адаму и Ною, поколѣнію Авраама и Имрана ..» (Сура 3-я, ст 30).

«Мы возвеличили сыновъ Адама ..» (Сура 17-я, ст. 72).

«Мы уже заключили договоръ съ Адамомъ, который однако позабылъ о немъ; мы не нашли у него твердой рѣшимости...

«Адамъ оказалъ неповиновеніе Господу своему и сбился съ пути истиннаго.

«Затѣмъ Господь возвратилъ ему Свое расположеніе и снова направилъ его на путь правый.

«Тотъ. кто послѣдуетъ ему, не заблудится и не будетъ несчастнымъ». (Сура 20-я, ст. 114, 119, 120, 122).

Идрисъ (Енохъ). «Раскажи также въ Книгѣ объ Идрисѣ. Онъ былъ человѣкомъ справедливымъ. Онъ былъ пророкомъ». (Сура 19-я, ст. 57).

Ной. «Мы послали Ноя къ народу его...» (Сура 7-я, ст. 57).

«Еще раньше мы указали направленіе Ною...» (Сура 6-я, ст. 84).

«Ноя считали лжецомъ, а мы спасли и его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ въ ковчегѣ...» (Сура 10 я, ст. 74).

«Ной былъ признательнымъ служителемъ нашимъ» (Сура 17-я, ст 3).

«Мы послали Ноя къ народу его, и онъ прожилъ безъ пятидесяти тысячу лѣтъ...» (Сура 29-я, ст. 13).

«Онъ установилъ для васъ религію, которую заповѣдывалъ еще Ною...» (сура 42-я, ст. 11)

«Мы послали Ноя къ народу его и сказали ему: ступай и предупреди народъ свой, прежде чѣмъ падетъ на него наказаніе тягостное.

«Ной сказалъ: о, народъ мой! я прихожу съ открытымъ предупрежденіемъ.

«Поклоняйтесь единому Богу, бойтесь Его и повинуйтесь мнѣ». (Сура 71-я, ст. 1-3).

Гудъ. Къ адитамъ мы послали Гуда...» (Сура 7-я, ст. 63).

«Онъ сказалъ имъ: народъ мой! поклоняйтесь Господу. У васъ нѣтъ другихъ боговъ, кромѣ Него. Остальныхъ вы измышляете сами». (Сура 11-я, ст. 52).

Салехъ. «Мы послали къ самудитамъ ихъ брата Салеха» (Сура 7-я, ст. 71).

Авраамъ. Въ силу того обстоятельства, что именемъ Авраама были полны преданія до-исламическихъ арабовъ, и что съ именемъ Авраама была связана вѣра ханифовъ, что Кааба была построена Авраамомъ, въ Коранѣ ему удѣлено очень значительное мѣсто.

«Когда Богъ испыталъ Авраама, и тотъ выполнилъ Его приказаніе. Богъ сказалъ ему: Я поставлю тебя имамомъ надъ народами» (Сура 2-я, ст. 118).

«Слѣдуйте вѣрѣ Авраама, который былъ благочестивъ и не ставилъ другихъ существъ наряду съ Богомъ.

«Первый храмъ, основанный людьми, былъ въ Беккѣ...

«Тамъ есть мѣсто стоянки Авраама...» (Сура 3-я, ст. 89—91).

«Авраамъ не былъ ни іудеемъ, ни христіанномъ; онъ былъ человѣкомъ благочестивымъ и покорнымъ волѣ Божіей (муслимомъ) и не принадлежалъ къ числу идолопоклонниковъ» (Сура 3-я, ст. 60).

Большіе отрывки въ Коранѣ посвящены его отношенію къ Нимроду, тому, какъ онъ боролся съ идолопоклонствомъ, какъ онъ уничтожилъ своихъ домашнихъ идоловъ, и какъ онъ выразилъ покорность Богу, приготовившись принести въ жертву своего единственнаго сына, что ему было приказано сдѣлать въ видѣніи во снѣ.

«Мы воскликнули ему: о, Авраамъ!

«Ты повѣрилъ видѣнію своему, и вотъ какъ мы вознаграждаемъ людей добродѣтельныхъ.

«Конечно это было испытаніе окончательное.

«Мы выкупили сына его великой жертвой.

«И сохранили мы ему въ потомствѣ такое привѣтствіе:

»Миръ тебѣ, Авраамъ!» (Сура 37-я, ст. 104—109).

«Наши посланники пришли къ Аврааму и принесли ему благую вѣсть. Они сказали: миръ тебѣ!» (Сура 11-я, ст. 72).

Измаилъ. «Разскажи въ книгѣ также объ Измаилѣ. Онъ вѣрно соблюдалъ свои обѣщанія, онъ былъ пророкомъ и посланникомъ» (Сура 19-я, ст. 55).

Это единственный случай отдѣльнаго упоминанія объ Измаилѣ, но онъ упоминается еще нѣсколько разъ вмѣстѣ съ другими пророками.

Исаакъ. «Мы возвѣстили ему, что Исаакъ былъ пророкомъ и человѣкомъ справедливымъ» (Сура 37-я, ст. 112).

Это точно также единственное упоминаніе объ Исаакѣ, но многократно онъ упомянутъ вмѣстѣ съ другими пророками.

Іаковъ. Іаковъ, въ качествѣ пророка, ни разу не упомянутъ въ коранѣ самостоятельно, но нѣсколько разъ совѣстно съ другими пророками. Одинъ ясный текстъ указываетъ на его пророческую миссію.

«Когда же онъ отдѣлился отъ нихъ и ихъ боговъ, которыхъ они призывали, мы дали ему Исаака и Іакова, и повелѣли имъ быть пророками» (Сура 19-я, ст. 50).

Іосифъ. Іосифу Коранъ также отводитъ довольно значительное мѣсто, повторяя съ нѣкоторымъ исключеніемъ библейскую исторію. Ему отдѣльно посвящена цѣлая сура-12-я.

«Изъ потомковъ Авраама также получили отъ насъ направленіе Давидъ, Соломонъ, Іовъ, Іосифъ, Моисей и Авраамъ» (Сура 6-я, ст. 84).

Лотъ. «Мы послали также Лота къ его соплеменникамъ. Онъ сказалъ имъ. развѣ вы не совершаете такихъ постыдныхъ дѣяній, въ которыхъ ни одинъ народъ до васъ не было виновенъ» (Сура 7-я, ст. 78).

«Мы даровали Лоту власть и мудрость» (Сура 21-я, ст. 74).

«Когда Лотъ, одинъ изъ согражданъ ихъ, сказалъ имъ: не боитесь ли вы Господа?

«Я являюсь къ вамъ, посланникъ, удостоенный довѣрія.

«Бойтесь же Господа и повинуйтесь мнѣ» (Сура 36-я, ст. 161—163).

«Мы послали Лота, сказавшаго своему народу: будете ли вы совершать постыдныя дѣянія?» (Сура 27-я, ст. 55).

«Лотъ, также былъ однимъ изъ апостоловъ нашихъ» (Сура 37-я, ст. 233).

Моисей. Моисей, какъ оставившій книгу Писанія, изъ которой Коранъ, по изволенію Божію, многое повторилъ, является видной фигурой среди упоминаемыхъ въ книгѣ Мухаммеда пророковъ. По крайней мѣрѣ четверть всѣхъ суръ, если не больше, говорятъ о Моисеѣ. Въ основѣ всѣхъ разсказовъ лежитъ билейская исторія, но лишь извлеченная изъ преданій и изъ Талмуда, такъ что поневолѣ она является нѣсколько своеобразно окрашенной: къ неточностямъ преданій было прибавлено Мухаммедомъ, по собственнымъ откровеніямъ, то, что было нужно для установленія связи съ нимъ, и въ результатѣ получилась фигура, отличная отъ библейской.

«Мы дали Моисею книгу и толкованіе, чтобы направить васъ по пути правому.

«Моисей пришелъ къ вамъ съ ясными знаніями,—но въ его отсутствіе вы все же начали поклоняться золотому тельцу. Развѣ не покривили вы тогда душой» (Сура 2-я, ст. 50, 86).

«Мы простили ихъ и послали Моисею очевидныя знаменія» (Сура 4-я, ст. 152).

«Мы дали книгу Моисею,—полную книгу для того, кто творитъ добрыя дѣла, и наиподробнѣйшее различеніе по всѣмъ вопросамъ,-книгу, которая предназначена служить направленіемъ и доказательствомъ милосердія для того, чтобы они вѣрили въ тотъ день, когда они должны явиться передъ своимъ Господомъ.» (Сура 6-я, ст. 155).

«Мы послали къ Фараону и вельможамъ его Моисея со знаменіями нашими и неоспоримой властью» (Сура 11-я, ст. 99).

«Мы дали Моисею девять несомнѣнныхъ чудесъ..» (Сура 17-я, ст. 103).

«Мы дали книгу Моисею, мы дали замѣстителемъ ему брата его Аарона» (Сура 25-я ст. 37).

«Разскажи также имъ о Моисеѣ. Онъ былъ человѣкомъ чистымъ; онъ былъ посланникомъ и пророкомъ» (Сура 19-я, ст. 52), и много другихъ стиховъ.

Моисей говорилъ съ Богомъ, но не видалъ Его:

«Мы назначили свиданіе Моисею въ теченіе тридцати ночей и дополнили ихъ потомъ десятью ночами для того, чтобы время его общенія съ Богомъ равнялось сорока ночамъ...

«Когда Моисей прибылъ въ назначенный часъ, и Господь обратился къ нему съ рѣчью, Моисей сказалъ Ему: «Господи! явись мнѣ для того, чтобы я могъ созерцать Тебя.—Ты не увидишь меня, отвѣчалъ Богъ: посмотри скорѣе на гору; если она

останется неподвижною, ты увидишь Меня. И когда Господь появился на горѣ, Онъ разбилъ ее въ прахъ. Моисей упалъ безъ чувствъ лицомъ на землю» (Сура 7-я, ст. 138, 139).

*Аарон*ъ. Ааронъ упоминается всюду рядомъ съ Моисеемъ: хотя онъ и называется неоднократно пророкомъ, но по описанію его дѣйствій его можно скорѣе назвать лишь «братомъ пророка».

«Моисей сказалъ тогда (т. е. во время свиданія его съ Богомъ) брату своему Аарону: замѣни меня передъ народомъ моимъ; поступай справедливо и избѣгай пути дурныхъ людей» (Сура 7-я, ст. 138).

«Ааронъ же говорилъ имъ: о, народъ мой, подъ видомъ тельца этого вамъ послано испытаніе. Господь вашъ-милосердъ! Слѣдуйте за мной и повинуйтесь моимъ приказаніямъ.

«Мы не перестанемъ поклоняться ему, отвѣтили они, до тѣхъ поръ пока не явится Моисей« (Сура 20-я, ст. 92, 93).

«Мы дали Моисею и Аарону различеніе и свѣтъ и предостереженіе для тѣхъ, кто имѣетъ страхъ Божій» (Сура 21-я, ст. 49) и много другихъ стиховъ.

Шуаибъ. «Тѣ, которые считали Шуаиба лжецомъ, исчезли, какъ будто бы они никогда не населяли земли этой» (Сура 7-я, ст. 90).

Захарія. «Вотъ повѣсть о милосердіи твоего Господа, которое Онъ проявилъ служителю Своему Захаріи» (Сура 19-я, ст. 1).

«Захарія, Яхья, Іисусъ и Илія-всѣ они отличались справедливостью» (Сура 6-я, ст. 85).

Іоаннъ (Яхья). «Богъ возвѣщаетъ тебѣ о рожденіи Яхья, который подтвердить истину слова Божія. онъ будетъ великъ и будетъ считаться пророкомъ изъ числа праведныхъ» (Сура 3-я, ст. 34).

Илія. «Илія былъ также изъ числа посланниковъ нашихъ» (Сура 37-я, ст. 123).

Елисей. Одинъ совершенно не упоминается. Дважды въ Коранѣ сдѣлано упоминаніе о немъ вмѣстѣ съ другими пророками.

«Вспомни также объ Измаилѣ, Елисеѣ и Зуль-Кифлѣ: всѣ они были людьми справедливыми» (Сура 38-я, ст. 48).

«Измаила, Елисея, Іону и Лота мы возвысили надъ всѣми людьми» (Сура 6-я, ст. 86).

Давидъ. Богъ далъ Давиду книгу и мудрость: Онъ научилъ его, чему хотѣлъ» (Сура 2-я, ст. 252).

«Мы посылали пророковъ одного за другимъ, и мы дали псалмы Давиду» (Сура 17-я, ст. 57).

«Мы дали знаніе Давиду и Соломону, Они говорили: Хвала Господу, возвысившему насъ надъ вѣрующими Его служителями!» (Сура 27-я, ст. 15)

Соломонъ является однимъ изъ наиболѣе популярныхъ пророковъ, и восточныя сказки постоянно упоминаютъ о немъ, часто дѣлая изъ его мудрости практическій умъ и смекалку и изображая его не столько мудрымъ, сколько такимъ, «какого не надуешь» Къ такому неожиданному результату привела мудреца его популярность среди невѣжественной массы. Въ Коранѣ имя его упоминается по большой части вмѣстѣ съ Давидомъ,ъ

«Изъ потомковъ Авраама получили отъ насъ также направленіе Давидъ, Соломонъ. Іовъ. Іосифъ, Моисей и Ааронъ. Такъ награждаемъ мы тѣхъ, кто совершитъ благое» (Сура 6-я, ст. 84).

«Вспомни также о Давидѣ и Соломонѣ. когда они произносили приговоръ о полѣ, на которомъ стада одной семьи сдѣлали потраву. Мы присутствовали при судѣ ихъ.

«Мы дали Соломону понять это дѣло .

«Мы подчинили Соломону буйный вѣтеръ .

«И иныхъ изъ демоновъ мы подчинили ему, чтобы они вылавливали ему жемчугъ и исполняли другія его приказанія» (Сура 21-я, ст 78, 79. 81, 82).

Такъ, напримѣръ, въ одно мгновеніе геніи принесли къ Соломону царицу Савскую вмѣстѣ съ ея тропомъ... Птицы и вѣтры помогли ему войти въ заколдованный городъ Шедада (см. т. I). Геніи работали на Соломона до самаго конца его жизни:

«Геніи работали на глазахъ у него, по повелѣнію Божьему, а всякій, кто уклонялся отъ повелѣній нашихъ; былъ преданъ въ наказаніе огнямъ горючимъ

«Они исполняли для него всякія работы, какія онъ только пожелалъ ..

«А когда мы повелѣли ему умереть, то земная гадина узнала объ этомъ раньше всѣхъ: она изъѣла посохъ его, которымъ поддерживался трупъ, и, когда тотъ упалъ, геніи узнали, что, если бы они раньше проникли въ тайну, то не оставались бы такъ долго въ этомъ унизительномъ трудѣ. (Сура 34-я, ст. 11—13).

Іовъ. «Вспомни объ Іовѣ, какъ онъ обращался къ своему Господу съ возгласомъ: меня постигло несчастье, но вѣдь ты самый сострадательный изъ всѣхъ сострадающихъ

«Мы вняли ему и освободили его отъ бѣдствій, которыя на него обрушились. мы возвратили ему семью и прибавили къ ней новую силу милосердія своего и чтобы служить предостереженіемъ для тѣхъ, кто поклоняется намъ» (Сура 21-я, ст. 83, 84).

«Какой прекрасный служитель Іовъ этотъ! Онъ охотно возвращался къ Господу» (Сура 38-я, ст. 44).

Іона. «Вѣрою спасся только народъ Іоны. Мы освободили его отъ позорнаго наказанія здѣсь, на землѣ, и мы позволили ему продолжить свое существованіе еще на извѣстное время» (Сура 10-я, ст. 98).

«И Іона былъ также однимъ изъ посланниковъ нашихъ» (Сура 37-я, ст. 139).

Ездра (или Озаиръ). Упоминаніе объ этомъ пророкѣ, сдѣланное лишь разъ въ Коранѣ, чисто эпизодическое: оно приведено для разоблаченія іудеевъ, которые «считали его сыномъ Божіимъ».

«Іудеи говорятъ: Озаиръ—сынъ Божій... Таковы слова, исходящія изъ устъ ихъ, и, произнося ихъ, они уподобляются невѣрнымъ одного ряда. Пусть Богъ объявитъ войну имъ! Какіе лжецы они!» (Сура 9-я, ст 30).

Локманъ, возведенный Мухаммедомъ въ пророка, по мнѣнію однихъ, есть лишь созданіе легенды и является, такъ сказать, собирательнымъ воплощеніемъ народной мудрости, другіе хотятъ видѣть въ немъ историческую личность, современную царю Давиду, третьи, наконецъ, высказываютъ гипотезу, что Локманъ является не кѣмъ инымъ, какъ баснописцемъ Эзопомъ. Но, на основаніи вложеннаго въ уста Мухаммеда божественнаго слова, онъ является пророкомъ, какъ и всѣ прочіе пророки.

«Мы дали Локману мудрость и сказали ему: будь признателенъ Господу, ибо признательный человѣкъ будетъ таковымъ къ своей же собственной выгодѣ. А неблагодарные не нужны Господу. У Бога много всего, и Онъ преисполненъ славы.

«И, увѣщевая, сказалъ однажды Локманъ сыну своему: о, дитя мое! не ставь наряду съ Богомъ другихъ боговъ, ибо идолопоклонство является величайшей несправедливостью» (Сура 31-я, ст. 11, 12).

Часто пророки упоминаются въ Коранѣ цѣлыми группами. Такъ, для примѣра, приведемъ нѣсколько подобныхъ стиховъ.

«Мы дали ему Исаака и Іакова и указали имъ направленіе. Еще раньше мы указали направленіе Ною. Изъ потомковъ Авраама получили отъ насъ также направленіе Давидъ, Соломонъ, Іовъ, Іосифъ, Моисей и Ааронъ.

«Захарія, Яхья, Іисусъ и Илія—всѣ они отличались справедливостью:

«Измаила, Елисея, Іону и Лота мы возвысили надъ всѣми людьми» (Сура 6-я, ст. 84—86).

«Вспомните также объ Израилѣ, Идрисѣ, Зюль-Кифлѣ..

«О Зюль-Нунѣ также» (Сура 21-я, ст. 75, 87).

«Мы даровали тебѣ откровеніе подобно тому, какъ мы даровали его пророкамъ, жившимъ прежде тебя. Мы дали его Аврааму, Измаилу, Исааку, Іакову, двѣнадцати колѣнамъ, Іисусу, Іову, Іонѣ, Аарону, Соломону, и мы даровали псалмы Давиду» (Сура 4-я, ст. 161) и много другихъ.

Іисусъ. И Христу, подобно Моисею, отведено въ Коранѣ значительное мѣсто, такъ какъ послѣ Мухаммеда Онъ признанъ величайшимъ пророкомъ. Но несмотря на это, несмотря на то, что Коранъ и Сунна удостовѣряютъ Его безгрѣшность, признаютъ силу творить чудеса, все же мусульманское ученіе таково, что Христосъ имѣлъ лишь человѣческую природу, ничѣмъ не отличаясь отъ раньше бывшихъ на землѣ пророковъ. Онъ называется въ Коранѣ Мессіей, Словомъ Бога, Духомъ Бога. Передъ наступленіемъ страшнаго суда Онъ долженъ прійти на землю и установить царство мира, поборовъ антихриста.

«Вслѣдъ за другими пророками послали мы Іисуса, сына Маріи, чтобы подтвердить Пятикнижіе» (Сура 5-я, ст. 50).

«Мессія, Іисусъ, сынъ Маріи, есть апостолъ Бога и слово Его, которое Онъ низвелъ въ Марію. Онъ—духъ Божій» (Сура 4-я, ст. 169).

«Подобаетъ ли человѣку, получившему отъ Бога книгу, мудрость и даръ пророчества, говорить людямъ: поклоняйтесь мнѣ наравнѣ съ Богомъ? Нѣтъ, поклоняйтесь только Богу, ибо вамъ извѣстна Книга, и вы изучаете ее» (Сура 3-я, ст. 73).

Крестная смерть Христа отрицается.

«Они не вѣрили въ Іисуса; они жестоко оклеветали Марію.

«Они говорятъ: мы предали смерти Мессію, Іисуса, сына Маріи, посланнаго Богомъ. Нѣтъ, они не убили и не распинали Его: на Его мѣсто былъ положенъ человѣкъ, схожій съ Нимъ, и споривше надъ Нимъ сами были введены въ заблужденіе. Они не имѣли о Немъ достовѣрныхъ свѣдѣній и руководились лишь догадками. Они дѣйствительно не убивали Его. Богъ вознесъ Его къ Себѣ, и Богъ всемогущъ и мудръ.

«Не будетъ ни одного человѣка среди вѣрующихъ въ Писаніе, который не увѣровалъ бы въ Него передъ смертью. Въ день воскресенія Онъ станетъ свидѣтельствовать противъ нихъ» (Сура 4-я, ст. 155—157).

Іисусъ только служитель нашъ, котораго мы осыпали Своими милостями, и котораго мы предложили въ качествѣ примѣра дѣтямъ Израиля» (Сура 43-я, ст. 59).

Мухаммедъ былъ выше всѣхъ пророковъ, и его имя Ахмадъ, говорятъ мистики, заключаетъ въ себѣ имена всѣхъ предшество-

вавшихъ пророковъ, какъ сто заключаетъ въ себѣ девяносто девять предшествовавшихъ единицъ. Въ первомъ томѣ мы достаточно говорили о Мухаммедѣ и его вдохновеніи и здѣсь не будемъ останавливаться на этомъ, ограничимся приведеніемъ нѣсколькихъ текстовъ, ясно и непреложно устанавливающихъ божественную миссію Пророка ислама.

«Мухаммедъ—посланникъ Божій; спутники его страшны для невѣрныхъ, но по отношенію другъ къ другу они преисполнены кротости ..» (Суря 48-я, ст. 29).

«Скажи имъ: о, люди! Я—апостолъ, посланный отъ Бога ко всѣмъ вамъ» (Сура 7-я, ст. 157).

«И воздвигъ Онъ посреди людей неученыхъ апостола, взятаго изъ среды ихъ для того, чтобы тотъ пересказалъ имъ о чудесахъ Господнихъ, чтобы очистилъ ихъ и научилъ ихъ Книгѣ и мудрости,—ихъ, которые еще такъ недавно находились въ явномъ заблужденіи» (Сура 62-я, ст. 2).

Люди Писаній, если только они имѣютъ страхъ Божій, и милосердіе Божіе не отвратилось отъ нихъ, должны повѣрить въ него, такъ какъ онъ многократно предсказанъ въ ихъ писаніяхъ:

«Я ...простираю милосердіе Мое на тѣхъ,

«Кто слѣдуетъ посланнику, пророку, хотя и не ученому, но относительно котораго они найдутъ указанія въ книгахъ своихъ, Пятикнижіи и Евангеліи; пророку, который прикажетъ имъ творить добро и запретитъ совершать зло, который разрѣшетъ имъ употреблять въ пищу все прекрасное и запретитъ вкушать все нечистое; который облегчитъ ихъ бремя и сниметъ цѣпи, отягощающія ихъ...» (Сура 7-я, ст. 155, 156).

«Онъ—посланникъ Божій и печать пророковъ» (Сура 33-я, ст. 40)

Остановимся на этомъ, такъ какъ дальнѣйшее цитированіе заставило бы насъ повторять то же самое, можетъ быть, лишь съ небольшимъ измѣненіемъ въ выраженіяхъ.

Итакъ, Пророкъ Бога Мухаммедъ былъ послѣднимъ въ длинной серіи пророковъ, посылавшихся для извлеченія рода человѣческаго изъ погибельной тьмы невѣрія къ свѣту познанія истиннаго Бога.

Въ главѣ объ аттрибутахъ мы вкратцѣ коснулись тѣхъ качествъ, которыя отличаютъ истиннаго пророка,—разберемъ теперь ихъ нѣсколько подробнѣе.

Чтобы повлиять на людей, склонныхъ по извращенной природѣ своей ко всему дурному, и содѣйствовать ихъ спасенію отъ вѣчныхъ мученій ада, пророкъ очевидно долженъ обладать извѣстными качествами, властью и силой, которыя заставляютъ лю-

дей признать божественность его миссіи. Хотя это никогда не происходитъ сразу, такъ какъ Богъ терпѣливъ и долго допускаетъ невѣріе людей, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ испытаніемъ для пророка, подвергающагося со стороны невѣрующихъ всякимъ насмѣшкамъ и гоненіямъ.

Такъ какъ помимо истинныхъ пророковъ бывали и лжепророки, которые также называли себя посланниками Бога, также производили чудеса, но не силою, данною имъ Богомъ, а при помощи изученныхъ ими чаръ магіи, то установленіе тѣхъ качествъ, которыя являются характеристичными для истиннаго пророка, представляется необходимымъ. Иначе говоря, слѣдуетъ выяснить слѣдующіе вопросы:

1) что неизбѣжно должно быть приписываемо истинному пророку,

2) что никоимъ образомъ ему не можетъ быть приписываемо, и

3) что позволительно приписывать ему?

Истинному пророку должны непремѣнно приписываемы слѣдующія качества:

Правота (или правдивость въ словахъ и праведность въ дѣйствіяхъ). Онъ внутреннимъ и внѣшнимъ образомъ долженъ быть предохраненъ отъ совершенія грѣховнаго дѣянія.

Внутреннимъ образомъ пророкъ долженъ быть свободенъ отъ зависти, гордости, лицемѣрія. Такъ какъ пророкъ только человѣкъ и обладаетъ человѣческой натурой со всѣми ея склонностями, то до полученія пророческой миссіи онъ такъ же, какъ и всѣ люди, способенъ совершать большіе и малые грѣхи. Нѣкоторые считаютъ, что, во время пророческой миссіи, ставшій пророкомъ человѣкъ дѣлается совершенно безгрѣшнымъ Другіе нѣсколько ограничиваютъ это положеніе и говорятъ такъ: пророкъ совершенно изъятъ отъ возможности совершенія большого грѣха и умышленнаго совершенія малаго. Наконецъ есть и такіе, которые говорятъ, что пророкъ можетъ совершить и большой грѣхъ. Хотя такое мнѣніе конечно не вяжется съ непогрѣшимостью пророка, но оно вполнѣ гармонируетъ съ исторіей Адама. Между прочимъ и въ Коранѣ приводятся примѣры совершенія грѣховъ пророками, и самому Мухаммеду приказано просить прощеніе за совершеніе грѣха

«Будь же терпѣливъ, о, Мухаммедъ, ибо обѣщанія Господа —сама истина; умоляй Его о прощеніи грѣховъ твоихъ и возноси хвалы Господу утромъ и вечеромъ» (Сура 40-я, ст. 57).

«Для того, чтобы Господь доказалъ тебѣ, что Онъ прощаетъ тебѣ и прежніе и настоящіе грѣхи, чтобы исполнить свои благодѣянія по отношенію къ тебѣ и направить тебя по пути правому» (Сура 48-я, ст. 2).

Такимъ образомъ догматическая непогрѣшимость пророка уживается съ возможностью грѣха, такъ какъ въ данномъ случаѣ грѣхъ происходитъ не вслѣдствіе порочности натуры, а въ силу велѣнія Бога.

Преданія говорятъ, что Мухаммедъ трижды въ день обращался къ Богу съ мольбой о прощеніи грѣховъ Если бы онъ сознавалъ себя безгрѣшнымъ, то онъ не поступалъ бы такъ, такъ какъ это явилось бы лицемѣріемъ передъ Богомъ, т. е. грѣхомъ, еще горшимъ, чѣмъ лицемѣріе передъ людьми.

Отсюда мы должны сдѣлать выводъ, что безгрѣшность пророка, или будетъ лучше сказать его невоспріимчивость къ грѣху является только относительной И если мусульманскіе богословы учатъ о безгрѣшности Мухаммеда, то они встаютъ въ очевидное противорѣчіе съ Кораномъ и со здравымъ смысломъ Чтобы объяснить это противорѣчіе, они прибѣгаютъ къ остроумной, но не достаточно убѣдительной аргументаціи. Они высказываютъ мысль, что дѣяніе, которое было бы неповиновеніемъ волѣ Бога и грѣхомъ для обыкновеннаго человѣка, не является таковымъ для пророка; и что если пророкъ совершитъ какой-нибудь актъ внѣшняго нарушенія, то это потому, что онъ получаетъ внутреннее приказаніе Бога, и такимъ образомъ то, что имѣетъ внѣшность грѣха, съ человѣческой точки зрѣнія, не является грѣхомъ по существу.

Было бы проще для нихъ отказаться отъ заблужденія относительно безгрѣшности Мухаммеда, но они этого сдѣлать не хотятъ, предпочитая вести проповѣдь условной нравственности, и, въ какія бы туманныя формы ни облекать такую теорію, какими бы высшими соображеніями ни подкрѣплять ее, въ родѣ того, что «въ противномъ случаѣ являлась бы опасность для ислама, а Богъ не можетъ этого хотѣть», но эта теорія прекрасно укладывается въ откровенныя рамки античнаго міра: quod decet Iovi, dedecet bovi. Мухаммедъ конечно не можетъ почитаться отвѣтственнымъ за то, что ему приписывается невѣжественной набожностью, но ученіе его этимъ компрометируется.

Правдивость (или достойность довѣрія). Это значитъ, что пророкъ говоритъ истину согласно дѣйствительному положенію вещей, или теченію обстоятельствъ, или такъ, какъ онъ самъ этому со всею искренностью вѣритъ. Если пророкъ внѣшнимъ образомъ отступаетъ отъ этого, то это происходитъ лишь по наущенію дьявола. Такъ, напримѣръ, было и съ Мухаммедомъ, когда онъ призналъ богинями трехъ корайшитскихъ идоловъ Ал-латъ, Ал-мана и Ал-уззу.

Мудрость, которую не надо смѣшивать съ ученостью, такъ какъ Мухаммедъ былъ мудръ безъ учености. Это значитъ, что про-

рокъ долженъ быть способенъ заставить смолкнуть возраженія противниковъ и съ убѣжденіемъ защищать истину. Истинные пророки обладаютъ этимъ качествомъ въ силу того, что мудрость является мудростью Бога, вкладывающаго въ ихъ уста Свои слова.

Сообщеніе посланія. Это значитъ, что пророкъ долженъ сообщить людямъ то, что Богомъ приказано ему сообщить. Если даже онъ утаитъ незначительную часть того, что поручено для сообщенія, это будетъ все равно, какъ будто бы онъ ничего не сообщилъ. Благодаря такой аргументаціи, послѣ продолжительной борьбы, ортодоксалисты доказали, что Коранъ не былъ сотворенъ; такъ какъ въ противномъ случаѣ объ этомъ было бы сообщено Богомъ Мухаммеду, и Мухаммедъ, въ свою очередь, долженъ былъ бы сообщить объ этомъ вѣрующимъ. Пророки говорятъ въ откровеніи, которое обыкновенно приносится имъ архангеломъ Гавріиломъ (подр. см. т. I).

Изъ сказаннаго явствуетъ, что пророкамъ не могутъ быть приписываемы качества, являющіяся противоположеніемъ перечисленнымъ. Если же бы оказалось, что пророкъ обладаетъ этими противоположными качествами, это значило бы, что онъ является лжепророкомъ. Но и этого не слѣдуетъ понимать абсолютно, такъ какъ иногда подобное обладаніе противоположными качествами можетъ быть лишь обманчивой внѣшностью. Такъ, напримѣръ, нарушеніе обязательства, по словамъ Пророка, является однимъ изъ отличительныхъ качествъ лицемѣра. Но взятіе Мекки произошло именно благодаря нарушенію обязательства сохранять міръ въ теченіе десяти-лѣтняго періода; нарушенію тѣмъ болѣе сугубому, что незадолго передъ походомъ Абу-Суфіанъ былъ въ Мединѣ и принесъ клятву, что его сограждане будутъ вѣрно соблюдать взятое на себя обязательство, и эта клятва была принята Мухаммедомъ, который въ то время уже дѣлалъ приготовленія къ походу. Значитъ ли это, что Мухаммедъ былъ лицемѣромъ, какъ требовалось бы заключить при абсолютности доктрины? Отнюдь нѣтъ.—Богъ избралъ его Своимъ орудіемъ для уничтоженія идолопоклонства и внушилъ ему такое средство. Не говорилъ ли Мухаммедъ, разбивая идоловъ храма въ Меккѣ: «насталъ свѣтъ, и разсѣялась тьма»?...

Помимо перечисленнаго, пророку можетъ быть приписываемо все, что является свойственнымъ натурѣ человѣка. Онъ можетъ пить, ѣсть, спать, поститься, путешествовать, вступать въ бракъ, быть здоровымъ или больнымъ, сидѣть дома или путешествовать, быть веселымъ или печалиться и т. д.

Относительно нѣкоторыхъ качествъ, какъ, напримѣръ, забывчивость, высказывались разнообразныя мнѣнія: по мнѣнію

однихъ, это качество не чуждо пророку, другіе не признаютъ возможности его наличности. Но и то и другое мнѣніе прекрасно примиряется, будучи подѣлено между пророкомъ и заключающимъ въ себѣ пророка человѣкомъ. Она не можетъ быть приписываема пророку до сообщенія людямъ того, что ему было поручено сообщить, но послѣ сообщенія, когда онъ сдѣлался опять только обыкновеннымъ человѣкомъ, онъ можетъ и забыть объ этомъ.

Хотя, если вѣрить преданіямъ, случается иногда и такъ, что забывчивость посѣщаетъ и пророка. Такъ, напримѣръ, Мухаммедъ однажды собирался открыть вѣрующимъ, когда бываетъ Ночь рѣшеній «что ему было приказано Богомъ, но, услыхавъ споръ двухъ мусульманъ, онъ позабылъ дату, и она такъ и осталась неизвѣстной. Единственнымъ утѣшеніемъ является то, что это, какъ сказалъ Мухаммедъ, «можетъ быть и лучше для мусульманъ».

Съ пророками и апостолами не слѣдуетъ смѣшивать святыхъ людей (вали), отличающихся благочестіемъ, воздержностью и святостью жизни. Они не свободны отъ грѣха (даже въ той мѣрѣ, какъ пророки): но, если они его и совершаютъ, то немедленно же слѣдомъ приходитъ раскаяніе, и этотъ грѣхъ для нихъ въ будущей жизни не имѣетъ значенія. Это происходитъ потому, что изъ двухъ сопровождающихъ каждаго человѣка ангеловъ одинъ записываетъ его добрыя дѣянія, а другой худыя. Милосердіе Бога было таково, что ангеламъ этимъ онъ приказалъ дѣйствовать такъ: записывающій добрыя дѣянія долженъ ихъ записывать немедленно, записывающій же худыя долженъ выждать нѣкоторое время, не придетъ ли раскаяніе. Если раскаяніе дѣйствительно наступаетъ, то дурное дѣяніе само собою уничтожается, и записывать его не приходится, и, не будучи записано, оно не будетъ фигурировать на страшномъ судѣ и не отягчитъ собою чаши грѣшныхъ дѣлъ. Святые люди также могутъ творить такія дѣла, которыя выходятъ изъ обычнаго круга свойственныхъ и возможныхъ для человѣка дѣлъ, но эти дѣла не являются чудесами, какъ подобныя дѣла пророковъ. Порою со святыми людьми связаны даже истинныя чудеса, но и здѣсь есть разница съ чудесами пророковъ, такъ какъ подобныя чудеса святыхъ людей бываютъ обыкновенно послѣ ихъ смерти, а не при жизни.

Противъ святости пророковъ возставали мутазелиты, но это было и неизбѣжно, такъ какъ, желая отстоять свою идею, нѣкоторые сунниты стали учить, что пророки по святости стоятъ выше ангеловъ.

Еще одно отличительное, хотя и не обязательно сопутствующее, качество пророковъ, это-власть совершать чудеса, силою Бога. Коранъ изобилуетъ описаніями совершенныхъ пророками

чудесъ, но при этомъ упоминается, что эти чудеса были совершены не пророками а Богомъ-рукою пророковъ.

«... Не во власти посланника совершить какое-нибудь чудо, если Господь не разрѣшитъ ему этого; но когда наступаетъ приказаніе Божіе, тогда оно совершается во всей истинѣ, и считающіе его химерой тогда погибаютъ» (Сура 40-я, ст. 78).

«Мы посылали апостоловъ, чтобы предостеречь людей и проповѣдывать имъ. Нечестивые прибѣгаютъ къ ничтожнымъ доводамъ, чтобы исказить истину, наши же чудеса и наказанія, которыми мы имъ угрожаемъ, обращаютъ въ предметъ своего посмѣянія» (Сура 18-я, ст. 54).

Изъ этого видно, что, хотя чудо и является очевиднымъ доказательствомъ божественной миссіи пророка, но нечестивые люди и тутъ находили возможность не вѣрить этому высшему доказательству и предавать его посмѣянію. Но что такое чудо?

Имѣли ли мѣсто чудеса въ дѣйствительности? Наука отрицаетъ ихъ, религія заставляетъ вѣритъ въ ихъ дѣйствительность. Вѣра дается не всякому и не въ одинаковой мѣрѣ. Человѣкъ себя считаетъ высшимъ судьей всего и склоненъ признать только то, что имъ воспринято непосредственно, разъ дѣло касается чего нибудь, мало мальски выходящаго изъ круга обычныхъ, часто повторяющихся явленій. Кому хоть разъ въ жизни, встрѣтившись съ подобнымъ явленіемъ (хотя еще очень далекимъ отъ чуда), не случалось произнести: если бы я самъ этого не видалъ, ни за что не повѣрилъ бы. Тысячи свидѣтелей, которыхъ у меня нѣтъ права заподозрить въ неискренности, для меня не убѣдительны: я готовъ запозрить ихъ всѣхъ въ совершенно искреннемъ самообманѣ, но себѣ я повѣрилъ бы, такъ какъ мое «я» является высшимъ судьей, хотя это «я» воспримемъ явленіе тѣми же несовершенными органами, какъ и органы тысячи людей, не удостоившихся моего довѣрія.

Разъ я говорю такую фразу, что я повѣрилъ бы (а говорю это я потому, что убѣжденъ-такъ мнѣ въ это время кажется,— что этого не можетъ быть, и, слѣдовательно, я ничѣмъ не рискую), это значитъ не больше, не меньше, что *принципіально* я признаю возможность чудесъ, но практика говоритъ мнѣ, что уже давно нѣтъ живыхъ свидѣтелей ихъ.

«Обыкновенно отрицаютъ дѣйствительность чудесъ на томъ основаніи, что въ природѣ не можетъ случиться что-либо, что было бы противно ея законамъ. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ непреодолимыми трудностями. Мы не знаемъ этихъ законовъ, или болѣе общихъ изъ нихъ въ степени, достаточной для того, чтобы безъ малѣйшей тѣни сомнѣнія судить о томъ, что этимъ законамъ соотвѣтствуетъ, и что—нѣтъ... Въ сущности, мы зна-

емъ естественные законы лишь какъ постоянно провѣряемыя данныя опыта... Какъ только какой-нибудь законъ переставъ бы подтверждаться въ какомъ-либо случаѣ, онъ переставъ бы быть единственнымъ закономъ

«Повседневный языкъ допускаетъ три вида невозможностей: логическую, моральную и физическую. Первая, единственно истинно строгая въ глазахъ науки, обнимаетъ собою все, что *не можетъ быть и чего* дѣйствительно *нѣтъ*, потому что было бы противорѣчіемъ, чтобы это было. Вторая прилагается къ фактамъ, которыхъ не ожидаютъ, въ которые не вѣрятъ, но которые тѣмъ не менѣе *могутъ случаться и случаются*. Третья составляетъ видъ чудесъ, т. е. феноменовъ, которые логически *могли бы произойти*, но, какъ показываетъ основательный опытъ, *не происходятъ*; такъ справедливо скажетъ ученый или философъ, врагъ чистыхъ гипотезъ, лишенный довѣрчивости и остерегающійся абсолютныхъ утвержденій, относящихся до законовъ природы... Не должно ставить себѣ вопроса, могли ли быть чудеса,—достаточно знать, должно ли, взвѣсивъ разумомъ всѣ обстоятельства, вѣрить, что они бываютъ. Истинное опредѣленіе чуда таково: необыкновенный фактъ, не ожиданный для разума, не подведенный подъ естественные, уже извѣстные, законы и находящійся въ противорѣчіи съ дѣйствительной мѣрой (познанія) этихъ законовъ и ихъ приложеній» [1]).

Здѣсь мы не можетъ заниматься оцѣнкой положеній, выясненныхъ наукоіі и выставляемыхъ религіей,—мы стоимъ здѣсь на религіозной точкѣ зрѣнія и должны признать чудеса, «необыкновенные факты, неожиданные для разума». И разъ эти факты зависятъ отъ законовъ, которыхъ мы не знаемъ въ достаточной степени, то было бы сомнительно ожидать какого-нибудь положительнаго научнаго рѣшенія даннаго вопроса. Законы природы существуетъ, разъ существуетъ природа, но таковы ли они, какими ихъ представляетъ себѣ человѣкъ, это еще вопросъ. Всякая наука переживаетъ стадіи гипотезъ, т. е. временной и при данномъ развитіи науки достаточно удовлетворительной, за неимѣніемъ лучшей, истины. А изученіе книги природы долго еще не выйдетъ изъ гипотетической стадіи. Человѣкъ систематизировалъ данныя опыта и наблюдаетъ за дѣйствіемъ этого искусственнаго механизма, отрицая то, что, по его мнѣнію, является лишнимъ, или объяснить происхожденіе чего онъ безсиленъ, такъ какъ это что-то не влѣзаетъ въ поставленныя имъ рамки.

---

[1]) Ch. Renouvier. Introductiou a la philosophie analytique de l'histoire. pp. 156—158.

Религія же говоритъ: вѣрь! и разсужденія, въ данномъ случаѣ и не имѣющія большого практическаго значенія, дѣлаются для человѣка совершенно излишними. Конечно вѣра не можетъ удовлетворить человѣка науки, который не имѣетъ права вѣрить, а долженъ лишь наблюдать и дѣлать выводы. Но вѣдь сила въ вѣрѣ, а не въ томъ, во что вѣрятъ, и, когда мы стоимъ передъ разбитымъ идеаломъ, намъ жаль не его, а нашей погибшей вѣры. И развѣ наука не пользуется вѣрой для своихъ служебныхъ цѣлей? Развѣ гомеопатическое лѣченіе не основано на вѣрѣ? Или серьозно можно придавать какое-нибудь значеніе проглатываемымъ медикаментамъ?

Но, повторяю, вопросъ здѣсь совершенно не въ томъ, надо вѣрить или нѣтъ,—мы здѣсь должны стоять на религіозной точкѣ зрѣнія, а для человѣка вѣры чудеса существуютъ, хотя бы лишь только въ далекомъ прошломъ.

Чудеса были однимъ изъ знаковъ божественной миссіи пророковъ, посылаемыхъ на землю для спасенія человѣческаго рода. Такъ же на это дѣло смотрятъ и ортодоксальные мусульмане.

По толкованію мусульманскихъ богослововъ, отличительныя качества истиннаго чуда и сопровождающія его обстоятельства заключаются въ слѣдующемъ:

1) Чудо можетъ состоять въ словѣ или дѣлѣ, а, равнымъ образомъ, оно можетъ состоять и въ отказѣ отъ дѣйствія. Примѣръ чуда въ словѣ, это—Коранъ, равнаго которому нѣтъ ничего. Какъ въ немъ мы читаемъ, «онъ есть истинное твореніе Божіе, и поэтому никто не можетъ произвести ничего подобнаго; это слово лучшее изъ всѣхъ словъ, и даже геніи удивляются ему».

Примѣръ чуда въ дѣйствіи, это—воскрешеніе мертвыхъ Христомъ.

Примѣръ чуда въ отказѣ отъ дѣйствія, это—огонь, который не могъ сжечь Авраама.

2) Чудо непремѣнно должно быть чѣмъ-нибудь выходящимъ изъ уровня обычныхъ явленій и понятій.

3) Чудо должно быть совершено лицомъ, по справедливости имѣющимъ право на пророческое или апостольское званіе. Это служитъ отличіемъ чуда отъ обыкновенныхъ дѣяній, совершаемыхъ набожными и святыми людьми, и отъ таковыхъ же дѣяній, совершенныхъ злыми людьми при помощи колдовства и дьявола.

4) Чудо должно быть совершено во время пророческой или апостольской миссіи или, въ крайнемъ случаѣ, незадолго до начала ея. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ чудеса являются не знакомъ, а только предвѣстіемъ божественной миссіи.

5) Чудо должно быть въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что пророкъ претендуетъ дѣлать. Такъ, напримѣръ, если бы онъ хотѣлъ раз-

дѣлить море, и вмѣсто этого раздѣлились бы горы, то это не могло бы строго считаться истиннымъ чудомъ, нося въ себѣ всѣ признаки такового.

6) Тотъ, кто получилъ божественную миссію, не долженъ быть называемъ обманщикомъ или лжецомъ, т. е. онъ долженъ пользоваться довѣріемъ тѣхъ, для кого предназначено чудо. Если бы онъ сказалъ, что животное должно заговорить. и оно заговорило бы, назвавъ его обманщикомъ, это не можетъ служить доказательствомъ того, что онъ лжепророкъ. Если бы онъ предложилъ мертвому человѣку подняться и говорить, и тотъ сдѣлалъ бы такъ, назвавъ его обманщикомъ,—это не могло бы служить тоже доказательствомъ того, что онъ—лжепророкъ, потому что «воскрешенный человѣкъ можетъ быть невѣрнымъ и стараться отвергать божественную миссію пророка».

7) Чудо должно быть таково, чтобы было невозможно опровергнуть его, или отрицать, или подражать ему. Поэтому, колдовство или фокусы не являются чудесами.

Нѣкоторые улемы дѣлаютъ еще такое раздѣленіе необыкновенныхъ дѣлъ, чтобы помочь вѣрнымъ разобраться въ томъ, что будетъ, чудомъ, и что не будетъ.

1) *муджизэ* или чудо въ собственномъ смыслѣ, которое можетъ быть совершено только истиннымъ пророкомъ.

2) *кераматъ*—необыкнооенное дѣло, совершенное не пророкомъ, но пользующимся славою святого человѣкомъ.

3) *муавенэтъ*—что либо выходящее изъ ряда обыкновенныхъ дѣлъ, совершенное правовѣрнымъ, который не пользуется славою святости.

4) *эханэтъ*—чудо, совершенное дьяволомъ или съ его помощью. Люди увидятъ такія чудеса во время пришествія антихриста. [1])

Мухаммедъ неоднократно заявлялъ, что Богъ не далъ ему власти совершать чудеса, и что онъ не совершилъ никакихъ чудесъ.

«Они говорятъ: мы не повѣримъ тебѣ, пока ты не извлечешь изъ земли источника живой воды;

«Или у тебя не будетъ сада изъ пальмъ и виноградныхъ лозъ, а посреди него не повелишь явиться ключамъ;

«Или на насъ не упадетъ кусокъ неба; или пока ты не представишь Бога и ангеловъ поручителями въ истинѣ твоихъ словъ;

«Или пока ты не будешь имѣть дома, разукрашеннаго позолотой; или пока ты не поднимешься на небо по какой-нибудь лѣстницѣ; мы не повѣримъ и тому, что ты восходилъ туда, и

---

[1]) Тарикат-и-мухаммедійэ. стр. 54.

тому, чтобы мы всѣ могли прочесть книгу, которую ты намъ ниспошлешь. Отвѣтъ имъ на это. слава моему Господу! Развѣ я не посланникъ Бога?» (Сура 17-я, ст. 92 – 95).

«Они клялись торжественной клятвой Богу, что если Онъ покажетъ имъ чудо, они увѣруютъ. Скажи: чудеса во власти Бога, но кто могъ бы поручиться вамъ, что они увѣруютъ даже въ томъ случаѣ, если явится чудо?

«Мы отвратимъ сердца и очи ихъ отъ истины, ибо они не увѣровали бы съ перваго же раза, и мы оставимъ блуждать ихъ среди ихъ ошибокъ.

«Если бы мы повелѣли сойти съ неба ангелу, если бы сама смерть обратилась къ нимъ съ рѣчью, если бы мы собрали передъ глазами ихъ все, что существуетъ, они не повѣрили бы, разъ на то нѣтъ соизволенія отъ Бога· но большинство изъ нихъ не знаетъ этой истины». (Сура 6-я, ст. 109—111).

«Скажи: я такой же человѣкъ, какъ и вы, но я получилъ откровеніе, въ коемъ сказано: нѣтъ единаго бога кромѣ Бога Кто надѣется предстать предъ лицо Бога въ день судный, пусть творитъ добро и не обращается съ поклоненіемъ, подобающимъ Богу, ни къ одному изъ твореній Его». (Сура 18-я. ст. 110).

Несмотря на все это богословы ислама приписываютъ ему множество чудесъ и говорятъ, что тотъ, кто отрицаетъ подлинность этихъ чудесъ, подтверждаемыхъ непрерывной цѣпью свидѣтелей, тотъ невѣрный. [1]).

Правда, единственное чудо, которое признавалъ Мухаммедъ, былъ Коранъ, но и это чудо было совершено не имъ, а Богомъ.

«Они говорятъ: если бы, по крайней мѣрѣ, чудеса ему были дарованы отъ Бога, то мы увѣровали бы. Отвѣтъ имъ. чудеса во власти Господа, а я только посланникъ, на котораго возложена обязанность открыто предостерегать людей.

«Развѣ имъ недостаточно, что мы послали тебѣ Книгу, изъ которой ты имъ прочитываешь стихи! Конечно въ этомъ кроется доказательство милосердія Божія и предостереженія для всѣхъ вѣрующихъ людей» (Сура 29 я, ст. 49, 50).

Что же выходитъ изъ заявленія мусульманскихъ богословъ? Что Мухаммедъ не вѣритъ въ собственныя чудеса, которыхъ онъ, по его собственному признанію, не совершалъ, но въ которыя долженъ вѣрить, и, слѣдовательно, онъ является невѣрнымъ?..

Преданія передаютъ о слѣдующемъ. Однажды корайшиты обратились къ пророку Мухаммеду и сказали ему: «о, Мухаммедъ! ты говорилъ намъ, что у Моисея была такая палочка, что онъ ударилъ ею по камню, и изъ него брызнуло двѣнадцать ключей,

---

[1]) Klien. The religion of islam. p. 76.

и что Іисусъ дѣлалъ мертвыхъ живыми. Теперь и ты покажи намъ какое-нибудь знаменіе, подобное этимъ, и мы тогда признаемъ тебя». Пророкъ сказалъ тогда имъ на это: «Что хотите вы, чтобы я сдѣлалъ для васъ?». Они сказали: «мы хотимъ, чтобы ты намъ сдѣлалъ золотымъ хлмъ Сафа, или чтобы ты воскресилъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ мертвыхъ, чтобы мы могли спросить ихъ о томъ свѣтѣ, правда ли то, что ты говоришь, или это ложь; или же покажи намъ ангеловъ, чтобы они свидѣтельствовали въ твою пользу». Пророкъ сказалъ тогда: «если я выполню что-нибудь изъ того, что вы требуете отъ меня, признаете ли вы меня тогда?» Они сказали: «клянемся Богомъ! если ты выполнишь это, мы всѣ послѣдуемъ за тобой». Мусульмане тоже стали просить у Мухаммеда того же, что и корайшиты. Пророкъ только что всталъ, чтобы молиться объ обращеніи холма Сафа въ золото, какъ вдругъ предъ нимъ явился Гавріилъ и сказалъ: «о, пророкъ! Богъ позволяетъ то, что ты просишь, но только, если они послѣ этого не увѣруютъ въ тебя, Онъ всѣхъ ихъ лишитъ жизни. Или же оставь ихъ, и пусть они раскаются. Но пророкъ не совершилъ молитвы о ихъ раскаяніи, и поэтому ему въ откровеніи сошелъ вышеприведенный стихъ» (Сура 6-я, ст. 109) [1]).

Не всѣ мусульмане и не всегда одинаково смотрѣли на чудеса и на все, что съ ними связано. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить умственное броженіе IV-го вѣка геджры, вѣка расцвѣта мусульманскаго раціонализма. Кое-что мы находимъ по этому вопросу въ интересной брошюрѣ Cl. Huart'a «мусульманскій раціонализмъ въ четвертомъ вѣкѣ».

Колебанія въ выборѣ между вѣрой и разумомъ были таковы, что даже столпы ортодоксальной вѣры отдали дань эпохѣ, какъ это видно изъ цитируемой нашимъ авторомъ «Книги Творенія и Исторіи», о которой мы уже упоминали выше.

Это рационалистическое броженіе заранѣе было обречено на уничтоженіе, такъ какъ не существовало опредѣленной міровой точки зрѣнія: раціоналисты, по крайней мѣрѣ извѣстная часть ихъ, признавали передаваемыя преданіями чудеса, но старались растолковать ихъ раціональнымъ образомъ. Въ этомъ отношеніи они не были единственными, такъ какъ разсужденіями, подобными разсужденіямъ раціоналистовъ, любили пользоваться еще приверженцы школы «батини», т. е. придерживающихся внутренняго смысла, старающихся объяснить все образами и символами. Такъ, напримѣръ, нѣкоторымъ казалась весьма странной исторія ковчега Ноя, и вмѣстѣ съ тѣмъ они не хотѣли отрицать этой исторіи,

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II, стр. 38.

такъ какъ она была для нихъ полна смысла при извѣстномъ освѣщеніи. И они объясняли это слѣдующимъ образомъ.

Для батини ковчегъ былъ только символомъ, изображавшимъ основанную Ноемъ религію; и когда говорили, что онъ жилъ 950 лѣтъ среди своего народа, это тоже было не больше, какъ условное выраженіе. Это должно было значить, что такова была длительность существованія введенныхъ имъ законовъ. Но почему собственно ковчегъ долженъ былъ изображать религію? Потому, отвѣчали раціоналисты, что религія есть средство спасенія, и ковчегъ былъ таковымъ же. Ортодоксальные мусульмане воспользовались слабостью этого объясненія и съ наивной простотой доказали, что въ такомъ случаѣ все можетъ быть, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, средствомъ для спасенія,—крѣпость, оружіе, веревка и т. д.

Многимъ казалась неправдоподобной легенда объ истребленіи самудитовъ за убіеніе верблюдицы,—это, по ихъ мнѣнію, не было ни справедливо, ни милостиво. Раціоналисты допускали, что пророкъ Салехъ просто на просто спряталъ верблюдицу въ горѣ, а потомъ выпустилъ ее! Но это еще только начало ихъ разсужденія. Сама по себѣ верблюдица не представляла ничего особеннаго, но ея выходъ изъ скалы (по ихъ мнѣнію, шарлатански подстроенный) долженъ былъ обозначать убѣдительность аргументовъ, подчинившихъ цѣлую страну одному вождю; убіеніе верблюдицы объяснялось, какъ упрямство и новый отказъ отъ только что признанныхъ правильными аргументовъ. Но такимъ образомъ конечно безъ особаго труда можно было объяснить все, если подобное толкованіе можно признать что-нибудь объясняющимъ. Такова были разсужденія батини,—разсужденія дѣтскія и неустойчивыя.

Перейдемъ теперь къ разсужденіямъ чистыхъ раціоналистовъ, которыя отличались извѣстной свободой мысли и подвергали критикѣ разума передаваемыя преданія. У автора Книги Творенія особая манера разсуждать, явно указывающая на его знакомство съ греческой философіей: онъ все время возражаетъ мнимому собесѣднику, въ уста которому онъ вкладываетъ извѣстныя положенія. Вотъ нѣсколько образчиковъ.

«Съ момента, какъ слово «день», восклицаетъ предполагаемый оппонентъ,—обозначаетъ промежутокъ времени между восходомъ солнца и его заходомъ, какъ можно говорить, что Богъ сотворилъ міръ въ извѣстное число дней, тогда какъ день еще не существовалъ? «Авторъ отвѣчаетъ на это:» это лишь величины (или количества времени), въ которыя развилось твореніе». Онъ жестоко обрушивается на тѣхъ, которые полагаютъ, что вычислили время отъ начала міра: «какая важность для меня, если я знаю, что міръ сотворенъ недавно, что онъ преходящъ и

имѣетъ конецъ, или что я не знаю, сколько времени прошло съ начала его существованія, и сколько времени ему еще остается существовать? Какъ душа можетъ спокойно допустить миѣніе того. кто якобы высчиталъ годы, мѣсяцы, недѣли (существованія) міра?.. Развѣ разумный человѣкъ можетъ говорить подобные пустяки?» [1])

Авторъ книги совешенно отрицаетъ вѣру въ Исрафила, какъ его описываютъ преданія: онъ говоритъ, что подобныя вещи служатъ исключительно для того, чтобы заставить человѣка лучше понять величіе Бога.

Иногда раціоналисты попадали въ сѣти своихъ собственныхъ разсужденій и бывали безсильны дать сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ. Такъ, въ мусульманскихъ преданіяхъ упоминается о томъ, что Идрисъ (пророкъ Енохъ) былъ взятъ живымъ на небо. Они находили въ этомъ физическую неправдоподобность, такъ какъ, говорили они, невозможно, чтобы тѣло поднялось на воздухъ. Но отродоскальныя школа имъ отвѣтила на это, что «пусть они немного подумаютъ, что есть кое-что еще болѣе удивительное: это-облако, висящее въ атмосферѣ въ равновѣсіи, и земля, остающаяся неподвижной въ небѣ, несмотря на свой вѣсъ и плотность,—вѣдь они все это видятъ? И этимъ феноменамъ пельзя дать какое-либо объясненіе, котораго было бы нельзя примѣнить и къ тому» [2]). И раціоналисты были вынуждены замолчать.

Упомянувъ о преданіи объ Идрисѣ, мы должны сказать, что попалъ онъ на небо, какъ преданія разсказываютъ, не совсѣмъ то правильнымъ путемъ, а путемъ хитрости. Было это такъ.

«Однажды ангелъ смерти попросилъ у Бога позволеніе навѣстить Идриса и въ человѣческомъ видѣ спустился на землю. Въ теченіе дня Идрисъ постился, когда же настало время садиться за ифтаръ [3]), онъ пригласилъ гостя раздѣлить съ нимъ трапезу. Тотъ отказался, и такъ повторялось трижды. Это заинтересовало Идриса, и онъ спросилъ ангела смерти, кто онъ такой. Тотъ отвѣтилъ: я—ангелъ смерти и съ разрѣшенія Аллаха пришелъ навѣстить тебя. Идрисъ сказалъ ему на это: «очень хорошо. У меня къ тебѣ есть одна просьба: возьми мою душу, такъ какъ мнѣ хочется испытать смерть, а потомъ опять верни ее въ мое тѣло, чтобы я сталъ болѣе расположенъ къ смерти». Съ разрѣшенія Бога, ангелъ смерти сдѣлалъ такъ. Послѣ этого Идрисъ сказалъ ангелу: «у меня къ тебѣ еще двѣ

[1]) Cl. Huart. Le rationalisme musulman. pp. 5, 6.
[2]) Idem. p. 7.
[3]) Ифтаръ-розговѣнье, первая ѣда послѣ дня поста.

просьбы: отнеси меня сначала въ адъ, а потомъ въ рай». Съ разрѣшенія Бога, ангелъ сдѣлалъ и это. сначала снесъ его въ адъ, а потомъ въ рай. Когда Идрисъ побылъ немного въ раю, ангелъ говоритъ ему: «ну, теперь выходи, я отнесу тебя назадъ на твое прежнее мѣсто». Тогда Идрисъ ухватился обѣими руками за дерево и сказалъ: «ну, нѣтъ, теперь уже я отсюда не уйду». Тогда Богъ, чтобы разобрать между ними споръ, послалъ одного ангела. Ангелъ сказалъ ему: «ты пришелъ сюда на время, такъ почему же ты не хочешь уходить? «Идрисъ отвѣтилъ ему на это такъ: «всевышній сказалъ: «всякая душа вкуситъ смерти»,—это я уже испыталъ. Еще сказалъ: «нѣтъ изъ васъ никого, кто сначала не пришелъ бы въ адъ»,—я уже приходилъ туда. И еще сказалъ: «обитатѣли рая, попавши туда, болѣе оттуда не выходятъ»,—такъ какъ я сюда пришелъ, то могу ли я выйти отсюда? «Ангелъ не зналъ, что на это отвѣтить, и отправился, чтобы доложить о происшедшемъ Богу. Богъ посмѣялся тому, что сдѣлалъ Идрисъ, и разрѣшилъ ему остаться. Поэтому онъ находится тамъ» [1]).

Рационалисты отвергали легенду о двухъ вавилонскихъ ангелахъ. Харутѣ и Марутѣ. Легенда эта очень древняя.

«Однажды Богъ приказалъ ангеламъ выбрать изъ своей среды трехъ лучшихъ и послать ихъ на землю, чтобы привести людей къ истинѣ. Эти ангелы отправились въ дорогу, но одинъ изъ нихъ отказывается отъ своей задачи и возвращается назадъ на небо. Двумъ вѣстникамъ по дорогѣ встрѣтилась женщина и увлекла ихъ: они пьютъ вино, убиваютъ живыя творенія, поклоняются другимъ богамъ кромѣ истиннаго и сообщаютъ женщинѣ кабалистическое имя, при помощи котораго они поднимаются на небо. Воспользовавшись полученнымъ свѣдѣніемъ, она поднялась на небо, гдѣ и была обращена въ звѣзду Венеру. Два ангела, въ наказаніе за невѣріе, были повѣшены за волосы въ вавилонскомъ колодцѣ: ихъ разыскали маги и заставили ихъ передать себѣ магическую науку» [2]).

Легенда эта, въ извращенномъ видѣ, сильно распространена въ Турціи и у насъ въ Туркестанѣ, но въ ней ничего не упоминается о двухъ ангелахъ. Мораль легенды (въ приспособленномъ для темной массы видѣ) показать, что изъ трехъ смертныхъ грѣховъ-пьянства, прелюбодѣянія и убійства-первый является самымъ страшнымъ. Вотъ легенда, какъ я ее слышалъ въ разныхъ мѣстахъ.

Одинъ святой человѣкъ шелъ и сбился съ дороги. Наконецъ, когда наступила уже ночь, онъ вышелъ къ какому то жи-

---

[1]) Тафсиръ-и-мэвакибъ. III. стр. 86.

[2]) Beha-Ullah. Ikan. p. 28.

лью и увидалъ, что на порогѣ сидитъ женщина съ ребенкомъ на рукахъ. Послѣ обмѣна привѣтствіями, путникъ попросилъ пустить его переночевать Женщина отвѣтила ему на это: выпей вина, тогда я пущу тебя.

—Я мусульманинъ, отвѣтилъ путникъ,—и это запрещено нашимъ закономъ, такъ какъ это большой грѣхъ

—Ну такъ поспи со мною эту ночь, сказала женщина.

—Я не могу этого сдѣлать, сказалъ путникъ,—такъ какъ это запрещено.

—Тогда убей этого ребенка, сказала женщина,—и я пущу тебя переночевать.

Но и на это путникъ отвѣтилъ отказомъ.

—Тогда иди своею дорогой, сказала женщина,—если ты не выполнишъ одного изъ моихъ требованій, я не пущу тебя въ свой домъ.

Путникъ ушелъ, но, проблуждавъ нѣкоторое время,—такъ было угодно Господу,—онъ опять вышелъ къ тому же дому. Когда женщина повторила свое требованіе, онъ согласился выпить вина. Послѣ этого онъ безъ труда согласился и на второе предложеніе женщины. Ночью ребенокъ заплакалъ и не давалъ ему спать: онъ со злобой ударилъ его и убилъ. Какъ только онъ сдѣлалъ это, женщина пропала, и тогда онъ понялъ, что это было искушеніе, и что если бы онъ не совершилъ перваго грѣха, то не было бы и двухъ другихъ.

Но возвратимся къ вавилонскимъ ангеламъ.

Для раціоналистовъ было непріемлемо, что женщина могла обратиться въ звѣзду; равнымъ образомъ, имъ представлялись невозможными преступленія ангеловъ, существъ совершенныхъ.

Къ легендѣ объ Авраамѣ, брошенномъ въ огонь и уцѣлѣвшемъ тамъ, раціоналисты относятся скептически. Но признавая въ общемъ основаніе легенды, они объясняютъ ее двоякимъ образомъ: или что Авраамъ не былъ брошенъ въ огонь, такъ какъ приговоръ былъ отмѣненъ, въ чемъ и заключалось «спасеніе отъ огня», или же что Авраамъ зналъ секретъ какого-нибудь состава, которымъ онъ и предохранилъ себя отъ дѣйствія огня. Наконецъ, нѣкоторые объясняли исторію символически: огнь, это—аргументы язычниковъ, и Авраамъ вышелъ побѣдителемъ изъ спора.

Раціоналисты дерзнули даже возстать противъ чудеснаго происхожденія источника Земъ-зема и говорили, что Измаилъ просто на просто вырылъ колодецъ.

Они отрицали возможность для Іоны три дня оставаться во чревѣ кита, но ортодоксалисты отвѣчали имъ: «а ребенокъ, который гораздо большее время остается въ утробѣ матери?...».

Вотъ какъ авторъ Книги Творенія объяснять теорію чу-

десъ: «извѣстный феноменъ можетъ быть чудомъ въ одну эпоху и не быть имъ въ другую; онъ можетъ быть чудомъ для одного народа и не быть имъ для другого, существо можетъ быть чудомъ въ совокупности своихъ составныхъ частей, но каждая часть въ отдѣльности можетъ не быть чудомъ» [1]). Другими словами, чудо само по себѣ не существуетъ: оно можетъ быть лишь въ такомъ то времени, въ такомъ то мѣстѣ, при такомъ то стеченіи обстоятельствъ.

Раціонализмъ процвѣталъ лишь въ четвертомъ вѣкѣ, а въ пятомъ ему былъ нанесенъ ударъ, оправиться отъ котораго онъ уже не могъ,—ударъ этотъ нанесъ ему имамъ Газали.

Ортодоксальные мусульмане вѣрятъ въ чудеса. Болѣе того, они съ рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи, спорятъ о чудесахъ Мухаммеда, который самъ отрицалъ пхъ. Какъ мы уже говорили, единственнымъ чудомъ, которое Мухаммедъ признавалъ связаннымъ съ собою, это былъ Коранъ. Но это чудо совсѣмъ особаго порядка, и мы о немъ достаточно говорили выше, (см. т. I). Чудо, о которомъ вскользь упоминается въ Коранѣ и очень много говорится въ преданіяхъ, это-мираджъ или путешествіе (вознесеніе) Мухаммеда на небо.

Изъ Корана можно видѣть лишь то, что однажды ночью Мухаммедъ былъ перенесенъ изъ Мекки въ Іерусалимъ, гдѣ ему и было видѣніе, но о послѣднемъ Коранъ не даетъ свѣдѣній, тогда какъ, напротивъ, преданія изобилуютъ ими.

Вотъ что имѣется въ Коранѣ:

«Слава тому, кто ночью перенесъ своего служителя изъ святого храма въ Меккѣ въ далекій благословенный нашъ храмъ іерусалимскій и показалъ чудеса наши» (Сура 17-я, ст. 1).

Если мы обратимся къ преданіямъ, то тамъ мы находимъ слѣдующее

Пророкъ такъ разсказывалъ вѣрнымъ о своемъ ночномъ путешествіи. «Въ то время, какъ я находился въ оградѣ храма, кто то явился ко мнѣ и сдѣлалъ мнѣ разрѣзъ .. Явившійся вынулъ потомъ мое сердце, принесли золотой сосудъ, наполненный вѣрой, въ которой и вымыли мое сердце, потомъ его наполнили вѣрой и вложили на прежнее мѣсто. Послѣ этого привели верховое животное, побольше осла и поменьше мула; это животное было бѣлое.

«Меня посадили на это животное; Гавріилъ увлекъ меня до ближайшаго неба и попросилъ, чтобы ему отворили: «Кто тамъ?» спросили.—Гавріилъ, отвѣтилъ онъ.—А кто еще съ тобой?—Мухаммедъ.—Его звали?—Да.—Тогда, милости просимъ, и да бу-

---

[1]) Cl. Huart. Le rationalisme musulman. p 13.

детъ счастливо его прибытіе!«—Дверь отворилась, и, когда я вошелъ, я замѣтилъ Адама.» Вотъ твой отецъ Адамъ, сказалъ Гавріилъ,—поклонись ему». Я привѣтствовалъ его, и онъ мнѣ возвратилъ мое привѣтствіе, потомъ прибавилъ: «да будетъ благословенно прибытіе его, добродѣтельнаго сына, добродѣтельнаго пророка». Гавріилъ продолжалъ подыматься до второго неба и попросилъ, чтобы ему отворили. «Кто тамъ? спросилъ привратникъ.—Я, Гавріилъ. -А кто съ тобой?—Мухаммедъ —Его звали? —Да —Тогда, милости просимъ, и да будетъ счастливо его прибытіе! «И, какъ только дверь отворилась, я замѣтилъ Яхью и Іисуса, двоюродныхъ братьетъ. «Вотъ Яхья и Іисусъ, сказалъ Гавріилъ,—поклонись имъ». Я привѣтствовалъ ихъ, и они мнѣ отвѣтили на привѣтствіе и прибавили:» да будетъ благословенно прибытіе его, добродѣтельнаго сына, добродѣтельнаго пророка!»

«Тогда Гавріилъ увлекъ меня къ третьему небу и попросилъ, чтобы ему открыли «Кто тамъ? спросилъ привратникъ — Я, Гавріилъ —А кто съ тобой?—Мухаммедъ.—Его звали?—Да. —Тогда, милости просимъ, и да будетъ счастливо его прибытіе! «Дверь отворилась, и, какъ только я вошелъ, я замѣтилъ Іосифа. «Вотъ Іосифъ, сказалъ Гавріилъ,—поклонись ему». Я привѣтствовалъ его, и онъ возвратилъ мнѣ привѣтствіе и прибавилъ: «да будетъ благословенно прибытіе его, добродѣльнаго сына и добродѣтельнаго пророка!» Гавріилъ увлекъ меня тогда къ четвертому небу и попросилъ, чтобы открыли: «Кто тамъ? спросилъ привратникъ.—Я, Гавріилъ —А кто съ тобой?—Мухаммедъ.—Его звали?—Да.—Тогда, милости просимъ, и да будетъ счастливо прибытіе его!» Дверь отворилась, и, какъ только я вошелъ, я замѣтилъ Идриса. «Вотъ Идрисъ, сказалъ Гавріилъ,—поклонись ему.» Я привѣтствовалъ его, а онъ возвратилъ мнѣ мое привѣтствіе и добавилъ: «да будетъ благословенно прибытіе его, добродѣтельнаго сына, добродѣтельнаго пророка!».

«Гавріилъ увлекъ меня тогда къ пятому небу и попросилъ, чтобы открыли: «Кто тамъ? спросилъ привратникъ —Я, Гавріилъ.— А кто съ тобой?— Мухаммедъ.—Его звали?—Да.— Тогда, милости просимъ, и да будетъ счастливо прибытіе его!» Я вошелъ и замѣтилъ Аарона. «Вотъ Ааронъ, сказалъ Гавріилъ,—поклонись ему». Я привѣтствовалъ его, и онъ возвратилъ мнѣ мое привѣтствіе и прибавилъ: «да будетъ благословенно прибытіе его, добродѣтельнаго сына и добродѣтельнаго пророка!». Гавріилъ увлекъ меня на шестое небо и попросилъ, чтобы отворили: «Кто тамъ? спросилъ привратникъ.—Я, Гавріилъ.—А кто съ тобой?—Мухаммедъ.—Его звали?—Да.- Тогда, милости просимъ, и да будетъ счастливо прибытіе его!» Какъ только я вошелъ, то замѣтилъ Моисея. «Вотъ Моисей, сказалъ Гавріилъ,—поклонись ему». Я

привѣтствовалъ его, и онъ возвратилъ мнѣ мое привѣтствіе и прибавилъ «да будетъ благословенно прибытіе его, добродѣтельнаго сына и добродѣтельнаго пророка!» Едва лишь я прошелъ мимо Моисея, какъ онъ сталъ плакать Что за причина твоихъ слезъ? сказали ему.--Я плачу, отвѣтилъ онъ, потому что одинъ молодой человѣкъ былъ послѣ меня посланъ на землю съ божественной миссіей и онъ введетъ съ собою въ рай большее число вѣрующихъ, чѣмъ я».

«Гавріилъ увлекъ меня тогда на седьмое небо и просилъ, чтобы отворили: «Кто тамъ? спросилъ привратникъ—Я, Гавріилъ.—А кто съ тобой?—Мухаммедъ.—Его звали?—Да.—Тогда, милости просимъ, и да будетъ счастливо прибытіе его!» Какъ только я вошелъ, то замѣтилъ Авраама. «Вотъ твой отецъ, сказалъ Гавріилъ,—поклонись ему». Я привѣтствовалъ его, и онъ отвѣтилъ на мое привѣтствіе и прибавилъ: «да будетъ благословенно прибытіе его, добродѣтельнаго сына и добродѣтельнаго пророка».

«Послѣ этого я былъ перенесенъ къ «пограничному лотосу» Его плоды были подобны хеджерскимъ кувшинамъ, а листья его походили на уши слона. «Вотъ, сказалъ Гавріилъ, пограничный лотосъ». Тогда я увидалъ, что изъ подъ него выходятъ четыре рѣки: двѣ внутреннія и двѣ наружныя. «Что это такое, о, Гавріилъ? спросилъ я.—Двѣ внутреннія рѣки, отвѣтилъ онъ мнѣ,—текутъ въ рай, что же касается наружныхъ рѣкъ, то это Нилъ и Евфратъ». Послѣ этого я былъ перенесенъ къ храму посѣщаемому. Послѣ этого мнѣ принесли сосудъ, наполненный виномъ, другой—наполненный молокомъ и третій—наполненный медомъ. Я взялъ сосудъ съ молокомъ. «Это, сказалъ Гавріилъ,—символъ религіи, которой ты будешь слѣдовать, ты и твой народъ».

«Послѣ этого мнѣ было предписано дѣлать пятьдесятъ молитвъ въ день. Когда я возвратился, то прошелъ мимо Моисея, который мнѣ сказалъ: «Что тебѣ было предписано?»—Мнѣ предписали, сказалъ я, пятьдесятъ молитвъ въ день—Никогда твой народъ не будетъ въ состояніи дѣлать пятьдесятъ молитвъ въ день, сказалъ онъ. Клянусь Богомъ! я пораньше тебя познакомился съ людьми, и съ Бэни—израиль пробовалъ дѣлать все, что только можно было пробовать. Вернись же къ Господу и попроси Его облегчить обязанности твоего народа». Я вернулся къ Господу, который убавилъ десять (молитвъ), и я снова пришелъ къ Моисею, который опять повторилъ мнѣ то же, что сказалъ раньше. Снова я отправился къ Господу, и Онъ сбавилъ еще десять, и я пришелъ къ Моисею, но онъ говорилъ опять то же самое. Снова возвратился я къ Господу, и Онъ сбавилъ еще десять, и, когда пришелъ къ Моисею, то онъ опять возобновилъ

свои прежнія замѣчанія. Тогда снова я отправился къ Господу и получилъ приказаніе совершать десять молитвъ въ день

«Моисей, когда я вернулся къ нему, и тутъ сталъ повторять прежнее, и я возвратился къ Господу, и Онъ приказалъ мнѣ дѣлать пять молитвъ въ день. Когда я проходилъ мимо Моисея, онъ сказалъ мнѣ: «Сколько молитвъ приказали тебѣ?— Пять каждый день, отвѣчалъ я.—Никогда твой народъ не будетъ въ состояніи совершать пять молитвъ каждый день. Вѣдь я познакомился съ людьми пораньше тебя, и съ Бэни---израиль я испробовалъ все, что только было возможно. Вернись къ Господу и проси Его облегчить обязанности твоего народа.—Я уже столько разъ просилъ Господа, что мнѣ теперь стыдно, отвѣтилъ я,—я считаю себя вполнѣ удовлетвореннымъ, и я подчиняюсь». Когда покинулъ Моисея, голосъ закричалъ мнѣ: «Я окончательно установилъ мое приказаніе, и Я облегчилъ трудъ поклоняющихся мнѣ» [1]).

Таково одно изъ преданій Такъ какъ оно является далеко не полнымъ, то мы еще вернемся къ нему немного далѣе.

Многое въ религіи Мухаммеда приходится приписывать самовнушенію: считая его искреннимъ, мы должны признать, что онъ часто за божественное откровеніе принималъ то, что просто, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, вставало въ его памяти, и что онъ слышалъ когда то раньше, можетъ быть, въ годы своей юности, когда онъ съ караваномъ дяди совершалъ первыя свои путешествія. Blochet въ своемъ интересномъ анализѣ мираджа [2]) склоненъ видѣть его происхожденіе въ маздеизмѣ древняго Ирана.

Первое извѣстное въ Европѣ сочиненіе относительно путешествія на небо есть Арда-Вирафъ, гдѣ разсказывается о путешествіи на небо одного благочестиваго человѣка, носившаго это имя. Онъ былъ посланъ жрецами своего народа къ Ормузду, чтобы справиться у него, угоденъ ли ему исповѣдываемый ими культъ, или нѣтъ, такъ какъ со временъ вторженія въ край Александра Великаго начался замѣчаться упадокъ маздеизма. Разсказъ относится ко времени Шапура, сына Ардешира.

Выпивъ въ храмѣ чашу опьяняющаго напитка, приготовленнаго жрецами, Арда Вирафъ впалъ въ глубокій сонъ, продолжавшійся семь дней.

«Его душа, немедленно разлучившаяся съ тѣломъ, была при выходѣ изъ сего свѣта встрѣчена двумя ангелами –Сраошемъ и Атаромъ. Они перевели ее черезъ мость Синватъ и показали ей чистилище; три сферы—доброй мысли, добраго слова и добраго

---

[1]) As-sahih v. III pp. 37—40.

[2]) Blochet. Etudes sur l'histoire religieuse de l'Iran I.

дѣла; потомъ они повели ее въ Ормузду, который приказалъ отвести ее въ рай, а затѣмъ въ адъ. Послѣ этого посѣщенія Арда Вирафъ прибылъ передъ свѣтовую завѣсу, которая даже отъ глазъ архангеловъ скрываетъ величіе Ормузда, и, послѣ того, какъ онъ получилъ указанія божества, душа его возвратилась и оживила тѣло, которое въ теченіе семи дней оставалось въ храмѣ Атара-Фарибаха, охраняемое жрецами и женщинами» [1]).

Въ этой легендѣ есть много сходнаго съ мусульманской Хотя ортодоксальная доктрина мусульманъ и не признала чистилища, какъ промежуточной степени между раемъ и адомъ, но все она возвела между ними стѣну, на которой и должны нѣкоторое время пробыть тѣ, кто изъ ада переводится въ рай, или кого не за что наказать адомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе подлежащихъ наградѣ заслугъ не даетъ ему права на немедленный входъ въ рай. По идеѣ эта стѣна совершенно соотвѣтствуетъ чистилищу, хотя въ чистомъ видѣ, какъ таковое, оно и не признается.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ путешествіе совершается изъ храма—Атара-Фарибаха и Іерусалимскаго.

Тремъ сферамъ маздеизма соотвѣтствуютъ семь небесъ мусульманской космогоніи,—разница лишь въ формѣ, а идея подраздѣленія небеснаго пространства остается все та же.

Арда-Вирафа по небеснымъ пространствамъ водятъ Сраошъ и Атаръ которыхъ мусульманская легенда замѣнила архангелами Гавріиломъ и Михаиломъ.

Въ мостѣ Синватъ (или Чинватъ) можно смѣло видѣть мостъ мусульманской легенды—Сыратъ.

Для случайнаго сходства здѣсь имѣется слишкомъ много пунктовъ, подобныхъ между собою, и, повидимому, правильнѣе будетъ заключить о позаимствованіи или подражаніи. Такъ какъ маздейская легенда гораздо древнѣйшаго происхожденія, чѣмъ мусульманская, то очевидно, что подражаніемъ можетъ явиться только послѣдняя изъ двухъ. Было бы слишкомъ трудно допустить самостоятельное происхожденіе обѣихъ легендъ. Кромѣ того, въ маздеизмѣ помимо этой легенды существуютъ еще и другія въ той же области, напримѣръ, путешествіе въ рай царя Гистаспа и трехдневное пребываніе его тамъ. Зороастръ далъ Гистаспу выпить чашу какого то напитка,—онъ заснулъ, и душа его была перенесена въ рай. [2]).

Еще другая легенда представляетъ дѣйствующимъ лицомъ уже самого Зороастра.

---

[1]) Blochet. Idem. p. 11.

[2]) Idem. p. 14.

«Однажды Зороастръ попросилъ у Ормузда даровать ему безсмертіе, но Творецъ отказалъ ему въ этой милости, такъ какъ тогда ему пришлось бы распространить ее и на другихъ людей, что сдѣлало бы невозможными и ненужными два основные догмата маздеизма—воскресеніе и будущую жизнь Такъ какъ Зороастръ не скрывалъ своего разочарованія и огорченія вслѣдствіе этого отказа, то Ормуздъ вмѣстилъ въ каплю воды Духъ всевѣдѣнія и далъ Зороастру проглотить эту каплю, и Зороастръ семь дней и семь ночей пользовался знаніемъ Ормузда.

«Зороастръ проснулся послѣ семидневныхъ грезъ, во время которыхъ душа его посѣтила семь странъ земли; она видѣла дерево съ семью вѣтвями—изъ золота, серебра, бронзы, мѣди, свинца, стали и желѣза. Ормуздъ открылъ ему, что дерево это было образомъ міра, и что каждая изъ вѣтвей представляла извѣстный періодъ, черезъ который этотъ міръ долженъ былъ пройти. Такъ золотая вѣтвь была царствованіемъ Гистаспа, которому Зороастръ принесъ маздейскую вѣру; серебренная—царствованіе Ардешира, сына Исфендіара; мѣдная представляла періодъ царствованія арсанидской династи, уничтожившей невѣріе и опрокинувшей греко-персидскую цивилизацію, чтобы замѣстить ее иранской культурой; бронзовая вѣтвь—періодъ начала сассанидовъ и Ардешира съ Шапуромъ; свинцовая—царствованіе Бахрамъ-Гура; стальная—царствованіе Хозрова и желѣзная—наводненіе Ирана византійцами и турками» [1]).

Подобныя легенды не были чужды также и другимъ народамъ. Такъ, напримѣръ, «Платонъ въ своей Республикѣ разсказываетъ, что одинъ солдатъ, родомъ изъ Арменіи, т. е. страны, находившейся въ сферѣ иранскаго вліянія, по имени Эръ, былъ убитъ въ одной битвѣ. Какъ мертвый онъ былъ оставленъ дней двѣнадцать на мѣстѣ побоища. Когда его подняли, чтобы нести на костеръ, онъ ожилъ и разсказалъ, что его душа покидала тѣло и посѣтила сверхъестественный міръ... У Плутарха также имѣется разсказъ, представляющій большое сходство съ этимъ» [2]).

Принимая во вниманіе наличность подобныхъ легендъ въ маздеизмѣ и отсутствіе ихъ въ семитическихъ религіяхъ и христіанствѣ, цитируемый мною авторъ приходитъ къ выводу, что легенда мираджа заимствована именно изъ маздеизма, и лишь въ ней сдѣланы необходимыя приспособленія къ исламизму.

Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду еще одного обстоятельства капитальной важности и могущаго служить подтвержденіемъ такого вывода: еще при жизни Мухаммеда, его обвиняли уже въ томъ, что онъ разсказываетъ персидскія сказки,

---

[1]) Blochet. Idem. p. 15.

[2]) Idem. p. 17.

выдавая ихъ за божественное откровеніе. Помимо того, когда всѣ усиленно принялись за толкованіе Корана, самымъ образованнымъ элементомъ въ мусульманскомъ мірѣ были персы, и ихъ національный характеръ не могъ не отозваться въ большей или меньшей степени на ихъ трудахъ. Дѣйствительно, толкованія Корана поражаютъ иногда своею неожиданностью, и ихъ совершенно нельзя было бы объяснить себѣ сколько нибудь удовлетворительно, если забыть о чуждомъ вліяніи. Можно ли хоть на минуту допустить, что Мухаммедъ остался совершенно внѣ вліянія со стороны Сальмана, который въ теченіе долгаго ряда лѣтъ былъ его неизмѣннымъ спутникомъ и даже секретаремъ. А Сальманъ былъ не первый попавшійся, это былъ для своего времени весьма образованный человѣкъ и кромѣ того религіозный искатель: исповѣдывавъ первоначально маздеизмъ, онъ черезъ еретическое христіанство пришелъ къ мусульманству. Его бесѣды съ Мухаммедомъ отозвались на откровеніяхъ этого послѣдняго. Справедливо мнѣніе, высказываемое нѣкоторыми писателями, что если исламъ завоевалъ Персію, она, въ свою очередь завоевала исламъ.

«Между мусульманской и персидской легендами имѣется основное различіе, которое показываетъ превосходство иранскаго генія надъ семитическимъ духомъ. Мусульмане не могли понять, чтобы человѣкъ, хотя бы и пророкъ, посланный Аллахомъ, могъ подняться на небо, не имѣя подъ собою какого-нибудь верхового животнаго; подобно тому, какъ евреи изобразили вознесеніе пророка Иліи въ огненной колесницѣ Однимъ словомъ, имъ нуженъ былъ матеріальный и осязаемый знакъ восхожденія» [1])

Вмѣстѣ съ тѣмъ Блошэ доказываетъ, что и Боракъ, т. е. животное, на которомъ Мухаммедъ совершилъ свое восхожденіе на небо, также персидскаго происхожденія.

Въ персидскихъ легендахъ находится разсказъ о чудесныхъ путешествіяхъ Тамурафа, брата Джемшида, на Ариманѣ, на которомъ онъ сдѣлалъ кругосвѣтное путешествіе и доѣзжалъ до моста Синватъ. Въ концѣ концовъ Ариманъ, вывѣдавъ у жены Аримана секретъ могущества его, сбилъ его съ себя и съѣлъ его. Но Джемшидъ извлекъ брата изъ живота демона и посадилъ его на тронъ.

Каковъ былъ Ариманъ въ видѣ верхового животнаго? Древнія гравюры изображаютъ два типа животнаго: одного съ туловищемъ льва и съ мужской головой, другого съ туловищемъ лошади и съ мужской головой. Боракъ же, на которомъ ѣздилъ Мухаммедъ, былъ съ женской головой.

Что касается лексическаго значенія слова Боракъ, то Блошэ совершенно опровергаетъ теорію мусульманскихъ комментато-

---

[1]) Idem p. 26.

торовъ. Онъ не принимаетъ происхожденіе этого слова отъ глагола «барака», т. е. сверкаетъ, и считаетъ, что это слово пехлевійскаго происхожденія, и что оно было заимствовано одновременно съ легендой Въ легендѣ о Тамурафѣ, напримѣръ, Ариманъ называется «баракъ», т. е. верховое животное. Доказательство Блошэ, подкрѣпляемое многими текстами, достаточно убѣдительно

Если бы можно было предположить, что Мухаммеду былъ извѣстенъ Пегасъ древней Эллады, то заимствованіе могло быть произведено и оттуда, но это болѣе, чѣмъ сомнительно

Обратимся теперь къ описанію самого путешествія, какъ оно изображается въ одномъ толкованіи Корана [1]).

«...Всякій, кто отрицаетъ откровеніе, не имѣетъ яснаго ума, совершенно одинакимъ образомъ, какъ тотъ, кто отрицаетъ то, что видятъ всѣ, является слѣпымъ съ матеріальной точки зрѣнія. Что же касается восхожденія на небо Пророка, (да будетъ надъ нимъ спасеніе!) конечно ни одинъ мусульманинъ никогда не подвергнетъ его сомнѣнію: если кто-нибудь отрицаетъ его, значитъ онъ невѣрный. Составили теорію, что пророческая форма не имѣла души, и что совершенство божественной миссіи не нуждается въ украшеніяхъ [2])

«Никогда вѣрный не примкнетъ къ такому мнѣнію, которое является нелѣпымъ, и которое не выдерживаетъ критики какъ съ религіозной точки зрѣнія, такъи съ точки зрѣнія человѣческаго разума.

«Однако имѣется разногласіе въ мнѣніяхъ относительно того, какимъ образомъ произошло восхожденіе. Одни говорятъ, что тѣло Пророка (да будетъ надъ нимъ спасеніе!) сопровождало его душу, и что оно достигло такой степени (духовной), что лишь его душа наслаждалась этимъ счастьемъ. Другіе считаютъ, что тѣло не покидало того мѣста, гдѣ оно находилось Были высказаны эти два мнѣнія, и были приведены подтвержденія ихъ въ видѣ достойныхъ всякаго довѣрія преданій,—между ними не было абсолютной непримиримости.

«Но если мы скажемъ, что восхожденіе на небо имѣло мѣсто два раза, и что въ первый разъ оба, т е. тѣло и душа Мухаммеда отправились въ это путешествіе, и что во второй разъ только одна душа совершила его, то это предположеніе подойдетъ болѣе къ ортодоскальной доктринѣ, чѣмъ къ ереси.

»Ходжа Сулейманъ Хитаи, являющійся однимъ изъ доблеснѣйшихъ толкователей Корана, и совершенное знаніе котораго

---

[1]) Blochet. Idem. pp. 47—58

[2]) Blochet, въ виду неразборчивости текста, выражаетъ основательное сомнѣніе относительно точности этой фразы.

было абсолютно чуждо всякой еретической заразы, сказалъ такъ: «Однажды душа Пророка (да будетъ надъ нимъ спасеніе!) совершила восхожденіе, а его тѣло было погружено въ сонъ, а въ другой разъ его тѣло бодрствовало, и они оба совершили восхожденіе».

«Уммъ Хани, дочь Абу Талиба разсказала слѣдующее: «въ ночь 27-го дня мѣсяца раджаба, за годъ до геджры, Пророкъ (да будетъ надъ нимъ спасеніе!) пришелъ въ мою комнату, чтобы совершить молитву, прежде чѣмъ ложиться въ постель. Я сдѣлала, какъ онъ: когда мы кончили, я пошла и легла, тогда какъ онъ, по своей похвальной привычкѣ, остался нѣкоторое время на мѣстѣ молитвы. Когда онъ окончилъ свои молитвы, онъ погрузился въ мечтательное размышленіе, и онъ послалъ невѣстъ своей мысли радоваться и рѣзвиться въ цвѣтущихъ лугахъ размышленія. Я уснула и не знаю, что было съ нимъ пока онъ не разбудилъ меня для совершенія утренней молитвы. Когда мы окончили ее, онъ повернулся ко мнѣ и сказалъ. въ эту ночь я видѣлъ необыкновенныя вещи, и онъ принялся разсказывать ихъ мнѣ: «Когда ты удалилась, и я окончилъ свою молитву, пришелъ мой братъ Гавріилъ (да будетъ надъ нимъ спасеніе!), привѣтствовалъ меня отъ имени моего Бога и приказалъ мнѣ вмѣстѣ съ нимъ выйти изъ дому. Я увидѣлъ лошадь средняго роста, на которую онъ заставилъ меня сѣсть. Онъ самъ взялся за стремя. и такъ мы отправились. Недолго мы проѣхали, какъ я услыхалъ съ правой стороны отъ себя голосъ, который говорилъ мнѣ: «о Мухаммедъ! поѣзжай тише и смотри въ мою сторону». Но я не обратилъ никакого вниманія на эту просьбу Я услышалъ голоса сзади и слѣва, и они говорили мнѣ то же самое, но я опять не обратилъ на это вниманія. Наконецъ я замѣтилъ старца, который шелъ мнѣ навстрѣчу,— онъ былъ покрытъ украшеніями, и на немъ были дорогія одежды. Онъ помѣшалъ мнѣ отвернуть взоры отъ него, и, такъ онъ не нашелъ во мнѣ то, чего ожидалъ, онъ взялъ связку ключей и сказалъ мнѣ: «возьми ихъ». Я закрылъ глаза, сталъ болѣе слабо тянуть за поводья и проѣхалъ совсѣмъ близко отъ него. Я сказалъ Гавріилу (дя будетъ надъ нимъ спасеніе!)» что это за люди?—Первый, сказалъ онъ мнѣ, это еврейскій пророкъ, второй христіанскій пророкъ. Что касается старца, то онъ представляетъ міръ, и ключи, которые онъ тебѣ давалъ, ключи отъ сокровищъ міра. Ты и твой народъ остались бы въ религіи того, кого ты послушалъ бы. Теперь да будетъ благословеніе надъ тобой и надъ твоимъ племенемъ за то, что ты отвернулся отъ еврея и христіанина, и что остался вѣрнымъ ортодоксальной вѣрѣ и поклоненію истинному Богу».

«Я проѣхалъ немного впередъ и замѣтилъ группу людей,

которые занимались пахотой: въ одно время сѣмя, которое они сѣяли, выростало и созрѣвало, и они жали; потомъ они снова принимались за то же занятіе. Я сказалъ Гавріилу: (да будетъ надъ нимъ спасеніе!) «о, мой братъ, что это за люди?—Это, отвѣтилъ онъ мнѣ,—труженики ислама; это тѣ, которые шли по пути всевышняго Бога, и которые пожертвовали своей жизнью и своимъ имуществомъ для торжества религіи. За ихъ добрыя дѣла имъ платится семьсотъ разъ, и за всякій расходъ, который они произвели, вознагражденіе приходитъ къ нимъ съ такой бытротой, съ какой созрѣваетъ ихъ сѣмя».

Дальше я увидѣлъ группу людей, которыхъ другіе держали въ рукахъ: эти послѣдніе разбивали и ломали имъ головы. Я сказалъ тогда Гавріилу (да будетъ надъ нимъ спасеніе!) «о, мой братъ, кто они? Это, сказалъ онъ мнѣ, тѣ, кто лѣнился совершать утреннюю молитву, предпочитая этой молитвѣ сонъ, и также тѣ, которые смѣялись надъ Кораномъ, когда имъ говорили о немъ, или когда они слышали его чтеніе».

«Дальше я увидѣлъ группу людей, которые плавали въ морѣ огня: они неожиданно поглощались и дѣлались невидимыми и потомъ появлялись опять. Я спросилъ Гавріила (да будетъ надъ нимъ спасеніе!) «о, мой братъ, кто эти люди?—Это тѣ, отвѣтилъ онъ мнѣ, которые были одѣлены благами этого міра весьма щедро, и которые не исполнили обязанностей, налагавшихся на нихъ этимъ, т. е они не давали десятую часть своего имущества бѣднымъ, они не были милосердны, поведеніе ихъ не было удовлетворительно для мусульманина: они не освободили ни одного раба отъ цѣпей, они не уплатили выкупа за плѣнника, они не порадовали ничье сердце, они не помогали слабымъ».

«Дальше я замѣтилъ группу людей, передъ которыми находилось два сорта мяса: одно было совершенно свѣжее и было сварено, другое было сырое и совершенно протухлое. Эти люди ѣли послѣднее и не прикасались къ первому, и, по мѣрѣ того, какъ они ѣли это мясо, съ нихъ сваливалась кожа Тогда я сказалъ Гавріилу: «о, мой братъ, кто эти люди?—Это, отвѣтилъ онъ мнѣ, тѣ, которые вносили смуту въ семейства и совершали прелюбодѣянія».

«Далѣе я увидѣлъ группу людей, которые ковали куски желѣза: всѣ огненныя искры, которыя отскакивали отъ желѣза, они клали себѣ въ ротъ, и онѣ выходили у нихъ сзади. Я сказалъ тогда Гавріилу (спасеніе...): «О, мой братъ! Кто эти люди? «Онъ отвѣтилъ мнѣ на это: «это тѣ, которые проѣдали свое имущество безъ мѣры и больше того, что они вправѣ были сдѣлать».

«Далѣе я увидалъ группу людей. у которыхъ отрѣзывали губы и языкъ и давали имъ ѣсть ихъ; потомъ, по всемогуществу Бога, опять у нихъ отростали губы и языкъ, и съ ними снова

поступали такъ же, какъ и раньше. Я сказалъ. «а эти люди—кто? —Это, отвѣтилъ мнѣ Гавріилъ;—ученые твоего народа, которые были ложными министрами религіи, и которые исказили приказанія Бога (да прославится Онъ), чтобы привлечь къ себѣ уваженіе людей».

«Далѣе я увидалъ группу людей, съ которыхъ сдирали кожу, и которымъ каленымъ желѣзомъ ставили клеймо на языкъ. Я сказалъ «кто это?—Это, сказалъ мнѣ Гавріилъ, - поэты, языкъ которыхъ былъ ножницами, перерѣзавшими проекты (Мухаммеда)».

«Далѣе я увидѣлъ группу людей, которые пухли, которые падали среди своихъ нечистотъ и топтали ихъ ногами. Я спросилъ Гавріила. «кто это?—Это, отвѣтилъ онъ мнѣ,—тѣ, которые совершили прелюбодѣяніе».

«Далѣе я увидѣлъ группу людей, которые были распяты, и которымъ каленными желѣзными полосами разбивали голову и грудь. Я сказалъ: «кто это?—Это, сказалъ онъ,—судьи, которые ложно примѣняли законы, дававшіе ложное показаніе свидѣтели, и имамы, которые плохо совершали молитву».

«Далѣе я увидалъ группу людей, которые были повѣшены за языкъ. Я сказалъ: «кто эти люди?—Это клеветники, отвѣтилъ мнѣ Гавріилъ».

«Далѣе я увидѣлъ людей, которые со всѣхъ сторонъ были окружены змѣями и скорпіонами, которые кусали и жалили ихъ. Я сказалъ «кто они?—Это, сказалъ онъ мнѣ, тѣ, которые причиняли огорченіе своимъ родителямъ».

«Далѣе я увидалъ людей, которыхъ влачили въ колючихъ кустарникахъ. Я сказалъ Гавріилу: кто это?—Онъ отвѣтилъ мнѣ: это тѣ, которые обмѣривали, которые обманывали людей, и имъ подобные».

«Онъ показалъ мнѣ всѣ мученія, которыя являются наказаніемъ для совершившихъ здѣсь различные смертные грѣхи».

«Онъ (Пророкъ) сказалъ: «потомъ я прибылъ къ одному мѣсту, гдѣ замѣтилъ узкое отверстіе, куда входилъ громадный быкъ, который всѣми возможными средствами пыталея войти въ дыру, но это не удавалось ему. Тогда онъ принялся наносить удары головой направо и налѣво, такъ что опрокидывалъ бывшихъ тамъ людей, но они стали пускать въ него стрѣлы, убили его и разбросали его мясо и кожу. Я сказалъ: «что это обозначаетъ?—Это, сказалъ мнѣ Гавріилъ,—образъ слова сыновъ человѣческихъ, которое должно бы было быть скрыто въ глубинѣ ихъ сердца, но которое они безъ всякой причины открываютъ: послѣ этого они раскаиваются и хотятъ взять его обратно, помѣстить въ свое сердце и сдѣлать такъ, какъ будто оно не было сказано; но сдѣлать это невозможно. Въ концѣ концовъ это слово оскор-

бляетъ и заставляетъ страдать массу людей, которые и убиваютъ того, кто сказалъ его».

«Когда я прибылъ дальше, Гавріилъ (да будетъ надъ нимъ спасеніе!) сказалъ мнѣ: «Эта земля—Медина, и сюда тебѣ надо будетъ бѣжать».

«Когда я прибылъ еще немного дальше, онъ поднялъ меня на высоту и сказалъ мнѣ: «это гора Синай, гдѣ былъ Моисей, и гдѣ было слово Господа имъ услышано».

«Когда я прибылъ еще немного дальше, онъ сказалъ мнѣ: «Это—мѣсто, гдѣ родился Иса (да будетъ надъ нимъ спасеніе)». Потомъ онъ сказалъ мнѣ: «Потяни поводья кверху и лети немного быстрѣе». Я сдѣлалъ такъ, какъ онъ сказалъ, и я прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ, по милости всемогущаго Бога, я былъ встрѣченъ съ выраженіемъ большой радости и съ большими почестями. Со знаками большого уваженія меня ввели въ Іерусалимъ, и я увидѣлъ собраніе всѣхъ пророковъ (да будетъ спасеніе надъ ними).

«Когда они замѣтили меня, они поднялись и выразили удовольствіе видѣть меня. Гавріилъ (да будетъ надъ нимъ спасеніе) поставилъ ихъ всѣхъ въ одинъ рядъ, самъ вмѣстѣ съ другими ангелами всталъ въ другой рядъ, параллельный первому, и поставилъ меня впереди ихъ всѣхъ, чтобы я совершилъ молитву въ два ракъата (т. е. съ двумя преклоненіями), и чтобы я выполнилъ обязанность имама; а они сообразовались со мной.

«Когда мы окончили молитву, каждый обратилъ къ Богу свое воззваніе [1]) и возблагодарилъ Его за милости, которыя Онъ посылаетъ. Въ это время принесли три прикрытыя чаши и предложили мнѣ ихъ: въ одной была вода, и я отпилъ немного; во второй было молоко, и я отпилъ немного: въ третьей было вино, и я не прикоснулся къ ней. Я сказалъ. «Богу пріятно то, что я выпилъ? «Гавріилъ (да будетъ надъ нимъ спасеніе) одобрилъ мой выборъ и очень хвалилъ меня за то, что я поступилъ именно такъ. Послѣ этого онъ взялъ меня за руку и повелъ къ Сахрѣ, онъ поднялъ меня на своихъ крыльяхъ и поставилъ на этотъ камень. Тогда я замѣтилъ лѣстницу, которая спускалась съ неба и оканчивалась какъ разъ у Сахры. По знаку Гавріила я поставилъ ногу на степень лѣстницы и съ его помощью добрался до верху, такъ что достигъ до неба міра. Когда о моемъ прибытіи были извѣщены ангелы, которымъ поручена его охрана, они выразили живую радость и большое веселье. Среди нихъ я увидѣлъ ангела смерти, а также среди нихъ нашелъ и Малика,

[1]) Это должно понимать такъ: послѣ того, какъ была совершена молитва на арабскомъ языкѣ, каждый обратилъ къ Богу частное моленіе на собственномъ языкѣ.

стража ада. Въ этомъ мѣстѣ я увидалъ человѣка громаднаго роста и прекрасно сложеннаго. Онъ сидѣлъ. Съ каждой стороны отъ него была открытая дверь и онъ смотрѣль на обѣ стороны. Всякій разъ, какъ онъ взглядывалъ направо, онъ улыбался и выказывалъ выраженіе живой радости; каждый разъ, какъ онъ взглядывалъ налѣво, онъ плакалъ. и живая скорбь запечатлѣвалась у него на лицѣ. Я сказалъ Гавріилу: «о, мой братъ! кто этотъ человѣкъ, и что эта за двѣ двери? «На это Гавріилъ отвѣтилъ мнѣ «это—твой отецъ Адамъ, а эти двѣ двери—дверь въ рай и дверь въ адъ. Всякій разъ, какъ онъ видитъ одного изъ своихъ потомковъ среди обитателей рая, онъ радуется; и всякій разъ, когда онъ видитъ одного изъ нихъ среди обитателей ада, онъ испытываетъ скорбь».

«Наконецъ я прибылъ на второе небо, и тамъ я увидѣлъ двухъ молодыхъ людей,—одинъ изъ нихъ плакалъ, а другой смѣялся. Я сказалъ тогда Гавріилу: «о, мой братъ! Кто это двое?» Онъ отвѣтилъ мнѣ на это: «Это твои двоюродные братья: Исасынъ Маріи и Яхья-сынъ Захаріи. Совершенство всевышняго Бога было открыто Исѣ, и поэтому то Онъ смѣется, и Его слава Яхьѣ, и поэтому то онъ плачетъ». Я тогда спросилъ: «они дѣлаютъ такъ постоянно?» Онъ отвѣтилъ мнѣ. «нѣтъ. Всякій разъ, какъ новоприбывшій приходится по сердцу Исѣ, онъ весь обращается въ радость и плаваетъ въ довольствѣ; всякій разъ, когда отвергнутая душа приходится по сердцу Яхьѣ, слезы текутъ изъ его глазъ, и сердце его сжимается печалью».

«Я сказалъ ему: «что у нихъ теперь?» Онъ мнѣ отвѣтилъ «Давидъ (да будетъ надъ нимъ спасеніе) читаетъ имъ главу изъ книги псалмомъ-такъ громко, какъ только онъ можетъ это сдѣлать, и они слушаютъ его Это пѣніе опьяняетъ ихъ и погружаетъ въ экстазъ». Я сказалъ ему: «они оба слушаютъ одну и ту же вещь, и она производитъ на нихъ противоположное дѣйствіе. Какъ это можетъ быть?» Гавріилъ сказалъ мнѣ: «въ мѣсяцѣ нисанѣ (апрѣль) облако льетъ на землю дождь, съ одной стороны дуетъ зефиръ, и онъ проходитъ надъ садомъ: на одной вѣткѣ распускается роза, а на другой вырастаетъ шипъ».

«Изъ этого мѣста я прибылъ на третье небо, и тамъ я увидѣлъ Юсуфа (да будетъ надъ нимъ спасеніе),—онъ обладалъ такой красотой. что она ослѣпляла глаза. Онъ распростерся, лобъ его касался земли, и онъ обращалъ пылкія моленья къ Богу. Я сказалъ: «почему онъ возсылаетъ эту молитву?» Гавріилъ отвѣтилъ мнѣ на это: «онъ вымаливаетъ прощеніе своимъ братьямъ, которые его предали».

«Оттуда я прибылъ на четвертое небо. Тутъ я увидѣлъ Идриса, у котораго было много книгъ въ рукахъ На многія изъ нихъ онъ не глядѣлъ совершенно и ставилъ на нихъ печать; на

другія онъ также не глядѣлъ и стиралъ написанное въ нихъ; третьи онъ разсматривалъ со вниманіемъ. Я сказалъ: «что это за книги?—Это, отвѣтилъ мнѣ Гавріилъ,—книги, въ которыхъ записаны всѣ поступки людей. Тѣ, на которыя онъ не смотритъ и ставитъ печать, принадлежатъ невѣрнымъ, которымъ невозможно оказать милость; тѣ, которыя онъ также не разсматриваетъ и изъ которыхъ вычеркиваетъ нависанное, содержатъ записи незначительныхъ грѣховъ, совершенныхъ вѣрующими: Богъ прощаетъ имъ ихъ за воздаваемое Ему поклоненіе. Тѣ книги, которыя онъ разсматриваетъ, содержатъ записи смертныхъ грѣховъ, совершенныхъ вѣрными, участь которыхъ зависитъ отъ воли Бога. Если Онъ захочетъ Онъ проститъ имъ, и если Онъ захочетъ, Онъ подвергнетъ нхъ мученіямъ въ аду Первое изъ этихъ рѣшеній происходитъ вслѣдствіе Его превосходства, а второе вслѣдствіе Его справедливости».

«Оттуда я прибылъ на пятое небо. Тамъ я увидѣлъ человѣка, который сидѣлъ. У него было дружелюбное лицо и мягкая рѣчь. Многочисленная толпа людей держалась вокругъ него и глядѣла на него. Я сказалъ Гавріилу: «о, мой братъ! кто этотъ человѣкъ, и кто тѣ, которые окружаютъ его?» Гавріилъ отвѣтилъ мнѣ на это: «тотъ, который говорилъ, Гарунъ (Ааронъ), а тѣ, кто его окружаютъ, праведные изъ израилитовъ, которымъ онъ объясняетъ благодѣянія всевышняго Господа, распространенныя на нихъ. Израилиты благодарятъ его».

«Потомъ я прибылъ на шестое небо. Тамъ я увидѣлъ Моисея: того, который говорилъ съ Богомъ. Онъ былъ весьма радостенъ, вознося хвалы Богу, и разсказывалъ исторію израилитовъ. Онъ просилъ для добродѣтельныхъ людей своей націи объ увеличеніи благодѣяній, а для злыхъ умолялъ о прощеніи и милосердіи. Онъ говорилъ: «Я разсыпалъ славословія, такъ выслушай же то, что я говорю Тебѣ, и дай мнѣ то, о чемъ я прошу Тебя. А они (израилиты) устремели свои взоры на Тебя, они насторожились со всѣмъ вниманіемъ: они ожидаютъ, что они услышатъ, и что съ ними будетъ Не соотвѣтствуетъ Твоей славѣ и блеску отсылать ихъ съ обманутыми надеждами и причинять мнѣ подобный стыдъ».

«Отсюда я отправился на седьмое небо. Тамъ я увидалъ старца страшнаго вида. Онъ сидѣлъ, и вокругъ него сидѣла многочисленная толпа людей и юношей. Онъ совершалъ молитву, и они отвѣтили: «да будетъ такъ». Я спросилъ Гавріила: «кто это?» Гавріилъ отвѣтилъ мнѣ на это: «это-Ибрагимъ (Авраамъ)—Халилъ (т. е. другъ), а эти люди-его дѣти». Я насторожился, чтобы узнать, о чемъ они говорили. Я услышалъ, какъ онъ произнесъ такія слова: «эти люди—грѣшники, и у нихъ нѣтъ никого, кромѣ Тебя, Господи, кто могъ бы простить ихъ!

Если только Ты не простишь ихъ, то что будетъ дѣлать эти несчастные? Если Ты хочешь найти безгрѣшнаго раба, чтобы оказать ему милосердіе, Ты не найдешь такого среди умершихъ, если только Ты не сотворишь новыхъ существъ. Теперь дѣло очень важное, и они даютъ формальное обѣщаніе, что они никогда больше не отвратятся отъ Тебя,—поэтому Тебѣ слѣдуетъ простить ихъ». Ибрагимъ (да будетъ надъ нимъ спасеніе и міръ) стоялъ, повернувшись спиною къ Дому, и оттуда выходили звуки многочисленныхъ голосовъ. Я сказалъ: «о, мой братъ! что это за домъ, и что это за звуки?» Гавріилъ отвѣтилъ мнѣ: «Домъ—небесный храмъ Каждый день болѣе 70000 ангеловъ входятъ туда, и они выходятъ оттуда на слѣдующій день; болѣе они уже не возвращаются туда. Эти голоса, это тасбихъ (т. е. славословіе), который они читаютъ» Я сказалъ Гавріилу: «Какой у нихъ тасбихъ?» Онъ мнѣ отвѣтилъ на это: «Хвала Аллаху и слава Аллаху; нѣтъ другого Бога кромѣ Аллаха; Аллахъ величайшій; нѣтъ силы и могущества, кромѣ какъ въ Аллахѣ, возвышенномъ, великомъ». Я сказалъ тогда: «какая награда за этотъ тасбихъ». Гавріилъ отвѣтилъ мнѣ на это: «каждое слово его стоитъ 70000 благочестивыхъ дѣлъ». Я спросилъ его: «кому можетъ принести пользу эта награда». Гавріилъ отвѣтилъ мнѣ на это: «она можетъ принести пользу человѣку, который любитъ другого человѣка, или принадлежащему къ твоей религіи старцу —изъ любви къ своему Богу, а не только для удовольствія». Я сказалъ Гавріилу: «мнѣ надо поговорилъ съ Авраамомъ«. Гавріилъ отвѣтилъ мнѣ на это: «это очень умѣстно». Я приблизился и обратился къ нему со словами. Онъ отвѣтилъ мнѣ почтительно: «ты пришелъ поздно, но хорошо, что ты пришелъ Прежде чѣмъ ты уйдешь, выслушай то, что я скажу тебѣ Твой Богъ есть такой Богъ, что ни у кого нѣтъ родства съ Нимъ, и все въ тебѣ—съ макушки головы до пятокъ—возноситъ хвалы Ему. Если Онъ захочетъ коснуться одного волоса на твоей головѣ, ты не будешь въ состояніи воспрепятствовать Ему въ этомъ. Теперь никогда не отчаявайся въ Его милосердіи, потому что это дѣло невѣрнаго, и ни одной минуты не считай себя защищеннымъ отъ Его наказанія, потому что это—дѣло пренебрегающихъ. Такимъ то образомъ Онъ вырастилъ для меня базилику изъ огня Нимрода, и Онъ ради Адама заставилъ исчезнуть несчастіе въ вѣчномъ раѣ». Онъ сказалъ это, простился со мной и отправился къ своимъ занятіямъ. Я покинулъ это мѣсто и отправился къ Сидрэт-аль-мунтаха, и тамъ я увидѣлъ ангеловъ: ихъ было много безъ числа, какъ муравьевъ, и они произносили слѣдующую молитву: «о, Богъ Творецъ! дай дѣтей тѣмъ, кто творитъ добро при помощи своихъ богатствъ, и сдѣлай бѣдными скупыхъ; распространи свое милосердіе на тѣхъ, которые сами

милосердны, и предай (мученіямъ) тѣхъ, сердце которыхъ черство къ себѣ подобнымъ. Будь стражемъ сердецъ Твоихъ друзей, разбитыхъ вслѣдствіе ихъ собственнаго отреченія: привяжи ихъ къ жизни цѣпью Твоихъ благодѣяніній».

«Это мѣсто переведено изъ книги почтеннаго Юнуса Сокаваиди (пусть Аллахъ будетъ милосердъ къ нему), и что предшествуетъ извлечено изъ книги Талэби. Вотъ что тамъ говорится относительно конца восхожденія Пророка на небо.

«Когда я прибылъ въ мѣсто, гдѣ находился Сидрэтъ-ульмунтаха, Гавріилъ отошелъ назадъ и сказалъ мнѣ: «иди впередъ, глава пророковъ!» Я сказалъ: «Надо, чтобы проводникъ шелъ впереди и указывалъ мнѣ дорогу». Онъ мнѣ отвѣтилъ на это: «въ путешествіи всегда надо избирать твердую почву, а не море, потому что тѣ, кто умѣютъ плавать, спасаются, а тѣ, кто не умѣютъ плавать, погибаютъ». Когда Гавріилъ удалился, всевышній Богъ выказалъ мнѣ большую благосклонность и велѣлъ духамъ и херувимамъ перенести меня: я не могу болѣе сказать, что произошло, и гдѣ я находился, потому что я пришелъ въ такое состояніе, что не замѣчалъ самъ себя, и мои чувства не давали болѣе отчета въ моихъ дѣйствіяхъ». Богъ сказалъ: «Твое слово будетъ Моимъ словомъ; Я одобрю то, что ты одобришь; тѣ, которыхъ ты убьешь, это все равно, какъ бы Я самъ убилъ ихъ впередъ; тѣхъ, которыхъ ты сохранишь, и Я ихъ сохраню». Тогда я сказалъ, что я сказалъ, и я услышалъ тогда, что я услышалъ безъ всякаго посредства; я хотѣлъ, что я хотѣлъ, безъ всякаго пристрастія, и я нашелъ, что я нашелъ, безъ всякаго измышленія.

«Вдругъ изъ-подъ трона Бога подулъ вѣтеръ, и я почувствовалъ благоуханіе, которое очищало душу. Я спросилъ: «что это такое?» И Онъ сказалъ: «это-души тѣхъ, которые сгорали желаніемъ Насъ, и которые были самыми пылкими въ своихъ усиліяхъ приблизиться къ Намъ. Но они дошли до конца своей жизни, и на землѣ осталось имущество, которое мы имъ дали, потому что Наши приказанія не могутъ терпѣть ущерба отъ измѣненій. Это дыханіе, которое исходитъ изъ ихъ сердецъ, не находитъ никакого спокойствія, которое не дошло бы сюда, и ни Нашъ тронъ, ни Наше имя не являются щитомъ для этихъ душъ»[1]).

---

[1]) Конецъ этой фразы очень теменъ Очень возможно, что смыслъ его таковъ: хотя ни херувимы, ни архангелы не могутъ приблизиться къ Богу, но для избранныхъ душъ, совершенно проникнутыхъ идеей Божества, ни величіе Бога, отбрасывающее дерзновенныхъ, ни тронъ Его славы, не служатъ препятствіемъ для непосредственнаго общенія.

«Послѣ того, какъ я видѣлъ и слышалъ милости Бога, которыя были мнѣ оказаны, я получилъ приказаніе удалиться. Когда я прибылъ къ чудному дереву Сидрэтъ-уль-мунтаха, Гавріилъ пришелъ мнѣ навстрѣчу съ толпами ангеловъ: они поздравляли меня и самымъ живѣйшимъ образомъ выражали свою радость Они сказали мнѣ: «То, что Богъ далъ тебѣ, никогда до тебя не было дано никому, и никто никогда не проникалъ туда, гдѣ былъ ты; никому не показывали никогда того, что показали теперь тебѣ: то, что показали тебѣ, всегда оставалось скрытымъ для всякаго другого. Возрадуйся, возблагодари Бога, повинуйся Его приказаніямъ, награди твой народъ и скажи ему: «когда я достигъ высшей власти, временный міръ не имѣетъ никакого знанія въ моихъ глазахъ; когда дыханіе Божества прошло надо мной, ничто въ этотъ моментъ не имѣло значенія для меня». Знай еще, что то, что тебѣ не показали, и что тебѣ не было открыто, гораздо значительнѣе того, что тебѣ было показано и открыто».

«Потомъ Гавріилъ сказалъ мнѣ: «открой глаза для того, чтобы видѣть». Тогда я поднялъ глаза и посмотрѣлъ внизъ, и я увидѣлъ міръ, какъ кольцо въ пустынѣ. Я посмотрѣлъ вверхъ, и я увидѣлъ тронъ Бога, блистающій, какъ солнце на небѣ: мои глаза сдѣлались такими зоркими, что я могъ бы разглядѣть чернаго муравья, идущаго по черному камню во мракѣ ночи. Гавріилъ сказалъ мнѣ: «Все это результатъ молитвы, которую ты установилъ на землѣ».

«Въ этотъ моментъ онъ взялъ меня за руку и сказалъ мнѣ: «иди, посмотри рай и наблюдай (степени) счастья, которыхъ достигали блаженные; посмотри и адъ, чтобы видѣть мученія осужденныхъ, и объясни послѣдователямъ новой вѣры то, что ты видѣлъ въ одномъ и въ другомъ мѣстѣ, чтобы они воспламенились желаніемъ заслужить рай: пусть они поступаютъ соотвѣтственно, пусть они страшатся ада и избѣгаютъ совершать акты, которые приводятъ туда».

«Когда мы вошли въ рай, я увидалъ, что почва тамъ была изъ чистаго серебра, и на ней росли деревья; камни, которые усѣяли ее, всѣ были изъ жемчуга, рубиновъ и топазовъ. Я увидѣлъ, что пыль тамъ была изъ мускуса, амбры и камфары. Я увидѣлъ тамъ бесѣдки, покрытыя цѣликомъ жемчужными крышами. Тамъ текли ручьи изъ воды, молока, вина и меда. Я замѣтилъ тамъ озеро Кавсаръ и дерево, шума котораго никто не слыхалъ. Я увидѣлъ тамъ вещи, которыхъ до меня не видалъ ни одинъ глазъ. Я услыхалъ тамъ вещи, которыхъ до меня не слыхало ни одно ухо, и я тамъ испыталъ ощущенія, которыя до меня никогда еще не заставляли забиться ничье сердце. Голоса гурій подымались со всѣхъ сторонъ изъ бесѣдокъ, нахо-

дившихся въ раю, и онѣ пѣли: «ли-мисль хэза фалійямаль аль-амэлюнъ».

«Когда я вышелъ изъ рая, то замѣтилъ адъ. Земля тамъ была изъ огня, и небо было образовано туманомъ моря, и между обоими распространялся огонь. Горы огня воздымались посреди ада, и тамъ были видны источники кипящей воды и клейкой и вонючей жидкости. Плоды на деревьяхъ были горькой тыквой, и тамъ росло дерево Заккумъ. Тамъ висѣли цѣпи и замки, змѣи и скорпіоны ползали по вѣтвямъ, и со всѣхъ сторонъ были слышны голоса: «минъ мисль хэза фамиліяхзаръ аль-хазирунъ».

«Уммъ Хани, которая выслушала эти слова, увѣрила его, что она не сомнѣвается въ истинности того, что онъ ей разсказалъ, и что она вполнѣ ему вѣритъ: «если ты можешь, не разсказывай этого корайшитамъ, потому что они не повѣрятъ тебѣ и изъ зависти они на тебя будутъ еще болѣе злы, чѣмъ теперь». Пророкъ (да будетъ надъ нимъ спасеніе) отвѣтилъ на эти слова: «конечно для меня было бы выгодно не разсказывать этого, но мнѣ приказано сдѣлать это». Въ то же мгновеніе онъ вышелъ и усѣлся противъ меккскаго храма. Онъ разсказалъ происшествіе корайшитамъ. Они просили Мухаммеда дать имъ вещественныя доказательства этого и описать имъ, каковы были пророки (да будетъ надъ ними спасеніе). Онъ описалъ имъ то, что они просили. Абу Бакръ сказалъ, что онъ вполнѣ вѣритъ разсказываемому, и поэтому ему дали прозвище «вѣрящій». Остальные же называли его обманщикомъ и еще разъ просили его дать имъ матеріальное доказательство восхожденія на небо. Онъ сказалъ имъ: «я оставилъ вашъ караванъ въ такомъ то мѣстѣ, когда онъ собирался уходить при восходѣ солнца: во главѣ каравана идетъ верблюдъ съ бѣлой шерстью, на немъ лежатъ два куска полосатой шерстяной матеріи и сидитъ такой то». Онъ далъ имъ еще другія подробности. и, когда они ихъ провѣрили, то нашли совершенно точными. Въ тотъ моментъ, какъ онъ говорилъ, совершенно такъ, какъ онъ описывалъ, прибылъ караванъ, и такимъ образомъ его искренность была доказана блестящимъ образомъ. Тѣмъ не менѣе несчастные обвиняли его въ колдовствѣ и лжи. У нихъ было много разсужденій, въ которыхъ они старались опровергнуть то, что онъ говорилъ».

Таковъ этотъ разсказъ. Мы видимъ, что онъ нѣсколько разнится отъ того преданія, которое приведено выше, и вообще нѣтъ двухъ преданій относительно мираджа, которыя совершенно сходились бы. Эти несходства заставили признать, что было два путешествія. Но нѣкоторыя подробности заставляютъ думать, что разсказъ въ полномъ видѣ былъ составленъ не сразу: разныя детали дополнялись и дополнялись постепенно. Первоначально,

напримѣръ, говорится, что Мухаммеду было предложено нѣсколько чашъ съ напитками: это очень естественно, что совершившему продолжительное путешествіе путнику предложили освѣжиться. Но дѣло было не такъ то просто: Мухаммедъ выбралъ себѣ напитокъ по душѣ и выпилъ его, и, вотъ, архангелъ Гавріилъ объясняетъ ему символическое значеніе этихъ напитковъ. Во что же это передѣлано въ другомъ преданіи? Ему предлагаютъ напиться, и онъ задаетъ совершенно неестественный вопросъ: «угодно ли Господу то, что я выпилъ?» Дополняя разсказъ постепенно, онъ спуталъ то, что ему стало извѣстно потомъ, съ тѣмъ, что ему было извѣстно раньше. Если онъ зналъ уже, что напитки эти только символъ, то о чемъ же было спрашивать? И въ такомъ мелкомъ фактѣ сразу звучитъ фальшь.

Еще одна интересная подробность, но это уже очевидно апокрифическое преданіе поздняго происхожденія. Когда Мухаммедъ былъ проведенъ архангеломъ Гавріиломъ въ рай, тотъ ввелъ его въ сіяющій драгоцѣнными камнями дворецъ, гдѣ находился ларецъ, наполненный одеждами различныхъ цвѣтовъ. Онъ взялъ съ собою нѣсколько одеждъ, потомъ, поносивъ ихъ нѣкоторое время, роздалъ ихъ своимъ послѣдователямъ.

Если бы это было такъ, то не было ли бы лучшимъ вещественнымъ доказательствомъ, котораго требовали корайшиты, представленіе одной подобной одежды? Кромѣ того, всѣ преданія подтверждаютъ, что Мухаммедъ не выносилъ богатыхъ одеждъ не только на себѣ, но и на другихъ.

Глава восьмая.

Если бы Корану надо было дать названіе, выбравъ его изъ сюжетовъ книги, которымъ онъ отводитъ наиболѣе мѣста, то безъ сомнѣнія его пришлось бы назвать Книгой Страшнаго Суда.

Въ самомъ дѣлѣ, посвященные этому предмету стихи составляютъ приблизительно четверть книги, но это не все, такъ какъ призительно двѣ трети Корана можно не принимать во вниманіе, ибо эта часть не имѣетъ ни догматическаго, ни законодательнаго характера, а исключительно посвящена передачѣ, въ довольно своеобразномъ освѣщеніи, событій библейской и евангельской исторіи. Обширность исторической части Корана объясняется тѣмъ, что однимъ изъ основаній, на которыхъ Мухаммедомъ была построена религія, была преемственность пророческой миссіи: каждый изъ пророковъ являлся продолжателемъ миссіи своего предшественника и довершалъ и совершенствовалъ сдѣланное этимъ послѣднимъ. Такъ, Мухаммедъ явился продолжателемъ миссіи Христа, а Христосъ исправилъ законъ Моисея.

Хотя Мухаммедъ и отрицалъ свое земное знакомство съ іудействомъ и христіанствомъ, но это знакомство является исторически доказаннымъ. Правда, что онъ не имѣлъ возможности систематически и хорошо изучить эти двѣ религіи, но поверхностное знакомство съ ними у него было. Этимъ то поверхностнымъ знакомствомъ и объясняется нетвердое знаніе библейской исторіи. Когда ему указывали на ошибки, онъ говорилъ, что все онъ получаетъ въ откровеніи, и иное сообщено ему Богомъ, а иное нѣтъ. Допуская на мгновеніе, что всѣ библейскіе разсказы были ему принесены архангеломъ Гавріиломъ, мы остановимся въ недоумѣніи, какимъ образомъ архангелъ, являвшійся благовѣстникомъ къ Дѣвѣ Маріи, могъ сдѣлать ее сестрой Аатона?..

Затѣмъ частое упоминаніе библейскихъ исторій, и именно въ спеціальномъ освѣщеніи, нужно было для того, чтобы пока-

зать, что исламъ есть религія, данная Богомъ первому человѣку, и что всѣ пророки исповѣдывали эту религію.

Итакъ, въ догматической части Корана значительное мѣсто отведено загробному міру: страшному суду и слѣдующимъ за нимъ раю и аду. Трудно сказать, что болѣе дѣйствовало на обращавшихся въ исламизмъ: муки ли ада, радости ли рая? Рай Мухаммеда вполнѣ приспособленъ къ человѣческой природѣ-съ ея страстями и эгоизмомъ. Адъ, страшный самъ по себѣ, не представляетъ большой опасности для правовѣрнаго, такъ какъ избѣжать его очень легко.

Чтобы дать ясную картину этой загробной жизни, я долженъ прибѣгнуть къ значительнымъ выдержкамъ изъ Корана, дополнить ихъ преданіями и въ немногихъ мѣстахъ дать тѣ толкованія, которыя даются мусульманскими комментаторами. Какъ мы увидимъ ниже, намъ придется встрѣтиться съ такими вещами, которыя, безъ указанія догматически компетентнаго источника, могутъ вызвать лишь улыбку недоумѣнія, а со стороны мусульманъ—обвиненіе въ превратномъ толкованіи текстовъ священной книги. Чтобы предохранить себя отъ того и отъ другого, я и вижу необходимость прибѣгнуть къ широкому цитированію Корана

Время послѣдняго дня, это-тайна, принадлежащая одному только Богу.

«Они спросятъ тебя. когда же назначено наступить часу? Скажи имъ: это извѣстно одному Богу. Никто не можетъ указать срока, кромѣ Него. Часъ страшнаго суда одинаково тяготитъ какъ надъ землею, такъ и надъ небомъ, и наступитъ онъ неожиданно для всѣхъ» (Сура 7-ь, ст. 186).

«... Люди не знаютъ.

«Когда наступитъ для нихъ день воскресенія:

«У нихъ есть кое-какія свѣдѣнія о жизни будущей, но они сомнѣваются относительно ея. или вѣрнѣе они являются ослѣпленными на этотъ счетъ» (Сура 27-я, ст. 66-68).

«Близокъ, быть можетъ, часъ.

«Невѣрующіе желаютъ ускорить его, а вѣрующіе содрагаются при воспоминаніи о немъ, ибо они знаютъ, что онъ наступитъ дѣйствительно.

«Наступитъ день, когда ты увидишь, какъ невѣрные будутъ дрожать за дѣла свои, и наказаніе постигнетъ ихъ» (Сура 42-я, ст. 16, 17, 21).

«Близокъ часъ, который долженъ наступить, и, помимо Бога, нѣтъ противъ него никакого средства» (Сура 53-я, ст. 58).

»Если бы Господь хотѣлъ наказать людей за дѣянія ихъ, Онъ въ одинъ часъ не оставилъ бы ни одного пресмыкающагося

на земной поверхности, но Онъ отлагаетъ наказаніе ваше до опредѣленнаго предѣла» (Сура 35-я, ст. 44).

Вотъ что говорятъ о послѣднемъ часѣ преданія.

Пророкъ сказалъ, когда его спросили, скоро ли наступитъ послѣдній часъ: «тотъ, кто спрашиваетъ объ этомъ, знаетъ не болѣе того, кого спрашиваетъ и я только скажу тебѣ, что слѣдующія знаменія будутъ предшествовать ему: дѣвушка-рабыня родитъ своего господина, и темные пастухи верблюдовъ будутъ гордо жить въ дворцахъ. Этотъ часъ одна изъ пяти вещей, которыя знаетъ только Богъ» [1]).

«Послѣдній часъ наступитъ, когда пропадетъ всякая вѣрность, и когда власть перейдетъ въ руки тѣхъ, кто не будетъ достоинъ ея» [2]). Знаніе будетъ похищено, укрѣпится невѣжество, распространится употребленіе вина и открытое прелюбодѣяніе. Женщины тогда будутъ такъ многочисленны, что на пятьдесятъ женщинъ будетъ приходиться лишь одинъ мужчина» [3])

Однажды между Пророкомъ и вѣрующими произошелъ такой разговоръ. Пророка спросили:

— Послѣ добра (т. е. исламизма) будетъ ли снова зло?

— Да, отвѣтилъ онъ.

— И послѣ этого зла вернется ли снова добро?

— Да, отвѣтилъ онъ,—но оно никогда уже не будетъ больше чистымъ.

— Что смутитъ его?

— Люди, которые будутъ направлять (другихъ) безъ моихъ принциповъ, позволяющихъ отличить доброе отъ злого.

— И послѣ этого добра будетъ ли зло?

— Да, отвѣтилъ онъ,—появятся герольды, которые будутъ призывать людей къ дверямъ ада.

— О, пророкъ Бога! опиши намъ этихъ герольдовъ.

— Они будутъ нашего племени, они будутъ говорить нашимъ языкомъ.

— Что ты мнѣ прикажешь дѣлать, если я буду присутствовать при этомъ.

— Оставайся вѣрнымъ мусульманской общинѣ и ея верховному главѣ.

— А если у мусульманъ больше не будетъ ни общины, ни верховнаго главы?

— Тогда держись въ сторонѣ отъ всѣхъ партій, хотя бы

---

[1]) As-Sahih. v. I. p. 28.

[2]) Idem p. 30.

[3]) Idem. v. I. p. 44.

для этого ты долженъ былъ прицѣпиться зубами къ корнямъ дерева и оставаться такъ до дня смерти» [1]).

Есть также другіе хадисы, говорящіе приблизительно то же самое. «Настанетъ время, когда для вѣрующихъ будетъ такъ же трудно сохранять вѣру, какъ держать въ рукѣ раскаленный уголь» [2]). «Если кто въ дни смятенія будетъ придерживаться моей сунны и по ней поступать, для того будетъ награда, какъ для ста мучениковъ» [3]).

Итакъ, наступленіе страшнаго часа не будетъ совершенно неожиданнымъ, такъ какъ предварительно людямъ будутъ посланы знаменія, цѣль которыхъ дать людямъ послѣднюю возможность одуматься и обратиться на путь истины, пока еще не совсѣмъ поздно. Всѣмъ дается возможность приготовиться къ встрѣчѣ послѣдняго часа.

Пророкъ сказалъ: «послѣдній день не настанетъ, пока раньше его вы не увидите знаменій: появится дымъ, апокалиптическій звѣрь, будетъ тройное затменіе луны—одно на востокѣ, другое на западѣ и третье на аравійскомъ полуостровѣ. Появится также антихристъ, солнце взойдетъ на западѣ, появится Гогъ и Магогъ, и съ неба сойдетъ на землю Христосъ, и сойдетъ огонь» [4]).

Въ числѣ этихъ знаменій будутъ большія и малыя. Къ малымъ знаменіямъ мусульманскіе богословы относятъ слѣдующія:

1) Упадокъ вѣры среди людей Это произойдетъ потому, что пропадетъ знаніе. «Знаніе не будетъ отнято у людей, но исчезнутъ ученые, такъ что не останется больше ни одного, и люди возьмутъ себѣ въ руководители невѣждъ» [5]).

2) Достиженіе ничтожными людьми выдающихся должностей. Это будетъ время, когда, какъ выше мы привели слова преданія, пастухи верблюдовъ займутъ мѣсто въ роскошныхъ дворцахъ.

3) Служанка сдѣлается матерью своего господина. Комментаторы различнымъ образомъ толкуютъ это: они говорятъ, что это можетъ означать, что къ концу міра люди будутъ весьма предаваться чувственности, или же что тогда мусульмане захватятъ много плѣнницъ.

4) Всюду будутъ вспыхивать мятежи и возстанія.

5) Будетъ война съ турками.

6) Въ мірѣ будетъ великое отчаяніе, такъ что человѣкъ, проходя мимо чьей-нибудь могилы, будетъ говорить: «о, еслибы Богу было угодно, чтобы я былъ на мѣстѣ этого»!

---

[1]) As-Sahih. v. II. p. 567.
[2]) Бин-бир-хадисъ стр. 379.
[3]) Тарикат-и-мухаммедійэ, стр. 4.
[4]) Тафсир-и-мэвакибъ. т. II стр 54
[5]) As-Sahih. v. I. p. 52.

7) Провинціи Иракъ и Сирія откажутся платить подати.

8) Медина такъ разростется, что ея строенія достигнутъ Ахаба или Яхаба.

Къ большимъ знаменіямъ относятся слѣдующія:

1) Восходъ солнца на западѣ. Это непонятное на первый взглядъ астрономическое явленіе объясняется очень просто. «Однажды Пророкъ спросилъ Абу-Дзарра: «знаешь ли ты, куда идетъ солнце послѣ заката»?—Богъ и Его Пророкъ знаютъ это лучше, отвѣтилъ Абу-Дзарръ —Хорошо, сказалъ Пророкъ,—оно отправляется, чтобы преклониться подъ божественнымъ престоломъ. Послѣ оно спрашиваетъ разрѣшенія (вновь уйти), и оно дается ему. Но приближаются времена. когда солнце, желая преклониться, получитъ отказъ; или же оно будетъ просить разрѣшенія (выйти изъ-подъ трона) и ему будетъ отказано въ этомъ, и ему скажутъ: «возвращайся туда, откуда ты приходишь», и оно подымется со стороны запада» [1]).

2) Появленіе звѣря, который долженъ подняться изъ земли или въ храмѣ Мекки, или на горѣ Сафа, или на территоріи Таифа, или же въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Одни говорятъ, что этотъ звѣрь будетъ имѣть 60 локтей въ вышину; однако другіе, не довольствуясь такимъ незначительнымъ ростомъ, хотятъ, чтобы онъ достигалъ головой до облаковъ и неба. Говорятъ, что срокъ его пребыванія на землѣ будетъ продолжаться всего три дня, и при этомъ онъ покажетъ всего третью часть своего тѣла. Мусульманскіе богословы, описывая по преданіямъ видъ этого животнаго, говорятъ, что оно составлено изъ разныхъ видовъ и породъ и имѣетъ: голову быка, глаза свиньи, уши слона, рога оленя, шею аиста, грудь льва, цвѣтъ тигра, спину кошки, хвостъ барана, ноги верблюда и голосъ осла; у него длинная шерсть и два крыла. Бѣглецъ не спасется отъ него, и тотъ, кто захочетъ къ нему приблизиться, не сможетъ этого сдѣлать. Говорятъ, что будутъ три его выхода: первый разъ оно появится въ дальнемъ Іеменѣ, послѣ чего скроется на нѣкоторое время. Второе появленіе его будетъ въ Меккѣ, послѣ этого оно опять скроется на долгое время. Въ третій разъ, наконецъ, оно появится въ оградѣ священной мечети. Его появленіе наведетъ ужасъ на народъ: нѣкоторые въ ужасѣ будутъ пытаться отъ него убѣжать, а нѣкоторые останутся и будутъ ждать. Говорятъ также, что при первомъ появленіи звѣря у него будутъ посохъ Моисея и печать Соломона: посохомъ онъ будетъ касаться лба правовѣрнаго, и лицо его сдѣлается необыкновенной бѣлизны; печать же звѣрь будетъ прикладывать къ лицамъ невѣрныхъ, и они будутъ чернѣть. Будетъ говорить звѣрь по-арабски, и его говоръ будетъ проклятіемъ для притѣснителей. Онъ возвѣститъ ничтожество всякой вѣры кромѣ

[1]) As-Sahih. v. II. p. 426.

исламизма. Когда звѣрь вернется на свое мѣсто, то послѣ этого въ теченіе шести часовъ будетъ землетрясеніе. Всѣ со страхомъ лягутъ спать, и тутъ явится глашатай, который будетъ кричать, что на слѣдующій день явится Дадджалъ [1].

При прикосновеніи посохомъ Моисея звѣрь будетъ ставить мѣтку «муминъ», т. е. вѣрный, а печать будетъ ставить марку «кафиръ», или невѣрный.

«Когда приговоръ, произнесенный противъ нихъ, будетъ близокъ къ своему исполненію, мы заставимъ выйти изъ земли чудовище, которое крикнетъ имъ: истинно говорю вамъ, люди не имѣло твердой вѣры въ чудеса наши» (Сура 27-я, ст. 84).

3) Будетъ война съ греками, и Константинополь будетъ взятъ. Побѣда эта будетъ не легкая, такъ какъ городъ будетъ долго противостоять нападеніямъ войскъ, и долгое время 70000 потомковъ Исаака не будутъ въ состояніи взять его силою оружія, но стѣны его сразу падутъ при ихъ дружномъ крикѣ: «нѣтъ бога кромѣ Бога! Богъ величайшій!» Въ то время, какъ они будутъ дѣлить добычу, къ нимъ придетъ извѣстіе о появленіи антихриста, вслѣдствіе чего они подымутся и возвратятся назадъ.

4) Появится антихристъ, котораго мусульмане завутъ «альмасихъ аль-дадджалъ», т. е. лжехристъ, или просто «дадджалъ». Онъ будетъ одноглазый, съ мѣткой «куфръ» на лбу. Мусульмане говорятъ, что евреи даютъ ему имя Мессіи сына Давида и вѣрятъ, что онъ долженъ прійти въ послѣдніе дни, чтобы сдѣлаться владыкой суши и моря: онъ возстановитъ для нихъ царство По однимъ преданіямъ, онъ долженъ появиться между Ираком и Сиріей, по другимъ въ Хорассанѣ и по третьимъ въ Исфагани.

Говорятъ, что Мухаммедъ предсказалъ нѣсколькихъ антихристовъ, до 30 приблизительно, но одинъ изъ нихъ будетъ гораздо значительнѣе остальныхъ. Онъ явится на землю немного ранѣе Христа. Вѣра въ него также является догматомъ исламизма, и Пророкъ называлъ невѣрнымъ всякаго, кто сомнѣвается въ дадджалѣ Каковъ же будетъ этотъ антихристъ?

Пророкъ говорилъ вѣрнымъ: «я вамъ отмѣчаю опасность пришествія антихриста. Ни одинъ пророкъ не забылъ отмѣтить ее своему народу, и Ной сдѣлалъ это также по отношенію къ своему народу Но я скажу вамъ по поводу него одну вещь, о которой еще ни одинъ пророкъ не упоминалъ своему народу. Знайте же, что антихристъ кривъ, а Богъ—не кривъ. Кромѣ того онъ будетъ имѣть съ собой два изображенія: на одномъ будетъ рай и на другомъ адъ. То, на которое онъ будетъ указывать, называя его раемъ, есть въ дѣйствительности адъ» [2].

[1]) Тафсир-и-мэваиб, т. III, стр. 273, 275.

[2]) As-Sahih. v II p. 465.

«Онъ будетъ разъѣзжать на ослѣ, и его будутъ сопровождать повсюду 70000 евреевъ изъ Исфагани. Голова осла, на которомъ онъ будетъ ѣздить по всей землѣ, будетъ такой величины, что отъ уха до уха будетъ имѣть сорокъ саженъ. Онъ будетъ говорить людямъ: «я—вашъ Богъ», и одинъ глазъ у него будетъ кривой. Ту мѣтку «куфръ», которую онъ будетъ имѣть на своемъ лбу, прочтутъ всѣ люди, все равно будутъ они грамотны, или нѣтъ. Онъ будетъ пить изъ всѣхъ источниковъ, кромѣ источниковъ Мекки и Медины, такъ какъ эти города ему запрещены Богомъ.

«Ужасъ Мессіи-антихристъ не войдетъ въ Медину, потому что у этого города тогда будетъ семеро воротъ, и каждыя ворота будутъ охраняться двумя ангелами» [1])

Онъ будетъ всюду разъѣжать и везти съ собою горы хлѣба, и всѣ, кто не послѣдуетъ за нимъ, будутъ бѣдствовать Его будутъ сопровождать демоны, которые будутъ проповѣдовать людямъ, чтобы ввести ихъ въ заблужденіе. Онъ совершитъ великія чудеса Онъ прикажетъ небу послать дождь, и будетъ дождь,— по крайней мѣрѣ такъ будетъ казаться. Тогда онъ скажетъ: «о, люди! развѣ кто-нибудь кромѣ Бога можетъ сдѣлать то, что я дѣлаю?» И люди убѣгутъ тогда въ Сирію, къ горѣ Дыма. Онъ придетъ туда и будетъ осаждать ихъ и мучитъ Тогда съ неба спустится Іисусъ.

5) Іисусъ явится къ горѣ Дыма до зари и скажетъ осажденнымъ: «о, люди! почему вы не рѣшитесь на вылазку противъ нечестиваго дадджала?» Тогда люди прибѣгутъ и узнаютъ Іисуса. Въ это время послышится голосъ муэззина, и люди скажутъ Іисусу: «Духъ Божій, будь нашимъ имамомъ». Онъ отвѣтитъ имъ: «нѣтъ, пусть выйдетъ вашъ обычный имамъ и совершитъ молитву». И, по совершеніи утренней молитвы, они сдѣлаютъ вылазку Какъ только дадджалъ увидитъ Іисуса, онъ сдѣлается «какъ соль въ водѣ», и Іисусъ убьетъ его и всѣхъ его приверженцевъ.

По другимъ преданіямъ, Іисусъ Христосъ сойдетъ на землю около бѣлой башни, на востокѣ отъ Дамаска, когда народъ будетъ возвращаться послѣ взятія Константинополя.

Изъ того, что преданія говорятъ относительно дадджала и его встрѣчи съ Христомъ, можно видѣть, что не мало Мухаммедъ позаимствовалъ изъ Апокалипсиса и апостольскихъ посланій.

Нѣкоторыя, мало ортодоксальныя преданія, очевидно путая дадджала со звѣремъ, долженствующимъ явиться въ послѣдніе дни, называютъ его морскимъ чудовищемъ.

---

[1]) Idem. v. I. p. 602.

Что еще слѣдуетъ прибавить относительно антихриста, это то, что пребываніе его на землѣ продолжится всего на всего сорокъ дней, но только первый день будетъ равняться году, второй мѣсяцу, а остальные дни будутъ обыкновенными.

Когда Христосъ спустится на землю, Онъ найдетъ на ней Махди, происходящаго изъ линіи Фатимы, дочери Мухиммеда. Онъ обратитъ на то вниманіе, что всѣ уже привыкли молиться позади Махди, признавъ его такимъ образомъ имамомъ. Однако при первой встрѣчѣ Махди предложилъ Іисусу взять на себя эту почетную обязанность. Онъ скажетъ: «приближся, о, пророкъ Бога, или Духъ Болій, и будь имамомъ». Но Іисусъ отвѣтилъ ему: «это назначено тебѣ». И Іисусъ совершитъ молитву позади человѣка, происходящаго изъ рода Мухаммеда, потомъ Онъ станетъ управлять міромъ по закону Мухаммеда, Онъ сломаетъ крестъ и убьетъ свинью. Тогда христіане отвергнутъ Мессію, и онъ убьетъ ихъ. Онъ убьетъ также и евреевъ, и, если какой-нибудь преслѣдуемый еврей спрячется за скалой, то скала закричитъ. «о, пророкъ Бога! вотъ еврей позади меня, убей его!» Онъ уничножитъ подушную подать -которая больше не будетъ имѣть смысла, такъ какъ онъ не потерпитъ другой религіи кромѣ исламизма. На землѣ будетъ такое богатство, что больше никто не будетъ обращать вниманія на деньги [1]).

По вѣрованію нѣкоторыхъ мусульманъ, Христосъ находится на второмъ небѣ, по вѣрованію другихъ—на четвертомъ. Когда онъ спустится съ неба на землю, то пробудетъ на ней сорокъ лѣтъ, возьметъ жену и будетъ имѣть дѣтей. На землѣ настанетъ царство міра; верблюды будутъ вмѣстѣ со львами и медвѣди съ овцами, а дѣти будутъ совершенно безстрашно играть со змѣями. Когда Іисусъ умретъ, то будетъ похороненъ въ Мединѣ, гдѣ рядомъ съ могилой Мухаммеда для него приготовлена гробница [2]).

6) Будетъ религіозная война съ евреями,—мусульмане устроютъ избіеніе ихъ, и сама природа будетъ способствовать имъ въ этомъ и лишь Гавкадъ, дерево евреевъ, будетъ имъ въ защиту.

7) Будетъ нашествіе Гога и Магога. Это—два варварскіе народа, которые будутъ странствовать по священной землѣ ислама, наводя на всѣхъ ужасъ, пока, по мольбѣ Христа, не будутъ уничтожены Богомъ. Ихъ костями покроютъ землю,—тогда Богъ пошлетъ дождь, очиститъ ее и сдѣлаетъ плодородной. Эти племена, называемыя по-арабски Яджуджъ и Маджуджъ, будутъ тюркской расы, т. е. будутъ происходить отъ Іафета, сына Ноя. Эти племена возродятся лишь, такъ какъ они были уже раньше.

---

[2]) As-Sahih. v II. p. 152.

[3]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II. стр. 96.

Ихъ было всего двадцать два племени. Они огородили занятую ими землю, и, такъ какъ одно изъ нихъ осталось за оградой, то получило названіе «тюркъ» (написаніе словъ «тэркъ»—оставаться и «тюркъ»—турокъ одно и то же). Отъ трехъ сыновей Ноя произошли различные народы: отъ Сима произошли арабы, персы и греки, отъ Хама – аббисинцы, негры и нубійцы, и отъ Іафета – тюрки и Гогъ и Магогъ [1]). Каждое племя состояло изъ 400000 родовъ, и каждый родъ былъ многочисленъ, такъ какъ мужчина никогда не умиралъ раньше, чѣмъ его мужское потомство достигало тысячи человѣкъ. Ихъ было три вида: ростъ однихъ достигалъ 120 аршинъ, другіе были по 120 аршинъ—какъ въ вышину, такъ и въ ширину, и третьи имѣли громадныя уши, изъ которыхъ одно было опущено внизъ, а другое торчало кверху [2]).

8) Дымъ, который покроетъ всю землю.

«Посмотри на нихъ (невѣрныхъ) въ тотъ день, когда небо выдѣлитъ дымъ, видимый для всѣхъ, который закутаетъ всѣхъ людей» (Сура 44-я, ст. 9, 10).

По преданіямъ, Пророкъ сказалъ, что однимъ изъ первыхъ знаковъ послѣдняго дня будетъ появленіе дыма и сошествіе Іисуса Христа на землю. Изъ нѣдръ земли выйдетъ огонь, который въ разныя стороны погонитъ испуганный народъ. Дымъ покроетъ всю землю съ запада до востока и останется въ теченіе сорока дней. Отъ этого дыма у вѣрныхъ будетъ дѣлаться насморкъ, а невѣрные будутъ ходить словно пьяные. Они будутъ дышать этимъ дымомъ, и онъ будетъ выходить у нихъ изо рта, ноздрей и ушей. Это будетъ праобразомъ вѣчныхъ мученій, которыми они будутъ окружены въ аду [3]).

9) Затменіе луны, которое, по словамъ Мухаммеда, будетъ тройнымъ. одно будетъ на западѣ, другое на востокѣ, и третье — на Аравійскомъ полуостровѣ.

10) Возвращеніе арабовъ къ идолопоклонству. Послѣ смерти тѣхъ, у кого въ сердцѣ было вѣры хоть съ горчичное зерно, въ живыхъ останутся лишь самые дурные люди. Это произойдетъ потому, говорятъ преданія, что Богъ пошлетъ холодный ароматный вѣтеръ, который будетъ дуть изъ Сиріи, и этотъ вѣтеръ унесетъ души всѣхъ вѣрующихъ и вмѣстѣ съ ними Коранъ, и люди на сто лѣтъ останутся въ грубѣйшемъ невѣжествѣ.

11) Будутъ открыты громадныя залежи золота и серебра. Это произойдетъ вслѣдствіе поворота Евфрата назадъ, что будетъ причиной гибели многихъ.

---

[1]) Преданія еще иначе объясняютъ происхожденіе Гога и Магога но, щадя скромность читателя, я умолчу о немъ.

[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. III. стр. 70, 71.

[3]) Тамъ же, т. IV, стр. 110.

12) Будетъ разрушена Кааба, что будетъ совершено нахлынувшими въ Аравію абиссинскими полчищами.

13) Къ всеобщему удивленію и испугу всѣхъ, заговорятъ звѣри и неодушевленные предметы.

14) Въ Хэджасѣ или въ Іеменѣ изъ-подъ земли вырвется огонь.

15) Появится человѣкъ изъ потомковъ Кахтана, который толпой погонитъ передъ собой людей.

16) Появится махди, который будетъ имамомъ вѣрующихъ: онъ будетъ происходить изъ фамиліи Мухаммеда, отъ линіи Фатимы. Онъ долженъ появиться въ Меккѣ или въ Мединѣ, гдѣ народъ и сдѣлаетъ его имамомъ. Онъ будетъ великимъ завоевателемъ, и мусульмане обратятся при немъ въ могущественную націю. По вѣрованію шіитовъ, Махди уже появился въ лицѣ двѣнадцатаго имама Абуль-Касыма, который «живъ до сихъ поръ и скрывается до послѣдняго дня».

Чтобы было ясно, что такое махди, припомнимъ, что въ доисламическія времена въ Аравіи наряду съ идолопоклонствомъ господствовали главнымъ образомъ три религіи: іудейство, христіанство и маздеизмъ. Всѣ эти религіи имѣли общую черту, а именно—мессіанство, т. е. вѣру въ пришествіе въ послѣдній день нѣкоего пророка, который долженъ будетъ спасти человѣческій родъ отъ ковъ дьявола въ лицѣ антихриста. Мухаммедъ заимствовалъ эту общую идею, и махди (т е. по значенію слова «тотъ, кого направляютъ по истинному пути») сдѣлался мессіей мусульманъ. Хотя, по вѣрованію мусульманъ, Іисусъ Христосъ долженъ сойти въ послѣдніе дни на землю, но «исламъ не могъ оставить Ему высшую и рѣшительную роль. Исламъ вѣритъ въ миссію Іисуса, но не въ Его божественность. Іисусъ является высшимъ изъ всѣхъ древнихъ пророковъ, но все же ниже Мухаммеда. Но и самъ Мухаммедъ, въ окончательной борьбѣ, будетъ только слугой и помощникомъ Махди» [1]).

Коранъ совершенно не говоритъ о махди,—о немъ говорятъ лишь преданія, но и тѣ говорятъ довольно глухо: Мухаммедъ сказалъ, что Махди долженъ произойти изъ его фамиліи. Такъ какъ у Мухаммеда не осталось дѣтей мужского пола, то очевидно Махди могъ произойти только отъ женской линіи, т. е. отъ Фатимы. Этимъ отчасти, если не главнымъ образомъ, слѣдуетъ объяснять сформированіе сильной партіи около Али, мужа Фатимы. Но объ этомъ вопросѣ мы будемъ подробно говорить дальше.

Всѣ эти знаки будутъ предвѣщать приближеніе послѣдняго часа, но время его наступленія все же и до сихъ поръ остается

---

[1]) Darmesteter. Le Mahdi, pp. 11, 12.

тайной, сбросить завѣсу съ которой ни у кого изъ обитателей земли нѣтъ власти. Непосредственная близость часа сдѣлается извѣстной только тогда, когда раздастся трубный гласъ, какъ о томъ говоритъ Коранъ.

«Въ тотъ день, когда наступитъ часъ, виновные будутъ клясться,

Что они только часъ оставались въ могилахъ. Такъ лгали они на землѣ» (Сура 30-я, ст. 53, 54).

«День, когда земля разверзнется подъ стопами ихъ, будетъ днемъ сбора» (Сура 50-я, ст. 43).

«Лжецы спрашиваютъ, когда наступитъ день возмездія.

«И будутъ въ тотъ день сожжены они на огнѣ.

«И скажутъ имъ: подвергнитесь же наказанію, которое вы такъ ускоряли» (Сура 51-я, ст. 11—14).

«Раздастся глазъ трубный, и они изыдутъ изъ гробницъ своихъ и поспѣшно побѣгутъ къ Господу.

«Горе намъ! воскликнутъ они,-кто изгналъ насъ изъ этихъ мѣстъ успокоенія.

«И раздастся съ неба одинъ только возгласъ, и всѣ люди будутъ собраны и предстанутъ предъ нами.

«Въ тотъ день ни съ одною душою не будетъ поступлено несправедливо: и возмездіе имъ будетъ незначено сообразно дѣяніямъ ихъ.

«И отдадутся въ тотъ день обитатели сада восторженной радости» (Сура 36-я, ст. 51-55).

«Въ тотъ день, когда раздастся трубный гласъ, все, что окажется тогда на землѣ и на небѣ, будетъ охвачено ужасомъ за исключеніемъ тѣхъ, кого Господь захочетъ освободить отъ чувства этого. Всѣ люди придутъ, чтобы пасть передъ нимъ ницъ.

«Ты увидишь, какъ горы, въ прочности которыхъ ты убѣжденъ, будетъ такъ легко передвигаться, какъ передвигаются облака...» (Сура 27-я, ст. 89, 90).

«Ты спрашиваешь: когда же наступитъ день воскресенія. А когда помрачится глазъ, когда затмится луна, когда солнце и луна соединятся, человѣкъ воскликнетъ: гдѣ найти убѣжище? Нѣтъ убѣжища. Въ тотъ день послѣднее пристанище будетъ у Господа твоего. И сообщатъ тогда человѣку о дѣяніяхъ, которыя онъ совершилъ, и которыя остались безъ выполненія, и будетъ человѣкъ свидѣтельствовать противъ самого себя, какъ очевидецъ.

«Въ тотъ день у однихъ лица будутъ блистать яркимъ свѣтомъ, и таковые обратятъ свои взоры къ своему Господу. Будутъ въ тотъ день и люди съ туманными лица, которые будутъ страшиться, что великое бѣдствіе обрушится на нихъ. Да,

безъ сомнѣнія. Когда душа подступитъ подъ самое горло, когда повсюду вокругъ будетъ раздаваться крикъ: кто можетъ принести цѣлительное средство? Когда человѣкъ пойметъ, что близокъ моментъ кончины, когда голень примкнетъ къ голени, и заставятъ въ тотъ моментъ итти къ твоему Господу« (Сура 85-я, ст. 6—15, 22—30).

«Неужели вы думали, что мы напрасно сотворили васъ, и что вы не должны будете снова явиться передъ нами?» (Сура 23-я, ст 117).

Такіе страхи будутъ сопровождать трубный звукъ.

Нѣкоторые представляютъ себѣ Трубу страшнаго суда въ видѣ гигантскаго рога, въ которой будутъ созываться души; по мнѣнію же другихъ, объ этомъ нечего безпокоиться, такъ какъ труба даже еще и не сотворена, потому что она должна быть создана лишь въ самый послѣдній моментъ

Звукъ этой трубы будетъ ужасенъ.

«Только разъ прозвучитъ труба, и они покинутъ гробницы свои и будутъ оглядываться по сторонамъ... Тогда они приблизятся другъ къ другу и будутъ обмѣниваться упреками» (Сура 37-я, ст. 19, 27).

«Въ тотъ день, когда раздастся потрясающій звукъ трубы, когда послѣдуетъ второй ударъ, въ тотъ день съ сердцами, охваченными ужасомъ, со взорами, опущенными долу, невѣрные будутъ говорить: будемъ ли мы возвращены на землю? Неужели останемся, превратившись въ гнилыя кости?... Въ такомъ случаѣ, говорятъ они, это былъ бы гибельный моментъ. Раздастся только одинъ,—и вотъ они уже на днѣ ада» (Сура 79, ст. 5—17).

«Когда раздастся оглушительный звукъ трубы, въ тотъ день, когда человѣкъ будетъ избѣгать своего брата, своего отца и своей матери, своей подруги и своихъ дѣтей, въ тотъ день каждому человѣку будетъ достаточно его собственнаго дѣла. И будутъ въ тотъ день лица блистающія радостью, смѣющіяся и проясненныя; и будутъ также покрытыя прахомъ, помраченныя. Эти невѣрные, развратные люди» (Сура 80-я, ст. 33—42).

«И вотъ наступитъ день, когда раздастся звукъ трубы, и вы придете толпой. Небо развернется и представитъ вамъ врата многочисленныя Горы придутъ въ движеніе и будутъ казаться какъ бы миражемъ И изъ сѣтей будетъ состоять геенна, убѣжище дурныхъ людей, которые должны будутъ остаться тамъ на вѣки вѣчные И не вкусятъ они тамъ ни прохлады, ни напитка, кромѣ какъ воды кипящей да гноя, ибо такая награда и соотвѣтствуетъ и дѣяніямъ ихъ; ибо они никогда не задумывались о томъ, что придется сводить счеты, и отрицали знаменія наши и считали ихъ ложью, но мы все сочли и все записали» (Сура 78-я, ст. 18—29).

«Когда солнце будетъ согнуто, когда падутъ звѣзды, когда горы придутъ въ движеніе, когда верблюдицы будутъ покинуты, когда дикіе звѣри соберутся стаями, когда закипятъ моря, когда души будутъ собраны парами; когда спросятъ заживо закопанную дѣвушку, за какое преступленіе ее лишили жизни; когда листъ книги будетъ развернутъ, когда небеса будутъ сдвинуты въ сторону, когда огни ада будутъ съ шумомъ пылать, когда приблизится рай,—всякая душа признаетъ тогда всякія дѣянія которыя она совершила» (Сура 81-я, ст. 1—14).

«Когда раздастся гласъ трубный, о! тогда между ними уже не будетъ связей родственныхъ; связи родственныя не будутъ болѣе существовать» (Сура 23-я, ст. 103)

Такъ описываетъ Коранъ день, въ который раздастся трубный звукъ,—подобныхъ этимъ описаній въ Коранѣ имѣется еще очень много.

Говорятъ, что послѣдняя труба прозвучитъ три раза. Первый разъ, это будетъ «звукъ изумленія», и ближайшимъ эффектомъ этого звука будетъ собраніе звѣрей, о которомъ упоминаетъ Коранъ, хотя нѣкоторые высказываютъ сомнѣніе относительно того, должно оно предшествовать дню воскресенія, или нѣтъ. Тѣ, которые предполагаютъ, что оно должно предшествовать, говорятъ, что всѣ звѣри, устрашенные звукомъ турбы, соберутся въ одномъ мѣстѣ, совершенно забывъ о свирѣпости или робости другъ друга.

За первымъ звукомъ послѣдуетъ второй, и это называется «звукомъ испытанія», когда всѣ созданія на небѣ и на землѣ должны быть уничтожены или умереть. за исключеніемъ только тѣхъ, кого Богу будетъ угодно избавить отъ общей участи. И это, говорятъ, произойдетъ въ одно мгновеніе, и въ живыхъ останется лишь Богъ—съ раемъ и адомъ. и съ ихъ населеніемъ, и съ тономъ славы. Послѣднимъ умретъ ангелъ смерти.

«Когда, послѣ всеобщей смерти, ничего не останется Богъ обратится къ несчастному міру со словами: «гдѣ цари, гдѣ дѣти царей, гдѣ притѣснители. гдѣ дѣти притѣснителей, гдѣ ѣдящіе посланную Мною пищу рабы, гдѣ тѣ, которые поклонялись инымъ, чѣмъ Мнѣ?» И Онъ прибавитъ: «кому принадлежитъ теперь царство?»—Такъ какъ на это нѣтъ никакого отвѣта, то немного погодя Богъ самъ даетъ себѣ отвѣтъ: всевышнему Богу! И послѣ этого онъ пошлетъ на землю дождь... [1]).

Между первымъ и третьимъ звукомъ пройдетъ сорокъ лѣтъ Въ это время Богъ пошлетъ на землю дождь изъ воды жизни, находящейся подъ тономъ. Вода проникнетъ въ землю на глу-

[1]) Танбих-уль-гафилинъ, стр. 72.

бину двѣнадцати футовъ. Сила этой воды будетъ такова, что люди подымутся изъ могилъ обновленными,—какъ они были во чревѣ матери, и сдѣлаются совершенными.

Наконецъ, черезъ сорокъ лѣтъ, раздастся третій звукъ, и это будетъ «звукъ воскресенія», который протрубитъ Исрафилъ, предварительно возвращенный къ жизни вмѣстѣ съ Гавріиломъ и Михаиломъ

Въ этотъ день всѣ человѣческія существа, какъ вѣруютъ мусульмане, будутъ воскрешены тѣломъ и душою. За дѣйствія каждаго будутъ давать отчетъ приставленные къ нему два ангела.

Исрафилъ будетъ стоять на скалѣ Іерусалимскаго храма, и онъ, по приказанію Бога, соберетъ вмѣстѣ всѣ высохшія и сломанныя кости, а равно и другія части тѣла до волосъ включительно—для суда, такъ какъ каждая частица человѣческаго тѣла должна быть судима и должна свидѣтельствовать.

Этотъ третій трубный звукъ будетъ троекратный: съ первымъ звукомъ въ трубу архангела соберутся всѣ души, а со вторымъ всѣ онѣ вылетятъ оттуда какъ пчелы изъ улья.

Говорятъ, что уже за нѣкоторое время до дня воскресенія архангелъ Гавріилъ, Михаилъ и Исрафилъ будутъ воскрешены, и Исрафилъ будетъ стоять на своемъ мѣстѣ съ приложенной къ губамъ трубой, и, только онъ получитъ ожидаемый сигналъ, какъ наступитъ воскресеніе мертвыхъ, и всѣ подымутся изъ могилъ, чтобы итти на страшный судъ.

Коранъ учитъ, что воскресеніе будетъ общимъ: будутъ воскрешены не только люди, но демоны и гении, и даже животныя.

Какъ сказано, первыми будутъ воскрешены три архангела, которые и будутъ созывать души со всѣхъ сторонъ: души вѣрныхъ изъ рая и души невѣрныхъ изъ ада. Звуки трубы, которая будетъ созывать всѣхъ, будутъ продолжительны, и, когда замретъ ея послѣдній звукъ, то души займутъ все пространство между землей и нижнимъ небомъ. Онѣ спѣшно бросятся занимать свои мѣста въ тѣлахъ. Умершіе раньше будутъ сидѣть на своихъ могилахъ въ ожиданіи того, что произойдетъ.

Немедленно вслѣдъ за воскресеніемъ архангеловъ будетъ оживленъ и Мухаммедъ, который на великолѣпномъ Боракѣ отправится въ присутствіе Бога.

Мертвые встанутъ изъ гробовъ такими, какими они были при жизни. Также встанутъ и только что родившіеся младенцы. Преображеніе тѣлъ вѣрныхъ произойдетъ уже въ раю.

Когда Мухаммедъ училъ, что люди тогда будутъ босы и наги, Айша замѣтила ему, что для мужчинъ и женщинъ будетъ неприлично въ такомъ видѣ смотрѣть другъ на друга. Мухаммедъ

отвѣтилъ ей на это, что у нихъ тамъ будутъ дѣла болѣе серьезныя, чѣмъ смотрѣть другъ на друга.

Не всѣ будутъ воскрешены одинаково. Тѣ, кому суждено получить вѣчное блаженство въ раю, возстанутъ въ славѣ, и тѣ, чьимъ удѣломъ должны быть мученія ада,—въ безчестіи.

При воскресеніи, на всѣхъ будутъ тѣ одежды, въ которыхъ они были похоронены. Но для нѣкоторыхъ, одежда имѣетъ только духовный смыслъ: это то, во что облечена душа, т. вѣра или невѣріе, знаніе или невѣжество. Вѣроятно это такъ, иначе трудно было бы совмѣстить слова Мухаммеда, что люди одновременно будутъ и голы и въ одеждахъ.

Преданія приписываютъ Мухаммеду слова, что люди явятся на страшный судъ въ трехъ группахъ: одни будутъ итти пѣшкомъ, —это будутъ вѣрующіе, совершившіе мало добрыхъ дѣлъ; другіе прибудутъ верхомъ, это будутъ вѣрующіе, совершившіе много добрыхъ дѣлъ. Халифъ Али говорилъ, что для нихъ будутъ приготовлены бѣлокрылые верблюды съ золодыми сѣдлами; третьи будутъ волочиться лицомъ по землѣ, и они появятся глухими, нѣмыми и слѣпыми,—въ нихъ конечно не трудно будетъ узнать невѣрныхъ Другія преданія раздѣляютъ людей на большее число группъ, но объ этомъ мы скажемъ немного дальше. Грѣшники будутъ отличаться отъ праведниковъ своимъ внѣшнимъ видомъ, такъ, напримѣръ, прелюбодѣи будутъ обращены въ пчелъ, ростовщики—въ свиней, и т. п.

Относительно того, когда, гдѣ и какъ произойдетъ послѣдній судъ, говорится очень много и въ Коранѣ и въ Суннѣ, но въ этомъ обильномъ матеріалѣ имѣется не мало противорѣчій.

Часъ суда неизвѣстенъ, но ему будутъ предшествовать знаменія, и когда раздастся первый трубный звукъ, то черезъ сорокъ лѣтъ послѣ этого и будетъ начало страшнаго суда, т. е. воскресен е всѣхъ людей и сборъ ихъ на судилище. День этотъ будетъ страшный день, и Коранъ такъ описываетъ его.

«О, люди! питайте страхъ къ Господу вашему, ибо страшенъ и ужасенъ будетъ часъ суда.

«Въ тотъ день, когда вы увидите его, каждая кормилица выронитъ ребенка, и каждая беременная женщина разрѣшится отъ своего бремени, и ты увидишь всѣхъ людей опьяненными. Но они не будутъ пьяны,—страшная кара Божія ошеломитъ ихъ» (Сура 22-я, ст. 1, 2).

«О, если бы невѣрные знали о томъ часѣ. когда они не будутъ въ состояніи отвратить огня ни отъ лица своего, ни отъ тыла, когда у нихъ не будетъ защитника!

«Наказаніе застигнетъ ихъ врасплохъ, а они оцѣпенѣютъ:

они не сумѣютъ ни устранить его, ни отсрочить» (Сура 21-я, ст. 40, 41).

«О, люди! бойтесь Господа вашего и страшитесь того дня когда отецъ рѣшительно ни въ чемъ не доставитъ утѣшенія своему сыну, ни ребенокъ-своему отцу.

«Вѣдѣніе о часѣ семъ—у Господа...» (Сура 31-я, ст. 31, 34).

«День, когда небо будетъ, какъ мѣдь расплавленная,

Когда горы уподобятся клочьямъ шерсти, окрашенной въ красный цвѣтъ.

И когда другъ не будетъ спрашивать о другѣ своемъ,

Хотя и будутъ видѣть они одинъ другого; и пожалаетъ тогда виновный откупиться отъ наказанія цѣною дѣтей своихъ.

Своей подруги и своего брата,

Цѣною родителей, которые выказывали ему любовь свою,

Цѣною всѣхъ. находящихся на землѣ. Онъ будетъ желать спасти себя.

Напрасно, ибо огонь адскій,

Охватывая черепа,

Принесетъ отомщеніе всякому человѣку, который отворачивался и уходи ъ прочь.

Который собиралъ сокровища, но оказывался скупымъ,

Который былъ созданъ алчнымъ,

Приниженнымъ во время несчастья,

Заносчивымъ во время удачи» (Сура 70-я, ст. 8—21).

«Въ день сей они поспѣшно ринутся изъ могилъ своихъ, какъ будто бы имъ надо было собраться подъ знаменами,

«Со взорами, опущенными долу, покрытые позоромъ.—Таковъ день, который обѣщается имъ» (Сура 70-я, ст. 43, 44).

«Мы воспроизведемъ тогда дѣянія каждаго и обратимъ людей этихъ въ прахъ; разсѣянный во всѣ стороны

Въ тотъ день райскіе гости получатъ прекрасное мѣсто успокоенія и чудный уголокъ для своего отдыха.

Въ тотъ день, когда небо распадется облаками, и сонмы ангеловъ снизойдутъ оттуда.

Въ тотъ день истинная власть будетъ принадлежать Милосердному. Это будетъ трудный день для невѣрующихъ.

Тогда дурной человѣкъ будетъ кусать тылъ руки своей и скажетъ: о, если бы Господу угодно было, чтобы я послѣдовалъ по пути вмѣстѣ съ апостоломъ!

Горе мнѣ! о, если бы Господу было угодно, чтобы я не выбиралъ себѣ такихъ друзей» (Сура 25-я, ст. 25—30).

«Когда наступитъ событіе,

Не найдется ни одной души, которая подвергла бы сомнѣнію его наступленіе.

Оно унизитъ, и оно же возвыситъ.

«Когда земля придетъ въ сильное сотрясеніе,
Когда горы разсыпятся осколками,
И уподобятся пыли, разсѣянной во всѣ стороны;
Когда вы, люди, будете раздѣлены на три толпы,
Когда будутъ люди правой стороны (о, люди правой стороны!)
И люди лѣвой стороны (о, люди лѣвой стороны!)
И первые будутъ первыми.
Они будутъ самыми приближенными къ Богу.
Они населятъ сады усладъ.
И среди нихъ будетъ большое число древнихъ (т. е. отъ Адама до Мухаммеда).
И только небольшое число изъ современниковъ (т. е. со времени пришествія Мухаммеда)» (Сура 56-я, ст. 1—14).

Судъ будетъ происходить на землѣ, но преданія точно не опредѣляютъ мѣста, гдѣ именно это будетъ. Нѣкоторые высказываютъ предположеніе, что это будетъ въ Іерусалимѣ; другіе говорятъ, что это будетъ необъятная равнина безъ холмовъ и безъ всякой растительности, такъ что на ней совсѣмъ не будетъ тѣни, и невозможно будетъ спрятаться за что-нибудь. Третьи думаютъ, что это будетъ совсѣмъ новая земля, которая совершенно не имѣетъ ничего общаго съ нашей планетой. Быть можетъ, въ этомъ слѣдуетъ видѣть отголосокъ словъ священнаго писанія: «новыя небеса и новыя земли». Говорятъ даже, что эта земля будетъ вся изъ серебра. Но, какія бы предположенія ни высказывались, все же это только предположенія. Землѣ придется претерпѣть большія измѣненія, какъ говоритъ Коранъ.

«Наступитъ день, когдя измѣнится земля и небо, люди предстанутъ передъ Господомъ, Единымъ, Побѣдоноснымъ.

Тогда ты увидишь преступниковъ, скованныхъ по рукамъ и ногамъ.

Дегодь будетъ покрывать тѣло ихъ, а огонь охватывать лица для того, чтобы Господь воздалъ каждой душѣ по ея дѣяніямъ. Онъ быстро сводитъ свои счеты» (Сура 14-я, ст. 49—51).

«Въ тотъ день мы свернемъ небеса такъ же, какъ Сиджилль свиваетъ книгу Подобно тому, какъ мы произвели созданіе, такъ мы повелимъ ему снова уйти назадъ. Таково обѣщаніе, которое мы взяли на себя. Мы исполнимъ это» (Сура 21-я, ст. 104).

«Когда развернутся небеса,
Когда они будутъ повиноваться Господу и возьмутъ на себя обязательство исполнять приказанія Его,
Когда земля будетъ сдѣлана плоской,

Когда изъ нѣдръ своихъ она выброситъ все свое содержимое и останется пустой.

Когда она будетъ повиноваться Господу и приметъ на себя обязательство исполнять приказанія Его,

Тогда ты, о, человѣкъ, ты, который желалъ бы увидѣть своего Господа, увидишь Его.

Тотъ, кому дадутъ книгу съ дѣяніями его въ руку правую,

Подвергнется суду мягкому.

Онъ съ радостью возвратится къ семьѣ своей,

Тотъ же, кому дадутъ держать за спиной книгу съ дѣяніями его,

Будетъ призывать смерть,

Горя на огнѣ» (Сура 84-я, ст. 1—12).

«Когда земля и горы будутъ вскинуты на воздухъ, и всѣ, какъ одна, будутъ раздраблены однимъ ударомъ.

Въ этотъ день и произойдетъ событіе.

Расколется небо въ тотъ день и распадется кусками.

А по сторонамъ его будутъ держаться ангелы, и восемь ангеловъ будутъ носить въ тотъ день тронъ Господній (Сура 69-я, ст. 14—17).

Въ то мѣсто, гдѣ будетъ производиться судъ, соберутся толпами не только люди и геніи, но и всякія животныя, и всѣ они будутъ судимы. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ Коранъ

«И въ тотъ же день вы будете приведены передъ лицо Господа, и ни одно изъ вашихъ тайныхъ дѣяній не останется скрытымъ» (Сура 69-я, ст. 18).

«Они предстанутъ передъ твоимъ Господомъ въ опредѣленномъ порядкѣ. Богъ же скажетъ имъ: вотъ вы явились ко Мнѣ такими, какими Я васъ сотворилъ въ первый разъ. вы же думали, что Я не исполню своихъ обѣщаній» (Сура 18-я, ст. 46).

«И всякая душа заплатитъ за дѣянія свои. Вѣдь Господь лучше знаетъ, что говорятъ люди» (Сура 39-я, ст. 70).

«Наступитъ день, когда Онъ соберетъ васъ всѣхъ вмѣстѣ; при видѣ ихъ ты не повѣришь, чтобы они пробыли (въ гробницахъ) хоть часъ; они всѣ признаютъ другъ друга. Тогда тѣ, кто считалъ вздорной выдумкой предстоящую явку передъ Богомъ и не былъ направленъ на путь истинный, погибнутъ» (Сура 10-я, ст. 46).

«Наступитъ день, когда всѣхъ ихъ мы соберемъ вмѣстѣ: тогда мы скажемъ присоединявшимъ къ Богу другія божества; почему же вамъ не сопутствуютъ тѣ, кого вы ставили наряду съ Богомъ, и тѣ, кого изобрѣли вы собственной фантазіей?» (Сура 6-я, ст. 22).

«Обманывающій предстанетъ въ день воскресенія, съ обма-

номъ своимъ. Тогда всякая душа получитъ оцѣнку дѣяній своихъ, и никто не будетъ обиженъ» (Сура 3-я, ст. 155).

«Въ тотъ день, когда по нашему зову предъ нами предстанутъ всѣ народы со своими вождями, тѣ, которымъ будетъ дана въ правую руку книга, будутъ читать эту книгу и не найдутъ себя обиженными ни на одну іоту» (Сура 17-я, ст. 73).

«Настанетъ часъ, когда всякая душа предстанетъ на судъ для отвѣта о дѣлахъ своихъ, и ей будетъ воздано по ея заслугамъ, и никто не будетъ оскорбленъ» (Сура 16-я, ст. 112).

«Въ тотъ день, когда Онъ соберетъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ, а также и боговъ, которымъ они поклонялись наряду съ Богомъ, Онъ спроситъ у нихъ: не вы ли сбили съ пути вотъ этихъ Моихъ служителей, или же они сами потеряли дорогу?

«И отвѣтятъ тѣ: да будетъ прославлено имя Твое! Мы немогли бы искать союзника помимо Тебя, но Ты предоставилъ имъ, какъ и отцамъ ихъ, наслаждаться благами міра сего, и они потеряли всякое воспоминаніе о Тебѣ; это—погибшій народъ.

«И скажетъ Онъ язычникамъ: вотъ боги, отрицающіе слова ваши. Вы не сумѣете ни отвратить наказаніе, ни получить помощь» (Сура 25-я, ст. 18—20).

«У васъ не спросятъ отчета въ ошибкахъ нашихъ, а тѣмъ болѣе у насъ въ дѣяніяхъ вашихъ.

Скажи: Господь нашъ соединитъ насъ всѣхъ и изречетъ Свой приговоръ надъ нами по всей справедливости. Онъ—высшій судья, Онъ мудрый» (Сура 34-я, ст. 24, 25).

«Ты увидишь, какъ ихъ приведутъ къ мѣсту наказанія, покрытыми позоромъ и съ очами, опущенными долу; воровски они будутъ бросать взоры свои. И скажутъ вѣрующіе: вотъ тѣ несчастные, которые погубили и себя и семейства свои. И развѣ дурные люди не будутъ преданы въ день воскресенія наказанію вѣчному?» (Сура 42-я, ст. 44).

«Въ день рѣшенія вы всѣ свидитесь.

Въ этотъ день хозяинъ не сумѣетъ удовлетворить слугу своего, и имъ не откуда будетъ ждать никакой помощи.

Помощь будетъ подана лишь тѣмъ, къ кому Господь будетъ имѣть состраданіе...

Дерево заккума будетъ пищею для виновныхъ.

Оно будетъ кипѣть во внутренностяхъ ихъ, какъ кипитъ расплавленный металлъ.

Какъ вода кипящая» (Сура 44-я, ст. 40—46).

«Когда сотрясется земля тѣмъ содроганіемъ, которое ей уготовано,

Когда вытряхнетъ она бремя свое,

Спроситъ человѣкъ: что съ ней.

Тогда разскажетъ она о своей участи,

Послѣ того какъ Господь укажетъ ей это въ откровеніи.

И двинутся въ день тотъ люди толпами, чтобы увидать дѣянія свои.

Тотъ, кто сотворилъ благое дѣло вѣсомъ съ атомъ, увидитъ его.

И тотъ, кто совершилъ дурное дѣло вѣсомъ съ атомъ, также увидитъ его» (Сура 99-я, ст. 1—8).

«Ты увидишь всѣ народы колѣнопреклоненными. Каждый народъ будетъ призванъ съ своей книгой. Въ тотъ день вы получите возмездіе сообразно дѣламъ своимъ». (Сура 45-я, ст. 27).

У всѣхъ есть степени, степени дѣяній ихъ для того, чтобы Господь могъ точно воздать каждому сообразно съ дѣлами его, и чтобы никто не получилъ оскорбленія» (Сура 46-я. ст. 17).

«Въ тотъ день, когда Онъ соберетъ ихъ всѣхъ, Онъ скажетъ геніямъ: Сонмъ геніевъ! вы слишкомъ злоупотребляли людьми. —Господи! скажутъ рабы ихъ среди людей,—мы оказывали другъ другу взаимныя услуги. И здѣсь дошли мы до того предѣла, который Ты самъ назначилъ—Въ аду вы найдете себѣ прибѣжище, отвѣтитъ Господь,—вы останетесь тамъ вѣчно, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока это угодно будетъ Богу, ибо Онъ мудръ и всевѣдущъ.

«О, сонмъ геніевъ! и людей! развѣ у васъ не было апостоловъ, избранныхъ изъ своей же среды, которые повторяли вамъ наши поученія, которые предостерегали васъ о томъ, что наступитъ день сей? Они отвѣтятъ: на гибель свою мы признали, что это дѣйствительно было такъ. Жизнь міра сего ослѣпила ихъ, и на гибель свою признаются они въ невѣріи своемъ» (Сура 6-я, ст. 128, 130).

Преданія такъ дополняютъ эту картину.

Люди встанутъ изъ гробовъ и пойдутъ на судилище въ разныхъ видахъ Клеветники примутъ видъ обезьяны; тѣ, кто ѣдятъ запрещенное будутъ въ видѣ свиньи; ростовщики, съ пригнутой внизъ головой, будутъ волочиться по землѣ лицомъ; притѣснители будутъ безъ глазъ; хвастающіеся своими дѣлами будутъ глухи и нѣмы; ученые, слова которыхъ расходились съ дѣломъ, будутъ имѣть вытянутый на грудь языкъ и изъ глазъ ихъ будутъ катиться слезы; у тѣхъ, кто притѣсняетъ своихъ сосѣдей и ближнихъ, будутъ отрѣзаны руки и ноги; насмѣхающіеся надъ султаномъ будутъ повѣшены на огненныхъ вѣтвяхъ, отъ противящихся Божьимъ велѣніемъ будетъ исходить отвратительный трупный запахъ, и всѣ съ ужасомъ будутъ сторониться отъ нихъ; гордецы явятся въ одеждѣ изъ кипящей смолы.

По преданію, Пророкъ такъ говорилъ о выходѣ людей изъ гробовъ въ день страшнаго суда: Мой народъ явится въ двѣнадцати видахъ:

1) Иные встанутъ изъ гробовъ съ животами, наполненными змѣями и скорпіонами: это тѣ, которые не платили десятиннаго сбора со своего имущества, и которые умерли, не принеся раскаянія въ своихъ грѣхахъ.

2) Иные будутъ въ видѣ свиней: это тѣ, которые пренебрегали молитвой и умерли безъ раскаянія. Какая разница съ тѣми, которые аккуратно совершали молитву въ предписанные часы. Когда они будутъ призваны въ день воскресенія, на лбу и нарукахъ у нихъ будутъ блестящіе знаки, слѣды омовеній: «Пусть тотъ изъ васъ, говорилъ Мухаммедъ, кто можетъ увеличить этотъ знакъ, сдѣлаетъ это».

3) Иные явятся со льющейся изо рта кровью: это тѣ, которые плутовали при продажѣ и умерли, не принеся раскаянія.

4) Иные явятся съ обрѣзанными ногами: это тѣ, которые притесняли сосѣдей и умерли безъ раскаянія.

5) Иные явятся, и отъ нихъ будетъ исходить отвратительный гнилостный запахъ: это тѣ, которые не боялись Бога и тайно грѣшили и умерли безъ раскаянія.

6) Иные явятся съ вытянутыми языками: это тѣ, которые лгали и лжесвидѣтельствовали и умерли безъ раскаянія.

7) Иные явятся безъ языковъ: это тѣ, которые скрывали свидѣтельство и умерли безъ раскаянія.

8) Явятся прелюбодѣи... [1]).

9) Иные явятся съ животами, наполненными огнемъ: это тѣ, которые растратили имущество сиротъ и умерли безъ раскаянія.

10) Иные явятся съ почернѣвшими лицами, съ распухшими глазами, и зубами -словно рога быковъ, съ губами свѣшившимися на животъ. и съ животами, отвисающими до земли: это тѣ, которые пили вино и умерли безъ раскаянія.

11) Иные явятся покрытые струпьями проказы: это тѣ, которые были непокорны родителямъ и умерли безъ раскаянія.

12) Иные явятся съ лицами, сіяющими, какъ луна въ четырнадцатую ночь: словно молнія они скользнутъ по мосту Сыратъ. Это тѣ, которые жили праведной жизью, творили добрыя дѣла, пять разъ въ день совершали предписанныя молитвы и умерли, принеся раскаяніе въ совершенныхъ грѣхахъ. [2]).

Корда всѣ соберутся, и ангелы разставятъ ихъ по мѣстамъ гдѣ кому полагается, имъ будетъ приказано ожидать: время ожи-

---

[1]) Самая элементарная скромность не позволяетъ мнѣ описать появленія прелюбодѣевъ.

[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. IV, стр. 289, 290. As-Sahih. v. I p. 66.

данія продлится. судя по различнымъ мнѣніямъ, высказаннымъ по этому поводу, отъ сорока лѣтъ до 50000 лѣтъ. Все это время они будутъ стоять и въ ожиданіи смотрѣть на небо, но оттуда они не получатъ уже никакого ни приказанія, ни извѣщенія. Они поймутъ тогда, что время приказаній прошло, и ужасъ начнетъ наполнять ихъ сердце. Богъ не обратитъ уже къ нимъ слова Своего. Все это время они, праведные и неправедные, будутъ подвергаться мученіямъ, хотя и не въ равной степени.

Члены праведныхъ, въ особенности тѣ, которые они обыкновенно обмывали передъ молитвой, будутъ сіять, мученія праведныхъ будутъ сравнительно ничтожны. У неправедныхъ будутъ черныя лица, и мученія ихъ будутъ велики. Но все же эти мученія ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что ихъ ожидаетъ въ аду.

Солнце будетъ совсѣмъ низко отъ земли, и головы невѣрныхъ будутъ почти сожжены отъ его палящаго жара Вѣрные же не будутъ страдать отъ этого зноя, такъ какъ на нихъ будетъ падать тѣнь отъ столбовъ престола Божія. Вслѣдствіе жары и громаднаго скопленія народа, на всѣхъ большими каплями будетъ выступать потъ, который образуетъ на мѣстѣ цѣлое море и всѣ въ него будутъ погружены сообразно своимъ дѣламъ: однимъ вода будетъ покрывать ноги, другимъ дойдетъ до колѣна или до пояса, третьимъ до ушей, и иные, наконецъ, будутъ совсѣмъ потоплены.

Теперь уже поздно будетъ молить о пощадѣ.

«Въ тотъ день ни одна душа не произнесетъ ни единаго слова безъ разрѣшенія на то Господа одни изъ людей будутъ отверженными, другіе—счастливыми

Отверженные будутъ ввергнуты въ огонь адскій. вздохи и рыданія будутъ вырываться у нихъ изъ груди.

Они пребудутъ тамъ до тѣхъ поръ, пока только будутъ стоять небеса и земля, или пока Господь не придетъ къ другому рѣшенію. Какъ пожелаетъ Господь твой, такъ и совершится.

Счастливые люди будутъ находиться въ раю: они пребудутъ тамъ до тѣхъ поръ, пока будутъ стоять небеса и земля, если только Господь твой не пожелаетъ прибавить еще какое-нибудь новое благодѣяніе, которое не прекратилось бы во вѣки вѣковъ» (Сура 11-я, ст. 107—110).

«Въ тотъ день, когда Господь вызоветъ васъ изъ могилъ, вы дадите Ему отвѣтъ въ дѣлахъ своихъ, вознося Ему хвалу; ваша жизнь покажется вамъ тогда однимъ мигомъ» (Сура 17-я, ст. 54).

«Въ день воскресенія мы соберемъ всѣхъ слѣпыхъ, нѣмыхъ и глухихъ, и они падутъ передъ Нимъ ницъ; геенна будетъ имъ

жилищемъ; огонь ея мы будемъ возжигать каждый разъ, какъ только онъ потухнетъ» (Сура 17-я, ст. 99).

«Въ тотъ день мы предоставимъ геенну невѣрнымъ,

Чьи очи были завѣшаны покрываломъ, дабы они не могли разглядѣть нашего предостереженія, и чьи уши не были приспособлены внимать намъ» (Сура 18-я, ст. 100, 101).

«Клянусь Богомъ твоимъ, что мы снова соберемъ всѣхъ людей и демоновъ и затѣмъ разставимъ ихъ колѣнопреклоненными вокругъ геенны.

Всѣ явятся передъ Нимъ въ день воскресенія одинокими.

Онъ прикажетъ возлюбить увѣровавшихъ и творившихъ благое» (Сура 19-я, ст. 69, 95, 96).

«Скажи имъ: Богъ оживитъ васъ, а затѣмъ заставитъ умереть; Онъ затѣмъ соберетъ васъ въ день воскресенія. Въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія: но большинство людей не знаетъ этого» (Сура 45-я, ст. 25).

Когда люди прождутъ положенное время, Богъ явится въ сіяніи и славѣ: восемь архангеловъ будетъ нести Его престолъ, а кругомъ него въ облакахъ будутъ сонмы ангеловъ, которые будутъ славословить Бога. И люди увидятъ своего Господа.

Какъ намъ приходилось уже говорить, не всѣ мусульмане вѣрятъ въ то, что въ день воскресенія они увидятъ Бога.

«И блеснетъ земля свѣтомъ Господа своего, и вотъ уже книга отложена, пророки и свидѣтели извѣщены, и приговоръ произнесенъ со всею справедливостью-такъ, что никому не будетъ сдѣлано оскорбленія» (Сура 39-я, ст. 49)

Относительно видѣнія Бога въ день страшнаго суда имѣется слѣдующее преданіе, переданное Абу-Хорайрой.

«Вѣрующіе спросили однажды Мухаммеда: «о, Пророкъ! увидимъ ли мы Господа въ день воскресенія?

— «Развѣ вы сомнѣваетесь въ свѣтѣ луны, когда она полна, и когда между нею и вами нѣтъ никакого облака?

«Нѣтъ, посланникъ Бога, отвѣчали они.

— «Сомнѣваетесь ли вы въ свѣтѣ солнца, когда никакое облако не загораживаетъ его отъ васъ?

«Нѣтъ, сказали они.

— «Совершенно такимъ же образомъ вы увидите Бога, сказалъ онъ,—когда люди будутъ, собраны въ день воскресенія. Богъ скажетъ тогда: «пусть тотъ, кто поклоняется чему-нибудь, слѣдуетъ тому, чему онъ поклоняется». И нѣкоторые станутъ поклонятьсся солнцу, другіе лунѣ, и третьи—идоламъ. Останутся лишь люди моей націи, включая въ ихъ число и лицемѣровъ. Богъ подойдетъ къ нимъ и скажетъ: «Я—вашъ Господь».—Мы не покинемъ этого мѣста, отвѣтятъ они,—пока Господь не по-

кажется намъ: когда Онъ придетъ, мы Его узнаемъ». Тогда Богъ покажется имъ и скажетъ имъ: «Я—вашъ Господь.—Да, Ты—нашъ Господь» отвѣтятъ они. Богъ призоветъ ихъ тогда, и мостъ будетъ переброшенъ между двумя пропастями геенны.

«Тогда, продолжалъ Пророкъ,—я буду первымъ изъ пророковъ, который со своимъ народомъ перейдетъ по мосту. Въ этотъ день никто не будетъ говорить кромѣ пророковъ, и ихъ слова въ этотъ моментъ будутъ: «о, Господи, дай спасеніе, дай спасеніе!»

«Въ геенне будутъ острые крючья, подобные шипамъ кустарника «садан» (Вѣдь вы видѣли колючки кустарника садан? сказалъ Мухаммедъ.—Да, отвѣчали ему слушатели) Ну вотъ, эти крючья будутъ похожи на шипы кустарника садан, съ тою только разницей, что только одинъ Богъ знаетъ ихъ длину

«По заслугамъ людей эти крючья будутъ захватывать ихъ: одни будутъ уничтожены за свои дѣла, другіе будутъ изрублены на мелкіе куски: но позднѣе они будутъ спасены. Въ тотъ день, когда Богъ захочетъ распространить Свое милосердіе на нѣкоторыхъ обитателей ада, Онъ дастъ ангеламъ приказаніе вывести изъ геенны тѣхъ, которые поклонялись Богу. Ангелы выведутъ ихъ, узнавъ ихъ по слѣдамъ, оставленнымъ преклоненіями, потому что Богъ воспретилъ адскому огню пожирать слѣды преклоненій.

«Итакъ, они будутъ выведены изъ ада. Все тѣло человѣка будетъ поглощено огнемъ за исключеніемъ слѣдовъ преклоненій. Изъ огня ихъ вынутъ совершенно почернѣвшими, потомъ на нихъ польютъ живой воды, и они возродятся подобно хлѣбному зерну, посаженному въ илъ потока. Тогда Богъ окончательно рѣшитъ жребій этихъ людей. Одинъ человѣкъ останется между раемъ и адомъ: это будетъ послѣдній изъ грѣшниковъ, которому будетъ открытъ доступъ въ рай. Съ лицомъ, повернутымъ въ сторону ада, онъ будетъ кричать. «о, Господи! отврати мое лицо отъ этого пекла, дыханіе котораго отравляетъ меня, и ядъ котораго жжетъ меня». Богъ отвѣтитъ на это: «Но, можетъ быть, если бы было сдѣлано такъ, ты станешь просить еще чего-нибудь другого?»—«Нѣтъ, воскликнетъ онъ,—клянусь Твоимъ всемогуществомъ». И онъ произнесетъ всѣ клятвы и сдѣлаетъ всѣ обѣщанія, какія только будетъ угодно Богу, чтобы онъ сдѣлалъ Тогда Богъ отвратитъ лицо этого человѣка отъ огня, и, когда онъ увидитъ передъ собою рай замѣтитъ блескъ его, онъ будетъ хранить молчаніе такъ долго, какъ это будетъ угодно Богу. Потомъ онъ скажетъ: «Господи, приблизь меня къ двери рая!»—Но, отвѣтитъ Господь,—развѣ ты не принялъ формальнаго обязательства и не далъ клятвы, что ты не будешь ничего просить сверхъ того, что ты просилъ первоначально?—О, Господи! отвѣтитъ этотъ человѣкъ,—не дѣлай меня самымъ несчастнымъ существомъ.- Но вѣдь, если я тебѣ дарую это, ты у Меня бу-

дешь просить еще что-нибудь другое. скажетъ ему Господь.—Я клянусь Твоимъ всемогуществомъ, скажетъ этотъ человѣкъ,—я не буду просить у тебя ничего другого» И онъ произнесетъ всѣ клятвы и обѣщанія, какія лишь будетъ угодно Богу, чтобы онъ произнесъ, и тогда Богъ велитъ приблизить его къ двери рая. Подойдя къ этой двери, видя блескъ рая и заключающіяся въ немъ наслажденія, человѣкъ будетъ молчать, пока это будетъ угодно Господу, а потомъ онъ скажетъ: «о, Господи! пусти меня въ рай.—Несчастный сынъ Адама, воскликнетъ Вѣчный,—зачѣмъ такъ нарушать свои клятвы? Не ты ли обѣщалъ мнѣ самымъ торжественнымъ образомъ, что не будешь просить ничего сверхъ того, что тебѣ было дано?—Господи, скажетъ этотъ человѣкъ,—не дѣлай меня самымъ несчастнымъ изъ всѣхъ Твоихъ твореній». Слыша эти слова, Богъ улыбнется: Онъ разрѣшитъ человѣку войти въ рай и скажетъ ему: «вырази какое-нибудь желаніе». Человѣкъ пожелаетъ различныхъ вещей, и, когда онъ остановится, Богъ скажетъ ему: «прибавь еще это, потомъ это», возбуждая въ немъ новыя желанія—до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не истощитъ совершенно всего своего запаса. Тогда Вѣчный скажетъ: «хорошо, все это будетъ у тебя—и въ добавокъ къ этому еще столько же» [1]).

Другое преданіе, сходное съ этимъ, говоритъ о томъ благоволеніи, какое Богомъ будетъ выказано по отношенію къ правовѣрнымъ въ день суда.

...«Въ день воскресенія вы не будете оспаривать видѣніе Бога, какъ здѣсь вы не оспариваете свѣта солнца и луны. Когда настанетъ день воскресенія, герольдъ будетъ кричать: «пусть каждая нація слѣдуетъ тому, чему она поклонялась». Тогда всѣ, кто вмѣсто Бога поклонялись идоламъ и камнямъ, одинъ за другимъ попадаютъ въ огонь ада, и тогда останутся только тѣ, кто поклонялся Богу, добрые и злые, и нѣкоторые изъ людей Писанія. Тогда позовутъ евреевъ и спросятъ ихъ «чему поклонялись вы?—Мы поклонялись Озаиру, сыну Бога, отвѣтятъ они.—Это ложь, отвѣтятъ имъ, потому что у Бога не было никогда ни сообщника, ни сына. И чего вы хотите?—Господи, отвѣтятъ они. —дай намъ пить «Имъ сдѣлаютъ знакъ, какъ бы говоря: «хорошо, вы скоро напьетесь». И толкая другъ друга, они бросятся къ огню, который сыграетъ роль миража,—одинъ за другимъ они попадаютъ въ огонь ада. Послѣ этого позовутъ христіанъ и скажутъ имъ: «кому поклонялись вы?»—Мы поклонялись, скажутъ они,—Мессіи, сыну Бога —Вы говорите ложь, скажутъ имъ,—у Бога не было никогда ни сообщника, ни сына. И чего вы хотите?—И съ ними будетъ (поступлено) такъ же, какъ съ евреями. Тогда останутся только тѣ, которые поклонялись только Богу,—

---

[1]) As-sahih v. I pp. 268—270.

добрые и злые. Владыка міровъ предстанетъ предъ ними въ болѣе простомъ видѣ, чѣмъ они Его видѣли раньше. И Онъ скажетъ: «чего вы ожидаете? Пусть каждая нація слѣдуетъ тому, чему она поклонялась.—Во время нашего земного существованія, отвѣтятъ они,—несмотря на наше печальное матеріальное состояніе, въ которомъ мы находились, мы удалялись отъ невѣрныхъ, и теперь мы ждемъ Господа, которому мы поклонялись на землѣ.—Это Я—Господь, скажетъ Богъ.—Никогда, скажутъ они,—мы не давали Богу никого въ сообщники, и они повторятъ эти слова два или три раза. [1]).

Господь обратится къ пророкамъ и прикажетъ имъ свидѣтельствовать за или противъ тѣхъ, къ кому они были посланы. Но пророки, сознавая, какъ мало они могутъ сказать въ пользу тѣхъ, кого они увѣщевали во время земной жизни, будутъ хранить глубокое молчаніе, и измученный ожиданіемъ народъ начнетъ обращаться къ нимъ, но это совершенно безполезно, такъ какъ въ этотъ день безъ разрѣшенія Господа никто не можетъ быть предстателемъ за другого.

«Страшитесь дня, когда ни одной душѣ ни въ чемъ не будетъ дано предстательствовать за другую, когда не будетъ допущено никакого заступничества и никакой замѣны; тогда злые ни отъ кого болѣе не найдутъ помощи» (Сура 2-я, ст. 45).

«И не принесетъ имъ пользы ничье предстательство, если только Господь не дастъ на это кому-нибудь полномочія. Они будутъ ждать до того момента, пока страхъ не будетъ изгнанъ изъ сердца ихъ» (Сура 34-я, ст. 22).

И снова народъ начнетъ умолять пророковъ и обращаться къ нимъ. Мухаммедъ говорилъ:

«Въ день воскресенія я буду господиномъ народа. Знаете ли вы, какъ Богъ соберетъ первыхъ и послѣднихъ на одномъ холмѣ, такъ что можно будетъ видѣть ихъ всѣхъ и слышать ихъ зовъ? Когда солнце приблизится къ нимъ, одинъ изъ нихъ скажетъ другому: «не видите развѣ вы, въ какомъ положеніи мы находимся, и къ чему мы приведены? Не видите ли вы кого-нибудь, чтобы просить предстательствовать въ нашу пользу передъ Богомъ?».

— «Обратитесь къ вашему отцу Адаму, скажутъ нѣкоторые изъ нихъ.

«Они отправятся тогда къ Адаму и скажутъ ему: «о, Адамъ! ты—отецъ человѣческаго рода; Богъ создалъ тебя собственной рукой; Онъ вдунулъ въ тебя свой духъ, Онъ приказалъ ангеламъ поклониться тебѣ; Онъ поселилъ тебя въ раю,—не всту-

---

[1]) Idem. v. III p. 297.

пишься ли ты за насъ передъ Господомъ? Вѣдь ты видишь, въ какомъ мы положеніи, и къ чему мы приведены?»

- «Господь, отвѣтитъ онъ,—воспламененъ такимъ гнѣвомъ, въ какомъ Онъ никогда еще не бывалъ и никогда послѣ не будетъ. Онъ сдѣлалъ для меня запретнымъ (въ раю) дерево, и я ослушался Его. Я самъ имѣю нужду въ заступничествѣ. Поищите кого-нибудь другого, чтобы онъ былъ предстателемъ за васъ. Обратитесь къ Ною.

«Они отправятся тогда къ Ною и скажутъ ему: «О, Ной! ты былъ первымъ посланникомъ къ народамъ земли; говоря о тебѣ, Богъ назвалъ тебя «благодарнымъ поклонникомъ«,—ты видишь, въ какомъ мы положеніи, и къ чему мы приведены; не вступишься ли ты за насъ передъ Господомъ?»

— «Богъ, отвѣтитъ Ной,—воспламененъ сегодня такимъ гнѣвомъ, въ какомъ Онъ никогда еще не бывалъ и никогда не будетъ послѣ. Но я самъ, я самъ нуждаюсь въ заступничествѣ. Поищите кого-нибудь другого, чтобы онъ былъ вашимъ предстателемъ передъ Богомъ. Обратитесь къ Аврааму.

«Тогда они отправятся къ Аврааму и скажутъ ему: «о, Авраамъ! ты—пророкъ Бога и другъ Его среди людей,—заступись за насъ передъ Господомъ! Развѣ ты не видишь, въ какомъ мы находимся положеніи, и къ чему мы приведены?

— «Сегодня, отвѣтитъ Авраамъ,—Господь испытываетъ такой гнѣвъ, какого Онъ никогда еще не испытывалъ и какого не будетъ испытывать потомъ. А я солгалъ Ему три раза [1]). Нѣтъ, я самъ нуждаюсь въ заступничествѣ. Обратитесь къ кому-нибудь другому, чтобы онъ былъ вашимъ предстателемъ передъ Богомъ. Обратитесь хоть къ Моисею.

«Тогда они обратятся къ Моисею и скажутъ ему: «о, Моисей! ты посланникъ Божій Богъ снискалъ тебя милостью, поручивъ тебѣ передать Свои слова и велѣнія,—заступись за насъ передъ Господомъ. Развѣ ты не видишь, въ какомъ мы находимся положеніи, и къ чему мы приведены?»

— «Сегодня, отвѣтитъ Моисей,—Богъ находится въ такомъ гнѣвѣ, какого Онъ никогда не испытывалъ раньше и никогда не испытаетъ потомъ. Я убилъ человѣка, губить котораго я не получилъ приказанія. Это я, я, я нуждаюсь въ ходатаѣ передъ Богомъ. Обратитесь къ кому-нибудь другому помимо меня, чтобы онъ былъ вашимъ предстателемъ передъ Богомъ. Найдите Іисуса.

---

[1]) Обманы Авраама заключались въ слѣдующемъ: 1) отговорившись дѣломъ, онъ не пошелъ съ отцомъ на сборище идолопоклонниковъ, 2) онъ перебилъ идоловъ и свалилъ вину на одного изъ нихъ, 3) свою жену Сару онъ назвалъ своей сестрой.

«Они тогда найдутъ Іисуса и скажутъ Ему: «о, Іисусъ! Ты—посланникъ Божій, въ Марію Онъ послалъ Свое слово; Ты —духъ Божій, и ребенкомъ еще, въ колыбели, Ты говорилъ людямъ. Заступись за насъ передъ Господомъ. Развѣ ты не видишь, въ какомъ положеніи мы находимся, и къ чему мы приведены?

— «Господь, скажетъ Іисусъ,—сегодня въ такомъ гнѣвѣ, въ какомъ Онъ никогда не бывалъ и никогда не будетъ послѣ. Насъ приняли забоговъ, Меня и Мою Мать, вмѣсто всевышняго Бога. Какъ я осмѣлюсь ходатайствовать за васъ передъ тѣмъ, сыномъ котораго Меня называютъ? Передъ тѣмъ, котораго называютъ Моимъ отцомъ? Нѣтъ, я самъ нуждаюсь въ ходатайствѣ, —обратитесь къ кому-нибудь другому помимо Меня, чтобы онъ былъ вашимъ представителемъ передъ Богомъ. Обратитесь къ Мухаммеду. Обратитесь къ вашему Пророку,—да распространитъ Богъ на него Свои благословенія и даруетъ ему спасеніе.

«Тогда они обратятся ко мнѣ и скажутъ: о, Мухаммедъ, Пророкъ Бога! Сжалься надъ нами и ходатайствуй за насъ передъ Богомъ. Вѣдь ты видишь, въ какомъ мы положеніи, и къ чему мы приведены?»

«Тогда я пойду и преклонюсь передъ престоломъ Бога, и гласъ скажетъ мнѣ: «о, Мухаммедъ! подыми голову,—будь представителемъ: ты будешь услышанъ: проси, и ты получишь».

«Тогда я подыму голову и скажу: «о, Господи! мой народъ О, Господи! мой народъ». Мнѣ отвѣтятъ: «тѣхъ изъ твоего народа, за которыми не числится никакихъ грѣховъ, введи черезъ правую дверь, одну изъ дверей рая: они будутъ соучастниками тѣхъ, которые прошли черезъ другія двери». И клянусь тѣмъ, кто держитъ мою душу въ своихъ рукахъ, разстояніе, раздѣляющее половинки райскихъ дверей, равно разстоянію между Меккой и Гимяромъ или между Меккой и Басрой» [1]).

При этомъ Мухаммедъ прибавилъ, что всего больше на его заступничество на штрафномъ судѣ могутъ разсчитывать тѣ, которые съ искренной вѣрой произносятъ слова: «нѣтъ бога кромѣ Бога, и Мухаммедъ Пророкъ Бога» [2]).

И тутъ начнется самый судъ. Всѣ люди предстанутъ передъ Господомъ въ ихъ истинномъ свѣтѣ. Потомъ возьмутъ книги отчета, въ которыхъ помѣщены записи добрыхъ и худыхъ дѣлъ, совершенныхъ во время земной жизни людьми. Первоначально эти книги будутъ привязаны къ затылку у людей.

«Мы привязали къ шеѣ каждаго человѣка его птицу. Въ

---

[1]) As-Sahih. v. II. 466 pp. 363, 364.
[2]) Idem v. II p. 52.

день воскресенія мы покажемъ ему раскрытую книгу» (Сура 17 я, ст. 14),

Но подойдутъ ангелы и положатъ книги въ правыя руки тѣмъ, которые должны итти въ рай, и въ лѣвыя руки тѣмъ, которые должны итти въ адъ

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что къ этому моменту съ начала суда прошло уже много времени, такъ какъ между каждымъ хожденіемъ отъ одного пророка къ другому будетъ проходить тысяча лѣтъ. Послѣ Мухаммеда право заступничества получатъ и другіе пророки и благочестивые люди, и многіе тогда будутъ освобождены отъ ада.

Между комментаторами нѣтъ полнаго согласія относительно времени обращенія народа къ пророкамъ: иные относятъ его, какъ приведено мною, непосредственно ко времени, слѣдующему за приглашеніемъ Бога свидѣтельствовать; другіе же считаютъ, что народъ начинаетъ просить пророковъ быть предстателями за нихъ уже послѣ взвѣшиванія добрыхъ и худыхъ дѣлъ Такъ какъ имѣется слишкомъ мало данныхъ для предпочтенія того или другого церемоніала, то, по желанію, можно остановиться на томъ или другомъ.

Кромѣ общаго ходатайства за свой народъ Мухаммедъ будетъ еще ходатайствовать за тѣхъ, кто не совершилъ добрыхъ дѣлъ, но это ходатайство относится уже къ концу суда.

«Тотъ, кому дадутъ книгу въ правую руку, скажетъ: вотъ, читайте книгу мою!

«Я всегда думалъ о томъ, что со временемъ и мнѣ придется дать отчетъ» (Сура 69-я, ст. 19. 20).

«Тотъ же, кому книга дана будетъ въ лѣвую руку, воскликнетъ: о, если бы Господу не угодно было предъявлять мнѣ книгу мою!

«О, если бы никогда мнѣ не узнать разсчета этого» (Сура 69-я, ст. 25, 26).

«Читай въ своей книгѣ, скажемъ тогда мы ему: достаточно будетъ того, что ты самъ себя учтешь» (Сура 17-я, ст. 15).

«Имъ будетъ дана въ руки книга, въ которую впишутся дѣянія каждаго, ты увидишь тогда, какой ужасъ охватитъ грѣшниковъ отъ написаннаго тамъ: горе намъ! воскликнутъ они. Что же означаетъ эта книга? въ ней не забыто ни большое, ни малое дѣяніе; они сочтены здѣсь всѣ. И глазамъ людей представится вся ихъ жизнь» (Сура 18-я, ст. 47).

«И, дѣйствительно, будетъ судъ» (Сура 51-я, ст. 6).

«...наказаніе Господне неизбѣжно.

Никто не сумѣлъ бы отвратить его.

Въ тотъ день, когда небо дѣйствительно колебаться будетъ,

А горы дѣйствительно придутъ въ движеніе.

И горе тогда тѣмъ, которые апостоловъ обвиняютъ во лжи
Которые погружены въ суету суетъ.
Въ тотъ день они будутъ низвергнуты въ огнь геенны.
И скажутъ имъ: вотъ огнь, который вы считали выдумкой.
Околодованы вы или же ничего не видите?

Согрѣйтесь у огня этого. Будете ли вы переносить его съ терпѣніемъ или нѣтъ, для васъ это будетъ все равно. Съ васъ спрашивается возмездіе за дѣянія ваши.

«Тѣ, которые боялись Господа, будутъ находиться въ садахъ и среди утѣхъ.

Радуясь тому, что наградилъ ихъ по Своему милосердію Господь. Господь охранилъ ихъ отъ казни огненной» (Сура 52-я, ст. 7—18).

«И будетъ днемъ взаимнаго обмана тотъ день, когда вы будете собраны для дня собранія Тотъ, кто увѣруетъ въ Бога и будетъ творить добрыя дѣла, получитъ прощеніе грѣховъ своихъ. Онъ будетъ введенъ въ сады, орошенные потоками водъ. Люди эти пребудутъ тамъ вѣчно. Это будетъ безмѣрнымъ счастьемъ.

«Невѣрные, считавшіе наши знаменія ложью, будутъ преданы огню и пребудутъ тамъ вѣчно. Какое отвратительное путешествіе!» (Сура 64-я, ст 9, 10)

Иные люди могутъ разсчитывать на милость Божію въ день суда, для другихъ же дверь къ милосердію Бога совершенно закрыта. Такъ по словамъ Пророка, Богъ сказалъ: «Есть три категоріи людей, противникомъ которыхъ Я буду въ день воскресенія: человѣкъ, который обѣщалъ Моимъ именемъ дать что-нибудь и не сдержалъ своего обѣщанія; тотъ, кто продастъ свободнаго человѣка и издержитъ на себя вырученныя отъ продажи его деньги; и тотъ, кто, взявши рабочаго, не уплатитъ ему по окончаніи работы заработанныхъ тѣмъ денегъ» [1]).

Разсказывая вѣрующимъ о днѣ страшнаго суда, Мухаммедъ предупреждалъ ихъ, что всѣмъ тогда будутъ предложены четыре вопроса, отъ отвѣта на которые зависитъ дальнѣйшая судьба человѣка: 1) что ты сдѣлалъ со своей молодостью? 2) какъ ты провелъ свою земную жизнь? 3) сколько у тебя было имущества, и какую часть изъ него ты потратилъ на свое продовольствіе? 4) что ты сдѣлалъ изъ своего знанія [2]). Кромѣ того, въ день страшнаго суда, Богъ приблизитъ къ Себѣ каждаго вѣрующаго и спроситъ его: «признаешь ли ты, что совершилъ такой то грѣхъ?—Да, Господи! отвѣтилъ вѣрующій». И когда вѣрующій признаетъ всѣ свои грѣхи, онъ, по скромности, будетъ вообра-

---

[2]) As-Sahih. v II. p. 52.
[3]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. IV. стр. 19.

жать себя потеряннымъ, но Богъ скажетъ ему: эти грѣхи, за которые я пощадилъ тебя въ томъ мірѣ, Я прощаю тебѣ теперь». Тогда Богу подадутъ книгу добрыхъ намѣреній вѣрующаго. Что же касается лицемѣра, то ангелы свидѣтели скажутъ: «эти люди сочиняли всякую ложь на Господа. Проклятія Бога не падетъ ли на тѣхъ, которые были несправедливыми?» [1]).

Кромѣ того за или противъ вѣрующихъ будетъ свидѣтельствовать Коранъ, который вмѣстѣ съ Вѣрностью и Милосердіемъ будетъ находиться, въ день суда, подъ тономъ Бога. [2]). И Коранъ конечно будетъ свидѣтельствовать противъ того, кто, научившись читать, отложитъ его въ сторону. Коранъ скажетъ Богу: «о, Господи! разсуди меня съ этимъ рабомъ Твоимъ, такъ какъ онъ отказался отъ меня» [3])

Коранъ такъ рисуетъ общую картину суда.

»Всякая душа туда (т. е. къ судилищу) направляетъ свой путь, а вмѣстѣ съ нею проводникъ, который гонитъ ее, и свидѣтель.

«Во время жизни ты не думала о днѣ семъ, скажутъ ей. Мы сняли повязку, покрывавшую глаза твои. И теперь проникаешь ты взоромъ своимъ.

«И тотъ, кто будетъ сопровождать ее, крикнетъ ей: вотъ, что я приготовилъ для тебя.

«Бросайте въ адъ всякаго невѣрнаго очерствѣвшаго,

«Который противился добру, нарушалъ законы и сомнѣвался.

«Который ставилъ наряду съ Богомъ другихъ боговъ. Бросьте его въ мученія страшныя.

«И тотъ, кто будетъ сопровождать ее, скажетъ Богу: Господи, не я возмутилъ ее: человѣкъ сей былъ на ложномъ пути, чрезвычайно удаленномъ отъ истины.

«Не спорьте предо Мною, скажетъ Господь,—Я угрожалъ вамъ еще до этого дня.

«Неизмѣнно слово Мое, и не угнетаю людей Я.

«И крикнемъ мы тогда аду: полонъ ли ты? И отвѣтитъ онъ: есть ли еще у васъ?» (Сура 50-я, ст. 20—29).

«Бойтесь дня, когда вы возвратитесь къ Богу, когда каждая душа получитъ возданіе по заслугамъ своимъ; никто не будетъ обиженъ тамъ» (Сура 2-я, ст. 281).

«И скажетъ Господь тогда стражамъ адскимъ: схватите и свяжите его,

Затѣмъ жгите его на адскомъ огнѣ.

---

[1]) As Sahih v. II. p. 138.

[2]) Тафсиръ-и-мэвакибъ. II. стр. 315.

[3]) Тамъ же т. III, стр. 220.

Надѣньте на него цѣпи въ семьдесятъ локтей,
Ибо онъ не увѣровалъ въ Бога, Всевышняго,
Ибо онъ не стремился накормить бѣднаго.
Такъ вотъ нынѣ у него и нѣтъ покровителя,
Ни иной пищи, кромѣ гноя.
Виновные будутъ питаться имъ» (Сура 69-я, ст. 30—37).

«Кто слушаетъ Бога и посланника Его, кто преступитъ заповѣдь Божію, тотъ будетъ ввергнутъ въ геенну огненную и останется тамъ вѣчно, преданный позорнымъ мукамъ» (Сура 4-я, ст. 18).

«Беззаконно расхищающіе наслѣдство сиротъ вводятъ огонь въ чрева свои и со временемъ погибнутъ отъ его пламени» (Сура 4-я, ст. 11).

«Въ день воскресенія предстанутъ лица бѣлыя и черныя. Послѣднимъ Богъ скажетъ: не вы ли стали невѣрными послѣ того, какъ повѣрили? Идите, вкусите наказаніе за невѣріе ваше.

«Тѣ же, у кого лица будутъ бѣлыя, испытаютъ милосердіе Божіе и будутъ наслаждаться имъ вѣчно» (Сура 3-я, ст. 102, 103).

«Тѣ, которыхъ ангелы смерти соберутъ въ смертный часъ, изъявятъ свою покорность и скажутъ: мы не сдѣлали никакого зла.—Да, воистину вы сдѣлали его, скажутъ имъ,—Богу хорошо извѣстно, что именно вы сдѣлали.

«Войдите же во врата геенны и оставайтесь тамъ вѣчно. Какое отвратительное мѣстопребываніе ожидаетъ надменныхъ!» (Сура 16-я, ст. 30, 31).

«Конечно люди справедливые будутъ находиться въ садахъ услады,

А развратные найдутъ себѣ мѣсто въ аду,
Въ день возмездія они будутъ горѣть на огнѣ.
И не будутъ въ состояніи освободиться отъ него.

Кто сообщитъ тебѣ, что такое день возмездія?

И еще разъ спрашиваю тебя, кто научитъ тебя, что такое день возмездія?

Это день, въ который ни одна душа не будетъ въ состояніи ничего сдѣлать для другой. Въ день сей все достанется Господу» (Сура 82-я, ст. 13—19).

«И услышатъ въ тотъ день невѣрные гласъ, который будетъ обращенъ къ нимъ: ненависть Господа къ вамъ больше, чѣмъ та ненависть, которую вы питаете къ самимъ себѣ, когда, призванные къ вѣрѣ, вы не увѣровали». (Сура 40-я, ст. 10)

«Богъ скажетъ невѣрнымъ: призовите Моихъ мнимыхъ соучастниковъ, тѣхъ самыхъ, которыхъ вы считали богами. Они ихъ позовутъ, но тѣ не подадутъ отвѣта, ибо мы простерли между ними долину разрушенія». (Сура 18-я, ст. 50).

Но и въ самомъ наказаніи Богомъ приготовлена милость для увѣровавшихъ въ Него. Преданія говорятъ, что для каждаго человѣка Богъ приготовилъ мѣсто въ раю и въ аду. въ день воскресенія Богъ отдастъ вѣрующимъ жилища обитателей ада въ раю и обитателямъ ада жилища вѣрныхъ въ аду,—«такова потеря невѣрныхъ»! [1]). Это произойдетъ отчасти вслѣдствіе желанія самого Бога, отчасти вслѣдствіе заступничества Мухаммеда Такимъ образомъ, ортодоксальные мусульмане предоставляютъ Мухаммеду выдающуюся роль на страшномъ судѣ, и они говорятъ, что Христосъ будетъ свидѣтельствовать противъ людей Писаній: Онъ будетъ свидѣтельствовать противъ евреевъ за то, что они не признали Его пророческой миссіи, а противъ христіанъ за то, что они называли Его сыномъ Божіимъ [2]) Извѣстная же часть мутазелитовъ вѣритъ, что въ день воскресенія всѣ люди будутъ судимы Іисусомъ Христомъ.

Судъ будетъ страшенъ тѣмъ, что не только люди не найдутъ защитниковъ для себя, но даже члены ихъ тѣла будутъ свидѣтельствовать о нихъ: объ этомъ упоминаетъ какъ Коранъ, такъ и Сунна.

«Наступитъ день, когда ихъ языки, руки и ноги будутъ свидѣтельствовать противъ нихъ» (Сура 24-я, ст. 24).

...«Уши, очи и кожа ихъ станутъ свидѣтельствовать противъ нихъ о дѣяніяхъ ихъ.

«И скажутъ они кожѣ своей: зачѣмъ свидѣтельствуешь ты противъ насъ? И отвѣтитъ кожа имъ: говоритъ заставляетъ насъ Господь, тотъ Богъ, который каждое существо одарилъ рѣчью. Онъ уже разъ васъ создалъ, и вы возвратитесь еще къ Нему.

«Вы не могли бы скрыться такъ, чтобы уши ваши, очи ваши и ваша кожа не свидѣтельствовала противъ васъ же самихъ» (Сура 41-я, ст. 19—21).

Преданія такъ говорятъ объ этомъ свидѣтельствѣ, неожиданномъ для человѣка.

«Когда души вернутся въ свои тѣла для суда, то подымется между душою и тѣломъ споръ. Душа скажетъ: «о, Господи! у меня не было рукъ, чтобы брать ими, и у меня не было ногъ, чтобы ходить ими». Но и тѣло скажетъ: «о, Господи! Ты меня сотворилъ какимъ то чурбаномъ, и ни одинъ мой членъ не могъ самостоятельно двигаться, но какъ только въ меня вошелъ духъ, словно солнечный лучъ,—съ нимъ мой языкъ заговорилъ, глаза стали видѣть, руки брать, и ноги ходить». Чтобы прекратить этотъ споръ между душой и тѣломъ, Господь разскажетъ притчу

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II, стр. 8.

[2]) Тамъ-же, т. I, стр. 365.

о томъ, какъ слѣпой и безногій забрались во фруктовый садъ одного царя и оборвали тамъ фрукты. «Ваше положеніе все равно, что положеніе слѣпого и безногаго. Когда они забрались въ садъ, то слѣпой не видѣлъ фруктовъ, а безногій не могъ дотянуться до нихъ. Наконецъ слѣпой поднялъ безногаго, тотъ натрясъ довольно фруктъ, и оба они поѣли ихъ. Когда ихъ застали въ саду и позвали къ царю, то оба они стали оправдываться невозможностью для нихъ достать фрукты. Но царь приказалъ посадить одного на другого и сказалъ. вотъ такъ вы рвали фрукты! и приказалъ наказать ихъ обоихъ» Точно также будетъ и съ душой и тѣломъ: такъ какъ дѣйствія души и тѣла были общія, то, слѣдовательно, они должны раздѣлить и наказаніе». [1]).

Свидѣтелями противъ людей неожиданно явятся и нѣкоторыя вещи, которыя они сначала не признаютъ, но тѣ назовутся, и люди въ ужасѣ замолчатъ.

«Если Богъ далъ кому-нибудь имущество, и тотъ не даетъ полагающейся для бѣдныхъ части, то въ день страшнаго суда это имущество явится къ нему въ видѣ змѣи, голова у которой будетъ въ формѣ розы. Высунувъ свой раздвоенный языкъ, она долго будетъ жалить его въ обѣ щеки и будетъ повторять ему: я—твое имущество, я—твоя служанка!» [2]).

Самый судъ, какъ говорится, будетъ продолжаться гораздо менѣе, чѣмъ ожиданіе

«Мы посвятимъ одинъ день суду надъ вами, о, люди и гении» (Сура 55-я, ст. 31).

Но здѣсь выраженіе «одинъ день» надо понимать аллегорически, такъ какъ Коранъ равнымъ образомъ упоминаетъ о длительности суда въ 1000 лѣтъ и въ 50000 лѣтъ. Комментаторы объясняютъ это различно. Тѣмъ не менѣе, на основаніи преданій о томъ, что между двумя хожденіями людей къ пророкамъ съ мольбой о предстательствѣ за нихъ передъ Богомъ будетъ проходить по тысячѣ лѣтъ, вторую цифру приходится признать болѣе правильной. И одно преданіе подтверждаетъ это. «если бы человѣкъ пошелъ отъ земли къ небу, то онъ могъ бы совершить этотъ путь въ 50000 лѣтъ,—такова будетъ продолжительность дня страшнаго суда» [3]). Другія преданія говорятъ однако, что это будетъ лишь время, достаточное для выкормки ягненка, т. е. всего нѣсколько мѣсяцевъ. Но такъ какъ Господь будетъ рѣшать быстро, то для нѣкоторыхъ кажется достаточнымъ срокъ въ полдня, если не въ одно мгновеніе.

---

[3]) Тафсир-и-мэвахибъ, т. III, стр. 385

[1]) Тамъ же, т. I, стр 269

[2]) Тамъ же, т IV, стр 259.

Но, долго ли, коротко ли будетъ продолжаться судъ, онъ, какъ говоритъ коранъ, будетъ строгъ и нелицепріятенъ.

«Мы установимъ справедливые вѣсы въ день воскресенія. Ни съ одной душой не будетъ поступлено несправедливо, даже въ томъ случаѣ, если бы изъ дѣяній ея намъ пришлось получить лишь вѣсъ зерна горчичнаго. И въ такомъ случаѣ мы сумѣемъ произвести разсчетъ» (Сура 21-я, ст. 48).

«Въ тотъ день каждый будетъ взвѣшенъ по справедливости, и счастливы тѣ, тяжесть которыхъ окажется значительной.

«Легковѣсные же погибнутъ за то, что они были несправедливы по отношенію къ знаменіямъ нашимъ» (Сура 7-я, ст. 7, 8).

«Тѣ, вѣсы которыхъ наклонятся, будутъ наслаждаться счастьемъ.

А тѣ, для кого окажутся легкими, будутъ людьми потерянными, осужденными вѣчно оставаться въ геенн̀ѣ.

Огонь пожретъ ихъ лица, и губы ихъ будутъ сведены судорогами.

Они скажутъ: Господи! злая наша судьба оказалась сильнѣе насъ, и мы были въ заблужденіи.

Господи! удали насъ отсюда! если мы впадаемъ въ преступленія наши, мы будемъ самыми нечестивыми изъ людей.

Будьте же ввергнуты туда, воскликнетъ Господь имъ,—и не обращайтесь ко мнѣ съ просьбами» (Сура 23-я, ст. 104—110).

«Тотъ, дѣянія котораго покажутъ большую тяжесть на вѣсахъ, будетъ вести жизнь пріятную.

А тотъ, дѣянія котораго окажутся легковѣсными, будетъ пребывать во рву.

Кто же научитъ тебя, что такое ровъ?

Это—огни горючіе». (Сура 101-я, ст. 5—8).

Преданія также говорятъ о томъ, что въ день страшнаго суда Богъ установитъ вѣсы. они будутъ состоять изъ коромысла и двухъ чашекъ, и каждая чашка будетъ величиной отъ востока до запада, или, какъ опредѣляютъ другіе, будетъ величиною съ землю. Вопросъ относительно взвѣшиванія вызываетъ споры: одни считаютъ, что будутъ взвѣшиваться дѣянія людей, для чего на имя каждаго человѣка будетъ приготовлено по 99 свитковъ съ его дѣяніями, и каждый свитокъ будетъ такой величины, что его нельзя будетъ охватить глазомъ. Другіе говорятъ, что будутъ взвѣшиваться сами люди... Говорятъ еще, что одна чашка вѣсовъ сдѣлана изъ свѣта, а другая изъ мрака, и что коромысло занимаетъ все пространство между западомъ и востокомъ. Такъ какъ такіе вѣсы надо на чемъ-нибудь установить, то и относительно способа установки ихъ существуютъ разногласія. Такъ, сунниты понимаютъ вѣсы въ буквальномъ смыслѣ этого слова,

и одни говорятъ что они будутъ привѣшены къ трону Бога, а другіе, что ихъ будутъ держать въ рукахъ архангелъ Гавріилъ. Кромѣ того, по ихъ вѣрованію, вѣсы будутъ обладать языкомъ и голосомъ, чтобы призывать вѣрующихъ и отверженныхъ [1]). Для мутазелитовъ же это—лишь аллегорія божественнаго правосудія.

Большинство предпочитаетъ теорію, что будутъ взвѣшиваться не сами люди, а ихъ дѣянія Всякое доброе или злое дѣло будетъ представлено извѣстной тяжестью, которая и будетъ класться на ту или другую чашку вѣсовъ: такимъ образомъ сразу будетъ не только видно превышеніе добра или зла, но и относительная величина этого превышенія. При взвѣшиваніи окажется, что Богъ установилъ вѣсы не для одной справедливости, но и для милости: дурныя дѣла окажутся очень легкими, такъ какъ человѣкъ совершаетъ ихъ по вѣтренности и легкомыслію. а добрыя дѣла будутъ тяжелы, потому что человѣкъ совершаетъ ихъ съ усиліемъ и трудомъ Когда на одну чашку вѣсовъ положатъ громадные свитки съ дѣяніями человѣка, то, если человѣкъ былъ вѣрующимъ, то на чашку, гдѣ лежатъ добрыя дѣла, положатъ маленькую бумажку, на которой будетъ написана формула тавхида (т. е. исповѣдываніе единства Бога), и, сколько бы ни было грузу на противоположной чашкѣ, эта бумажка перетянетъ.

Нѣкоторымъ однако и такое объясненіе не понравилось, и они высказали мнѣніе, что на вѣсы не будутъ класться ни люди, ни ихъ дѣянія. такъ какъ это было бы слишкомъ хлопотливо и продолжительно,—а будутъ класться награды, полагающіяся за каждое дѣяніе. Когда ихъ спросили, въ чемъ будетъ состоять эта награда, они отвѣтили, что «Богъ покажетъ эту награду въ извѣстномъ видѣ и, въ моментъ дѣйствія, создастъ тяжесть со стороны благочестія и легкость со стороны грѣха» [2]).

Послѣ этого будутъ подсчитаны добрыя и дурныя дѣла каждаго человѣка: если превысятъ добрыя дѣла, то онъ пойдетъ въ рай, и, если превысятъ дурныя, то онъ будетъ отправленъ въ адъ. Когда праведники пойдутъ по мосту Сыратъ, то передъ глазами у нихъ будетъ свѣтъ; когда же пойдутъ грѣшники, то свѣтъ доведетъ ихъ только до начала моста и потомъ сразу померкнетъ, и, ослѣпленные, они свалятся въ бездну ада [3]). Нѣкоторые набрасываютъ тѣнь на правосудіе Бога, говоря, что это правосудіе будетъ заключаться въ томъ, что Богъ не можетъ «относиться одинаково къ тѣмъ, кто вѣровалъ. и къ тѣмъ, кто къ Нему присоединялъ другія божества», и что поэтому добрыя дѣла

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II стр. 58.

[2]) Huart. Variations des dogmes de l'islamisme. p. 6.

[3]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II, стр 69.

невѣрныхъ будутъ сдѣланы легкими, а дурныя ихъ дѣла тяжелыми, или что за дурныя дѣла они будутъ наказаны, а добрыя ихъ дѣла не будутъ совершенно приняты во вниманіе, такъ какъ —какую цѣну могутъ имѣть добрыя дѣла, когда нѣтъ вѣры?

Когда судъ будетъ оконченъ, то людямъ, прежде чѣмъ отправиться въ предназначенное для нихъ мѣсто, будетъ предоставлено свести счеты между собою и выполнить месть.

Животныя также должны будутъ отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Когда они это сдѣлаютъ, то Богъ повелитъ имъ свести счеты между собою, и тутъ овцы отомстятъ волкамъ и верблюды-льву. По окончаніи этого дѣла всѣ они будутъ обращены въ пыль и прахъ, и грѣшники, обреченные на вѣчныя мученія въ аду, будутъ завидовать имъ и говорить. о, если бы Господу было угодно, чтобы мы были на ихъ мѣстѣ!

Послѣ того, какъ будутъ выяснены результаты взвѣшиванія, и будутъ сведены личные счеты между людьми, каждый долженъ будетъ отправиться въ предназначенное для него мѣсто. Если у кого-нибудь остались только дурные поступки, и съ нимъ кто-нибудь изъ людей еще не свелъ счетовъ, то грѣхи этого послѣдняго прибавляются къ его грѣхамъ и съ этимъ грузомъ онъ отправится въ адъ, равно какъ и тѣ, у кого совсѣмъ нѣтъ добрыхъ дѣлъ.

Тутъ Мухаммедъ выступитъ съ ходатайствомъ за людей своей націи Онъ будетъ умолять Бога за тѣхъ, кто совсѣмъ не совершилъ добрыхъ дѣлъ, и за тѣхъ, кто совершилъ какой-нибудь смертный грѣхъ Онъ будетъ просить объ облегченіи мученій мусульманъ, назначенныхъ въ адъ, и о переводѣ на высшее небо находящихся въ раю и т. д. Для Мухаммеда будетъ исполнено это, такъ какъ Богъ сказалъ:

«Никто не будетъ имѣть успѣха въ своемъ престательствѣ, кромѣ тѣхъ, которые заключили союзъ съ Милосерднымъ« (Сура 19-я, ст. 90). Заступничество будетъ допущено за всѣ грѣхи кромѣ идолопоклонства.

«Богъ никогда не проститъ тѣхъ, кто наравнѣ съ Нимъ ставитъ другихъ боговъ, Онъ проститъ другіе грѣхи, кому пожелаетъ, ибо тотъ кто что-нибудь иное ставитъ наравнѣ съ Богомъ, совершаетъ великое преступленіе.

«Проклятый Богомъ не найдетъ покровителя.

«Не защищай передъ нами тѣхъ, кто дѣйствовалъ вѣроломно по отношенію къ самому себѣ Богъ не любитъ человѣка преступнаго и вѣроломнаго.

«Богъ менѣе всего проститъ тѣмъ, кто наравнѣ съ Нимъ ставилъ божества.. » (Сура 4-я, ст. 51, 55, 107, 116).

Тѣ, которые не совершили дурныхъ дѣлъ, но много добрыхъ, сразу пойдутъ въ рай Большинство же будетъ состоять

изъ людей, совершившихъ какъ добрыя, такъ и худыя дѣла,— для нихъ собственно и существуютъ вѣсы.

Назначенные въ рай пойдутъ направо, и назначенные въ адъ пойдутъ налѣво [1]).

Относительно суда надъ джиннами мнѣнія расходятся. Всѣ соглашаются относительно того, что невѣрные среди нихъ будутъ наказаны вѣчными мученіями въ аду, такъ какъ Богъ сказалъ, что «Онъ наполнитъ адъ геніями и людьми». Что же касается вѣрныхъ среди геніевъ, то, по мнѣнію однихъ, они будутъ обращены въ прахъ-на подобіе звѣрей; по мнѣнію другихъ, они будутъ допущены въ рай; по мнѣнію третьихъ, они будутъ помѣщены гдѣ то по близости рая (но только не на Арафѣ), гдѣ также «будутъ пользоваться достаточнымъ счастьемъ».

Передъ тѣмъ, какъ люди разойдутся по своимъ мѣстамъ съ мѣста суда, будетъ приведена Смерть. Преданія такъ говорятъ объ этомъ.

«Смерть будетъ приведена подъ видомъ чернаго и бѣлаго барана, и глашатай закричитъ: о, люди рая!» Тѣ вытянутъ шеи и будутъ смотрѣть. «Узнаете ли вы это?» спроситъ ихъ глашатай.—Да, отвѣтятъ они,—мы узнаемъ: это—Смерть». И когда всѣ посмотрятъ, то глашатай закричитъ: «о, люди ада!» И люди ада вытянутъ шеи и будутъ смотрѣть »Узнаете ли вы, что это такое? скажетъ имъ глашатай.—Да, отвѣтятъ ему люди ада,— мы узнаемъ: это—Смерть». Когда всѣ посмотрятъ, то ее убьютъ, и глашатай вновь закричитъ, обратившись къ блаженнымъ: «о, люди рая! вы безсмертны теперь, такъ какъ смерть больше не существуетъ». Потомъ онъ обратится къ потерянным и скажетъ имъ: «о, люди ада! вы безсмертны теперь, такъ какъ смерть уже не существуетъ больше» [2]). И тогда для всѣхъ, добрыхъ и злыхъ, сдѣлается ясно, что смерть больше не существуетъ, и что они сдѣлались безсмертными: и блаженные возрадуются, и сердца потерянныхъ наполнятся тоской и ужасомъ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще объ одной особенности ученія мутазелитовъ о раѣ и адѣ Нѣкоторые изъ нихъ, вставая въ противорѣчіе съ преданіями, говорятъ, что евреи и христіане, у которыхъ послѣ суда почернѣютъ лица, какъ темная ночь, не попадутъ ни въ рай, ни въ адъ—по той простой причинѣ, что всѣ они будутъ обращены въ прахъ-на подобіе звѣрей. Той же участи подвергнутся и дѣти, даже дѣти вѣрныхъ. Такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, выходитъ, что Мухаммедъ заблуждался, когда сказалъ про своего умершаго сына Ибрагима: «я увѣренъ, что

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ. т. I стр 239

[2]) Тафсиръ-и-мэвакибъ, т. II стр 379. As-sahih. v. III p. 83.

для него найдется кормилица въ раю».

Въ послѣдній моментъ суда произойдетъ встрѣча между Авраамомъ и отцомъ его Азаромъ. Это будетъ такъ, по словамъ Пророка

«Въ день воскресенія Авраамъ втрѣтитъ своего отца Азара, лицо котораго будетъ покрыто потомъ и пылью И онъ скажетъ ему: «не говорилъ ли я тебѣ: не ослушайся меня?—Теперь, отвѣтитъ отецъ.—я уже не буду ослушаться тебя». Тогда Авраамъ воскликнетъ: «о, Господи! Ты обѣщалъ мнѣ не конфузить меня въ день воскресенія. Какой же большій стыдъ могъ бы быть для меня, какъ видѣть отца удаленнымъ отъ Бога?—Я рѣшилъ, отвѣтитъ Богъ, чтобы рай былъ закрытъ для невѣрныхъ». Тогда кто-нибуть скажетъ· «о, Авраамъ! что такое у ногъ твоихъ?» И Авраамъ увидитъ гіену, всю перепачканную кровью. Тогда это животное возьмутъ за лапы и бросятъ его въ адъ» [1]).

Такимъ образомъ, гіена будетъ единственное хищное животное не уничтоженное совсѣмъ. Въ раю, какъ мы увидимъ дальше, будутъ нѣкоторые виды домашнихъ животныхъ

Какъ только люди двинутся съ мѣста суда, то надъ адомъ, съ одной стороны бездны до другой, раскинется мостъ-Сыратъ, по которому должны будутъ пройти всѣ—какъ вѣрные, такъ и невѣрные. Этотъ мостъ, какъ говорятъ, тоньше волоса и острѣе самаго остраго меча. Праведные легко проходятъ по нему и сразу же оказываются въ раю, а грѣшники падаютъ въ адъ. Какъ только будетъ перейденъ мостъ, передъ Мухаммедомъ и вѣрующими окажется бассейнъ или прудъ, наполненнный сладкой и освѣжающей водой, идущей изъ рѣки Кавсара, которая беретъ начало подъ тономъ Бога. (Иные же этому пруду даютъ имя Кавсаръ или Кавтаръ). Бассейнъ этотъ въ окружности тридцать дней пути. Вода въ немъ бѣлѣе молока, и ея запахъ пріятнѣе мускуса, а раставленныя вокругъ него чаши числомъ равняются разсыпаннымъ на небѣ звѣздамъ, а, можетъ быть, ихъ тамъ нѣсколько больше. Вода изъ этого бассейна будетъ первымъ наслажденіемъ вѣрующихъ, для которыхъ теперь уже окончились всѣ мученія и испытанія, такъ какъ послѣднее изъ нихъ-мостъ-лежитъ уже позади. Положимъ, для тѣхъ, кто въ праздникъ жертвъ не жалѣетъ приносить въ жертву жирнаго барана, мостъ не страшенъ· чѣмъ жирнѣе былъ баранъ, тѣмъ онъ легче перейдетъ по мосту. Народное вѣрованіе о томъ, что вѣрующіе переѣзжаютъ мостъ на жертвенныхъ животныхъ, противорѣчитъ преданію, что всѣ животныя будутъ уничтожены еще до того, какъ вѣрущіе пойдутъ по мосту.

---

[1]) Тафсиръ-и-мэвакибъ, т. II. стр. 205 345. As-Sahih. v. I. p. 473.

Правовѣрные мусульмане обязаны вѣрить въ Сыратъ по символу вѣры, и для нихъ мостъ есть истина, и кто не вѣритъ этому, тотъ невѣрный; для мутазелитовъ же, мостъ какъ и многое другое, былъ только аллегоріей Какъ выше мы уже говорили о томъ, легенда о мостѣ заимствована, повидимому, отъ маговъ.

Рай, наконецъ, передъ вѣрующими.

«Всякая душа займетъ ступень, соотвѣтствующую дѣяніямъ ея. Господь не оставляетъ безъ вниманія дѣянія ихъ» (Сура 6-я, ст. 132)

Одно преданіе рисуетъ рай, какъ рядъ одиночныхъ помѣщеній,—подобнымъ же образомъ расположенъ и адъ

«Когда, по окончаніи суда, праведные пойдутъ въ рай, а невѣрные въ адъ, то тамъ они найдутъ для каждаго отдѣльное помѣщеніе, такъ что каждый не будетъ видѣть другихъ, ни другимъ не будетъ видно его» [1]).

Праведные пойдутъ направо, и исполнятся слова Бога:

«Вы получите награды свои въ день воскресенія. Избѣжавшій огня и вошедшій въ рай обрѣтетъ высшее блаженство, ибо земная жизнь даетъ лишь обманчивое наслажденіе» (Сура 3-я, ст. 182).

«...вѣрные служители Бога.

Получаютъ цѣнные дары

Отъ садовъ сладостныхъ и будутъ почтены.

Въ садахъ услады.

Отдыхая на своихъ сѣдалищахъ и взирая другъ другу въ лицо.

Въ круговую пойдетъ чаша, наполненная водою.

Прозрачною, истиннымъ наслажденіемъ для тѣхъ, кто будетъ пить ее.

Она не помрачитъ ихъ разума и не опьянитъ ихъ.

У нихъ будутъ дѣвы, обладающія скромнымъ взглядомъ, громадными глазами и такимъ цвѣтомъ лица, который напоминаетъ окраску страусовыхъ яицъ, тщательно спрятанныхъ» (Сура 37-я, ст 39—47)

«Люди благочестивые будутъ въ мѣстѣ безопасномъ

Имъ не придется тамъ испытать смерти, послѣ той смерти, которую имъ уже раньше пришлось перенести. Богъ хранитъ ихъ отъ мученій» (Сура 44-я, ст. 51, 56).

«Вступите въ рай вы и сотоварищи ваши,—радуйтесь.

Вокругъ разставятъ золотыя чаши и кубки, наполненные вещами, столь желанными чувствамъ вашимъ и доставляющими удовольствіе очамъ вашимъ. Вы пребудете тамъ вѣчно.

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т IV. стр. 13.

Вотъ садъ, который вы наслѣдуете въ награду за дѣянія ваши.

Вы будете имѣть тамъ плоды въ изобиліи; вы будете питаться ими» (Сура 43-я, ст 70—73).

«Питающіе страхъ къ велѣнію Господа получатъ въ награду два сада.

Оба укашенные рощами.

Въ каждомъ изъ нихъ по живому источнику.

Въ каждомъ изъ нихъ всяческіе плоды двухъ видовъ.

Тамъ будутъ молодыя дѣвы съ скромными взорами, до которыхъ никогда не прикасался ни человѣкъ, ни геній.

Онѣ походятъ на гіацинты и кораллы.

Кромѣ двухъ сихъ садовъ будутъ еще другіе два сада» (Сура 55-я, ст. 46, 48, 50, 52, 56, 58, 62).

Грѣшники же пойдутъ налѣво, и сбудутся слова Бога:

«Въ этотъ день мы предоставимъ геенну невѣрнымъ» (Сура 18-я, ст. 100).

Въ тотъ день, когда мы низринемъ приступниковъ въ адъ,

Никто не будетъ имѣть успѣха въ своемъ предстательствѣ, кромѣ тѣхъ, которые заключили союзъ съ Милосерднымъ» (Сура 19-я, ст. 89, 90).

«Невѣрные въ ошейникахъ и закованные будутъ увлечены въ адъ и тамъ отданы пищей огню.

...Тамъ погибнутъ невѣрные» (Сура 40-я, ст. 73).

«Грѣшники увидятъ адскій огонь и узнаютъ, что они будутъ туда брошены, и никакъ они оттуда не выберутся» (Сура 18-я, ст. 51).

«Въ тотъ день вы, невѣрные, будете отдѣлены.

Вотъ геенна, обѣщанная вамъ

Нынѣ васъ будутъ жечь въ огнѣ въ возмездіе за дѣянія ваши.

Нынѣ мы положили печать на уста ихъ, будутъ говорить только ихъ руки, а ноги свидѣтельствовать о дѣяніяхъ ихъ» (Сура 36-я, ст 59, 63—65).

«Одежды невѣрныхъ будутъ выкроены изъ огня, и кипящая вода будетъ вылита на головы ихъ.

Внутренности и кожа ихъ будутъ истреблены, а сами они будутъ побиваемы желѣзными палицами.

Всякій разъ, какъ, обезумѣвъ отъ боли, они захотятъ бѣжать оттуда, ихъ снова заставятъ туда возвратиться, и крикнутъ имъ: подвергнитесь снова казни огненной» (Сура 23-я, ст. 20—22).

«Лучше ли это яство или дерево Заккумъ?

Мы заставили дурныхъ людей спорить объ этомъ.

Дерево это растетъ на днѣ ада.

Вершины его уподобляются глазамъ демоновъ.

Отверженные будутъ питаться имъ и наполнятъ имъ свои желудки.

Тамъ будутъ они пить кипящую воду.

И затѣмъ они возвратятся на дно ада» (Сура 37-я, ст. 60—66).

«И погонятъ невѣрныхъ толпами къ геенне, а когда они прибудутъ туда, врата ея откроются передъ ними, и стражи ея воскликнутъ имъ: развѣ не являлись апостолы, избранные изъ среды васъ, читать о чудесахъ Господа вашего и предупредить васъ о томъ, что вы предстанете передъ нимъ въ день сей?— Да, отвѣтятъ они. Но они будутъ уже во власти приговора, назначающаго имъ наказаніе.

Вступайте, скажутъ имъ, въ эти врата геенны и оставайтесь тамъ на вѣки вѣчные. Какое ужасное мѣсто для гордыхъ! (Сура 39-я, ст 71, 72)

«Дурные люди испытаютъ въ геенне вѣчное наказаніе.

Его не смягчатъ имъ, и у нихъ не будетъ надежды на спасеніе.

Но мы поступили съ ними справедливо они сами были несправедливы къ себѣ.

Они воскликнутъ: о, Маликъ! пусть прекратитъ Господь наказаніе наше.—Нѣтъ, отвѣтитъ онъ имъ, вы останетесь тамъ» (Сура 43-я, ст. 74—77).

По мнѣнію нѣкоторыхъ богослововъ, не всѣ вѣрные будутъ распредѣлены между раемъ и адомъ: тѣ, чьи добрыя дѣянія не перевѣсили злыхъ, будутъ держаться на высокой стѣнѣ, отдѣляющей рай отъ ада. Видя райскія наслажденія, они будутъ сожалѣть о томъ, что совершили мало добрыхъ дѣлъ, но утѣшеніемъ имъ будетъ то, что они избавились отъ мукъ ада, которыя они будутъ видѣть съ другой стороны. Это мнѣніе оспаривается на томъ основаніи, что, разъ Мухаммедъ будетъ ходатайствовать успѣшно за тѣхъ, кто совершенно не сотворилъ добрыхъ дѣлъ, то тѣмъ паче не останутся безъ его заступничества тѣ, за которыми числится хоть нѣкоторое количество этихъ добрыхъ дѣлъ.

Чтобы закончить настоящую главу, намъ осталось сказать только два слова о томъ сходствѣ, которое нѣкоторые видятъ въ христіанской и мусульманской доктринѣ воскресенія. Сходства на первый взглядъ дѣйствительно не мало, но оно чисто внѣшнее,—внутреннее совершенно отсутствуетъ. Для христіанъ послѣ воскресенія настаетъ новая жизнь,—для мусульманъ это— продолженіе старой послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго сна;

это настолько продолженіе старой жизни, что они должны сводить свои земные счеты другъ съ другомъ. Это—самимъ Богомъ перенесенная за могилу ненависть составляетъ отличительную черту понятія мусульманъ о справедливости Бога; этой же справедливости они приписываютъ то, что грѣхи вѣрныхъ и невѣрныхъ для Него не будутъ одинаковы: грѣхи вѣрныхъ будутъ легкими, а грѣхи невѣрныхъ тяжелыми! Такъ сказалъ Господь, и такъ говоритъ здравый разумъ, прибавляютъ мусульмане. Къ сожалѣнію, этотъ здравый разумъ не продолжаетъ до конца своей работы, а онъ могъ бы показать непредвидѣнныя вещи. Когда произведено взвѣшиваніе дѣлъ, людямъ предоставлено сводить счеты между собою, и, по мусульманской доктринѣ, грѣхи однихъ переходятъ на другихъ. Такимъ образомъ, можетъ легко случиться, что человѣкъ, у котораго было легкое превышеніе добрыхъ дѣлъ надъ дурными, и онъ былъ кандидатомъ въ рай, отъ кого-нибудь изъ своихъ земныхъ ближнихъ получитъ нѣкоторое количество грѣховъ, и добрыя дѣла потонутъ въ грѣховныхъ Какъ будетъ поступлено тогда? Будетъ ли отмѣненъ и исправленъ божественный судъ? Или, можетъ быть, сами вѣсы, обладающіе даромъ говорить, уже впередъ учитываютъ будущій судъ между людьми и дѣлаютъ соотвѣтственную поправку, и людской взаимный судъ является только безрезультатной формальностью?

Мухаммедъ, въ Коранѣ неоднократно называвшій гордость страшнымъ грѣхомъ и отводившій мѣсто гордымъ въ аду, далекъ отъ скромнаго смиренія въ день воскресенія. Всѣ пророки отъ Адама до Христа отклонили просьбу людей о ходатайствѣ за нихъ передъ Богомъ: за каждымъ изъ нихъ нашелся какой-нибудь грѣхъ, который заставлялъ бояться гнѣва Божьяго и считать себя недостойными ходатайствовать за другихъ, когда они сами являются несовершенными. Всѣ признали за собою какую-нибудь вину, и Христу мусульманскія преданія вложили въ уста лишь слова о томъ, что ему поклонялись, какъ Сыну Божію, т. е. совершенно пассивную вину. Есть одно преданіе, которое говоритъ, что Христосъ прямо сказалъ только, что Онъ не считаетъ себя достойнымъ. И мусульмане говорятъ, что Его фигура должна померкнуть передъ фигурой Мухаммеда, въ жизни котораго былъ моментъ, когда онъ готовъ былъ признать (правда, по наущенію сатаны, слова котораго онъ принялъ за слова архангела Гавріила) за божества нѣсколько идоловъ; который прибѣгалъ къ коварству и нарушалъ торжественно принятыя на себя обязательства (правда, по повелѣнію Божію, какъ онъ самъ говорилъ объ этомъ); который именемъ Бога устанавливалъ для себя исключенія, способствующія удовлетворенію его сластолюбія; про котораго мутазелиты, правда еретики, съ точки зрѣнія ортодоксалистовъ, но все же мусульмане говорили, что съ большимъ пра-

вомъ его мѣсто могъ бы занять одинъ изъ его спутниковъ, отличавшійся гораздо большею набожностью и воздержностью. Этотъ пророкъ, знающій, что его Богъ справедливъ, смѣло склоняется передъ тропомъ Господа и слышитъ голосъ: «подыми голову и проси,—что ты попросишь, тебѣ будетъдано»!

Глава девятая.

Перейдемъ теперь къ описанію загробнаго міра, какимъ онъ является въ ученіи мусульманъ.

«Жизнь сего міра—простая забава и игра; но пребываніе въ томъ мірѣ—вотъ истинная жизнь» (Сура 29-я, ст. 64).

«Мы приготовили страшную кару для тѣхъ, которые не вѣрятъ въ загробную жизнь» (Сура 17-я, ст. 11).

«Кто тяготѣетъ къ этому, столь преходящему міру, тому мы безотлагательно даемъ въ этомъ мірѣ то, что пожелаемъ; затѣмъ мы уготовляемъ ему геенну, гдѣ онъ будетъ горѣть, покрытый позоромъ и лишенный всякой помощи.

А кто стремится къ жизни будущей, печется о ней, и кромѣ того оказывается человѣкомъ вѣрующимъ, усилія того пріятны Богу» (Сура 17-я, ст. 19, 20).

«Господь получаетъ души въ моментъ ихъ смерти. Онъ получаетъ также тѣ души, которыя еще не умерли, но впали въ сонъ. Онъ оставляетъ тѣ изъ нихъ, которымъ приказано умереть, а остальныя отсылаетъ до опредѣленнаго срока» (Сура 39-я, ст. 43), и масса другихъ стиховъ въ Коранѣ говоритъ объ этомъ предметѣ.

Ашари говоритъ: «. мы вѣримъ, что рай и адъ сотворены, и что тотъ, кто умираетъ или бываетъ убитъ, умираетъ или бываетъ убитъ въ назначенное для него время... Что сатана дѣлаетъ дурныя внушенія людямъ и вводитъ ихъ въ сомнѣнія и дѣлаетъ ихъ какъ бы одержимыми (бѣсомъ)». [1])

Однако не всѣ мусульмане держались такого мнѣнія. Одинъ изъ ученыхъ мутазелитовъ Хишамъ-бинъ-Амръ аль-Гути считалъ всѣ разсужденія о будущей жизни по крайней мѣрѣ безполезными, такъ какъ для него существованіе рая и ада было подъ большимъ сомнѣніемъ.

Абу-Худайль не признавалъ ни вѣчнаго наслажденія въ раю, ни вѣчныхъ мученій въ аду по той простой причинѣ, что,

---

[1]) Loc cit D. B. Macdonald Muslim theology. p. 298.

по его мнѣнію, и рай и адъ сами обречены на уничтоженіе, и, слѣдовательно, не являются вѣчными. По его мнѣнію, жертвы за тѣхъ, которые перешагнули грань земной жизни, совершенно безполезны, такъ какъ всѣ земные счеты покончены: движеніе не существуетъ больше для нихъ, и они находятся въ вѣчномъ покоѣ, въ состояніи абсолютной неподвижности Если бы даже имъ сообщили движеніе, то его надо приписать не имъ, а Богу, потому что человѣкъ не имѣетъ никакой власти въ будущей жизни, куда все должно прійти въ силу неизбѣжнаго и непреложнаго закона

Но едва ли не самое оригинальное мнѣніе высказали Ахмадъ-бинъ-Хабитъ и Фазль-аль-Худаби. По ихъ мнѣнію, люди, оказавшіеся на страшномъ судѣ недостойными рая, но и не заслуживающими ада, будутъ обречены вернуться на землю и ожить тамъ въ формѣ другихъ людей или животныхъ—въ зависимости отъ того, насколько грѣшны они были въ первой жизни. Но это мнѣніе не встрѣтило сочувствія среди мутазелитовъ [1]).

Какъ неодинаково было положеніе людей при земной жизни, такъ не одинаково оно будетъ и для ихъ тѣлъ въ могилѣ. Такъ, Газали раздѣляетъ покойниковъ на четыре разряда:

1) Тѣ, которые спятъ на спинѣ до тѣхъ поръ, пока ихъ тѣло не обратится въ прахъ, и тогда они все время вращаются между землей и нижнимъ небомъ.

2) Тѣ, которымъ Богъ посылаетъ сонъ (т. е. умершіе во снѣ), и которые проснутся только при первомъ звукѣ трубы.

3) Тѣ, которые остаются въ могилѣ только два или три мѣсяца, послѣ чего уносятся въ рай: въ формѣ птицъ они живутъ на деревьяхъ рая. Души мучениковъ находятся въ зобахъ у птицъ. Этого нельзя объяснить, но этому надо вѣрить.

4) Пророки и святые, которые сами избираютъ себѣ жилище. [2]).

Хотя тѣло обращается въ прахъ и истлѣваетъ послѣ смерти, но душа продолжаетъ жить до перваго звука архангельской трубы суднаго дня. Таково всеобщее мнѣніе ученыхъ мусульманъ, но относительно дальнѣйшаго, т. е. будетъ ли душа жить послѣ трубнаго звука, или нѣтъ, возникаютъ споры. Одни говорятъ, что душа умретъ, но оживетъ снова при второмъ звукѣ; другіе говорятъ, что она не умираетъ совсѣмъ. Существуетъ вѣрованіе, что послѣ второго звука Богъ соберетъ всѣ души въ трубу, въ которой для каждой есть маленькое отдѣленіе. Оттуда уже онѣ расходятся, каждая въ свое тѣло.

Самъ Мухаммедъ училъ, что тѣло человѣка истлѣетъ въ

---

[1]) Galland. Motazelites. pp. 89—91.

[2]) Loc. cit. Klein. Religion of Islam. p. 82.

могилѣ не все, а останется одинъ крестецъ, изъ котораго Богъ и сотворитъ новое тѣло въ день суда. Это служитъ лишнимъ доказательствомъ тѣлесности будущаго міра въ воспріятіи мусульманъ. Именно крестецъ, изъ котораго будетъ сотворено новое тѣло, будетъ сохраненъ потому, что онъ былъ прежде всего созданъ прежде и долженъ остаться до дня воскресенія, когда все будетъ обновлено. Говорятъ, что это обновленіе будетъ достигнуто сорока-дневнымъ дождемъ, который пошлетъ Господь, и который промоетъ землю на глубину двѣнадцати футовъ, заставляя тѣла расти подобно растеніямъ [1]).

Такимъ образомъ, ко времени воскресенія уже въ раю и аду находится нѣкоторое количество душъ, а, можетъ быть, даже и людей, если вѣрить словамъ преданія, что души погибшихъ въ борьбѣ за вѣру переносятся вмѣстѣ съ тѣлами въ рай. ихъ не обмываютъ именно для того, чтобы обитатели рая могли признать ихъ по ранамъ, запекшаяся кровь которыхъ будетъ распространять запахъ мускуса Какъ бы тамъ ни было, населенъ ли адъ и раи до страшнаго суда, или нѣтъ, но это—лишь временное пребываніе праведныхъ и грѣшныхъ, а не постоянное, въ каковое оно обратится послѣ приговора, произнесеннаго на страшномъ судѣ. Тѣмъ не менѣе, должно считать, что есть еще спеціально присущее раю населеніе: это—гуріи, про которыхъ въ Коранѣ говорится, что Богъ сотворилъ ихъ особеннымъ творческимъ актомъ изъ мускуса, и еще слуги, масса слугъ для каждаго вѣрующаго. Объ этихъ слугахъ говорится, но нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека о томъ, кто они такіе. обыкновенные ли люди, или геніи,—какъ будто они являются нераздѣльными съ раемъ. Такъ и мы будемъ смотрѣть на этотъ вопросъ.

Естя еще одно маленькое сомнѣніе, это относительно женъ вѣрующихъ, не тѣхъ, съ которыми они разстались въ земной жизни, а тѣхъ, которыя имъ тысячами обѣщаны въ раю. Являются ли онѣ земными женщинами, попавшими въ рай, или онѣ сотворены спеціально для рая? Относительно этого тоже не имѣется достаточно ясныхъ указаній, и приходится ограничиваться только предположеніями Если мы примемъ ихъ за земныхъ женщинъ и удивимся чрезмѣрному превышенію ихъ числа надъ числомъ мужчинъ, то намъ справедливо могутъ замѣтить, что значитъ число вѣрущихъ въ раю будетъ относительно мало. Но, возразимъ мы, не говорилъ ли Пророкъ, что, когда онъ, при возвращеніи съ неба, заглянулъ въ адъ, то увидалъ, что большую часть его обитателей составляли именно женщины? Слѣдовательно, райскія женщины не являются земными жинщинами, хотя бы по той простой причинѣ, что имъ трудно находить-

[1]) Sale. P. D. p. 61.

ся одновременно въ двухъ мѣстахъ. Если мы сдѣлаемъ предположеніе что онѣ сотворены спеціально для рая, то не говоритъ ли Коранъ, что «это будутъ дѣвицы, а также и женщины, уже раньше бывшія замужемъ», причемъ послѣднихъ болѣе значительное число? Когда же и за кѣмъ онѣ были замужемъ? На это мы тоже не находимъ сколько-нибудь удовлетворительнаго отвѣта. Поэтому и здѣсь мы примемъ, что нахожденіе массы женщинъ, изъ которыхъ часть дѣвицъ, а часть уже раньше бывшихъ замужемъ, явленіе для рая совершенно нормальное и никакихъ объясненій не требующее.

Пройдя съ быстротой молніи по мосту Сыратъ, острому какъ мечъ и тонкому какъ волосъ, праведные, напившись воды изъ бассейна Мухаммеда, попадаютъ въ рай. Послѣ тягостнаго пребыванія на судѣ, вѣрующимъ пріятная и освѣжающая вода кажется величайшимъ блаженствомъ, но это только слабое предвкушеніе тѣхъ наслажденій, которыя уже ожидаютъ ихъ за стѣною рая.

Коранъ такъ описываетъ эти наслажденія.

«Тѣ, которые боялись Господа, будутъ находиться въ садахъ и среди утѣхъ.

Радуясь тому, что наградилъ ихъ по Своему милосердію Господь. Господь охранилъ ихъ отъ казни огненной.

Пейте и кушайте на доброе здоровье, скажутъ имъ, это— награда за дѣянія ваши.

Они прилегли на кроватяхъ, разставленныхъ въ порядкѣ, и мы женили ихъ на дѣвушкахъ съ большими черными глазами.

Тѣ, которые увѣровали, и дѣти, которые слѣдовали въ вѣрѣ по стопамъ ихъ, будутъ соединены съ дѣтьми (и дѣти съ родителями) своими. Мы не отнимемъ у нихъ ни малѣйшаго изъ дѣяній ихъ: всякій человѣкъ является порукой за свои дѣла.

«Мы дадимъ имъ въ изобиліи плодовъ и мяса, какихъ они только пожелаютъ.

Они будутъ тамъ другъ другу предлагать чашу, которая не вызоветъ ихъ ни нанеприличныя выходки, ни на грѣхъ.

Вокругъ нихъ будутъ ходить молодые служители, подобные жемчужинамъ, заключеннымъ въ раковины.

И будутъ блаженные при встрѣчѣ другъ съ другомъ вступать въ разговоры.

Мы были, скажутъ они, когда то преисполнены заботъ о семьѣ своей.

Богъ былъ благорасположенъ къ намъ. Онъ предотвратилъ отъ насъ наказаніе пагубное» (Сура 52-я, ст. 17—27).

«Отдыхая на сѣдалищахъ, украшенныхъ золотомъ и камнями.

Прилегши на локоть, они обратятся лицомъ другъ къ другу.

А вокругъ нихъ будутъ двигаться юноши, обладающіе вѣчной молодостью,

Съ бокалами, кувшинами и чашами, наполненными прозрачной жидкостью,

Отъ которой они не будутъ испытывать ни головной боли, ни головокруженія,

Съ плодами, которые они будутъ выбирать по своему вкусу,

И съ мясомъ тѣхъ птицъ, которыхъ они такъ любятъ

У нихъ будутъ красавицы съ громадными черными глазами, красавицы, подобныя жемчужинамъ, заботливо спрятаннымъ.

Такова будетъ награда за дѣянія ихъ.

И они не услышатъ отъ нихъ ни пустыхъ разговоровъ, ни словъ, ведущихъ къ грѣху,

Но услышатъ они тамъ лишь такія слова: миръ, миръ.

Люди правой стороны (какъ счастливы будутъ люди правой стороны!) пребудутъ

Среди деревъ лотуса безъ шиповъ.

И банановъ, обремененныхъ своими лѣтними плодами до самаго низа,

Подъ тѣнью, которая далеко раскинется,

Возлѣ бѣгущаго ручейка воды,

Среди множества плодовъ,

Которыхъ никто не станетъ снимать. и къ которымъ не будетъ запрета приближаться.

И будутъ они отдыхать на высокихъ ложахъ.

Мы создали красавицъ особымъ творческимъ актомъ,

Мы сохранили ихъ дѣвственность.

Любимыя мужьями своими въ возрастѣ одинаковомъ съ ними,

Онѣ будутъ предназначены людямъ правой стороны» (Сура 56-я, ст. 15—37).

«Возвращающіеся къ Господу, вѣрующіе въ Него и творящіе благое вступятъ въ садъ райскій и не потерпятъ даже ни малѣйшей обиды.

Они вступятъ въ сады Едемскіе, которые Милосердный обѣщалъ своимъ служителямъ. Обѣщаніе Его будетъ исполнено.

Они не услышатъ тамъ пустыхъ рѣчей, но одно слово: миръ. Они будутъ получать пищу и утромъ и вечеромъ» (Сура 19-я, ст. 61—63).

«Вѣчное обладаніе раемъ станетъ удѣломъ тѣхъ, кто мыслилъ и творилъ благое» (Сура 2-я, ст. 76), и масса другихъ текстовъ, подобныхъ этимъ и говорящихъ все о тѣхъ же наслажденіяхъ самаго земного характера.

Въ Коранѣ говорится, что среди людей правой стороны

«будетъ большое число древнихъ и только небольшое число ихъ современниковъ» (Сура 56-я, ст. 13, 14). Однажды у Мухаммеда съ вѣрующими былъ разговоръ о раѣ, и его спросили, всѣ ли вѣрующіе попадутъ туда Онъ отвѣтилъ на это «одинъ изъ васъ будетъ въ раю, и 999 (т. е. изъ тысячи) будутъ людьми Гога и Магога». Потомъ онъ прибавилъ: «клянусь тѣмъ, кто держитъ мою душу въ своихъ рукахъ,—я надѣюсь, что вы составите четвертую часть блаженныхъ въ раю». Мусульмане воскликнули тогда: Богъ великъ!—Я надѣюсь, продолжалъ Мухаммедъ,—что вы составите треть блаженныхъ въ раю —Мусульмане воскликнули Богъ великъ!—Мухаммедъ снова сказалъ: я надѣюсь, что вы составите половину блаженныхъ въ раю.—И въ третій разъ мусульмане воскликнули Богъ великъ!—Въ день воскресенія вы будете въ толпѣ (грѣшниковъ) лишь какъ черный волосокъ на шкурѣ бѣлаго быка» [1]) Пророкъ усиленно обѣщалъ рай тѣмъ, кто сражается за вѣру и умираетъ. Онъ говорилъ, что умереть за вѣру это такое наслажденіе, что навѣрное убитый, попавшій въ рай, пожелаетъ вернуться на землю, чтобы снова быть убитымъ и снова попасть въ рай. «Рай въ тѣни мечей», прибавилъ онъ [2]).

Въ раю имѣется восемь дверей, изъ которыхъ каждая носитъ особое названіе. Пророкъ сказалъ однажды: «изъ восьми дверей рая одна называется Ар-райянъ, и черезъ нее войдутъ только тѣ, кто постился» [3]). Относительно значенія этой фразы между комментаторами нѣтъ полнаго согласія. Одни говорятъ, что по смыслу этой фразы можно заключить, что для непостящихся открыты еще семь дверей рая, т. е. что въ рай можно попасть и безъ поста. Другіе отрицаютъ это, говоря, что такое значеніе не можетъ быть придаваемо словамъ Пророка, разъ постъ является обязательнымъ, и они останавливаются на толкованіи, что рай имѣетъ разныя отдѣленія, которыя и будутъ распредѣлены между вѣрными сообразно тому, въ чемъ они особенно преуспѣвали въ земной жизни. Рай есть мѣсто, обладающее» сладостной тѣнью» (Сура 4-я, ст. 60). Онъ полонъ благоуханія, и никто не падаетъ тамъ отъ усталости:

«Дѣйствіемъ милости своей Онъ открылъ вамъ пристанище въ жилищѣ вѣчномъ, гдѣ усталость не постигнетъ васъ, и безсиліе не захватитъ васъ» (Сура 35-я, ст. 32).

Это обѣщаніе является особенно цѣннымъ въ виду предстоящимъ въ раю непрерывныхъ наслажденій.

---

[1]) As-Sahih v. II p 472.
[2]) Idem v. II. p. 294.
[3]) Idem. v. II. p. 442.

«Рай обширенъ, какъ небо и земля, и предназначенъ для тѣхъ, кто боится Господа.

Думаете ли вы вступить въ рай раньше, чѣмъ Богу извѣстно станетъ, кто изъ васъ боролся и устоялъ?» (Сура 3-я, ст. 127, 137)

«Торопитесь же бороться за то, чтобы получить отъ Господа прощеніе и рай, который раскидывается на такомъ же обширномъ пространствѣ, какъ небо и земля, и который уготованъ для вѣрующихъ въ Бога и Его Пророка» (Сура 57-я, ст. 21).

По поводу обширности земного рая преданія сохранили слѣдующій отвѣтъ Омара.

«Однажды къ Омару, который сидѣлъ съ другими Спутниками, пришли евреи и спросили его: «вы говорите, что рай занимаетъ протяженіе неба и земли; если это такъ. то гдѣ же тогда находится адъ?» Омаръ отвѣтилъ на это «гдѣ бываетъ день, когда наступитъ ночь, и гдѣ бываетъ ночь, когда наступитъ день?» Когда Анаса-ибн-Малика спросили о томъ, на землѣ или на небѣ находится рай, онъ отвѣтилъ, что вѣроятно рай находится надъ семью небесами и подъ престоломъ Бога» [1]).

Вообще споровъ о нахожденіи небескаго рая было не мало. Одни говорили, что онъ сотворенъ уже въ другомъ мірѣ, другіе говорили, что онъ находится совершенно въ отдѣльномъ мірѣ, отличномъ какъ отъ здѣшняго, такъ и отъ будущаго. Нѣкоторые его помѣщали на седьмомъ небѣ, крышей котораго служитъ подножіе трона Бога. Наконецъ, иные допускали, что рай уже сотворенъ, но что только мѣсто его нахожденія неизвѣстно. «Говорятъ. что Пророкъ сказалъ однажды· «говорите о раѣ что хотите,—ваши слова всегда будутъ гораздо ниже того, что есть въ дѣйствительности».

По преданіямъ. на вопросъ о томъ, изъ чего сотворенъ рай, Пророкъ отвѣтилъ, что изъ воды... что всѣ строенія сдѣланы тамъ изъ золота и серебра: одинъ кирпичъ золотой, другой серебреный [2]).

Абу-Заидъ говоритъ, что какую бы свободу ни давали авторы фантастическихъ описаній рая полету своего воображенія, они все равно не въ состояніи перейти границы собственнаго ума, ни границы своихъ знаній: они не могутъ похвастаться тѣмъ, что достигли сущности, ни даже нѣкоторой ея части, такъ какъ наслажденія и отмщеніе, обѣщанныя Богомъ, выше всякой оцѣнки,—они безчисленны и безпредѣльны» [3])

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ т. I стр. 248.

[2]) Танбих-уль-гафилинъ стр. 108, 109.

[3])Huart. Variations des dogmes de l'islamsme p. 5

Итакъ, точно мѣсто рая неизвѣстно, но извѣстно, что «въ раю есть дерево Туба, тѣнь отъ котораго распространилась на всѣ райскіе сады. Это дерево растетъ въ жилищѣ Пророка, а вѣтви его расходятся во всѣ стороны; листья на этомъ деревѣ всѣхъ цвѣтовъ, -нѣтъ одного чернаго. На немъ имѣются всякіе фрукты, а изъ подъ корней его вытекаетъ чистая вода и камфара. Въ вѣтвяхъ его ангелы вѣчно славятъ Бога. Всадникъ можетъ ѣхать сто лѣтъ, не выѣзжая изъ тѣни этого дерева» [1]).

Земля въ раю такъ мягка, что напоминаетъ собою самую тонкую муку, или чистый мускусъ, или шафранъ.. Всюду тамъ, куда не поглядишь, драгоцѣнные камни, золото и серебро. Тамъ есть для блаженныхъ лошади и верблюды, какихъ они никогда не видали на землѣ. Если пожелаютъ покататься на нихъ, то слуги приведутъ имъ осѣдланныхъ животныхъ, и они увидятъ, что сѣдла на нихъ золотыя и осыпанныя драгоцѣнными камнями.

Одною изъ главныхъ приманокъ рая для араба является обилие воды,—лишь житель пустыни можетъ оцѣнить это. Какое обилие воды. и какая чудная вода

«Возвѣсти вѣрующимъ и творящимъ добрыя дѣла, что жилищемъ ихъ будутъ сады, орошенные водными потоками. Вкушая плоды этихъ садовъ они каждый разъ будутъ восклицать: «вотъ плоды, которыми мы когда то питались», но сходство между ними будетъ только по виду... Тамъ они найдутъ женщинъ, очищенныхъ отъ всякой скверны и пребудутъ тамъ вѣчно» (Сура 2-я, ст. 23).

«Вотъ картина рая, обѣщаннаго людямъ благочестивымъ: источники съ никогда не портящейся водой, источники молока, вкусъ котораго никогда не измѣняется, источники изъ вина,— они будутъ доставлять наслажденія тѣмъ, кто будетъ пить изъ нихъ.

Источники чистаго меда, всевозможные плоды и прощеніе грѣховъ. Но развѣ такая же судьба ожидаетъ и осужденнаго на пребываніе въ огнѣ, когда ему придется пить кипящую воду, которая будетъ ему разрывать внутренности» (Сура 47-я, ст. 16, 17).

«Для вѣрующихъ уготованы сады Едема; у ихъ ногъ будутъ катиться волны; они украсятся золотыми браслетами, одѣнутся въ зеленыя платья изъ прочнаго шелка и атласа и будутъ возлежать на сѣдалищахъ» (Сура 18-я, ст. 30).

«Скажи: могу ли я возвѣстить что-нибудь болѣе важное тѣмъ, кто преисполненъ страхомъ Божіимъ? У Господа своего найдутъ они сады, орощаемые водными потоками и пребудутъ

---

[1]) As-Sahih v. II. p. 442. Тафсир-и-мэвакибъ, т II стр 317.

въ садахъ этихъ вѣчно; тамъ встрѣтятъ они безпорочныхъ женщинъ и получатъ удовлетвореніе отъ Господа» (Сура 3-я, ст. 13).

«Тѣ, кто увѣруютъ и будутъ творить добро, будутъ введены въ сады, орошенные потоками водъ; они останутся въ нихъ вѣчно: тамъ найдутъ они женщинъ, чуждыхъ всему нечистому, и сладостную тѣнь» (Сура 4-я, ст. 60).

«Тѣхъ, кто увѣруетъ и будетъ творить благое, Богъ направитъ при помощи вѣры ихъ на путь правый. Рѣки потекутъ подъ стопами ихъ въ садахъ услады» (Сура 10-я, ст. 9).

Но и тѣ воды, которыя находятся на землѣ, также имѣютъ райское происхожденіе: «Богъ спустилъ изъ рая на землю пять рѣкъ: Джихунъ, Сихунъ [1]), Тигръ, Евфратъ и Нилъ» [2]). Райскіе источники отличаются тѣмъ что никогда вода въ нихъ не изсякаетъ или не дѣлается мутной, и рѣки рая не имѣютъ русла: онѣ текутъ во всѣ стороны и, по желанію вѣрующихъ, направляются направо или налѣво, вверхъ или внизъ [3]).

Изъ подъ самаго трона Господа выходятъ четыре источника, изъ которыхъ два носятъ названіе Занджабиль и Сальсабиль, а два другіе, можетъ быть, являются истокомъ Тигра и Евфрата.

Рай населенъ прекрасными гуріями. Ихъ нѣсколько видовъ. Тѣ, которыя первыя вошли въ рай, имѣютъ лица, сіяющія какъ полная луна; у тѣхъ которыя вошли въ рай слѣдомъ за ними, лица сіяютъ свѣтомъ звѣздъ. Будучи тѣлесными, онѣ тѣмъ не менѣе освобождены отъ отправленія присущихъ человѣку естественныхъ потребностей Пищеварительный процессъ заключается въ томъ лишь, что на нихъ выступаютъ капли пота, имѣющія ароматъ мускуса. У нихъ золотые ногти. Гуріи имѣютъ ростъ Адама, т. е. 60 локтей въ вышину. [4]).

Тотъ, кто глядитъ въ лицо гуріи, увидитъ въ ея лицѣ свое собственное лицо, кто поглядитъ на грудь гуріи, увидитъ ея сердце[5]).

Эти гуріи будутъ пѣть чудными голосами, и люди и геніи въ восторгѣ будутъ слушать ихъ. Посуда и гребни у нихъ будутъ изъ чистаго золота и серебра. Говорятъ, что гуріи были созданы изъ чистаго мускуса.

По другому же преданію, ихъ составъ является нѣсколько болѣе сложнымъ, а именно онѣ созданы изъ четырехъ вещей: мускуса, амбры, камфары и шафрана... Если бы гурія погру-

---

[1]) Аму-Дарья и Сыръ-Дарья.

[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т III. стр 170.

[3]) Тамъ же, т. I, стр. 31.

[4]) Тамъ же, т. I, стр. 31.

[5]) Танбих-уль-гафилинъ стр. 243.

зилась въ морѣ, то вся морская вода сдѣлалась, бы прѣсной... Минута наслажденія съ гуріями тянется тысячу лѣтъ [1]).

У многихъ является вопросъ, одинъ рай, или же ихъ нѣсколько. По ортодоксальному ученію, рай былъ сотворенъ въ глубочайшей древности и останется вѣчно, но ничего не говорится о томъ, одинъ ли онъ. Но, такъ какъ въ Коранѣ для обозначенія рая имѣются различныя имена, то нѣкоторые считаютъ, что рай не одинъ: ихъ имѣется нѣсколько, и каждый носитъ свое особенное названіе. Другіе говорятъ, что различныя имена относятся къ одному и тому же раю. Главнѣйшія изъ этихъ именъ слѣдующія.

«Скажи имъ: что лучше, это ли мѣсто, или *сады вѣчности*, которые были обѣщаны людямъ благочестивымъ, и которые должны служить имъ наградой и предѣломъ пути ихъ» (Сура 25-я, ст. 16)

«*Мирное убѣжище* приготовлено имъ возлѣ Бога Онъ будетъ покровителемъ ихъ въ награду за дѣянія ихъ» (Сура 6-я, ст. 127).

«О, народъ мой! жизнь міра сего—только временное пользованіе благами, а *постоянное жилище* вы будете имѣть въ иной жизни» (Сура 40-я, ст 42).

«Богъ обѣщалъ вѣрующимъ, мужамъ и женамъ, сады, орошенные источниками, они пребудутъ тамъ вѣчно, Онъ обѣщалъ имъ прекрасныя жилища въ *садахъ Едема*» (Сура 9-я, ст. 73).

«О, если бы люди писаній имѣли вѣру и боялись Господа, мы стерли бы ихъ грѣхи и ввели бы ихъ въ *сады наслажденій*». (Сура 5-я, ст. 70)

«Списокъ же людей справедливыхъ находится, конечно, въ *Гилліюнѣ*» (Сура 83-я, ст. 18). По мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ, Гилліюнъ есть одна изъ книгъ отчета; по мнѣнію другихъ, это такое мѣсто, гдѣ находятся книги отчета, и гдѣ будутъ помѣщаться вѣрующіе

Есть еще другія имена но высочайшимъ и превосходнѣйшимъ изъ всѣхъ раевъ считается *Фирдаусъ*, надъ которымъ находится тронъ Бога. Изъ подъ этого трона вытекаютъ райскія рѣки и орошаютъ этотъ садъ. Тамъ, будто бы, находится Мухаммедъ

Другое мнѣніе таково, что рай есть общее имя цѣлой группы садовъ, которые, являясь какъ бы отдѣльными, составляютъ одно цѣлое.

Существуетъ и такое мнѣніе, что имѣются два рая: одинъ спеціально для людей, а другой для геніевъ А, можетъ быть, и

---

[1]) Танбих-уль-гафилинъ стр 110.

для тѣхъ и для другихъ будутъ два рая: одинъ для вѣры и другой для знанія, или же одинъ является наградой за знаніе, а другой—милостью Бога; или же одинъ духовный, а другой материальный [1]). Всѣ комментаторы говорятъ, что послѣ того, какъ вѣрующіе прошли по мосту, напились воды изъ бассеина и вошли въ рай, они будутъ предаваться тамъ духовнымъ и тѣлеснымъ наслажденіямъ.

Какъ только вѣрующій входитъ въ рай, уже у самыхъ дверей его встрѣчаетъ необыкновенной красоты юноша, привѣтствуетъ его съ прибытіемъ и докладываетъ, что онъ назначенъ прислуживать ему. Послѣ этого онъ бѣжитъ предупредить о прибытіи вѣрующаго предназначенныхъ ему женъ, чтобы онѣ могли приготовиться къ встрѣчѣ его Помимо слуги, вѣрующаго встрѣчаютъ два ангела съ подарками отъ Бога одинъ даетъ ему великолѣпныя райскія одежды, а другой надѣваетъ на всѣ его пальцы перстни съ вырѣзанными на нихъ надписями, которыя всѣ говорятъ о блаженствѣ его состоянія.

Но не всѣ будутъ пользоваться одинаковымъ блаженствомъ, и не всѣ войдутъ въ рай въ одно время. Для перваго врата рая откроются для Мухаммеда, затѣмъ уже войдутъ бѣдные, а богатые лишь черезъ 500 лѣтъ послѣ нихъ. Мухаммедъ говорилъ, что, по его замѣчанію, большинство населенія рая были бѣдняки.

Разъ Мухаммедъ такъ говорилъ, то конечно въ этомъ не слѣдуетъ сомнѣваться, но невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ въ раю можно отличить бѣднаго (въ земной жизни) отъ богатаго, разъ на всѣхъ на нихъ надѣты роскошнѣйшія райскія одежды, и пальцы ихъ унизаны перстнями, не говоря уже о томъ, гдѣ же было возможно мелькомъ разглядѣть все, что заключается на пространствѣ, равномъ небу и землѣ? Надо думать, что Мухаммедъ сказалъ это только съ цѣлью убѣдить богатыхъ не особенно привязываться къ земнымъ благамъ, такъ какъ въ будущей жизни они имъ никакого преимущества не дадутъ

Нѣкоторые богословы, обладающіе не столько знаніемъ, сколько фанатичностью, совершенно закрываютъ рай для «невѣрныхъ», т. е. немусульманъ. Съ такимъ мнѣніемъ серьозно считаться не приходится, такъ какъ оно разоблачается самими мусульманами. Дѣйствительно, и Коранъ, и Сунна говорятъ противъ такой непримиримости Коранъ говоритъ, что въ числѣ людей правой стороны большинство будетъ древнихъ, т. е. предшествовавшихъ исламизму людей. Слова Мухаммеда о томъ, что большинство изъ тѣхъ, кого онъ видѣлъ въ раю, были бѣдными, говорятъ о томъ же самомъ,—кого же иначе могъ тамъ видѣть Мухаммедъ, если не невѣрныхъ? Вѣдь посѣщеніе рая имѣло

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. IV, ст. 186

мѣсто приблизительно за годъ до геджры, и къ этому времени умершіе мусульмане были наперечетъ. Мухаммедъ говоритъ также, что при встрѣчѣ съ нимъ Моисей заплакалъ отъ зависти, что мусульманъ въ раю будетъ больше, чѣмъ евреевъ. Другими словами, все указываетъ на то, что среди обитателей рая есть и евреи и христіане; съ другой же стороны, для всѣхъ невѣрныхъ уготовано мѣсто въ аду, а евреи и христіане, какъ политеисты —съ точки зрѣнія мусульманъ, являются невѣрными. Это являлось бы необъяснимымъ противорѣчіемъ, если бы мусульманскіе богословы не нашли одного выхода. Они говорятъ, что рай закрытъ для невѣрныхъ, которые продолжали быть таковыми послѣ того, какъ съ проповѣдью истинной вѣры пришелъ Мухаммедъ. Но тогда какъ совмѣстить это со словами Бога, обращенными къ Аврааму въ концѣ страшнаго суда, что ни одинъ язычникъ не войдетъ въ рай?

Есть одинъ любопытный вопросъ, о которомъ ничего не говорятъ ни Коранъ, ни преданія, а, слѣдовательно, о немъ умалчиваютъ и комментаторы. Съ момента тѣлеснаго воскресенія люди очевидно опять входятъ въ человѣческую норму, и мы видимъ дѣйствительно, что и въ раю и въ аду они ѣдятъ и пьютъ. Неизвѣстно, каковъ аппетитъ у грѣшниковъ въ аду, но въ раю, какъ говорилъ Пророкъ, каждый съѣдаетъ столько, сколько на землѣ сто человѣкъ, (одинъ изъ образчиковъ духовнаго рая!) но но какъ обходятся безъ пищи тѣ, которые находятся на Арафѣ, или же богатые, которые должны пятьсотъ лѣтъ ожидать своего входа въ рай? Правда, что опасность умереть голодной смертью имъ не грозитъ, такъ какъ, послѣ убіенія барана, олицетворявшаго Смерть, они сдѣлались безсмертными, но значитъ ли это, что у нихъ не чувствуется потребности въ ѣдѣ? Или аппетитъ является свойствомъ, присущимъ человѣку только въ раю и въ аду, но не внѣ нихъ? Отвѣтовъ на эти вопросы нѣтъ. Но Господь такъ сотворилъ, и въ это надо вѣрить, а спрашивать о томъ, какъ это дѣлается, является только ересью или невѣріемъ. Поэтому вернемся къ предмету.

Итакъ, при входѣ въ рай вѣрующіе получаютъ подарки. Послѣ этого ихъ ведутъ кормить. Пищу ихъ составляетъ мясо быка Балаша и рыбы Нуна (что собственно и значитъ рыба, и это же имя дается рыбѣ, на которой держится земля). Эта рыба такая громадная, что только молоками ея можно накормить 70000 человѣкъ. Такъ какъ, при упоминаніи о количествѣ людей, это чуть ли не самая большая цифра, называемая Мухаммедомъ, то надо предполагать что она обозначаетъ несчетное количество.

Послѣ кормленія блаженные распускаются въ предназначенныя для нихъ жилища, гдѣ они и будутъ пользоваться блаженствомъ въ заслуженной ими степени.

По словамъ Мухаммеда, въ раю имѣются жемчужные дворцы (по инымъ преданіямъ, лишь съ жемчужными крышами), и въ каждомъ дворцѣ семьдесятъ жилищъ, сдѣланныхъ изъ рубина; въ каждомъ жилищѣ семьдесятъ комнатъ, сдѣланныхъ изъ зеленаго изумруда и семьдесятъ постелей разнаго цвѣта, и на каждой постели супруги изъ числа широкоокихъ гурій. Въ каждомъ жилищѣ семьдесятъ столовъ, и на каждомъ столѣ семьдесятъ сортовъ различной пищи Въ каждомъ жилищѣ семьдесятъ служанокъ. Каждое утро, когда мусульманинъ голоденъ, то всякая пища къ его услугамъ.

Каждый изъ райскихъ обитателей женится на 500 гурій, 4000 дѣвицъ и на 8000 женщинъ, которыя были уже раньше замужемъ и разведены.

У каждаго, кто пожелаетъ, можетъ быть столько дѣтей, сколько ему захочется: зачатіе и рожденіе будетъ происходить въ одинъ часъ.

Женщины рая такъ прекрасны, что, если бы какая-нибудь изъ нихъ явилась на землю, она ее всю освѣтила бы и наполнила благоуханіемъ, потому что одна ея головная повязка лучше здѣшняго міра и всего, что въ немъ находится! И притомъ эти женщины будутъ такъ скромны, что даже взгляда не кинутъ ни на кого, кромѣ своихъ мужей

Всѣ блаженные будутъ ѣсть и пить на золотѣ и серебрѣ, и имъ будетъ прислуживать масса слугъ Единственнымъ отправленіемъ ихъ организма будетъ мускусный потъ Все пребываніе ихъ въ раю будетъ сплошнымъ блаженствомъ. Всѣ органы чувствъ будутъ содѣйствовать увеличенію блаженства вѣрующихъ Они будутъ слушать мелодичный голосъ Исрафила, поющаго хвалу Господу, и чудное пѣніе дочерей рая Сами деревья будутъ шелестѣть листьями, прославляя Бога, и при этомъ будетъ раздаваться звонъ подвѣшенныхъ къ ихъ вѣтвямъ колокольчиковъ.

«Господь .. придалъ блескъ челу ихъ и осыпалъ ихъ радостями.

«За постоянство ихъ онъ даровалъ имъ рай и одежды шелковыя.

Гдѣ на сѣдалищахъ своихъ они не будутъ испытывать ни жара солнечнаго, ни леденящаго холода.

Сосѣднія деревья прикроютъ ихъ тѣнію своей и наклонятъ плоды свои такъ, чтобы ихъ можно было сорвать безъ труда.

И будутъ ходить въ круговую у нихъ серебреныя чаши и братины, подобныя кружкамъ.

Серебренымъ кружкамъ, которыя они наполнятъ до извѣстнаго предѣла.

И будутъ они утолять свою жажду изъ чащъ, полныхъ смѣси изъ имбиря,

Изъ источника, который тамъ находится и называется Сальсабилемъ.

И въ круговую имъ будутъ прислуживать дѣти, обладающія вѣчной красотой. если бы ты взлянулъ на нихъ, ты ихъ счелъ бы за разсыпанный жемчугъ.

Если бы ты увидѣлъ это, ты увидѣлъ бы мѣсто услады, которое представляетъ изъ себя обширное царство.

Они будутъ облечены въ одежды изъ зеленаго атласа и парчи и украшены серебреными браслетами. И дастъ Господь имъ питьемъ чистый напитокъ» (Сура 76-я, ст. 11—21).

И вѣрующіе будутъ наслаждаться красотою своихъ подругъ, и красота эта будетъ такова. что «сквозь тѣло ихъ ногъ будетъ виденъ мозгъ въ ихъ костяхъ. Избранные будутъ жить, не зная ни раздоровъ, ни ненависти: ихъ сердца будутъ, какъ одно сердце, и они будутъ славить Бога днемъ и вечеромъ» [1])

«Сады Едема откроютъ предъ ними врата свои.

«Они прилягутъ тамъ, отдыхая, и будутъ требовать себѣ всякаго рода напитковъ.

Подлѣ нихъ будутъ скромныя женщины, ровесницы имъ по лѣтамъ.

Вотъ, скажутъ они, что было обѣщано въ день разсчета.

Вотъ, скажутъ они, пища, въ которой не будетъ у насъ никогда недостатка» (Сура 38-я, ст. 50—54)

«Сады Едема для людей добродѣтельныхъ! Они вступятъ туда, они украсятся тамъ золотыми браслетами и жемчугомъ; они облекутся тамъ въ одежды шелковыя» (Сура 35 я, ст. 30).

Описанію этихъ одеждъ Коранъ отводитъ много мѣста. Это будутъ платья «зеленыя изъ прочнаго шелка и атласа», или «изъ зеленаго атласа и парчи»,—и это повторяется нѣсколько десятковъ разъ, но изъ этихъ предѣловъ фантазія не выходитъ, очевидно это самое лучшее, что только можетъ быть

«На челѣ у нихъ будетъ свѣтиться блаженство

Имъ будетъ предоставлено пить отборныя вина, запечатанныя.

А печать будетъ изъ мускуса..

И вино это будетъ смѣшано съ водою изъ Таснима,

Источника, изъ котораго будутъ удовлетворять свою жажду тѣ, которые приблизятся къ Вѣчному (Сура 83-я, ст. 24—2»).

«Сегодня вѣрующіе будутъ смѣяться надъ невѣрными,

Распростершись на ѣдалищахъ своихъ и бросая взоры свои въ разныя стороны» (Сура 83-я, ст. 33, 34).

---

[1]) As-Sahih. v. II. p. 440.

«У боящихся Господа будутъ въ раю чертоги горніе: надъ ними будутъ возвышаться новые чертоги, а внизу протекутъ воды» (Сура 39-я, ст. 21)

«Живя такъ, братья вѣрные будутъ отдыхать на ложахъ и взирать другъ другу въ лицо.

Усталость не постигнетъ ихъ тамъ, и они не будутъ изгнаны изъ этого жилища» (Сура 15-я, ст 47, 48).

Къ этому надо добавить, что, по преданіямъ, въ раю есть рынокъ, на которомъ не продается ничего кромѣ человѣческихъ формъ: всякій, кому понравится какая-нибудь форма, можетъ войти въ нее.

Пророкъ сказалъ: «Въ раю будетъ палатка (или навѣсъ) изъ крупнаго жемчуга. Она будетъ имѣть 60 миль въ ширину, такъ что съ одного ея конца не будетъ видно другого. Мусульмане будутъ тамъ прогуливаться. для каждаго будутъ два сада, и сосуды и мебель въ нихъ будутъ изъ серебра; и два другихъ сада, въ которыхъ сосуды и мебель будутъ изъ золота Между блаженными и Господомъ въ саду Едема не будетъ другой завѣсы, кромѣ величія Его лица» [1]).

Относительно возраста обитателей рая преданія говорятъ, что всѣ они «тамъ будутъ молодыми людьми, безъ бородъ, съ подведенными глазами Они вѣчно будутъ сохранять возрастъ Адама, т. е 33 года, какъ было Адаму при твореніи» [2]).

Никакое желаніе вѣрнаго не останется въ раю безъ удовлетворенія Если онъ пожелаетъ съѣсть какую-нибудь изъ райскихъ птицъ, она упадетъ передъ нимъ съ дерева, уже совершенно зажаренная Гранаты въ саду будутъ такой величины, «какъ задъ нагруженнаго верблюда, и птицы тамъ будутъ величиною съ бактріанскаго верблюда». Въ раю будутъ понадѣланы окна, выходящія въ адъ. Если вѣрный захочетъ увидать въ аду какого-нибудь своего врага, онъ подойдетъ къ окну и будетъ смотрѣть на мученія того и радостно смѣяться» [3]). Но, «наибольшей милостью Бога будетъ пользоваться тотъ, кто днемъ и ночью будетъ видѣть лицо своего Господа счастье, которое превзойдетъ всѣ тѣлесныя удовольствія, какъ океанъ превосходитъ каплю воды» [4]).

Должно ли понимать ученіе о мусульманскомъ раѣ въ положительномъ смыслѣ или только въ аллегорическомъ? Мнѣнія мусульманъ на этотъ счетъ раздѣляются одни говорятъ, что

---

[1]) As-Sahih. v. III, p. 463.

[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т I, стр. 32

[3]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. IV, стр. 304.

[4]) Ameer Ali. The spirit of islam. p. 237.

наслажденія будутъ тѣлесныя; другіе стараются одухотворить это и говорятъ, что для опредѣленія степени блаженства въ раю Мухаммедъ лишь воспользовался понятнымъ человѣческому уму сравненіемъ.

Какъ дальше мы увидимъ, мистики все объясняютъ лишь аллегорически. Такъ, напримѣръ, райскій напитокъ—вино есть вино чистоты: оно называется такъ потому, что вкусъ его очищаетъ сердце отъ всякихъ желаній кромѣ лицезрѣнія Бога, и что это лицезрѣніе есть высочайшее изъ райскихъ наслажденій. Но это—мнѣніе лишь очень немногихъ,—для большинства же рай есть лишь продолженіе земныхъ наслажденій, но въ лучшей и болѣе интенсивной формѣ. Наслажденія въ раю вѣчны.

Теорія мистическаго объясненія райскихъ наслажденій, мнѣ кажется, не можетъ вязаться съ представленіемъ большинства мусульманъ не только въ силу неспособности ихъ воспринять ее, но и въ силу догмата тѣлеснаго воскресенія. Возможно допустить, что и духъ будетъ награжденъ, но нельзя отрицать, что главнѣйшая награда все же предназначена для тѣла. Разъ самъ рай и адъ являются физически существующими, то и все, что связано съ ними, является такимъ же физическимъ. Мухаммедъ неоднократно сравнивалъ жару Аравіи съ адскимъ огнемъ, толкуя это въ положительномъ смыслѣ.

Амиръ Али, слова котораго мы выше цитировали, хочетъ доказать, что физическое представленіе о раѣ есть глубочайшая ошибка, и что рай надо понимать въ духовномъ смыслѣ. Будто бы это можно основать на словахъ Пророка, что «лицезрѣніе Бога въ раю будетъ величайшимъ наслажденіемъ для вѣрныхъ». Но съ чьей стороны эта ошибка? Кого обвиняетъ въ ней Амиръ Али? Онъ мутазелитъ, и его разсужденія являются ересью въ глазахъ ортодоксальной массы. Если мы повѣримъ ему, что это такъ, какая польза въ этомъ,—повѣрятъ ли мусульмане? На это онъ никакъ не можетъ разсчитывать, такъ какъ для этого пришлось бы уничтожать каноны. Въ качествѣ же мутазелита, Амиръ Али не говоритъ много новаго. Если мы окинемъ взглядомъ ученіе древнихъ мутазелитовъ, отдѣляемое отъ насъ цѣлымъ тысячелѣтіемъ, то мы увидимъ, что, подъ вліяніемъ мутазелитовъ, и нѣкоторые, но очень немногіе, изъ мусульманъ, не примкнувшихъ къ ихъ сектамъ, видѣли въ раѣ духовное наслажденіе, высшимъ пунктомъ котораго будетъ лицезрѣніе Бога.

Вотъ, напримѣръ, родъ молитвы, авторомъ которой является Аль-Кашири:

«Ты угрожаешь мнѣ, Господи, горькой разлукой, которая меня лишитъ навсегда Твоего присутствія. О, Господи! сдѣлай со мной все, что Тебѣ будетъ угодно, лишь бы мнѣ никогда не разлучаться съ Тобой. Нѣтъ тюрьмы болѣе горькой и болѣе смер-

тоносной, чѣмъ эта разлука, потому что что же можетъ сдѣлать душа, разлученная съ Богомъ, кромѣ какъ пребывать въ вѣчной тоскѣ и смятеніи, которыя будутъ мучить ее? Можно вынести сто тысячъ смертей, такъ какъ, въ концѣ концовъ, въ нихъ нѣтъ ничего столь страшнаго, какъ лишеніе Твоего божественнаго лица Всѣ несчастія вѣка, всѣ болѣзни, самыя острыя и самыя непріятныя, соединенныя вмѣстѣ, ничто для меня, и вынести ихъ мнѣ кажется несравненно болѣе легкимъ, чѣмъ это удаленіе. Это временное удаленіе дѣлаетъ намъ земли безплодными, оно высушиваетъ и заражаетъ намъ воздухъ и воды; что будетъ, если оно станетъ вѣчнымъ? Безъ него огонь ада не жегъ бы, и это вслѣдствіе него онъ дѣлается такимъ горячимъ. Однимъ словомъ, только Твое присутствіе поддерживаетъ насъ, оно осыпаетъ насъ всякими благами, а Твое отсутствіе причиняетъ намъ всѣ муки ада».

Шейхъ-аль-Алэмъ говоритъ:

«О, Господи! рай желателенъ лишь потому, что Ты тамъ находишься, а безъ блеска Твоей красоты онъ показался бы намъ скучнымъ»

«Красота Бога, говоритъ поэтъ Ибрагимъ-ат-Тази,—есть самая совершенная изъ всѣхъ красотъ, потому что безспорно совершенства принадлежатъ Богу. Любовь къ Богу—самое благородное чувство. Произнесеніе славословія исцѣляетъ всякую рану, оно спасительнѣе, чѣмъ свѣжая вода для человѣка, умирающаго отъ жажды. Только Богъ существуетъ въ дѣйствительности. Отбрось же дальше отъ себя стремленіе ко всякимъ суетамъ.» [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, увидитъ ли Бога человѣкъ послѣ смерти, и какъ Его увидитъ? Коранъ говоритъ, что никто не можетъ увидать Бога, не умеревъ.

«Ты не увидишь Меня, сказалъ Богъ Моисею« (Сура 7-я, ст. 139).

«Люди не могли бы достичь до Него своими взорами» (Сура 6-я, ст. 103).

Нѣкоторые аскеты увѣряли однако, что они видѣли Бога здѣсь, но лишь не въ сущности, а въ аттрибутахъ. Но это не болѣе, чѣмъ видѣніе мистиковъ, видѣніе духовное или воображаемое. Нѣкоторые дервиши утверждаютъ обратное, т. е. что можно видѣть Бога въ Его сущности, но для этого надо совершенно отрѣшиться отъ своей личности, и тогда спадетъ завѣса, скрывающая Бога отъ людскихъ глазъ. Въ своемъ мѣстѣ мы вернемся къ этому.

По однимъ преданіямъ, Мухаммедъ видѣлъ Бога лицомъ къ

---

[1]) Galland. Mo'tazelites. p. 85, 86.

лицу во время своего ночного путешествія на небо. Теперь мусульмане вѣрятъ въ истинность этого чуда, но въ первые вѣка исламизма оно было подвержено большимъ сомнѣніямъ. Мутазелиты отрицали его, какъ и всѣ вообще чудеса. По другимъ же преданіямъ, главнымъ образомъ переданнымъ Айшей, со словъ Пророка, онъ не видѣлъ Бога.

Относительно возможности увидать Бога въ будущей жизни, что для ортодоксальныхъ мусульманъ является догматомъ, мнѣнія мутазелитовъ различны. Нѣкоторые считаютъ это вполнѣ возможнымъ и говорятъ, что по воскресеніи умершіе увидятъ Бога тѣлесными глазами. Маздаръ же называетъ невѣрными тѣхъ, кто говоритъ о возможности увидѣть Бога. Эти два мнѣнія категоричны и ясны и показываютъ намъ, что одна и та же школа могла приютить у себя приверженцевъ діаметрально противоположныхъ идей. Другія мнѣнія гораздо сложнѣе. Ахмадъ-бинъ-Хабатъ и Фазль-аль-Худаби говорятъ, что въ день воскресенія, которое будетъ лишь духовнымъ, а не тѣлеснымъ, люди увидятъ глазами сердца не самого Бога, а Міровой Разумъ [2]).

Можно сказать, что для человѣка, который на земную жизнь смотритъ лишь какъ на преддверіе къ будущей, а Коранъ именно такъ велитъ смотрѣть,—гдѣ онъ найдетъ именно то, чего онъ здѣсь не можетъ обрѣсти своимъ мятущимся умомъ, рай Мухаммеда не представляется божественнымъ учрежденіемъ: какъ бы ни украшала его мусульманская фантазія, все же это—только грубая земная жизнь.

Если основываться на преданіяхъ, то мусульманъ въ раю будетъ уже не такъ много, чтобы они могли оказаться тамъ избранной націей Бога.

Пророкъ сказалъ. «Изъ моего народа въ рай войдутъ 70000 (или 700000) избранныхъ, изъ которыхъ первый не перешагнетъ порога безъ того, чтобы и послѣдній не перешагнулъ его: лица у нихъ будутъ, какъ полная луна» [2]).

Хотя мусульманская доктрина говоритъ только о раѣ и адѣ, о которыхъ упоминаетъ Коранъ, но нѣкоторые мутазелиты, въ томъ числѣ Василь бинъ-Ата, допускали еще чистилище. И ученіе ихъ, какъ будто бы, основывалось на Коранѣ.

«Счастливы отдѣленные отъ отверженныхъ. На Аль-Арафѣ находятся люди, которые узнаютъ каждаго по особому значку. Они воскликнутъ обитателямъ сада: миръ вамъ! И тѣ (отверженные) не войдутъ туда, хотя и будутъ горячо желать этого.

---

[1]) Idem p. 87.
[2]) As-Sahih. v. II. p. 441.

«И тогда взгляды ихъ обратятся къ тѣмъ, которые занимаютъ геенну огненную,—они вскричатъ: о, Господи! не помѣщай насъ къ неправеднымъ.

И тѣ, которые будутъ находиться на Аль-Арафѣ, крикнутъ людямъ, въ которыхъ они признаютъ отверженныхъ по мѣткамъ, положеннымъ на тѣлѣ: къ чему послужили собранныя вами богатства и вся ваша гордость?

Населяющіе же геенну огненную воскликнутъ къ обитателямъ сада: удѣлите намъ хотя бы немного воды и наслажденій, дарованныхъ вамъ Богомъ—Богъ, отвѣтятъ они не допускаетъ ни до того, ни до другого невѣрныхъ.» (Сура 7-я, ст 44—48).

Аль-Арафъ, который называется жилищемъ блаженныхъ, представляется какъ стѣна, разграничивающая адъ отъ небесъ. Нѣкоторые комментаторы приписываютъ это названіе («арафа» —знать, различать) тому обстоятельству, что находящіеся на стѣнѣ люди съ перваго взгляда отличаютъ праведныхъ отъ грѣшныхъ. Другіе же полагаютъ, что слово вообще должно обозначать что либо «высоко возведенное». Третьи, наконецъ, говорятъ, что имя относится къ стѣнѣ, какъ къ предмету, который раздѣляетъ, различаетъ. Но этотъ вопросъ не представляетъ большой важности: имя дано, и оно остается. То ли, другое ли обозначаетъ это имя, оно не перемѣнитъ судьбы находящихся на носящей спорное имя стѣнѣ. Кто они?

Комментаторы, сходясь на томъ, что на Арафѣ будутъ находиться «нѣкоторые» люди, не могутъ рѣшить согласно, кто же они такіе. По мнѣнію нѣкоторыхъ, это будутъ вѣрные, у которыхъ есть грѣхи: ихъ вѣра не позволяетъ имъ остаться въ аду, а грѣхи не пускаютъ ихъ въ рай. И они пробудутъ на стѣнѣ до тѣхъ поръ, пока Богъ не рѣшитъ такъ или иначе ихъ участи. Другіе говорятъ, что люди Арафа это тѣ, которые безъ согласія родителей идутъ на священную войну и тамъ бываютъ убиты: за принятую на пути Бога смерть они освобождаются отъ адскихъ мученій, но за ослушаніе родителямъ двери рая закрываются для нихъ Третьи говорятъ, что это тѣ, родители которыхъ раздѣлились въ мнѣніяхъ относительно нихъ: одинъ изъ родителей ими доволенъ, а другой—нѣтъ. Нѣкоторые видятъ въ нихъ дѣтей идолопоклонниковъ. Иные, наконецъ, принимаютъ ихъ за святыхъ людей и улемовъ, а также за ангеловъ въ человѣческомъ образѣ.

Такъ какъ ученіе о раѣ заимствовано Мухаммедомъ въ значительной части у евреевъ и маговъ, то въ Арафѣ можно видѣть отголосокъ ученія о чистилищѣ этихъ послѣднихъ. Сходство съ христіанскимъ ученіемъ здѣсь скорѣе лишь случайное и внѣшнее, чѣмъ дѣйствительное.

Въ раю вѣрующіе постоянно встрѣчаются съ ангелами, и здѣсь будетъ умѣстно систематически познакомиться съ ученіемъ мусульманъ о небожителяхъ.

«Все ученіе объ ангелахъ Мухаммедъ и его ученики заимствовали у евреевъ, которые узнали имена и должности этихъ существъ у персовъ, какъ они сами въ томъ признаются. Древніе персы твердо вѣрили въ заступничество ангеловъ и въ ихъ верховное наблюденіе за всѣми дѣлами этого міра, вслѣдствіе этого они приписывали имъ отдѣльныя должности и области, давая ихъ имена мѣсяцамъ и днямъ мѣсяцевъ. Гавріила они называли Сорошъ (или Сраошъ) или Рэван-башъ т. е. податель душъ, въ отличіе отъ противоположной дѣятельности ангела смерти, которому въ числѣ другихъ именъ они дали имя Мурдадъ, т. е. дающій смерть. Михаила они называли Еэшгеръ,— по ихъ мнѣнію, онъ доставлялъ роду человѣческому все необходимое для его существованія» [1]).

Мусульмане вѣрятъ въ существованіе безчисленнаго множества ангеловъ, которые были сотворены Богомъ еще задолго до сотворенія нашего міра. Это—существа съ воздушными тѣлами, сотворенныя, по мнѣнію однихъ, изъ свѣта, а по мнѣнію другихъ, изъ чистаго бездымнаго огня, откуда и превосходство ихъ природы надъ природой человѣка, матеріаломъ для сотворенія котораго послужила глина горшечника. Они существа безполыя и лишены присущихъ человѣку потребностей. Они пребываютъ на небѣ.

Мусульманская философія, разсматривая Бога какъ первичный Міровой Разумъ, видитъ въ ангелахъ частичныхъ разумовъ, обитающихъ въ мірѣ Разума.

«Сотворенные изъ свѣта, ангелы являются господствующими свѣтами, дѣйствующими на низшія души и тѣла такъ же, какъ Богъ дѣйствуетъ на нихъ. И это господство, которое заключается въ производимомъ ими на другія существа вліяніи, есть внѣшее проявленіе божественнаго аттрибута всемогущества, одинъ изъ видимыхъ знаковъ Его могущества, равно какъ ихъ блескъ есть отраженіе свѣта божественнаго лица. Поэтому то ангелы и называются приближенными Бога, а населенный ими міръ-Міромъ Власти. Подобно тому, какъ отъ Бога исходятъ формы вещей и ихъ сущность черезъ проявленіе Истины, равнымъ образомъ отъ ангеловъ исходятъ ихъ качества и ихъ совершенства, исправляющія несовершенства другихъ существъ. Поэтому то міръ ангеловъ называется еще міромъ исправленія; или же, можетъ быть, это потому, что ангелы принуждаютъ другія существа стремиться къ совершенству, стараться достигнуть его, когда оно

[1]) Sale. P. D. p. 56.

у нихъ отсутствуетъ, и сохранить, насколько возможно, когда оно пріобрѣтено» [1]).

Ангелы покорны волѣ Бога, котораго они славятъ, и приказанія котораго они исполняютъ; тѣмъ не менѣе они способны впадать въ грѣхъ, какъ это было съ Харутомъ и Марутомъ, и способны возмущаться, какъ это было съ Иблисомъ.

Ангелы одарены способностью принимать различныя формы, нѣкоторые изъ нихъ живутъ на землѣ. Будучи лишены дурныхъ склонностей, они считаются выше пророковъ. Таково мнѣніе мутазелитовъ. Ашариты же считаютъ ихъ ниже пророковъ, на основаніи словъ Мухаммеда: «наиболѣе угодны Богу тѣ дѣла, которыя совершены при большихъ трудностяхъ». Пророки имѣютъ дурныя склонности, но они побораютъ и побѣждаютъ ихъ, и поэтому они являются выше ангеловъ, которымъ не приходится противостоять дурнымъ наклонностямъ.

Говорятъ, что каждую пятницу всѣ ангелы собираются на четвертомъ небѣ для совершенія общей молитвы подъ руководствомъ архангеловъ. Гавріилъ бываетъ муэззиномъ, т. е. онъ призываетъ ангеловъ къ молитвѣ, читая азанъ или призывныя слова; Михаилъ бываетъ хатибомъ, т. е. проповѣдникомъ, такъ какъ проповѣдь составляетъ обязательную часть полуденной молитвы въ пятницу; Исрафилъ бываетъ имамомъ, т. е. руководителемъ молитвы, позади котораго всѣ совершаютъ молитву, вставши рядами; Азраилъ бываетъ мукаббиромъ, т. е. родомъ служки, который во время молитвы, въ нужныхъ мѣстахъ, долженъ громкимъ голосомъ выкликать: «Аллахъ акбаръ», т. е. Богъ величайшій.

Будучи ниже пророковъ, ангелы безмѣрно выше людей, но все же имъ не слѣдуетъ поклоняться.

«Богъ не разрѣшаетъ вамъ избирать своими владыками ни ангеловъ, ни пророковъ» (Сура 3-я, ст. 74).

Лишь язычники принимали ихъ за дочерей Бога:

«Они приписываютъ Богу дочерей. Слава Ему! Они не пожелаютъ этого и самимъ себѣ» (Сура 16-я, ст. 59).

«Потребуй у жителей Мекки, чтобы они сказали тебѣ, имѣются ли у Бога дочери въ то время, какъ у нихъ самихъ сыновья?

Быть можетъ, женскаго рода это-ангелы, нами созданные? Развѣ они были свидѣтелями этому?» (Сура 37-я, ст. 149, 150).

«Не вѣрующіе въ жизнь будущую даютъ ангеламъ женскія имена» (Сура 53-я, ст. 28).

Подобно всѣмъ людямъ, ангелы умрутъ передъ страшнымъ судомъ и снова будутъ воскрешены.

---

[1]] St. Guyard. Traité de prédestination. pp. 9. 10.

«И раздастся трубный гласъ, и разстанется съ жизнью все сущее на небесахъ и на землѣ, кромѣ тѣхъ, которыхъ Богъ пожелаетъ оставить въ живыхъ» (Суро 39-я, ст. 68).

По повелѣнію Бога, они пали ницъ передъ Адамомъ, когда тотъ былъ сотворенъ.

«Мы сказали ангеламъ: преклонитесь передъ Адамомъ, и они преклонились, за исключеніемъ Иблиса, который не былъ изъ числа преклонившихся» (Сура 7-я, ст. 10)

Богъ иногда пользовался ангелами въ качествѣ посланниковъ къ роду человѣческому. Такъ, архангелъ Гавріилъ былъ посланъ къ Мухаммеду, чтобы возвѣстить ему пророческую миссію.

Иногда Богъ посылалъ ихъ въ помощь роду человѣческому для спасенія его отъ земной опасности.

«Тогда ты, о, Мухаммедъ! ты говорилъ вѣрующимъ: не довольно ли вамъ трехъ тысячъ ангеловъ, посланныхъ вамъ Богомъ на помощь» (Сура 3-я, ст. 120).

«Когда вы умоляли Всевышняго о помощи, Онъ внялъ вамъ. Въ подкрѣпленіе Я вамъ пошлю десять тысячъ ангеловъ, которые безъ перерыва послѣдуютъ другъ за другомъ.

«Онъ сказалъ тогда ангеламъ; Я буду съ вами. Ступайте и укрѣпите вѣрующихъ. Я заброшу чувство страха въ сердца невѣрныхъ. Бейте ихъ затылокъ и кончики пальцевъ» (Сура 8-я, ст. 9, 12).

Пророкъ говорилъ. «Ангелы помогаютъ вѣрующимъ въ борьбѣ съ невѣрными» Такъ, по его словамъ, сраженіе при Бадрѣ было выиграно исключительно благодаря присутствію арміи ангеловъ, своими мечами поражавшихъ корайшитовъ. Многіе изъ мусульманъ видѣли ихъ... [1]) Участіе ангеловъ отмѣчено также и въ другихъ экспедиціяхъ Пророка.

Ангелы являются хранителями каждаго человѣка.

«Онъ посылаетъ стражей, которые неусыпно смотрятъ за вами до того момента, когда васъ внезапно настигнетъ смерть; тогда они принимаютъ умирающаго человѣка и въ точности исполняютъ все предписанное имъ» (Сура 6-я, ст. 61).

«У каждаго изъ людей есть ангелы, слѣдующіе за нимъ непрерывно и спереди и сзади. Они сохраняютъ его по приказанію Господа» (Сура 13-я, ст. 12).

Ангелы служатъ также охраною противъ всякаго демона-возмутителя. Но, чтобы не отогнать отъ себя ангеловъ, человѣкъ долженъ избѣгать всего нечистаго Пророкъ говорилъ: «ангелы не входятъ въ домъ, гдѣ есть собака или живописныя изображенія» [2]).

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II, стр 149.

[2]) As-Sahih. v. II. p. 435.

Зато, когда человѣкъ ведетъ набожную жизнь, ангелы принимаютъ въ немъ всякое участіе. Пророкъ сказалъ: «когда человѣкъ приглашаетъ жену итти спать и получаетъ отказъ, вслѣдствіе чего проводитъ ночь въ раздраженіи,—ангелы до утра не перестаютъ проклинать женщину» [1]).

Молитва привлекаетъ ангеловъ къ человѣку, такъ какъ они толпами устремляются туда, гдѣ слышится слово Богъ, набожно произнесенное. Пророкъ сказалъ: «если кто на ночь прочтетъ суру Дымъ, то до утра 70000 ангеловъ будутъ молить о его прощеніи. Если же кто прочтетъ суру Дымъ въ ночь на пятницу, то къ утру простятся всѣ его грѣхи» [2]). «По пятницамъ у каждой двери мечети находятся ангелы, и записываютъ вѣрныхъ въ томъ порядкѣ, какъ они входятъ. Потомъ, когда имамъ садится, они закрываютъ свои книги и слушаютъ слово Бога» [3])

Ангелы не покидаютъ человѣка до послѣдней минуты его жизни и даже «обвѣваютъ своими крылами трупъ павшаго въ священной войнѣ мученика» [4]).

У ангеловъ имѣются разныя должности и разные ранги. Говорится, что «всѣхъ ангеловъ восемь классовъ, но кромѣ Бога никто не знаетъ ихъ названій» [5]).

Высочайшій рангъ занимаютъ, повидимому, четыре архангела, поддерживающіе престолъ Бога. Они получаютъ поклоненіе отъ другихъ. Въ день страшнаго суда къ нимъ будутъ прибавлены еще четыре другихъ архангела.

«По сторонамъ его будутъ держаться ангелы, и восемь ангеловъ въ тотъ день будутъ носить тронъ Господній» (Сура 69-я, ст. 17).

«Говорятъ, что у каждаго изъ ангеловъ, носящихъ тронъ Бога, имѣется по четыре лица: лицо быка, лицо льва, лицо коршуна и лицо человѣка; у каждаго изъ нихъ по четыре крыла: два изъ нихъ для того, чтобы закрывать свои лица отъ блеска престола, а два для полета. Около престола 70000 ангеловъ совершаютъ тавафъ. Когда кончатъ одни, то являются другіе. Но среди нихъ есть также и постоянные, которые непрерывно славятъ Бога» [6]).

---

[1]) As-Sahih. v. II. p. 437.
[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. IV стр. 114.
[3]) As-Sahih. v. II. p. 432.
[4]) Idem. v II. p. 291.
[5]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. IV, стр 257.
[6]) Тамъ-же т. IV, стр. 64.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, носители трона ниже четырехъ архангеловъ, носящихъ извѣстныя людямъ имена. Но это вопросъ спорный между теологами.

За ними слѣдуетъ ангелъ называемый Рухъ, т. е. душа, потому, что каждое его дыханіе творитъ душу. Нѣкоторые видятъ въ немъ Исрафила, на обязанности котораго лежитъ сводить въ міръ новыя души, а иные полагаютъ, что это—Гавріилъ, который въ Коранѣ иногда называется святымъ духомъ. Однако большинство склонно думать, что это отдѣльный ангелъ.

Далѣе слѣдуетъ четыре архангела, одни изъ самыхъ старшихъ въ небесной іерархіи.

Гавріилъ—хранитель и передатчикъ божественнаго откровенія. Онъ называется также «эминъ-уль-вахи», т. е. «ангелъ (хранитель) откровенія»· онъ-вѣстникъ Бога, многократно являвшійся пророкамъ, начиная съ Адама.

«Никто изъ пророковъ не видѣлъ архангела Гавріила въ его настоящемъ видѣ, но Мухаммеду онъ дважды явился такъ одинъ разъ на небѣ, другой на землѣ. Однажды Мухаммедъ сказалъ ему: «я хочу, чтобы ты показался мнѣ въ томъ видѣ, какъ ты сотворенъ. Въ это время онъ былъ на горѣ Хира. Поднявшись съ востока, архангелъ Гавріилъ заслонилъ собою весь горизонтъ. Когда Мухаммедъ увидалъего, то лишился чувствъ и упалъ. Послѣ этого уже архангелъ Гавріилъ, чтобы не пугать его, всегда являлся ему въ человѣческомъ образѣ» [1]).

Преданія передаютъ, что однажды еврейскій священникъ Ибнъ-Сурія спросилъ Мухаммеда, кто ему приноситъ откровенія отъ Бога. Когда Мухаммедъ отвѣтилъ, что это архангелъ Гавріилъ, Сурія сказалъ: если бы къ тебѣ являлся архангелъ Михаилъ, то мы повѣрили бы тебѣ, а отъ Гавріила мы не ждемъ никакого добра, потому что онъ нашъ врагъ, такъ какъ онъ предсказалъ разрушеніе Іерусалима И онъ врагъ архангелу Михаилу, и самъ Богъ не такъ его любитъ, какъ архангела Михаила, который находится по правую Его руку, тогда какъ Гавріилъ по лѣвую. Мухаммедъ отвѣтилъ на это, что кто считаетъ врагомъ Гавріила, тотъ является врагомъ и Михаилу, а кто считаетъ врагомъ Михаила, является врагомъ и Гавріилу; а кто является имъ врагомъ, является врагомъ и самому Богу.

Архангелъ Гавріилъ неоднократно упоминается въ Коранѣ.

«Спроси ихъ: Кто объявилъ Гавріила врагомъ своимъ? Гавріила, который съ разрѣшенія Господа положилъ на сердце твое книгу, назначенную въ подтвержденіе данному раньше священному Писанію и для наставленія, и благовѣстія вѣрующимъ.

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. IV, стр. 169, 170.

[2]) Тамъ-же, т. I, стр 66

Врагъ Господа, ангеловъ и Его посланниковъ, врагъ Гавріила и Михаила, будутъ имѣть врагомъ и самого Бога, ибо Онъ ненавидитъ невѣрующихъ» (Сура 2-я, ст. 91, 92).

«Скажи имъ, что духъ святой дѣйствительно принесъ тебѣ ее при содѣйствіи твоего Господа, чтобы укрѣпить вѣрующихъ, направить ихъ на истинный путь и объявить благія вѣсти мусульманамъ» (Сура 16-я, ст. 103)

«..Знайте, что Богъ покровитель его (Мухаммеда), что Гавріилъ и всякій справедливый человѣкъ изъ вѣрующихъ и ангелы окажутъ ему помощь свою» (Сура 66-я, ст. 4),—такая сила для защиты Мухаммеда потребовалась, когда противъ него возмутились двѣ изъ его женъ, Хафса и Айша (см. т. I).

Михаилъ—приноситъ тѣламъ и душамъ ежедневную пищу —матеріальную и духовную. Онъ считается защитникомъ евреевъ, какъ Гавріилъ ихъ гонителемъ. Въ Коранѣ онъ упоминается однажды, въ выше приведенномъ стихѣ, совмѣстно съ Гавріиломъ.

Азраилъ—ангелъ смерти. Какъ мы узнали выше, эта печальная должность была дана ему Господомъ въ наказаніе за то, что онъ не пожалѣлъ земли, взявъ ея частицу для сотворенія перваго человѣка. Послѣ смерти онъ отводитъ души въ ихъ послѣднее жилище—въ рай или адъ. Онъ такого гигантскаго роста, что ноги его находятся на землѣ, а голова достигаетъ высочайшаго неба. Онъ многократно упоминается въ Коранѣ, но лишь подъ собирательнымъ обозначеніемъ «ангеловъ, отнимающихъ душу».

Говорятъ, что когда ангелъ смерти приходитъ, чтобы взять душу правовѣрнаго, онъ передаетъ ему поклонъ отъ Бога. Когда же вѣрные встанутъ изъ гробовъ, ангелы радостно привѣтствуютъ ихъ и ведутъ въ рай [1]).

Исрафилъ—вѣстникъ Бога, назначенный сопровождать души въ тѣла, которыя имъ предназначено занять. Онъ также называется ангеломъ трубы, такъ какъ въ послѣдній день трубнымъ гласомъ онъ долженъ будетъ собрать живыхъ и мертвыхъ.

Кромѣ этихъ, имѣются еще херувимы, пребывающіе неотлучно на небѣ и занятые исключительно прославленіемъ Бога.

Кромѣ архангеловъ имѣются стерегущіе ангелы или ангелы-хранители. Они постоянно стерегутъ человѣка, чтобы предохранить его отъ такихъ опасностей, а равно и несчастій, которыя не предопредѣлены Богомъ; отъ того же, что Богомъ предопредѣлено, ничто не можетъ спасти человѣка. Такихъ анге-

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. III стр. 362.

ловъ бываетъ по два и по четыре у каждаго человѣка. Ангелы охраняютъ также и джинновъ, находящихся въ числѣ вѣрныхъ. Такъ какъ ангелы охраняютъ человѣка поочередно, то они носятъ также названіе очередныхъ. Ангелы охраняютъ человѣка день и ночь, начиная съ момента рожденія. и до дня смерти Съ разрѣшенія Бога, они являются ходатаями за человѣка. Они помогаютъ людямъ въ борьбѣ съ невѣрными.

«...Ангелы возносятъ Ему свои хвалы и умоляютъ Его о прощеніи для жителей земли» (Сура 42-я, ст. 3)

Но, если Богъ не пожелаетъ этого, заступничество безполезно:

«Сколько ангеловъ на небѣ, предстательство которыхъ ни къ чему не послужитъ» (Сура 53-я, ст. 26).

Два ангела—*секретари*—записываютъ дѣянія людей. Считается, что у каждаго человѣка имѣется два такихъ ангела: одинъ находится справа и записываетъ его добрыя дѣянія, и другой находится слѣва и записываетъ его дурныя дѣянія. Они постоянно присутствуютъ и наблюдаютъ за человѣкомъ. Эти ангелы никогда не смѣняются и остаются за человѣкомъ до самой смерти. Когда же человѣкъ умираетъ, они молятся на его могилѣ и просятъ ему награды, если онъ былъ вѣрный, и проклинаютъ его до дня воскресенія, если онъ былъ изъ числа невѣрныхъ.

Говорятъ также, что, по милосердію Божію, добрыя дѣла записываются немедленно; при совершеніи же дурныхъ дѣлъ, ангелъ, который долженъ ихъ записывать, спрашиваетъ другого, записывать ли ему, и тотъ проситъ обождать шесть часовъ—въ надеждѣ, что за это время грѣшникъ можетъ раскаяться Если за это время раскаянія не послѣдуетъ, то дѣянія записываются безповоротно, и позднѣйшее раскаяніе уже не можетъ уничтожить сдѣланнаго, такъ какъ разъ записанное не можетъ быть вычеркнуто изъ книги. Нѣкоторые считаютъ, что записываніе надо понимать въ буквальномъ смыслѣ, т. е. что оно производится при помощи бумаги и пера: эту самую книгу и дадутъ человѣку при воскресеніи, чтобы онъ могъ видѣть, что въ ней не пропущено ни большого, ни малаго изъ его дѣяній. Другіе понимаютъ это фигурально, т е. что ангелы являются только незабывающими свидѣтелями того, что совершаетъ порученный ихъ наблюденію человѣкъ.

Но богослововъ не столько занимаетъ этотъ попросъ, сколько то, гдѣ имѣютъ пребываніе эти ангелы: по мнѣнію однихъ, они находятся на послѣднихъ коренныхъ зубахъ, по мнѣнію другихъ, на плечахъ человѣка Эти ангелы упоминаются въ Коранѣ.

«Неужели они думаютъ, что мы не знаемъ тайнъ ихъ, не

знаемъ словъ, которыя они говорятъ другъ другу на ухо? Да, посланники наши, находящіеся среди нихъ, все запишутъ» (Сура 43-я, ст. 80).

«Конечно у Него есть стражи, которые старательно наблюдаютъ за вами.

Стражи знаменитые, записывающіе дѣянія ваши.

Имъ извѣстны дѣянія ваши» (Сура 82-я, ст. 10-12).

Имѣются еще ангелы—*путники*, которые путешествуютъ по всей землѣ, чтобы знать, когда люди молятся Богу.

Ридванъ (или Ризванъ)—ангелъ, въ завѣдываніи котораго находится небо, и который вмѣстѣ съ тѣмъ является хранителемъ и стражемъ рая.

Маликъ—ангелъ, въ завѣдываніи котораго находится адъ, и который наблюдаетъ за мученіями грѣшниковъ. Онъ неумолимъ.

«Они воскликнутъ о, Маликъ! пусть прекратитъ Господь наказаніе наше —Нѣтъ, отвѣтитъ онъ имъ,—вы останетесь тамъ» (Сура 43-я, ст. 77).

Въ помощь ему даны девятнадцать другихъ ангеловъ.

«А надъ нимъ находятся девятнадцать ангеловъ.

Только ангеловъ ставили мы стражами огня: мы возвѣстили число ихъ, чтобы такимъ путемъ ввести въ искушеніе нѣвѣрныхъ» (Сура 74-я, ст. 30, 31).

Вавилонскіе ангелы *Харутъ и Марутъ*. Выше мы приводили уже легенду о нихъ и здѣсь не будемъ повторять ея. За свой грѣхъ, который обнаружился такимъ образомъ, что они обезсилѣли, и ихъ крылья не могли поднять ихъ до высочайшаго неба, Богъ предложилъ имъ на выборъ: подвергнуться мученію въ будущей жизни, или же въ мученіяхъ оставаться до дня воскресенія на землѣ. Они предпочли послѣднее, такъ какъ земныя мученія временныя, а загробныя вѣчныя. И за волосы, внизъ головой, они повѣшены въ колодцѣ. Вотъ что говоритъ о нихъ Коранъ:

«Они научаютъ людей магіи и передаютъ имъ тѣ свѣдѣнія, которыя были ниспосланы свыше двумъ ангеламъ въ Вавилонъ-Харуту и Маруту. Но оба ангела эти наставляли своему искусству лишь тѣхъ, кого предупредили раньше (о вредности этого знанія): мы искусители, остерегайся стать невѣрнымъ! Отъ нихъ люди научились сѣять раздоръ между мужемъ и женой; но однако ангелы не творили никому зла безъ позволенія Бога; но и тутъ люди перенимали лишь вредное, а не полезное для себя, и въ то же время знали, что обучившійся искусству, въ которомъ наставляли ихъ эти ангелы, навсегда лишится вѣчнаго блаженства» (Сура 2-я, ст. 96).

Нѣкоторые мусульмане критически относятся къ преданію о

вавилонскихъ ангелахъ, ихъ смущаетъ не столько согрѣшеніе ангеловъ, возможность чего они въ концѣ концовъ допускаютъ, сколько то обстоятельство, что введшая ихъ въ искушеніе и сама согрѣшившая женщина въ видѣ чарующей своимъ блескомъ звѣзды все время оставалась на небѣ. Это то главнымъ образомъ и заставляетъ ихъ отвергать эту исторію Однако, при наличности нѣкотораго упоминанія объ этой исторіи въ Коранѣ, совершенно отвергнуть ее мусульмане лишены возможности, поэтому имъ приходится какъ-нибудь объяснить ее. И нѣкоторые даютъ этой исторіи такое объясненіе, что Богу было желательно научить человѣка всякимъ знаніямъ и искусствамъ. Такъ какъ магія является великимъ искусствомъ, то Богъ и ее долженъ былъ передать людямъ. Но какъ передать? Это было довольно затруднительно: передавать знаніе магіи черезъ пророковъ было не удобно, такъ какъ знаніе магіи признано вреднымъ, а передача вреднаго знанія унизила бы достоинство пророка. Поэтому и были посланы два ангела, которые должны были научить желающихъ магіи, но предварительно предупреждать людей, что это искусство вредное по своей увлекательности: оно нужно для человѣка лишь въ томъ отношеніи, чтобы дѣла маговъ онъ не принималъ за божественныя знаменія, и въ такомъ случаѣ знаніе будетъ полезно; если же человѣкъ самъ будетъ пользоваться этими знаніями, то магія окажется вредной и погибельной для него. Ангелы передавали желающимъ знаніе магіи, и вслѣдствіе этого люди теперь умѣютъ разбираться между чудесами пророковъ, знаменіями святыхъ людей и фокусами маговъ и кудесниковъ. Но нѣкоторые погибли. Ангеловъ, исполнявшихъ волю Бога, въ этомъ обвинять нельзя, такъ какъ они повторяли каждому: «мы искусители,—не дѣлайтесь невѣрными».

Нѣкоторые говорятъ, что это лишь еврейская басня, въ которой два «ангела изображаютъ разумъ и благоволеніе, женщина—дурныя наклонности и восхожденіе ея на небо—смерть» [1]). Однако же большинство склонно вѣровать такъ, какъ разсказано выше, и все въ легендѣ они примиряютъ такимъ образомъ: ангелы непорочны, пока они пребываютъ въ ангельскомъ состояніи, а для передачи магіи они были лишены этого состоянія; что видъ висящихъ въ колодцѣ ангеловъ страшенъ, и люди не рѣшились бы сами подойти къ нимъ, но обученіе можетъ быть произведено черезъ демоновъ и джинновъ. Обращеніе женщины въ блестящую звѣзду конечно является скорѣе не наказаніемъ, а наградой, но это объясняется тѣмъ, что желаніе знать возвышенное имя Бога столь достохвально, что

[1]) E Sell. Faith of islam. p. 231.

добро, къ которому женщина стремилась, въ оцѣнкѣ Бога, явилось болѣе сильнымъ, чѣмъ то зло, которое она причинила. [1]).

Что касается даты сотворенія Венеры, то всѣ наши астрономическія познанія основаны на наблюденіяхъ, дѣлаемыхъ со времени Потопа, между тѣмъ какъ исторія ангеловъ относится ко времени Идриса, жившаго раньше Ноя. Такимъ образомъ идетъ споръ, и люди, имѣющіе репутацію солидныхъ ученыхъ, вѣрятъ въ эту исторію, хотя она, повидимому, и противорѣчитъ ортодоксальной теоріи о безгрѣшности ангеловъ [2]).

Далѣе слѣдуютъ *Мункаръ и Накиръ*— ангелы могилы. Такъ какъ о нихъ было говорено уже выше, дополнимъ лишь нѣсколько словъ. Многочисленныя преданія говорятъ, что какъ только человѣкъ погребенъ, и провожавшіе его люди удалились съ кладбища, къ могилѣ являются два ангела, Мункаръ и Накиръ, и задаютъ покойнику слѣдующіе вопросы: «какая твоя религія?» на что покойникъ долженъ отвѣтить, что его религія мусульманская Потомъ задается вопросъ: «какая была твоя Книга?» на что покойникъ долженъ отвѣтить, что его Книгой былъ Коранъ. Дальше его спрашиваютъ, кто былъ его Пророкъ, и онъ отвѣчаетъ, что —Мухаммедъ. На вопросъ, кому онъ поклонялся, онъ долженъ отвѣтить, что единому Богу. Если допросъ оканчивается такимъ образомъ, то все хорошо: ангелы удаляются, и покойникъ остается спать до дня воскресенія. Но горе ему, если его отвѣты не соотвѣтствуютъ выше приведеннымъ: тогда ангелы принимаются жестоко бить его, а потомъ толкаютъ его въ геенну. Нѣкоторыя преданія говорятъ, что, въ случаѣ хорошихъ отвѣтовъ, ангелы говорятъ вѣрному: «спи сномъ новобрачнаго» и отворяютъ дверь, сообщающуюся съ раемъ. [3]).

Мутазелиты не признаютъ этихъ мученій могилы, они говорятъ, что этотъ допросъ со стороны ангеловъ просто выдумка. Дѣйствительно, въ Коранѣ не имѣется никакого прямого указанія на этихъ ангеловъ. Одно мѣсто могло бы быть принято за указаніе о нихъ:

«Когда два ангела, на которыхъ возложена обязанность собрать слова человѣка, начинаютъ собирать ихъ, одинъ садится одесную, другой ошую» (Сура 50 я, ст. 16), но дальнѣйшее вызываетъ сомнѣніе, такъ какъ говорится:

«И не произноситъ онъ ни одного слова, которое наблюдатель не отмѣтилъ бы тотчасъ же» (ст. 17).

Такимъ образомъ, эти слова могутъ быть отнесены къ ан-

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I. стр 68—71.

[2]) E Sell. Faith of islam. p 237

[3]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II; стр. 331.

геламъ-секретарямъ. Мутазелиты взывали къ здравому смыслу и говорили, что допросъ и мученія, какъ бы ни были они быстры, все же требуютъ нѣкотораго времени, хотя бы нѣсколькихъ секундъ,—такъ гдѣ же ангеламъ поспѣть опросить всѣхъ умирающихъ, которыхъ въ сутки на земномъ шарѣ бываетъ много больше, чѣмъ секундъ въ 24 часахъ?

Въ заключеніе повторимъ, что, по ортодоксальной доктринѣ, ангелы являются безгрѣшными существами. Другіе отрицаютъ это говоря, что ангелы вступили съ Богомъ въ споръ по поводу сотворенія Адама, а это—грѣхъ. Сунниты возражаютъ, что это не былъ споръ, а ангелы просили лишь объясненія. Эта доктрина о безгрѣшности вполнѣ допускаетъ падшаго ангела.

Перейдемъ теперь къ аду, а также и къ его невольнымъ обитателямъ.

Грѣшники, передъ которыми меркнетъ свѣтъ, не въ силахъ перейти мостъ Сыратъ и падаютъ въ бездну ада, гдѣ ихъ ожидаютъ всевозможныя мученія. Для невѣрныхъ мученія въ аду вѣчны, но мусульмане, у которыхъ имѣется хоть съ крупицу вѣры, всегда могутъ разсчитывать на прощеніе послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ аду, гдѣ они должны отбыть положенное имъ наказаніе за грѣхи, совершенные ими въ жизни. Это не противорѣчитъ словамъ Корана, что адскія мученія вѣчны, такъ какъ тотъ же Коранъ говоритъ, что всѣ должны пройти черезъ адъ. Богословы учили даже, что существованіе самого ада не будетъ вѣчнымъ.

Ибнъ-Масудъ сказалъ: «Для геенны когда-нибудь настанетъ время, что ея двери захлопнутся навсегда, такъ какъ тамъ больше никого не будетъ: это произойдетъ много лѣтъ спустя послѣ пребыванія тамъ осужденныхъ». Одинъ изъ первыхъ мусульманскихъ аскетовъ Аш-Шаби сказалъ: «Геенна первая изъ двухъ жилищъ обратится въ развалины». Халифъ Омаръ сказалъ: «Если бы отверженные сосчитали число песчинокъ въ кучѣ песка, они могли бы надѣяться» [1]).

Нѣкоторые возражаютъ на это, что возможно, что когда-нибудь двери геенны захлопнутся, но не потому, что тамъ никого не останется, а потому, что больше некого будетъ примать, такъ какъ очевидно, что разрушенію ада должно предшествовать уничтоженіе міра.

Мутазелиты разсуждаютъ такъ: мученія грѣшниковъ въ аду будутъ ужасны, но они не будутъ вѣчны, такъ какъ огонь постепенно уничтожитъ ихъ. Такое мнѣніе до извѣстной степени подтверждается преданіемъ.

---

[1]) Huart Variations des dogmes de l'islamisme. p. 5.

Пророкъ сказалъ: «Тѣ, которые заслужили рай, войдутъ туда; грѣшники же отправятся въ адъ. Богъ скажетъ потомъ: «пусть выведутъ изъ ада тѣхъ, у кого есть хоть съ горчичное зерно вѣры. «Тогда ихъ выведутъ, хотя тѣла ихъ уже обуглились: ихъ погрузятъ въ рѣку жизни, и они тотчасъ возродятся» [1]).

Это преданіе показываетъ, что адъ является чисто физическимъ, и что адскій огонь дѣйствуетъ совершенно такимъ же образомъ, какъ и извѣстный намъ.

Относительно ада существуетъ масса преданій, такъ какъ разговоры о загробномъ мірѣ были любимой темой между Пророкомъ и его Спутниками. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ преданій.

«Какъ въ раю, такъ и въ аду для каждаго человѣка приготовлено мѣсто, но вѣрные получатъ жилища невѣрныхъ въ раю, а невѣрные—жилища вѣрныхъ въ аду» [2]), но только въ томъ случаѣ, когда «человѣкъ убьетъ себя самъ, Богъ скажетъ: «этотъ мой рабъ опередилъ Мою волю относительно предѣла своей жизни,—этимъ онъ закрылъ себѣ доступъ въ рай» [3]). Это преданіе нѣсколько противорѣчитъ доктринѣ о предопредѣленіи, такъ какъ Богъ называетъ человѣка именно за то, что онъ нарушилъ предопредѣленное для него

Преданія указываютъ также извѣстную группу людей, которые непремѣнно должны попасть въ адъ, независимо отъ общаго баланса своихъ дѣяній.

«Когда два мусульманина съ мечомъ въ рукахъ бросаются другъ на друга, оба пойдутъ въ адъ—и убійца и жертва, такъ какъ послѣдній также хотѣлъ убить своего противника» [4]), т. е. у него было намѣреніе убійства, а всякое дѣяніе оцѣнивается именно по своему намѣренію.

Тотъ, кто солжетъ относительно Пророка, долженъ пойти въ адъ» [5]). Эти слова были вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что еще при жизни Мухаммеда его слова передавались иногда совершенно не въ томъ видѣ, въ какомъ они были произнесены, и онъ справедливо опасался, что его ученіе можетъ быть извращено. Тѣмъ болѣе онъ повторилъ бы эти слова, когда черезъ нѣсколько дѣсятилѣтій послѣ его смерти въ обращеніе были пущены тысячи ложныхъ хадисовъ.

Пророкъ говорилъ: «евреи и христіане раздѣлились на 72 секты, и изъ нихъ только одна найдетъ счастье, а всѣ другія

---

[1]) As-sahih v. I p. 16—.
[2]) Тафсир-и-мəвакибъ, т. II, стр. 68.
[3]) As-Sahih v. I. p. 431.
[4]) Idem. v. I. p. 20.
[5]) Idem v. I. p. 54.

пойдутъ въ адъ; моя нація раздѣлится на 73 секты, и изъ нихъ одна только спасется, а всѣ остальныя пойдутъ въ адъ» [1]).

Но нѣкоторые впередъ уже избавлены отъ ада, такъ какъ Богъ не лишитъ райскихъ наслажденій того, кому они обѣщаны Пророкомъ, а Пророкъ сказалъ: «если какая-либо женщина будетъ имѣть трехъ дѣтей, между ней и адомъ будетъ поставлена преграда —А если у нея будутъ лишь двое? спросили женщины. —Даже если будутъ только двое, отвѣтилъ Пророкъ» [2]).

Адъ есть мѣсто наказанія и мученій. Всѣ безъ исключенія люди, вѣрные и невѣрные, войдутъ въ него.

«И никого не будетъ между ними, кто не былъ бы низвергнутъ туда; такъ неизмѣнно рѣшено твоимъ Господомъ» (Сура 19-я, ст. 72).

Правда, что нѣкоторые комментаторы считаютъ, что вѣрные пройдутъ только надъ адомъ по мосту, но большинство толкуетъ это въ положительномъ смыслѣ. Вѣрные пройдутъ по аду тихо, не чувствуя никакого жара отъ огня, и они увидятъ, что люди пьютъ тамъ кровь и гной, что платье сдѣлано у нихъ изъ вѣчно кипящей смолы, что змѣи и скорпіоны непрерывно жалятъ и кусаютъ людей.

Относительно адскаго жара Пророкъ далъ самыя точныя свѣдѣнія Онъ сказалъ: «по силѣ вашъ земной огонь лишь одна 69-я часть адскаго огня» [3]) «Однажды адъ пожаловался Господу, говоря: «Господи! я пожираю самого себя». Тогда Господь позволилъ ему вздохнуть два раза въ годъ: одинъ разъ зимой и другой разъ лѣтомъ. Вотъ въ одинъ изъ этихъ моментовъ, сказалъ пророкъ, вы и испытываете самую сильную жару, а въ другой—самый сильный холодъ» [4]).

Адъ раздѣленъ на семь ярусовъ, изъ которыхъ каждый предназначенъ для особаго разряда грѣшниковъ.

Относительно того, что адъ раздѣленъ на семь ярусовъ или этажей, Мухаммеду сообщилъ самъ архангелъ Гавріилъ. Мухаммедъ очень заинтересовался, какимъ образомъ построены эти ярусы: такъ ли, какъ (постройки) на землѣ, или иначе.

— Нѣтъ, отвѣтилъ архангелъ Гавріилъ,—двери изъ одного яруса въ другой находятся въ потолкѣ... и отъ одной двери до другой семьдесятъ лѣтъ пути.

Когда архангелъ Гавріилъ окончилъ описаніе ярусовъ (которое мы помѣщаемъ нѣсколько ниже), Мухаммедъ спросилъ его: а войдутъ ли въ огонь люди моей націи?

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II. стр. 55.

[2]) As-Sahih. v. I. p. 53.

[3]) Idem v. II. p. 444.

[4]) Idem.

— Да, отвѣтилъ архангелъ Гавріилъ,—тѣ изъ твоей націи, которые совершили большіе грѣхи, войдутъ.

Услышавъ это, Пророкъ заплакалъ, а съ нимъ вмѣстѣ заплакалъ и архангелъ Гавріилъ. Послѣ этого Пророкъ удалился къ себѣ домой и выходилъ оттуда лишь для молитвы. Во время молитвы онъ плакалъ, и такъ продолжалось три дня. На третій день къ дому Мухаммеда пришелъ Абу-Бакръ, постучался, но не получилъ никакого отвѣта. Потомъ приходилъ Омаръ, за нимъ Сальманъ, но и имъ никто не отвѣтилъ, и они съ плачемъ ушли Послѣ этого Сальманъ прошелъ къ Фатимѣ. Онъ постучалъ въ дверь и произнесъ привѣтствіе, сказавъ: «о, дочь Пророка Бога! Пророкъ Бога скрывается отъ людей и выходитъ лишь на молитву, а послѣ никому не даетъ разрѣшенія входить къ нему». Тогда Фатима отправилась къ дому Пророка, постучала въ дверь, сказала привѣтствіе и назвалась. Пророкъ, который въ это время сидѣлъ и плакалъ, поднялъ голову и спросилъ черезъ дверь: «о, Фатима, свѣтъ моихъ очей, есть ли у тебя какое нибудь дѣло, которое привело тебя ко мнѣ?» Послѣ этого, на просьбу Фатимы, онъ отперъ дверь Фатима вошла и, взглянувъ на Пророка, стала плакать Потомъ она сказала:

— О, Пророкъ Бога! что случилось съ тобой?

— Ко мнѣ приходилъ архангелъ Гавріилъ, и онъ описалъ мнѣ отдѣленія ада, онъ сообщилъ мнѣ, что дѣйствительно въ самомъ верхнемъ отдѣленіи ада находится мѣсто для людей моей націи, совершившихъ большіе грѣхи. Это то меня и опечалило и заставило плакать

Фатима сказала:

— О, Пророкъ Бога! зачѣмъ же они войдутъ въ адъ?

— Не они войдутъ туда, сказалъ Пророкъ,—а ихъ втолкнутъ туда ангелы и въ огнѣ будутъ вѣшать ихъ тамъ.

– О, пророкъ Бога! сказалъ Фотима,—какъ же ангелы вѣшаютъ ихъ тамъ?

— Мужчинъ за бороды, а женщинъ за волосы, сказалъ Пророкъ .. И когда ихъ въ жалкомъ видѣ приводятъ въ адъ, Маликъ спрашиваетъ ихъ кто вы такіе?..

На этихъ словахъ заканчивается одно преданіе, но другое можетъ служить для него продолженіемъ Однако, по этому другому преданію. выходитъ такъ, что рѣчь идетъ о мученіяхъ во время страшнаго суда Это, повидимому, лишь недоразумѣніе. Но продолжаю разсказъ

Въ то время, какъ грѣшниковъ подвергаютъ мученіямъ, они кричатъ. о, Мухаммедъ! Но, какъ только Маликъ на нихъ взглядываетъ, они забываютъ имя Мухаммеда, и Маликъ говоритъ имъ: кто вы такіе? И они отвѣчаютъ:

— Мы тѣ, которымъ былъ посланъ Коранъ.

И еще:

— Мы тѣ, которые постились во время рамазана

— Но вѣдь Коранъ сходилъ лишь для націи Мухаммеда, скажетъ тогда Маликъ.

— Да, да, закричатъ они,—мы изъ націи Мухаммеда.

Тогда Маликъ опять говоритъ имъ:

— Не было для васъ (написано) въ Коранѣ, что не исполняющіе велѣнія Бога будутъ добычей ада?

— О, Маликъ! говорятъ они,—дай намъ разрѣшеніе, и мы будемъ плакать надъ собой

Маликъ даетъ имъ просимое разрѣшеніе, и они принимаются плакать: они плачутъ слезами до тѣхъ поръ, пока у нихъ есть еще слезы, когда же слезъ больше не остается, они начинаютъ плакать кровью Тогда Маликъ говоритъ имъ:

— Какъ хорошо было бы для васъ, если бы вы такимъ образомъ плакали на землѣ Если бы вы такъ плакали на землѣ, Богъ спасъ бы васъ отъ ада, и теперь огонь не держалъ бы васъ.

И Маликъ говоритъ потомъ демонамъ.

— Таскайте, таскайте ихъ въ огонь!

И ихъ таскаютъ въ огонь Нѣкоторые изъ нихъ кричатъ: нѣтъ бога кромѣ Бога, и огонь отклоняется отъ нихъ. Тогда Маликъ прикрикиваетъ на него

— Эй, огонь, возьми ихъ!

— Зачѣмъ я ихъ возьму, говоритъ огонь,—разъ они произносятъ, нѣтъ бога кромѣ Бога?

И снова Маликъ говоритъ огню:

— Возьми же ихъ!

И снова отвѣчаетъ огонь:

— Какъ же я ихъ возьму, разъ они произносятъ: нѣтъ бога кромѣ Бога?

— Правда, говоритъ Маликъ,—но таково приказаніе Владыки Престола.

Тогда огонь охватываетъ ихъ. Среди нихъ есть такіе, которымъ огонь покрываетъ лишь ноги, есть такіе, которымъ доходитъ до бедеръ, есть такіе, которымъ доходитъ до груди, есть такіе, которымъ доходитъ до рта. Если у кого огонь доходитъ до лица, Маликъ говоритъ огню: «не жги ихъ лица, они столько разъ преклонялись передъ Господомъ. И сердца ихъ также не жги,—они томились жаждой во время рамазана...» И они остаются въ огнѣ до тѣхъ поръ, пока Богу будетъ угодно, чтобы они оставались. И они говорятъ при этомъ: о, Милостивый! о, Милосердный! о, Хинанъ! о, Минанъ! Каждый говоритъ по своему уму... Тогда архангелъ Гавріилъ вступается за нихъ передъ Богомъ, и Богъ говоритъ: ступай, посмотри, въ какомъ они состояніи. Гавріилъ тогда приходитъ къ Малику, а Ма-

ликъ находится на сдѣланномъ изъ огня возвышеніи, и оттуда ему всѣхъ видно. Когда Маликъ замѣчаетъ Гавріила, онъ говоритъ ему: «о, Гавріилъ, что привело тебя сюда?»

Гавріилъ говоритъ ему на это.

— Что ты сдѣлалъ съ несчастными людьми изъ націи Мухаммеда, которые совершили грѣхи?

— Какъ тяжело ихъ положеніе, говоритъ Маликъ.—какъ тѣсно ихъ мѣсто! Навѣрно сгорѣли ихъ тѣла,—у нихъ остались только лица и сердца, въ которыхъ находится вѣра.

Тогда архангелъ Гавріилъ говоритъ:

— Покажи мнѣ ихъ помѣщеніе, я посмотрю на нихъ.

Тогда Маликъ даетъ приказаніе стражамъ, и они показываютъ архангелу Гавріилу помѣщеніе, гдѣ находятся мусульмане Какъ только кто изъ грѣшниковъ взглядываетъ на Гавріила, всякій немедленно узнаетъ его по свѣтлому виду и говоритъ: истинно, это Гавріилъ! это—не ангелъ мучитель!. Потомъ они обращаются къ архангелу Гавріилу съ просьбой объ ихъ ужасномъ состояніи Богу и Мухаммеду. Тогда архангелъ Гавріилъ возвращается къ Богу, и Богъ спрашиваетъ его: какъ ты видѣлъ націю Мухаммеда?

— О, какъ ужасно ихъ положеніе, говоритъ архангелъ Гавріилъ,—и какъ тѣсно ихъ мѣсто!

— Просили ли они тебя о чемъ-нибудь? говоритъ Богъ

— Да, говоритъ архангелъ Гавріилъ,—они просили передать Мухаммеду ихъ привѣтствіе и сказать ему, что въ сердцахъ ихъ находится вѣра.

— Ступай, говоритъ Богъ,—и скажи объ этомъ Мухаммеду.

Тогда Гавріилъ уходитъ къ Мухаммеду, который находится въ шатрѣ изъ бѣлаго жемчуга, у этого шатра четыре тысячи дверей, и каждая дверь состоитъ изъ двухъ золотыхъ створокъ. Гавріилъ говоритъ ему:

— О, Мухаммедъ! я пришелъ къ тебѣ, я пришелъ отъ грѣшной націи, я пришелъ отъ тѣхъ изъ твоей націи, которые претерпѣваютъ мученія; они присылаютъ тебѣ привѣтствіе и говорятъ: «какъ ужасно наше положеніе, и какъ тѣсно наше мѣсто»...

Послѣ этого Мухаммедъ идетъ и склоняется передъ престоломъ Бога и начинаетъ прославлять Бога, такъ прославлять, какъ Его еще никто никогда не прославлялъ. Тогда Богъ говоритъ ему:

— Подыми голову, проси, и тебѣ будетъ дано. Если ты попросишь о милости,—милость будетъ тебѣ дана.

И Пророкъ говоритъ тогда:

— О, Господи! пощади ради меня тѣхъ изъ моей націи, которые претерпѣваютъ мученія.

— Истинно, говоритъ Богъ,—Я смилостивился уже надъ

ними. отправляйся въ адъ и выведи оттуда тѣхъ, которые говорятъ: нѣтъ бога кромѣ Бога.

Какъ только Маликъ видитъ Мухаммеда, онъ тотчасъ же вскакиваетъ на ноги, чтобы почтить его.

— Состояніе людей моей націи ужасно? спрашиваетъ Мухаммеда.

— Да, тяжело ихъ состояніе, говоритъ Маликъ,—и тѣсно ихъ мѣсто.

— Отвори дверь, говоритъ Мухаммедъ,—и покажи мнѣ ихъ мѣсто

Какъ только люди огня видятъ Мухаммеда, они подбѣгаютъ къ нему и говорятъ. о, Мухаммедъ! И Мухаммедъ видитъ, что нѣкоторые изъ нихъ обратились въ уголь, дѣйствительно ихъ съѣлъ огонь. Тогда Мухаммедъ беретъ ихъ и ведетъ къ дверямъ рая, къ рѣкѣ, называемой рѣкой жизни. Изъ нея они выходятъ молодыми, безъ усовъ и бороды и съ насурмленными бровями: ихъ лица словно луна, и на ихъ лбу написано: «освобождены Господомъ изъ адскаго огня». Когда люди ада увидятъ, что мусульмане выходятъ изъ ада, они воскликнутъ: о, если бы мы были мусульманами! Тогда и насъ освободили бы изъ огня!.... Послѣ этого приводятъ Смерть и убиваютъ ее 1).

Познакомимся теперь и мы съ тѣмъ адомъ, который заставилъ такъ долго плакать Мухаммеда.

Онъ подраздѣляется сверху до низу такъ 2).

1) *Джаханнамъ*—мѣсто наказаніе вѣрныхъ за ихъ грѣхи. Они пробудутъ тамъ лишь нѣкоторое время и потомъ будутъ отпущены. Это нѣчто въ родѣ чистилища для мусульманъ, хотя и не имѣетъ этого значенія оффиціально. Когда послѣдніи изъ мусульманъ покинетъ его, оно будетъ разрушено.

Пророкъ сказалъ «когда вѣрующіе вырвутся изъ ада, они будутъ удержаны на мосту, соединяющемъ рай и адъ. Тамъ они будутъ подвергнуты наказанію за несправедливые поступки, которые они совершили по отношенію къ другимъ въ этомъ мірѣ Потомъ имъ будетъ дано разрѣшеніе, послѣ очищенія, войти въ рай» 3).

2) *Лаза*—пламенный огонь для евреевъ.

3) *Хутама*—напряженный огонь для христіанъ. Коранъ говоритъ объ этомъ такъ:

«Конечно. онъ будетъ низвергнутъ въ Аль-Хутаму.

Кто научитъ тебя, что такое Аль-Хутама?

Это—огонь Божій, огонь возженный,

---

1) Танбих-уль-гафилинъ, стр. 97—108.

2) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II, стр. 352.

3) As-Sahih. v. II. p 137.

Который захватитъ сердце отверженныхъ людей.
Онъ окружитъ ихъ, какъ сводомъ,
Покоящимся на колоннахъ» (Сура 104-я, ст. 4—9).

4) *Саиръ*—пылающій огонь для сабеянъ.

5) *Сакаръ*—огонь для огнепоклонниковъ.

«И въ тотъ день, когда ихъ будутъ тащить лицомъ по землѣ въ огонь адскій, имъ крикнутъ: испытайте же соприкосновеніе съ адомъ» (Сура 54-я, ст. 48)

«И обратятся къ самимъ осужденнымъ съ такимъ вопросомъ:

Что привело васъ въ сакаръ?» (Сура 74-я, ст. 42, 43).

6) *Джахимъ*—огонь для идолопоклонниковъ.

«У тебя не спросится отчета о тѣхъ, которые сами стремятся въ бездну ада» (Сура 2-я, ст. 113)

7) *Хавія*—бездонная пропасть для лицемѣровъ, т. е. для тѣхъ, кто, внѣшне исповѣдывая исламъ, въ душѣ оставался невѣрнымъ. Ихъ Пророкъ считалъ самыми злыми врагами правой вѣры и говорилъ, что для вѣры онъ не боится ни вѣрныхъ, ни невѣрныхъ, но боится лицемѣровъ. Это отдѣленіе ада называется также рвомъ.

«Кто же научитъ тебя, что такое ровъ?

Это—огни горючіе» (Сура 101, ст. 7, 8).

«У ада имѣется семь дверей, и у каждыхъ будетъ находиться особая толпа» (Сура 15-я, ст 44).

У каждыхъ дверей этихъ ярусовъ помѣщается стража—ангелы.

«Всякій разъ, когда туда будутъ низвергать толпу невѣрныхъ, стражи адскіе крикнутъ имъ: развѣ у васъ не было съ проповѣдью ни одного апостола?» (Сура 67-я, ст 8)

И напрасно грѣшники будутъ просить ихъ заступиться за нихъ передъ Богомъ, чтобы Онъ избавилъ ихъ отъ мученій, это будетъ безполезно, такъ какъ стражи не знаютъ жалости. Такихъ ангеловъ стражей, наблюдающихъ за мученіями грѣшниковъ имѣется 19, во главѣ ихъ всѣхъ стоитъ грозный *Маликъ*

Преданія говорятъ, что, когда обитатели ада обратились къ этой стражѣ съ просьбой ходатайствовать за нихъ передъ Богомъ и сказали: «попроситe у Бога, чтобы Онъ хоть на одинъ день облегчилъ наши мученія». Стража отвѣчала на это: «Развѣ не приходили къ вамъ пророки съ знаменіями отъ Всевышняго?—Приходили, отвѣтятъ обитатели ада.—Если такъ, то сами обращайтесь къ Богу, отвѣчаетъ имъ стража» Не получивъ помощи отъ стражи, обитатели ада обратились къ самому Малику и сказали ему «попроси у Бога, чтобы Онъ послалъ намъ смерть» Восемьдесятъ лѣтъ не давалъ онъ имъ отвѣта: годъ состоялъ изъ 360 дней, а каждый день былъ въ тысячу лѣтъ. А они все ждали, разсчитывая, что придетъ отъ него помощь. Наконецъ

они обратились къ Богу съ просьбой послать ихъ назадъ въ міръ: «теперь у насъ уже не осталось никакихъ сомнѣній, и мы будемъ правильно вѣровать». Четыре раза такъ обращаются они, но все напрасно. Наконецъ Богъ говоритъ имъ. «вамъ были посланы пророки, и вы не повѣрили имъ: послать васъ опять въ міръ,—будетъ то же самое» [1])

И снова обитатели ада будутъ обращаться съ просьбой къ стражамъ,—а «у стражей этихъ ужасный видъ глаза ихъ сверкаютъ, какъ молніи, и изо рта вылетаетъ пламя У одного изъ нихъ между плечами разстояніе года пути. Другой сразу можетъ вызвать изъ огня 70000 человѣкъ и бросить ихъ въ какое ему угодно мѣсто «И самое число этихъ ангеловъ—стражей (девятнадцать) служитъ напоминаніемъ человѣку о тѣхъ девятнадцати, не занятыхъ молитвой, часахъ. въ теченіе которыхъ онъ грѣшилъ во время земной жизни» [2])

Пищу грѣшниковъ составляетъ горькій плодъ заккумъ, о которомъ неоднократно дѣлаются упоминанія въ Коранѣ.

«Вучше ли эти яства или дерево Заккумъ?

Мы заставили дурныхъ людей спорить объ этомъ.

Дерево это растетъ на днѣ ада.

Вершины его уподобляются главамъ демоновъ.

Отверженные будутъ питаться имъ и наполнять имъ свои желудки» (Сура 37-я, ст. 60—64)

Питье грѣшниковъ будетъ состоять изъ кипящей воды со всякими нечистыми примѣсями.

«Да, и будетъ такъ Вкусите, скажутъ имъ, кипящей воды и гноя» (Сура 38-я, ст. 57)

«Геенна сзади его, и его наполнятъ негодной водой» (Сура 14-я, ст 19).

Кто умираетъ невѣрнымъ, тотъ навѣки остается въ аду, хотя бы передъ этимъ всю свою жизнь онъ былъ вѣрнымъ Но дѣти невѣрныхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ. допускаются въ рай, такъ какъ всѣ дѣти родятся мусульманами и пребываютъ таковыми, пока ихъ родители не совратятъ ихъ съ истиннаго пути. По мнѣнію другихъ, Богъ для дѣтей устроитъ испытаніе. Онъ прикажетъ имъ бѣжать въ разведенный огонь, и тѣ, которыя побѣгутъ туда, попадутъ въ рай, спрятанный за этимъ огнемъ; тѣ же, которые въ испугѣ откажутся бѣжать въ огонь, будутъ отправлены въ адъ.

«Въ аду соединены будутъ всѣ невѣрные.

Богъ отдѣлитъ нечестивыхъ отъ добрыхъ; Онъ соберетъ людей дурныхъ всѣхъ до одного въ общую кучу, Онъ образуетъ

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II, стр 328.

[2]) Тамъ же, т IV, стр 275 276

изъ нихъ цѣлый пучекъ и возложитъ его на огонь геенны. И погибнутъ тогда злые» (Сура 8-я, ст. 37, 38).

Коранъ полонъ описаніями мученій грѣшниковъ въ аду

«А люди лѣвой стороны (о, люди лѣвой стороны!)
Они будутъ среди пагубнаго вѣтра и воды кипящей,
Въ тѣни отъ чернаго дыма,
Въ тѣни, не обладающей ни свѣжестью, ни пріятностью.
Раньше они вели жизнь, полную удовольствій
Они упорствовали въ ненависти непримиримой,
И говорили:
Когда мы умремъ и превратимся въ прахъ и кости, то неужели мы будемъ оживлены снова.
Такъ же, какъ и наши праотцы?
Скажи: древніе и современники будутъ непремѣнно собраны въ день свиданія, назначенный заблаговременно.
А затѣмъ вы, погруженные въ ошибки, вы, невѣрующіе,
Будете ѣсть плодъ древа, плодъ заккума
Вы наполните имъ желудокъ свой.
И напьетесь воды кипящей,
Какъ пьетъ верблюдъ, одолѣваемый жаждой.
Таковъ будетъ пиръ у нихъ въ день возмездія» (Сура 56-я, ст. 40—56).

Пришлось бы выбирать слишкомъ много текстовъ изъ Корана, чтобы дать полную картину того, съ чѣмъ связано пребываніе въ аду грѣшниковъ. Преданія также предоставляютъ намъ обильный матеріалъ.

«Въ аду, гдѣ будутъ невѣрные, двери будутъ раскрываться и говорить имъ: «выходите отсюда». Они радостно побѣгутъ къ дверямъ, но какъ только они приблизятся, то двери тотчасъ же закроются передъ ними. А вѣрные будутъ смотрѣть на нихъ изъ рая и смѣяться надъ ними» [1])

Пророкъ сказалъ: «Ихъ будутъ бросать въ огонь, который скажетъ: «имѣется ли еще для прибавки?» до того момента, когда Господь поставитъ Свою ногу и скажетъ: «довольно, довольно!» [2]).

Самара-бинъ-Джандабъ передастъ слѣдующее преданіе

«Послѣ молитвы Пророкъ имѣлъ обыкновеніе оборачиваться къ намъ и говорить: «видѣлъ ли кто нибудь изъ васъ въ предыдущую ночь какой нибудь сонъ?» Если кто нибудь изъ насъ видѣлъ сонъ, то разсказывали его Пророку, и Пророкъ говорилъ (по этому поводу) то, что Богу было угодно, чтобы онъ говорилъ. Однажды, когда онъ предложилъ свой обычный

---

[1]) Тафсир-и-мэвахибъ, т IV, стр. 304

[2]) As-Sahih. v III. p. 452.

вопросъ, и ему отвѣчали отрицательно, онъ сказалъ: «Ну, хорошо. А я видѣлъ въ эту ночь во снѣ, что ко мнѣ пришли два человѣка, взяли меня за руки и увели въ святую землю. И тамъ я замѣтилъ двухъ человѣкъ: одинъ изъ нихъ сидѣлъ, а другой стоялъ: у этого послѣдняго въ рукахъ былъ желѣзный крючокъ, онъ вводилъ его въ уголъ рта сидящаго человѣка, потомъ онъ тянулъ за этотъ крючокъ до тѣхъ поръ, пока не дотягивалъ края рта до затылка. Послѣ этого онъ совершенно такимъ же образомъ поступалъ съ другой стороной рта. Затѣмъ, когда первая сторона рта заживала, онъ возобновлялъ мученіе.

«Что обозначаетъ это? спросилъ я своихъ спутниковъ.

— «Въ дорогу! отвѣтили мнѣ они.

«Мы снова пустились въ дорогу—до тѣхъ поръ, пока мы не оказались подлѣ двухъ другихъ людей: одинъ лежалъ на спинѣ, а другой держалъ въ рукѣ камень или осколокъ скалы, и имъ онъ мозжилъ голову первому. Послѣ каждаго удара камень укатывался, и, между тѣмъ какъ палачъ отправлялся за нимъ, голова наказываемаго заживала и принимала свою первоначальную форму. Тогда палачъ снова принимался наносить удары своей жертвѣ.

«Что обозначаетъ это? спросилъ я своихъ спутниковъ.

— «Въ дорогу! отвѣтили мнѣ они.

«Мы вновь стали продолжать путь и нашли углубленіе, подобное хлѣбной печи: сверху оно было узко и широко внизу. Подъ нимъ былъ разложенъ костеръ. Когда пламя костра достигало углубленія, содержимое подымалось, чуть не переливаясь черезъ край, и, когда огонь стихалъ, содержимое падало на дно. Тамъ были мужчины и женщины совершенно голые.

«Что обозначаетъ это? спросилъ я своихъ спутниковъ.

— «Въ дорогу! отвѣтили мнѣ они.

«И мы снова отправились въ путь, пока не дошли до кровавой рѣки. Въ ней стоялъ человѣкъ, и на берегу другой, и передъ нимъ была куча камней. Каждый разъ, какъ бывшій въ рѣкѣ человѣкъ пытался выйти изъ нея, другой бросалъ ему камень въ ротъ и принуждалъ его вернуться на свое прежнее мѣсто. И это возобновлялось безъ конца.

«Что обозначаетъ это? спросилъ я своихъ спутниковъ.

— «Въ дорогу! отвѣтили они мнѣ.

«Мы продолжали опять путь, пока не достигли зеленой лужайки, на которой росло гигантское дерево. У подножія этого дерева былъ старикъ съ дѣтьми. Неподалеку одинъ человѣкъ поддерживалъ разложенный передъ ними огонь. Мои спутники заставили меня влѣзть на дерево и затѣмъ ввели въ домъ, прекраснѣе котораго я никогда ничего не видѣлъ. Тамъ были ста

рики, молодые люди, женщины и дѣти. Выведя меня изъ дома. мои спутники снова заставили меня влѣзть на дерево и войти въ домъ, еще болѣе прекрасный. Тамъ, какъ и въ первомъ, были старики и молодые люди.

«Вы водили меня всю ночь, сказалъ я своимъ спутникамъ,—объясните же мнѣ теперь значеніе того, что я видѣлъ.

— «Хорошо, отвѣтили они.—Ты видѣлъ человѣка, которому разрывали ротъ: это лжецъ, который передавалъ ложныя свѣдѣнія и, пользуясь своимъ вліяніемъ, распространялъ ихъ до предѣловъ горизонта. Такъ съ нимъ будутъ обращаться до дня воскресенія.

«Тотъ, которому мозжили голову, это—человѣкъ, научившійся отъ Бога Корану: но онъ спалъ всю ночь, не читая ничего изъ священной книги, а день проводилъ безъ примѣненія ея на практикѣ Такимъ образомъ его будутъ наказывать до дня воскресенія.

«Тѣ, которыхъ ты видѣлъ въ углубленіи,—люди виновные въ прелюбодѣяніи. Тотъ, котораго ты видѣлъ въ рѣкѣ,—лихоимецъ. Старецъ, котораго ты видѣлъ подъ деревомъ,—Авраамъ, и дѣти около него—сыны человѣческіе Тотъ, кто поддерживалъ огонь. это—Маликъ, стражъ ада. Первое жилище, въ которое ты входилъ, это—мѣсто пребыванія вообще всѣхъ мусульманъ; другое жилище предназначено для мучениковъ. Я—Гавріилъ, а мой спутникъ—Михаилъ. Теперь подыми голову.

«Тотчасъ же я поднялъ голову и увидѣлъ надъ собой что то такое, похожее на облако». Вотъ, сказали мнѣ мои спутники —предназначенное тебѣ мѣсто.

«Пустите меня туда, сказалъ я

— «Тебѣ еще остается время жить, отвѣтили они мнѣ,—ты не выполнилъ еще этого срока: какъ ты выполнишь его, ты войдешь въ предназначенное тебѣ жилище» [1])

Какъ говоритъ самъ Пророкъ, обитатели ада находятся въ такомъ состояніи, что его нельзя назвать ни жизнью, ни смертью. Ихъ ужасное состояніе дѣлается еще болѣе ужаснымъ оттого, что у нихъ нѣтъ надежды на избавленіе отъ терпимыхъ ими мукъ, которыя должны быть вѣчными.

Хотя вѣрные, пока они будутъ находиться въ аду, также будутъ подвергаться различнымъ мученіямъ, но все же эти мученія будутъ гораздо меньше, чѣмъ мученія невѣрныхъ, ибо они будутъ погружены въ родъ сна, который сдѣлаетъ ихъ менѣе чувствительными. По мнѣнію иныхъ, такое состояніе продолжится все время, и они будутъ оживлены или пробуждены уже въ раю. Другіе однако находятъ необходимымъ, чтобы и

---

[1]) As Sahih. v. I. pp. 446—449.

они испытали сладость адскихъ мученій, хотя бы только передъ оставленіемъ ада.

По преданіямъ, время наказанія вѣрныхъ въ аду будетъ колебаться между двумя крайними сроками — въ 900 и 7000 лѣтъ.

Вѣрныхъ въ аду сразу можно будетъ отличить отъ невѣрныхъ по свѣтлымъ пятнамъ на тѣлѣ, — слѣды религіозныхъ омовеній.

Чтобы отъ тѣла грѣшника не пахло гарью и дымомъ, что было бы непріятно въ раю, при переводѣ въ рай его погружаютъ въ райскую рѣку жизни, откуда онъ выходитъ бѣлѣе жемчуга.

По всей вѣроятности, многое изъ ученія Мухаммеда объ адѣ заимствовано отъ евреевъ и частью отъ маговъ: и тѣ и другіе раздѣляли адъ на семь отдѣленій, но расходились въ подробностяхъ. Первые помѣщаютъ у каждаго изъ этихъ отдѣленій ангела въ качествѣ стража и предполагаютъ, что онъ является ходатаемъ за заключенныхъ тамъ несчастныхъ грѣшниковъ, которые громко признаютъ справедливость Бога въ наложеніи на нихъ наказанія. Они учатъ также, что злые будутъ терпѣть всевозможныя наказанія, невыносимый холодъ и жаръ, и что лица ихъ почернѣютъ Они вѣрятъ, что люди ихъ націи также подвергнутся мученіямъ въ аду (ибо очень немногіе будутъ признаны столь праведными, что не будутъ заслуживать никакого наказанія), но скоро будутъ освобождены оттуда, когда они достаточно очистятся отъ своихъ грѣховъ, своимъ отцомъ Авраамомъ, или же вслѣдствіе заступничества его или кого нибудь другого изъ пророковъ. Маги допускали лишь одного ангела для охраны всѣхъ семи отдѣленій ада. Онъ назывался Ванандъ-Іэзадъ. Онъ назначаетъ наказанія сообразно грѣхамъ каждаго, сдерживая такимъ образомъ чрезмѣрную жестокость дьявола, который сталъ бы мучить людей болѣе заслуженнаго, если бы только ему была дана воля на это. Они также описываютъ разные виды мученій, которые въ будущей жизни будутъ наказаніемъ злыхъ. Однимъ изъ этихъ мученій признается необыкновенный холодъ; но они не допускаютъ въ качествѣ орудія казни огня—изъ уваженія къ этому элементу, являющемуся въ ихъ глазахъ изображеніемъ божественной природы... Главнѣйшими мученіями являются: страшное зловоніе, укусы дикихъ животныхъ и змѣй, разрываніе и разрѣзаніе тѣла демонами, чрезмѣрный голодъ и жажда и т. п [1]).

Кромѣ грѣшниковъ, въ аду обитаютъ демоны и отчасти

[1]) Sale. P. D. p. 73.

джинны, за исключеніемъ добрыхъ, часть которыхъ будетъ въ раю, а часть—на Арафѣ.

Дьяволъ, котораго Мухаммедъ называетъ *Иблисомъ*, и который былъ отвореиъ изъ огня, прежде былъ ангеломъ, однимъ изъ наиболѣе приближенныхъ къ Богу, и звали его *Азазалъ* (это сирійское имя) или *Царисъ* (арабское его имя) Онъ палъ, и это произошло такъ.

«. Мы сказали ангеламъ: преклонитесь передъ Адамомъ, и они преклонились, за исключеніемъ одного Иблиса, который не былъ изъ числа преклонившихся.

Богъ сказалъ ему: что мѣшаетъ тебѣ преклониться передъ нимъ, когда Я тебѣ приказываю?—Я лучше его, отвѣтилъ Иблисъ,—Ты создалъ насъ изъ огня, а его—изъ праха земного.

Изыди отсюда, изрекъ ему Господь,—тебѣ не слѣдовало бы проявлять свою гордость здѣсь Изыди отсюда, ты будешь теперь въ числѣ презрѣнныхъ

Дай мнѣ отсрочку до дня общаго воскресенія.

Пусть такъ, отвѣчалъ Господь.

А за то, что Ты свелъ меня съ праваго пути, возразилъ Иблисъ,—я буду на немъ подстерегать ихъ.

Затѣмъ я буду нападать на нихъ и сзади, и спереди, и я буду и съ правой и съ лѣвой стороны отъ нихъ, и Ты конечно не многихъ среди людей найдешь признательными Тебѣ.

Изыди отсюда, изрекъ ему Господь,—ты будешь отнынѣ покрытъ позоромъ и далеко отброшенъ, а тѣ, кто послѣдуетъ за тобой, Я всѣми вами заполню адъ» (Сура 7 я, ст. 10—17)

Еще четыре или пять разъ эта исторія повторяется въ Коранѣ съ большими подробностями, но, въ концѣ концовъ, она резюмируется такъ

«Когда мы приказали ангеламъ почитать Адама, они повиновались за исключеніемъ одного Иблиса, который отказался отъ этого, объятый гордостью, и онъ сталъ невѣрнымъ» (Сура 2-я, ст. 32)

Падшій ангелъ является предметомъ культа іезидовъ,—секты, исповѣдывающей очень трудно опредѣлимую религію. такъ какъ она состоитъ изъ кое-какихъ христіанскихъ и мусульманскихъ вѣрованій съ значительной примѣсью своеобразныхъ языческихъ церемоній Во всякомъ случаѣ, было бы ошибкой относить іезидовъ какъ къ христіанскимъ, такъ и къ мусульманскимъ сектантамъ. Ихъ называютъ также поклонниками Дьявола Это названіе не совсѣмъ правильно. «Они вѣрятъ, что Сатана есть глава падшихъ ангеловъ, и что въ настоящее время онъ несетъ свое наказаніе за возмущеніе противъ Генія Добра, но что онъ еще сохраняетъ свое могущество, и когда-нибудь ему будетъ возвращено то мѣсто, которое онъ занималъ въ небесной іерархіи.

Грѣшники сами, по какому праву стали бы іезиды проклинать падшаго ангела? И разъ они сами ждутъ себѣ спасенія, то почему и великій изгнанникъ легенды не можетъ занять своего мѣста во главѣ небесныхъ силъ? Наряду съ Сатаной и непосредственно за нимъ они почитаютъ семь архангеловъ: Гавріила, Михаила, Рафаила, Арнила, Дедраила, Исрафила, и Шемкееля. Христосъ, по ихъ вѣрованію, есть также ангелъ, принимавшій форму человѣка,—Онъ не умеръ на крестѣ, но вознесенъ на небо, и они ожидаютъ Его второго пришествія» [1])

Такова въ общихъ чертахъ эта своеобразная вѣра, и если вдуматься спокойно, идея ея не такъ ужасна, какъ обѣщаетъ ея названіе

«Сатана врагъ нашъ» (Сура 35-я, ст 6)

«Сатана хочетъ возбудить ненависть и вражду между васъ съ помощью вина и игры и отдалить васъ отъ воспоминанія о Богѣ и молитвѣ» (Сура 5-я, ст 93)

«Сатана но имѣетъ никакой власти надъ людьми вѣрующими и довѣряющими Богу» (Сура 16-я, ст. 100)

Такъ говоритъ Коранъ о Сатанѣ или Иблисѣ, въ подчиненіи у котораго находится масса демоновъ. Преданія говорятъ, что первоначально «они были допущены на небо: когда родился Іисусъ Христосъ, ихъ прогнали съ третьяго неба, когда родился Мухаммедъ, ихъ прогнали совсѣмъ» [2])

«Демоны будутъ отвращать людей отъ тропы Божіей, а тѣ всетаки будутъ вѣрить что идутъ по пути правому, вплоть до того момента, когда человѣкъ, представъ предъ Нами, воскликнетъ. о, если бы Богу угодно было чтобы, между мною и Сатаной было разстояніе въ два солнечныхъ восхода! Какой презрѣнный сотоварищъ сатана этотъ!» (Сура 43-я, ст. 36, 37).

«Иблису, говоритъ Джабиръ Маграби, который можетъ принимать всѣ иныя формы, не позволено являться въ подобіи божества или кого-нибудь изъ ангеловъ или пророковъ Иначе человѣческому спасенію грозила бы громадная опасность, потому что онъ могъ бы, подъ видомъ одного изъ пророковъ или другого высшаго существа, воспользоваться своей силой и склонить людей къ грѣху» [3]).

«Нѣтъ ребенка, сказалъ Пророкъ, къ которому не прикоснулся бы дьяволъ при появленіи его на свѣтъ, и каждый ребенокъ кричитъ отъ дьявола. Дьяволъ не тронулъ лишь Марію и ея Сына» [4]).

---

[1]) J. Menant. Les Yezidis. pp 83, 84.

[2]) Тафсиръ-и-мэвакибъ. II. стр 349.

[3]) E Sell Faith of islam. p. 229.

[4]) Бин-бир-хадисъ, стр. 296

И безъ этого уже для человѣка слишкомъ велика опасность отъ демоновъ, которые шнырятъ по всей землѣ. Пророкъ сказалъ. «Когда спустилась ночь, удерживайте вашихъ дѣтей, такъ какъ это часъ, въ который расходятся демоны. Потомъ, когда часть ночи прошла, вы можете пустить вашихъ дѣтей. Закрывая свою дверь, вѣрующій! вспоминай при этомъ имя Бога: туша лампу, поминай имя Бога: зажимая отверстіе твоего мѣха (для воды), поминай имя Бога; покрывая свои сосуды, поминай имя Бога, или покрайней мѣрѣ всетаки покрой ихъ чѣмъ—нибудь» [1]).

Человѣкъ иногда и не подозрѣваетъ, какъ близко бываетъ отъ него демонъ, и что то, что ему, человѣку, кажется вполнѣ естественнымъ, на самомъ дѣлѣ является дьявольскимъ навожденіемъ.

Пророкъ сказалъ: «позѣвота происходитъ отъ дьявола. Когда кто-нибудь изъ васъ хочетъ зѣвнуть, пусть онъ сопротивляется изо всѣхъ силъ, потому что когда человѣкъ говоритъ,—ха—онъ смѣшитъ дьявола» [2]). «Благочестивый сонъ идетъ отъ Бога, а грезы—отъ дьявола Если кого-нибудь будутъ мучить ужасныя грезы, пусть онъ плюнетъ налѣво и ищетъ у Бога убѣжища противъ ужаса видѣнія; такимъ образомъ оно не причинитъ ему зла» [3]). «Когда начинается рамазанъ, двери неба открываются, двери ада запираются, и демоны приковываются на цѣпь» [4]). «Когда кто-либо изъ васъ спитъ, то дьяволъ завязываетъ ему на затылкѣ три узла. Завязывая каждый узелъ, онъ говоритъ: пусть ночь будетъ долгой для тебя, спи же! Когда вѣрный проснется и помянетъ имя Бога, одинъ изъ узловъ исчезнетъ; если онъ сдѣлаетъ омовеніе, исчезнетъ еще одинъ узелъ, когда же онъ совершитъ молитву, то исчезнетъ и третій узелъ. Тогда съ утра у него расположеніе духа будетъ хорошее, и душа будетъ спокойна; если же нѣтъ, то съ утра у него будетъ смущенный и подавленный духъ» [5]).

Среднее мѣсто между ангелами и людьми занимаютъ *гени* или *джинны*, т. е. скрытыя существа. Они называются такъ потому, что невидимо находятся среди людей

«Легенды говорятъ, что джинны населяли міръ еще за много вѣковъ до сотворенія Адама Они жили подъ управленіемъ цѣлаго ряда слѣдовавшихъ одинъ за другимъ властителей, ко-

---

[1]) As-Sahih v. II p 443.
[2]) Idem v. II. p. 450.
[3]) Idem. v. II. p. 451.
[5]) Idem. v. I p. 609.
[4]) Idem. v. I pp. 370, 371.

торые всѣ звались общимъ именемъ Соломонъ. Когда они наконецъ совершенно развратились, то былъ посланъ Иблисъ, чтобы загнать ихъ въ отдаленную часть земли и тамъ оставить. Нѣкоторые изъ этого поколѣнія еще остались, но были принуждены ведшимъ противъ нихъ войну древнимъ царемъ Персіи Тамурафомъ удалиться на знаменитыя горы Кафъ.. Джинны подраздѣляются на нѣсколько степеней, или они представлены нѣсколькими видами собственно джинны, дивы, пэри и тасвинъ

«Свѣдѣнія Мухаммеда относительно этихъ джинновъ почти вполнѣ совпадаютъ съ тѣмъ, что евреи писали объ извѣстномъ видѣ демоновъ, называемыхъ «шэдимъ». Нѣкоторые полагаютъ, что они произошли отъ двухъ ангеловъ Аза и Азаила и отъ Намы, дочери Малика,—это еще до Потопа. Какъ бы то ни было, шэдимы, говорятъ они, въ трехъ вещахъ подобны ангеламъ: подобно тѣмъ, они имѣютъ крылья, перелетаютъ съ одного конца свѣта до другого и имѣютъ нѣкоторый даръ будущаго Въ трехъ отношеніяхъ они подобны также людямъ: они ѣдятъ и пьютъ, размножаются и умираютъ Про нѣкоторыхъ изъ нихъ они говорятъ, что тѣ вѣрятъ въ законъ Моисея, и, слѣдовательно, являются добрыми, другіе-же невѣрные и отверженные» [1]).

То же повторяетъ и Коранъ.

«И среди насъ, геніевъ, есть добродѣтельные и порочные; мы раздѣлены на различные виды» (Сура 72-я, ст 11).

Какъ ясно видно изъ словъ Корана, демоны были подчинены Соломону, что служитъ опроверженіемъ легенды, что до потопа они были загнаны «въ отдаленную часть земли».

«Мы подчинили ему также демоновъ, которые всѣ были строителями и водолазами И другихъ, прикованныхъ другъ къ другу цѣпями» (Сура 38-я, ст 36, 37).

«И мы подчинили Соломону вѣтеръ Геніи работали на глазахъ у него, по повелѣнію Божьему, и всякій, кто уклонялся отъ повелѣній нашихъ, былъ преданъ въ наказаніе огнямъ горючимъ.

Они исполняли для него всѣ работы, какія онъ только пожелалъ» (Сура 34-я, ст. 11, 12).

Въ будущей жизни они окажутся вмѣстѣ съ людьми въ числѣ спасенныхъ или въ числѣ погибшихъ, и Мухаммедъ, по его словамъ, былъ посланъ не только для людей, но и для джинновъ.

«Скажи: Онъ указалъ мнѣ въ откровеніи, что нѣсколько геніевъ было послано подслушать чтеніе Корана, и воскликнули они: мы слышали чтеніе необыкновенное.

---

[1]) Sale. P. D p. 57.

Какъ только услышали мы книгу направленія, мы увѣровали въ нее, а всякій вѣрующій въ Господа не долженъ бояться ни убытка, ни обиды.

Есть среди насъ отдавшіеся Господу (т е. мусульмане); есть среди насъ ставшіе таковыми,—всякій же отдающійся Господу идетъ по пути истинному.

Удаляющіеся отъ Него будутъ служить пищею огню геенны» (Сура 72-я, ст. 1, 13—15)

«Еще до него (человѣка) мы создали изъ тончайшаго огня геніевъ» (Сура 15-я, ст, 27).

Существуетъ вѣра, что джинны подслушиваютъ то, что происходитъ за завѣсами неба, которое скрываетъ присутствіе Бога. Они хотятъ подслушать тайны Бога, но добрые ангелы кидаютъ въ нихъ камнями: это и есть то, что люди называютъ падающими звѣздами,—и «кто думаетъ иначе, тотъ невѣрный».

«Мы установили знаки зодіака на небѣ и расположили ихъ въ порядкѣ для того, кто имѣетъ очи

Мы запретили касаться ихъ всякому демону, побитому камнями.

Если онъ только не ускользнулъ оттуда воровски, чтобы подслушать, а тогда онъ будетъ отмѣченъ огненной чертой, видимой для всѣхъ» (Сура 15-я, ст. 16—18)

Собственно джинны раздѣляются на пять классовъ:

1) *Джанъ*, который сотворенъ изъ бездымнаго огня ада. Онъ является родоначальникомъ джинновъ, какъ Адамъ-родоначальникомъ людей, а Иблисъ-родоначальникомъ демоновъ. Между джиннами и демонами та разница, что среди джинновъ имѣются какъ мусліимы, такъ и невѣрные, они размножаются и умираютъ; среди демоновъ же нѣтъ мусліиновъ, такъ какъ всѣ они невѣрные. Когда умретъ Иблисъ, и они всѣ умрутъ вмѣстѣ съ нимъ [1]).

2) *Джиннъ*.

3) *Шайтанъ*.

4) *Ифритъ*.

5) *Маридъ*.

Самымъ слабымъ видомъ являются джаны, а самымъ сильнымъ—мариды. Глава всѣхъ ихъ находится, по преданіямъ и легендамъ, на горѣ Кафѣ, которая кольцомъ опоясываетъ всю землю. Восточныя сказки наполнены этими существами-то враждебными, то благосклонными для человѣка; сказаніями о живущемъ на самомъ Кафѣ ихъ повелителѣ, а также о его прекрасной дочери-царицѣ всѣхъ пэри-женскихъ геніевъ.

По распространеннымъ среди мусульманъ всѣхъ странъ

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II, стр. 350.

повѣрьямъ, джинны могутъ, по желанію, дѣлаться видными людямъ и обладаютъ способностью не только сами принимать видъ всякихъ животныхъ и птицъ или рыбъ, но и передавать это искусство людямъ. Какъ говорятъ, имѣются джинны бѣлые и черные, и между ними существуетъ вѣчная вражда.

Глава десятая.

Однимъ изъ наименѣе опредѣленныхъ пунктовъ ислампизма является ученіе о грѣхѣ. Коранъ совершенно умалчиваетъ о природѣ грѣха и о результатахъ и средствахъ избавленія отъ него, онъ говоритъ лишь о томъ, что грѣхи могутъ быть уничтожены добрыми дѣлами, и что Богъ награждаетъ и наказываетъ, кого Ему угодно. Въ громадномъ большинствѣ добрыя дѣла сводятся къ простому формализму, и обрядовой внѣшности придается гораздо большее значеніе, чѣмъ содержанію. «По мнѣнію мусульманскихъ авторитетовъ, грѣхъ есть сознательный актъ, совершенный вопреки наложенному извѣстнымъ закономъ запрещенію, поэтому грѣхи по невѣдѣнію и не помѣщаются въ списокъ преступленій»[1]) Такое запрещеніе, на первый взглядъ, кажется довольно опредѣленнымъ, но на самомъ дѣлѣ это не такъ закономъ является велѣніе и воля Бога, но, какъ нѣсколько разъ уже приходилось отмѣтить, воля эта не имѣетъ ничего общаго съ неизмѣннымъ нравственнымъ закономъ, который существовалъ въ мірѣ всегда и всюду Вещи и дѣйствія хороши или нехороши не сами по себѣ, не по своему внутреннему содержанію, а лишь въ силу дозволенія однихъ и недозволенія другихъ; и бываетъ такъ, что то, что дозволено одному, считается запретнымъ для другого,—въ Коранѣ нѣтъ абсолютныхъ нравственныхъ императивовъ. Запрещенное на землѣ вино—въ раю будетъ обычнымъ напиткомъ, и считающееся страшнымъ грѣхомъ на землѣ прелюбодѣяніе—лишается въ раю этого названія и становится обѣщанной Богомъ наградой за земную жизнь.

И на самомъ дѣлѣ грѣхъ, для мусульманъ, является чисто внѣшнимъ осквернеміемъ, которое и уничтожено можетъ быть внѣшними же средствами. Правда, что нѣкоторые мусульмане считаютъ, что «для избавленія отъ грѣха, или по крайней мѣрѣ для уничтоженія его дурныхъ послѣдствій, нужно нѣсколько больше, чѣмъ простыя внѣшнія средства. Нѣкоторые считаютъ возможнымъ заступничество Мухаммеда, изъ любви къ которому

[1]) S. M. Zwemer The moslem doctrine of God. p. 50.

Богъ навѣрное проститъ грѣхи тѣхъ, за кого онъ проситъ» [1]). Самъ Мухаммедъ говорилъ, что онъ будетъ имѣть право заступничества лишь въ день страшнаго суда, т. е., если онъ можетъ избавить вѣрующихъ отъ наказанія послѣ дня воскресенія, у него нѣтъ силы заставить ихъ миновать адскій огонь до дня воскресенія. Поэтому нѣкоторые, уповая на милость Божію, считаютъ совершенно достаточнымъ чистосердечное раскаяніе,— тогда Богъ «загладитъ» грѣхи людей.

«Откровеніе Корана исходитъ отъ Господа могучаго и мудраго, заглаживающаго грѣхи, благосклонно принимающаго раскаяніе и страшнаго въ карахъ Своихъ» (Сура 40-я, ст 1, 2).

Однако, не всякое раскаяніе принимается и не всегда

«Безполезно раскаяніе для того, кто въ теченіе всей своей жизни совершалъ дурные поступки и, лишь предчувствуя приближеніе смерти, воскликнетъ: я раскаиваюсь Безполезно это для тѣхъ, кто умираетъ невѣрными Для нихъ Мы приготовили тяжелыя кары» (Сура 4-я, ст. 22)

Тѣмъ не менѣе, не надо отчаиваться въ милосердіи Бога:

«Если впадете вы въ грѣхъ, имѣя уже очевидныя знаменія, знайте, что Богъ всемогущъ и мудръ» (Сура 2-я, ст. 205).

По преданію, Пророкъ сказалъ, что Богъ приметъ раскаяніе, хотя бы оно было сдѣлано за часъ до смерти [2]), и что «раскаявшійся въ грѣхѣ человѣкъ все равно, что человѣкъ безъ грѣха» [3]). Когда человѣкъ раскаивается и испрашиваетъ себѣ прощенія, то и большіе грѣхи не остаются, а при упорствѣ нѣтъ малыхъ грѣховъ [4]), т. е. при упорствѣ грѣшника всякій грѣхъ обращается въ большой.

Однажды въ разговорѣ Пророкъ упомянулъ о «двери раскаянія», и его спросили, что это за дверь? Тогда онъ сказалъ: «эта дверь находится въ той сторонѣ, гдѣ находится солнце, и у этой двери двѣ половинки изъ золота, украшенныя жемчугомъ и рубинами. Разстояніе между этими створками сорокъ лѣтъ пути для всадника. Дверь эта открыта со дня творенія, и она будетъ открыта до тѣхъ поръ, пока солнце не подымется съ запада (т. е. до послѣднихъ дней передъ страшнымъ судомъ). Всякій, кто искренно раскаялся, проходитъ черезъ эту дверь». Когда же Пророка спросили, что значитъ «искренно раскаяться», онъ сказалъ: «это значитъ совершенно отказаться отъ совершенныхъ грѣховъ и просить у Бога прощенія за нихъ; потомъ не повто-

---

[1]) St. Clair-Tisdall The religion of the Crescent. p. 91.
[2]) Танбих-уль-гафилинъ, стр 168, 178.
[3]) Тамъ же, стр. 157.
[4]) Бин-бир-хадисъ стр. 151.

рять этихъ грѣховъ. Послѣ раскаянія дверь остается раскрытой, и въ нея садятся солнце и луна»..

Нѣкоторые богословы говорятъ, что раскаяніе человѣка можетъ быть узнано по четыремъ признакамъ:

1) человѣкъ удерживаетъ языкъ отъ лишнихъ словъ, осужденія и лжи,

2) онъ не имѣетъ въ душѣ ни зависти, ни вражды къ кому бы то ни было,

3) онъ удаляется отъ дурныхъ товарищей.

4) онъ готовъ къ смерти

Равнымъ образомъ, говорятъ, есть и внѣшніе признаки того, что раскаяніе принято Богомъ. Что раскаяніе принято Богомъ можно узнать по слѣдующему

1) человѣкъ окончательно порвалъ сношенія съ дурными товарищами и сближается съ благочестивыми людьми,

2) онъ воздерживается отъ всякаго грѣха и исполняетъ всякія велѣнія Бога,

3) онъ изгоняетъ изъ сердца всѣ земные соблазны и постоянно съ сокрушеніемъ думаетъ о будущемъ мірѣ,

4) онъ отказывается отъ земныхъ благъ

Богъ любитъ раскаявающихся, и на всѣхъ людей Онъ наложилъ—по отношенію къ раскаявающимся—слѣдующія обязательства·

1) любить ихъ,

2) молиться за нихъ, чтобы Богъ сдѣлалъ прочнымъ и продолжительнымъ ихъ раскаяніе,

3) не упрекать ихъ въ совершенныхъ ими раньше грѣхахъ,

4) держаться близости съ ними, бесѣдовать съ ними и помогать имъ въ чемъ только можно

Наградой Бога для искренно раскаявшихся служитъ слѣдующее

1) выведеніе изъ грѣха,—какъ будто грѣхъ никогда и не былъ совершенъ,

2) любовь Бога къ раскаявшемуся,

3) удаленіе отъ него дьявола и охраненіе его отъ этого послѣдняго,

4) освобожденіе его отъ страха передъ загробной жизнью: еще до смерти къ нимъ приближаются ангелы и уговариваютъ ихъ не страшиться и не пугаться, такъ какъ для нихъ приготовленъ рай.

Но для всего этого нужно искреннее раскаяніе, которое, по словамъ Пророка, Богъ всегда принимаетъ и даже заставляетъ ангеловъ-секретарей забыть записанное ими Милость Бога безгранична. Говорятъ, что однажды какой то человѣкъ пришелъ къ Али и сказалъ ему:

— Я согрѣшилъ

— Покайся Богу и послѣ этого не грѣши, сказалъ Али.

— Я раскаялся, послѣ же опять согрѣшилъ, сказалъ человѣкъ.

— Покайся Богу и послѣ этого не грѣши, повторилъ Али.

— До скольких же разъ такъ? спросилъ человѣкъ.

— До тѣхъ поръ, отвѣтилъ Али,—пока дьяволъ не потеряетъ надежду. [5]).

Другіе возражаютъ на это, что на милосердіе нельзя разсчитывать, такъ какъ Богъ—судья, и можетъ ли судья всѣ преступленія оставлять безнаказанными, если только преступникъ приноситъ раскаяніе; и что поэтому совершенно нельзя рѣшать, какъ Богъ поступитъ съ грѣшниками На это слѣдуетъ отвѣтъ, который ярко характеризуетъ взглядъ мусульманъ на нравственный законъ. Да, это такъ,—Богъ судья; но обыкновенный судья долженъ отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ своимъ старшимъ и поэтому не можетъ судить по своему произволу; Богъ же никому отдавать отчета не долженъ. Такимъ образомъ и здѣсь рѣшеніе вопроса совершенно не касается его нравственной стороны, и это неизбѣжно, такъ какъ нравственный законъ не является основой религіи Мухаммеда Протесту противъ этого исламъ обязанъ возникновеніемъ многихъ сектъ: если не всѣми мусульманами, то извѣстной ихъ частью велѣнія нравственнаго закона чувствовались, и ихъ тяготилъ этотъ разладъ между нравственностью и религіей. Иногда наиболѣе набожные мусульмане не могли найти поддержки въ своей религіи, такъ какъ поддержка требовалась именно нравственная

Преданія разсказываютъ, что одинъ изъ Спутниковъ Пророка, Ибнъ Абдулла постился каждый день, цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ, чтобы отогнать отъ себя ужасъ адскихъ мученій Онъ исполнялъ даже больше чѣмъ требовала отъ него религія, и свободно могъ разсчитывать на райскія наслажденія, но въ душѣ его не хватало самаго главнаго, а именно увѣренности въ томъ, что рѣшеніе Высшаго Судьи, не долженствующаго никому отдавать отчета, не будетъ произвольно. Этотъ примѣръ далеко не единичный, и уже выше намъ приходилось говорить о томъ, что многіе изъ мусульманъ, отличавшіеся съ точки зрѣнія ихъ религіи—высшей примѣрностью жизни, съ необъяснимымъ ужасомъ встрѣчали мигъ разставанія съ землей.

Человѣкъ по натурѣ своей склоненъ къ грѣху, такъ учитъ мусульманская теологія,—поэтому, лишь насилуя себя, онъ въ состояніи подчиняться божественнымъ велѣніямъ Онъ слабъ, непостояненъ, неблагодаренъ по отношенію къ Богу.

---

[5]) Тамъ же, стр 376

«Богу угодно принять раскаяніе ваше... Богу угодно сдѣлать легкимъ иго, наложенное на васъ, ибо человѣкъ сотворенъ слабымъ» (Сура 4-я, ст 32).

«Когда васъ постигаетъ на морѣ несчастье, то напрасно вы стали бы искать тогда тѣхъ, которымъ поклоняетесь Вы находите тамъ одного лишь Бога. Но лишь только Онъ спасаетъ васъ и возвращаетъ на твердую землю, вы удаляетесь отъ Него Поистинѣ, человѣкъ неблагодарное существо» (Сура 17-я, ст. 69).

«Есть между людьми и такіе, которые поклоняются Богу, но поклоняются они Ему неувѣренно, съ колебаніемъ; если ихъ постигнетъ удача, вѣра ихъ крѣпнетъ; когда же застигнетъ ихъ хоть малѣйшее испытаніе, они тотчасъ же поворачиваются спиною» (Сура 22-я, ст. 11).

Хотя Богъ и могъ бы сотворить людей такъ, чтобы всѣ они были вѣрующими, но часть изъ нихъ онъ обрекъ на адскія мученія,—такова Его воля

«Если бы Богъ захотѣлъ, Онъ сдѣлалъ бы всѣхъ васъ единымъ народомъ; но Ему угодно было испытать вѣрность вашу въ соблюденіи того, что даровано вамъ» (Сура 5-я, ст. 53)

«Мы создали для геенны большое число духовъ и людей» (Сура 7-я, ст 178).

Первородный грѣхъ въ мусульманской теологіи не существуетъ: Адамъ былъ грѣховенъ по своей природѣ, и онъ долженъ былъ неминуемо согрѣшить, такъ какъ это было до его сотворенія еще рѣшено Богомъ. Грѣхъ Адама не перешелъ къ его потомству, и люди грѣховны не наслѣдственно, а по своей природѣ. Въ силу этого и идея искупленія грѣховъ міра совершенно отсутствуетъ въ исламѣ.

Такъ какъ грѣхъ разсматривается лишь какъ нарушеніе запрещенія, а не по существу, т. е. только нарушеніе запрещенія, иногда совершенно произвольнаго, не существующаго для другихъ людей или въ другомъ мѣстѣ, а не нравственнаго закона Это—нарушеніе статьи договора, заключеннаго между Богомъ и человѣкомъ, или скорѣе—составленнаго Богомъ и вынужденно подписаннаго человѣкомъ обязательства; это нарушаетъ условіе и влечетъ за собою уплату штрафа, размѣры котораго часто даже уже предусмотрѣны. Разъ уплаченъ штрафъ,—грѣха болѣе уже не существуетъ

Есть еще одинъ взглядъ на грѣхъ: онъ считается болѣзнью. Но такой взглядъ едва ли не дѣлаетъ человѣка совершенно безотвѣтственнымъ, нельзя слишкомъ строго наказывать человѣка только за то, что онъ заболѣлъ. Тѣмъ болѣе, что человѣкъ грѣшитъ и не по своей винѣ, разъ всѣ его дѣйствія предопредѣлены Богомъ, и Богъ направляетъ, кого захочетъ, и сталкиваетъ съ истиннаго пути, кого Ему будетъ угодно. И въ этомъ чув-

ствуется опять таки отсутствіе какого-либо нравственнаго закона. Тисдаль приводитъ [1]) очень характерное разсужденіе одного ученаго мусульманина

Мы признаемъ, что мы грѣшники и поступаемъ несправедливо, но лишь изъ уваженія къ Богу мы обязаны говорить такъ, потому что, если мы посмотримъ въ корень вещей, то вѣдь самъ Богъ является авторомъ всѣхъ нашихъ дѣяній Было бы непочтительно сказать, что Онъ укралъ, или Онъ убилъ, и мы признаемъ что сдѣлали мы Но въ концѣ то концовъ не мы виновны. Богъ есть творецъ и добраго и злого».

Какой безнравственностью вѣетъ отъ этой набожной почтительности, которая въ Богѣ видитъ лишь титулованнаго преступника, съ которымъ ничего нельзя сдѣлать, такъ какъ все могущество въ его рукахъ обвинять его открыто, это значило бы навлечь его же немилость! За смиреніе же онъ можетъ оставить грѣхъ безъ вниманія.

«Единственный путь, какимъ Богъ прощаетъ грѣшника, это-отмѣняя Свой законъ или оставляя вину безъ наказанія. Здѣсь нѣтъ замѣстителя, нѣтъ посредника, нѣтъ искупленія. И вслѣдствіе этого законъ буквы, со всѣмъ его ужасомъ, и физическій адъ, вѣчно отверзающій свой зѣвъ для принятія жертвъ, наполняютъ мусульманина ужасомъ, если только формализмъ не сдѣлаетъ его безчувственнымъ» [2]).

Преданія передаютъ, что Пророкъ сказалъ: «Воздерживайтесь отъ семи смертныхъ грѣховъ. Они слѣдующіе

1) невѣріе. Коранъ непрерывно повторяетъ, что «Богъ менѣе всего проститъ тѣмъ, кто наравнѣ съ Нимъ ставитъ другихъ боговъ, всѣ остальные грѣхи Онъ проститъ, кому пожелаетъ» (Сура 4-я, ст. 116).

«..Онъ проститъ другіе грѣхи, кому пожелаетъ, ибо тотъ, кто что-нибудь иное ставитъ наряду съ Богомъ, совершаетъ великое преступленіе» (Сура 4-я, ст. 51).

2) колдовство,

3) убійство человѣка, котораго Богъ запретилъ убивать,

4) лихва. «Тотъ, кто извлекаетъ себѣ выгоды изъ лихоимства, востанетъ въ день суда съ печатью сатаны. Кто, внимая заповѣди божіей, положитъ предѣлъ такому беззаконію, тому прошлое будетъ забыто; участь его будетъ зависѣть отъ Господа. Тотъ же, кто вновь обратится къ лихоимству, будетъ ввергнутъ въ геенну огненную, гдѣ и останется вѣчно» (Сура 2-я, ст. 276).

5) растрата спротскаго имущества «Беззаконно расхищаю-

---

[1]) St Clair Tisdall the religion of Crescent. p. 87

[2]) S M. Zwemer. The moslem doctrine of God p 115.

щіе наслѣдство сиротъ вводятъ въ чрева свои огонь и со временемъ погибнутъ отъ его пламени» (Сура 4-я, ст 11).

«Не расточайте наслѣдства сиротъ, это великое преступленіе» (Сура 4-я, ст. 2 ,

6) бѣгство мусульманина отъ двухъ невѣрныхъ и,

7) приписываніе прелюбодѣянія неповиннымъ мусульманкамъ» [1]).

Однако оцѣнка грѣховъ у Мухаммеда была, повидимому, совершенно произвольная, или же по крайней мѣрѣ на нее сильно влияло впечатлѣніе минуты. Такъ однажды онъ сказалъ: «Хорошо, хотите ли, чтобы я назвалъ вамъ три самыхъ большихъ грѣха?.—Конечно, отвѣтили мусульмане.- Это, отвѣтилъ онъ, политеизмъ, дурное отношеніе къ отцу и матери и лжесвидѣтельство. И онъ такъ часто повторялъ эти слова, жаловались его послѣдователи, что мы говорили дай Богъ, чтобы онъ замолчалъ!» [2])

Иногда комбинаціи большихъ грѣховъ варировались Такъ Пророкъ говорилъ: «пять грѣховъ не прощаются: это—идолопоклонство, несправедливое убійство человѣка, клевета на мусульманина, бѣгство съ поля сраженія и нарушеніе правъ другого при помощи ложной присяги». Въ другой разъ онъ говорилъ: «самые большіе грѣхи-идолопоклонство, убійство, непочтеніе къ родителямъ и лжесвидѣтельство». «Если кто принимаетъ ложную присягу, для него готово уже мѣсто въ аду—раньше, чѣмъ онъ сошелъ съ мѣста, на которомъ клялся», потому что «самое лучшее слово для Бога—правдивое слово»; «если кто-нибудь, передавая мой хадисъ, передастъ его ложно, то для него будетъ приготовлено мѣсто въ аду» [3])

Коранъ говоритъ о большихъ и малыхъ грѣхахъ.

«Если вы сумѣете убѣжать великихъ грѣховъ, совершать которые запрещено вамъ, мы изгладимъ ваши ошибки и доставимъ вамъ почетный входъ (въ рай)» (Сура 4-я, ст. 35).

«Богъ подвергнетъ ужаснымъ карамъ гордыхъ.

Они не найдутъ покровителя, который защитилъ бы ихъ отъ Бога» (Сура 4-я, ст. 171—172).

Творящій грѣхъ совершаетъ его къ погибели своей.

Кто сотворилъ ошибку (невольную) или грѣхъ и затѣмъ обвинитъ въ нихъ другого человѣка, тотъ становится клеветникомъ и беретъ на себя вопіющій грѣхъ» (Сура 4-я, ст 111, 112).

Пророкъ сказалъ: «Тотъ, кто почтителенъ къ родителямъ, (увидитъ, что) для него двѣ двери отворяются въ раю утромъ

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I стр. 294.

[2]) As-Sahih. v. II. p. 213.

[3]) Бин-бир-хадисъ, стр. 177, 81, 206, 34, 349.

и вечеромъ: для того же кто не почтителенъ, двѣ двери отворяются въ аду» [1]).

Уже Спутники Пророка не соглашались относительно числа большихъ грѣховъ, а равно относительно опредѣленія большого (великаго или смертнаго) грѣха. Такъ «Ибнъ-Аббасъ говоритъ, что число большихъ грѣховъ ближе къ семидесяти, чѣмъ къ семи. (совершеніе всего, что Богъ запретилъ, является большимъ грѣхомъ Другіе просто рѣшаютъ, что число большихъ грѣховъ неизвѣстно. Ибнъ-Масудъ присоединяется къ мнѣнію Ибнъ-Аббаса

«По мнѣнію Абу-Талиба, большихъ грѣховъ семнадцать, и онъ ихъ распредѣляетъ такимъ образомъ:

«1) четыре грѣха въ сердцѣ—невѣріе, упорство въ грѣхѣ, сомнѣніе въ милосердіи Божіемъ и склонность считать Бога коварнымъ;

«2) четыре на языкѣ—принужденіе кого-нибудь къ свидѣтельству, лжесвидѣтельство, клевета и колдовство;

«3) три въ животѣ—пьянство, растрата сиротскихъ денегъ и лихоимство;

«4) два въ половыхъ органахъ—прелюбодѣяніе и содомія;

«5) два въ рукахъ—убійство и воровство;

«6) одинъ въ ногахъ—бѣгство мусульманина передъ двумя невѣрными и

«7) одинъ во всемъ тѣлѣ—непочтеніе къ родителямъ.

«Противъ такого распредѣленія грѣховъ возстаетъ имамъ Газали, находя его совершенно произвольнымъ Онъ говоритъ, что, напримѣръ, нанесеніе увѣчій мусульманину или дурное обращеніе съ сиротами болѣе грѣховно, чѣмъ растрата сиротскаго имущества, а Абу Талибъ объ этомъ даже не упомянулъ.

«Абу-Сандъ аль-Хидри и другіе Спутники Пророка говорили: вы дѣлаете теперь различныя вещи, совершенно не придавая имъ значенія, а во время Пророка мы ихъ считали большимъ грѣхомъ.

«Нѣкоторые высказываютъ такое мнѣніе, что, каково бы само по себѣ ни было запрещенное дѣяніе, но, если оно совершается намѣренно, то является большимъ грѣхомъ (т. е. такіе, которые не могутъ быть прощены послѣ совершенія, напримѣръ, омовенія, что является совершенно достаточнымъ для очищенія отъ малыхъ грѣховъ!)» [2]).

Съ точки зрѣнія каноническаго права, грѣхи раздѣлены на три разряда: одни признаны большими, другіе малыми, относительно же третьей категоріи существуетъ сомнѣніе. Однако съ

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I, стр 300

[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I, стр 294.

такимъ взглядомъ согласны далеко не всѣ, исходя изъ того разсужденія, что важность грѣха не является абсолютной величиной, а вполнѣ зависитъ отъ обстановки: при извѣстныхъ обстоятельствахъ большой грѣхъ умаляется, при другихъ, напротивъ, малый грѣхъ обращается въ большой. Такъ, напримѣръ, малый грѣхъ обращается въ большой въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) если въ немъ упорствуютъ: такъ какъ даже капли воды, если онѣ падаютъ непрерывно, оставляютъ слѣдъ на камнѣ, одна же капля не производитъ никакого дѣйствія

2) если вѣрный считаетъ грѣхъ большимъ, Богъ дѣлаетъ его малымъ. и наоборотъ. Сознаніе грѣховности есть уже шагъ къ исправленію, а намѣреніе цѣннѣе дѣйствія. Правовѣрный смотритъ на грѣхъ, какъ на гору, которая можетъ обрушиться и придавить его; лицемѣръ же смотритъ на грѣхъ, какъ на сидящаго на носу комара, котораго можно смахнуть рукой.

3) если совершеніе малаго грѣха вызываетъ радость то онъ обращается въ большой; напримѣръ, если кто-нибудь хвастается, что очень дорого продалъ дешево купленный товаръ, или плохой товаръ продалъ за хорошій, тотъ совершаетъ большой грѣхъ.

4) если согрѣшившій открыто заявляетъ о своемъ грѣхѣ и вызываетъ на него другихъ.

5) если кто думаетъ, что Богъ скроетъ его грѣхи и

6) если согрѣшившій ученый человѣкъ» [1]).

Главнѣйшимъ изъ всего этого является намѣреніе, т. е сознательность

«Оставьте и внутреннее и внѣшнее существо грѣха: ибо тѣ, кто дѣйствуютъ по грѣховнымъ побужденіямъ, дадутъ отвѣтъ за дѣянія свои» (Сура 6-я, ст 120).

«Для грѣшника, который искренно хочетъ облегчить свою участь, имѣются двѣ обязанности: одна—скрыть грѣхъ и другая—оставить его» [2]) То есть, грѣшникъ долженъ скрыть свое дѣяніе отъ людей, чтобы не вводить ихъ въ соблазнъ.—отъ Бога онъ скрыть не можетъ.

«Все, что на небесахъ и на землѣ, все это принадлежитъ Богу. Творите ли вы явно дѣянія ваши или скрываете ихъ, Онъ спроситъ у васъ отчетъ о нихъ: Онъ проститъ или накажетъ, кого пожелаетъ,—Богъ всемогущъ» (Сура 2-я, ст. 284)

Можетъ быть, это то именно и заставило Абу Бакра сказать. «ни одного грѣха нѣтъ, котораго Богъ не простилъ бы, если вѣрующій, по совершеніи его, сдѣлаетъ омовеніе и сотворитъ молитву» [3]).

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I, стр. 295, 926.

[2]) Тамъ-же, стр 297

[3]) Тамъ-же, стр. 343.

Пророкъ сказалъ: «если тотъ, кто поклонялся единому Богу, умретъ, онъ войдетъ въ рай, хотя бы онъ и совершилъ грѣхи; если у него имѣются такіе грѣхи, что сразу не могутъ быть прощены, то все же, пробывъ нѣкоторое время въ адскомъ огнѣ, онъ будетъ переведенъ въ рай»[1]), и даже только «искренняя молитва во время рамазана даетъ прощеніе грѣховъ»[2]), въ особенности «кто молится въ Ночь рѣшеній, съ искренней вѣрой и ради одного только Бога, тотъ получитъ прощеніе всѣхъ своихъ прошлыхъ грѣховъ»[3]). Равнымъ образомъ, «кто произноситъ за имамомъ аминь, тотъ получаетъ прощеніе всѣхъ своихъ прежнихъ грѣховъ»[4])

Эти преданія показываютъ, какъ мало надо для того, чтобы получить прощеніе грѣховъ. Коранъ ставитъ нѣсколько болѣе строгія условія.

«Я сотру грѣхи тѣхъ, кто выселится или будетъ изгнанъ изъ страны своей, кто пострадаетъ за Меня, кто будетъ сражаться и падетъ. Я введу ихъ въ сады, орошенные водными потоками» (Сура 3-я, ст. 194).

Но самъ Коранъ обладаетъ могущественной силой. Такъ, Пророкъ сказалъ «въ Коранѣ есть сура, она состоитъ изъ 30 стиховъ это—сура Власть (67-я) Ея силою въ день страшнаго суда человѣкъ будетъ извлеченъ изъ адскаго огня и введенъ въ рай»[5]) И это не единственная сура, обладающая такой могущественной силой. «Если кто на ночь прочтетъ суру Дымъ, то до утра 70000 ангеловъ будутъ молиться о его прощеніи. Если же кто прочтетъ суру Дымъ въ ночь на пятницу, то къ утру простятся всѣ его грѣхи»[6]).

Помимо своего значенія, грѣхи раздѣляются еще на два разряда по своему дѣйствія, одни противъ Бога и другіе противъ людей.

Мутазелиты считаютъ, что есть три рода грѣховъ.

1) грѣхи, являющіеся слѣдствіемъ невѣжества относительно Бога, Его единства и божественной миссіи Пророка,

2) грѣхи, состоящіе въ совершеніи, наряду съ добрыми дѣлами, и запрещенныхъ, какъ убійство, прелюбодѣяніе и др Этотъ классъ грѣшниковъ, по ихъ мнѣнію, занимаетъ мѣсто между вѣрными и невѣрными. (По ортодоксальной доктринѣ, такіе яв-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 312.
[2]) As-Sahih v 1. p. 22
[3]) Idem v. 1. p 21.
[4]) Idem v. I, p. 261.
[5]) Тафспр-и-мэвакибъ, т. IV, стр. 249.
[6]) Тамъ-же, т. IV, стр. 114.

ляются нечестивцами, продолжая быть вѣрными; по мнѣнію хариджитовъ, они дѣлаются невѣрными).

3) простительные грѣхи и незначительныя нарушенія, которые не лишаютъ мусульманина званія вѣрнаго.

Итакъ грѣхъ есть нарушеніе запрещенія, и это нарушеніе влечетъ за собою наказаніе—въ этомъ или въ томъ мірѣ, или же и въ этомъ и въ томъ.

Есть три рода наказаній.

1) *Хаддъ* (или *худудъ*),—это—наказаніе, опредѣленное за нѣкоторыя преступленія Кораномъ.

2) *Таазиръ*, это—наказанія, опредѣляемыя имамомъ, по своему усмотрѣнію

3) *Кысасъ* или законъ кровомщенія.

Мы здѣсь ограничимся лишь первымъ родомъ наказанія, слегка упомянувъ о второмъ; что касается кысаса, то о немъ рѣчь будетъ итти въ своемъ мѣстѣ.

Наказаніе хаддъ, по ученію мусульманскихъ богослововъ, примѣняется при совершеніи слѣдующихъ преступленій:

1) прелюбодѣянія,
2) содоміи,
3) ложнаго обвиненія въ прелюбодѣяніи состоящихъ въ бракѣ лицъ.
4) отступничества,
5) пьянства.
6) воровства и
7) разбоя.

Значеніе слова хаддъ есть граница, предѣлъ который человѣкъ не долженъ переходить, и за переходъ черезъ который онъ долженъ понести наказаніе Раскаяніе уничтожаетъ вину, и, если оно произошло раньше, чѣмъ о преступленіи узнала судебная власть, то считается заслугой не сообщать объ этомъ, такъ какъ «сохраненіе въ тайнѣ подобныхъ вещей является добрымъ дѣломъ».

Пророкъ сказалъ: «для правовѣрнаго скрыть грѣхъ своего брата лучше, чѣмъ оживить закопанную въ землю дѣвочку»[1]).

Это— обстоятельство очень важное, и оно является весьма характернымъ для мусульманскаго правосудія. Въ переводѣ на простой языкъ это обозначаетъ, что укрывательство и сокрытіе являются не только узаконенными поступками, но еще, подъ эгидой религіи, они считаются и добрыми дѣлами, угодными Богу, и за которыя въ будущей жизни ожидаетъ награда. Это зло особенно сильно чувствуется въ государствахъ со смѣшаннымъ на-

[1]) Бин-бир-хадисъ, стр. 316.

селеніемъ, такъ какъ сокрытіе совершеннаго мусульманиномъ, такъ и клевета на невѣрнаго считаются одинаково похвальными дѣяніями.

Разсмотримъ теперь въ отдѣльности каждое изъ преступленій —грѣховъ, наказуемыхъ хаддомъ,—какъ они представляются въ ученіи мусульманскихъ богослововъ

Прелюбодѣяніе

«Избѣгайте прелюбодѣянія, ибо это—скользкій и гнусный путь» (Сура 17-я, ст. 34).

Пророкъ сказалъ: прелюбодѣяніе ведетъ за собою бѣдность»[1]).

Прелюбодѣяніе является наказуемымъ только тогда, когда мусульманинъ совершилъ его сознательно и находясь въ странѣ ислама; если же фактъ имѣлъ мѣсто въ непріятельской странѣ, то онъ остается ненаказуемымъ.

За прелюбодѣяніе (въ иныхъ случаяхъ) полагается смертная казнь черезъ побиваніе камнями,— таковъ древній еврейскій законъ. Строгость его, на первый взглядъ, совершенно непримирима съ мусульманской моралью, которая, подъ маской религіозно-правовыхъ нормъ, предоставляетъ полную свободу половой распущенности При оцѣнкѣ этого закона, по моему мнѣнію, слѣдуетъ принять во вниманіе главнымъ образомъ два обстоятельства: 1) почему Мухаммедъ принялъ отъ евреевъ этотъ законъ (кстати сказать не находящійся въ Коранѣ, а лишь приводимый въ Преданіи) и 2) каковы условія его примѣненія

Арабская женщина до-исламическаго періода далеко не отличалась образцовой строгостью нравовъ и часто бывала причиной ссоръ и кровавыхъ столкновеній племенъ между собою. Приносить такія жертвы ради женщины, которая, по арабской пословицѣ, была хороша только въ могилѣ, было обидно; оставить же оскорбленіе не омытымъ кровью—не позволяла честь Поэтому надо было разъ навсегда установить суровую мѣру, которая могла бы удержать женщину отъ паденія, а мужчину отъ помощи ей въ этомъ. Этотъ законъ принялъ и Мухаммедъ, и при немъ были случаи примѣненія его—съ его одобренія, если не по его приказанію Но и во времена до-исламическія, какъ говорятъ мусульманскіе авторы, прелюбодѣяніе не во всѣхъ случаяхъ наказывалось смертью. «Иногда оно наказывалось пожизненнымъ заключеніемъ. Потомъ положеніе нѣсколько измѣнилось: если прелюбодѣяніе совершала дѣвушка, то ее били и изгоняли, если же женщина, находящаяся замужемъ, то ее наказывали публично, а затѣмъ побивали камнями. Пророкъ сказалъ, что наказаніе дѣв-

---

[1]) Бин-бир-хадисъ, стр 198

ственницы—сто ударовъ кнута и изгнаніе, для замужней женщины—сто ударовъ и затѣмъ побиваніе камнями Во второмъ случаѣ, по единогласному мнѣнію улемовъ, удары отмѣнены, и осталось только побиваніе камнями По мнѣнію Абу-Ханифы, изгнаніе также является отмѣненнымъ, но большинство имамовъ держатся противнаго мнѣнія Если прегрѣшившіе раскаиваются, то Богъ принимаетъ ихъ раскаяніе, говоритъ Коранъ —такъ какъ часто грѣхъ происходитъ лишь по невѣжеству, т. е. предпочтенію временныхъ наслажденій наслажденіямъ вѣчнымъ [1]) Наконецъ, въ запасѣ имѣется одно преданіе, по которому «тотъ, кто въ минуту смерти не будетъ политеистомъ, войдетъ въ рай, хотя бы онъ былъ прелюбодѣемъ и воромъ» [2]).

Послѣ приключенія съ Айшей, когда въ народѣ, и даже среди самыхъ близкихъ къ Пророку людей, начался говоръ объ измѣнѣ Айши, Мухамедъ былъ обуреваемъ сомнѣніями. Онъ и вѣрилъ и не вѣрилъ, но по одному подозрѣнію примѣнить законъ было бы слишкомъ жестоко, и онъ ограничился тѣмъ, что отослалъ Айшу домой къ родителямъ. Законодатель на этомъ рѣшеніи временно успокоился, но мужъ въ немъ говорилъ иное, хотя Али и совѣтывалъ примириться съ этой обыденной вещью. Мухаммедъ любилъ Аишу, и она была въ сущности еще совершенно ребенкомъ: если она была виновата, то она и сама не сознавала своей вины. И Мухаммедъ рѣшилъ въ душѣ простить ее Такъ какъ самъ онъ не могъ этого сдѣлать, не вызывая слишкомъ крупныхъ разговоровъ, то явилось откровеніе, которое, во-первыхъ, признало совершенную невиновность Айши, и, во-вторыхъ, установило необходимость наличности четырехъ свидѣтелей для доказательства прелюбодѣянія. Этой послѣдней мѣрой строгость закона была значительно уже смягчена Эти четыре свидѣтеля должны быть свидѣтелями de visu, если только со стороны обвиняемыхъ нѣтъ сознанія. При сознаніи преступленіе считается доказаннымъ въ томъ случаѣ, если на четырехкратный (какъ бы вмѣсто свидѣтельскихъ показаній) вопросъ послѣдуетъ утвердительный отвѣтъ, и никто не возразитъ противъ него. Но если послѣ этого обвиняемый скажетъ: «клянусь Богомъ, я не виноватъ», онъ признается невиновнымъ и долженъ быть немедленно же освобожденъ Считается желательнымъ внушить обвиняемому въ прелюбодѣяніи, чтобы онъ показывалъ, что совершилъ это «по ошибкѣ», или что онъ лишь поцѣловалъ женщину, и въ этомъ случаѣ онъ освобождается отъ наказанія. Если онъ скажетъ, что женщина, съ которой онъ имѣлъ сношеніе, его жена (хотя бы это и не было правдой, ему вѣрятъ на слово), или если

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I стр 284

[2]) As-Sahih. v. I. p. 401.

онъ женится на ней впослѣдствіи то онъ освобождается отъ наказанія. Женатый мужчина или замужняя женщина за совершенное ими прелюбодѣяніе побиваются камнями до смерти. Первый камень долженъ бросить свидѣтель, на основаніи показанія котораго человѣкъ приговаривается къ побиванію камнями, затѣмъ бросаетъ казій, произнесшій приговоръ, а затѣмъ всѣ присутствующіе. Послѣ смерти побитаго погребаютъ, какъ всѣхъ мусульманъ

Неженатый мужчина, совершившій прелюбодѣяніе, не подвергается побиванію камнями, но наказывается тѣлесно: если онъ свободенъ, то получаетъ 100 ударовъ плетью, если рабъ, то пятьдесятъ. Это основывается на словахъ Корана

«Если невольницы, на которыхъ вы женились, совершаютъ прелюбодѣяніе послѣ замужества, имъ полагается половина того наказанія, которое назначено женщинамъ, не вступившимъ еще въ бракъ» (Сура 4-я, ст. 30)

Въ переводѣ Корана Николаева къ этому стиху сдѣлано примѣчаніе. «отсюда видно, что прелюбодѣяніе не наказывалось смертной казнью, такъ какъ иначе не могло бы быть рѣчи о половинѣ наказанія» Съ такимъ мнѣніемъ ничто не позволяетъ согласиться Вопервыхъ, преданія сохранили случаи примѣненія наказанія смертью при Пророкѣ.- Омаръ и другіе подтверждали это. Во-вторыхъ, въ данномъ случаѣ это и не имѣетъ значенія такъ какъ, и при наличности наказанія смертью, для дѣвушекъ (т. е женщинъ, еще не бывшихъ замужемъ) наказаніе состояло въ ударахъ плетью, число которыхъ свободно можетъ быть подѣлено пополамъ, т е. можно говорить о половинѣ наказанія. Въ—третьихъ, о половинѣ наказанія можетъ быть рѣчь даже въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о лишеніи человѣка жизни. мусульманское законодательство и въ особенности жизненная практика допускаютъ вещи, на первый взлядъ совершенно невозможныя. Такъ, дальше (въ т V) мы будемъ встрѣчаться съ такимъ выраженіемъ, какъ «полорина крови», т. е половина жизни

Все законодательство мусульманъ относительно прелюбодѣянія основано на нѣсколькихъ стихахъ 24-й суры. Посмотримъ, какъ это толкуется комментаторами.

«Прелюбодѣю и прелюбодѣйкѣ въ наказаніе давайте по сто ударовъ кнута каждому. Да не помѣшаетъ вамъ состраданіе исполнить эту заповѣдь Божію, если вы вѣрите въ Него и въ послѣдній день Пусть наказаніе совершается въ присутствіи извѣстнаго числа вѣрующихъ» (ст. 2)

«Чтобы наказаніе могло имѣть мѣсто, по ученію Абу Ханифы, требуется наличность слѣдующихъ шести условій:

1) исламизмъ,

2) свободное состояніе,

3) разумность,
4) возмужалость,
5) не-состояніе въ бракѣ.
6) дѣйствительное совершеніе акта

Имамъ Шафи не считаетъ исламизмъ обязательнымъ условіемъ, такъ какъ Мухаммедъ приказалъ побить камнями еврея и еврейку, обвиняемыхъ въ прелюбодѣяніи Жалость въ наказаніи не должна имѣть мѣсто, такъ какъ Пророкъ сказалъ: «если бы моя дочь Фатима совершила кражу, то я отсѣкъ бы ей руку». Иногда жалость является не похвальнымъ качествомъ, а только недостаткомъ Говорятъ, что въ день страшнаго суда Богъ спроситъ дурного исполнителя Своихъ велѣній: «почему ты не выполнилъ этого?—О, Боже! отвѣтилъ тотъ,—я пожалѣлъ Твоихъ рабовъ.—Чтоже, скажетъ Богъ,—ты къ нимъ болѣе жалостивъ, чѣмъ Я?» и прикажетъ бросить его въ адъ. Что касается присутствія свидѣтелей при наказаніи, то оно требуется для стыда виновныхъ и для назиданія другимъ Различные имамы опредѣляютъ это число въ 10—15 человѣкъ» [1])

«Прелюбодѣй можетъ жениться только на прелюдѣйкѣ или на идолопоклонницѣ, а прелюдѣйка можетъ выйти замужъ только за прелюбодѣя или идолопоклонника. Вступать же въ бракъ съ ними вѣрующимъ воспрещается» (ст. 3).

«Такое запрещеніе считается естественнымъ, такъ какъ порокъ можетъ имѣть склонность только къ порску и не можетъ имѣть склонности къ добродѣтели. Однако не всѣ комментаторы согласны съ такимъ толкованіемъ стиха Происхожденіе его приписываютъ слѣдующему обстоятельству: когда въ Медину явились мухаджиры, то нѣкоторые изъ нихъ по бѣдности не могли найти женъ среди извѣстнаго класса и хотѣли въ вступить бракъ съ женщинами евреевъ и идолопоклонниковъ, которыя не отличались особенно строгими нравами. И нѣкоторые комментаторы склонны видѣть, что запрещеніе касалось не столько прелюбодѣянія, сколько идолопоклонства. Для нѣкоторыхъ же запрещеніе идетъ какъ будто еще дальше кораническаго. бракъ съ прелюбодѣйкой запрещенъ, и два прелюбодѣя, вступившіе въ бракъ, дѣлаются прелюбодѣями на всю жизнь. Нѣкоторые же приводятъ хадисъ, изъ котораго дѣлаютъ выводъ, что такой бракъ вполнѣ возможенъ Однажды къ Пророку пришелъ человѣкъ и сказалъ ему, что его жена измѣнила ему. Пророкъ сказалъ: разведись съ ней, Тотъ отвѣтилъ: люблю ее и не могу перенести разлуки съ ней. Тогда, сказалъ Пророкъ.—не разводись съ ней, а удержи ее» [2]).

«Кто возводитъ обвиненіе на честную женщину, а самъ не

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. III. стр. 184.
[2]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. III. стр. 185.

въ состояніи представить четырехъ свидѣтелей, тотъ долженъ быть наказанъ восемьюдесятью ударами кнута, кромѣ того, такихъ людей не допускайте быть свидѣтелями ни въ одномъ дѣлѣ, ибо они нечестные люди» (ст. 4),

«Имамы дѣлаютъ оговорку, что восемьдесятъ ударовъ надо давать клеветнику, если онъ человѣкъ свободнаго состоянія; если же онъ рабъ, то лишь сорокъ ударовъ; если же женщина не состоитъ въ бракѣ, то клеветникъ подвергается болѣе легкому наказанію. Кромѣ того необходимо, чтобы, для примѣненія наказанія, женщина отвѣчала пяти условіямъ:

1) исламизмъ,

2) разумность (скорѣе-способность различенія между добромъ и зломъ),

3) возмужалость,

4) свободное состояніе и

5) добродѣтель.

Если, напримѣръ, женщина совершитъ прелюбодѣяніе до возмужалости и потомъ раскается и исправится, то обвиняющій ее въ прелюбодѣяніи не подлежитъ наказанію, если онъ не представитъ четырехъ свидѣтелей; если же онъ ихъ представитъ, то женщина не подлежитъ наказанію, ибо ея раскаяніе уже искупило ея вину Относительно недопущенія клеветниковъ до дачи свидѣтельскихъ показаній въ другихъ дѣлахъ не всѣ имамы одинаково категоричны Абу Ханифа говоритъ, что они могутъ быть вновь допущены до свидѣтельства послѣ искренняго раскаянія» [1]).

«Пока они не раскаются въ своемъ поступкѣ и не станутъ вести себя примѣрно, Богъ, вѣдь, милостивъ и милосерденъ» (ст 5).

«Тѣ, которые станутъ обвинять своихъ женъ и не представятъ другихъ свидѣтелей кромѣ себя самихъ, пусть четырежды поклянутся передъ Господомъ, что они говорятъ правду» (ст. 6)

«И за пятымъ разомъ пусть призовутъ на себя проклятіе Бога, если они лгутъ» (ст. 7).

«Такъ какъ, съ одной стороны, мужъ, какъ всякій другой, можетъ по злобѣ или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ оклеветать свою жену; съ другой же стороны, не будучи посторонникъ, онъ не въ состояніи спокойно молчать только потому, что у него не имѣется необходимыхъ четырехъ свидѣтелей, то клятва служитъ для него средствомъ для поддержанія обвиненія. Если такимъ образомъ обвиненіе доказывается, то жена, если она считается честной женщиной, побивается камнями; въ про-

---

[1]) Тамъ-же стр. 186.

тивномъ случаѣ, наказывается кнутомъ. Это обстоятельство всегда является достаточной причиной для развода» [1]).

Здѣсь мы сталкиваемся съ однимъ изъ главныхъ золъ мусульманскаго правосудія,- принесеніемъ клятвы или присяги. Общій принципъ судопроизводства таковъ, что истецъ долженъ представить доказательства своего иска, а отвѣтчикъ, если у истца нѣтъ доказательствъ, имѣетъ право принять присягу въ томъ, что заявленіе истца ложно, и тогда онъ считается оправданнымъ. Всякій, безъ сомнѣнія, знаетъ, какъ много бываетъ случаевъ, когда безусловная виновность, какъ и безусловная правота юридически не могутъ быть доказаны, такъ какъ нѣтъ ни свидѣтелей, ни какихъ-либо доказательствъ. Дача взаймы денегъ безъ документа, произведенная съ глазу на глазъ, недоказуема, разъ заимодавецъ не признаетъ своего долга и факта его заключенія. Истецъ, совершенно искренно сознавая свою правоту, или долженъ отказаться совершенно отъ иска, т. е. потерять свои деньги, или же пойти на компромиссъ съ отвѣтчикомъ, т. е. вмѣсто цѣлой суммы получить лишь какую-нибудь часть ея, такъ какъ что-нибудь все же лучше, чѣмъ ничего. Набожный мусульманинъ (теоретически) долженъ отказаться отъ своего иска, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ толкаетъ противную сторону на принятіе ложной присяги, т. е. на великій грѣхъ Но вмѣстѣ съ тѣмъ (практически) онъ поддерживаетъ свой искъ въ надеждѣ, что въ самый рѣшительный моментъ его противникъ не рѣшится подвергнутся въ будушей жизни наказанію за ложно принятую присягу... Но возвратимся къ предмету.

«Но жена всетаки не подлежитъ наказанію, если и она четыре раза произнесетъ клятву передъ Богомъ въ томъ, что мужъ ея солгалъ» (ст. 8).

«И за пятымъ разомъ призоветъ на себя гнѣвъ Божій, если то, что утверждаетъ ея мужъ, правда» (ст. 9).

«Такая мѣра является лишь справедливостью: доказанность обвиненія подвергаетъ женщину наказанію, и лишь опроверженіе его избавляетъ женщину отъ наказанія. Но обыкновенно опроверженіемъ обвиненія является отсутствіе свидѣтелей,—здѣсь же дѣло обстоитъ иначе: такъ какъ дѣло считается доказаннымъ даже и при отсутствіи свидѣтелей, то, естественно, женщинѣ тоже надо дать какое-нибудь средство защиты, и ей дано право произнести такую же клятву, какъ и ея мужу» [1]).

Здѣсь мы можемъ только повторить что было сказано выше и прибавимъ, что здѣсь нецѣлесообразность подобной мѣры является квалифицированной. здѣсь не идетъ дѣло объ уплатѣ какой-нибудь суммы, здѣсь дѣло идетъ о сохраненіи жизни. Самъ Ко-

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ т. III, стр. 188.

ранъ толкаетъ на клятвопреступленіе, такъ какъ для спасенія жизни допускается не только принятіе ложной присяги, но и отреченіе отъ ислама.

Эта язва мусульманскаго правосудія дѣйствуетъ такимъ развращающимъ образомъ и на судей и на стороны, что у этихъ послѣднихъ къ суду отнимается послѣднее довѣріе и уваженіе; къ тому суду, который желаетъ внѣшнимъ образомъ соблюсти законъ, но у котораго нѣтъ совѣсти, и который не ищетъ справедливости. Жизнь сама должна была найти какое-нибудь средство противъ этого зла, и она нашла его въ созданіи не признаннаго оффиціально, но всѣмъ извѣстнаго института лжесвидѣтелей: коррективомъ преступленія является новое преступленіе,—вотъ атмосфера, какой принуждены дышать мусульмане, имѣющіе какіе-нибудь дѣла съ «правосудіемъ».

«Среди васъ было довольно много людей, которые утверждали ложь; не считайте ее зломъ; напротивъ, она оказалась для васъ благомъ. Каждый изъ виновныхъ въ преступленіи этомъ будетъ наказанъ, и кто отягчитъ его, тотъ подвергнется ужасному наказанію» (ст 11).

Откровеніе этого стиха было вызвано эпизодомъ съ Айшей. Объ этомъ мы подробно говорили въ своемъ мѣстѣ (см. т. I) и здѣсь останавливаться не будемъ. Аиша была обвинена въ невѣрности Мухаммеду, и онъ, чтобы удовлетворить общественное мнѣніе, долженъ былъ отправить ее къ отцу пока спасительное откровеніе не установило, что для доказательства прелюбодѣянія нужно по крайней мѣрѣ четыре свидѣтеля.

Содомія.

Содомія, какъ и трибадизмъ, наказывается ста ударами кнута. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ученые богословы самымъ серьознымъ образомъ пишутъ цѣлые трактаты и спорятъ другъ съ другомъ о томъ, будетъ ли это разрѣшено въ раю, или нѣтъ

Ложное обвиненіе.

Ложное обвиненіе въ прелюбодѣяніи состоящихъ въ бракѣ людей влечетъ за собою наказаніе для клетника, а именно—восемьдесятъ ударовъ кнута.

Обвиненіе въ прелюбодѣяніи состоящихъ въ бракѣ людей считается однимъ изъ большихъ грѣховъ; ложное обвиненіе несостоящихъ въ бракѣ-малымъ. Такъ какъ въ общемъ этотъ грѣхъ не считается такимъ большимъ, какъ прелюбодѣяніе и пьянство, то удары наносятся не по голому тѣлу.

Отступничество.

«.. Отступники все же не сумѣютъ причинить какого-нибудь вреда Богу» (Сура 3-я, ст. 138).

«Кто, увѣровавши, возвратился къ невѣрію, затѣмъ снова повѣрилъ, и послѣ того снова сталъ невѣрнымъ, и еще усугубилъ невѣріе свое, тому Богъ не проститъ и не поведетъ его по пути правому» (Сура 4-я, ст. 136).

«Если кто, увѣровавъ, снова обратится къ невѣрію, подчиняясь насилію, но сердце его остается твердымъ въ вѣрѣ, то не ставьте этой измѣны въ вину ему: но гнѣвъ Божій падетъ на того, кто открываетъ свое сердце невѣрію. Страшная кара ожидаетъ ихъ» (Сура 16-я, ст. 107).

Вотъ сущность кораническаго ученія объ отступничествѣ. въ Коранѣ имѣются еще другіе тексты, но они повторяютъ то же самое.

Разсмотримъ теперь, какъ ученіе объ отступничествѣ развито мусульманскими богословами [1]).

Кромѣ политическихъ войнъ и священной войны противъ невѣрныхъ, исламизмъ знаетъ еще войны противъ отступниковъ, еретиковъ и мятежниковъ

Когда населеніе, считающееся мусульманскимъ (издавна, съ недавняго ли только времени, это значенія не имѣетъ), отрекается отъ исламизма, то ему объявляется война При этомъ является совершенно безразличнымъ, въ пользу какой религіи совершено отступничество,—важенъ его фактъ, ибо Пророкъ сказалъ: «убивайте тѣхъ, кто мѣняетъ свою религію (т. е. исламизмъ)».

Надо замѣтить, что отступничество можетъ быть совершено отдѣльными лицами, и тогда конечно не приходится начинать войны для того, чтобы принудить ихъ вернуться въ лоно исламизма, или для того, чтобы убить ихъ въ случаѣ отказа

Отступничествомъ называется словесно выраженное вѣрнымъ отреченіе отъ ислама. Однако не всѣ школы смотрятъ на отступничество совершенно одинаково, и, слѣдовательно, даютъ ему разныя опредѣленія. Нѣкоторые считаютъ, что уже простой отказъ отъ вѣры, безъ всякихъ признаковъ или проявленія невѣрія, является достаточнымъ для установленія факта отступничества. Но большинство ханефитовъ считаютъ, что лишь совокупность внутренняго отреченія съ внѣшнимъ выраженіемъ невѣрія составляютъ отступничество.

Отступниковъ стараются убѣдить и заставить раскаяться въ своей ошибкѣ, и, если это достигается, то они возстанавливаются въ своихъ правахъ мусульманъ Но и здѣсь нѣтъ согласія между всѣми ортодоксальными школами. Такъ, Ибнъ-Ханбалъ не допу-

[1]) Al-Mawerdi. Droit public musulman. Trad. par comte L. Ostrorog v. II. pp. 105 - 144.

скаетъ прощенія для перешедшихъ въ огнепоклонство,—ихъ раскаяніе ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть принято, и они должны быть казнены. Почти такого же мнѣнія придерживался и Ибнъ-Маликъ.

Всякаго мусульманина, который дѣлается отступникомъ, приводятъ къ имаму (или лицу, которое его законно замѣщаетъ), который и предлагаетъ ему отказаться отъ невѣрія и вернуться въ исламизмъ На три дня его заключаютъ въ тюрьму и ежедневно предлагаютъ отречься отъ невѣрія и вернуться въ исламизмъ Если онъ проситъ дальнѣйшей отсрочки, ему даютъ еще три дня.

Послѣ раскаянія отступникъ обязанъ выполнить всѣ молитвы и посты, которые имъ были пропущены во время отступничества, такъ какъ, до своего впаденія въ заблужденіе, онъ признавалъ ихъ обязательный характеръ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, вернувшійся въ лоно исламизма отступникъ тѣмъ самымъ вступаетъ въ полныя права, т. е. сохраняетъ въ своемъ активѣ всѣ прежнія добрыя дѣла, другіе отрицаютъ это.

Если отступникъ упорствуетъ въ своемъ заблужденіи, онъ долженъ быть убитъ. Другими словами, онъ можетъ быть убитъ послѣ шестидневнаго отказа отъ принятія вновь исламизма По мнѣнію Ибнъ-Ханбала и Ибнъ-Малика, полъ здѣсь не играетъ никакой роли, и отступникъ, мужчина или женщина, долженъ быть убитъ; но имамы Абу-Ханифа и Аш Шафи требуютъ смертной казни лишь для мужчины, женщина же за отступничество не подвергается смертной казни, но она заключается въ тюрьму до тѣхъ поръ, пока не отречется отъ невѣрія. Нѣкоторые богословы усиленно настаиваютъ на томъ, что она должна въ тюрьмѣ подвергаться ежедневнымъ побоямъ, пока не отречется отъ своего невѣрія. Если она умретъ отъ побоевъ, то наносившій ихъ не можетъ почитаться въ томъ виновнымъ. Другими словами, за отступничество можетъ быть убита и женщина—съ условіемъ лишь, чтобы смерть послѣдовала отъ косвенной причины: такъ какъ битье имѣетъ цѣлью вызвать отреченіе отъ невѣрія, а не смерть, то оно вполнѣ можетъ разсматриваться, какъ косвенная причина.

Если жена или мужъ дѣлается отступникомъ, то въ силу одного этого факта наступаетъ разводъ, и судебное рѣшеніе не требуется. Если отступникомъ является малолѣтній ребенокъ, онъ не предается смерти, но заключается въ тюрьму до достиженія возраста, когда онъ становится способнымъ разсуждать, что считается возрастомъ въ 7—8 лѣтъ: если послѣ этого онъ упорствуетъ, онъ предается смерти.

Жестокость этого положенія очевидна, надо сказать больше,— она совершенно нелогична. Малолѣтній ребенокъ не можетъ со-

знавать, что онъ дѣлаетъ, а вѣра требуетъ сознанія; безъ сознанія нѣтъ вѣры, а, разъ нѣтъ вѣры, не можетъ быть и отреченія отъ нея. На чемъ же построено это положеніе? На томъ, что всѣ дѣти рождаются мусульманами, но лишь съ наступленіемъ разсудочнаго возраста начинаютъ исповѣдывать вѣру. Отступничество безумнаго, пьяницы или вынужденное не принимается въ разсчетъ. При вынужденномъ отступничествѣ мужа жена не получаетъ развода, и имущество его не конфискуется, какъ въ обыкновенныхъ случаяхъ.

Какъ выше было сказано, отступнику предоставляется въ теченіе извѣстнаго срока раскаяться и вернуться въ лоно исламизма. Достаточно ли въ этомъ случаѣ раскаянія и исповѣданія вѣры, или же еще нужно и отреченіе отъ той религіи, въ пользу которой было сдѣлано отреченіе отъ исламизма? Это является спорнымъ вопросомъ: нѣкоторые считаютъ раскаяніе и исповѣданіе вѣры достаточнымъ, другіе—нѣтъ

Если невѣрный клевещетъ на какого-нибудь пророка, и въ особенности на Мухаммеда, онъ долженъ быть убитъ; если же онъ клевещетъ на Бога или богохульствуетъ и потомъ раскаивается, то наказаніе можетъ быть отмѣнено, такъ какъ наказаніе нужно въ случаѣ нарушенія человѣческихъ правъ, но въ случаѣ нарушенія божескихъ правъ наказаніе можетъ быть отмѣнено въ силу того, что «Богъ есть милостивый, прощающій»... На самомъ дѣлѣ, это лишь оффиціальная постановка вопроса. и, если мы вдумаемся глубже, то увидимъ тутъ разсужденіе такого рода: человѣкъ требуетъ защиты, а Богъ можетъ защититься самъ Въ устахъ араба такое мнѣніе вполнѣ естественно, и еще въ до-исламическій періодъ мы встрѣчаемся съ такимъ взглядомъ Въ «годъ слона», когда Абраха сдѣлалъ нападеніе на Мекку и вступилъ въ переговоры съ Абд-ул-Муталибомъ, тотъ прежде всего потребовалъ себѣ возвращенія захваченнаго имущества. Когда нѣсколько удивленный этимъ Абраха спросилъ его, почему онъ не умоляетъ прежде всего о милосердіи къ святынѣ, которую онъ намѣренъ разрушить, то Абд-ул-Муталибъ отвѣтилъ: «потому что имущество принадлежитъ мнѣ, а храмъ принадлежитъ богамъ, и они сами постоятъ за себя»! [1]) По суннитскому ученію, тотъ, кто клевещетъ на первыхъ двухъ халифовъ, Абу Бакра и Омара, или проклинаетъ ихъ (что направлено противъ шитовъ), дѣлается невѣрнымъ; если онъ считаетъ Али выше ихъ, онъ дѣлается еретикомъ.

Колдунъ, т. е. тотъ, кто занимается колдовствомъ или счи-

---

[1]) E Gibbon. Decline and fall of the Roman Empire. v V. p. 229.

таетъ это занятіе законнымъ, обращается въ невѣрнаго и заслуживаетъ смерти; однако, если онъ раскаявается раньше, чѣмъ онъ схваченъ, его раскаяніе принимается, и наказаніе отмѣняется. Точно также должно поступать и съ лицемѣромъ. Если же раскаяніе наступаетъ только послѣ того, какъ колдунъ или лицемѣръ схвачены, оно уже не принимается во вниманіе, и они должны быть подвергнуты смерти.

Съ отступникомъ нельзя входить въ соглашеніе и разрѣшать ему упорствовать въ заблужденіи за уплату джезіи. Убійство отступника не влечетъ за собою наказанія. Это основывается на практикѣ Пророка. Однажды его оскорбила еврейка: кто то изъ окружающихъ его бросился на нее и задушилъ ее. Пророкъ сказалъ тогда, что ничто не должно быть уплачено за ея кровь.[1]). Другими словами, отступникъ объявляется внѣ закона.

Относительно убіенія отступниковъ существуютъ двѣ доктрины. Одна учитъ, что они должны быть убиваемы немедленно, дабы не было никакой задержки въ удовлетвореніи божественнаго права. Другая говоритъ, что имъ долженъ быть данъ извѣстный срокъ для того, чтобы они могли раскаяться.

Отступниковъ убиваютъ, связывая ихъ и ударяя мечомъ. Ибнъ-Сурейджъ, ученикъ Шафи, говоритъ, что предпочтительно убивать ихъ палками, такъ какъ смерть отъ меча наступаетъ очень быстро; въ то же время, когда наносятся палочные удары, для отступника является возможность вернуться въ лоно исламизма. Когда отступникъ убитъ, его не обмываютъ, не молятся объ немъ; хотя трупъ его закапываютъ въ землю, но не хоронятъ его ни на мусульманскомъ кладбищѣ—потому что вслѣдствіе отступничества онъ пересталъ принадлежать къ мусульманской общинѣ; ни на кладбищѣ невѣрныхъ - изъ уваженія къ тому, что раньше онъ былъ мусульманиномъ. Но все равно, гдѣ ни хоронить, земля выброситъ отступника изъ своихъ нѣдръ. Существуетъ такое преданіе.

«Одинъ христіанинъ сдѣлался мусульманиномъ, и Пророкъ сдѣлалъ его своимъ секретаремъ Послѣ этого онъ опять перешелъ въ христіанство и говорилъ: «Мухаммедъ ничего не знаетъ кромѣ того, что я писалъ ему». Когда Богъ послалъ смерть этому человѣку, его похоронили, но на другой же день земля выбросила назадъ его трупъ. Его единовѣрцы говорили: «Это—дѣло Мухаммеда и его Спутниковъ, которые изъ мести, что онъ покинулъ ихъ, вырыли тѣло нашего друга и бросили его на землю». Они вырыли ему могилу глубже, но земля снова выкинула трупъ»[2]).

Имущество отступниковъ конфискуется въ казну для раз-

---

[1]) Klein The religion of islam p. 181.

[2]) As-Sahih. v. II. p. 572.

дачи имѣющимъ право на общественную благотворительность: ни мусульманину, ни невѣрному не разрѣшается закономъ наслѣдовать это имущество. Абу-Ханифа говоритъ, что наслѣдники имѣютъ право на полученіе, или точнѣе на сохраненіе того, что они получили до отступничества своего наслѣдователя. По мнѣнію же Абу-Юсуфа, наслѣдники имѣютъ право на полученіе всего имущества

Это послѣднее мнѣніе, мнѣ кажется, надо считать болѣе, если не единственно, справедливымъ, такъ какъ отступникъ подвергается казни не въ качествѣ «невѣрнаго», а въ качествѣ «мусульманина, нарушившаго свои обязательства». Вѣдь не будь этого качества, невѣріе не влекло бы за собою смерти. Слѣдовательно, онъ до смерти сохраняетъ свои права, какъ мусульманинъ, и въ числѣ другихъ—право на передачу наслѣдства.

Если отступникъ удаляется въ Даръ-уль-харбъ, его имущество секвеструется, оно возвращается ему, если онъ снова переходитъ въ исламизмъ; въ случаѣ его смерти отступникомъ, имущество переходитъ въ казну. Абу Ханифа считаетъ, что удаленіе въ чужую страну, въ случаѣ отступничества, равносильно гражданской смерти; поэтому имущество должно быть раздѣлено между наслѣдниками. Въ случаѣ возвращенія владѣльца, наслѣдники должны возвратить ему то, что сохранилось у нихъ, но они не обязаны возмѣщать убытки за утраченное.

Такъ поступаютъ, когда отступникъ является единичнымъ лицомъ, или когда ихъ ограниченное количество. Если же отступники являются націей или значительной группой лицъ, которыя занимаютъ отдѣльную территорію и окапываются на ней, чтобы сопротивляться, то должно предварительно приступить къ нимъ съ увѣщаніемъ и, только въ случаѣ безуспѣшности попытки, вступить въ сраженіе. Когда мусульмане такимъ образомъ предупредили ихъ и сложили на нихъ отвѣтственность за войну, отступники обращаются въ воюющую сторону, и начинаются враждебныя дѣйствія: на отступниковъ можно нападать открыто днемъ и ночью, устраивать засады и употреблять всевозможныя хитрости. Когда они взяты въ плѣнъ, ихъ можно убивать связанными, если они не слушаютъ увѣщаній,—ихъ нельзя уводить въ рабство, и всѣ разсчеты должны быть окончены на полѣ сраженія. При побѣдѣ не разрѣшается уводить въ рабство ихъ дѣтей.

Однако относительно послѣдняго пункта полнаго согласія между школами нѣтъ. Такъ, по мнѣнію Абу Ханифы, можно уводить въ рабство женщинъ-отступницъ, которыя удалились въ Даръ-ул-харбъ, а съ ними вмѣстѣ и дѣтей.

Захваченное у отступниковъ имущество не считается военной добычей, т. е. оно не подлежитъ раздѣлу между сражавши-

мися имущество тѣхъ, которые убиты, поступаетъ въ казну, а имущество взятыхъ въ плѣнъ секвеструется для выдачи обратно ихъ владѣльцамъ, если они опять перейдутъ въ исламизмъ; если же этого не случится, то и это имущество переходитъ въ казну. Если неизвѣстно, кому именно принадлежитъ захваченное имущество, то оно поступаетъ въ казну. Если имущество уничтожено во время военныхъ дѣйствій, то вновь перешедшіе въ исламизмъ владѣльцы его не имѣютъ права на полученіе вознагражденія за понесенные ими убытки, такъ какъ впередъ вся отвѣтственность за послѣдствія войны была возложена на нихъ. Но отступники должны вознаградить мусульманъ за уничтоженное или разрушенное имущество—по той же причинѣ. Правда, что нѣкоторые богословы отрицаютъ это, считая обѣ стороны воюющими и, слѣдовательно, подверженными всѣмъ рискамъ войны

Когда отступники занимаютъ отдѣльную территорію, она носитъ названіе Даръ-уль-реддэтъ, и къ ней примѣняются иные принципы, чѣмъ къ Даръ-уль-харбъ и Даръ-уль-исламъ.

Отъ Даръ-уль-харбъ ея отличія заключаются въ слѣдующемъ.

1) съ отступниками нельзя заключать перемирія,

2) съ ними не дозволено заключать договора, на основаніи котораго и за уплату подати они могли бы упорствовать въ своемъ отступничествѣ, тогда какъ съ невѣрными подобный договоръ возможенъ

3) отступниковъ нельзя уводить въ рабство,

4) сражающіеся съ отступниками не дѣлаются собственниками захваченнаго имущества Абу Ханифа отрицаетъ этотъ пунктъ, говоря, что, если съ отступниками ведутся военныя дѣйствія, то земля ихъ, въ силу этого самаго факта, уже обращается въ Даръ-уль-харбъ, и лишь военно-плѣнные уподобляются арабамъ идолопоклонникамъ, которые или должны обратиться въ исламизмъ или быть убиты.

Отъ Даръ уль-исламъ земля отступниковъ отличается слѣдующимъ:

1) повернутъ ли отступники лицо или тылъ, ихъ должно убивать, какъ невѣрныхъ,

2) ихъ кровь можетъ быть свободно пролита.

3) ихъ имущество дѣлается собственностью казны—въ пользу всей мусульманской общины,

4) съ отступничествомъ расторгается бракъ. Однако, если оба супруга одновременно сдѣлались отступниками и снова одновременно вернулись къ исповѣдыванію исламизма, бракъ ихъ не считается расторгнутымъ.

Если кого-либо обвиняютъ въ отступничествѣ, то простого

увѣренія въ противномъ достаточно для уничтоженія обвиненія, если же приводятся доказательства отступничества, то простого увѣренія въ противномъ уже недостаточно, и требуется произнесеніе тавхида

Къ отступникамъ приравниваются и тѣ, кто отказывается платить подать законному халифу, оспаривая ея законность: если же они отказываются платить, хотя и признаютъ ея обязательный характеръ, т. е. противъ законности ея не возстаютъ, они считаются лишь еретиками, и съ ними слѣдуетъ сражаться лишь въ томъ случаѣ, если они окажутъ сопротивленіе.

Еретиковъ можно убѣждать, можно подвергать ихъ наказаніямъ, но отнюдь не смертной казни, такъ какъ, переставъ быть правовѣрными, они всѣ же остались мусульманами, а Пророкъ сказалъ: «кровь мусульманина можетъ быть законно пролита лишь въ трехъ случаяхъ: отступничество, прелюбодѣяніе послѣ брака и убійство безъ предшествовавшаго ему убійства, т. е. когда оно не является кровомщеніемъ.

Если группа еретиковъ совершенно отдѣляется отъ ортодоксальной церкви и занимаетъ отдѣльную территорію, то съ ними можно начать военныя дѣйствія лишь въ томъ случаѣ, если они отказываютъ въ повиновеніи халифу и перестаютъ исполнять свои обязательства, какъ уплата подати.

Въ Коранѣ говорится; «когда два вѣрующихъ народа (двѣ группы мусульманъ) вступаютъ другъ съ другомъ въ воину, постарайтесь примирить ихъ Если одинъ изъ нихъ поступаетъ несправедливо по отношенію къ другому, разите поступающихъ несправедливо до тѣхъ поръ, пока они не возвратятся къ заповѣдямъ Божіимъ Если онъ сознаетъ свои ошибки, примирите его по справедливости съ другимъ народомъ; будьте безпристрастны, ибо Богъ любитъ тѣхъ, которые поступаютъ безпристрастно».

Словамъ «если одинъ поступаетъ несправедливо противъ другого» давали два толкованія По первому, они должны обозначать. «поступаетъ несправедливо, дѣлая вооруженное нападеніе». По другому· «поступаетъ несправедливо, нарушая принципъ согласія». Слова: «разите поступающихъ несправедливо» должны быть истолкованы въ смыслѣ: «сражайтесь мечемъ, чтобы отвратить ихъ отъ ереси и вырвать ихъ изъ раскола». Словамъ: «пока они не возвратятся къ заповѣдямъ Божіимъ» давалось два толкованія. По первому, они должны значитъ: «пока они не вернутся къ чуствамъ согласія, приказаннымъ Всевышнимъ». По второму: «пока они не возвратятся къ уваженію правъ и обязательствъ, которыя въ отношеніи ихъ устанавливаетъ Писаніе и поведеніе Пророка». «Если они откажутся отъ своей ошибки», т. е. откажутся отъ ереси, «примирите ихъ по спра-

ведливости»,—этимъ словамъ также было дано два толкованія. По первому, они должны были значить: прилагая принципы справедливости», и по второму: «судя по содержанію Писанія».

Когда халифъ назначаетъ военачальника съ цѣлью борьбы съ еретиками, находящимися въ состояніи возмущенія, этотъ послѣдній, прежде, чѣмъ напасть на нихъ, долженъ обратиться къ нимъ съ увѣщаніемъ и предупредить ихъ о послѣдствіяхъ; если они упорствуютъ въ ереси, онъ долженъ напасть на нихъ, но открыто, не прибѣгая къ неожиданнымъ нападеніямъ или ночнымъ атакамъ.

Борьба съ еретиками отличается отъ борьбы съ невѣрными и отступниками слѣдующимъ:

1) при нападеніи на нихъ надо имѣть въ виду ихъ отвращеніе отъ ереси, а не смерть ихъ, тогда какъ въ случаѣ борьбы съ невѣрными или отступниками можно имѣть въ виду ихъ смерть.

2) ихъ можно поражать, пока они сопротивляются лицомъ къ лицу, и нельзя, когда они поворачиваютъ тылъ. Между тѣмъ это различіе не дѣлается въ войнѣ съ невѣрными и отступниками.

3) раненыхъ не убиваютъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ войнѣ съ невѣрными и отступниками.

4) не убиваютъ плѣнныхъ, какъ это дозволяется въ войнѣ съ невѣрными и приказывается въ войнѣ съ отступниками. Кромѣ того, если можно разсчитывать, что плѣнники не вернутся въ бой, имъ возвращается свобода; не внушающихъ этого довѣрія удерживаютъ до конца враждебныхъ дѣйствій и потомъ выпускаютъ,—удерживать ихъ дольше не разрѣшается.

5) взятое у еретиковъ имущество не считается военной добычей. Ихъ жены и дѣти не могутъ быть уводимы въ рабство.

6) противъ еретиковъ нельзя дѣйствовать съ помощью невѣрныхъ, союзниковъ и зимми.

7) военачальникъ не имѣетъ права заключать съ ними перемирія или договора за уплату опредѣленной подати. Если онъ заключитъ перемиріе на опредѣленный срокъ, это обязательство не связываетъ его; если онъ видитъ, что его силы слишкомъ слабы для продолженія военныхъ дѣйствій, онъ просто долженъ подождать прибытія подкрѣпленій Заключеніе мира за уплату подати считается ничтожнымъ и какъ бы не имѣвшимъ мѣста.

8) не разрѣшается употреблять стѣнобитныя машины, жечь дома, рубить пальмы и другія деревья, потому что земля еретиковъ все же составляетъ Даръ-уль-исламъ, т е. все на ней находящееся пользуется неприкосновенностью, хотя бы обитатели ея и были еретиками Однако, если еретики окружатъ правовѣрныхъ такимъ образомъ, что можно опасаться полнаго ихъ унич-

тоженія, то этимъ послѣднимъ разрѣшается употреблять всѣ средства для своего спасенія. Это объясняется тѣмъ, что, когда покушаются на жизнь мусульманина, ему разрѣшается защищать ее и убить посягающаго на нее, если ему невозможно защититься инымъ способомъ. Кромѣ того, не разрѣшается пользоваться верховыми животными еретиковъ и ихъ оружіемъ; хотя Абу Ханифа и допускаетъ это послѣднее.

Когда военныя дѣйствія окончены, и въ рукахъ правовѣрныхъ оказывается принадлежащее еретикамъ оружіе и имущество, его возвращаютъ имъ За имущество, разрушенное внѣ сраженія, разрушившіе его должны дать вознагражденіе. Что касается того имущества, которое было уничтожено или разрушено при веденіи военныхъ дѣйствій, за него не полагается никакого вознагражденія, а равнымъ образомъ не требуется отплаты и за погубленныя жизни. Еретики, въ свою очередь, также не отвѣчаютъ за совершенныя ими во время военныхъ дѣйствій разрушенія. Что касается нанесенія ущерба внѣ военныхъ дѣйствій, то, по мнѣнію однихъ, еретики не отвѣтственны, по мнѣнію другихъ, отвѣтственны.

Трупы убитыхъ еретиковъ обмываются, и надъ ними совершаются молитвы, хотя Абу-Ханифа запрещаетъ послѣднее— въ видѣ наказанія, Но въ этомъ мірѣ нѣтъ наказанія для мертвыхъ. Кромѣ того Пророкъ сказалъ «моему народу было вмѣнено въ обязанность обмывать своихъ мертвыхъ и молиться надъ ними».

Что касается того, надо ли обмывать трупы правовѣрныхъ павшихъ въ бою съ еретиками, ученіе раздѣляется: по мнѣнію однихъ, они приравниваются къ мученикамъ за вѣру, павшимъ въ бою съ невѣрными, и они не нуждаются въ омовеніи тѣлъ, ни въ молитвѣ надъ ними. По мнѣнію другихъ, требуется дѣлать и то и другое.

Общепринятая теорія, что еретикъ убивающій правовѣрнаго, не наслѣдуетъ ему; равнымъ образомъ, правовѣрный, убивающій еретика, не наслѣдуетъ ему—на основаніи словъ Пророка: «тотъ, кто убиваетъ, не наслѣдуетъ». Ханефиты не согласны съ этимъ. Абу-Ханифа говоритъ: «я допускаю правовѣрнаго наслѣдовать еретику, потому что правовѣрный правъ; я не допускаю еретика наслѣдовать правовѣрному, потому что еретикъ не правъ». Абу Юсуфъ говоритъ: «я допускаю обоихъ наслѣдовать другъ другу, потому что каждый изъ нихъ считаетъ себя въ правѣ убивать другого на основаніи своего толкованія закона».

Пьянство

Питье вина и всякихъ опьяняющихъ напитковъ строго воспрещается.

«Они спросятъ тебя о винѣ и играхъ Скажи имъ. въ томъ и другомъ есть какъ зло, такъ и польза для людей, но зло преобладаетъ надъ выгодами, какія здѣсь можно извлечь» (Сура 2-я, ст. 216).

«О, вѣрующіе! вино, азартныя игры, статуи и бросаніе жребія, все это мерзости, изобрѣтенныя сатаной: воздерживайтесь отъ нихъ, и вы будете счастливы.

«Сатана хочетъ возбудить ненависть и вражду среди васъ съ помощью вина и игры и отдалить васъ отъ воспоминанія о Богѣ и молитвѣ Неужели же вы не сумѣете сдержать себя? Повинуйтесь Богу. повинуйтесь Пророку и будьте осторожны; ибо, если вы отвратитесь, знайте, что апостолъ ни къ чему не обязанъ, кромѣ проповѣди» (Сура 5-я, ст. 92, 93)

Запрещеніе абсолютно, и количество выпитаго теоретически не играетъ никакой роли: запрещается не пьянство, но употребленіе вина вообще. Пророкъ сказалъ: «запрещается употребленіе всякаго опьяняющаго вина. Богъ сказалъ, что тотъ, кто въ этомъ мірѣ пьетъ вино, будетъ лишенъ радости пить этотъ напитокъ въ раю, если умретъ не принеся раскаянія.. Богъ проклялъ вино, тѣхъ, кто его пьетъ, кто имъ поитъ, кто его покупаетъ, кто его продаетъ, кто его выдѣлываетъ, и кто его перевозитъ» [1]).

Въ первые дни исповѣдыванія ислама вино не было запрещено, и Спутники пили его, и оно подавалось даже въ домѣ Пророка. Какъ говорятъ апокрифическія преданія, и на что намекаютъ истинныя, запрещеніе и послѣдовало именно вслѣдствіе того, что нѣсколько человѣкъ, выпивъ у Пророка въ домѣ, стали держать себя не совсѣмъ прилично Наконецъ, въ самомъ Коранѣ мы находимъ подтвержденіе того, что первоначально употребленіе вина не было запрещено, но съ неодобреніемъ относились къ пьянству

«О, вѣрующіе! никогда не молитесь въ опьяненіи: подождите, пока не будете понимать словъ, которыя вы произносите» (Сура 4-я, ст. 46).

Если два мусульманина показываютъ, что мусульманинъ пилъ вино и подробно указываютъ обстоятельства этого, или если отъ него пахнетъ виномъ, или если онъ сознается въ этомъ, или если онъ найденъ въ состояніи опьяненія, онъ наказуется восемьюдесятью ударами кнута, если онъ свободный человѣкъ, и сорока ударами, если онъ рабъ. Правда, что освободиться отъ обвиненія не особенно трудно, такъ какъ пьянымъ можно признать только того, кто «не отличаетъ небо отъ земли или мужчину отъ женщины, или если языкъ совершенно отказывается ему служить».

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I, стр. 413

Если Коранъ очень мало говоритъ о пьянствѣ, то богословы не пожалѣли красокъ, чтобы нарисовать всѣ ужасы, которые слѣдуетъ ожидать тому. кто выпьетъ вина. Правда, что эти ужасы извѣстны развѣ очень небольшому кругу ученыхъ, а масса, надо думать, не достаточно освѣдомлена съ ними.

Пророкъ сказалъ· «не привѣтствуйте тѣхъ, кто пьетъ вино, и не отвѣчаите на ихъ привѣтствіе; не читайте молитвы надъ ними, когда они умрутъ». Правда, что подлинность этого хадиса представляется довольно подозрительной, потому что онъ слишкомъ противорѣчитъ тому, что говорится въ другихъ мѣстахъ. «Пьющій вино подобенъ идолопоклоннику. подобенъ тому, кто поклоняется Ал-латъ и Ал-узза, если только онъ считаетъ питье вина дозволеннымъ» . Вотъ оговорка, уже сразу мѣняющая всю картину· всѣ ужасы уже не такъ страшны, если человѣкъ пьетъ и говоритъ. я знаю, что пить грѣхъ. «Всякій опьяняющій напитокъ есть вино, и всякое вино запрещено .. Если кто пьетъ вино и умираетъ безъ раскаянія, то въ будущей жизни онъ не будетъ пить вина» [1])

Въ этихъ словахъ очень наглядно рисуется отношеніе мусульманъ къ грѣху, именно отношеніе къ грѣху, а не взглядъ на грѣхъ Пить вино—одна изъ райскихъ усладъ, на землѣ же это запрещено. Слѣдовательно, это является лишь простымъ запрещеніемъ въ качествѣ испытанія послушанія, и что же мы видимъ? Тотъ, кто пьетъ. не сознавая, что это—грѣхъ. что это запрещено, приравнивается къ идолопоклоннику; тотъ, же кто сознательно нарушаетъ запрещеніе и во всеуслышаніе заявляетъ объ этомъ, тому ничего, такъ какъ онъ раскаивается. Своеобразная справедливость Но переходимъ къ дальнѣйшему развитію этого ученія

Пророкъ сказалъ: «тотъ, кто дастъ пьющему на вино денегъ въ долгъ, способствуетъ убійству правовѣрнаго .. Не вступаите въ бракъ съ тѣмъ, кто пилъ вино; если онъ боленъ, не идите къ нему; если онъ свидѣтельствуетъ, не принимайте его свидѣтельство . Пьющій вино проклятъ въ Библіи, Псалмахъ, Евангеліи и Коранѣ»[2])

Пророкъ сказалъ: «остерегайтесь пьющихъ вино. Для нихъ въ немъ имѣется десять достойныхъ порицанія вещей:

1) тотъ, кто пьетъ вино, дѣлается какъ безумный: въ глазахъ мудрыхъ онъ становится достойнымъ порицанія

2) вино—погибель для имущества,—оно губитъ умъ.

3) пить вино—значитъ быть причиной ссоръ между братьями,

---

[1]) Танбих-уль-гафилинъ стр. 232, 233.

[2]) Тамъ-же, стр 237

даже между друзьями; вино сѣетъ вражду между людьми и влечетъ къ азартнымъ играмъ.

4) не позволяй выпившему упоминать имя Бога, удерживай его отъ молитвы.

5) вино влечетъ къ прелюбодѣянію, и выпившій разводится со своей женой.

6) вино есть ключъ всякаго зла, поэтому выпившій совершаетъ всякіе грѣхи.

7) выпившій раздражаетъ ангеловъ-секретарей, потому что водитъ ихъ въ дурныя мѣста.

8) выпившій навлекаетъ на себя наказаніе въ 80 ударовъ кнута, которые онъ получаетъ въ присутствіи своихъ родныхъ и друзей.

9) выпившій запираетъ для себя двери рая, и въ теченіе сорока дней его не могутъ спасти ни добрыя дѣла, ни молитвы.

10) онъ привлекаетъ къ себѣ страхъ, и онъ заслуживаетъ мученій на этомъ и на томъ свѣтѣ, куда онъ явится съ красными глазами, со свѣсившимися на животъ губами и съ животомъ волочащимся по землѣ.

Кромѣ того, у того, кто выпьетъ вина въ первый разъ, почернѣетъ сердце.

Отъ того, кто выпьетъ вина во второй разъ, отшатнутся ангелы хранители

Отъ того, кто выпьетъ вина въ третій разъ, отшатнется ангелъ смерти.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ четвертый разъ, отшатнется Пророкъ.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ пятый разъ, отшатнутся всѣ Спутники Пророка.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ шестой разъ, отшатнется архангелъ Гавріилъ.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ седьмой разъ, отшатнется архангелъ Исрафилъ.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ восьмой разъ, отшатнется архангелъ Михаилъ.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ девятый разъ, отшатнутся небеса.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ десятый разъ, отшатнется земля.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ адинадцатый разъ, отшатнутся морскія животныя.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ двѣнадцатый разъ, отшатнутся солнце и луна.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ тринадцатый разъ, отшатнутся всѣ звѣзды небесныя.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ четырнадцатый разъ, отшатнутся всѣ творенія.

Для того, кто выпьетъ вина въ пятнадцатый разъ, запираются двери рая.

Для того, кто выпьетъ вина въ шестнадцатый разъ, отпираются двери ада.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ семнадцатый разъ, отшатнутся носители престола Божія.

Отъ того, кто выпьетъ въ восемнадцатый разъ, отшатнется тронъ.

Отъ того, кто выпьетъ вина въ девятнадцатый разъ, отшатнется престолъ

Отъ того, кто выпьетъ вина въ двадцатый разъ, отшатнется самъ Богъ [1]).

Положительно не знаешь, чему тутъ больше удивляться, полету ли фантазіи благочестивыхъ улемовъ, тщательности ли установленія градаціи. Но этимъ дѣло еще не кончается

Если кто выпьетъ вина, и это вино остается въ немъ (?), то въ теченіе семи дней не принимается его молитва; если вино подѣйствовало на мозгъ, то молитва не принимется въ теченіе сорока дней, и, если человѣкъ умретъ въ это время, то онъ умретъ невѣрнымъ. Если же онъ раскается, то Богъ приметъ его раскаяніе; если послѣ этого онъ опять выпьетъ, то Богъ поступитъ съ нимъ по праву, т. е. опредѣлитъ его въ число жителей ада. Если онъ выпьетъ въ другой разъ (послѣ раскаянія), то Богъ не принимаетъ его молитвы и выполненія другихъ религіозныхъ обязанностей въ теченіе восьмидесяти дней. Если онъ выпьетъ въ третій разъ, то выполненіе имъ религіозныхъ обязанностей не принимается въ теченіе ста двадцати дней; если послѣ этого онъ выпьетъ въ четвертый разъ,—убейте его! [2]). Но для тѣхъ, кто пилъ вино раньше запрещенія, грѣха нѣтъ [3]).

Но, повторяю, мало кому извѣстны эти ужасы, и это остается лишь неприминяемой теоріей. На практикѣ же, какъ сказано выше, для того, чтобы быть по справедливости признаннымъ выпившимъ, надо не отличать небо отъ земли.

Съ пьянствомъ сравнивается и употребленіе гашиша и опія. Но какъ пьянство, такъ и куреніе опія сильно развито среди мусульманъ.

Воровство.

Воровство есть, по опредѣленію мусульманскихъ юристовъ,

[1]) Танбихъ-уль-гафилинъ стр. 238 – 249, 247.

[2]) Тамъ-же, стр. 247, 248.

[3]) Тамъ-же, стр. 251.

тайное взятіе принадлежащей другому вещи, находящейся въ охраняемомъ мѣстѣ (точнѣе—въ состояніи охраны).

Условіе тайности необходимо для наличности состава преступленія—воровства въ отличіе отъ открытаго похищенія или грабежа.

Охраняемое мѣсто (состояніе охраны) можетъ быть двухъ родовъ.

1) это можетъ быть въ дѣйствительномъ смыслѣ мѣсто, напримѣръ, домъ, лавка и т. п.

2) оно можетъ устанавливаться личнымъ наблюденіемъ хозяина (или кого-нибудь по его порученію) за собственностью

Коранъ говоритъ о воровствѣ:

«У воровъ и воровокъ отсѣкайте руки въ возмездіе за дѣянія ихъ; въ наказаніе, исходящее отъ Бога, ибо Богъ всемогущъ и мудръ». (Сура 5-я, ст. 42).

Если мусульманинъ, въ возрастѣ возмужалости, украдетъ десять драхмъ серебра или равноцѣнное этому количеству серебра имущество, то онъ наказуется отсѣченіемъ руки. И свободный человѣкъ и рабъ подвергаются одному и тому же наказанію.

«Если воръ раскаивается, Богъ принимаетъ его раскаяніе и избавляетъ его отъ наказанія на томъ свѣтѣ» [1]).

Для доказательства воровства требуются два достовѣрныхъ свидѣтеля, которые должны указать мѣсто, время и обстоятельства кражи. До полнаго допроса свидѣтелей, воръ долженъ находиться подъ надзоромъ. Если послѣ доказательства воровства или признанія обвиняемаго владѣлецъ украденнаго имущества заявитъ, что онъ его подарилъ обвиняемому, тотъ немедленно освобождается «Желательно внушить вору не сознаваться». Если воровство совершено нѣсколькими человѣками, и на долю каждаго приходится по десять драхмъ, то у каждаго отсѣкается по рукѣ

Кража предметовъ меньшей стоимости или не находящихся въ охраняемомъ мѣстѣ не наказуется.

Не считается воровствомъ похищеніе чужой собственности при такихъ обстоятельствахъ, если одинъ изъ участниковъ похищенія продѣлаетъ дыру, влѣзетъ въ помѣщеніе и черезъ эту дыру будетъ передавать похищенные предметы находящимся снаружи. Равнымъ образомъ, подъ опредѣленіе воровства не можетъ быть подведено такое похищеніе: если кто-нибудь продѣлаетъ въ стѣнѣ дыру, войдетъ въ помѣщеніе, на продѣланное отверстіе кладетъ похищенные предметы, выходитъ наружу и забираетъ ихъ.

Кража предметовъ на сумму, превышающую 10 драхмъ, не

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. II, стр. 391.

наказуется въ томъ случаѣ, если нѣтъ свидѣтелей или доказательствъ, что кража была совершена одновременно, и воръ говоритъ, что онъ похитилъ это имущество въ нѣсколько пріемовъ, каждый разъ на меньшую десяти драхмъ сумму.

Помимо полученія наказанія, воръ долженъ возвратить похищенное имъ имущество или его стоимость.

Если воръ заявитъ, что украденное имущество было ему подарено, или указываетъ на какое-нибудь обстоятельство, вызывающее сомнѣніе относительно того, должно ли быть налагаемо наказаніе, то наказаніе не налагается

Кража изъ общественной казны не наказуется, такъ какъ все въ ней составляетъ общую собственность всей мусульманской общины, и воръ, въ качествѣ члена этой общины, имѣетъ тамъ свою часть. Онъ, какъ бы, выходитъ изъ пайщиковъ общества, и онъ можетъ быть лишь вынужденъ возвратить «излишне взятое».

Характеръ этого законодательства таковъ, что сразу затруднительно сказать, является ли его цѣлью защитить интересы гражданъ, или же охранить вора отъ законнаго преслѣдованія.

Разбой.

Занимающіеся разбоемъ подвергаются суровому наказанію:

«Такова будетъ награда тѣмъ, кто объявитъ войну Богу и посланнику его, кто всѣ силы употребляетъ на то, чтобы творить безчинство на землѣ. вы предадите ихъ смерти или распнете на крестѣ; отсѣчете имъ накрестъ руки и ноги: они должны быть изгнаны изъ страны своей. Безчестіе покроетъ ихъ въ этомъ мірѣ, и жестокія кары ждутъ на томъ

«Отъ этого закона слѣдуетъ освободить тѣхъ, кто раскается прежде. чѣмъ вы получите власть надъ ними, ибо знайте, что Богъ снисходителенъ и милосердъ». (Сура 5-я, ст, 37, 38).

По примѣненію наказаній разбойники раздѣляются на четыре класса:

1) тѣ, которые схвачены раньше, чѣмъ они совершили грабежъ, или убили кого-нибудь, или подвергли опасности чью-нибудь жизнь,—они наказываются тюремнымъ заключеніемъ до тѣхъ поръ, пока не принесутъ раскаянія или пока не умрутъ.

2) тѣ, которые произвели грабежъ, но не совершили убійства,—у такихъ отрубается правая рука и лѣвая нога.

3) тѣ, которые совершили убійство безъ грабежа,—они предаются смертной казни.

4) тѣ, которые совершили убійство и грабежъ. По выбору имама. они могутъ быть подвергнуты одному изъ слѣдующихъ наказаній.

1) у нихъ могутъ быть отрублены руки и ноги,

2) они могутъ быть обезглавлены,
3) или распяты,
4) или немедленно убиты.

Правая рука отрубается въ запятьѣ, и рана потомъ прижигается обыкновенно руку обмакиваютъ въ кипящее масло и затѣмъ присыпаютъ золой. Въ Персіи и Бухарѣ до настоящаго времени это можно видѣть очень часто. За второе воровство отрубается лѣвая нога; за слѣдующее виновный подвергается тюремному заключенію до раскаянія, но обыкновенно до смерти, наступленіе которой очень часто искусственно ускоряется

Относительно грабителей, совершившихъ одновременно и убійство, мнѣнія имамовъ, говоря о распятіи виновныхъ, расходятся въ подробностяхъ. «Имамъ Шафи говоритъ, что первоначально ихъ убиваютъ, а потомъ уже распинаютъ Абу Ханифа говоритъ, что предварительно они распинаются, а потомъ уже убиваются ударомъ копья. Кромѣ того, у нихъ еще отсѣкается правая вука и лѣвая нога. За оскорбленіе людей они изгоняются въ отдаленные города, по мнѣнію Абу Ханифы, это изгнаніе можетъ быть замѣнено тюрьмой, которая является изгнаніемъ изъ общества Раскаяніе не можетъ избавить ихъ здѣсь отъ наказанія, а на томъ свѣтѣ ихъ ждетъ адскій огонь» [1]).

Законодательство и разбоѣ также разработано довольно подробно [2])

Когда собирается шайка злоумышленниковъ съ цѣлью производить вооруженный грабежъ, захватывать въ свои руки большія дороги, останавливать на нихъ путешественниковъ и т. п., они представляютъ изъ себя тѣхъ мятежниковъ, творящихъ безчинство на землѣ, о которыхъ говорилъ Коранъ.

Значеніе выше—приведеннаго стиха Корана толкуется различно, и образовалось три школы юристовъ.

Первая поддерживаетъ ту мысль, что халифъ или назначенное имъ для подавленія мятежа лицо можетъ, по личному усмотрѣнію, убить ихъ безъ распятія, или накрестъ отрубить имъ руки и ноги, или же изнать ихъ изъ страны.

Другая говоритъ, что главари шайки должны быть убиты безъ всякаго милосердія; тѣмъ, которые отличаются силой и мужествомъ, должно отсѣчь руки и ноги; остальнымъ, которые не играютъ сколько-нибудь значительной роли, должно назначить исправительное наказаніе или подвергнуть ихъ тюремному заключенію. Здѣсь, какъ мы видимъ, градація наказаній идетъ въ зависимости отъ качества преступниковъ.

Третья школа утверждаетъ, напротивъ, что градація нака-

---

[1]) Тафсиръ-и-мэвакибъ, т. II. стр. 389.

[2]) Al-Mawerdi. Droit public musulman. v II. pp. 145 160.

заній должна итти сообразно природѣ преступленій. Тотъ, кто убиваетъ и грабитъ, долженъ быть убитъ и распятъ; тотъ, кто убиваетъ безъ грабежа, долженъ быть убитъ безъ распятія на крестѣ; тому, кто грабитъ, но не убиваетъ, должно накрестъ отсѣчь руку и ногу. Тотъ, кто лишь служитъ для увеличенія шайки съ цѣлью терроризовать населеніе, но въ дѣйствительности самъ не убиваетъ и не грабитъ, долженъ подвергнуться исправительному наказанію, но не смерти или увѣчью.

Изгнаніе понимается и толкуется различно:

1) одни говорятъ, что должно изгнать изъ страны ислама въ страну невѣрія,

2) другіе говорятъ, что должно выслать изъ одного города въ другой,

3) третьи, что изгнаніе обозначаетъ тюремное заключеніе, такъ какъ цѣлью изгнанія является освобожденіе общества отъ вреднаго члена безъ лишенія его жизни, что и достигается вполнѣ тюремнымъ заключеніемъ.

4) четвертые считаютъ, что изгнаніе должно послѣдовать за примѣненіемъ наказанія.

Что касается словъ 38-го стиха: «кромѣ тѣхъ, которые приносятъ раскаяніе, прежде чѣмъ вы овладѣли ими», то комментаторы давали имъ различныя толкованія, нѣкоторыя изъ которыхъ мы и приводимъ

1) Эти слова относятся къ мятежникамъ, составляющимъ часть невѣрныхъ, которые раскаяваются въ своемъ невѣріи и обращаются въ исламизмъ. Что касается мусульманъ, то ихъ раскаяніе не можетъ никакъ повлять ни на уничтоженіе наказаній, ни на уничтоженіе правъ

2) Эти слова относятся къ мятежникамъ мусульманамъ, которые приносятъ раскаяніе вслѣдствіе обѣщанія халифа, что они будутъ пощажены; что касается тѣхъ, которые выразили раскаяніе внѣ подобнаго обѣщанія, оно не служитъ для нихъ гарантіей за уничтоженіе наказаній и правъ.

3) Эти слова относятся къ мусульманамъ, которые раскаялись послѣ вступленія въ Даръ-уль-харбъ, и которые послѣ этого вернулись назадъ раньше подавленія мятежа.

4) Эти слова относятся къ тѣмъ, которые занимаютъ въ странѣ ислама укрѣпленную позицію и которые раскаяваются ранѣе взятія ея въ этомъ случаѣ слѣдуемое имъ наказаніе уничтожается; если бы они не владѣли укрѣпленной позиціей, наказаніе не уничтожалось бы.

5) Раскаяніе, наступившее раньше торжества силы, уничтожаетъ слѣдуемое наказаніе—въ отношеніи Бога и права—въ отношеніи людей.

6) Раскаяніе, наступившее раньше торжества силы, уничто-

жаетъ наказанія и права, за исключеніемъ обязательствъ, порожденныхъ пролитіемъ крови.

Когда мятежники находятся въ состояніи открытаго сопротивленія, противъ нихъ дѣйствуютъ вооруженной силой, слѣдуя въ общихъ чертахъ правиламъ, существующимъ для борьбы съ еретиками Все же эти два типа враждебныхъ дѣйствій разнятся между собою въ слѣдующемъ

1) еретиковъ дозволено убивать лишь тогда, когда они обращены лицомъ къ преслѣдующему.—мятежники же могутъ быть убиваемы независимо отъ того, будутъ ли они обращены лицомъ или тыломъ.

2) вступая въ борьбу съ мятежниками, можно имѣть въ виду ихъ убійство. тогда какъ это не допускается по отношенію къ еретикамъ

3) мятежники разыскиваются въ силу того, что они пролили кровь и разрушили имущество какъ во время военныхъ дѣйствій, такъ и въ другое время, съ еретиками этого нѣтъ

4) захваченныхъ въ плѣнъ мятежниковъ можно подвергать тюремному заключенію для исправленія, но такъ нельзя поступать по отношенію къ еретикамъ.

5) то, что мятежники собрали въ качествѣ хараджа и десятины, считается насильственно захваченнымъ и награбленнымъ, и мятежники должны уплатить за это вознагражденіе.

Когда тотъ, кому поручено подавить мятежъ, имѣетъ полномочія лишь на веденіе военныхъ операцій, онъ не имѣетъ права, захвативъ мятежниковъ, накладывать на нихъ наказанія, ни принуждать ихъ къ удовлетворенію какихъ-либо правъ; онъ долженъ выдать ихъ халифу, который и сдѣлаетъ распоряженіе о наложеніи на нихъ заслуженныхъ наказаній въ зависимости отъ совершенныхъ ими преступленій Но если это лицо имѣетъ всѣ полномочія, обнимающія какъ военныя дѣйствія, такъ и наложеніе наказаній, то является необходимымъ условіемъ, чтобы это лицо обладало достаточнымъ знаніемъ для правильнаго и справедливаго опредѣленія наказаній. Когда это лицо обладаетъ необходимыми качествами, оно приступаетъ къ установленію преступныхъ фактовъ однимъ изъ двухъ способовъ или свободно—безъ принужденія и истязанія—полученнымъ признаніемъ, или свидѣтельскими показаніями, если обвиняемый отрицаетъ свою виновность. Когда тѣмъ или другимъ способомъ степень виновности каждаго выяснена и установлена, приступаютъ къ примѣненію наказаній, сообразуя градаціи ихъ съ характеромъ преступныхъ дѣяній.

Тотъ, кто убивалъ и грабилъ, предается смерти, и послѣ казни тѣло его распинается. По ученію Абу Ханифы и Ибнъ-Малика, какъ выше было указано, преступника распинаютъ жи-

вымъ и потомъ наносятъ ему удары копьемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не умретъ. Преданіе смерти преступника, совершеніе преступленій которымъ доказано, является неизбѣжнымъ наказаніемъ, и къ нему не разрѣшается примѣнить помилованіе: оно считалось бы ничтожнымъ, если бы имѣло мѣсто. Трупъ преступника остается на крестѣ три дня и потомъ его снимаютъ.

Тотъ, кто убилъ, но не ограбилъ, приговаривается къ смертной казни, но не распинается Трупъ его обмывается, и надъ нимъ совершаютъ молитвы. Ибнъ-Маликъ говоритъ, что молиться надъ нимъ долженъ не тотъ, кто произнесъ смертный приговоръ, а кто-нибудь другой.

Тотъ, кто лишь грабилъ, но не убивалъ, приговаривается къ отсѣченію правой руки и лѣвой ноги или наоборотъ,—это дѣлается съ цѣлью замѣтнымъ образомъ обезславить его въ глазахъ всѣхъ

Тотъ, кто нанесъ лишь раны, но не совершилъ убійства и не производилъ грабежа, наказывается по закону кровомщенія, и ему наносится такая же рана, какая была нанесена имъ (если только рана изъ тѣхъ, за которыя полагается отмщеніе) Мнѣнія относительно примѣненія закона кровомщенія въ случаѣ поранения раздѣляются: одни считаютъ, что въ данномъ случаѣ наказаніе неизбѣжно, и помилованіе не можетъ имѣть мѣста Другіе, напротивъ, держатся такого мнѣнія, что вопросъ можетъ быть рѣшенъ исключительно тѣмъ, кто имѣетъ право требовать примѣненія этого закона; въ числѣ его правъ находится и право помилованія, т. е иначе говоря, отказъ отъ пользованія своимъ правомъ. Если онъ требуетъ примѣненія наказанія, оно неизбѣжно; если онъ прощаетъ виновнаго, обязательность этого наказанія сама собою уничтожается. Если характеръ раны таковъ, что она не требуетъ кровомщенія, то виновный въ ея нанесеніи долженъ уплатить нѣкоторое вознагражденіе пострадавшему, если этотъ послѣдній того требуетъ; въ противномъ случаѣ,—нѣтъ.

Исправительнымъ наказаніямъ подвергаются тѣ, которые лишь увеличивали шайку для террора населенія, но сами не убивали, не грабили и не ранили. Ихъ можно заключить въ тюрьму, такъ какъ тюремное заключеніе является однимъ изъ видовъ исправительныхъ наказаній, но ихъ нельзя предавать смертной казни или причинять имъ увѣчье, отрубая имъ руки и ноги Хотя Абу Ханифа допускаетъ и эту крайнюю мѣру, разсматривая ихъ, какъ соучастниковъ грабителей и убійцъ.

Если мятежники приносятъ раскаяніе уже послѣ того, какъ они захвачены, то грѣхъ пропадаетъ, но не пропадаетъ ихъ отвѣтственность за совершенные акты, и они подлежатъ совершенно тѣмъ же самымъ наказаніямъ, которыя были бы наложены на нихъ, если бы раскаяніе не послѣдовало Если они раская-

ваются раньше, чѣмъ они захвачены, то пропадаетъ грѣхъ,— права Бога уже не требуютъ дольше удовлетворенія, но человѣческія права должны быть удовлетворены. Тотъ кто убилъ, можетъ быть приговоренъ къ наказанію по закону кровомщенія или можетъ быть помилованъ, такъ какъ вслѣдствіе раскаянія смертная казнь теряетъ свой обязательный характеръ Это значитъ, что, вслѣдствіе раскаянія, смертная казнь, которая была бы неизбѣжной въ качествѣ опредѣленнаго Кораномъ наказанія, или «права Бога», теряетъ свое примѣненіе, и что не остается другой возможности примѣненія ея кромѣ какъ въ качествѣ кысаса, «правъ человѣка», и имѣющему это право предоставляется воспользоваться имъ или же отказаться отъ него

Что касается того, кто совершилъ грабежъ, то онъ не подвергается увѣчью, но отъ уплаты вознагражденія можетъ быть освобожденъ лишь въ случаѣ отказа пострадавшаго.

Изложенныя правила примѣняются къ разбойникамъ на большихъ дорогахъ и въ пустынныхъ мѣстахъ, а равнымъ образомъ въ городахъ и селеніяхъ. Хотя Абу Ханифа считаетъ, что право примѣненія этихъ наказаній относится именно къ тѣмъ случаямъ, когда дѣло идетъ о разбойникахъ пустыни, гдѣ невозможно получить никакой помощи, и что подобныя суровыя наказанія не могутъ примѣняться, разъ преступленія совершены въ городахъ или по близости отъ населенныхъ мѣстъ, гдѣ легко можетъ быть найдена помощь

Если мятежники увѣряютъ, что они принесли раскаяніе раньше, чѣмъ были захвачены, но факты этого не подтверждаютъ, ихъ увѣреніе остается безъ послѣдствій, т е. они не освобождаются отъ наказаній Если же факты подтверждаютъ ихъ заявленіе, оно можетъ быть принято.

Убійство.

Хотя относительно убійства мы будемъ въ своемъ мѣстѣ говорить подробно, но и здѣсь не можемъ его совершенно обойти молчаніемъ—поскольку это преступленіе является прямымъ нарушеніемъ религознаго закона

«Никого не убивайте, ибо Богъ запретилъ вамъ убивать людей, разъ нѣтъ у васъ для этого справедливаго основанія; что же касается того, кто былъ несправедливо убитъ, то мы дали каждому изъ его близкихъ власть на этотъ случай. Но пусть и онъ не преступаетъ предѣла, совершая убійство; онъ вѣдь не останется безпомощнымъ, ибо находится подъ покровительствомъ закона» (Сура 17-я. ст. 35).

«Тотъ, кто непреднамѣренно убьетъ вѣрующаго, долженъ освободить вѣрующаго же раба и уплатить семьѣ убитаго цѣну крови, предписанную закономъ, если только семья не пожелаетъ

обратить эту сумму на милостыню. Если убитый изъ вѣрующихъ принадлежитъ къ враждебному народу, слѣдуетъ освободить одного изъ вѣрующихъ же рабовъ. Если убитъ человѣкъ изъ народа союзнаго, то долженъ быть освобожденъ вѣрующій рабъ, а семьѣ убитаго уплачена предписанная сумма. Кто не найдетъ раба для выкупа, пусть постится въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Таковы искупленія, установленныя Богомъ, всевѣдущимъ, мудрымъ

«Кто съ намѣреніемъ убьетъ одного изъ вѣрующихъ, тому возмездіемъ будетъ адъ, гдѣ пребудетъ онъ вѣчно. Богъ, возмущенный его поступкомъ, предастъ его проклятію и обречетъ на ужасныя муки» (Сура 4-я, ст. 94, 95).

Въ одномъ случаѣ говорится объ убійствѣ съ справедливымъ основаніемъ, въ другомъ объ убійствѣ вѣрнаго. Это не случайность «Чтобы пролитіе крови составило грѣхъ, надо, чтобы пролитая кровь принадлежала вѣрному, т е. мусульманину или же человѣку, связанному съ нимъ какимъ-нибудь договоромъ, предоставляющимъ ему временное пользованіе правами мусульманъ Чтобы пролитая кровь могла имѣть цѣну, т. е. подлежать оплатѣ, она должна быть пролита въ странѣ ислама. Поэтому, напримѣръ, кровь «харби» (т. е жителя Даръ-уль-харба) не имѣетъ цѣны, и онъ можетъ быть убитъ совершенно безнаказанно»[1]). Такимъ образомъ, убійство не запрещается безусловно: запрещеніе *является категоричнымъ лишь по отношенію* къ извѣстному разряду лицъ Такое толкованіе даютъ мусульманскіе богословы. Поэтому не слѣдуетъ обманываться хотя бы такими текстами, какъ:

«О, вѣрующіе! За убійство вамъ предписана пеня. Свободный человѣкъ за свободнаго, рабъ за раба, и женщина за женщину. Человѣколюбиво поступайте съ тѣмъ, кто долженъ получить такую пеню отъ брата своего; но, въ свою очередь, пусть и получающій благородно поступаетъ съ тѣмъ, отъ кого ему слѣдуетъ получить уплату» (Сура 2, ст. 173)

Мусульманскіе богословы раздѣляютъ убійство на нѣсколько родовъ, и подраздѣленія ихъ сильно разнятся одно отъ другого.

«Убійство бываетъ трехъ родовъ:

1) непосредственное и намѣренное, когда дѣйствіе направлено именно къ тому, чтобы убить человѣка. За такое убійство полагается наказаніе по закону кысаса, т. е. выдача убійцы родственникамъ жертвы по принципу «кровь за кровь», или же «дійэтъ», т е. уплата цѣны крови (въ размѣрѣ стоимости ста верблюдовъ или по соглашенію).

2) Непосредственное неумышленное убійство, т. е случай,

---

[1]) Al-Mawerdi. Droit public musulman v. II. p. 22.

когда дѣйствіе могло причинить смерть, но именно этого намѣренія не было. Это можетъ быть, напримѣръ, когда жертва умираетъ отъ членовредительства, нанесеннаго въ раздраженіи съ единственной цѣлью причинить боль Въ этомъ случаѣ можетъ быть примѣненъ лишь дійэтъ

3) Убійство неумышленное, нечаянное или являющееся результатомъ постороннеи причины напримѣръ, подкопъ стѣны вызываетъ обрушеніе дома и смерть находящихся въ немъ. Въ этомъ случаѣ налагается уменьшенный дійэтъ.

При умышленномъ убійствѣ мусульманина даже раскаяніе не можетъ спасти отъ ада» [1])

«Ханефиты различаютъ слѣдующіе виды убійства.

1) невольное. Напримѣръ, произведенный въ дичь выстрѣлъ убиваетъ человѣка, о присутствіи котораго стрѣлявшій и не подозрѣвалъ даже. Въ этомъ случаѣ убійца долженъ уплатить дійэтъ и принести искупительную жертву.

2) почти умышленное: нанесеніе ударовъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть, хотя обыкновенно отъ такого рода ударовъ смерть не наступаетъ. Убійца долженъ дать то же удовлетвореніе, что и въ предыдущемъ случаѣ

3) уподобляемое невольному убійство: человѣкъ нечаянно падаетъ на другого, напримѣръ, прыгая съ забора и причиняетъ ему смерть. Онъ подвергается той же отвѣтственности, что и въ двухъ предыдущихъ случаяхъ.

4) убійство по неосторожности. въ вырытый на чьей-нибудь землѣ и не огороженный колодецъ падаетъ человѣкъ и умираетъ. Виновный долженъ уплатить цѣну крови.

5) оправдываемое убійство· напримѣръ, убійство, совершенное въ законной самообороне,—убившій не несетъ никакой отвѣтственности и не обязанъ никакимъ искупленіемъ.

6) умышленное по злобѣ убійство: наказаніемъ для убійцы является кысасъ; этому же наказанію онъ подвергается и въ случаѣ

7) умышленнаго убійства безъ злобы

У ханбалитовъ существуетъ нѣсколько отличное отъ этого подраздѣленіе убійства

1) убійство умышленное и несправедливое, за которое наказаніемъ является кысасъ,

2) убійство невольное, наказаніемъ за которое является дійэтъ,

3) убійство ненамѣренное, наказаніемъ за которое является также дійэтъ.

4) убійство мусульманиномъ мусульманина, находящагося

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т II, стр. 331.

въ рядахъ невѣрныхъ,—за это слѣдуетъ лишь искупительная жертва, если убійство было произведено не намѣренно:

5) оправдываемое убійство, за которое не слѣдуетъ никакого наказанія и искупленія» [1]).

Что касается цѣны крови, то она была установлена еще въ доисламическія времена. Установленіе ея относится къ очень давнему времени, опредѣленіе же ея теперешняго размѣра—ко времени дѣда Мухаммеда. (см т I. Введеніе). Цѣна за кровь была опредѣлена въ сто верблюдовъ отъ трехъ до пяти лѣтъ или же, по приблизительной оцѣнкѣ, 12000 драхмъ серебра Но эта цѣна существовала лишь для арабовъ, а потомъ для вѣрныхъ эта цѣна не уплачивается полностью, если будетъ убитъ невѣрный Такъ, напримѣръ, за убитаго еврея или христіанина уплачивается лишь треть этой цѣны, т е 4000 драхмъ, а за огнепоклонника всего одна пятнадцатая часть этой цѣны, т. е. всего 800 драхмъ За женщину цѣна крови вообще вдвое меньше, чѣмъ за мужчину.

Когда совершено убійство, то требуется отмщеніе. Но могутъ быть случаи, что убійца остается неизвѣстнымъ, и такіе случаи предусмотрѣны. Въ разныхъ мусульманскихъ странахъ существуютъ правила относительно того, на кого должна падать отвѣтственность за совершенное невѣдомо кѣмъ убійство. Между этими правилами существуютъ нѣкоторыя различія, но общая идея ихъ такова, что пѣна крови въ подобномъ случаѣ должна быть уплачена населеннымъ мѣстомъ, гдѣ обнаруженъ трупъ, или ближайшимъ къ мѣсту нахожденія трупа селеніемъ.

Въ первые вѣка исламизма правило было такое: когда вблизи какого-нибудь селенія обнаружено мертвое тѣло и родственники убитаго подозрѣваютъ въ совершеніи убійства жителей этого селенія, а тѣ это отрицаютъ, то пятьдесятъ человѣкъ изъ этого селенія должны именемъ Бога и обративъ взоры на трупъ поклясться, что ни сами они не убивали и ничего не знаютъ относительно обстоятельствъ убійства. Если же преслѣдователь представляетъ доказательства, что убійца принадлежитъ къ селенію, онъ долженъ въ подтвержденіе еще поклясться въ этомъ. Если тѣло найдено между двумя селеніями, то отвѣтственность падаетъ на ближайшее.

Убійство лишаетъ убійцу права на наслѣдство; но жертва можетъ наслѣдовать убійцѣ [2]). Здѣсь имѣется въ виду невозможный на первый взглядъ и дѣйствительно весьма рѣдко возможный на практикѣ случай, когда жертва не умираетъ сразу, а

---

[1]) Luciani Traité des successions musulmanes pp 145—147.

[2]) G. Delphin Philosophie du cheikh Senoussi p. 14. Luciani Traité des successions musulmanes. p 141.

переживаетъ своего убійцу, умирающаго скоропостижно Но тогда справедливо можно поставить вопросъ, будетъ ли это--«наслѣдованіе убійцѣ»? Въ моментъ смерти наслѣдодателя жертва возможнаго убійства была жива, и, слѣдовательно, (особенно въ случаяхъ, когда можно ожидать того или другого исхода болѣзни), наслѣдодатель, имѣя всѣ шансы черезъ нѣкоторое время обратиться въ убійцу, таковымъ еще не сдѣлался

Самоубійство навсегда лишаетъ вѣрующаго блаженства рая. Пророкъ сказалъ, что кромѣ того, «его еще въ день воскресенія будутъ подвергать мученіямъ при помощи того орудія, которымъ онъ покончилъ съ собой» [1]).

Заканчивая этотъ томъ, мы можемъ сказать нѣсколько словъ о силѣ и слабости исламизма, которому Цвемеръ даетъ названіе «величайшей изъ всѣхъ ложныхъ вѣръ» [2]).

Приблизительно 240 милліоновъ человѣкъ исповѣдываютъ исламизмъ, и это одно показываетъ, что онъ представляетъ изъ себя величину, съ которой надо считаться, особенно тѣмъ государствамъ, въ границахъ которыхъ живутъ исповѣдывающіе эту совершенную религію подданные

Можно сказать что съ самаго рожденія исламизма, онъ былъ уже предметомъ изученія, и за тринадцать вѣковъ изученія оказалось, что онъ таитъ въ себѣ много такого, на что еще не найдено отвѣта. Нѣкоторымъ онъ внушаетъ страхъ, какъ мрачная громада, невѣдомо что заключающая и какія опасности таящая; но, какъ все грандіозное, онъ не можетъ не внушать намъ почтительнаго удивленія. Этого не можетъ не быть, и отрицать это безполезно

«Успѣхи пропаганды ислама не должны удивлять насъ. Исламъ восточенъ по своему характеру; онъ взываетъ къ естественному человѣку въ насъ; онъ узаконяетъ чувственность; онъ потворствуетъ рабству; онъ не требуетъ отъ человѣческихъ наклонностей большихъ жертвъ и не заставляетъ даже отказываться отъ пороковъ Исламъ--легкая религія» [3]). Въ этихъ словахъ очень много правды, но справедливъ ли выводъ, что лишь отрицательное въ исламизмѣ способствовало его развитію? Едва ли.

Другой авторъ, рѣшая тотъ же вопросъ, говоритъ нѣсколько иначе. «Какъ объяснить, что религія, въ сущности древняя, потому что она насчитываетъ тринадцать вѣковъ существованія, обладаетъ такой живой притягательной силой, не употребляя для этого никакихъ спеціальныхъ средствъ?» И онъ отвѣчаетъ: «по-

---

[1]) Тафсир-и-мэвакибъ, т. I стр 293

[2]) S M Zwemer The moslem doctrine of God. p. 18.

[3]) C. R. Haines Islam as a missionery religion p. 149

тому что исламизмъ не налагаетъ на вѣрныхъ никакихъ обязательствъ, которыя противорѣчили бы законамъ человѣческой природы. Другая совершенно особенная и очень привлекательная черта исламизма заключается въ томъ, что онъ сравнительно лишь въ очень слабой степени производитъ насиліе надъ умомъ» [2]). Здѣсь мы видимъ мнѣніе, что исламизмъ силенъ положительными своими сторонами. Такихъ противорѣчащихъ другъ другу мнѣній можно было бы привести очень много, и всѣ они были до извѣстной степени основательны. Но будемъ смотрѣть на вопросъ нѣсколько проще, пока еще не заглядывая «внутрь» исламизма.

Грандіозное и быстрое распространеніе исламизма первоначально было обязано главнымъ образомъ войнамъ, а въ иныхъ случаяхъ даже простымъ угрозамъ мечомъ, какъ это еще до самаго послѣдняго времени наблюдалось въ Африкѣ. Это было насиліе, да но требовавшееся для выполненія завѣтовъ Мухаммеда Имѣлъ ли онъ право на такія насильственныя мѣры? Мы можемъ и должны отвѣтить только утвердительно—по той простой причинѣ, что вѣдь онъ дѣйствовалъ не примѣнительно къ нашей оцѣнкѣ, а примѣнительно къ своей, а для себя и для повѣрившихъ въ него онъ былъ пророкомъ, посланнымъ Богомъ для истребленія на землѣ идолопоклонства. Суровыя его мѣры не были строже тѣхъ мѣръ, о которыхъ говоритъ Второзаконіе, особенно въ его практическихъ толкованіяхъ Мухаммедъ былъ правъ такъ же, какъ былъ правъ Моисей, пророки и цари. Но не правъ онъ въ томъ, что онъ лишилъ религію возможности когда-нибудь спрятать обнаженный мечъ въ ножны

Пророки посылаются Богомъ, но не являются съ небесъ,—всѣ они только дѣти своего народа и своего времени массы идутъ за ними постольку, поскольку ихъ вдохновенное слово находитъ откликъ въ ихъ сердцахъ, въ затаенной глубинѣ ихъ существа, гдѣ смутные и неясные копошатся призраки тѣхъ идей, которыя приноситъ пророкъ Мы уже достаточно говорили о религіозномъ искательствѣ арабовъ ко времени появленія Мухаммеда со своей проповѣдью, и здѣсь не будемъ повторять этого.

Въ качествѣ реформатора, Мухаммедъ безусловно—до извѣстной степени и для своего времени-подвинулъ свой народъ; въ качествѣ пророка, онъ за блестящее «сегодня» лишилъ его завтрашняго дня: временныя мѣры, годныя въ данное время и въ данной странѣ, онъ закрѣпилъ навсегда, сдѣлалъ ихъ вѣчными идеалами и запретилъ смѣшеніе съ ними новыхъ идей Когда исламизмъ росъ на глазахъ изумленнаго міра, онъ переживалъ свое блестящее сегодня. Ставя себя послѣднимъ въ серіи про-

---

[1]) O. Houdas. L'islamisme pp 6, 7.

роковъ. Мухаммедъ для доказательства этого прибѣгаетъ къ помощи Евангелія, но такъ какъ исторія съ Параклетомъ является только недоразумѣніемъ, то ничто не обязываетъ насъ видѣть въ немъ продолжателя Миссіи Христа

Брошенное Мухаммедомъ зерно пало на благопріятную почву и искусно взращиваемое при помощи сильныхъ удобреній въ видѣ потворства страстямъ и воинственнымъ наклонностямъ, развилось въ пышный урожай Для его послѣдователей быстрый и почти непрерывный успѣхъ былъ лучшимъ доказательствомъ правоты дѣла. Религія мало стѣснила человѣка, но для массы дисциплина ея была сурова и непреклонна, и единый крикъ: «нѣтъ бога кромѣ Бога» служитъ сборнымъ кличемъ для мусульманъ всего міра. Когда исламизму угрожаетъ опасность, нѣтъ больше національностей, нѣтъ даже сектъ,—есть только одни мусульмане

Исламизмъ замѣнилъ для арабовъ идолопоклонство,—они стали исповѣдывать духовную религію, которая, какъ всякая духовная религія, заключала въ себѣ и возвышенныя истины, которыя не могли не дѣйствовать на умъ человѣка Такою истиною въ исламѣ является ученіе объ единствѣ Бога, и Коранъ неустанно повторяетъ объ этомъ, обѣщая въ будущей жизни прощеніе за всѣ грѣхи кромѣ политеизма, къ которому онъ относитъ также іудейство и христіанство Боязнь идолопоклонства заставила удалить изъ обихода мусульманской жизни всякую скульптуру и живопись, и это понятно, такъ какъ, по словамъ Мухаммеда, даже «ангелы не входятъ въ тотъ домъ, гдѣ имѣются собаки и живописныя изображенія»

Мусульмане вѣруютъ въ единаго Бога, обладающаго всѣми совершенствами и самыми возвышенными именами, творца и создателя міра и человѣка· Богъ призоветъ къ себѣ человѣка по истеченіи извѣстнаго срока, котораго ничто не можетъ измѣнить, и наградитъ его или накажетъ за его земную жизнь

Богъ-неограниченный владыка, и человѣкъ обязанъ исполнять Его велѣнія, самъ ничего не требуя отъ Него, такъ какъ Богъ лучше знаетъ, что ему надо: если Онъ посылаетъ человѣку несчастье, это—справедливость, если Онъ посылаетъ счастье, это—милость Бога Рабъ не смѣетъ поднять очей на своего господина Однимъ изъ велѣній Господа является вѣра: мусульманинъ не разбирается въ своихъ чувствахъ,—онъ выполняетъ то, въ чемъ должна внѣшне проявиться вѣра. и онъ не только исполнилъ свой долгъ, но еще имѣетъ право и на нѣкоторую награду въ будущей жизни; и вѣра обращается не въ вѣру въ Бога, а въ вѣру въ награду. Онъ помолился и говоритъ Господи, зачти мнѣ это! И онъ знаетъ, что это будетъ зачтено, такъ какъ въ Коранѣ Богъ сказалъ, что никакое доброе дѣло, будь

оно величиною съ атомъ, не пропадетъ Онъ настолько считаетъ себя въ правѣ на эту награду, что, совершивъ молитву за покойника, онъ говоритъ: Господи. зачти это мое дѣяніе такому то! И онъ знаетъ, что это будетъ зачтено, такъ какъ это является статьею договора, заключеннаго между Богомъ и человѣкомъ Даже избранникъ Бога, Мухаммедъ, во время своего ночного путешествія на небо, не удержался чтобы не спросить архангела Гавріила, какая полагается награда за ангельскій тасбихъ!

Договоръ Бога съ человѣкомъ простъ: человѣкъ долженъ вѣрить въ Бога и выполнять религіозную практику, т. е. молитву, милостыню, постъ, паломничество и, при случаѣ, вести войну за вѣру; за выполненіе этого онъ избавляется отъ мученій ада и получаетъ райскія наслажденія . если Богу будетъ угодно

Коранъ рекомендуетъ творить добро и избѣгать зла, и онъ проповѣдываетъ основные принципы нравственнаго закона: но комментаторы убѣдительно доказываютъ, что это касается только отношеній между мусульманами, причиненіе же зла невѣрнымъ является добрымъ дѣломъ въ глазахъ Бога, который и самъ такъ поступаетъ.

Всѣ обѣщанія, всѣ велѣнія Корана, кромѣ возведенныхъ въ догматъ, надо понимать условно, такъ какъ все зависитъ отъ ограничивающей договоръ формулы «если Богу будетъ угодно»— иншаалла.

Это дѣлаетъ неизбѣжнымъ фатализмъ, и мы видимъ, что въ своей массѣ мусульмане самые безотрадные фаталисты, вслѣдствіе чего у нихъ и является такая готовность примириться со всѣмъ, на какую способны развѣ лишь стоики И эта способность со всѣмъ примириться является одною изъ сильъ исламизма, хотя и пассивной

«Мусульмане вѣрятъ, что все въ мірѣ происходитъ или должно произойти по божественному предопредѣленію. Эта доктрина явилась обоюдно-острымъ оружіемъ. съ одной стороны, она смѣло толкала въ бой борцовъ за вѣру, которые не могутъ бояться смерти, если она имъ не предопредѣлена; если же она предопредѣлена, то отъ нея нигдѣ не скрыться; съ другой стороны, неизбѣжный фатализмъ причинялъ уныніе. къ чему усилія, разъ все рѣшено впередъ, и ничего нельзя измѣнить?..» [1]). Гдѣ найти утѣшеніе, такъ какъ Богъ ислама чуждъ любви? Clarke говоритъ, что «относительно всѣхъ религій, распространенныхъ въ мірѣ, можно сказать, что онѣ истинны въ томъ. что онѣ утверждаютъ, и ложны въ томъ, что отрицаютъ. Ошибка каждой теоріи основана обыкновенно на ея отрицаніяхъ, т. е ея огра-

[1]) Sale. P. D pp. 80, 81.

ниченіяхъ. То, что она видитъ, существенно и реально; то, чего она не видитъ, есть только знакъ ея ограниченнаго видѣнія» [1]). Исламизмъ отрицаетъ то, что между Богомъ и человѣкомъ могутъ существовать иныя отношенія, чѣмъ между господиномъ и рабомъ, и въ числѣ 99 возвышенныхъ именъ Бога мы не находимъ имени Отца.

«Часто случается, что сила Истины употребляется для поддержанія Лжи, и этой послѣдней вѣрятъ нѣкоторое время. Разница между ними лишь въ томъ, что Истина сама говоритъ человѣческому сердцу, а Ложь, чтобы быть принятой, должна облечься въ покровъ Истины, и никогда это не удается такъ легко, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ложь смѣшана съ безусловной истиной. Таково и положеніе ислама, наряду съ величайшими истинами, которыя невозможно ни отрицать, ни отвергать, ученіе заключаетъ въ себѣ много ложнаго, смѣшного и совершенно ненужнаго, не имѣющаго никакой связи съ религіей, такъ какъ лишь по недоразумѣнію взято изъ языческой обрядности» [2]).

Блестящимъ подтвержденіемъ этой мысли является паломничество въ Мекку и поклоненіе Дому Бога—Каабѣ Оно является объединяющимъ средствомъ для всѣхъ мусульманъ міра, но—увы! они объединяются не столько въ мысли о Богѣ, сколько въ кружеиіи около чернаго камня

Акифъ-беи ужасается людскому невѣжеству [3]) и приводитъ примѣръ, что въ Римѣ поцѣлуями стерли даже палецъ ноги св. апостола Петра на иконѣ, такъ что пришлось замѣнить его мѣднымъ Но неужели для человѣка, который возмущается этимъ, не кажется нѣсколько страннымъ цѣлованіе чернаго камня, который, какъ сами мусульмане говорятъ, первоначально былъ бѣлымъ (молочный опалъ), но почернѣлъ насквозь отъ прикосновенія нечистыхъ устъ!

Мухаммедъ запрещаетъ обращать молитвы къ святымъ, прося ихъ быть заступниками передъ Богомъ, но мусульмане цѣлуютъ черный камень, который есть «простой камень, который не можетъ ни принести пользы, ни повредить», какъ сказалъ Омаръ, цѣловавши его лишь потому, что Пророкъ дѣлалъ это, но недоумѣвавшій, зачѣмъ это нужно дѣлать?.. Мухаммедъ не могъ рѣшиться убрать этотъ камень, такъ какъ съ нимъ было связано имя Авраама, религію котораго онъ проповѣдывалъ. И этотъ камень остался великимъ зломъ исламизма, какъ религіи, но онъ является притягательнымъ сборнымъ пунктомъ для борцовъ за

---

[1]) S. M. Zwemer The moslem doctrine of God pp. 77, 78.

[2]) St. Clair Tisdall. The religion of the Crescent. pp 51, 52, 53.

[3]) Бин-бир-хадисъ, стр. 916.

извѣстную идею. Какъ бы ни велико было благосклонное попустительство. но все же въ поклоненіи черному камню едва ли можетъ быть найдено что-нибудь, что хоть сколько-нибудь могло бы улечься въ рамки духовной религіи Паломничество, въ извѣстной своей части, состоитъ изъ ряда гимнастическихъ упражненій, пережитка языческаго культа: здѣсь есть и сомнительныя преданія объ Авраамѣ и Агари и остатокъ языческаго культа Каабы Исполненіе этихъ церемоній является залогомъ вѣчнаго спасенія. Но, въ концѣ концовъ, разрѣшается откупиться,—вмѣсто себя можно послать другого, т. е. за извѣстный расходъ можно добыть доступъ въ жилище вѣчнаго блаженства

Постъ, молитва, милостыня обязательны, но самъ Богъ устами Мухаммеда указываетъ, какъ можно обходить это обязательство Самъ Богъ, повторяемъ мы, такъ какъ, по ученію ортодоксальныхъ мусульманъ всѣхъ школъ, Сунна наравнѣ съ Кораномъ является словомъ Бога. Стоитъ на ночь прочесть извѣстное число стиховъ Корана, или нѣкоторыя суры, обладающія особенной талисманической силой.—и къ утру будутъ прощены всѣ грѣхи! Стоитъ удачно сказать аминь въ то время, какъ ангелы говорятъ на небесахъ аминь,—и всѣхъ прошлыхъ грѣховъ не стало! Богъ прощаетъ грѣхи такимъ образомъ, потому что Онъ милосердъ. Въ Коранѣ можно найти много другихъ примѣровъ подобнаго милосердія

Мухаммедъ училъ о Богѣ, но онъ не понялъ Его Мусульманское ученіе о Богѣ, говоритъ Цвемеръ, безплодно. Оно не росло и не было плодовито новыми идеями во всю исторію ислама... Исламъ съ гордостью пишетъ на своемъ знаменіи—Единство Бога; но вѣдь, въ концѣ концовъ, это—знамя Невѣдомому Богу.

«.. Исламъ видѣлъ Бога, но не человѣка, онъ видѣлъ требованія Божества, но не права человѣчества; онъ видѣлъ власть, но ему не удалось видѣть свободу, и тогда онъ огрубѣлъ въ деспотизмѣ, одеревенѣлъ въ формализмѣ и погрузился въ смерть»[2]).

Здѣсь лишь воля, которую правильнѣе называть произволомъ, и ей чужды разумъ и любовь. Христіанство учитъ всеобщему братству въ самомъ широкомъ смыслѣ, оно учитъ милости, состраданію и терпѣнію ко всѣмъ и во всемъ, оно заповѣдываетъ любовь ко всѣмъ людямъ; оно вполнѣ терпимо; оно подняло и поставило женщину на соотвѣтственное ей мѣсто. Исламизмъ есть ограниченное братство, не терпящее всего, что находится внѣ его, но крѣпко слитое внутри себя, спаянное такъ, какъ никогда не было долго ведшее братоубійственныя войны христіанство—вопреки всѣмъ завѣтамъ своего Учителя; оно унижаетъ

---

[1]) S. M. Zwemer The moslem doctrine of God. p 118.
[2]) Idem. Clarke Loc cit. pp. 75, 76

женщину, первую школу, черезъ которую проходитъ будущій человѣкъ, и закрѣпляетъ рабство. Было бы безсмысленно упрекать Мухаммеда въ томъ, что онъ ввелъ рабство,—оно существовало еще задолго до него. Взглядъ Мухаммеда на рабство, какъ его можно вывести изъ Корана и Сунны, очень противорѣчивъ. Съ одной стороны, освобожденіе раба онъ называетъ богоугоднымъ поступкомъ; съ другой, проповѣдью священной войны онъ закрѣпилъ рабство на вѣчныя времена. Въ своемъ мѣстѣ мы вернемся къ этому вопросу,—здѣсь моя цѣль указать на рабство, какъ на одну изъ слабыхъ сторонъ исламизма, наравнѣ съ полигаміей

Исламизмъ непримиримъ и замкнутъ, чуждъ для внѣшнихъ вліяній. Эта замкнутость не можетъ исчезнуть, такъ какъ она не является результатомъ, вытекающимъ изъ нѣкоторыхъ вѣрованій,—она есть какъ бы догматъ вѣры Объединивъ людей около чернаго камня, исламизмъ не даетъ имъ возможности объединиться въ общей мысли о Богѣ. Коранъ учитъ о томъ, что Мухаммедъ—величайшій изъ пророковъ, ибо всѣ пророки посылались для какого-нибудь одного народа, а онъ былъ посланъ не только для всего рода человѣческаго, но и для міра геніевъ. Во что же превратилась эта великая миссія величайшаго изъ пророковъ? Христіанство, долженствовавшее быть религіей одного народа, чуть не на всѣхъ существующихъ въ мірѣ языкахъ проповѣдываетъ Евангеліе, пользуясь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужнымъ языкомъ. Исламизмъ, религія всего рода человѣческаго, не хочетъ признать другого языка кромѣ арабскаго. Тотъ, кто переводитъ Коранъ на другіе языки, чтобы сдѣлать его понятнымъ для читающихъ, для исповѣдывающихъ вѣру ислама, объявляется невѣрнымъ! «Пока онъ живъ, говоритъ одна фэтва[1]),—никто—подъ страхомъ объявленія такимъ же невѣрнымъ—не долженъ его привѣтствовать; по смерти онъ не можетъ быть погребенъ на мусульманскомъ кладбищѣ; его бракъ считается недѣйствительнымъ, и его жены являются свободными; простое сомнѣніе въ его невѣріи является невѣріемъ». Все это только за желаніе сдѣлать религію понятной и вѣрованіе сознательнымъ! Но, по мнѣнію улемовъ, гораздо похвальнѣе участвовать въ молитвѣ лишь тѣлодвиженіями и слышать непонятные звуки чуждой рѣчи, чѣмъ обращаться къ Богу на своемъ языкѣ. И на чемъ все это основано? На стихахъ Корана, что Коранъ есть арабская книга, и что надо его постоянно читать, т. е. читать по-арабски, говорятъ комментаторы. Что Коранъ—арабская книга повторяется много разъ, и это является очевидной истинной, но отсюда еще далеко до вывода, что арабскій языкъ—

[1]) E. Sell The faith of islam. p 351.

языкъ небесъ. Не говоритъ ли тотъ же самый Коранъ и многократно, что Коранъ посланъ на арабскомъ языкѣ для того, чтобы сдѣлать его пониманіе легкимъ для арабовъ? Но улемы не хотятъ знать этого.

Лишь будущее можетъ показать, въ состояніи ли исламизмъ существовать, какъ религія. Но и теперь онъ силенъ преимущественно въ качествѣ политической системы. Но жизнь крупными шагами идетъ впередъ, и неудовлетворенность все сильнѣе и сильнѣе начинаетъ чувствоваться, болѣе того—въ различныхъ религіозныхъ движеніяхъ находить себѣ внѣшнее проявленіе.

Вотъ что говоритъ Сэлль [1]):

«Если исламъ въ себѣ самомъ обладаетъ возраждающей силой, если удивительныя слова Пророка вдохнули новую силу и ввели новую жизнь въ спящее сердце человѣчества, если арабы, вдохновленные ученіемъ Мухаммеда, выступили, чтобы «воспитывать и цивилизовать», то мы смѣло можемъ разсматривать что и Аравія воспользовалась плодами всего этого. Но эта страна ислама, при самыхъ почитаемыхъ учителяхъ, муфтіяхъ юридическихъ школъ, ихъ самое священное мѣсто, паломничество къ которому обезпечиваетъ спасеніе; страна, въ которой священный языкъ, языкъ несотвореннаго Корана и также небесъ, есть родной языкъ народа; эта страна теперь безнадежно позади какой бы то ни было страны въ мірѣ, христіанской или не—христіанской. Иногда говорятъ, что отсталость мусульманскихъ націй обязана нашествіемъ монгольскихъ ордъ; но вѣдь эти люди приняли исламъ. Другіе народы терпѣли отъ нашествій жестоко и сурово; но какъ ни жестоки были вестготы, франки и вандалы, они утопили свою жестокость въ свѣтѣ цивилизаціи, который они пытались погасить, и они получили способность быть руководителями міра благодаря принятой ими религіи. Не такъ было съ турками. Если ихъ паденіе обязано расовымъ и національнымъ причинамъ какимъ же образомъ та религія, которую называли «воспитывающей и цивилизующей», подверглась здѣсь совершенной неудачѣ вмѣсто того, чтобы быть благодѣтельной силой міра? Черезъ извѣстные промежутки бывали блестящіе періоды подъ мусульманскимъ правленіемъ; но это совпадало постоянно съ вышимъ развитіемъ иновѣрія, какъ это было въ дни Аль-Мамуна въ Багдадѣ или Акбара въ Индіи. Мавры въ Испаніи достигли нѣкоторой степени культуры, которую они совершенно потеряли по возвращеніи въ Африку. Современный мусульманскій писатель объясняетъ это тѣмъ, что «удержаніе культуры зависитъ отъ среды»,—утвержденіе, которое безсознательно до-

[1]) Idem pp. 224, 225.

пускаетъ, что не исламу, а христіанской и еврейской культурѣ Испаніи мавры были обязаны тѣмъ, что они пріобрѣли тамъ».

Приведу еще два мнѣнія, которыя могутъ почитаться вполнѣ компетентными.

«Силою вещей мусульмане будутъ вынуждены ввести реформы въ свои политическія и соціальныя установленія, и вслѣдствіе этого параллельной эволюціи подвергнется и религія.

«Въ какой степени произойдутъ эти измѣненія, и какихъ пунктовъ они коснутся? Смѣлъ тотъ, кто хотѣлъ бы предсказать это. Въ общихъ чертахъ однако, можно думать, что развитіе ихъ не будетъ слѣдовать правильнымъ движеніемъ. Время отъ времени будутъ, вѣроятно, возвраты назадъ, и, можетъ быть, не будетъ слишкомъ дерзкимъ высказать мнѣніе, что-насколько возможно—будетъ совершено приближеніе къ примитивной формѣ культа, и будутъ сдѣланы необходимыя сокращенія. Равнымъ образомъ, можно предполагать, что единство снова будетъ нарушено, и что явятся новыя секты. Все же, судя по тому, что произошло въ теченіе послѣднихъ тринадцати вѣковъ, можно думать, что предметомъ большихъ перемѣнъ будутъ главнымъ образомъ обряды, а не догматы» [1])

Макдональдъ выражаетъ ту же самую мысль, хотя въ значительно иной формѣ [2]).

«...Развитіе исламизма еще не окончилось. Если какъ нѣкоторые выражаются, вѣра Мухаммеда есть «тупикъ», то безъ сомнѣнія это—очень длинный тупикъ.. Въ ней, какъ въ какомъ то искривленномъ зеркалѣ, мы видимъ исторію нашего собственнаго прошлаго. Но мы еще не видимъ ея конца, равнымъ образомъ какъ нѣтъ еще въ виду и конца христіанства. Такимъ образомъ, ученый долженъ помнить, что исламъ есть существующая дѣйствительность, и мусульманская вѣра есть живой организмъ, знаніе законовъ котораго можетъ быть вопросомъ жизни и смерти для насъ, находящихся въ другомъ лагерѣ. Лишь слабое сомнѣніе можетъ быть въ томъ, что тремя противными другъ другу и воинствующими цивилизаціями міра являются христіанство, исламъ и Китай. Когда ихъ цивилизаціи соединятся или поймутъ другъ друга, тогда, и только тогда дѣло цивилизаціи будетъ надежно».

Говорятъ, что, когда въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ, на восточной стѣнѣ была открыта фреска, изображающая Спасителя, султанъ Абдулъ Меджидъ выразилъ желаніе посмот-

---

[1]) O: Houdas. L'islamisme. p. 9.

[2]) D. B. Macdonald. Muslim theology. p 6.

рѣть ее, Посмотрѣвъ нѣкоторое время, онъ торжественно произнесъ «закройте опять Его время еще не пришло» 1).

Изъ сказаннаго выше мы можемъ сдѣлать такой выводъ. Исламизмъ, въ качествѣ религіи, уже въ основѣ своей имѣвшей громадные дефекты и извращенной благочестивыми усиліями фанатическихъ комментаторовъ, не обладаетъ большимъ запасомъ жизненности; но, въ качествѣ политической системы, исламизмъ является могущественнымъ организмомъ, обладающимъ громадной силой и неистощимымъ запасомъ скрытой энергіи, дружное проявленіе которой можетъ быть достойно названо только именемъ *стихійнаго*. То, что составляетъ слабость религіи, является силою политической организаціи. Нѣтъ споровъ, что теперь воинствующему исламизму все труднѣе и труднѣе обнажать свой мечъ, который многіе считаютъ уже давно заржавѣвшимъ; но будемъ помнить, что пренебрежительное отношеніе къ силамъ противника не добродѣтель для того, кто каждый часъ можетъ ждать нападенія.

---

[1]) C. R Hames. Islam as a missionary religion. p. 208

КОНЕЦЪ ВТОРОГО ТОМА.

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРОВАННЫХЪ ВО ВТОРОМЪ ТОМѢ СТИХОВЪ КОРАНА.

	Стран.
Сура 2-я:	
ст 5	149 172
» 6	149
» 19	59
» 28	201
» 29	294
» 23	201
» 30	294
» 32	201.329
» 39	17
» 45	268
» 46	268
» 50	304
» 73	17
» 76	291
» 77	100
» 86	204
» 91	311
» 92	311
» 95	16
» 96	313
» 107	11
» 111	48
» 113	323
» 118	202
» 147	113
» 148	113
» 156	34
» 160	66
» 173	372
» 205	336
» 208	36
» 209	50
» 216	362

	Стран.
Сура 2-я:	
ст. 217	103
» 218	103
» 228	113
» 252	205
» 254	49.87.173.201
» 356	30.47.61
» 259	34
» 265	113
» 266	40
» 274	40
» 276	26.114.540
» 277	114
» 280	114
» 281	273
» 284	343
» 286	175
Сура 3-я:	
ст. 2	36
» 8	36
» 9	128
» 10	36
» 11	36
» 16	47
» 17	20
» 22	336
» 27	122
» 30	201.348
» 32	339
» 34	205
» 35	341
» 46	362
» 49	36

	Стран.
Сура 3-я	
ст. 50	10
» 51	10
» 58	76
» 60	202.292
» 63	16.17
» 66	105
» 67	148
» 68	16
» 73	208
» 74	50.207.307
» 80-82	40
» 89	202
» 90	202
» 91	202
» 94	371
» 95	371
» 102	274
» 103	274
» 111	341
» 112	341
» 114	105
» 116	105
» 115	114
» 139	138
» 151	102
» 152	138
» 155	261
» 159	59
» 171	341
» 172	341
» 182	148 282
» 186	50
Сура 4-я:	
ст. 2	103.341
» 3-5	103
» 11	274.341
» 13	348
» 38	112.113
» 40	100
» 51	299.340
» 55	279

	Стран
Сура 4-я:	
ст. 59	33
» 74	33
» 76	102
» 80	49.137
» 88	109
» 91	102
» 93	102
» 94	100
» 95	101
» 98	113
» 107	279
» 116	88.208.279.340
» 120	240.308
» 122	10
» 127	10
» 136	353
» 138	353
» 139	40
» 144	40
» 152	240
» 155	208
» 156	20.208
» 157	208
» 162	62
» 169	208
« 194	344
Сура 5 я:	
ст. 3	113
» 7	112
» 5	20
» 21	50.89
» 37	368
» 38	357
» 38	102
» 41	34
» 42	366
» 43	366
» 45	90.149
» 47	16
» 48	16
» 50	17.208

	Стран.
Сура 5-я.	
ст. 51	17
» 53	49 239
» 56	105
» 59	67
» 69	22
» 80	296
» 92	112.330.365
» 100	96
» 108	200
Сура 6-я.	
ст. 2	128
» 3	50
» 22	260
» 31	33
» 32	138
» 35	60
» 42	200
» 39	90
» 59	60
» 60	50
» 61	50.307
» 72	47
» 73	47
» 84	201.203 206.207
» 85	205.207
» 86	205.207
» 95	92
» 99	48
» 103	303
» 104	90
» 109	218 269
» 110	90.218
» 111	218
» 120	343
» 122	50
» 123	90
» 125	90.149
» 127	296
» 128	262
» 130	262
» 132	282

	Стран.
Сура 6-я	
ст. 155	204
» 160	182
Сура 7-я·	
ст. 3	277
» 7	277
» 8	277
» 10	308.329
« 11-17	329
» 31	113
» 34	32
» 36	32
» 38	32
» 39	10.32
» 40	10
» 31	10
» 44-48	305
» 52	117
» 57	201
» 63	202
» 71	202
» 78	203
» 90	205
» 97	147
» 98	147
» 129	205
» 139	23.205.303
» 155	209
» 156	209
» 157	208
» 177	23.148
» 178	91 148 339
» 179	73
» 185	90.148
» 186	244
Сура 8-я:	
ст. 2	4
» 3	4
» 9	308
» 12	308
» 16	40

	Стран.
Сура 8-я.	
ст. 17	102
» 37	325
» 38	325
» 48	40
Сура 9-я:	
ст. 5	102
» 28	105
» 29	41
» 30	207
» 34	110
» 35	110
» 36	102
» 69	40
» 73	296
» 120	91
Сура 10-я:	
ст. 4	40
» 9	295
» 27	96
» 28	96
» 46	260
» 50	162
» 74	201
» 98	207
Сура 11-я:	
ст. 5	162
» 52	202
» 72	203
» 99	204
» 107-110	264
» 110	171
Сура 12-я:	
ст. 17	4
» 24	171
Сура 13-я:	
ст. 2	55.122
» 3	55.122

	Стран.
Сура 13-я:	
ст. 4	55
» 10	60
» 11	60.182
» 12	50
» 13	50.308
» 14	48
» 16	48
» 30	49.90
» 33	37.149
» 34	37
» 39	162
Сура 14-я:	
ст. 4	49.60.149
» 16	37
» 17	37
» 19	324
» 21	37
» 26	37
» 32	49
»49-51	259
Сура 15-я:	
ст. 2	36
» 16-18	333
» 23	122
» 27	333
» 21	162
» 42	151
» 44	323
» 47	301
» 48	301
Сура 16-я:	
ст. 16	23
» 17	23
» 23	138
» 30	274
» 31	274
» 42	22
» 63	139
» 59	307

	Стран.
Сура 16-я:	
ст. 80	130.151
» 86	34
» 92	100
» 93	49
» 105	131
» 107	353
» 112	151.251
Сура 17-я:	
ст. 1	224
» 11	287
« 14	271
» 15	271
» 16	151
» 19	287
» 20	151.287
» 24	100
» 28	110
» 34	110
» 35	110
» 37	111
» 46	49
» 47	149
» 48	147
» 54	264
» 57	206
» 69	206
» 72	201
» 73	261
» 87	131
» 92-95	218
» 99	265
» 103	204
» 110	73
Сура 18-я:	
ст. 30	294
» 46	260
» 47	271
» 50	274
» 51	283
» 54	214

	Стран.
Сура 18-я	
ст. 100	265 383
» 101	265
» 110	218
Сура 19-я:	
ст. 1	205
» 50	204
» 52	204
» 55	55
» 57	201
» 60	291
» 61	291
» 69	265
» 72	318
» 89	283
» 90	283
» 95	265
» 96	265
Сура 20-я:	
ст. 4	22
» 7	59.73
» 14	59
» 92	205
» 93	205
» 114	201
» 119	201
» 120	201
» 122	201
Сура 21-я:	
ст. 7	200
» 8	200
» 22	59
» 25	200
» 30-33	120
» 27	131
» 40	258
» 41	258
» 48	277
» 49	206
» 74	203

	Стран.
Сура 21-я.	
ст 78	206
» 79	206
» 80	206
» 82	206
» 83	206
» 84	206
» 85	206
» 86	206
» 92	20
» 104	259
Сура 22-я.	
ст. 11	339
» 18	55
» 19	85
» 1	257
» 2	257
» 20-22	85
» 50	46
» 54	36
» 64	122
Сура 23-я:	
ст. 12-16	160
» 46	200
» 93	59
» 103	255
» 104-120	277
» 117	254
Сура 24-я:	
ст. 2	348
» 3	349
» 4	350
» 5	350
» 6	360
» 7	350
» 8	351
» 9	351
» 11	352
» 24	275
» 27	109

	Стран.
Сура 24-я.	
ст. 28	109
» 35	48
» 41	49
» 42	48
» 55	26
» 61	109
Сура 25-я:	
ст 1-5	9
» 16	296
» 18-20	261
» 25-29	258
» 30	151.258
» 37	204
» 60	61
» 77	85
Сура 27-я:	
ст. 15	206
» 55	204
» 66-68	244
» 84	253
» 89	253
» 90	253
Сура 28-я:	
ст. 56	172
Сура 29-я:	
ст 10	2
» 13	202
» 49	218
» 50	218
» 55	37·152
» 64	287
» 68	36
» 69	152
Сура 30-я:	
ст. 29	182
» 30	182
» 51	90

	Стран.
Сура 30-я:	
ст. 53	253
» 54	252
Сура 31-я:	
ст. 11	207
» 12	207
» 26	63
» 31	258
» 34	258
Сура 32-я.	
ст. 3	117
» 6-8	130
» 11	130
» 13	96
» 21	152
» 29	36
Сура 33 я:	
ст. 37	88
» 38	88
» 40	200.209
» 44	89
» 49-51	88
» 71	9
Сура 34-я.	
ст. 11	206.332
» 12	206.332
» 13	206
» 22	268
» 23	268
» 24	261
» 25	152.261
» 29	32
» 30	32
» 41	33
» 45	89
Оура 35-я:	
ст. 6	330
» 7	33

	Стран.
Сура 35-я:	
ст. 8	10
» 9	90
» 13	22
» 30	300
» 32	292
» 44	244
Сура 36-я:	
ст. 9	172
» 11	131.168
» 39	123
» 40	123
» 51-55	253
» 59	283
» 63-65	283
» 161-163	203
Сура 37-я:	
ст 19	254
» 27	254
» 39-47	282
» 61-63	284.324
» 64	284.324
» 65	284
» 66	284
» 94	23
» 104-109	203
» 112	203
» 123	123
» 133	204
» 139	207
» 147	307
» 150	307
Сура 38-я:	
ст. 36	332
» 37	332
» 44	207
» 48	205
» 50-54	300
» 57	334
» 75	22

	Стран.
Сура 39-я	
ст 9	152
» 21	301
» 23	88
» 34	88
» 36	88
» 41	287
» 49	265
» 68	308
» 70	260
» 71	284
» 72	284
Сура 40-я:	
ст. 1	336
» 2	336
» 10	274
» 15	89
» 42	296
» 43	89
» 54	89
» 55	89
» 57	210
» 73	283
» 78	214
Сура 41-я:	
ст. 8-11	116.117
» 14	22
» 19-21	275
» 23	34
» 28	34
Сура 42-я:	
ст. 3	312
» 11	20.202
» 16	244
» 17	244
» 21	244
» 41	113
» 42	90
» 44	261
» 50	63
» 51	63

	Стран.
Сура 43-я.	
ст. 14	113
» 36	330
» 37	330
» 59	208
» 70-73	283
« 74	284
» 75	284
» 76	169
» 77	284 313
« 80	313
Сура 44-я:	
ст. 1-3	178
» 9	178
» 10	178
» 40-46	261
» 51	282
» 56	282
Сура 45-я:	
ст. 22	90
» 25	265
« 27	262
Сура 46-я:	
ст. 17	262
« 18	33
» 24	90
» 32	33
Сура 47-я:	
ст. 4	102
» 12	36
» 13	37
» 16	294
» 17	294
» 20	37
« 28	168
» 29	37
» 40	110

	Стран.
Сура 48-я:	
ст. 2	210
» 13	37
» 29	209
Сура 49-я	
ст. 10	104
» 11	111
« 12	111
» 14	30
» 15	9
Сура 50-я:	
ст. 15	25
» 16	315
» 17	315
» 20-27	270
« 28	169·273
« 29	273
» 37	48.116
» 43	253
Сура 51-я:	
ст. 6	271
» 11-14	253
» 56	48
» 60	36
» 62	200
Сура 52-я:	
ст. 7-16	272
» 17	272.280
« 18	272.290
« 19-27	290
» 35	23
Сура 53-я:	
ст. 8	25
» 26	312
» 28	307
» 58	244

	Стран.
Сура 54-я:	
ст. 6-8	37
« 14	22
» 48	323
» 53	168
» 54	168
Сура 55-я:	
ст. 13	128
» 14	128
» 27	22
» 31	276
« 46	283
» 48	283
« 50	283
» 52	283
« 66	283
« 58	283
« 62	283
Сура 56-я:	
ст. 1-12	258.259
» 13	259.292
» 14	259.292
» 15-37	291
» 40-56	325
Сура 57-я.	
ст. 3	.47.73
« 4	117
» 21	293
» 22	162
Сура 58-я:	
ст. 8	60
Сура 59-я:	
ст. 6	14
» 9	110
» 22-24	47.73
Сура 60-я:	
ст. 8	102
» 9	102
» 10	113

	Стран
Сура 61-я:	
ст 3	49
» 5	49
Сура 62-я	
ст. 2	209
» 3	91.110
» 4	91
Сура 64-я.	
ст. 8	20
» 9	272
» 10	272
» 11	91
Сура 66-я	
ст. 4	311
» 9	40
» 11	113
» 12	113
Сура 67-я:	
ст. 2	48
» 3	122
» 8	323
» 19	56
Сура 69-я:	
ст. 14-16	309
» 17	309
» 18	260
» 19	271
» 20	271
» 25	271
» 26	271
» 30	273
Сура 70-я.	
ст. 8-21	258
» 29	113
» 43	258
» 44	258
Сура 71-я;	
ст. 1-3	202

	Стран.
Сура 72-я:	
ст. 1	333
» 11	332
» 13-15	333
Сура 74-я·	
ст 30	313
» 31	313
» 42	323
» 43	323
Сура 75-я·	
ст 22	65
» 23	65
» 40	40
Сура 76-я:	
ст. 4	37
» 11-21	300
Сура 77-я	
ст. 27-33	37
Сура 78-я:	
ст. 18-29	254
Сура 79-я:	
ст. 5-17	254
Сура 80-я:	
ст. 33-42	254
Сура 81-я:	
ст 1-14	255
Сура 82-я:	
ст 10	313
» 12	313
» 13-19	274
Сура 83-я:	
ст. 1-3	111
» 7-9	144
» 18	173.296

Стран.

Сура 83-я:
ст. 24-28 . . . 300
» 33 . . . 300
» 34 . . 107-300
» 35 . . . 167

Сура 84-я:
ст. 1-12 . . . 260

Сура 85-я:
ст. 6-14 . . . 254
» 15 . . . 254
« 16 . . . 60
» 22-30 . . . 254

Сура 89-я:
ст. 23 . . . 25

Сура 91-я:
ст. 8 . . . 49

Сура 95-я:
ст. 4 . . . 173

Сура 95-я:
ст. 5 . . . 173

Сура 97-я:
ст. 1-5 . . 177.178

Сура 99-я:
ст. 1-8 . . . 262

Сура 101-я:
ст. 5 . . . 277
» 5 . . . 277
» 7 . . 277.823
» 8 . . 277.323

Сура 184-я.
ст. 4-9 . . 322.323

Сура 112-я:
вся 46

Сура 114-я:
вся 26

УКАЗАТЕЛЬ

имен̀ъ и содержанія второго тома.

УКАЗАТЕЛЬ.

Аронъ, 205, 207, 208, 225, 237, 243, 251.
Абдулла ибнъ Омаръ, 25, 26.
Абдулъ Маликъ ибнъ Марванъ 41, 183.
Абдулъ Меджидъ, 383.
Абдулъ Муталибъ, 355
Абд-ар Разакъ, 133, 163. 172, 175, 179.
Абиссинія, 46.
Абраха, 355.
Абу Али Мухаммедъ Абдулъ Вахабъ аль Джуббаи, 71,180.
Абу Бакръ, 24, 31, 92, 241, 319, 348, 355.
Абу Джахль, 172, 173
Абу Джухайфа, 101.
Абу Дзарръ, 187, 247.
Абу Зандъ ал-Балхи, 62, 115, 293.
Абу ибнъ Каабъ, 126.
Абуль Аббасъ Ахмадъ аль Фарисъ, 12.
Абуль Касымъ, 252.
Абуль Худайль аль Басри,70-73, 125, 183, 184, 189, 192, 193, 287.
Абу Марванъ Димашки, 183.
Абу Саидъ аль Хидри, 126, 342.
Абу Талибъ, 33, 232, 342.
Абу Ханифа, 158, 172, 347, 348, 350, 354, 357,358, 361 368, 370, 372.
Абу Хашимъ Абд-ас-Саламъ 71, 180.
Абу Хорайра, 100, 265.
Абу Юсуфъ, 357, 361.
Августинъ св, 180.
Авель, 122.
Авраамъ, 12, 13, 17, 18; 42, 46, 202, 207, 208, 216, 223, 226, 237, 238, 269, 281, 298, 327, 328, 390, 381.
Агарь, 12, 381.
Адамъ, 17, 28, 42, 86, 118, 122, 125, 126, 128, 129, 132, 139, 140, 143, 151, 167, 168, 173, 198, 199, 201, 210, 225, 236, 267, 268, 285, 295, 301, 310, 316, 33 330.
аджзъ, 67.
адэмъ, 67.
адъ, 7, 22, 24, 25, 38, 39, 51, 69, 91, 93, 101, 107, 132, 148, 149, 156, 160, 180, 181, 185, 189, 191, 200, 209, 222, 228, 236, 237, 240, 241, 244, 245, 248, 255—257, 266, 271, 275, 278—280, 282, 285, 287 – 288, 223, 297, 301, 302, 304, 305, 311, 313, 316 —325, 397, 328, 331, 341, 342, 349, 365, 368, 384, 379.
Аза, 332.
Азазалъ, 329.
Азаилъ, 332.
азанъ, 27.

Азаръ, 281.
Азраилъ, 128, 140, 307, 311.
Аиша, 35, 66, 88, 169, 172, 256, 304, 347, 352.
Акбаръ, 383
Акбаръ Мухиддинъ бинъ Араби (шейхъ), 126.
Аклиль, 123.
Александръ Великій, 227.
Али, 24, 31, 33, 66, 92, 148, 158, 161, 257, 337, 338, 347, 355,
Алп ар-Риза, 154
Аллатъ, 47, 211
Аллахъ, 46, 51, 66, 72, 73, 86, 87. 89, 91, 94, 97, 117, 230, 238.
Ал-мана, 47, 211.
Ал-узза, 47, 211.
аль-аввалъ, 80.
аль-адиль, 79
аль-азизъ, 75.
аль-азимъ, 76.
аль-алп, 66.
аль-алимъ, 75.
аль-афуввъ, 81.
аль-ахадъ, 79.
аль-ахыръ. 80.
аль-бади. 82.
аль-Байдави, 67.
аль-баисъ, 78
аль-Мансуръ, 106.
аль-Мутасимъ, 189.
аль-Хаджаджъ, 25.
аль-Хайятъ, 125.
ама, 67.
амбра, 285.
аминь, 93, 344
Амиръ Али, 302.
Амру ибнъ-Обэйда, 186.
Амръ бинъ Бахръ аль Джахизъ, 72, 181.
Анасъ, 29, 293.
ангелы, 5, 25, 51, 92, 93, 128, 129, 130, 137, 137, 140, 142, 123, 161, 162, 167, 213, 219, 223, 235, 238, 240, 249, 255, 256, 263, 265, 266, 271, 273, 294, 297, 305—316, 319, 323, 329, 330, 332, 333, 337, 344, 364, 378.
Англія, 108
анимизмъ, 136
ан-Наззамъ, 181, 189.
антихристъ, 25, 129, 228, 246, 249—250, 252.
антропоморфизмъ, 52, 187, 194
апокалипсисъ. 249
апостолъ, 5, 14, 22 62, 198, 200, 213.
арабы, 1, 13, 18, 45, 111, 146, 147, 182, 185, 251, 355, 375, 377, 378.
Аравія, 1, 2, 46, 185, 282, 302, 383.
Арафатъ, 15.
Арафъ, 280, 288, 404, 305, 329
Арва, 122
Арда Вирафъ, 227, 229.
Ардеширъ, 227, 229
Ариманъ, 230, 231.
Аршлъ, 330
Арій, 181,
Арменія, 229
ар-райіянъ, 292
арсаниды, 229.
архангелы, 256, 265, 307, 309—311, 330
аскетизмъ, 31.
аскетъ, 303, 316.
Ассирія. 135
астрологія, 35.
астрономія, 186.
Ата бинъ Ясаръ, 183
Атаръ, 227, 228.
Атаръ Фарибахъ, 228.
атеистъ, 139.
атомисты, 133, 192.
аттрибутъ, 15, 46, 51—72, 82,

87, 120, 180, 183, 186, 188, 194, 209, 303.
Африка, 94, 377.
аулія, 132.
Ахабъ, 247.
Ахбіэ, 123.
Ахмадъ, 14, 18.
Ахмадъ бинъ Хабитъ, 288, 304.
Ахмадъ ибнъ Ханбалъ, см ибнъ Ханбалъ.
Ахура Мазда, 137.
Ашари, 21, 52, 55, 116, 179, 180, 193,—196, 287.
ашариты, 52, 397.
ашарія, 179.
аш-Шафи, см. Шафи.

Бабъ, 125.
Багдадъ, 383.
Байдави, 118.
бака, 57.
бакамъ, 67.
аль-бакы, 82.
балада, 68.
Балашъ, 298.
Барзахъ, 132, 142.
аль-бари, 75.
аль-барръ, 80.
басаръ, 61.
аль-басиръ, 76.
аль-баситъ, 76.
Басра, 270.
аль-Басри, 70—72.
Бассора, 184, 194.
батинія, 220.
аль-батынъ, 80.
Бахрамъ Гуръ, 229.
безбожникъ, 25.
безволіе, 67.
безумный, 70, 355.
Библія, 17, 18, 41, 363.
бишриты, 83, 181.
Бишръ ибнъ аль Мутамиръ, 181, 189, 192, 193.
благо, 70, 71.
благотворительность, 110, 111.
благочестіе, 66, 187, 278.
Близнецы, 124.
богатый, 297.
боги, 44, 136.
богословіе, 153.
богословъ, 107, 115, 120, 218, 316, 337, 345, 346, 363, 373.
Богъ, 1, 3—10, 12, 13, 15, 17, 18, 22, 26—28, 33, 35, 38, 44—56, 62—73, 28—85, 92, 118, 125, 138—140, 145, 148, 150, 154—158, 160, 161, 164, 165, 169, 175—194, 198, 199, 201, 210—213, 217, 221, 222, 239, 240, 244, 255, 264—267, 272, 273, 275, 278, 285, 303—308, 314, 318, 320, 321, 323, 324, 328, 331, 333, 335—338, 340, 344, 355, 365, 369, 372, 377—382.
божество, 44—46, 72.
Болонья, 12
болѣзнь, 28, 109, 189.
Боракъ, 230, 231, 256.
Борхутъ, 143
бракъ, 87, 95, 224, 349, 358, 383.
братство, 98, 204, 207 282.
будущая жизнь, 225, 226 229.
Бухара, 42 268.
Бухари, 222, 259.
бѣдные, 222, 297.
Быкъ, 124.
бытіе, 83.
Бэла, 123.
Бэльдэ, 123.
Бэритп, 123.

Бештэръ, 306
Вавилонія, 135.
вагабиты, 36.
аль-ваджидъ, 79.
аль-вадудъ, 78.

аль-вакпль, 78.
Валгалла, 107.
аль-вали, 80
Валидъ 2-й, 41.
Ванандъ Іэзадъ, 328.
вандалы, 383
аль варисъ, 82.
Варнавва, 17.
аль васи, 78.
Василь бинъ Ата, 69, 70, 184—190, 304.
аль вахабъ, 75.
Вахабъ, 126.
аль Вахидъ, 79.
Венера, 222, 315.
верблюдъ, 257, 294.
вестготы, 383
Ветхій Завѣтъ, 67
взаимопомощь, 98
взятка, 39.
видѣніе, 25.
византійцы, 229.
Вильгельмъ 2-й, 108
вино, 23, 34, 41, 43, 93, 112 263, 302, 335, 362-365.
вихданія, 58.
вода, 118, 140, 292, 295.
Водолей, 124.
возмужалость, 349, 350.
война, 25, 30, 39. 95, 146, 250, 353, 357, 560, 377, 379.
волхвованіе, 36
воля, 59, 60, 64, 71. 72 83, 125, 134, 150.
воровство, 23, 34, 345, 365, 366, 367.
воскресеніе; 5, 23–26, 53, 93, 137, 138, 141, 143, 216, 229, 255—257, 263, 265, 267, 268, 272, 275, 281, 284, 285, 287, 298, 304, 315, 336. 376.
вражда, 107, 337.
вселенная. 162, 163.
Второзаконіе, 377.
вуджудъ, 54, 55.
вѣра, 2—10, 23, 24, 28, 30, 32, 38, 49, 85, 135, 157. 159, 181, 182, 184, 216, 219, 246, 247, 251, 257, 279, 289, 292, 297, 316, 317, 353, 357, 376, 376, 379
вѣрность, 273
вѣрные, 6—9, 29, 33, 39, 41, 52, 53, 87, 103, 142, 143, 158, 160, 184, 256, 264, 275–281, 284, 322, 324. 327, 328. 343—345, 372, 373, 375
вѣроломство, 23.
Вѣсы, 124, 277—280.
вѣчность, 56, 57, 160.
аль-воли, 79.

Гавкадъ, 250
Гавриилъ. 15, 20, 61, 62, 128, 147, 219, 224 — 226, 232—238, 239. 240, 242 243, 256, 278, 285, 306 308, 310, 311, 318—321, 327, 330–361, 379.
гаданіе, 123.
Гадрамаутъ, 144.
Газали, 63, 65, 122, 139, 179, 180, 224, 288, 342.
Галилей, 45.
аль-гани, 81.
Гарунъ ар-Рашидъ, 105.
Гафаръ, 123,
аль-гафиръ, 75
аль-гафуръ. 79.
гашишъ, 365.
геджра, 298.
геенна, 266, 305, 315, 316.
геніи, 126, 141—200, 256, 260, 289, 296, 331, 382.
Гербело, 160, 187.
германцы, 107.
Гилліонъ, 296.

Гиміаръ, 270.
гипнозъ, 135.
Гистаспъ, 228.
гіена, 281.
глупость, 67,
глухота, 67.
Гогъ, 292.
голодъ, 328.
гомеопатія, 216.
Гомеръ, 135
гордецъ, 262.
гордость, 210, 285.
грабежъ, 367, 368, 371, 372.
греки, 145, 248.
грѣхъ, 3, 6, 23, 24, 29, 31, 32, 34, 35, 39, 41, 52, 53, 89, 91, 93, 96, 97, 129, 141, 154, 155, 157, 158, 159, 174, 179, 180, 184, 185, 210, 211, 213, 223, 234, 263, 270, 272, 273, 278, 279, 285, 294, 305, 307, 309, 316, 319, 321, 322, 328, 335—350, 352, 363, 372, 373, 278, 381.
грѣшникъ, 24, 28, 138, 142, 151, 181, 237, 257, 279, 316, 319, 323—325, 328, 338, 338, 340, 343.
Гудъ, 202.
гурія, 127, 240, 295, 296, 299.

Давидъ, 14, 15, 17, 205, 207, 208, 236, 248.
Дадджалъ, 129, 248, 249.
Дамаскъ, 183, 249.
даръ-уль-реддэтъ, 358.
даръ-уль-исламъ, 358, 360, 383.
даръ-уль-харбъ, 357, 358, 369, 373.
Даудъ ад-Джавари, 52.
Дедраплъ, 330
демонъ, 249, 256, 308, 314, 320, 328, 330—332.
дерариты, 156, 157.
Дераръ ибнъ Амру, 157
дервишъ, 31, 74, 195, 303.
десятина, 26, 95, 233, 263, 370.
джабариты, 53, 156, 157, 183, 184.
джабаръ, 154, 156, 179.
аль-джаббаръ, 75.
аль-джалиль, 77.
аль-джами, 81
джанъ, 333.
джаханнамъ, 322.
джахидиты, 180.
джахимъ, 323
Джафаръ, 34.
Джафаръ ас-Садыкъ, 154, 172.
джахль, 67.
джахмиты, 22, 26, 156.
Джахизъ, 125, 192
Джахмъ ибнъ Сафванъ, 156.
Джедда, 129.
джезійэ, 356.
Джемшидъ, 230
джинны, 74, 280, 31 , 314, 329, 331—334.
джихадъ, 26, 28, 29, 39, 92, 98, 103, 305, 309, 353, 379, 382.
Джихунъ, 295.
Джордани, 160, 166, 183.
аль-Джуббаи, 71, 193, 194.
джуббаиты, 180.
дивъ, 332.
динъ, 2, 6.
дійэтъ, 101, 373, 374
добро, 70, 96, 97, 104, 148, 154, 155, 158, 169, 179, 185, 190, 193, 245, 278, 315, 379.
добыча, 357, 360.
догматъ, 3, 5, 115, 145, 150—152, 180, 182, 195, 382.
дождь, 107, 255, 256.
доказательство, 351, 367.
должникъ, 112.
драконъ, 129, 141.

дружба, 105, 106.
Духъ Божій 164, 270.
душа, 110, 113, 131—138, 140—143, 192, 256, 275, 276, 288, 289, 302, 303, 310.
дымъ, 344.
Дѣва, 124.
дѣвственница, 346, 347.
дѣти, 26, 70, 100, 160, 168, 280, 305, 318, 324, 354, 355, 357, 360.
дьяволъ, 252, 328, 329, 338.
Дэбаранъ, 123.

Ева, 129
евангелистъ, 14, 42.
Евангеліе, 17, 18, 41, 62, 73, 104, 363, 378, 382.
Евгеній Савойскій, 17.
евреи, 11-13, 15, 15, 17, 19, 33, 46, 93, 106, 106, 117, 141, 249, 250, 267, 275, 280, 293, 298, 305, 306, 310, 311, 317, 322, 328, 332, 346, 349, 375.
еврейство, 18.
Европа, 108, 227.
Евфратъ, 14, 226, 251, 295
евхаристія, 43.
Египетъ, 106-108, 136.
Едемъ, 301.
единство, 46, 58, 59, 99, 157, 187, 188.
Ездра, 207.
Елисей, 205, 205.
Енохъ, 43.
ересь, 29, 65, 133, 153, 195, 298, 302.
еретикъ, 39, 182, 353, 359, 360, 361, 370.

Жажда, 328.
жемчугъ, 129.
жена, 309, 350, 351, 354.
женщина, 112, 113, 223, 289, 314, 318, 351, 354 357, 360, 370, 375, 381, 382.
жертва, 281, 288.
живопись, 308, 378.
животное, 127, 256, 260, 279, 281, 288, 334.
жизнь, 60, 61, 64.

Забихъ, 123.
зависть, 110, 210, 337.
загробный міръ, 191, 287-318.
Заидъ ибнъ Сабитъ, 180.
закетъ, 111.
заккумъ, 241, 324.
законъ, 12, 13, 62, 69, 87, 88, 94, 96, 99, 125, 154 158 168, 171, 191, 215 335, 338, 340.
Замра, 120.
Занджабиль, 295.
затменіе, 27, 246, 251.
Захакъ, 126.
Захарія, 205, 207, 236.
аз-захиръ, 80.
звѣзды, 223, 314, 333.
звѣрь, 247, 255, 280.
здоровье, 189.
Зебана, 123
Зейнабъ бинтъ Мухаммедъ, 87.
Зейнабъ (жена М), 112.
земледѣліе, 136.
землетрясеніе, 27, 248.
земля, 115, 116, 118, 119, 154, 259.
Земъ Земъ, 143, 223.
зимми, 106, 360.
зло, 68—70, 94, 96, 169, 170, 179, 181, 185, 188—190, 193, 245, 273, 315, 379.
змѣя, 129, 141, 234, 241, 263, 318, 328.
знаменіе, 256, 257.
знаніе, 60, 64, 70, 71, 98, 134, 173, 174, 257, 272, 297, 314.

Зодіакъ, 123, 333.
золото, 127.
Зороастръ, 137, 228, 229.
зрѣніе, 61, 64.
зуль-джиллалъ валь икрамъ, 81.
аз-зуръ, 81.
Зэра, 123.
Зэша, 123.
зѣвота. 331
Зюль Кифль, 208.
Зюль Нунъ, 208.

Ибадатъ, 6.
Иблисъ, 33, 129, 151, 173, 307, 329, 330, 332.
Ибнъ Аббасъ, 103, 116, 126 342.
Ибнъ Абдулла. 338.
Ибнъ Машикъ 354, 370, 371.
Ибнъ Масудъ, 316, 342.
Ибнъ Суреїджъ, 356.
Ибнъ Сурія, 310.
Ибнъ Халдунъ, 132, 182.
Ибнъ Ханбалъ, 65, 353, 354.
Ибрагимъ, 160, 280
Ибрагимъ ат-Тази, 303.
Ибрагимъ бинъ Сайяръ ан Наззамъ, 125, 181, 189.
игры, 112.
иджтихадъ, 197.
идолопоклонникъ, 86, 269, 305, 323, 349, 363.
идолопоклонство, 18, 28, 202, 212, 251, 252, 341, 349, 377, 378.
идолъ, 212, 265, 267, 269.
идракъ, 134.
Идрисъ, 17, 201, 208, 221, 222, 225, 236, 237, 315.
изгнаніе, 368, 369.
Измаилъ, 12, 13, 203, 207, 208, 223.
Израиль, 12, 13, 18, 142, 237.
Илія, 33, 205, 207, 230.
ильмъ, 60, 134.
имамъ, 4, 7, 24—28, 38, 64, 234, 249, 250, 344, 345, 354, 367.
иманъ, 2—4, 157.
имена Бога, 72—82, 85.
имущество, 95, 263, 276, 355, 356, 358, 360, 361.
индиго, 129.
Индія, 196, 383.
прада, 59, 60, 134
Иракъ, 247, 248.
Иранъ, 227.
Иса. 236
Иса ибнъ Субаїха аль Маздаръ, 181
Исаакъ, 13, 42, 203, 207, 208, 248.
Исаія. 15, 16, 42, 43
аль-Искафи, 70.
искуситель, 30
искупленіе, 30, 339, 340.
искусство, 314.
исламизмъ, 14, 19, 21, 27, 29, 41, 43, 46, 51, 83—85, 89, 94, 107, 109, 115, 116, 135, 138, 146, 150, 180, 184, 187, 195, 229, 230, 248, 297, 335, 348—350, 353, 355—258, 369, 375, — 378, 380—383.
исламъ, 1, 2, 10, 13, 15, 18—20, 24, 30, 32, 33, 36, 39, 46, 47, 85—87, 99. 105, 112, 137, 157, 158, 183, 211, 218, 230. 233, 244, 323, 338, 339, 353, 369—381.
Исрафилъ, 221, 248, 249, 256, 307, 310, 211, 330, 364.
истецъ, 351.
истина, 306.
Исфаганъ, 129.
Исфендіаръ, 229.

итикадатъ, 6.
ифритъ, 233.

Іаковъ, 4, 42, 203, 207, 208
Іафетъ. 250, 251.
іезиды, 329, 330
Іерусалимъ, 200. 224, 235, 256, 259. 310.
Іисусъ, 13, 14, 17, 18, 42, 85, 109, 164, 207, 208, 219, 225, 249, 250, 252, 269, 270, 330.
Іоаннъ, 14, 42, 13, 205
Іовъ, 206—208.
Іона, 207, 209, 223.
Іосифъ, 173, 203, 207, 225, 236.
іудейство, 137, 158, 43, 251, 378.

Кааба, 18. 28, 1 6, 129, 252, 380, 381.
Каабъ, 120.
аль-Кабизъ, 76.
аль-кабиръ, 77.
аль кави, 78.
Кавсаръ, 240, 281.
кадариты. 53, 155. 176, 179, 181, 183—187.
кадаръ, 160—167
каджутъ, 119.
аль-кадыръ, 80.
каза, 160—167.
казій, 348.
казна, 367.
казнь, 100, 101, 354. 356, 367, 371, 572.
Каинъ 122.
аль-кайюмъ, 79.
календарь, 123.
калямъ, 61, 182, 183.
Кальбъ, 123.
камни, 267.
камфара 126, 294, 295.
аль-карнмъ 78
кафиръ, 4, 6, 248.
Кафъ, 119, 332, 333.

аль-каххаръ, 75.
аль-Кашири, 302.
керамиты, 52.
кераха, 67.
кибла, 27.
кидамъ, 56, 57.
кизбъ. 68.
Китай, 363.
китманъ, 68
кіямъ-бинъ-нафсъ, 58.
кладбище, 136.
клевета, 111, 341, 342, 346, 352,
клеветникъ, 234, 262, 341, 350,
клятва, 39, 350, 351.
клятвопреступленіе, 352.
книги, 5, 11, 17, 22.
кнутъ, 351, 353, 362.
ковчегъ, 220.
Козерогъ, 124.
колдовство, 25, 340, 342, 355.
колдунъ, 355.
комментаторъ, 104, 105, 109, 115 118, 131, 153, 230, 246, 271, 276, 292, 297, 298, 305, 349, 379.
Константинополь, 248, 249
корайшиты, 241, 242, 308
Коранъ, 4, 6, 9—11, 14—34, 36, 39 41, 46, 51—53, 60, 62, 65, 67, 72—74, 86—88, 95—104, 107, 108, 112, 113, 115, 116, 118, 122, 124, 126 130, 131, 139, 140, 141, 144, 146, 150—153, 156, 158, 162, 164, 191, 193—195, 198, 200—202, 207 - 212, 217 218, 224, 230, 231, 233, 243, 244, 252, 255—257, 273, 275, 276, 290, 291, 296, 297, 300, 303, 304, 310, 314, 315, 316, 319, 320, 325, 327, 330, 332, 335, 341, 344—346, 353

359, 362, 363, 366, 368, 372, 378—383
кормилица, 81.
космогонія, 115.
кость, 256
крестная смерть, 42, 208
крестъ, 250
крещеніе, 42.
кровомщеніе, 101, 104, 345, 371, 372.
кровосмѣшеніе, 93
кровь, 43, 124, 263, 289, 373
аль-куддусъ, 74
кудесникъ, 25, 314.
кудратъ, 59, 134
кысасъ, 101, 345, 372, 373.

Лаза, 322
аль-латифъ, 77.
Левъ 124
легенда, 223, 228, 282.
лекарство, 124, 159
Лерода, 12.
лжепророкъ, 210, 212, 217
лжесвидѣтель, 234, 352.
лжесвидѣтельство, 263, 341, 342.
лихва, 113, 340
лихоимство, 26, 93, 114, 327, 342.
лицемѣріе, 7, 8, 33, 34, 38, 110 210
лицемѣры, 33, 38, 40, 141, 212, 265, 273, 323, 343
ложь, 10, 33, 34, 68, 70, 103, 110, 263, 337.
Локманъ, 207.
лотосъ, 226
Лотъ, 203, 204, 207
лошадь, 92, 93, 95, 102, 294.
Лука, 42.
луна, 265.
любовь, 66, 82, 85, 97, 381.
лэйль уль кадръ, 176.

Маадъ, 29.
Мабадъ бинъ Халидъ аль Джахани, 183.
мавры. 17, 383.
мавтъ, 67
маги, 282, 305, 328.
магія, 210, 313, 314
Магогъ, 246, 250, 251, 292.
аль-маджидъ, 78, 79.
Маджуджъ. 250.
маздариты, 181.
Маздаръ, 181, 304
мазденизмъ, 137, 227-230, 252.
маздера, 70
мазхабъ, 2, 3.
Майорка, 12.
Малахія, 42.
малекиты, 3.
Маликъ ибнъ Анасъ 65.
Маликъ (анг.) 235, 313, 319—323, 327, 332.
аль-маликъ, 74.
аль маликъ уль мулькъ, 81.
аль Мамунъ, 106.
аль мани, 81.
Маридъ, 333
Марія Дѣва, 208, 236, 243, 270, 330
Марія Коптянка, 113.
Маркъ, 42
Марутъ, 222, 307 313, 314.
Маръ Даваръ, 137.
Масуди, 190.
матерія, 125, 160, 191, 192.
аль матинъ, 78
Матоей, 42, 43.
махди, 250, 252.
Медина, 15, 212, 235, 247, 249,
медицина, 186
Мекка, 13, 15, 23, 25, 27, 28, 41, 107, 200, 212, 224, 247, 249, 252, 270, 355, 380.
мертвые, 43.
мессіанство, 252.
Мессія, 218, 248, 249, 267.
мечеть, 27, 107, 140, 309.
милосердіе, 98, 104, 273, 338, 342.

милостыня, 19, 25, 28, 276, 379, 381.
Минанъ, 320.
мирадджъ, 224, 227, 229, 231—238, 239—242, 304.
Миртиль, 12.
мистикъ, 83, 84, 303.
Михаилъ, 128, 256, 257, 263, 268, 270, 306, 307 310 311, 327, 330, 364.
Михей, 15.
мироздание, 191.
міръ, 55, 61, 83, 115, 125, 126, 191, 192, 220, 255, 306, 316
мировая душа, 162.
мировой разумъ, 84, 161, 163, 304, 306
млечный путь, 136.
многобожіе, 35, 35, 157.
множественность, 67.
могила, 25, 132, 136, 140—143, 256, 288, 289, 315.
Моисей, 13, 17, 21, 23, 27, 42, 43, 62, 117, 138, 167—169, 173, 20 , 207, 208, 218, 225—227, 235, 237, 243, 247, 248, 269, 298, 332, 377.
молитва, 19, 25—27, 39, 41, 73, 85, 107, 159, 175, 178, 226, 227, 233, 235, 240, 249, 263, 309, 343, 344, 354, 361, 365, 379—381.
монголы, 383.
монотеизмъ, 46
монотеистъ, 45.
мораль, 45, 97, 99, 193.
море, 296.
Муавія, 31.
Муаммаръ бинъ Аббадъ, 70, 192.
муамэлатъ, 6.
аль-муаххиръ, 80.
аль-мутни, 81.
муджасэмиты, 52.
аль-муджибъ, 78
муджтахидъ, 58.
мудрость, 211.
мужъ, 350, 351, 354.
аль-музилль, 76.
аль-музззъ, 76.
Мукаддамъ, 123.
Мукаддаси, 186.
аль-мукаддимъ, 80.
Мукатиль ибнъ Сулеймапъ,126.
Мукатиль ибнъ Хаббадъ, 126.
аль-мукитъ, 77.
аль-муктадиръ, 80.
аль-мукситъ, 81.
мулла, 140.
мумасала, 67.
Муминъ, 248.
аль-мумитъ, 79
Мункаръ, 25, 140, 315. 316.
Мурдадъ, 306.
мурджиты, 58, 157, 158, 184, 185.
аль-мусавиръ, 75.
Мусайлима, 99.
мускусъ, 127, 289, 295, 299.
аль-мустакимъ, 81.
мусульмане, 25, 26, 30, 31, 33, 36, 40, 63, 89, 94, 95, 98—100, 104, 105, 108, 131, 140, 157, 164, 178, 196—198, 219, 246, 252, 265, 279, 284, 185, 287, 289, 292, 297, 298, 304, 306, 316, 321, 322, 324, 327, 328, 330, 333, 335, 338, 341, 345, 346, 352, 357, 358, 361, 369, 378 380.
аль-мутаалія, 80.
мутаваккиль, 106.
мутазелиты, 22, 26, 50—52, 57, 59, 62, 65, 68—72, 82, 83, 116, 125, 132, 133, 141, 158,

179, 181, 183—190 191—196, 213, 275 278, 280. 285, 287, 302, 304, 307, 315, 316, 344.
аль-мутакаббиръ, 75.
муфтій, 383.
мухаджиры, 349.
аль-мухайя, 79.
мухалафа, 57.
Мухаммедъ, 1, 2, 9, 10, 12—22, 25, 26, 28, 30, 33, 38, 46, 47, 53, 81, 650 84, 87, 93—92 10, 104, 109, 611, 113, 117, 141, 142, 146, 147, 150 — 153, 157, 159, 160, 164, 167, 171, 173, 182, 184, 187. 190, 197—200, 208 — 218, 224—238, 211 — 252, 256, 257, 260, 268, 270 — 272, 275, 279 — 291, 296—298, 302 - 306, 308, 310, 315, 317, 319, 321, 322, 328, 330, 332, 335, 341, 346, 349, 352, 355, 375 — 383.
Мухаммедъ ибнъ Каримъ, 52.
Мухаммедъ Фахръ уд-Динъ Рази, 358.
аль-мухминъ, 75.
аль-мухси, 79.
мученикъ, 92. 132, 141, 142, 288, 309, 327.
мученіе, 264, 318, 327, 328.
мушабахиты, 52, 83.
аль-муэддъ, 79.
муэззинъ, 27, 141, 249.
аль-муэмминъ, 75
мятежникъ, 28, 353, 368—371.
мятежъ, 242.
аль-мюбди, 79.

Ан-наввабъ, 80.
нагорная проповѣдь, 104.
награда, 103, 146, 150, 155—157.
наджриты, 156.
Наззамъ, 69, 70, 72, 132, 181, 189—193
наказаніе, 31, 103, 159, 175, 138, 146, 150, 155—157, 275, 318, 345, 367—375.
Накиръ, 25, 140, 315, 316.
Нама, 332.
намазъ, 10.
намѣреніе, 29, 342.
Насефи, 155.
наслѣдство, 357, 361, 375, 376,
ан-нафи, 81.
Неаимъ, 123.
небо, 118, 119, 143, 163, 164, 128, 235, 289, 313, 333.
небытіе, 67, 83, 134
невѣдѣніе, 67.
невѣжество, 37, 38, 84, 257, 344.
невѣріе 7, 8, 19, 23, 32—39, 41, 49, 60, 70, 110, 113, 122, 132, 143, 149, 150, 151, 154, 158, 159, 180—184, 188, 257, 298—340, 342, 353, 354, 357, 369.
невѣрные, 4, 6—8, 23, 24, 26, 33, 36, 38—41, 86, 98—101, 104 — 107, 122, 132. 143, 157, 160, 180, 184, 209, 222, 238, 247, 248, 256, 257, 264, 275, 279, 281, 285, 298, 305, 308, 312, 316,

323, 324, 341, 344, 346, 355, 356, 357, 360, 375, 379.
необходимость, 125
неоплатоники, 83
неправоспособность, 96
несостоятельность, 112
несправедливость, 70
несчастье, 172—174, 178, 189.
нетерпимость, 107, 109
Нетирэ. 123
нечестивецъ, 19, 40, 345.
нечестіе, 38, 39.
нечистота, 100.
Нилъ, 136, 226, 295
Нимродъ, 202
Новый Завѣтъ, 18, 46, 67.
Ной, 207, 220, 250, 269, 315.
ночь рѣшеній, 61, 176, 179
нравственность, 45, 86, 97, 338, 346
Нунъ, 298
ан-нуръ, 81.
нѣмота, 67.

Обезьяна, 171 272.
обрѣзаніе. 42.
обрядности, 150, 335, 380
обувь, 25.
обязательство, 104, 127.
Овенъ, 124
огнепоклонники, 323, 354, 375.
огонь, 317, 328.
Озаиръ, 207, 267.
Озирисъ, 136, 137.
омайяды, 41, 95, 157
Омаръ ибнъ аль Хаттабъ 24, 31, 91, 92, 113, 293, 316, 319, 348, 355, 383
Омаръ (9-й омайядъ), 105
омовеніе, 27, 92, 263, 264, 328, 343, 361, 371,
оній, 365
Ормуздъ, 227 229.
оскверніе, 100.
отвѣтчикъ, 351.
откровеніе, 14—17, 21, 46, 47, 62, 187, 189, 146, 149, 193, 238, 243.
отличіе, 57.
отрицаніе, 38, 84
отступникъ, 24, 353, 354, 356 - 361.
отступничество, 93, 345, 352 - 391
отчаяніе, 238.

Палестина, 135.
паломникъ, 15
паломничество, 19, 26, 28, 30, 41, 379, 381.
пальма, 126
памятникъ, 139
Параклетъ, 14, 18, 378.
Паранъ, 13, 15.
Парки, 134.
Пегасъ, 231
Первичный разумъ, 84, 161.
Первичный элементъ, 83, 84
переселеніе душъ, 181
Периклетъ, 18
Перо, 84, 116, 120, 121, 145, 160
Персія, 230, 332, 368
персы, 230, 306.
Петръ св, 380.
Писаніе св., 10, 11, 16, 17, 198 - 200.
пища, 278.
Платонъ, 229:
Плутархъ, 229
побиваніе камнями, 346 350.
погребеніе, 142.
подать, 28, 359.
подкупъ, 103
подобіе, 67.
познаніе, 84
покаяніе, 108.
покойникъ, 288, 315, 379.
покорность, 159, 161.

политеизмъ, 18, 340, 347, 378
политеистъ, 26, 106, 298
посредничество, 35.
постоянство 57
постъ, 26 – 28, 39, 292, 230, 338, 354, 379, 381.
потопъ, 99, 315, 332.
похороны, 109, 136.
поэтъ, 234
правдивость, 67, 211.
праведникъ, 257, 263, 264
правовѣрный, 6, 7, 21, 29, 38, 41, 72, 103, 104, 187, 311.
правосудіе, 345.
правота, 210
праздникъ, 27.
превѣдѣніе. 161, 170
преданія, 4, 10, 11, 17, 18, 20 24-26, 40, 51, 89. 161, 176—178, 115, 139, 154, 211, 213, 218, 220. 224, 241 - 243, 245, 248 251, 257, 262, 265 268, 276, 277, 303, 304, 315, 338, 346.
предопредѣленіе, 5, 23, 52, 71, 83, 146—155, 158, 159, 160, 172, 176 182, 183, 185, 186, 188, 233, 234, 211, 317, 339, 379
предсказатель, 35
предстательство, 268, 271, 272, 276
прелюбодѣй, 257, 263, 349.
прелюбодѣяніе, 34, 93, 159, 222, 327, 335, 341, 342, 344 — 350, 352.
престолъ. 116, 143
преступленіе, 34, 176, 345, 352, 369, 370.
преступникъ, 35.
привѣтствіе, 109.
природа, 46, 97, 185, 192.
присяга, 341, 351
притѣснитель, 262, 263.
пріемный сынъ, 87, 88.
происхожденіе, 67.
проказа, 263
пророки, 10 – 14, 16, 17, 35, 36, 54, 62, 68, 84, 86, 87, 89, 129, 132, 132, 147, 164, 189, 196, 198 – 201, 207, 207, 209 – 214, 219, 235, 234, 268, 271, 276, 275, 288, 307, 310, 314, 323, 324, 328, 355, 377,
Пророки, 4, 5, 7, 8, 10, 11. 14, 23, 24, 28-31, 33, 35, 38, 40, 61, 62, 66, 87—89, 92, 93, 95, 96, 100, 110, 141, 143, 167, 177,—182, 224, 231, 241, 245, 248, 262. 266, 272, 289, 284, 304, 317—319. 325. 331, 338, 341, 342, 345, 347. 356, 359, 363.
пророчество, 14.
просвѣщеніе, 98.
проценты, 93, 114.
прощеніе. 89. 91, 92
Псалмы, 1, 7, 6, 73, 363.
птица, 334.
путешествіе, 25, 124, 344.
пчела 257.
Пятикнижіе, 1, 7, 73.
пятница, 25, 27, 92. 138, 141, 307, 309, 344.
пэри, 332, 333.
пьяница, 355.
пьянство, 112, 222, 342, 345, 352, 361—365.
Ра, 136.

работорговля. 94.
рабство, 35, 94—96, 357, 358, 376, 381.
рабъ, 94—96, 136, 233.
разбоіи, 345 367—372.
разводъ. 112, 351, 354, 355
ар-Раззакъ, 76.
Разсудочная душа, 133.
разумъ, 135, 219.
рай, 6, 22, 24, 29, 39, 42. 51, 69 92, 93, 107, 109, 129, 142, 149, 156, 158, 160, 167, 180, 181, 189, 191, 200, 205, 222, 228, 236, 237, 240-- 243, 248, 255—257, 270, 271, 275. 278 - 282, 285, 287—302, 304 306, 311, 313, 317, 324, 328, 329, 331, 335, 341, 344. 347, 352, 362, 365, 379.
ар-ракибъ, 79.
Рабъ, 124.
рамазанъ, 26, 28, 178, 320, 331, 344.
рана, 104, 371.
раскаяніе, 91, 124, 213, 263, 336—338, 345, 347, 350, 353—356, 363, 365, 367—369, 371—373
распятіе, 368 - 371.
расточитель, 233.
растрата, 340, 342.
ар-рауфъ, 81.
Рафаилъ, 330.
ар-рафи, 76.
ар-рахимъ, 74
ар-рахманъ, 74.
раціоналисты, 179, 219, 221—224.
ар-рашидъ, 82.
религія, 1 - 3, 5, 6, 11, 15, 20, 29, 31, 33, 44, 50, 60, 83 - 85, 87, 94, 97, 98, 111, 146, 150, 182, 186, 214, 216, 220, 226, 232, 244, 338, 345, 376—378
реформы, 107, 383.
Ридванъ, 313
римляне, 107, 145.
родители, 99, 263, 305, 341, 346.
родственникъ, 104, 143.
родство, 105
Россія, 108.
ростовщикъ, 257, 262.
Рухъ, 310.
рыба 334
Рыба, 124.
рѣка, 295.
рѣчь, 61 62, 64.
Рэванъ-башъ, 306.

Сабеяне, 19, 323.
ас-сабуръ, 82.
Сандъ, 28.
Сандъ бинъ аль Муссіябъ, 126.
Санкъ, 127.
Санръ, 13, 323.
Салехъ, 202.
ас-салламъ, 74
Сальманъ персъ, 230, 319.
Сальсабиль, 295, 300.
сама, 61.
ас-самадъ, 80.
самамъ, 67.
Самара бинъ Джандабъ, 325.
Самаркандъ, 41.
ас-сами, 76.
самосущность, 58.
самоубійство, 376.
самудиты, 220.
Сара, 12, 269.
Сарандибъ, 129.
Сарфэ, 123.
сассониды, 229.
сатана, 16. 25, 26, 47, 86, 105, 285, 329, 330.
Сафа, 219, 247.
Сахра, 235.
свидѣтель, 348—350, 352, 266, 367, 370.

свидѣтельство, 103, 263, 342
свинья, 250, 257, 262, 263
свобода, 348, 350.
свобода воли, 165, 167, 175—181, 187 — 189, 134, 146, 150, 152, 154. 155, 192 - 194.
святость, 87.
святые, 35, 36, 63, 132, 135, 213, 216, 288, 305, 380.
священство, 30.
свѣтила, 123, 185.
секретарь, 312, 313, 316.
секты, 3, 72, 83, 179, 180, 187, 317, 318, 338, 383.
серебро, 127
Сермакъ, 123.
Сидджинъ. 143, 144
сидкъ, 68.
Сидрэтъ уль мунтаха, 238—240.
сила, 59, 64, 134.
символъ вѣры, 20—22.
Синай, 13, 164, 235.
Синватъ 137, 227, 230
Сирія, 13, 136, 247—251
сирота, 103, 263. 340, 342.
сифатиты, 51, 65, 68
Сихунъ, 295.
Сиѳъ, 17.
сказки, 333.
скопріонъ, 141, 234, 241. 263, 318.
Скорпіонъ, 124.
скотъ, 95.
скупость, 39.
слабость, 67.
славословіе, 265, 303, 309.
слуга, 95.
слухъ, 61, 64.
слѣпота, 67.
смерть 24, 64, 67, 107, 128, 131—134, 138, 139, 255, 280, 298, 311.
снисходительность, 112.
сны, 128, 131, 132
собака, 308. 378.
соблазнъ, 343.
совѣсть, 45.
содомія, 342, 345, 352.
сокровенныя таблицы, 159, 162, 119, 146, 155.
солнце, 136, 246, 247, 265.
Соломонъ, 74, 206—208, 247 332
состраданіе, 98. 381.
сосѣди, 105
Софія св 383.
спасеніе, 31, 46, 148.
Спаситель, 30.
спириты, 135.
справедливость, 97, 104. 170, 187, 285.
Спутники 8, 13, 20, 24, 146, 159, 293, 293, 317, 338, 342, 362
Сраошъ, 227, 228, 306.
Средняя Азія, 41.
стопкъ, 379.
страхованіе, 145.
страшный судъ, 5. 36, 110 132 140, 181 191, 200, 210, 213 243, 244, 246, 256, 257, 259, 271—286, 288, 290, 307, 309, 336, 344, 349.
Стрѣлецъ, 124.
судопроизводство, 351.
судъ, 103, 140.
судьба, 155.
судья, 39, 103, 159, 234, 338, 352.
султанъ, 262.
сунна, 6, 15, 21, 25, 29, 30, 51, 53, 65, 73, 86, 99, 116, 120, 131, 158, 200, 257, 275, 297, 381, 382.

суннииты, 2, 3, 30, 132, 150, 154, 182, 213, 278, 316, 355
Ибнъ Сурія, 310.
Сурэйня, 123
Суудъ, 123
суфи, 74, 73.
суфизмъ, 180.
Суфіанъ ас-Сури. 31.
существованіе, 54, 55.
схоластика, 180.
счастье, 172—174, 175, 189
сыратъ, 24, 263, 278, 281, 282, 290.

Тааддудъ, 67
таазиръ, 345.
таблигъ, 68.
Табризи, 161.
тавафъ, 91, 127, 309
тавхидъ, 21, 26, 188, 278.
тайная вечеря, 43.
Таифъ, 247.
таклидъ, 5.
Талэби, 239.
Тамурафъ, 230, 231, 332.
тасбихъ, 238, 379.
тасвинъ, 332.
тафвизъ, 179.
теологія, 21, 46, 51, 160, 161, 180, 182, 338, 339.
теологъ, 310.
Тигръ, 295.
Тирмизи, 65.
толкованіе, 99, 156, 158, 176, 182, 177, 197, 230.
Томама ибнъ Бишръ, 125, 181, 192.
томамиты, 181,
Тора, 12—14.
торговля, 114.
Торфа, 123.
Тотъ, 136.
Троица, 42, 46.
Тронъ, 22, 116, 118, 120, 163, 164, 239, 240, 247, 255, 278, 281, 296, 309. 310
Труба, 243, 254—256, 288, 311.
Туба, 294.
Тунисъ, 12.
Туркестанъ, 222.
турки, 229, 246, 251, 383.
Турція, 107, 222.
тѣло, 275, 276, 289, 302.
тюрьма, 354, 367—371.

Убійство, 45, 92, 100, 101, 103, 192, 222, 317, 340—342, 344, 363, 367, 367, 368, 370—376
убійца, 96
увѣчье, 96, 342
укрывательство, 345.
укубатъ, 6
умемы, 4, 38, 106, 107, 155, 217, 305, 383
Уммъ-Хани, 232, 241
умѣренность, 113
упорство, 38
Усманъ, 24
усуль, 5, 6
ученые, 262
ученье, 234.

Фазль аль Худаби, 288, 304
фана, 67.
фанатизмъ, 109.
Фараонъ, 107, 173
фатализмъ, 145, 146, 178, 183, 379
фатана, 68.
Фатима, 112, 250, 252, 319, 349.
фатимиды, 179.
аль фаттахъ, 75.
Фергана, 11.
философія, 21, 45, 71, 83, 125, 133, 176, 181, 185, 186, 191, 195, 220, 306.
философъ, 3, 44, 45, 179, 180, 189.
Фирдусъ, 296.

франки, 383.
фуру, 6.
фэтва, 106, 382.

Хабанукъ, 15.
хабибъ, 35.
аль-хабиръ, 77.
хавія, 323.
хадайситы, 83
хаддъ, 345, 346.
аль-Хаджаджъ, 25
хаджъ, 28, 29.
аль-хади, 82.
Хадиджа, 112.
хадисъ, 10, 38, 317, 341.
хайтиты, 83, 181.
аль-хайя, 79
хайятъ, 60.
аль-Хайятъ, 192.
аль-хакимъ, 78.
Хакимъ би амр-илла, 41.
аль-хаккъ, 78.
аль-хаккэмъ, 76
Халидъ ибнъ аль Валидъ, 10.
аль-Халикъ, 72.
халиль, 35.
аль-халимъ, 77.
халифатъ, 24, 41, 187
халифъ, 41, 146, 289, 359, 360, 369, 370.
Хамданъ абу Худайль, 180.
аль-хамидъ, 79.
ханбалиты, 3, 374
Ханбалъ, см. Ибнъ Ханбалъ
ханефиты, 3, 4, 363, 361, 374.
ханжество, 196.
ханифы, 100.
хараджъ, 370.
харби, 373.
хариджиты, 22, 23, 157, 158, 345.
Харутъ, 222, 307, 313, 314.
Хасанъ, 30.
Хасанъ аль Басри, 183, 184.
Хасанъ ибнъ Мухаммедъ ан-Наджаръ 156
аль-хасибъ, 77.
аль-хафизъ, 76, 77.
хашимиты, 180
хвастунъ, 262.
хенна, 129.
херувимъ, 311.
Хидра, 169.
Хинанъ, 320.
Хира, 310.
Хишамъ, 183.
Хишамъ бинъ Амръ аль Гути, 287
хіяна, 68
хлѣбъ, 43.
Ходжа Сулеймань Хитаи, 231.
Хозровъ, 229.
христіане, 11, 15, 17, 19, 41, 42, 46, 93, 106, 109, 267, 275, 280, 284, 298, 317, 322, 375.
христіанство 18, 85, 96, 113, 137, 220, 230, 243, 252, 378, 381, 392.
Христосъ, 14, 17, 42, 43, 83, 93, 97, 104, 207, 164, 181, 208, 216, 243, 246, 248 - 252, 275, 285, 330, 378.
худайлиты, 180.
худусъ, 67.
хула. 69,
хума, 137.
Хусайнъ, 30.
Хутама, 322.
Хэджасъ, 13, 15, 107, 252.
Хэкаэ, 123.
Хэнаэ, 123.

Цари, 377.
Царисъ, 329.
Цейлонъ, 129.
церковь 106
цѣломудріе, 23, 104.
цѣна крови, 101, 373—375.

Человѣкъ, 128, 130, 131, 133, 140, 150, 161, 162, 163, 171, 176, 187—193, 256, 260, 311, 332, 380, 381.
честность, 111.
четки, 73
чистилище, 227, 228, 304, 305, 322.
чиханіе, 109.
членовредительство, 374.
чувственность, 246, 371.
чудо, 87, 187, 210 213, 214—219, 223, 224, 249, 314

Аш-Шаби, 316.
шайтанъ, 333.
Шапуръ, 227, 229.
шафенты, 3, 4.
Шафи, 65, 349, 354, 356, 368.
шафранъ, 127, 295.
аш-шахидъ, 78.
Шахристани, 182, 185, 189.
Шевлэ, 123
шейхъ, 5.
Шейхъ Акбаръ Мухиддинъ бинъ Араби, 126.
Шейхъ аль Алэмъ, 303.
Шейхъ Сэпуси, 54, 56, 97
Шемкеть, 330.
ширкъ, 34.-36.
шиты, 2, 30, 157, 252, 355.
школа, 2, 3, 140, 159.
Шуанбъ, 205
аш-шукуръ, 77.
шэдимъ, 332
Шэрити, 123
шэрифъ, 28.

Щедрость, 39, 111

Эдлель, 155.
экстазъ, 132
эллада, 231.
Эръ, 229.
этика, 96, 98

Ядджуджъ, 250.
язычество, 146
язычники, 223.
Яхья, 207.

Юнусъ Соковаиди, 249.
юристы, 107

Опечатки.

					Напечатано:	Надо:
стр.	16	строка	18	сверху	«одно»	оно
»	44	»	5	снизу	«не»	ни
»	54	»	4	»	«аттрибурахъ»	аттрибутахъ
»	81	»	1	сверху	«тустакимъ»	мустакимъ
»	86	»	5	снизу	«Хритомъ»	Христомъ
»	95	»	4	»	«нравомъ»	нравовъ
»	97	»	5	сверху	«сдѣсь»	здѣсь
»	98	»	11	»	«цитеруетъ»	цитируетъ
»	98	»	11	снизу	«страданіе»	сострадание
»	127	»	2	сверху	«Бага»	Бога
»	135	»	13	снизу	«корому»	которому
»	137	»	7	»	«згоранія»	сгоранія
»	140	»	6	»	«Манкаръ»	Мункаръ
»	146	»	5	сверху	«межетъ»	можетъ
»	146	»	18	снизу	«знаніе»	значеніе
»	146	»	7	»	«ставшаго»	ставшее
»	150	»	9	»	«обратяться»	обратятся
»	165	»	12	сверху	«приписаній»	предписаній
»	172	»	4	»	«которая»	которыя
»	174	»	19	снизу	«ученія»	усилія
»	187	»	6	сверху	«ихъ»	нихъ
»	191	»	6	снизу	«закоровъ»	законовъ
»	200	»	11	сверху	«Высочайчимъ»	Высочайшимъ
»	203	»	8	снизу	«было»	былъ
»	209	»	20	»	«разрѣшетъ»	разрѣшитъ
»	232	»	10	»	«дя»	да
»	235	»	5	»	«степень»	ступень
»	236	»	18	»	«псалмомъ»	псалмовъ
»	238	»	1	сверху	«будетъ»	будутъ
»	238	»	7	»	«міръ»	миръ
»	238	»	21	снизу	«поговорилъ»	поговорить
»	240	»	13	сверху	«знанія»	значенія
»	243	»	3	снизу	«Аатона»	Аарона
»	250	»	10	сверху	«приближся»	приблизься
»	250	»	11	»	«Болій»	Божій
»	250	»	16	снизу	«міра»	мира
»	253	»	2	»	«лпца»	лицами
»	259	»	12	»	«дегодь»	деготь
»	261	»	3	сверху	«зону»	зову
»	262	»	16	»	«ихъ»	изъ